Изданіе неофиціальное.

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

за 1892 годъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М. Ротенберга.
1904.

Дозволено цензурою. г. Екатеринославъ 14-го августа 1904 г.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

I.—1892 года января 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго Генриха Немирича, Марчевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Немиричъ по полису $^{6}/_{18}$ августа 1888 г. № 131,585 застраховалъ строенія на фольваркѣ Урускѣ дополнительно по взаимному губернскому страхованію еще въ обществѣ „Якорь“ на время съ 10 августа 1888 г. по 10 августа 1889 года. Въ полисѣ означено, что страхуются хозяйственныя строенія въ суммѣ 11,050 руб., причемъ строенія поименованы и показано также, въ какой суммѣ каждое строеніе принято. 27 сентября 1888 г. случился пожаръ, отъ котораго сгорѣли 4 строенія на 5900 руб.; затѣмъ, до производства расчета Немирича съ обществомъ „Якорь“, 2-го октября 1888 года снова случился пожаръ, отъ котораго сгорѣли 3 строенія на 4400 руб. Общество уплатило вознагражденіе за первый пожаръ, но отъ уплаты вознагражденія за второй отказалось, считая договоръ о страхованіи прекратившимся на основаніи § 28 полисныхъ условій, утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 22 ноября 1872 года, за силою факта перваго пожара, истребившаго болѣе чѣмъ 20% всего застрахованнаго имущества. Немиричъ 19-го іюня 1889 года предъявилъ искъ къ обществу о взысканіи 3177 руб. 51 коп. убытковъ, причиненныхъ вторымъ пожаромъ. Коммерческій Судъ отказалъ въ искѣ. Судебная Палата по апелляціонной жалобѣ истца нашла: что сгорѣвшія строенія обязательно были застрахованы во взаимномъ губернскомъ страхованіи, дополнительно же, на основаніи 7 ст. Уст. о взаимн. губ. страх., были застрахованы въ обществѣ „Якорь“, и потому главныя основанія губернскаго страхованія примѣняются къ дополнительному страхованію; что, по примѣчанію къ 22 ст. Уст. о взаим. губ. страх., всѣ строенія на одномъ имѣніи въ страховомъ отношеніи составляютъ одну недвижимость, а слѣдовательно, и общество „Якорь“ застраховало строенія на фольваркѣ Урускѣ какъ одну недвижимость, что, впрочемъ, подтверждается и содержаніемъ полиса, по коему сумма страхованія показана совокупно; что, по 28 § полисныхъ правилъ общества „Якорь“, страхованіе прекращается съ минутою потушенія пожара, если сгорѣло болѣе 20% всего застрахованнаго имущества, страхованіе же отдѣльныхъ строеній прекращается, если сгорѣло всего имущества менѣе чѣмъ на 20%, но отдѣльныхъ строеній сгорѣло болѣе чѣмъ на 20% ихъ стоимости; что между сторонами безспорно то, что 27-го сентября сгорѣло болѣе чѣмъ на 20% всего застрахованнаго имущества и что, по точному смыслу 28 § полисныхъ правилъ, прекратилось все страхованіе, а не страхованіе лишь отдѣльныхъ строеній; что объясненіе истца о томъ, что онъ застраховалъ каждое строеніе отдѣльно и что вслѣдствіе этого не примѣняется правило о прекращеніи страхованія всего имущества, опровергается содержаніемъ полиса въ связи съ примѣчаніемъ къ 28 §. устава о взаим. страх., а потому Палата утвердила рѣшеніе Коммерческаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ кассаціонную жалобу, принесенвую на это рѣшеніе повѣреннымъ Немирича, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Судебною Палатою 28 § полисныхъ условій общества „Якорь“. Въ этой статьѣ постановлено: если причиненный пожаромъ убытокъ въ застрахованномъ имуществѣ составляетъ 20% и болѣе всей застрахованной суммы, то страхованіе считается прекращеннымъ. Если же убытокъ составляетъ 20% и болѣе лишь на одно или нѣкоторыя строенія или на

отдѣльную часть застрахованной движимости, то только эти строенія или отдѣльныя части исключаются изъ страха, остальная же часть остается застрахованною. Изъ точныхъ словъ этой статьи видно, что правило, по коему срокъ дѣйствія договора страхованія по существу своему долженъ бы считаться истекшимъ съ уничтоженіемъ застрахованнаго имущества огнемъ, измѣнено при страхованіи въ обществѣ „Якорь“ въ томъ отношеніи, что допускается причиненіе убытка отъ пожара въ застрахованномъ имуществѣ безъ прекращенія страхованія не выше 20% всей застрахованной суммы,—безразлично, причиненъ ли убытокъ во всемъ застрахованномъ имуществѣ, или въ части онаго, такъ какъ существенно то, чтобы пожарный убытокъ вообще не превышалъ 20% всей застрахованной суммы. Поэтому, если при застрахованіи разныхъ строеній по одному полису, т. е. по одному договору страхованія, пожаръ истребилъ не всѣ, а нѣкоторыя строенія, то при примѣненіи 2 части 28 статьи общихъ полисныхъ условій договоръ страхованія прекращается вообще, коль-скоро убытокъ отъ пожара въ этихъ строеніяхъ превысилъ 20% всей застрахованной суммы; если же причиненный пожаромъ въ отдѣльномъ строеніи убытокъ, не составляя 20% цѣнности всего застрахованнаго имущества, превышаетъ 20% цѣнности отдѣльнаго строенія, въ которомъ случился пожаръ, то договоръ страхованія прекращается только въ отношеніи этого строенія, оставаясь въ силѣ относительно прочихъ строеній. Вслѣдствіе сего Судебная Палата, установивъ по фактической сторонѣ, не подлежащей, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ кассаціонномъ порядкѣ повѣркѣ, что первымъ пожаромъ 27 сентября 1888 года сгорѣло болѣе чѣмъ на 20% стоимости всѣхъ строеній, застрахованныхъ по одному полису, согласно съ 28 ст. общихъ полисныхъ условій, признала договоръ страхованія 6 августа 1888 года прекратившимся до второго пожара 2 октября того же года и ни въ чемъ не нарушила этой 28 и другихъ статей полисныхъ условій, ни ст. 2, 3, 22 съ прим., 23 и 59 Высочайше утвержденнаго 20 іюля 1870 года Положенія о взаимномъ губернскомъ страхованіи отъ огня въ Царствѣ Польскомъ, такъ какъ примѣненіе 28 ст. общихъ полисныхъ условій общества „Якорь“ къ строеніямъ, застрахованнымъ по одному полису, хотя-бы съ показаніемъ, кромѣ общей стоимости строеній, и стоимости каждаго изъ нихъ, вовсе не зависитъ отъ этого послѣдняго обстоятельства. Признавая посему жалобу Немирича незаслуживающею уваженія и имѣя въ виду, что въ поданномъ объясненіи повѣренный общества „Якорь“ проситъ вознагражденія за судебныя издержки, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Немирича, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій, возложивъ на него издержки кассаціоннаго производства.

2.—1892 года января 22-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго правленія Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго банка, присяжнаго повѣреннаго Танѣева, 2) повѣреннаго дворянина Ѳомы Добровольскаго, присяжнаго повѣреннаго Васильева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты и 3) по объясненію повѣреннаго Добровольскаго на жалобу повѣреннаго банка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Принадлежащій Добровольскому домъ, состоящій въ Нижнемъ-Новгородѣ и заложенный Александровскому дворянскому банку, былъ проданъ съ публичнаго торга. Признавая эту продажу неправильной и предъявивъ искъ къ означенному банку, Добровольскій доказывалъ: 1) что банкъ нарушилъ § 137 своего устава, не распорядившись производствомъ повѣрки оцѣночной описи дома, а, между тѣмъ, эта повѣрка указала-бы на многія прибавки и усовершенствованія, произведенныя владѣльцемъ и увеличившія стоимость дома; 2) что банкъ назначилъ продажу дома, несмотря на то, что, за уплатой процентовъ на срокъ 26 октября 1884 года, льготное время, установленное въ § 135 устава, еще не окончилось; 3) что, по § 137 устава, окончательная публикація о торгѣ должна быть произведена не менѣе, какъ за два мѣсяца до дня торга, между тѣмъ, публикація банка была напечатана 6 го марта, а

торгъ состоялся 16 апрѣля, слѣдовательно, черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ послѣ публикаціи, и вслѣдствіе такого сокращенія срока владѣлецъ лишился предоставленнаго ему § 139 устава права пріисканія покупателя. Убытки, причиненные истцу такими дѣйствіями, онъ исчислилъ въ суммѣ 35,000 р. По разсмотрѣніи дѣла, Московская Судебная Палата нашла, что по смыслу §§ 137, 123 и 126 устава, производство предъ продажей имущества повѣрочной описи возложено на обязанность банка и не поставлено въ зависимость отъ его усмотрѣнія, и что Добровольскій произвелъ въ заложенномъ домѣ различныя исправленія и улучшенія, увеличившія стоимость дома, но не бывшія въ виду покупщиковъ вслѣдствіе упущенія повѣрочной описи. Согласно сему, признавъ за Добровольскимъ право на взысканіе съ банка за такое нарушеніе устава убытковъ, Палата предоставила истцу доказывать размѣръ ихъ въ исполнительномъ порядкѣ. Переходя къ другимъ частямъ иска, Палата признала, что, по смыслу § 117 устава, платежъ процентовъ производится впередъ за срочный періодъ времени и что, заплативъ къ сроку 26 апрѣля 1884 года проценты за истекшее время, Добровольскій обязанъ былъ въ этотъ день внести опять проценты впередъ за слѣдующій періодъ, и съ этого именно срока началась уже просрочка; льготный же срокъ кончился 26 октября 1884 года, такъ что банкъ имѣлъ право распорядиться назначеніемъ заложеннаго дома въ продажу; что, по §§ 135, 136 и 137 устава, заемщикамъ дается шестимѣсячный льготный срокъ, къ коему при извѣстныхъ условіяхъ добавляются еще два мѣсяца, и если въ теченіе сихъ льготныхъ мѣсяцевъ взноса не послѣдуетъ, то правленіе дѣлаетъ предварительную публикацію, а черезъ два мѣсяца по истеченіи льготнаго времени и не менѣе какъ за два мѣсяца до дня торга производитъ троекратную публикацію; что такъ какъ заемщику, по § 139, предоставлено право пріисканія покупателя, причемъ это право ограничено трехнедѣльнымъ срокомъ до торга, то возможность со стороны заемщика воспользоваться симъ правомъ зависитъ отъ точнаго выполненія всѣхъ предписаній устава, и позднее производство публикацій о днѣ торга, имѣющаго быть менѣе чѣмъ черезъ два мѣсяца послѣ публикаціи, должно быть признано неправильнымъ; что въ настоящемъ случаѣ, хотя окончаніе льготнаго срока должно быть отнесено къ 26 октября 1884 года и хотя публикаціи о днѣ торга, назначеннаго на 16 апрѣля 1885 года, были учинены по истеченіи еще двухъ льготныхъ мѣсяцевъ, но другой предѣльный срокъ оказался невыполненнымъ, ибо послѣдняя публикація была 6 марта, а слѣдовательно, не за два мѣсяца, а только за одинъ мѣсяцъ и десять дней до торга; что такія неправильности могутъ открыть для Добровольскаго право на взысканіе убытковъ, но что всѣ доказательства, имъ представляемыя, ограничиваются голословнымъ его указаніемъ, что при соблюденіи вышеозначеннаго срока онъ могъ-бы найти покупателя, или что выручка на торгѣ была-бы болѣе нынѣ полученной, и что при такомъ отсутствіи всякихъ доказательствъ искъ Добровольскаго въ части объ убыткахъ, опредѣляемыхъ имъ разностью выученной на торгѣ суммы и оцѣнкой банка, долженъ быть признанъ неподлежащимъ удовлетворенію.

По разсмотрѣніи принесенныхъ на это рѣшеніе кассаціонныхъ жалобъ и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по жалобѣ повѣреннаго правленія банка: на основанія § 108 устава, желающій получить ссуду подъ залогъ недвижимаго имущества долженъ подать о семъ объявленіе въ правленіе банка и представить подробную опись имущества и оцѣнку его. Согласно § 110, по полученіи отъ сего лица означенной описи и оцѣнки, правленіе банка поручаетъ цѣновщику повѣрить ихъ. Правила такой повѣрки означены въ §§ 123—127. Въ силу § 137, при неисправности получившаго ссуду заемщика производится публикація, и правленіе банка дѣлаетъ распоряженіе о повѣркѣ оцѣночной описи порядкомъ, въ §§ 123 и 126 установленнымъ; при этомъ отъ владѣльца отбирается подписка въ томъ, что право его на распоряженіе строеніями и лѣсомъ, вошедшими въ повѣрочную опись, прекращается. Изъ содержанія всѣхъ этихъ постановленій устава слѣдуетъ вывести, что повѣрка, предпринимаемая въ случаѣ, указанномъ въ § 137, составляетъ повтореніе перво-

начальной повѣрки, и что никакой новой описи, помимо составленной самимъ владѣльцемъ, не производится, а повѣркѣ подлежитъ, какъ и въ первомъ случаѣ, только эта опись. Но изъ сего слѣдуетъ, что цѣль вторичной повѣрки заключается единственно въ удостовѣреніи сохранности и цѣлости всего принятаго въ залогъ и въ воспрепятствованіи уменьшенія стоимости имущества во вредъ банку. Такой характеръ этой повѣрки явствуетъ и изъ общаго смысла §§ 128, 129 и 134 устава. Посему надлежитъ признать, что владѣлецъ заложеннаго имущества, если считаетъ необходимымъ огласить при предстоящей публичной продажѣ тѣ улучшенія и прибавки, которыя, по мнѣнію его, увеличиваютъ цѣнность имущества, но которыхъ не было при первоначальной описи, можетъ представить свою дополнительную опись, но не имѣетъ права возлагать на банкъ какой-либо отвѣтственности за непроизводство повѣрки, предпринимаемой въ силу § 137 устава. Принимая во вниманіе вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильной ту часть рѣшенія Палаты, въ которой за истцомъ признано право на взысканіе съ банка убытковъ съ предоставленіемъ ему доказывать размѣръ ихъ въ исполнительномъ порядкѣ. II) По жалобѣ повѣреннаго Добровольскаго: 1) на основаніи § 117 устава, заемщику предоставляется право уплатить банку занятый капиталъ въ полной суммѣ или по частямъ, въ круглыхъ сотняхъ рублей, и ранѣе срока, на который заемъ произведенъ, причемъ ему возвращаются впередъ взятые проценты за всѣ полные мѣсяцы. Такое правило прямо свидѣтельствуетъ о томъ, что срочные платежи по ссудамъ банка взимаются впередъ и что Палата имѣла правильное основаніе признать распоряженіе банка о назначеніи имѣнія въ продажу предпринятымъ своевременно. 2) Заключеніе Судебной Палаты о томъ, что истецъ не только не доказалъ размѣра причиненныхъ ему убытковъ сокращеніемъ срока для пріисканія покупателя (§ 139), но и самаго факта нанесенія ему этимъ какого-либо ущерба, относится къ существу дѣла и не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 стат. Учрежд. Судебн. Установл.; посему всѣ указанія кассаціонной жалобы, при отсутствіи приписываемаго Палатѣ нарушенія 339 и 694 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, должны быть оставлены безъ послѣдствій. На основаніи приведенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) рѣшеніе Московской Судебной Палаты по кассаціонной жалобѣ повѣреннаго правленія Нижегородского Александровскаго дворянскаго банка отмѣнить, за нарушеніемъ Палатою 684 стат. X Т. 1 ч., и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты, и 2) кассаціонную жалобу повѣреннаго Добровольскаго оставить, въ силу 793 стат. Устава Гражданск. Судопр., безъ послѣдствій.

3.—1892 года января 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Коллежскаго Секретаря Маріи Злобиной, присяжнаго повѣреннаго Николая Павелко, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

27 марта 1887 г. Надворный Совѣтникъ Александръ Павловичъ Бѣляевъ заявилъ въ охранительномъ порядкѣ, а затѣмъ 15 іюня того же года предъявилъ въ исковомъ порядкѣ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ свои права законнаго наслѣдованія къ имуществу, оставшемуся послѣ умершаго 6 марта 1877 года Надворнаго Совѣтника Николая Родіонова Бѣлавина и состоящему изъ капитала въ 25,000 р. съ $^0/_0$, которое тѣмъ временемъ принято было въ казну на правахъ выморочнаго. Умершій Николай Родіоновъ Бѣлавинъ былъ холостъ и не оставилъ ни братьевъ, ни сестеръ, ни родныхъ, ни единокровныхъ или единоутробныхъ. Считая себя единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ Николая Бѣлавина, истецъ, Александръ Бѣляевъ, родственную связь свою съ покойнымъ ведетъ отъ общей радоначальницы, вольноотпущенной дворовой помѣщика Неплюева, Евгеніи Ѳоминой, имѣвшей двухъ сыновей отъ разныхъ браковъ, изъ коихъ одинъ, Родіонъ Ивановъ, поступивъ на службу въ бывшій архивъ старыхъ дѣлъ, принялъ фамилію Бѣлавина и

имѣлъ сына Николая Родіоновича Бѣлавина (наслѣдодатель). Другой сынъ Евгеніи Фоминой, Дмитрій Якимовъ, поступивъ на службу, принялъ фамилію Бѣляева и имѣлъ двухъ сыновей—Алексѣя и Павла, изъ коихъ послѣдній—отецъ истца. Вступившій въ настоящее дѣло въ качествѣ отвѣтчика уполномоченный Управленія Государственными Имуществами С.-Петербургской и Псковской губерній возразилъ противъ иска, что истецъ не доказалъ своей родственной связи съ наслѣдодателемъ и что если бы эта связь и была установлена, то, по смыслу ст. 1137 и 1140 Т. X ч. 1, изъ лицъ, соединенныхъ единоутробнымъ родствомъ, къ наслѣдованію въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ бездѣтно умершаго призываются только единоутробные братья и сестры съ ихъ нисходящими; на вторую же боковую линію право это не распространяется. Окружный Судъ призналъ исковыя требованія Александра Бѣляева подлежащими удовлетворенію, а потому опредѣлилъ: къ движимому имуществу Николая Родіоновича Бѣлавина утвердить въ правахъ наслѣдства Александра Павловича Бѣляева. На это рѣшеніе уполномоченный С.-Петербургско-Псковскаго Управленія Государственными Имуществами принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Во время производства дѣла въ Палатѣ истецъ, Александръ Бѣляевъ, умеръ и, на основаніи оставленнаго имъ духовнаго завѣщанія, въ дѣло вступила сестра его, Марія Павловна Злобина. Разсмотрѣвъ это дѣло, Судебная Палата нашла, что въ особомъ отдѣленіи законовъ гражданскихъ (отдѣл. III гл. II разд. II Т. X ч. 1), заключающемъ въ себѣ постановленія, касающіяся порядка законнаго наслѣдованія въ боковыхъ линіяхъ, первыя пять статей (1134—1138) касаются порядка наслѣдованія по родству полнородному, а о родствѣ единоутробномъ (права по которому и составляютъ предметъ спора въ данномъ дѣлѣ) упоминается лишь въ послѣдней 1140 статьѣ, составляющей исключеніе изъ общаго правила, выраженнаго въ 1138 статьѣ. По общему правилу никакой исключительный законъ не терпитъ распространительнаго толкованія и потому долженъ быть примѣняемъ лишь къ тѣмъ случаямъ, которые въ немъ непосредственно предусмотрѣны. По ст. 1138 право законнаго наслѣдованія въ имуществѣ благопріобрѣтенномъ переходитъ въ родъ отца, за исключеніемъ случая, означеннаго въ ст. 1140, гдѣ сказано, что братья единоутробные и единокровные въ наслѣдствѣ благопріобрѣтеннаго имущества послѣ владѣльца, умершаго бездѣтнымъ и не имѣвшаго родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства, предпочитаются прочимъ его родственникамъ, а затѣмъ въ концѣ той же статьи закона сказано, что когда братьевъ единоутробныхъ и единокровныхъ не осталось, то право наслѣдованія переходитъ къ сестрамъ единоутробнымъ и единокровнымъ съ ихъ потомствомъ. Изъ содержанія этого исключительнаго закона и изъ сопоставленія его со статьею 1137, гдѣ при наслѣдованіи по родству полнородному въ боковыхъ линіяхъ упоминается о наслѣдованіи, при недостаткѣ братьевъ и сестеръ съ ихъ нисходящими, родныхъ дядей или тетокъ съ ихъ нисходящими, необходимо притти къ тому заключенію, что при отсутствіи у владѣльца имущества умершаго бездѣтнымъ и не оставившаго въ живыхъ ни родныхъ, ни единокровныхъ, ни единоутробныхъ братьевъ и сестеръ съ ихъ нисходящими, не могутъ быть призываемы къ наслѣдованію дяди, тетки и ихъ нисходящіе, т. е. двоюродные братья и сестры и внучатые племянники по родству единоутробному, такъ какъ наслѣдованіе всѣхъ такихъ лицъ вовсе не допукается закономъ, а въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, имущество должно считаться выморочнымъ на основаніи 1163 ст. X Т. 1 ч., что и вполнѣ соотвѣтствуетъ содержанію этой послѣдней статьи, гдѣ сказано, что благопріобрѣтенное имущество считается выморочнымъ, когда, при недостаткѣ другихъ родственниковъ умершаго владѣльца его, равнымъ образомъ не осталось ни единоутробныхъ братьевъ и сестеръ владѣльца, ни потомства отъ нихъ, каковой случай и имѣется на-лицо, такъ какъ наслѣдодатель Николай Родіоновичъ Бѣлавинъ не оставилъ (чего не оспариваютъ тяжущіяся стороны) братьевъ и сестеръ съ ихъ потомствомъ, ни родныхъ, ни единокровныхъ, ни единоутробныхъ. Правильность вышеприведеннаго вывода вполнѣ подтверждается Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, послѣдовавшимъ 11-го января 1877 года по частному дѣлу въ разъясненіе статьи 1140

X Тома 1 ч. и вошедшимъ въ особое примѣчаніе къ этой статьѣ по изданію 1887 года. Независимо отъ вышеизложенныхъ соображеній, касающихся юридической стороны дѣла, исковыя требованія Злобиной, въ качествѣ правопремницы Александра Бѣляева, нельзя признать доказанными и съ фактической стороны, въ виду неустановленія документально родственной связи Александра Павловича Бѣляева съ умершимъ наслѣдодателемъ Николаемъ Родіоновичемъ Бѣлавинымъ. Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то, между прочимъ, что въ одномъ изъ представленныхъ самимъ истцомъ документовъ жена Дмитрія Якимова Бѣляева, доводившагося, по словамъ истца, отцу и родному дядѣ его, Алексѣю, отцомъ, названа Анною Григорьевою (въ ревизской сказкѣ), а по другому документу (духовному завѣщанію Алексѣя Бѣляева) родительница сего послѣдняго, т. е. тоже жена Дмитрія Якимова, названа Прасковьею Яковлевною, и хотя, конечно, это обстоятельство могло-бы быть объяснено двукратнымъ вступленіемъ Дмитрія Якимова въ бракъ, на что и указывалъ повѣренный истца Самарскій-Быховецъ, но, однако, въ подтвержденіе этого объясненія со стороны истицы никакихъ доказательствъ не представлено, почему и нельзя считать установленнымъ имѣющее существенное въ вопросѣ объ установленіи родственной связи значеніе тождество лицъ родословной. Признавая по изложеннымъ основаніямъ обжалованное рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда неправильнымъ и исковыя требованія Злобиной, въ качествѣ правопреемницы Александра Павловича Бѣляева, неподлежащими удовлетворенію, Судебная Палата опредѣлила вдовѣ Коллежскаго Секретаря Маріи Павловой Злобиной, какъ правопреемницѣ Александра Павлова Бѣляева, въ искѣ отказать; рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 28/31 марта 1888 года отмѣнить. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный вдовы Коллежскаго Секретаря Маріи Злобиной, присяжный повѣренный Павелко, указывая на нарушеніе Палатою 204—209, 1123, 1136, 1137 и 1140 ст. Т. X ч. 1, объясняетъ, что, по кореннымъ началамъ нашего законодательства, къ наслѣдованію призываются всѣ степени родства, и такъ какъ единоутробные и единокровные суть родственники наслѣдодателя, а не свойственники его, то и они участвуютъ въ наслѣдствѣ, и что 1140 ст. Т. X ч. 1 устанавливаетъ порядокъ наслѣдованія при существованіи родственниковъ полнородныхъ, совмѣстно съ единородными и единоутробными, и предоставляетъ симъ послѣднимъ предпочтительное право наслѣдованія предъ другими родственниками, но и въ этой ст. нѣтъ указанія на то, чтобы она лишала извѣстную отрасль родства права наслѣдованія въ имуществѣ благопріобрѣтенномъ. Наконецъ, проситель указываетъ еще на нарушеніе Палатою 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ представленнаго въ подтвержденіе родственной связи истца съ наслѣдодателемъ формулярнаго списка Дмитрія Якимова Бѣляева, о каковомъ документѣ въ рѣшеніи Палаты вовсе не упомянуто, и неразсмотрѣніемъ духовнаго завѣщанія Алексѣя Бѣляева въ тѣхъ частяхъ, на которыя было указано со стороны истца. Въ объясненіи на эту жалобу уполномоченный С.-Петербургско-Псковскаго Управленія Государственными Имуществами, Коллежскій Ассесоръ Петровскій, проситъ оставить ее безъ послѣдствій.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Маріи Злобиной, присяжнаго повѣреннаго Павелко, и уполномоченнаго С.-Петербургско-Псковскаго Управленія Государственными Имуществами, Коллежскаго Ассесора Петровскаго, а равно заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты основано на двухъ самостоятельныхъ положеніяхъ: во-1-хъ) Палата признала, что изъ соображенія ст. 1134—1138 съ 1140 ст. Тома X ч. 1 необходимо притти къ тому заключенію, что при открытіи наслѣдства послѣ владѣльца благопріобрѣтеннаго имущества умершаго бездѣтнымъ и не оставившаго въ живыхъ ни родныхъ, ни единокровныхъ, ни единоутробныхъ братьевъ и сестеръ или ихъ нисходящихъ,—къ наслѣдованію въ семъ имуществѣ не могутъ быть призываемы дяди и тетки и ихъ нисходящіе, то есть двоюродные братья и сестры и внучатые племянники по родству единоутробному, такъ какъ наслѣдованіе всѣхъ этихъ лицъ не допускается закономъ, а въ подобныхъ случаяхъ имущество должно считаться выморочнымъ, на основаніи 1163 ст.

Тома X части 1, и во-2-хъ) Палата нашла, что родственная связь Александра Павловича Бѣляева съ наслѣдодателемъ Николаемъ Родіоновичемъ Бѣлавинымъ не доказана документами. Заключеніе Палаты по первому положенію должно быть признано правильнымъ. Въ статьяхъ 1 части X Тома, относящихся къ наслѣдству по закону, въ одной только 1140 ст. упоминается о родственникахъ единоутробныхъ, а именно о единоутробныхъ братьяхъ и сестрахъ умершаго бездѣтнымъ и безъ завѣщанія владѣльца, не имѣвшаго ни родныхъ братьевъ и сестеръ, ни ихъ потомства. Въ указанномъ въ этой статьѣ случаѣ единоутробные братья или сестры съ ихъ потомствомъ наслѣдуютъ въ благопріобрѣтенномъ имѣніи умершаго бездѣтно вмѣстѣ съ единокровными братьями и сестрами. Какъ видно изъ примѣчанія къ приведенной статьѣ по изданіи 1 части X Тома 1887 года, Государственный Совѣтъ по частному дѣлу въ 1877 году разъяснилъ, что статья 1140, какъ исключеніе изъ общихъ правилъ о порядкѣ наслѣдованія, должна быть примѣняема къ тѣмъ единственно случаямъ, которые въ ней приведены, и потому содержащіяся въ этой статьѣ правила не могутъ быть распространяемы на случаи, прямо въ ней не предусмотрѣнные. Посему, если 1140 статья, въ видѣ исключенія, предоставляетъ единоутробнымъ братьямъ и сестрамъ наслѣдодателя, то-есть только единоутробнымъ родственникамъ его въ первой *боковой линіи* (ст. 205 Тома X части 1), *право наслѣдованія въ точно опредѣленномъ случаѣ*, то изъ сего слѣдуетъ, что такое право не предоставлено подобнымъ родственникамъ по второй, третьей и дальнѣйшимъ боковымъ линіямъ, исходящимъ отъ единоутробныхъ братьевъ или сестеръ дѣдовъ или бабокъ, прадѣдовъ или прабабокъ и т. д. даннаго лица (ст. 206 и 207). Этотъ выводъ подтверждается вполнѣ и 1137 ст. 1 ч. X Тома, по силѣ коей ближайшее право къ наслѣдству въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ послѣ братьевъ и сестеръ съ ихъ нисходящими родные дядя или тетки. Независимо сего, Правительствующимъ Сенатомъ уже разъяснено (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года № 289), что, по 196 и 1112 ст. X Т. ч. 1, родомъ считается связь всѣхъ членовъ семьи мужскаго и женскаго пола, отъ одного родоначальника происходящихъ, что близость родства опредѣляется линіями и степенями, причемъ, по 204 статьѣ, въ линіи боковой степени считаются по рожденіямъ, начиная отъ даннаго лица и восходя по прямой линіи къ общему родоначальнику, и что сообразно съ этимъ въ родъ даннаго лица входятъ только тѣ лица, связанныя съ нимъ кровнымъ родствомъ, которыя происходятъ чрезъ лицъ мужскаго пола, такъ какъ лицо женскаго пола не можетъ быть родоначальникомъ. Исходя изъ этого начала, очевидно, слѣдуетъ признать, что законъ не допускаетъ наслѣдованія въ благопріобрѣтенномъ имѣніи бездѣтно умершаго лица во второй, третьей и дальнѣйшихъ боковыхъ линіяхъ единоутробнаго родства, ибо въ этомъ случаѣ наслѣдодатель и лицо, домогающееся признанія за нимъ права на наслѣдство, связаны родствомъ чрезъ лицо женскаго пола, не могущее быть родоначальникомъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ первое основаніе къ отказу въ искѣ Злобиной, приведенное въ рѣшеніи Палаты, правильнымъ, а такъ какъ оно вполнѣ самостоятельно и служитъ достаточнымъ подтвержденіемъ правильности окончательнаго вывода Палаты, то нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе второго приведеннаго выше Положенія, на коемъ основано ея рѣшеніе (рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента 1887 г. № 23; 1886 г. №№ 93 и 91). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго вдовы Коллежскаго Секретаря Злобиной, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

4.—1892 года января 22-го дня. *По прошенію повѣреннаго правленія общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный мѣщанина Шимона Мончадскаго предъявилъ 20-го марта 1889 г. въ С.-Петербугскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Россій-

скаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ, учр. въ 1835 г., 4000 р. съ % со дня предъявленія иска, на основаніи переданнаго въ собственность истца купцомъ Волпянскимъ полиса означеннаго общества. Во время производства дѣла повѣренный общества застрахованія капиталовъ и доходовъ возражалъ противъ обязанности уплатить требуемыя Мончадскимъ деньги въ виду того, что Волпянскій окончилъ жизнь самоубійствомъ; по 53 же § устава общества, оно освобождается въ такомъ случаѣ отъ уплаты по полису. Истецъ, ссылаясь на свидѣтелей и на свидѣтельство врача, доказывалъ, что самоубійство Волпянскаго было не сознательно добровольное и намѣренное, а совершено въ состояніи душевнаго разстройства и потому является смертью „неестественною, случайною“, предусмотрѣнною въ 57 § устава общества, обязывающею общество платить по полису. Опровергая это утвержденіе, общество,между прочимъ, въ подтвержденіе вполнѣ нормальнаго психическаго состоянія Волпянскаго передъ смертью, ссылалось на оставленное имъ письмо, о которомъ упомянуто въ протоколѣ полиціи и въ которомъ онъ пишетъ, что лишаетъ себя жизни отъ упадка дѣлъ его и долговъ. С.-Петербургская Судебная Палата, на разсмотрѣніе коей дѣло поступило въ апелляціонномъ порядкѣ, удовлетворила искъ Мончадскаго, приведя въ основаніе своего рѣшенія слѣдующія соображенія: 1) возраженія апеллятора основаны на томъ, что Волпянскій повѣсился, а, по 1 п. § 53 устава своего, общество освобождается отъ платежа по полису въ случаѣ самоубійства, судебнымъ порядкомъ обнаруженнаго; 2) подъ самоубійствомъ, судебнымъ порядкомъ обнаруженнымъ, должно пониматься такое лишеніе себя жизни, которое подлежитъ разсмотрѣнію суда; 3) разсмотрѣнію суда подлежитъ не всякое лишеніе себя жизни, а только намѣренное и не въ безуміи, сумашествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ; 4) такое самоубійство, какъ преслѣдуемое законами уголовными составляя предусмотрѣнное въ 1470 ст. Улож. о нак. преступленіе, не должно быть предполагаемо, а должно быть доказано; 5) въ медицинскомъ свидѣтельствѣ о смерти Волпянскаго сказано, что причиною его смерти была „асфикція, вслѣдствіе самоповѣшенія въ припадкѣ психическаго разстройства, вѣроятно“; 6) въ виду такого предположенія о психическомъ состояніи Волпянскаго въ моментъ смерти и невозбужденія производства для обнаруженія подлежащаго вѣдѣнію Суда самоубійства, обязанность доказать, что Волпянскій лишилъ себя жизни съ намѣреніемъ, лежитъ на отвѣтчикѣ; 7) со стороны отвѣтчика никакихъ доказательствъ въ судъ не представлено, а свидѣтели, спрошенные по ссылкѣ истца, никакихъ показаній, которыя опровергли бы правильность вышеприведеннаго предположенія врача, не дали, и 8) Высочайше утвержденный Уст. Общ. застрахованія капиталовъ и доходовъ, учреж. въ 1835 году, какъ законъ, вопреки мнѣнію апеллятора, подлежитъ толкованію въ связи съ общимъ смысломъ дѣйствующихъ законовъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный общества застрахованія капиталовъ и доходовъ объяснилъ: 1) соображенія Судебной Палаты относительно значенія 1 п. § 53 уст. общ. устанавливаютъ слѣдующія положенія: а) что подъ самоубійствомъ, въ этомъ § упоминаемымъ, должно разумѣть только такое лишеніе себя жизни, которое подлежитъ разсмотрѣнію суда, б) что разсмотрѣнію суда подлежитъ только намѣренное лишеніе себя жизни, в) что такое самоубійство, какъ предусмотрѣнное 1470 ст. Улож. о наказ., составляетъ преступленіе и г) для обнаруженія такового надлежитъ возбудить особое производство. Такимъ образомъ, по заключенію Судебной Палаты, фактъ самоубійства въ смыслѣ намѣреннаго лишенія себя жизни долженъ быть установленъ судомъ уголовнымъ. Между тѣмъ, по содержанію 16 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства и особенно въ виду разъясненій, преподанныхъ Уголовнымъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующимъ Сената (1870 года № 674) и Общимъ Собраніемъ Кассаціонныхъ Департаментовъ (1887 года № 19), возбужденіе уголовнаго производства относительно лица не существующаго немыслимо; прекращеніе же слѣдствія, по 277 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, не имѣетъ силы окончательнаго приговора, и, постановляя опредѣленіе по сему предмету, уголовный судъ не обязанъ постановлять за-

ключеніе о событіи самаго преступленія; изъ сего явствуетъ, что, устанавливая указанныя выше положенія, Судебная Палата нарушила 16 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства. Разсужденія Судебной Палаты, очевидно, основаны на недоразумѣніяхъ, проистекающихъ изъ выраженій 1 п. § 53 устава: „самоубійства, судебнымъ порядкомъ обнаруженнаго“. Раздѣливъ случаи лишенія себя жизни на 2 категоріи: лишеніе себя жизни намѣренно и лишеніе себя жизни въ разстройствѣ умственныхъ способностей и пріурочивъ терминъ „самоубійство“ только къ первой категоріи, Судебная Палата требуетъ, чтобы такое намѣренное лишеніе себя жизни было доказано и установлено судомъ, но при этомъ Судебная Палата упустила изъ виду, что уставъ общества утвержденъ 3-го ноября 1858 года, т. е. до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ Императора Александра II и даже до обнародованія закона 8-го іюня 1860 года (Полное Собр. Зак. № 35,892), когда дѣйствовала 2 ч. XV Т. Зак. о судопр. о преступ. и прост. изд. 1857 г., а по законамъ этимъ производство о всякомъ происшествіи, хотя бы оно не заключало въ себѣ преступленія или проступка, но по которому производилось полицейское дознаніе, поступало въ судъ, а посему выраженіе 1 п. § 53 „самоубійство, обнаруженное судомъ“ имѣетъ совершенно ясное и опредѣленное значеніе, производство по которому поступило въ судъ *). 2) Разсужденіе Судебной Палаты устанавливаетъ положеніе, явно противное 366 ст. Устава Гражд. Судопр., такъ какъ она совершенно неправильно распредѣляетъ между тяжущимися сторонами onus probandi: фактъ, что Волпянскій лишилъ самъ себя жизни, не подлежитъ сомнѣнію, и если истецъ право свое на полученіе по полису основываетъ на томъ, что таковое лишеніе себя жизни со стороны Волпянскаго было не намѣренное, то обязанность доказать это лежала по буквѣ закона, изображеннаго въ 366 ст., на немъ, какъ на истцѣ, и возложеніе Палатою на отвѣтчика обязанности доказывать, что лишеніе Волпянскимъ себя жизни было намѣренное, заключаетъ въ себѣ прямое нарушеніе этой статьи закона. 3) Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный общества указывалъ: а) что умственное разстройство Волпянскаго не было удостовѣрено надлежащимъ образомъ при жизни его и б) что выводы Суда о ненормальности таковыхъ способностей находятся въ противорѣчіи съ письменными документами, самимъ истцомъ представленными (письмо Волпянскаго и полицейскій протоколъ); но Судебная Палата этихъ существенныхъ возраженій при разрѣшеніи вопроса, ею самою постановленнаго, не обсудила, и прошла ихъ совершеннымъ молчаніемъ, чѣмъ, очевидно, нарушила 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 4) соображеніе Палаты о томъ, что Высочайше утвержденный уставъ общества подлежитъ толкованію въ связи съ общимъ смысломъ дѣйствующаго закона, находится въ прямомъ противорѣчіи съ тѣми толкованіями, которыя преподаны по сему предмету Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1881 г. №№ 6 и 142 и нарушаетъ 9 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу спора сторонъ и въ виду указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою 366 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. неправильнымъ распредѣленіемъ между тяжущимися обязанности доказыванія обстоятельствъ, относящихся къ разрѣшаемому спору прежде всего необходимо разрѣшить значеніе и смыслъ 1 пунк. 53 § устава Россійскаго общества застрахованія капиталовъ и доходовъ (П. С. З. 33,712), гласящаго, что общество освобождается отъ платежа по полису въ случаѣ самоубійства, судебнымъ порядкомъ обнаруженнаго; слѣдуетъ ли при этомъ разумѣть безусловно каждый случай самоубійства или только, какъ признала и Судебная Палата, такое самоубійство, которое совершено намѣренно, не въ безуміи, сумашествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ. Русское законодательство издавна различаетъ эти два вида самоубійства. На нихъ указываютъ уже воинскіе артикулы Императора Петра I 1716 года (П. С. З. 3006

*) 3, 35, 279 и 280 ст. 2 ч. XV Т. изд. 1857 г.

общія деньги. Между тѣмъ, изъ представленной истцомъ купчей крѣпости 25 октября 1865 года усматривается, что дворовое мѣсто въ г. Кременчугѣ, во 2 ч., по улицѣ Бирюковой, пріобрѣтено отъ Ивановой лично Бережинскою, отъ которой и взято Ивановою за то имущество 180 руб. денегъ, вслѣдствіе чего необходимо признать, что тою купчею крѣпостію вполнѣ установлено пріобрѣтеніе того имущества лично Минькою Бережинскою, и притомъ за деньги, составляющія ея личную собственность. Допросъ свидѣтелей, котораго домогается апелляторъ въ подтвержденіе того, что спорное имущество пріобрѣтено на общія его съ женою его деньги, допущенъ быть не можетъ, такъ какъ показанія свидѣтелей клонились бы къ опроверженію содержанія крѣпостного акта. Въ виду сихъ соображеній, признавая исковыя требованія Л. Бережинскаго лишенными законнаго основанія, рѣшеніе-же Окружнаго Суда правильнымъ, Судебная Палата рѣшеніе это оставила въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Бережинскаго, присяжный повѣренный Казинъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, какъ постановленнаго въ нарушеніе 2 п. 1157 стат. Тома X ч. 1 и 410 стат. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, обращаясь къ дѣйствующимъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской узаконеніямъ о порядкѣ наслѣдованія супруговъ, Правит. Сенатъ находитъ, что по общему правилу въ сихъ губерніяхъ ни мужъ послѣ жены, ни жена послѣ мужа не имѣютъ права на наслѣдованіе принадлежащихъ въ собственность одному изъ нихъ и остающихся послѣ ихъ смерти имуществъ (1 п. 1157 стат.); на пріобрѣтенное мужемъ и женою по актамъ дарственнымъ и продажнымъ имѣніе жена только тогда имѣетъ право, ежели въ актахъ именно сказано, что имѣніе подарено мужу вмѣстѣ съ женою, или куплено за ихъ общія или ея собственныя деньги (9 п. 1157 стат.). Въ изъятіе изъ приведеннаго общаго правила мѣстныхъ законовъ о правѣ наслѣдованія послѣ супруговъ постановлено въ сихъ-же законахъ, что когда супруги при вступленіи въ бракъ не имѣли ни тотъ, ни другой никакого имущества, а впослѣдствіи общими трудами пріобрѣли оное, и при жизни своей не распорядились симъ имуществомъ, въ семъ случаѣ мужъ послѣ жены, и жена послѣ мужа получаютъ при дѣтяхъ третью часть всего оставшагося имущества; когда-же дѣтей въ бракѣ прижито не было,—то наслѣдуютъ во всемъ томъ имуществѣ (2 п. 1157 ст.). Такой взглядъ на взаимное соотношеніе между 2-мъ пунктомъ 1157 ст. и приведенными другими пунктами той-же статьи закона, дѣйствующаго въ губерніяхъ Малороссійскихъ, уже высказанъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1878 г. № 243, въ которомъ разъяснено, что V раздѣлъ 21 артикула Литовскаго статута (2 пун. 1157 ст.), не измѣняя общаго правила, выраженнаго въ VII раздѣлѣ артикула 17 (1 и 9 пун. 1157 ст.), составляетъ только совершенно спеціальное постановленіе „о бѣдныхъ людяхъ, которые при вступленіи въ бракъ не имѣли ни тотъ, ни другой никакого имущества, а впослѣдствіи общими трудами пріобрѣли оное, и при жизни своей не распорядились своимъ имуществомъ“ (2 п. 1157 ст.). По точному смыслу 2 пун. 1157 ст., наличность имущества по смерти одного изъ супруговъ, не имѣвшихъ при вступленіи въ бракъ никакого имущества, ведетъ уже къ предположенію, что оставшееся имущество пріобрѣтено общими трудами ихъ, хотя-бы въ актѣ на пріобрѣтенное имущество и не было сказано, что оно пріобрѣтено на общія средства супруговъ; разрушить это законное предположеніе можно только представленіемъ доказательствъ противнаго. Въ данномъ дѣлѣ Судебная Палата, не установивъ того обстоятельства, чтобы супруги Бережинскіе при вступленіи въ бракъ имѣли какое-либо имущество, и основываясь единственно на томъ, что въ купчей крѣпости, по которой Бережинская пріобрѣла отъ Ивановой дворовое мѣсто въ г. Кременчугѣ, нѣтъ указанія на то, что это имѣніе куплено за общія деньги Бережинскихъ, отвергла наслѣдственное право Бережинскаго на это имущество. Въ виду вышеизъясненнаго точнаго смысла 2-го пункта 1157 ст., въ приведенномъ разсужденіи Палаты нельзя не усмотрѣть нарушенія сего закона неправильнымъ толкованіемъ его и примѣненіемъ къ опредѣленнымъ въ немъ случаямъ правила 9-го пункта 1157 статьи, до нихъ не относящагося, вслѣдствіе чего кас-

саціонная жалоба повѣреннаго Бережинскаго оказывается заслуживающею уваженія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 2 пун. 1157 ст. Т. X ч. 1, и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

6.—1892 года января 29-го дня. *По прошенію главнаго попечителя калмыцкаго народа, Статскаго Совѣтника Картеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Черноярo-Енотаевскаго Мироваго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ П. А. Макаровъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Высочайше утвержденнымъ 19 мая 1806 года Положеніемъ объ отводѣ земель калмыкамъ и другимъ народамъ, кочующимъ въ губерніяхъ Астраханской, Кавказской и частію Ставропольской (Полное Собраніе Законовъ № 22,135), для общаго кочевья калмыцкаго народа опредѣлена нагорная степь, отъ рѣки Волги на западъ лежащая. Въ пун. 10 означеннаго Положенія постановлено: „Сверхъ мѣстъ, для зимовки калмыкъ назначаемыхъ, поелику съ одной стороны казенные и помѣщичье крестьяне, займищами владѣющіе, имѣютъ нужду заводить въ степи, калмыкамъ отводимой, запашки и бахчи, а во время половодья выгонять въ степныя мѣста табуны свои и скотъ на пастьбу, съ другой же стороны калмыки имѣютъ нужду въ займищныхъ мѣстахъ для зимовки, то, дабы обоюднымъ ихъ нуждамъ сдѣлать взаимное удовлетвореніе, владѣльцы и казенные поселяне имѣютъ отвести калмыкамъ въ займищныхъ ихъ дачахъ мѣста для зимняго ихъ кочевья, а калмыки не должны препятствовать поселянамъ заводить въ степяхъ запашки и бахчи, и выгонять табуны ихъ и скотъ во время половодья въ степь на пастьбу. А чтобъ отводъ сей сдѣланъ былъ съ обѣихъ сторонъ безобидно, Комиссія, для окончательной нарѣзки калмыцкихъ земель утверждаемая, имѣетъ опредѣлить, въ какой соразмѣрности и въ какихъ именно мѣстахъ займищи для зимовки калмыкъ должны быть отводимы. Равнымъ образомъ назначить и селеніямъ по Волгѣ, какъ казеннымъ, такъ и помѣщичьимъ, взамѣнъ сихъ займищныхъ мѣстъ, въ нагорной сторонѣ въ степь отъ 10 до 15 верстъ, на каковомъ разстояніи они могутъ производить и распашку, не запрещая, однако-жъ, пасти вмѣстѣ скотъ и малоимущимъ калмыкамъ, по бѣдности близъ селеній кочующимъ". А по Высочайше утвержденному 25 октября 1868 года Положенію Комитета Министровъ (Полн. Собран. Закон. № 46,396), предоставленное козакамъ Астраханскаго козачьяго войска право пользованія калмыцкою степью ограничено пространствомъ 10 верстъ отъ нынѣшнихъ границъ козачьихъ земель. 24 октября 1888 года Надворный Совѣтникъ Матвѣй Фроловъ предъявилъ у Мирового Судьи Черноярo-Енотаевскаго округа искъ къ управленію калмыцкимъ народомъ въ Астраханской губерніи. Изложивъ въ исковомъ прошеніи, что въ Енотаевскомъ уѣздѣ между владѣніями козаковъ станицъ Комкинской и Сѣроглазинской находится принадлежащее ему, Фролову, имѣніе, заключающееся въ заливныхъ лугахъ, степной землѣ и рыболовныхъ водахъ, а также на правахъ частнаго владѣнія, согласно 433 статьѣ Т. X ч. 1 и на основаніи Положенія 19-го мая 1806 года объ отводѣ земель калмыкамъ, примыкающая къ тому имѣнію степная земля въ количествѣ 8469 десятинъ 1700 саж., на которой, въ видѣ исключенія, предоставлено право выпасать вмѣстѣ съ владѣльческимъ скотомъ, скотъ бѣднымъ калмыкамъ, кочующимъ близъ осѣдлыхъ владѣльцевъ луговыхъ дачъ, истецъ далѣе объяснилъ, что его право владѣнія 10-ти верстною полосою, окружающею калмыцкую степь, нарушено неправильными, по его мнѣнію, распоряженіями завѣдующаго Александровскимъ улусомъ, чиновника Ѳедорова, который взыскалъ съ постороннихъ лицъ штрафъ за самовольную пастьбу скота на 10 верстной полосѣ не въ пользу частнаго владѣльца и воспретилъ арендаторамъ имѣнія владѣльца пастьбу ихъ скота на этой полосѣ, почему Фроловъ и просилъ, на основаніи 4 пун. 29 и 1310 ст. Уст. Граждан. Суд., возстановить нарушенное право владѣнія его на правахъ частнаго владѣльца 10-ти верстною полосою. По этому иску Фролова Мировой Судья постановилъ рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ: устранить

вмѣшательство Астраханскаго управленія калмыцкимъ народомъ въ пользованіе и владѣніе Фроловымъ и допущенными имъ лицами прилегающею къ имѣнію Фролова между Сѣроглазинскою и Комкинскою станицами Астраханской губерніи 10-ти верстною полосою калмыцкой земли, нарѣзанною согласно Высочайше утвержденному 19-го мая 1806 года Положенію объ отводѣ земель калмыкамъ и другимъ кочующимъ народамъ въ Астраханской и другихъ губерніяхъ. По апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго отъ управленія калмыцкимъ народомъ, чиновника Ѳедорова, дѣло поступило на разсмотрѣніе Чернояро-Енотаевскаго Мирового Съѣзда. Сей послѣдній, отвергнувъ предъявленные апелляторомъ: отводъ о территоріальной подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ и отводъ сего дѣла къ другому дѣлу, производящемуся въ Астраханской Соединенной Палатѣ (1 и 2 пункты 69 стат. Уст. Гражд. Судопр.), по существу дѣла нашелъ, что при обсужденіи его суду не предстоитъ надобности входить въ разсмотрѣніе вопроса о пространствѣ и предѣлахъ права пользованія 10-ти верстною полосою со стороны владѣльцевъ пограничныхъ съ нею имѣній по силѣ Высочайшаго повелѣнія 1806 года, такъ какъ предметъ разсматриваемаго иска составляетъ ходатайство о возстановленіи нарушеннаго фактическаго владѣнія истца 10-ти верстною полосою, а таковое въ указываемыхъ истцомъ предѣлахъ подтверждается какъ представленными имъ по дѣлу документами, такъ и показаніемъ свидѣтеля Сидорова, допрошеннаго въ Съѣздѣ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія Мирового Съѣзда ходатайствуетъ главный попечитель калмыцкаго народа, Статскій Совѣтникъ Картель. Съ свой стороны Фроловъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу проситъ объ оставленіи оной безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на возбуждаемомъ кассаціонною жалобою главнаго попечителя калмыцкаго народа вопросъ о подсудности настоящаго иска Фролова мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ этотъ предъявленъ истцомъ къ управленію калмыцкимъ народомъ въ видѣ иска о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ права владѣнія Фролова на правахъ частнаго владѣльца 10-ти верстною полосою калмыцкой земли; 2) что подобный искъ не подходитъ ни подъ одинъ изъ пунктовъ 29 стат. Уст. Граж. Судопр., опредѣляющей вѣдомство Мирового Суда, и 3) что подведеніе сего иска Мировымъ Съѣздомъ подъ 4-й п. 29 ст., предусматривающей иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не можетъ быть признано правильнымъ, ибо сущность иска о нарушенномъ владѣніи состоитъ въ томъ, что истецъ не обязанъ доказывать свое право на владѣніе,—ему достаточно удостовѣрить, что онъ владѣлъ до нарушенія, безразлично на какомъ основаніи; въ данномъ же случаѣ истецъ ходатайствовалъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ о возстановленіи нарушеннаго отвѣтчикомъ права владѣнія его 10-ти верстною полосою калмыцкой земли, тогда какъ законъ не предоставляетъ вѣдомству мирового суда рѣшенія вопросовъ о правѣ на владѣніе недвижимостью (1 пун. 31 стат. Уст. Гражд. Суд.). По приведеннымъ основаніямъ, признавая, что мировыя судебныя установленія Чернояро-Енотаевскаго мирового округа, принявъ искъ Фролова къ своему разсмотрѣнію, нарушили 29 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Чернояро Енотаевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 29 ст. Уст. Гражд. Суд., и дѣло производствомъ прекратить.

7.—1892 года января 29-го дня. *По прошенію Луизы, Вильгельмины и Антуанеты фонъ-Ренненкампфъ и друг. объ отмѣнѣ рѣшенія Везенбергъ-Вейсенштейнскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Управляющій имѣніемъ Шлоссъ-Везенбергъ, Рихардъ фонъ-Валь, ходатайствовалъ у Мирового Судьи 5 участка о выселеніи отвѣтчиковъ изъ участка

крестьянской арендной земли вслѣдствіе состоявшейся, согласно правиламъ закона 18 февраля 1866 года, продажи этого участка другому лицу. Въ судебномъ засѣданіи повѣренный фонъ-Валя, представляя письменные документы въ доказательство того, что отвѣтчику было своевременно объявлено о продажѣ участка крестьянской арендной земли съ предоставленіемъ ему права преимущественной покупки и что участокъ вслѣдствіе нежеланія отвѣтчика пріобрѣсти оный въ собственность проданъ другому крестьянину, просилъ допросить приглашенныхъ имъ въ судъ свидѣтелей въ доказательство объявленія арендатору всѣхъ условій продажи. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что споръ тяжущихся, по смыслу закона 18 февраля 1866 года, долженъ быть разрѣшенъ исключительно по письменнымъ документамъ, а потому ходатайство повѣреннаго истца о допросѣ свидѣтелей для удостовѣренія факта объявленія отвѣтчику всѣхъ условій продажи не подлежитъ удовлетворенію; 2) что при продажѣ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ помѣщикомъ участка крестьянской арендной земли арендатору онаго принадлежитъ право преимущественной покупки, а потому ему должны быть объявлены до дня св. Якова чрезъ мѣстный волостной судъ, за распискою, какъ продажная цѣна, такъ и всѣ рѣшительно условія продажи, и право помѣщика требовать досрочнаго выселенія арендатора, вслѣдствіе продажи его арендnаго участка постороннему лицу, наступаетъ лишь въ томъ случаѣ, если все вышесказанное было исполнено, если арендаторъ не воспользовался своимъ правомъ преимущественной покупки и если притомъ продажа дѣйствительно состоялась за ту цѣну и на тѣхъ условіяхъ, которыя были объявлены арендатору; 3) что въ данномъ случаѣ документы, представленные присяжнымъ повѣреннымъ Грюнвальдтомъ, указываютъ только на объявленіе арендатору чрезъ волостной судъ о продажѣ арендnаго участка за опредѣленную сумму, но при этомъ, вмѣсто подробныхъ условій продажи, былъ переданъ только чистый бланкъ, употребляемый, какъ видно, для вписыванія въ него сихъ условій. Затѣмъ, въ доказательство факта состоявшейся продажи участка другому крестьянину, представленъ не купчій контрактъ, пропущенный, какъ полагается, на основаніи 252 ст. Эстлянд. Полож. 1856 года, приходскимъ судьей, а запродажная запись, которая и сама по себѣ еще не можетъ обязывать къ непремѣнному отчужденію запроданнаго участка и въ которой, кромѣ того, агентомъ со стороны помѣщиковъ имѣнія Шлоссъ-Везенбергъ оговорено, что актъ этотъ теряетъ силу, если Шлоссъ-Везенбергское вотчинное управленіе останется условіями онаго недовольно; 4) что, такимъ образомъ, требованіе фонъ-Валя о выселеніи, на основаніи 3 п. 110 ст. Эстлянд. Крестьян. Полож., отвѣтчика изъ арендуемаго имъ участка крестьянской арендной земли, за совершеннымъ невыполненіемъ со стороны истца условій, предписываемыхъ для сего въ 6 § закона 18-го февраля 1866 года, не можетъ подлежать удовлетворенію; вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ въ искѣ отказалъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніе къ отказу въ искѣ Мировой Съѣздъ привелъ два соображенія: во-1-хъ) несоблюденіе истцовъ установленныхъ 6 ст. закон. 18 февраля 1866 года правилъ объявленія арендатору о продажѣ участка и во-2-хъ) непредставленіе истцомъ доказательствъ того, что участокъ уже проданъ другому лицу. Обращаясь къ первому изъ этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ числѣ документовъ, представленныхъ просителемъ къ дѣлу, кромѣ бланка, о которомъ упоминаетъ Съѣздъ, находятся: а) копія съ протокола волостного суда 13-го іюля 1889 года, съ удостовѣреніемъ, что, по объявленіи арендаторомъ о продажѣ участковъ съ обозначеніемъ участковъ и продажной ихъ цѣны, каждому аредатору вручен отказный листъ; б) бланкъ отказного листа, въ которомъ помѣщены условія продажи и оставлено въ бланкѣ названіе участковъ и цѣна ихъ, и в) дополнительный протоколъ волостного суда отъ того же 13-го іюля 1889 года съ удостовѣреніемъ, что каждый изъ арендаторовъ призналъ своею подписью, что ему объявленъ отказъ и на какихъ условіяхъ продажа участка имѣется въ виду (лист. дѣл. 33—38). На эти документы проситель ссылался въ подтвержденіе соблюденія имъ всѣхъ правилъ, требуе-

мыхъ закономъ 18-го февраля 1866 года, но Съѣздъ, вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставилъ ихъ безъ всякаго обсужденія и даже не упомянулъ о нихъ въ своемъ рѣшеніи, а при такихъ условіяхъ заключеніе Съѣзда о несоблюденіи означенныхъ условій, какъ постановленное безъ разсмотрѣнія всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ для разрѣшенія этого вопроса данныхъ, не можетъ быть признано правильнымъ. Переходя затѣмъ къ другому соображенію Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право помѣщика требовать досрочнаго выселенія арендатора, не согласившагося выкупить свой участокъ, установлено вовсе не закономъ 18-го февраля 1866 года, какъ ошибочно полагаетъ Съѣздъ, а вытекаетъ изъ общаго правила, изложеннаго въ 3 п. 110 ст. Полож. объ Эстлянд. крест., по которому, въ случаѣ продажи арендаго участка, аредный договоръ, на этотъ участокъ заключенный, немедленно уничтожается. Поэтому, въ силу этого закона, коль-скоро, послѣ соблюденія порядка, установленнаго въ 6 ст. закона 1866 года, помѣщикомъ заключено съ постороннимъ лицомъ такое условіе о продажѣ участка, въ силу котораго для означеннаго лица возникло исключительное право вступить во владѣніе этимъ участкомъ, прежній арендный контрактъ тѣмъ самымъ признается уничтоженнымъ, и арендаторъ подлежитъ выселенію при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 7 и примѣчаніи къ ней закона 18-го февраля 1866 года. Мировой Съѣздъ призналъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подобнаго условія не было заключено, такъ какъ: во-1-хъ) по его мнѣнію, запродажная запись, представленная къ дѣлу, сама по себѣ еще не можетъ обязывать къ непремѣнному отчужденію запроданнаго участка, и во-2-хъ) эта запродажная подписана не помѣщикомъ имѣнія Шлоссъ-Везенбергъ, а его агентомъ, который при этомъ оговорилъ, что актъ теряетъ силу, если Шлоссъ-Везенбергское вотчинное управленіе останется условіями онаго недовольнымъ. Этимъ послѣднимъ соображеніемъ Съѣздъ установилъ, что условіе было подписано не собственникомъ участка, а лицомъ, признающимъ себя неуполномоченнымъ на совершеніе продажи, такъ какъ онъ ставилъ дѣйствительность акта въ зависимость отъ согласія вотчинника, котораго при подписаніи акта еще не послѣдовало, и въ виду сего Съѣздъ имѣлъ полное право уже по этому одному основанію признавать, что между вотчинникомъ имѣнія и покупщикомъ участка еще не состоялось такого условія о продажѣ этого участка, которое бы этому покупщику предоставляло право этимъ участкомъ воспользоваться. Посему, оставляя безъ обсужденія указанія просителя на неправильность другого соображенія Съѣзда о значеніи запродажной записи съ точки зрѣнія дѣйствующихъ въ Остзейскомъ краѣ законовъ и обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ, можетъ ли самое рѣшеніе Съѣзда быть оставлено въ силѣ, въ виду указаннаго выше нарушенія Съѣздомъ 129 ст. при обсужденіи вопроса объ объявленіи о продажѣ участка, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для отказа собственно въ искѣ о высыленіи было бы достаточно отсутствіе условія о продажѣ этого участка, и потому, если бы Съѣздъ привелъ одно это основаніе къ отказу въ искѣ, рѣшеніе его не подлежало бы отмѣнѣ. Но Съѣздъ, отказывая въ искѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ установилъ, что проситель при объявленіи о продажѣ не исполнилъ порядка, предписаннаго закономъ 18 февраля 1866 года. Между тѣмъ, по смыслу этого закона, соблюденіе означеннаго порядка представляетъ какъ вотчиннику, такъ и 3-мъ лицамъ извѣстныя опредѣленныя имущественныя права и устанавливаетъ для арендатора извѣстныя обязанности, ибо арендаторъ обязанъ въ опредѣленный срокъ заявить, желаетъ ли онъ оставить участокъ за собою, а помѣщикъ при отсутствіи подобнаго заявленія пріобрѣтаетъ право продать участокъ другому лицу и уничтожить арендный контрактъ, въ случаѣ состоявшейся продажи, а лицо, купившее участокъ, можетъ требовать передачи участка въ его владѣніе. Посему рѣшеніе Съѣзда, коимъ признано, что установленный порядокъ объявленія о продажѣ не былъ соблюденъ, лишаетъ вотчинника этихъ уже пріобрѣтенныхъ имъ правъ и освобождаетъ арендатора отъ этихъ обязанностей, возникшихъ для него съ самаго момента объявленія, а засимъ оставленіе въ силѣ такого рѣшенія, если оно постановлено при существенномъ нарушеніи порядка судопроизводства, не можетъ быть допущено. Посему Правительствующій Сенатъ опре-

дѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 129 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ревельско-Гапсальскій Мировой Съѣздъ.

8.—1892-го года января 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго Эдуарда Браше, прис. повѣреннаго Коха, объ отмѣнѣ рѣшенія Ревельско-Гапсальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

26-го марта 1890 года владѣлецъ имѣнія Эрленфельдъ, Эдуардъ Браше обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою: 1) выселить крестьянина Неймана изъ арендуемаго имъ участка къ 20-му апрѣля и 2) взыскать съ Неймана въ его пользу 65 рублей аренды за прошлый годъ, 24 руб. за то, что онъ не сѣялъ одной десятины ржи и 20 руб. за заборы, утраченные имъ во время аренды. Мировой Съѣздъ, разсматривая это дѣло по апелляціи Браше, нашелъ, что Нейманъ призналъ себя должнымъ истцу Браше аренду въ количествѣ 32 руб. 50 коп., и такъ какъ ходатайство истца о взысканіи съ него 65 рублей за цѣлый годъ не подкрѣплено съ его стороны никакими доказательствами, то ему слѣдуетъ присудить лишь ту сумму, которую призналъ отвѣтчикъ. Обращаясь затѣмъ къ ходатайству повѣреннаго Браше о выселеніи Неймана изъ арендуемаго имъ участка, Съѣздъ нашелъ, что крестьянскій участокъ „Коола“ находится въ арендѣ у Неймана безъ всякаго письменнаго договора. Отдавая, такимъ образомъ, участокъ въ аренду, помѣщикъ нарушилъ всѣ предписанія закона, установленныя для огражденія интересовъ крестьянъ-арендаторовъ, вслѣдствіе чего Съѣздъ не находитъ возможности за нимъ признать права на тѣ преимущества, которыя закономъ ему предоставлены, но поставлены въ тѣсную связь съ соблюденіемъ всѣхъ ограждающихъ арендатора предписаній того же закона. Потому Съѣздъ призналъ, что, за отсутствіемъ формальнаго письменнаго контракта, которымъ регулировались бы арендныя отношенія Браше съ Нейманомъ, Браше не имѣетъ права требовать выселенія сего послѣдняго по причинамъ, изложеннымъ въ 110 ст. Полож. о крестьян. Эстл. губ., и отказъ въ этомъ, послѣдовавшій по рѣшенію Мирового Судьи, представляется совершенно правильнымъ. Что касается другого основанія, по которому Браше ходатайствуетъ о выселеніи Неймана, а именно отказа отъ аренды, сдѣланнаго сему послѣднему въ мызномъ управленіи за 9 мѣсяцевъ до 23 апрѣля 1890 года, Съѣздъ призналъ, что если помѣщикъ, вопреки прямому запрещенію закона, допустилъ крестьянина къ пользованію на правѣ аренды крестьянскимъ участкомъ, безъ формальнаго письменнаго контракта, то, лишивъ этимъ себя преимуществъ, установленныхъ 110 и 175 стат. Пол. о крест., онъ въ то же время не избавленъ, при желаніи перемѣнить такого арендатора, отъ необходимости соблюсти всѣ требованія, изложенныя въ прав. 18 февраля 1866 г., а такъ какъ въ данномъ случаѣ ни одно изъ этихъ требованій истцомъ Браше не исполнено, отказъ сдѣланъ безусловный, и притомъ не въ волостномъ судѣ, а въ мызномъ управленіи, то такой отказъ Съѣздъ считаетъ недѣйствительнымъ, а ходатайство о выселеніи Неймана по этому второму основанію преждевременнымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по смыслу 63—82 ст. Полож. о крестьянахъ Эстляндской губ., участки крестьянской земли и должны быть отдаваемы въ аренду по письменнымъ договорамъ, составленнымъ съ соблюденіемъ правилъ, въ этихъ статьяхъ изложенныхъ, но по общему правилу, неоднократно разъясненному Правительствующимъ Сенатомъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ требуетъ совершенія письменнаго договора, онъ не лишаетъ всякаго огражденія сдѣлокъ, хотя не облеченныхъ въ требуемую закономъ форму, но существованіе коихъ тѣмъ не менѣе доказано. Поэтому, если стороны не спорятъ о существованіи договора, особенно, когда договоръ принятъ ими къ исполненію, судъ не можетъ отказывать въ разрѣшеніи вытекающихъ изъ этого договора споровъ только потому, что онъ не удосто-

вѣренъ письменнымъ актомъ. Равнымъ образомъ и всѣ тѣ условія, которыя находятся внѣ спора сторонъ и существованіе которыхъ представляется несомнѣннымъ, должны быть приняты судомъ въ соображеніе, хотя бы эти условія и не были изложены въ письменной формѣ. Принимая же во вниманіе, что, въ виду особенности имущественныхъ отношеній помѣщиковъ Эстляндской губ. и крестьянъ, арендующихъ ихъ земли, въ самомъ законѣ опредѣлены извѣстныя, точно указанныя, условія этой аренды, и притомъ такія условія, которыя не зависятъ отъ воли сторонъ, а признаются самимъ закономъ обязательными во всѣхъ случаяхъ аренды крестьянской земли, Правительствующій Сенатъ находитъ, что эти условія, по силѣ самаго закона, должны быть признаны всегда присущими всякому подобному арендному договору, и потому существованіе ихъ всегда находится внѣ спора сторонъ. Къ подобнымъ условіямъ относятся порядокъ объявленія арендатору объ измѣненіи условій аренды (зак. 18 февраля 1866 г.) и случаи досрочнаго прекращенія аренды (110 и 175 ст. Пол. о крест. Эстл. губ.), а потому судъ, разсматривающій дѣло, возникающее изъ аренды крестьянскаго участка, обязанъ руководствоваться этими установленными самимъ закономъ условіями, хотя бы относительно ихъ и не послѣдовало особаго соглашенія между сторонами. По этимъ соображеніямъ Правит. Сенатъ, признавая заключеніе Съѣзда о недѣйствительности объявленія о прекращеніи аренды, сдѣланнаго просителемъ безъ соблюденія закона 18-го февраля 1866 года, правильнымъ, находитъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать просителю въ примѣненіи 110 и 175 ст. Пол. о крест. только потому, что не было заключено письменнаго контракта объ арендѣ участка, ибо условія, опредѣленныя въ этихъ статьяхъ, какъ выше объяснено, должны быть признаны обязательными для всѣхъ арендныхъ контрактовъ крестьянской земли, хотя-бы и совершонныхъ безъ соблюденія требуемой закономъ формы. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію 110 и 175 ст. Пол. о крест. Эстлянд. губ., рѣшеніе Ревельско-Гапсальскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Везенбергъ-Вейсенштейнскаго Мирового Съѣзда.

9.—1892 года января 29-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго купца Андрея Лаусона, частнаго повѣреннаго Ляндберга, объ отмѣнѣ рѣшенія Митаво-Баускаго мирового съѣзда по иску Эдуарда Деринга съ довѣрителя просителя 187 руб. 50 к., и 2) по объясненію Деринга на эту жалобу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Принимая во вниманіе: 1) что проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія вслѣдствіе непримѣненія Съѣздомъ къ дѣлу ст. 7, 8, 10 и 35 Уст. Торгов. (Св. Закон. Т. XI ч. 2 издан. 1887 года), относящихся къ приказчикамъ; 2) что это дѣло возникло изъ договора, заключеннаго и исполнявшагося въ городѣ Митавѣ; 3) что, по силѣ примѣчан. 1 къ стат. 4173 ч. 3 Св. Мѣстн. Узакон. губерн. Отзейск., отношенія приказчиковъ къ хозяевамъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ опредѣляются правилами о договорѣ личныхъ послугъ, въ семъ Сводѣ изложенными; 4) что посему приведенныя статьи Устава Торговаго не имѣютъ дѣйствія въ указанныхъ губерніяхъ, а затѣмъ и жалоба повѣреннаго Лаусона оказывается лишенною основанія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Лаусона, по силѣ стат. 186 Устава Гражданск. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

10.—1892 года января 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго Курляндскаго городскаго ипотечнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Варушонъ-Ярославича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ.)

Изъ дѣла видно, что правленіе Курляндскаго городскаго ипотечнаго общества 13 апрѣля 1890 г. обратилось въ Митавскій Окружный Судъ съ

просьбою о продажѣ съ публичнаго торга недвижимаго имущества Баронессы Луизы фонъ-Фиттингофъ-Шель для взысканія процентовъ на занятую ею подъ залогъ сего имущества въ обществѣ сумму за полугодіе съ 11 декабря 1889 года по 11 іюня 1890 года. Но С.-Петербургская Судебная Палата, согласно съ опредѣленіемъ Окружнаго Суда, отказала въ этой просьбѣ на томъ основаніи, что, по смыслу §§ 69, 70 и 88 уст. общ., оно имѣетъ право приступить къ продажѣ заложеннаго имущества для взысканія процентовъ лишь по истеченіи шести мѣсяцевъ со дня, въ который долженъ быть произведенъ платежъ процентовъ за наступившее полугодіе, т. е. съ 12-го іюня или 12 декабря, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ этотъ срокъ, считая съ 12 декабря 1889 года, ко времени подачи прошенія правленія общества еще не истекъ. Повѣренный Курляндскаго городского ипотечнаго общества проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по двумъ главнымъ основаніямъ: 1) потому, что Судебная Палата не была въ правѣ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, наступило-ли время для продажи имущества Баронессы фонъ-Фиттингофъ-Шель; 2) потому, что по уставу правленіе общества имѣетъ право приступить къ продажѣ имѣнія заемщика немедленно по наступленіи срока для уплаты процентовъ, начиная съ 12-го іюня или 12 декабря.

Обсудивъ возникающіе вслѣдствіе этихъ возраженій просителя вопросы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ нихъ основано въ сущности на томъ, что Судъ, разрѣшая требованіе общества о продажѣ имѣнія, дѣйствуетъ не въ порядкѣ судебнаго разбирательства, а въ порядкѣ распорядительномъ, и что, по § 88 уст., общество въ этомъ случаѣ относится въ судъ, слѣдовательно, означенное требованіе заявляется въ формѣ не просьбы, а сношенія, не допускающей возраженій со стороны суда. Но это объясненіе не имѣетъ основанія. Въ какомъ-бы характерѣ судъ ни дѣйствовалъ при разрѣшеніи просьбъ частныхъ лицъ относительно ихъ гражданскихъ правъ и въ какой-бы формѣ эти просьбы ни заявлялись, судъ не можетъ быть безмолвнымъ исполнителемъ оныхъ и не только какъ судебное, но и какъ вообще правительственное установленіе, для правильнаго разрѣшенія обращенной къ нему просьбы, долженъ имѣть возможность провѣрить, сообразна-ли съ закономъ обращенная къ нему просьба. Посему и въ данномъ случаѣ судъ не могъ не обсудить, наступили-ли тѣ обстоятельства, при которыхъ уставъ общества даетъ ему право требовать продажи имущества Баронесы фонъ-Фиттингофъ-Шель. Самое толкованіе приведенныхъ параграфовъ сего устава, принятое Палатою, относительно существа просьбы общества, представляется также правильнымъ. По § 69 Уст. проценты на занятую сумму вносятся за каждое полугодіе впередъ въ сроки отъ 1-го до 11-го іюня и отъ 1 до 11 декабря включительно; § 70 обязываетъ заемщика, не уплатившаго въ эти сроки причитающейся съ него суммы, считая съ 12-го іюня или 12-го декабря, платить, въ видѣ неустойки, по 1% въ мѣсяцъ; въ случаѣ-же просрочки болѣе шести мѣсяцевъ требуетъ взысканія недоимки порядкомъ, указаннымъ въ § 88; § 87 дозволяетъ правленію отсрочивать уплату причитающихся съ заемщика суммъ лишь въ такомъ случаѣ, когда должникъ по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ поставленъ временно въ затруднительное положеніе; наконецъ, содержаніе § 88 состоитъ въ томъ, что если неисправный должникъ не просилъ объ отсрочкѣ или ему въ оной было отказано, то правленіе обязано немедленно приступить ко взысканію недоимки посредствомъ наложенія ареста на доходы съ заложеннаго имущества и продажи онаго съ публичнаго торга. Сопоставленіе этихъ правилъ показываетъ, что разсматриваемый уставъ, давая заемщикамъ на уплату процентовъ за полугодіе срокъ въ 11 дней, допускаетъ, однако, независимо отъ какихъ-либо обстоятельствъ, однообразную просрочку въ шесть мѣсяцевъ, единственнымъ послѣдствіемъ которой до истеченія 6-ти мѣсяцевъ является лишь приплата неустойки въ опредѣленномъ уставомъ размѣрѣ, а при исключительныхъ обстоятельствахъ—еще и отсрочку въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію правленія, и только по истеченіи этихъ сроковъ просрочки и отсрочки, если она была дана, можетъ быть приступлено ко взысканію недоимки понуди-

тельнымъ порядкомъ. При такомъ же смыслѣ этихъ правилъ нѣтъ мѣста предположенію просителя, будто бы шестимѣсячный періодъ времени, о которомъ упоминается въ § 70 устава, составляетъ наибольшій срокъ, на который правленіе общества можетъ (но не обязано), по силѣ § 87, отложить обращеніе взысканія на заложенное имѣніе, ибо при такомъ предположеніи просрочка, указанная въ § 70, смѣшивается съ неимѣющею съ нею ничего общаго отсрочкою по § 87. Затѣмъ въ правильности толкованія просителя не убѣждаютъ ни затрудненія, къ которымъ, по его объясненію, ведетъ при уплатѣ денегъ по закладнымъ листамъ общества обязательность указаннаго шестимѣсячнаго срока, ни ссылка на существовавшую, будто бы, до сего времени практику, ни указаніе на относящіяся къ иному предмету правила §§ 73—75 устава. Что же касается указаній просителя на неправильную оцѣнку поданнаго въ Палату заявленія повѣреннаго Баронессы фонъ-Фиттингофъ-Шель и на оставленіе безъ обсужденія нѣкоторыхъ доводовъ просителя, то они не заслуживаютъ уваженія, потому что заключеніе Палаты о значеніи этого заявленія, относясь къ существу дѣла, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), и сущность всѣхъ доводовъ просителя Палата обсудила, не войдя лишь, какъ сказано въ опредѣленіи, „въ ближайшій разборъ“ нѣкоторыхъ изъ нихъ, къ чему она и не была обязана (рѣш. Сената 1882 г. № 159 и др.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Курляндскаго городского ипотечнаго общества, по силѣ ст. 793 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

II.—1892 года февраля 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Патона, присяжнаго повѣреннаго Токарева, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Въ 1884 году Маркизъ Александръ де-Траверсе отдалъ по арендному договору нѣкоторые участки своего имѣнія колонисту Георгу, который въ томъ же году заключилъ на тѣ же участки договоръ субъ-аренды съ мѣщаниномъ Маркеловымъ. Въ сентябрѣ 1886 года означенное имѣніе было куплено съ публичнаго торга Иваномъ Патономъ, который предъявилъ въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ искъ о признаніи упомянутыхъ договоровъ недѣйствительными и для него необязательными, объ изъятіи изъ владѣнія Маркелова арендованной земли и о предоставленіи ему, истцу, отыскивать за время неправильнаго по тѣмъ договорамъ владѣнія убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Искъ этотъ основанъ былъ на томъ, что Маркиза Евдокія де-Траверсе имѣла, на основаніи духовнаго завѣщанія Николая де-Траверсе, право пожизненнаго владѣнія въ половинной части во всѣхъ имѣніяхъ, принадлежавшихъ Маркизу Александру де-Траверсе, а такъ какъ означенные арендные договоры, вопреки 546 и 554 ст. X Т. 1 ч., были заключены безъ ея согласія, то она, узнавъ объ этомъ, протестовала чрезъ нотаріуса въ февралѣ 1886 года противъ заключенія тѣхъ договоровъ, а засимъ, по уступочному акту, совершонному 9-го марта 1888 года крѣпостнымъ порядкомъ, передала всѣ права пожизненнаго владѣнія, а вмѣстѣ съ симъ и право продолжать ходатайство объ уничтоженіи означенныхъ арендныхъ договоровъ, истцу Патону. Въ этомъ актѣ значится, что она, Маркиза, „навсегда и безусловно отказывается отъ предоставленнаго ей пожизненнаго владѣнія, вслѣдствіе чего къ Патону переходитъ право продолжать ходатайство объ уничтоженіи упомянутыхъ контрактовъ, а Патонъ на совершеніе этого акта изъявляетъ полное согласіе и за таковой отказъ отъ пожизненнаго владѣнія уплачиваетъ Маркизѣ 33 тысячи рублей“. Окружный Судъ въ искѣ Патона отказалъ. Вслѣдствіе апелляціонной на это рѣшеніе жалобы Казанская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что передача права пожизненнаго владѣнія, въ полномъ его составѣ или въ части, допускается лишь на опредѣленное время, съ соблюденіемъ условій, указанныхъ въ 533^{7} ст. X Т. 1 ч. изданія 1887 года; но въ данномъ случаѣ содержаніе положеннаго въ осно-

ваніе иска Патона акта, заключеннаго имъ, какъ собственникомъ имѣнія, съ пожизненной владѣлицей, свидѣтельствуетъ не о передачѣ Патону правъ пожизненнаго владѣльца, а о прекращеніи пожизненнаго владѣнія въ силу выраженнаго въ актѣ безусловнаго отказа навсегда отъ пожизненнаго владѣнія. За такимъ отказомъ не можетъ уже возникать вопроса о какихъ-либо правахъ пожизненнаго владѣльца, соединенныхъ съ пожизненнымъ его владѣніемъ, такъ какъ отказъ этотъ ставитъ имѣніе въ такое положеніе, что распоряженіе имъ всецѣло принадлежитъ уже одному собственнику имѣнія, а слѣдовательно, не можетъ быть и преемства отъ пожизненнаго владѣльца, отказавшагося отъ пожизненнаго владѣнія, почему съ прекращеніемъ пожизненнаго владѣнія не можетъ возникнуть и самаго права на искъ по праву преемства отъ пожизненнаго владѣльца. Въ виду сего, за отказомъ Маркизы отъ пожизненнаго владѣнія, не можетъ быть признано за истцомъ Патономъ и самаго права домогаться уничтоженія контрактовъ, заключенныхъ собственникомъ имѣнія, по невыгодности, будто бы, сихъ контрактовъ для пожизненной владѣлицы. Такого права Маркиза не могла передать Патону уже и потому, что съ прекращеніемъ пожизненнаго владѣнія навсегда и безусловно всѣ отношенія ея къ имѣнію прекращаются. Независимо отъ приведенныхъ соображеній о неосновательности иска Патона, нельзя не признать справедливымъ и то указаніе отвѣтной стороны, что оспариваемый договоръ субъ-аренды былъ принятъ истцомъ къ исполненію, такъ какъ и послѣ состоявшагося акта объ отказѣ Маркизы отъ пожизненнаго владѣнія арендныя по имѣнію деньги вносились Маркеловымъ въ контору имѣнія Патона и были приняты повѣреннымъ его, Ярошевскимъ, который былъ уполномоченъ на завѣдываніе дѣлами по купленному имѣнію, и потому, принявъ деньги съ распискою на самомъ контрактѣ, не можетъ быть признанъ дѣйствовавшимъ вопреки волѣ и желанію самого владѣльца. На рѣшеніе Палаты принесена со стороны Патона кассаціонная жалоба, въ коей указывается на нарушеніе 533^{7}, 1692^{1}, 2326 и друг. ст. X Т. 1 ч. и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію обжалованнаго рѣшенія и возраженій просителя разногласіе между ними касается главнымъ образомъ вопроса о переходѣ правъ пожизненнаго владѣльца къ собственнику имѣнія. Судебная Палата, какъ видно изъ ея соображеній, пришла къ заключенію, что и по закону и по содержанію уступочнаго акта, на которомъ проситель основываетъ свое исковое требованіе, не можетъ быть рѣчи о какой-либо передачѣ собственнику имѣнія правъ пожизненнаго владѣльца, а лишь объ отреченіи отъ пожизненнаго владѣнія, т. е. о полномъ прекращеніи этого владѣнія, вслѣдствіе чего прекращаются и всѣ юридическія отношенія бывшаго пожизненнаго владѣльца къ имѣнію, а преемство въ смыслѣ передачи какихъ-либо его правъ собственнику вовсе не можетъ имѣть мѣста. Проситель же, находя приведенный взглядъ Палаты неправильнымъ и ссылаясь на 533^{7} и друг. статьи X Т. 1 ч., утверждаетъ, что законъ вовсе не запрещаетъ пожизненному владѣльцу передавать свое право пожизненнаго владѣнія, въ числѣ другихъ лицъ, и собственнику имѣнія, и притомъ послѣднему не только на опредѣленный срокъ, но и навсегда,—что передача права пожизненнаго владѣнія не можетъ быть отождествляема съ отреченіемъ, такъ какъ послѣднее, по смыслу примѣч. къ ст. 1148 Т. X ч. 1, допускается лишь до вступленія во владѣніе имѣніемъ, что въ отличіе отъ отреченія въ собственномъ смыслѣ, при передачѣ, по особому акту, права пожизненнаго владѣнія въ полномъ составѣ и навсегда собственнику имѣнія, къ послѣднему переходятъ и всѣ права, возникшія во время пожизненнаго владѣнія, а въ томъ числѣ и право иска объ уничтоженіи спорныхъ контрактовъ, и что такая именно передача означеннаго права просителю удостовѣряется, вопреки мнѣнію Палаты, самымъ содержаніемъ уступочнаго акта. Обращаясь къ узаконеніямъ, на основаніи коихъ должно быть разрѣшено приведенное разногласіе, и останавливаясь прежде всего на 533^{7} ст. X Т. 1 ч., на которую ссылаются и Палата, и проситель и которая при отсутствіи другихъ общихъ правилъ можетъ быть примѣнена и ко всѣмъ видамъ пожизненнаго владѣ-

нія (рѣш. Сената 1879 года № 248; 1887 года № 82 и друг.), Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу приведенной статьи и согласно послѣдовавшимъ уже разъясненіямъ (рѣш. Сената 1887 года № 82), пожизненный владѣлецъ въ правѣ предоставлять другимъ лицамъ пользованіе состоящимъ въ его владѣніи имѣніемъ, но лишь на опредѣленное время, отчужденіе же права пожизненнаго владѣнія вовсе не допускается. Примѣняя это основное положеніе къ оцѣнкѣ приведенныхъ выше мнѣній, слѣдуетъ принять во вниманіе, что право пожизненнаго владѣнія относится къ разряду такихъ гражданскихъ правъ, которыя по существу своему, будучи присвоены данному лицу, не могутъ быть переносимы на другихъ лицъ и потому не подлежатъ ни передачѣ, ни иному виду преемства. Таковы не только права личныя, напримѣръ, права членовъ семьи на содержаніе, но и нѣкоторыя имущественныя права, напримѣръ, право на маіоратное имѣніе, какъ право непередаваемое. Къ послѣднимъ относится и право пожизненнаго владѣнія, установляемое частнымъ распоряженіемъ или закономъ (ст. 514, 533[1]—[13] 1011, 1141 и друг.): оно принадлежитъ лишь тому лицу, коему предоставлено, и потому не можетъ быть предметомъ преемства ни при жизни его обладателя, ни въ порядкѣ наслѣдованія. На другихъ лицъ можетъ быть перенесено не самое право пожизненнаго владѣнія, а лишь осуществленіе его, и притомъ не иначе, какъ на опредѣленный срокъ, и если въ приведенной 533[7] стат. и говорится о „передачѣ“ права пожизненнаго владѣнія, то, очевидно, лишь въ смыслѣ предоставленія другому лицу временнаго пользованія имѣніемъ, такъ какъ самое право пожизненнаго владѣнія, какъ непередаваемое и неотчуждаемое, остается за пожизненнымъ владѣльцемъ, передача же его въ смыслѣ отчужденія закономъ вовсе не допускается. Посему заключеніе Палаты, что и по настоящему дѣлу не могла имѣть мѣста „передача“ права пожизненнаго владѣнія, представляется правильнымъ. Если, согласно сказанному, передача права пожизненнаго владѣнія въ смыслѣ отчужденія недопустима по отношенію къ каждому постороннему лицу, то тѣмъ болѣе не можетъ быть рѣчи о такой передачѣ означеннаго права самому собственнику—въ виду тѣхъ основныхъ началъ, коими опредѣляется существенное различіе и соотношеніе между правомъ пожизненнаго владѣнія и правомъ собственности. Права эти рѣзко различаются въ самомъ законѣ. Поводомъ къ смѣшенію двухъ различныхъ юридическихъ понятій является то обстоятельство, что право владѣнія принадлежитъ и самому собственнику (ст. 420 Тома X части 1), но право владѣнія, какъ составная часть права собственности, совсѣмъ не то, что право владѣнія, какъ отдѣльное отъ права собственности право. Точное разъясненіе этого различія содержится въ 513 и 514 стат. X Тома 1 части, по силѣ коихъ „владѣніе, когда оно соединено въ одномъ лицѣ съ правомъ собственности, есть существенная часть сего права и именуется владѣніемъ вотчиннымъ“, „когда же частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности, отдѣлитъ или уступитъ владѣніе другому, то такое отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, и жизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено“, и такое право, на основаніи 521 ст. X Т. 1 части, и при отчужденіи права собственности или при продажѣ съ публичнаго торга, остается неприкосновеннымъ, сохраняя вполнѣ свою самостоятельность и обязательную силу для каждаго новаго собственника (рѣш. Сената 1875 года № 10; 1878 года № 248; 1881 года № 43; 1884 года № 137 и др.). Изъ сего слѣдуетъ, что каждое такое „особое право“, какимъ несомнѣнно признается и право пожизненнаго владѣнія (рѣшеніе Сената 1875 года № 538; 1879 года № 248 и др.), можетъ существовать лишь какъ право другого лица, а не самого собственника. Хотя пожизненному владѣльцу присвоены до извѣстной степени тѣ-же права, которыя принадлежатъ собственнику имѣнія, но, подобно другимъ правамъ временнаго владѣнія и пользованія, право пожизненнаго владѣнія, какъ бы оно ни было обширно по своему содержанію, не можетъ быть приравниваемо къ праву собственности, какъ это видно и изъ другихъ, кромѣ приведенныхъ, указаній самаго закона. Такъ, по силѣ 1384 и 1386 ст. X Т. 1 ч., продажа имущества дозволяется лишь собственнику, при-

чемъ пояснено, что недѣйствительна продажа состоящаго въ пожизненномъ или иномъ временномъ владѣніи имущества, „на которое право собственности принадлежитъ другому“. Говоря о наслѣдованіи родителей, законъ прямо предписываетъ различать, должны-ли принадлежать достающіеся имъ послѣ дѣтей капиталы „въ собственность или же въ пожизненное владѣніе“ (ст. 1147 Т. X ч. 1). Послѣднее предписаніе закона является явнымъ выраженіемъ и самаго принципа несовмѣстимости въ одномъ лицѣ права пожизненнаго владѣнія съ правомъ собственности. Несовмѣстимость эта вытекаетъ сама собою изъ того соображенія, что первое изъ означенныхъ правъ составляетъ одно изъ ограниченій права собственности, и невозможно одновременно быть собственникомъ и имѣть такое право, которымъ ограничивается его же право собственности. Посему, еслибы пожизненный владѣлецъ имѣнія пріобрѣлъ на него право собственности, то при совпаденіи въ одномъ лицѣ двухъ несовмѣстимыхъ качествъ—пожизненнаго владѣльца и собственника, одно изъ его правъ, именно пожизненное владѣніе, какъ право ограничительное, отпало бы само собою, ибо никто не можетъ имѣть права пожизненнаго владѣнія, какъ и иного сервитутнаго права, на собственное имущество. Въ силу той-же несовмѣстимости, и къ собственнику не можетъ перейти право пожизненнаго владѣнія на то имущество, которое ему уже принадлежитъ по праву собственности, почему и о „передачѣ“ ему права пожизненнаго владѣнія, какъ разсудила и Палата, не можетъ быть и рѣчи, а засимъ падаетъ и несогласное съ этимъ выводомъ мнѣніе просителя. Если, такимъ образомъ, право пожизненнаго владѣнія, какъ объяснено, есть право непередаваемое, такъ что пожизненный владѣлецъ не въ правѣ передать его ни стороннему лицу, ни тѣмъ болѣе самому собственнику, то можно-ли вывести отсюда заключеніе, что пожизненный владѣлецъ обязанъ оставаться таковымъ до самой смерти? Каждое имущественное обладаніе, какъ таковое, составляетъ лишь право, а не обязанность обладателя; таковъ-же, несомнѣнно, характеръ и права пожизненнаго владѣнія, а такъ какъ это право непередаваемо, то добровольнымъ способомъ прекращенія его можетъ быть, какъ заключила и Палата, лишь отреченіе. Проситель, какъ упомянуто выше, указываетъ на непримѣнимость къ настоящему случаю отреченія, такъ какъ, по его мнѣнію, оно можетъ имѣть мѣсто, согласно прим. къ 1148 ст. X Т. 1 ч., лишь „до вступленія во владѣніе“, въ настоящемъ же случаѣ пожизненный владѣлецъ поступился своимъ правомъ уже по вступленіи во владѣніе предоставленнымъ ему имуществомъ. Такое соображеніе примѣнимо, однако, лишь къ вопросу о наслѣдствѣ, ибо принятіемъ его или отреченіемъ отъ него обусловливаются, между прочимъ, указанныя въ 1259 ст. послѣдствія, и не подлежитъ сомнѣнію, что по принятіи наслѣдства уже не можетъ имѣть мѣста отреченіе отъ него (рѣшен. Сената 1877 года № 24; 1880 года № 27 и друг.), ибо съ момента принятія наслѣдствъ вступаютъ въ силу тѣ имущественныя права, для коихъ наслѣдованіе служило основаніемъ пріобрѣтенія (прим. къ 699 ст. X Т. 1 ч.), и которыя получаютъ уже, независимо отъ права наслѣдованія, свое самостоятельное значеніе. Обладаніе-же имущественными правами зависитъ отъ воли обладателей, почему къ каждому изъ нихъ примѣнимо и отреченіе (срав. рѣш. Сен. 1891 года № 82), независимо отъ формы, въ какой оно можетъ быть изъявлено, и отъ его послѣдствій. Такъ, по смыслу 1547 ст. X Т. 1 ч., кредиторъ можетъ отказаться отъ принадлежащаго ему права требованія по обязательству, если такимъ отказомъ не нарушаются права третьихъ лицъ. Отреченіе примѣнимо, конечно, и къ праву пожизненнаго владѣнія, какъ одному изъ тяготѣющихъ на имѣніи вещныхъ правъ. Примѣнимость эта подтверждается, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что по отношенію къ одному и тому же имуществу право пожизненнаго владѣльца неизбѣжно соприкасается съ правомъ собственника, особенно какъ въ настоящемъ случаѣ, когда пожизненному владѣльцу предоставлено право лишь на часть имѣнія, безъ выдѣленія таковой въ натурѣ; изъ такого соотношенія двухъ правъ, хотя и различныхъ по содержанію, само собою образуется общее для пожизненнаго владѣльца и собственника владѣніе (рѣш. Сен. 1886 года № 69), на каковое указывалось и въ исковомъ прошеніи, ссылавшемся именно на относящіяся къ общему вла-

дѣнію 546 и 554 ст. X Т. 1 ч. Однимъ изъ основныхъ началъ общаго владѣнія является выраженное въ 550 ст. правило, по силѣ коего никто не обязанъ оставаться въ общемъ владѣніи; выходъ же изъ послѣдняго, по отношенію къ праву пожизненнаго владѣльца, независимо отъ раздѣла, коего настоящее дѣло не касалось, и возможенъ лишь въ видѣ отказа отъ этого права, будетъ-ли онъ учиненъ безмездно, или, какъ въ настоящемъ случаѣ, за условленное съ собственникомъ имѣнія вознагражденіе. Вслѣдствіе такого отказа право пожизненнаго владѣнія, какъ заключаетъ и Палата, совершенно прекращается. Ближайшее-же послѣдствіе такого прекращенія заключается не въ переходѣ того-же прекратившагося уже права къ собственнику, а въ томъ, что уничтожается то ограниченіе, которое тяготѣло на его имѣніи, такъ что отказъ отъ пожизненнаго владѣнія, и независимо отъ соглашенія, всегда идетъ въ пользу собственника, на имѣніи коего лежало означенное ограниченіе. Что касается, засимъ дальнѣйшихъ послѣдствій отреченія отъ пожизненнаго владѣнія, то, имѣя въ виду, что отреченіе отъ этого права влечетъ за собою прекращеніе его и освобожденіе имѣнія отъ лежавшаго на немъ ограниченія, точно также, какъ если-бы означенное право прекратилось вслѣдствіе смерти пожизненнаго владѣльца, слѣдуетъ признать, что и послѣдствія отреченія пожизненнаго владѣльца не могутъ быть иныя, чѣмъ тѣ, какія наступаютъ въ случаѣ его смерти. Въ ст. 533[12] упоминается лишь о томъ, что въ случаѣ смерти пожизненнаго владѣльца состоявшее въ его владѣніи „имѣніе переходитъ“ къ собственнику. Но не подлежитъ сомнѣнію, что при такомъ переходѣ не теряютъ силы тѣ юридическія отношенія, возникшія при существованіи пожизненнаго владѣнія, которыя тѣсно связаны съ потребностями и выгодами самаго имѣнія. Прямое указаніе на переходъ такихъ отношеній къ собственнику содержится въ 533[7] и 1692[1] ст. X Т. 1 ч., по силѣ коихъ заключенные пожизненнымъ владѣльцемъ арендные договоры не теряютъ своей силы по прекращеніи пожизненнаго владѣнія, а сохраняютъ ее до опредѣленнаго срока и обязательны при опредѣленныхъ въ законѣ условіяхъ для собственника имѣнія. Точно также, конечно, обязательны для него и другія сдѣлки и распоряженія бывшаго пожизненнаго владѣльца по имѣнію, насколько они не выходили за предѣлы предоставленнаго ему частнымъ актомъ или самымъ закономъ права (514, 533[5-6], 1629 п. 2 и др. ст. X Т. 1 ч.). На томъ же основаніи къ собственнику переходятъ и права требованія, возникшія при пожизненномъ владѣніи какъ изъ договоровъ по имѣнію, такъ и изъ касающихся имѣнія нарушеній, каково, напр., неправильное владѣніе и пользованіе, а слѣдовательно, и требованія какъ о прекращеніи такихъ нарушеній, такъ и о взысканіи убытковъ, если таковые понесены были пожизненнымъ владѣльцемъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что, вопреки мнѣнію просителя, отреченіе отъ пожизненнаго владѣнія, имѣя ближайшимъ послѣдствіемъ прекращеніе такового, вовсе не препятствуетъ переходу къ собственнику тѣхъ правоотношеній, которыя возникли при пожизненномъ владѣніи. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, нельзя не признать, что пожизненная владѣлица, въ виду приведенныхъ въ исковомъ прошеніи 546 и 554 ст. X Т. 1 ч., имѣла, повидимому, право требовать уничтоженія арендныхъ договоровъ, заключенныхъ собственникомъ имѣнія безъ ея согласія, если эти договоры клонились къ ущербу ея интересамъ (рѣш. Сен. 1880 года № 273; 1886 года № 69). Она ограничилась, однако, лишь нотаріальнымъ заявленіемъ арендатору о недѣйствительности тѣхъ договоровъ, какъ заключенныхъ безъ ея согласія, иска же о томъ вовсе не предъявляла, и ссылка просителя на уступочный актъ, коимъ ему, будто-бы, передано пожизненною владѣлицею право иска объ уничтоженіи означенныхъ договоровъ, лишена основанія, ибо, независимо отъ того, что „передача“ какого-либо права, согласно объясненному выше, не могла имѣть мѣста, не объ искѣ говорилось въ упомянутомъ актѣ, а лишь о „продолженіи ходатайства“, какъ это видно и изъ утвержденнаго Палатою рѣшенія Окружнаго Суда, который правильно разсуждалъ, что „продолженіе ходатайства“ не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ пожизненная владѣлица никакого иска не предъявляла. Но, и независимо отъ этого обстоятельства, если вообще, какъ уже объяснено, возникшія при пожизненномъ владѣніи требованія, по прекращеніи такового,

могутъ стать предметомъ самостоятельнаго иска со стороны принявшаго имѣніе собственника, то по обстоятельствамъ настоящаго дѣла слѣдуетъ имѣть въ виду, что арендные договоры, объ уничтоженіи коихъ предъявленъ настоящій искъ, заключены были прежнимъ собственникомъ имѣнія, пріобрѣтеннаго просителемъ съ публичнаго торга. И потому представляется существенный для правильнаго разрѣшенія дѣла вопросъ: можетъ-ли по прекращеніи пожизненнаго владѣнія перейти къ пріобрѣтателю имѣнія съ публичнаго торга, какъ новому собственнику, возникшее ранѣе того право требованія объ уничтоженіи тѣхъ арендныхъ договоровъ, которые были заключены прежнимъ собственникомъ имѣнія въ нарушеніе правъ пожизненнаго владѣнія. Разрѣшеніе этого вопроса обусловливается тѣми началами, которыми вообще опредѣляется обязательность для пріобрѣтателя имѣнія договоровъ, заключенныхъ его предмѣстникомъ. По точному смыслу 521, 1509 и друг. ст. X Т. 1 ч. и согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, всѣ договоры по имѣнію, заключенные установленнымъ порядкомъ прежнимъ собственникомъ, сохраняютъ силу до опредѣленнаго въ нихъ срока и потому обязательны и для новаго собственника имѣнія (рѣш. Сен. 1880 года № 58; 1883 года № 116 и др.) Новый собственникъ не лишенъ права, какъ собственникъ, оспаривать обязательность для него означенныхъ договоровъ, напр., на основаніи 2 п. 1529 ст. X Т. 1 ч. (рѣш. Сен. 1879 года № 170) или на основаніи 1099 и 1100 ст. Уст. Граждан. Судопр. (рѣш. Сен. 1875 г. № 304; 1881 года № 64 и др.) Но, какъ видно изъ дѣла, проситель предъявилъ настоящій искъ, хотя и отъ своего имени, но не по праву собственника, и вовсе не ссылался на приведенные статьи закона, потому-ли, что оспариваемые имъ договоры были ему извѣстны при описи имѣнія и при торгахъ (рѣш. Сен. 1878 года №№ 11 и 201; 1886 года № 52; 1887 года № 25), о чемъ, между прочимъ, заявлялось въ возраженіи на исковое по настоящему дѣлу прошеніе, или по инымъ причинамъ, а ссылался лишь на передачу ему пожизненною владѣлицею права по уступочному акту, какъ на единственное основаніе настоящаго иска. Въ виду-же непредъявленія просителемъ иска по праву собственника, нельзя не заключить, что спорные договоры сохранили для него, какъ собственника, обязательную силу, а засимъ, очевидно, не могъ имѣть мѣста и настоящій искъ, какъ предъявленный объ уничтоженіи тѣхъ-же договоровъ, которые имѣли для него обязательную силу. И потому поставленный выше вопросъ въ примѣненіи къ настоящему дѣлу долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что съ прекращеніемъ пожизненнаго владѣнія собственникъ имѣнія не въ правѣ предъявлять иска объ уничтоженіи арендныхъ договоровъ, заключенныхъ прежнимъ собственникомъ, на томъ лишь основаніи, что такое право имѣлъ пожизненный владѣлецъ, если эти договоры не были имъ оспорены по самостоятельному праву собственника и, слѣдовательно, не утратили обязательной для него силы. Что касается засимъ другого возраженія просителя о томъ, что Палата неправильно истолковала выданную имъ Ярошевскому довѣренность въ смыслѣ уполномочія на принятіе арендной платы, то это возраженіе, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ подлежать не можетъ, и хотя означенное принятіе арендной платы не могло само по себѣ служить препятствіемъ къ предъявленію иска о недѣйствительности спорныхъ договоровъ, но такое соображеніе, не приводимое и просителемъ, не могло бы имѣть, въ виду неосновательности возраженія просителя по вопросу о самомъ правѣ иска, рѣшающаго для дѣла значенія. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, признавая рѣшеніе Палаты, какъ въ существѣ съ ними согласное, правильнымъ, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Ивана Патона оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

12.—1892 года февраля 19-го дня. *По прошенію крестьянина Тараса Богданова объ отмѣнѣ рѣшенія Торопецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

По акту 21 февраля 1889 г., явленному у нотаріуса за № 291, названному задаточною распискою, Найденовъ запродалъ Богданову землю 61 дес.

1617 саж. въ пустоши Калитиной, Торопецкаго уѣзда, за 2500 руб. съ условіемъ, что купчая должна быть совершена въ Великихъ-Лукахъ у нотаріуса Лозинскаго въ узаконенный срокъ; въ обезпеченіе соглашенія и въ счетъ договорной цѣны Найденовъ получилъ въ задатокъ 80 руб. 27 февраля 1889 г. Найденовъ сдѣлалъ надпись на этой распискѣ, что получилъ 20 руб; въ домашней же распискѣ 24-го февраля 1889 года Найденовъ изложилъ, что, по полученіи съ Богданова въ мартѣ 1889 года 420 руб., дозволяетъ Богданову переходить въ имѣніе Калитино и распоряжаться тамъ, какъ хозяину, въ продолженіе года, начиная съ марта сего года; кромѣ того, обязывается заложить въ банкѣ имѣніе Калитино. 17 марта 1890 г. Богдановъ предъявилъ къ Найденову искъ и, объяснивъ, что Найденовъ долженъ былъ заложить проданную землю въ банкѣ для возможности при годовомъ срокѣ по задаточной распискѣ совершить купчую на проданную ему землю съ переводомъ долга, но послѣдняго обязательства Найденовъ не исполнилъ, чрезъ что Богдановъ не могъ пріобрѣсти землю по задаточной распискѣ, такъ какъ онъ могъ купить землю не за наличную сумму, а лишь при переводѣ на него долга по залогу въ банкѣ, просилъ присудить съ Найденова полученныя Найденовымъ два раза въ видѣ задатка 100 рублей. Отвѣтчикъ иска не призналъ и представилъ удостовѣреніе нотаріуса Лозинскаго отъ 21-го февраля 1890 г. за № 298, что онъ являлся въ контору нотаріуса съ необходимыми документами для совершенія купчей крѣпости, согласно задаточной распискѣ 21 февраля 1889 г. № 291, и хотя Богдановъ явился, но купчая крѣпость не могла быть совершена за неимѣніемъ, по заявленію покупщика Богданова, у него слѣдуемой Найденову остальной покупной суммы. Мировой Судья, признавая искъ Богданова удовлетворенію неподлежащимъ, такъ какъ купчая крѣпость не могла быть совершена по его винѣ, въ силу 1688 ст. X Т. ч. 1 изд. 1887 г., отказалъ Богданову въ искѣ. Въ апелляціонной жалобѣ Богдановъ объяснилъ: 1) Найденовъ не исполнилъ обязательства заложить проданную по задаточной распискѣ землю въ банкъ, чрезъ что не исполнилась задаточная расписка; 2) по задаточной распискѣ сверхъ задатка было вторичное полученіе денегъ, чрезъ что задаточная расписка потеряла свое значеніе и каждому должно быть возвращено принадлежащее ему. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что по формѣ и содержанію представленныхъ документовъ была запродажная запись съ дополненіемъ къ оной, и, по удостовѣренію нотаріуса, въ незаключеніи купчей крѣпости виновенъ истецъ, почему оставилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Богдановъ указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 568, 574, 1685, 1686, 1687 стат. X Т. 1 ч. и 129 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства отказомъ въ возвращеніи задаточныхъ денегъ по такой задаточной распискѣ, по которой получено задатка 80 руб. и еще 20 рублей, непризнаніемъ должнаго значенія за распискою 24 февраля 1889 года, неправильнымъ примѣненіемъ закона къ представленнымъ просителемъ документамъ, называемымъ Съѣздомъ „запродажною записью съ дополненіемъ“.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на обязанности суда по настоящему дѣлу прежде всего лежало опредѣлить, удовлетворяетъ ли расписка 21 февраля 1889 г. законнымъ условіямъ задаточной расписки (1686 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 года), и если удовлетворяетъ, то какое значеніе могутъ имѣть особая расписка 24-го февраля 1889 года о другихъ условіяхъ между продавцомъ и покупателемъ и надпись 27 февраля 1889 г. на распискѣ отъ 21 февраля о полученіи 20 р., затѣмъ—кто виновенъ въ несовершеніи купчей и каковы должны быть законныя послѣдствія сего въ отношеніи полученныхъ продавцомъ денегъ. Значеніе задатка въ смыслѣ обезпеченія договора разъяснено въ сборн. рѣшен. Гражд. Кассац. Департамента Сената 1888 года № 33, послѣдствія же врученія задатка по задаточнымъ распискамъ на недвижимыя имѣнія опредѣлены въ 1687—1689 ст. 1 ч. X Т. Согласно этимъ статьямъ закона и рѣш. 1888 г. № 33, задатокъ есть та сумма, которою стороны условились обезпечить договоръ (3 пун. 1686 ст.), и поэтому виновный продавецъ долженъ возвратить полученный задатокъ въ двойномъ количествѣ, а виновный покупатель теряетъ задатокъ (1687, 1688 ст.); простое возвраще-

ніе задатка продавцомъ покупателю имѣетъ мѣсто только тогда, когда актъ не совершонъ по винѣ обѣихъ сторонъ (1689 ст.). При такомъ значеніи задатка въ смыслѣ обезпеченія договора его нельзя смѣшивать съ авансомъ, т. е съ тою частію покупной за имѣніе цѣны, которая дается хотя впередъ, но ей не присвоивается сторонами значеніе обезпеченія договора. А такъ какъ по одному и тому же договору можетъ быть данъ и задатокъ, и авансъ, то послѣдствія несовершенія акта въ отношеніи этихъ суммъ нельзя смѣшивать, а именно: 1) суммѣ, данной въ видѣ задатка, должно по задаточнымъ распискамъ, составленнымъ согласно съ 1686 ст. 1 ч. X Т., давать назначеніе, указанное въ 1688 и 1689 ст. 1 ч. X Т., а по другимъ сдѣлкамъ, указаннымъ въ рѣш. 1888 г. № 33, въ томъ числѣ и по запродажнымъ записямъ,—согласно этому рѣшенію, и 2) суммѣ же, данной не въ видѣ задатка, т. е. не въ видѣ обезпеченія договора, слѣдуетъ давать назначеніе, указанное въ договорѣ, а если договоръ не состоялся и каждая сторона возстановляется въ то положеніе, въ которомъ была до заключенія договора, эта авансовая сумма должна быть возвращена той сторонѣ, которая ее дала. По изложеннымъ основаніямъ и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ по предлежащему дѣлу вовсе не разрѣшилъ возникавшихъ по оному вопросовъ и не опредѣлилъ значенія актовъ, не изложивъ даже соображеній о томъ, почему онъ полагалъ, что стороны совершили не задаточную расписку, а запродажную запись, и не устанавливая самъ, какъ-бы слѣдовало, кто виновенъ въ несовершеніи купчей, Съѣздъ основался только на томъ, что по удостовѣренію нотаріуса виновенъ истецъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Торопецкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., и передать дѣло въ Великолуцкій Окружный Судъ.

13.—1892 года февраля 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Генералъ-Маіора Вяземскаго, присяжнаго повѣреннаго Баршева, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты отъ 12 сентября 1889 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Въ разсмотрѣніи Московской Судебной Палаты находилось апелляціонное дѣло по иску Карачаровой къ Шулешову, Худобиной и Вяземскому о правѣ собственности на пароходъ. Предварительно разрѣшенія этого дѣла по существу Палата постановила 12 сентября 1889 года частное опредѣленіе по поводу ходатайствъ тяжущихся о допросѣ свидѣтелей, свѣдущихъ людей и выдачѣ свидѣтельства на истребованіе документа. Изъ опредѣленія Палаты видно, что истица утверждала права свои на сдѣлкѣ 10 февраля 1882 г. объ уступкѣ ей Вяземскимъ парохода „Морякъ“ въ собственность, по надписи на договорѣ о постройкѣ парохода 16 декабря 1868 г. Обсудивъ выше-указанныя ходатайства тяжущихся, Палата нашла, что сдѣлка Карачаровой и Вяземскаго, выразившаяся въ надписи 10 февраля 1882 года о продажѣ послѣднимъ первой парохода „Морякъ“, не оплачена гербовымъ сборомъ, что хотя въ сей надписи стоимость парохода и не опредѣлена, но такъ какъ отъ контрагентовъ зависѣло установить въ своемъ соглашеніи эту цѣнность, а, за отсутствіемъ сего, имущественный интересъ ихъ въ сдѣлкѣ выражается тою стоимостью парохода, которая указана въ договорѣ о постройкѣ его, на коемъ та надпись 10 февраля 1882 года учинена, именно въ 47,120 руб., то съ этой суммы сдѣлка подлежала оплатѣ гербовымъ сборомъ въ размѣрѣ 169 руб. Посему, за неоплатой онаго, Палата постановила взыскать съ Карачаровой и Вяземскаго штрафъ (ст. 3, 107 Уст. о гербовомъ сборѣ) въ суммѣ 1690 руб. съ каждаго.

По разсмотрѣніи принесенной на это опредѣленіе кассаціонной жалобы и по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіе судебнымъ мѣстомъ опредѣленія о наложеніи на тяжущихся гербоваго штрафа за написаніе документа, составленнаго, вопреки уставу о гербовомъ сборѣ, при

предварительномъ разсмотрѣніи дѣла прежде собранія доказательствъ, не имѣетъ правильнаго основанія. Во многихъ случаяхъ самое сужденіе о томъ, составляетъ-ли данный документъ долговое обязательство или вообще имущественную сдѣлку и подлежитъ-ли онъ посему оплатѣ гербовымъ сборомъ (ст. 3 Уст. о гер. сборѣ), можетъ представиться затруднительнымъ и недостаточно подготовленнымъ имѣющимися въ виду суда данными, если это сужденіе предшествуетъ разсмотрѣнію доказательствъ, ожидаемыхъ отъ тяжущихся. Равнымъ образомъ при такомъ преждевременномъ сужденіи и вопросъ о примѣненіи 107 ст. Гербоваго Устава можетъ получить неудовлетворительное разрѣшеніе, сопряженное съ необходимостью, при разсмотрѣніи дѣла по существу, замѣны прежняго опредѣленія другимъ, основаннымъ на обсужденіи доказательствъ сторонъ. Да и законъ не требуетъ постановленія опредѣленій объ оштрафованіи тяжущихся при такихъ условіяхъ. Хотя, въ силу 462 ст. Уст. Гражд. Судопр. (по прод. 1886 г.), лица, представляющія акты, написанные безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ, и обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить опредѣленное Уставомъ о гербовомъ сборѣ взысканіе, но этотъ законъ не устанавливаетъ обязанности суда входить въ обсужденіе вопроса о выполненіи требованій Гербоваго Устава при самомъ предъявленіи документа, такъ какъ постановленіе Суда должно коснуться не только предъявителя документа, но и всѣхъ лицъ, участвующихъ въ составленіи, передачѣ и принятіи его. Изъ смысла же 116 ст. Уст. Герб. Сбора, по прод. 1887 г., надлежитъ вывести заключеніе, что законъ считаетъ подобныя постановленія умѣстными при окончательномъ обсужденіи дѣла, потому что, устанавливая правило о взысканіи гербоваго штрафа при всякомъ порядкѣ производства, означенный законъ прибавляетъ, что это взысканіе постановляется независимо отъ того, чѣмъ-бы дѣло ни окончилось (прекращеніемъ, миромъ, разрѣшеніемъ по существу или въ частномъ порядкѣ). Принимая во вниманіе вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить опредѣленіе Московской Судебной Палаты отъ 12 сентября 1889 г. въ отношеніи наложенія гербоваго штрафа на Вяземскаго, по нарушенію 116 ст. Уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г.

14.—1892 года февраля 19-го дня. *По прошенію Уфимской Казенной Палаты объ отмѣнѣ рѣшенія Белебеевскаго Мирового Съѣзда отъ 13 іюля 1890 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Дворянинъ Сергѣй Левашевъ предъявилъ къ крестьянамъ Сергѣеву, Васильеву и Игнатьеву искъ на основаніи подписки 29 октября 1885 года. Вслѣдствіе апелляціи отвѣтчиковъ дѣло поступило на разсмотрѣніе Белебеевскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) что представленный истцомъ документъ есть подписка въ полученіи задатка 10 руб., составленная отъ имени неграмотныхъ лицъ, подпись за которыхъ полиціей не засвидѣтельствована, а потому и не имѣетъ силы обязательства или законнаго акта. Посему, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи и отказавъ истцу въ искѣ, Съѣздъ за написаніе на простой бумагѣ документа, лишеннаго силы судебнаго доказательства, не подвергъ стороны гербовому штрафу. Находя это рѣшеніе относительно освобожденія сторонъ отъ штрафа постановленнымъ вопреки разъясненію Правительствующаго Сената 1870 года № 279, Казенная Палата проситъ объ отмѣнѣ этой части рѣшенія.

По выслушаніи заключенія исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи его 1870 года № 279, по поводу обложенія гербовымъ штрафомъ недѣйствительнаго акта, сказано, что 462 ст. Уст. Гр. Суд. предписываетъ взыскивать тройную цѣну гербовой бумаги со всѣхъ представляемыхъ въ судъ актовъ, которые, въ отступленіе отъ требованія закона, написаны на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ, не обусловливая сего взысканія признаніемъ акта по рѣшенію суда дѣйствительнымъ или недѣйствительнымъ. По изданію Устава Гражданскаго Судопроизводства 1883 года и по прод. 1886 г. 462 статья изложена такъ: лица, представляющія означенные въ предшедшей (461) ст. акты (т. е. написанные

безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ), обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить установленное Уставомъ о гербовомъ сборѣ взысканіе. Въ ст. 116 Уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г. постановлены слѣдующія правила: если неоплаченный или не вполнѣ оплаченный гербовымъ сборомъ документъ представленъ въ судебныя установленія, то сіи установленія постановляютъ опредѣленія о взысканіи установленнаго штрафа, какова-бы ни была сумма, со всѣхъ лицъ, подлежащихъ отвѣтственности на основаніи ст. 107—110, хотя бы они не принимали участія въ томъ дѣлѣ, по которому документъ представленъ. Означенныя опредѣленія постановляются судомъ во всякомъ положеніи дѣла и независимо отъ того, въ какомъ порядкѣ оно подлежитъ разсмотрѣнію (порядкѣ преданія суду, прекращенія слѣдствія, уголовномъ, дисциплинарномъ, гражданскомъ, частномъ, охранительномъ, конкурсномъ и т. д.), и чѣмъ бы оно ни окончилось (прекращеніемъ, миромъ, разрѣшеніемъ по существу или въ частномъ порядкѣ). Эти правила, изданныя послѣ постановленія Правительствующимъ Сенатомъ рѣшенія, на которое ссылается Казенная Палата, приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) 462 ст. Уст. Гр. Суд., указывая только на извѣстную обязанность лицъ, представляющихъ акты въ судъ, сама по себѣ не разрѣшаетъ возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса, и 2) 116 ст. Герб. Уст. по прод. 1887 г. свидѣтельствуетъ о томъ, что сужденіе о примѣненіи къ тому или другому акту правилъ Гербоваго Устава и соотвѣтственное ему обложеніе виновныхъ въ нарушеніи сихъ правилъ гербовымъ штрафомъ должны имѣть мѣсто при разсмотрѣніи дѣла, когда всѣ данныя для правильности такого сужденія достаточно разъяснились, но не должны составлять какой-либо предварительной мѣры. Если при разсмотрѣніи дѣла окажется, что представленный документъ вовсе не выражаетъ собою сдѣлки по имуществу и лишенъ всякаго значенія, то судъ не будетъ имѣть законнаго основанія присуждать лицъ, въ этомъ документѣ поименованныхъ, къ какому-либо штрафу, потому что очевидно, что штрафу могутъ быть подвергаемы только лица, участвующія въ составленіи, выдачѣ или принятіи обязательства (107—110 ст. Герб. Устава). Въ разсматриваемомъ случаѣ Съѣздъ, по обсужденіи дѣла, призналъ, что участіе лицъ, отъ имени коихъ составленъ актъ, въ совершеніи сего акта не доказано, потому что правила, предписанныя закономъ и обусловливающія дѣйствительность акта, не соблюдены. При правильности такого заключенія, не опровергаемаго Казенной Палатой, Съѣздъ не могъ оштрафовать лицъ, поименованныхъ въ актѣ, потому что дѣйствительное участіе ихъ въ сдѣлкѣ, а слѣдовательно, и виновность въ нарушеніи Гербоваго Устава, не могли быть признаны удостовѣренными, а наложеніе взысканія на лицъ, отъ имени коихъ актъ только значится составленнымъ, не могло-бы быть оправдано никакимъ закономъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Уфимской Казенной Палаты оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

15.—1892 года февраля 19-го дня. *По прошенію опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Статскаго Совѣтника Николая Карпова, Статскаго Совѣтника Николая Пазухина, объ отмѣнѣ рѣшенія Казачской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

17 мая 1889 г. повѣренный Надворнаго Совѣтника Дмитрія, Губернскихъ Секретарей: Александра, Николая и Владимира Фридриховыхъ Лекгеровъ, представляя при поданномъ въ Симбирскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи вексель отъ 7 августа 1886 г. на сумму 5000 р., подписанный Статскимъ Совѣтникомъ Николаемъ Петровымъ Карповымъ, на имя Статскаго Совѣтника Михаила Фридрихова Лекгера, и копію съ опредѣленія Симбирскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи его довѣрителей въ правахъ наслѣдства къ имуществу умершаго брата ихъ, Михаила Лекгера, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Статскаго Совѣтника Карпова въ пользу истцовъ 5000 рублей съ процентами съ 7-го февраля 1887 года по день удо-

влетворенія. Симбирскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ удовлетворилъ исковыя требованія повѣреннаго истцовъ, но въ отзывѣ на это рѣшеніе повѣренный Статскаго Совѣтника Карпова, присяжный повѣренный Данилевскій, просилъ таковое отмѣнить, такъ какъ его довѣритель покойному Михаилу Лекгеру означеннаго векселя не выдавалъ, а у послѣдняго находился лишь бланкъ Карпова, и обращеніе его въ вексель послѣдовало уже послѣ смерти Михаила Лекгера, почему онъ, Данилевскій, на основаніи 555 статьи Уст. Гр. Суд., возбудилъ споръ о подлогѣ означеннаго векселя. Симбирскій Окружный Судъ произвелъ изслѣдованіе по заявленному спору о подлогѣ и допросилъ свидѣтелей; разсмотрѣвъ затѣмъ дѣло, Окружный Судъ опредѣлилъ: споръ о подлогѣ устранить, подвергнуть Карпова штрафу въ 100 р. и взыскать съ него въ пользу истцовъ 5000 рублей съ процентами съ 8-го февраля 1887 года по день удовлетворенія. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Карпова, Данилевскаго, дѣло перешло въ Казанскую Судебную Палату, которая вслѣдствіе указанія его на лицо, которое пополнило бланкъ послѣ смерти Михаила Лекгера и прямого обвиненія Дмитрія Лекгера въ подлогѣ, препроводила дѣло Прокурору для производства слѣдствія о подлогѣ векселя. Казанскій Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 14-го декабря 1890 года прекратилъ производство слѣдствія на основаніи 277 стат. Устава Уголов. Судопр. и возвратилъ дѣло въ Судебную Палату, которая, разсмотрѣвъ и установивъ, что текстъ представленнаго истцами векселя отъ 7 августа 1886 года на 5000 рублей вписанъ уже послѣ смерти Михаила Лекгера однимъ изъ его наслѣдниковъ, Дмитріемъ Лекгеромъ, нашла, что въ такомъ вписаніи текста въ заранѣе выданный бланкъ на вексельной бумагѣ не усматривается ни подлога, ни другого преступленія, наказуемаго уголовнымъ судомъ, такъ какъ повѣренный Карпова, Данилевскій, подлинности подписи своего довѣрителя на этомъ векселѣ не оспариваетъ и не утверждаетъ, чтобъ бланкъ его, подписанный Карповымъ, достался покойному Михаилу Лекгеру какимъ-либо преступнымъ образомъ, помимо воли и согласія на то Карпова; рѣшеніемъ же Общ. Собр. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената 1876 года за № 3 разъяснено, что хотя 542 стат. Устава о вексел. и запрещаетъ выдавать вмѣсто векселей вексельные бланки, но внесеніе въ вексельный бланкъ текста не можетъ быть наказуемо уголовнымъ судомъ въ томъ случаѣ, когда лицо, получившее такой бланкъ, вноситъ въ оный текстъ и должную ему сумму; другими же рѣшеніями Гражд. Кассац. Департам. Правительствующаго Сената (1874 года № 131 и друг.) установлено, что восполненіе текста впослѣдствіи, при существованіи предмета сдѣлки, не только не отнимаетъ отъ него силы долгового обязательства, но что даже этотъ бланкъ, подписанный векселедателемъ, независимо отъ текста, самъ по себѣ составляетъ имущество, могущее быть предметомъ иска. Изъ всѣхъ этихъ данныхъ Судебная Палата пришла къ заключенію, что покойный Лекгеръ, получивъ, въ силу существовавшихъ между нимъ и Карповымъ, расчетовъ бланкъ сего послѣдняго, имѣлъ право вписать въ него текстъ векселя на сумму, не превышающую цѣны вексельной бумаги означеннаго бланка, и что такимъ правомъ, какъ и всякимъ другимъ оставшимся послѣ него имуществомъ, могли воспользоваться и его наслѣдники. Устранивъ, такимъ образомъ, возраженія повѣреннаго Карпова, Данилевскаго, о недѣйствительности означеннаго векселя, по его, будто бы, подложности, Судебная Палата вошла въ обсужденіе возбужденнаго Данилевскимъ спора о безденежности векселя, который по особому способу составленія его не можетъ быть приравненъ къ векселямъ, установленнымъ порядкомъ совершеннымъ, по которымъ валюта переходитъ къ векселедателю одновременно съ выдачею векселя и споръ о безденежности не допускается. Но споръ о безденежности Судебная Палата не признала уважительнымъ, ибо повѣренный Карпова, Данилевскій, утверждая, что всѣ денежные расчеты, существовавшіе между его довѣрителемъ и покойнымъ Михаиломъ Лекгеромъ, еще при жизни сего послѣдняго окончены, никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе этого своего объясненія не представилъ, и хотя въ своей апелляціонной жалобѣ указываетъ на то, что онъ не обязанъ доказывать это обстоятельство, а, напротивъ того, существованіе долга обязаны доказать истцы, но съ такимъ мнѣніемъ

Данилевскаго можно согласиться только отчасти, именно: лицо, наполнявшее оставшійся послѣ Михаила Лекгера бланкъ текстомъ, должно было приступить къ превращенію бланка въ вексель только при добросовѣстномъ убѣжденіи, что бланкъ былъ данъ за поступившую валюту и что долгъ не погашенъ. Для такого убѣжденія у лица, вносившаго на бланкъ текстъ векселя, было достаточно данныхъ, именно: 5-го августа 1886 года Карпову данъ былъ Михаиломъ Лекгеромъ на Волжско-Камскій банкъ чекъ на 5000 руб., банкомъ оплаченный, какъ это видно изъ чековой книжки. Что деньги изъ банка по этому чеку выданы не Карпову, а Забилину, это значеніе не имѣетъ, ибо Карповъ полученіе отъ Лекгера чека на 5000 рублей не опровергъ и не представилъ никакого удовлетворительнаго объясненія въ подтвержденіе того, чтобы эти 5000 р. поступили къ нему отъ Лекгера въ исполненіе его обязательства, или по какимъ-либо инымъ расчетамъ, а не въ заемъ. Въ виду этого наслѣдники Лекгера въ правѣ были считать эту сумму въ долгу за Карповымъ, и послѣдній уже долженъ былъ доказать погашеніе этого долга, но Карповъ ни доказательствъ, ни даже сколько-нибудь достовѣрныхъ объясненій по сему предмету не представилъ. По этимъ основаніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 14-го марта 1891 года, признавъ апелляціонную жалобу отвѣтчика не уважительною, рѣшеніе Окружнаго Суда оставила въ своей силѣ. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ опекунъ надъ имѣніемъ и дѣтьми Николая Карпова, Статскій Совѣтникъ Пазухинъ, объяснилъ, что положенныя Палатою въ основу ея рѣшенія—рѣшенія Правител. Сената не подходятъ къ настоящему случаю, такъ какъ въ нихъ Сенатъ разрѣшилъ вопросъ о значеніи вексельныхъ бланковъ, пополненныхъ текстомъ бланкопринимателемъ, т. е. лицомъ, состоящимъ въ договорныхъ отношеніяхъ съ бланконадписателемъ; въ настоящемъ же случаѣ текстъ векселя писанъ лицомъ, ни въ какихъ договорныхъ отношеніяхъ съ бланконадписателемъ ненаходящимся. Нельзя признать правильнымъ мнѣніе Палаты, что къ наслѣдникамъ можетъ перейти право написанія на имя наслѣдодателя векселя безъ согласія на то лица, которое выдало ему бланкъ на вексельной бумагѣ. Вексельный бланкъ, пока онъ не пополненъ текстомъ, представляетъ собою договоръ займа неосуществившійся, ибо самъ по себѣ безъ текста онъ юридическаго значенія не имѣетъ. Для того, чтобы договоръ этотъ, какъ и всякій договоръ, осуществился, онъ долженъ быть составленъ по взаимному согласію договаривающихся лицъ (1528 ст. Т. X ч. 1). Къ договаривающимся лицамъ, очевидно, могутъ быть отнесены только лица, вступившія въ договоръ, но никакъ не ихъ наслѣдники. Отсюда заключеніе Палаты о правѣ наслѣдниковъ пополнить вексельный бланкъ текстомъ, то-есть совершить договоръ займа на имя наслѣдодателя, безъ его на то уполномочія и безъ согласія на то бланконадписателя, идетъ въ разрѣзъ съ закономъ, изложеннымъ въ 1528 ст. Т. X ч. 1. Въ рѣшеніи Палаты проситель усматриваетъ и нарушеніе 569 и 570 ст. Т. X ч. 1, по разуму которыхъ только правильно составленные договоры возлагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, вексель же, предъявленный истцами Лекгерами, не можетъ быть признанъ договоромъ, правильно составленнымъ, такъ какъ онъ составленъ безъ согласія участвующихъ въ немъ лицъ. Кромѣ того, Палата неправильно приравняла право бланкодержателя обращать бланкъ въ вексель къ имуществамъ, которыя могутъ переходить отъ однихъ лицъ къ другимъ по наслѣдству. Если такое право можетъ перейти по наслѣдству, то оно можетъ переходить отъ однихъ лицъ къ другимъ и другими законными способами. Однакожъ, договора о передачѣ такого права бланкопринимателя другому лицу совершить нельзя, ибо, если самъ бланкопринимать можетъ пополнить бланкъ текстомъ въ силу договорныхъ отношеній, существующихъ между нимъ и бланконадписателемъ, то постороннее лицо безъ уполномочія на то со стороны бланкодержателя сдѣлать этого не можетъ. Отсюда слѣдуетъ заключить, что означеннее право вообще не можетъ переходить отъ одного лица къ другому ни по наслѣдству, ни другими законными способами. Слѣдовательно, право это не есть имущество, такъ какъ собственникъ всякаго имущества можетъ распорядиться имъ по своему произволу, означеннымъ

же правомъ по произволу распоряжаться нельзя. Если законъ такое дѣйствіе бланкопринимателя, какъ обращеніе бланка въ вексель, не признаетъ правонарушеніемъ, наказуемымъ судомъ уголовнымъ, то изъ этого нельзя еще вывести, какъ это сдѣлала Палата, чтобы за подобное дѣйствіе не подлежало уголовной отвѣтственности лицо постороннее (въ данномъ случаѣ Дмитрій Лекгеръ) и чтобы подобное дѣйствіе составляло имущественное право бланкодержателя, да и въ законѣ въ числѣ имуществъ наличныхъ и долговыхъ, исчисленныхъ въ стат. 416—419 Тома X ч. 1, такого имущества не значится. Отсюда заключеніе Палаты о правѣ бланкодержателя на обращеніе бланка въ вексель, несогласно ни съ понятіемъ объ имуществѣ вообще, ни съ понятіемъ о собственности, выраженномъ въ 420 ст. Тома X ч. 1. Далѣе проситель указываетъ на нарушеніе 366 и 706 ст. Устава Гражд. Судопроизводства обвиненіемъ отвѣтчика въ непредставленіи доказательствъ уплаты долга по чеку, выданному Карпову Михаиломъ Лекгеромъ, между тѣмъ какъ отвѣтчикъ и не былъ обязанъ представлять доказательства по сему предмету въ виду предъявленія иска по векселю, а не по чеку. По симъ основаніямъ Пазухинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это признано Палатою, покойный Михаилъ Лекгеръ, получивъ, въ силу существовавшихъ между имъ и Карповымъ расчетовъ, бланкъ сего послѣдняго, имѣлъ право вписать въ него текстъ векселя на сумму, не превышающую цѣны вексельной бумаги означеннаго бланка, и что такимъ правомъ, какъ и всякимъ другимъ оставшимся послѣ него имуществомъ, могли воспользоваться его наслѣдники при добросовѣстномъ убѣжденіи, что бланкъ былъ данъ за поступившую валюту и что долгъ не погашенъ, для какого убѣжденія по сему дѣлу было достаточно данныхъ. Это заключеніе Палаты, ни въ чемъ не нарушая тѣхъ законовъ, которые приведены въ кассаціонной жалобѣ, представляется совершенно правильнымъ. Вопросъ о значеніи вексельныхъ бланковъ неоднократно доходилъ до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената. По дѣлу Малерманъ рѣшеніемъ Об-Ощаго Собранія Касаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (1876 года № 3) признано, что въ случаѣ злоупотребленія ввѣреннымъ вексельнымъ бланкомъ, состоящаго во вписаніи въ оный превышающей слѣдовавшей по договору, но соотвѣтствующей цѣнѣ листа суммы, нельзя допустить гражданскаго спора, ни уголовнаго преслѣдованія. Въ рѣшеніи по дѣлу Журавскаго (1874 года № 860) Гражд. Кассац. Департ. высказалъ, что заключеніе Суда, что самый фактъ выдачи вексельныхъ бланковъ удостовѣряетъ существованіе долгового отношенія, не нарушаетъ 542 ст. Уст. о векс. изд. 1857 г. (ст. 2 прим. Уст. о векс. издан. 1887 г.). Тотъ же Департаментъ Сената по дѣлу Ковалевскаго (1885 г. № 67) нашелъ, что, въ виду возможности для бланкодержателя обратить подписанные бланкодателемъ бланки въ векселя вписаніемъ текста и затѣмъ передать ихъ по надписи третьему лицу, выдача бланковъ съ подписью выдавшаго ихъ, можетъ имѣть для бланкодателя тѣ же послѣдствія, какъ и выдача векселей, а посему призналъ несогласнымъ съ истиннымъ смысломъ 542 ст. Уст. о векс. заключеніе Судебной Палаты о томъ, что вексельные бланки лишены всякой цѣнности. Эти рѣшенія вполнѣ опровергаютъ приведенный просителемъ въ кассаціонной жалобѣ доводъ о томъ, что вексельный бланкъ, пока онъ не пополненъ текстомъ, не имѣетъ юридическаго значенія. Лицо выдающее, несмотря на запрещеніе, заключающееся въ прим. къ 2 ст. Уст. о векселяхъ изд. 1887 г., вексельный бланкъ, снабженный его подписью, тѣмъ самымъ изъявляетъ согласіе на то, чтобы бланкопріниматель впослѣдствіи восполнилъ бланкъ въ предѣлахъ цѣны вексельнаго листа, вписаніемъ текста по своему усмотрѣнію съ показаніемъ той долговой суммы, которая, по его убѣжденію, остается за бланкодателемъ. Въ такомъ случаѣ требуемое 1528 ст. Т. X ч. 1 Св. Закон. Гражд. согласіе лица обязавшагося имѣется на-лицо. Подписанный вексельный бланкъ, представляющій и до вписанія текста имущественную цѣнность (рѣш. 1885 г. № 67), можетъ перейти, какъ имущество долговое (статья 418

Т X ч. 1), къ наслѣдникамъ бланкопринимателя, которые, очевидно, могутъ воспользоваться имъ въ предѣлахъ правъ, принадлежавшихъ наслѣдодателю. Восполненный наслѣдниками въ этихъ предѣлахъ бланкъ представляется обязательствомъ, правильно составленнымъ, которое, за силою 569 и 570 ст. Т. X ч. 1, налагаетъ на должника обязанность исполнить оное. Такимъ образомъ, вписаніе текста векселя въ вексельный бланкъ наслѣдникомъ того лица, коему таковой бланкъ выданъ, не служитъ основаніемъ къ признанію сего векселя недѣйствительнымъ при установленіи судомъ существованія долговыхъ отношеній. По настоящему дѣлу Палата установила, что Дмитрій Лекгеръ превратилъ бланкъ въ вексель при добросовѣстномъ убѣжденіи, что бланкъ былъ данъ за поступившую валюту и долгъ не погашенъ, такъ какъ 5 августа 1886 г. Карпову данъ былъ Михаиломъ Лекгеромъ на Волжско-Камскій банкъ чекъ на 5000 р., банкомъ оплаченный, и посему наслѣдники его въ правѣ были считать эту сумму въ долгу за Карповымъ, каковое заключеніе относится къ существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Придя къ такому заключенію, Палата вполнѣ правильно признала, что засимъ уже Карповъ долженъ доказать погашеніе этого долга, причемъ она, вопреки объясненію просителя, ни въ чемъ не нарушила 366 и 706 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу опекуна надъ имѣніемъ и малолѣтними дѣтьми Статскаго Совѣтника Николая Карпова, Статскаго Совѣтника Николая Пазухина, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

16.—1892 года февраля 25-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Алексѣя Мякинина, помощника присяжнаго повѣреннаго Шмидта, на возвращеніе С.-Петербургскою Судебною Палатою его кассаціонной жалобы на рѣшеніе означенной Судебной Палаты 9 апрѣля 1891 г. по иску Мякинина къ купцу Александру Жукову о вознагражденіи за увѣчье.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Мякинина и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что залогъ, представляемый при просьбахъ объ отмѣнѣ рѣшеній Съѣздовъ Мировыхъ Судей и Судебныхъ Палатъ, не можетъ быть отнесенъ къ судебнымъ издержкамъ по производству гражданскихъ судебныхъ дѣлъ. Издержки эти поименованы въ 839 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства; онѣ имѣли значеніе или налога съ лицъ, обращающихся къ гражданскому суду, для покрытія хотя части употребляемыхъ Правительствомъ расходовъ для содержанія судебныхъ мѣстъ (Суд. Уст. 20 ноября 1864 года съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, изд. Государственной Канцеляріи) или сбора на установленное закономъ въ опредѣленныхъ случаяхъ вознагражденіе за трудъ и возмещеніе понесенныхъ расходовъ для лицъ, участвующихъ въ производствѣ гражданскихъ судебныхъ дѣлъ (843 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства). Установленіе же залога имѣетъ цѣлью исключительно предотвратить обремененіе высшей кассаціонной инстанціи явно неосновательными ходатайствами. Такимъ образомъ, установленіе залога, по цѣли, по значенію, не имѣетъ ничего общаго съ судебными издержками, къ которымъ онъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства и не отнесенъ. Въ виду сего нѣтъ основанія установленныя въ Уставѣ изъятія отъ взноса судебныхъ издержекъ примѣнять ко взносу залога, требуемаго по 190 и 800 ст. Уст. Гражд. Суд., какъ къ совершенно иному и ничего общаго съ судебными издержками не имѣющему установленію. Затѣмъ въ отношеніи этого установленія могутъ имѣть дѣйствіе только тѣ изъятія, которыя прямо въ ономъ опредѣлены. Посему и право бѣдности, признанное за тяжущимся по производству извѣстнаго дѣла и освобождающее его, по 880 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, отъ взноса судебныхъ издержекъ, не можетъ освобождать отъ представленія залога при подачѣ просьбы объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія по дѣлу,

такъ какъ въ узаконеніи о залогѣ отъ представленія его подобные тяжущіеся не избавлены, и изъятіе въ этомъ смыслѣ сдѣлано лишь въ отношеніи однихъ казенныхъ управленій. Постановленіе, заключающееся въ примѣчаніяхъ къ 190 и 800 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, подтверждаетъ особенность установленія о залогѣ, предоставляя Правительствующему Сенату, совершенно независимо отъ того, пользуется ли представившій залогъ правомъ бѣдности по веденію дѣла или нѣтъ, возвратить ему залогъ, если будетъ признана наличность тѣхъ условій, при которыхъ такое возвращеніе указано. По симъ соображеніямъ, не находя основанія уважить частную жалобу повѣреннаго Мякинина на возвращеніе его кассаціонной жалобы на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу съ купцомъ Жуковымъ, поданную безъ приложенія залога, и ссылаясь на многія рѣшенія по этому предмету (1868 года №№ 810 и 833; 1870 года №№ 957 и 1918; 1873 года № 394; 1875 года № 817; 1880 года № 277 и др.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: частную жалобу повѣреннаго дворянина Мякинина оставить безъ послѣдствій.

17.—1892 года марта 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Файвеля Корецкаго и мѣщанина Нафтула Когана, присяжнаго повѣреннаго Бараца, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Кіевская удѣльная контора по договору, заключенному съ Меленевскимъ и перешедшему съ ея согласія къ просителямъ, отдала оброчную статью (ферму) въ аренду на 12 лѣтъ, но по истеченіи пяти лѣтъ, по поводу допущенныхъ ими въ содержаніи построекъ неисправностей, отобрала у нихъ означенную ферму и передала другому арендатору. Вслѣдствіе этого просители предъявили въ маѣ 1887 года искъ объ убыткахъ въ суммѣ 5404 р., причиненныхъ неправильнымъ досрочнымъ отобраніемъ арендованной фермы, и о возвратѣ имъ денежнаго залога въ суммѣ 1150 руб. Стряпчій удѣльной конторы просилъ отказать въ искѣ по его преждевременности, какъ относительно убытковъ, относившихся именно къ посѣвамъ, такъ и относительно возврата залога, представивъ, однако, въ октябрѣ 1887 г. какъ смѣту расходовъ на исправленіе за счетъ просителей построекъ, такъ и два расчета, сообщенные также просителямъ съ готовностью выдать причитающіяся по онымъ суммы, одинъ—о слѣдующей къ возврату суммѣ залога, а другой—о слѣдующемъ имъ за посѣвы вознагражденіи. Въ рѣшеніи, состоявшемся въ маѣ 1888 г., Окружный Судъ, оставивъ упомянутые расчеты безъ разсмотрѣнія, отказалъ въ требованіи о возвратѣ залога по преждевременности, а въ требованіи о вознагражденіи за посѣвы—на томъ основаніи, что сами истцы, какъ допустившіе неисправности въ содержаніи построекъ, виновны въ отобраніи у нихъ земли. Судебная Палата отказала по преждевременности въ обѣихъ частяхъ иска.

Разсмотрѣвъ кассаціонную на рѣшеніе Палаты жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ, правильно-ли Судебная Палата признала искъ по настоящему дѣлу преждевременнымъ. Отказывая въ искѣ, Палата сослалась на 1303 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства на томъ основаніи, что, по смыслу этой статьи, иски къ казнѣ не могутъ быть предъявляемы ранѣе объявленія окончательнаго расчета, и хотя расчеты удѣльною конторою представлены, но просители не въ правѣ были предъявлять искъ, не дождавшись выдачи расчетовъ. Ссылка Палаты на 1303 ст. Устава по отношенію къ настоящему дѣлу представляется вполнѣ неправильною. Въ этой статьѣ указанъ лишь предѣльный, именно 6-ти мѣсячный, срокъ для предъявленія къ казнѣ исковъ, и не подлежитъ сомнѣнію, что если-бы предстояло разрѣшить вопросъ о пропускѣ срока, то таковой вопросъ не могъ-бы быть разрѣшенъ иначе, какъ на основаніи 1303 ст., тѣмъ болѣе, что по отношенію къ дѣламъ, возникающимъ изъ договоровъ о наймѣ оброчныхъ статей, на ту-же статью сдѣлана ссылка и въ относящейся къ послѣднимъ

1308 ст. того же Устава. Но въ настоящемъ дѣлѣ возбужденъ былъ вопросъ не о пропускѣ срока на предъявленіе иска, а о преждевременности иска, что далеко не безразлично. Изъ того, что для предъявленія исковъ установленъ конечный срокъ, исчисляемый съ указанныхъ въ 1303 ст. трехъ моментовъ, но всегда уже по объявленіи окончательнаго расчета, вовсе не слѣдуетъ, чтобы до наступленія одного изъ этихъ моментовъ, установленныхъ лишь для исчисленія конечнаго срока, воспрещалось предъявлять какіе-либо иски, не имѣющіе прямого отношенія къ окончательному расчету. Вопросъ о преждевременности иска подлежитъ разрѣшенію на основаніи тѣхъ общихъ началъ матеріальнаго гражданскаго права, коими опредѣляется возникновеніе права иска и, по отношенію къ настоящему дѣлу, именно на почвѣ договорнаго права. По общему правилу, изображенному въ 693 ст. X Тома 1-й ч., каждый имѣетъ право отыскивать удовлетворенія и вознагражденія въ случаѣ допущеннаго контрагентомъ нарушенія договора. Коль-скоро фактъ такого нарушенія совершился, возникаетъ само собою право требованія, а слѣдовательно, и право иска (рѣш: Сената 1877 года № 304; 1882 года № 120 и друг.), и потому предъявленіе иска, вызваннаго самымъ фактомъ правонарушенія, не можетъ почитаться преждевременнымъ. Изъ это общаго правила нѣтъ въ законѣ никакихъ изъятій и относительно дѣлъ по договорамъ съ казною вообще и въ частности по договорамъ объ отдачѣ въ содержаніе оброчныхъ статей. Въ 76 ст. Устава о каз. оброч. ст. (Т. VIII ч. 1-й, изд. 1876 г.) помѣщено такое общее правило: „если чрезъ нарушеніе присутственнымъ мѣстомъ правилъ объ отдачѣ въ содержаніе оброчныхъ статей причинены будутъ частному лицу убытки, то оному предоставляется право отыскивать себѣ удовлетворенія законнымъ порядкомъ“, изъ чего слѣдуетъ, что самый фактъ причиненія убытка, въ чемъ бы послѣдній ни состоялъ, рождаетъ для лица потерпѣвшаго право иска съ момента совершенія означеннаго факта. Само собою разумѣется, что юридическое значеніе, по отношенію къ вопросу о вчинаніи иска, имѣетъ и моментъ объявленія окончательнаго расчета, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ предъявляется противъ правильности такого расчета, по той простой причинѣ, что ранѣе выдачи такого расчета споръ противъ него и немыслимъ. Но по договорамъ объ отдачѣ въ арендное содержаніе оброчныхъ статей допускаются, какъ прямо указано въ 1307 ст. Устава Гражданскаго Судопр., споры не только по объявленіи окончательнаго расчета, но и во время исполненія договоровъ, изъ чего очевидно, что споры послѣдняго рода могутъ быть предъявляемы, не дожидаясь выдачи окончательнаго расчета, и именно съ момента появленія того факта, который можетъ служить поводомъ къ предъявленію иска. Въ этомъ же смыслѣ, по однородному съ настоящимъ дѣлу, Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1879 г. № 71, на которое ссылался и повѣренный истцовъ при производствѣ настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ, было разъяснено, что упомянутые въ 1307 статьѣ споры могутъ разбираться не только по объявленіи окончательнаго расчета, но и во время исполненія договоровъ, „въ виду того, что дѣла эти ни въ чемъ не отличаются по свойству своему отъ прочихъ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ“; на основаніи этого соображенія и было отмѣнено, по нарушенію 1307 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Палаты, которая признала предъявленный къ казнѣ по поводу нарушенія аренднаго договора искъ преждевременнымъ по тому соображенію, что подобные иски, по ея мнѣнію, могутъ подлежать судебному разсмотрѣнію лишь по объявленіи контрагенту казеннымъ управленіемъ окончательнаго расчета. Такое же неправильное соображеніе, вопреки приведенному разъясненію Правительствующаго Сената, допущено Палатою и при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Дѣло это относится также къ разряду споровъ, предъявляемыхъ во время исполненія договоровъ, такъ какъ предметомъ его было прежде всего требованіе о возмещеніи убытковъ, причиненныхъ неправильнымъ, по мнѣнію истцовъ, досрочнымъ отобраніемъ у нихъ арендованной земли, т. е. допущеннымъ, по ихъ мнѣнію, нарушеніемъ со стороны удѣльной конторы аренднаго договора, а такой искъ, очевидно, не имѣлъ ничего общаго съ исками, предполагающми совершившуюся уже выдачу окончательнаго расчета, и потому никакъ не могъ быть признанъ преждевременнымъ. Что касается другого требованія истцовъ,

именно о возвратѣ денежнаго залога, то это требованіе признано и Окружнымъ Судомъ и Палатою безусловно преждевременнымъ въ виду 3 п. 1303 ст. Уст. Гражд. Суд., въ коей сказано, что 6 ти мѣсячный срокъ для исковъ къ казнѣ по отношенію къ возврату залоговъ исчисляется „со дня послѣдней просьбы о возвратѣ залоговъ, если искъ возбужденъ задержаніемъ оныхъ по выдачѣ окончательнаго расчета“. И эта ссылка не можетъ быть признана основательною. День просьбы указанъ въ приведенной статьѣ. очевидно, лишь для исчисленія срока, по истеченіи коего иски и требованія подобнаго рода не могутъ уже быть предъявляемы, причемъ, конечно, имѣется въ виду лишь тотъ случай, когда окончательный расчетъ уже выданъ, а залогъ почему-либо задерживается, и понятно, что такое задержаніе можетъ быть разсматриваемо какъ неправильное дѣйствіе, могущее служить поводомъ къ предъявленію иска о возвратѣ залога. Но даже при возбужденіи вопроса о пропускѣ срока на предъявленіе такого иска не всегда примѣнимо правило, изложенное въ привед. 3 п. 1303 ст., какъ это разъяснено въ рѣшеніи Сената 1887 г. № 50, въ коемъ прямо сказано, что означенное правило „относится не ко всякому требованію возвращенія залога“, и по отношенію къ разбиравшемуся въ этомъ рѣшеніи случаю срокъ для предъявленія иска не былъ признанъ пропущеннымъ. Равнымъ образомъ въ рѣш. Сената 1882 г. № 7, также по вопросу о пропускѣ срока, высказано, что 3 п. 1303 ст. относится лишь къ тѣмъ случаямъ, когда искъ возбуждается задержаніемъ залога послѣ выдачи окончательнаго расчета. Изъ приведенныхъ указаній очевидно, что содержащееся въ 3 п. 1303 ст. правило не всегда примѣнимо даже въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ вопросъ о пропускѣ срока на предъявленіе иска. Тѣмъ не менѣе оно можетъ относиться къ тѣмъ случаямъ, когда идетъ рѣчь о преждевременности иска, и притомъ просьба о возвратѣ залога не имѣетъ характера жалобы на неправильное его задержаніе. Не разъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснялось, что предъявляемое на судѣ требованіе можетъ возникать не только вслѣдствіе правонарушенія, но и по инымъ поводамъ, не имѣющимъ ничего общаго съ неправильными дѣйствіями контрагента; таковы, напр., требованія о представленіи отчетовъ, о возвратѣ документовъ и т. п. (рѣш. 1877 г. № 317; 1879 г. № 236 и др.). Къ такого рода требованіямъ можетъ, конечно, относиться и требованіе о возвратѣ залога, если оно предъявлено не по поводу неправильнаго задержанія, а лишь по поводу миновання самой надобности въ залогѣ для той цѣли, для которой онъ былъ предоставленъ контрагенту. Таковъ, очевидно, характеръ требованія о возвратѣ залога и въ настоящемъ дѣлѣ: такъ какъ удѣльная контора отобрала у просителей землю ранѣе условленнаго въ договорѣ срока, отдавъ ее въ то же время другому арендатору, и просители домогались не возстановленія договора, а лишь возмещенія происшедшихъ отъ досрочнаго отобранія земли убытковъ, то, за уничтоженіемъ по распоряженію удѣльной конторы означеннаго договора, прекратилась, конечно, и надобность въ залогѣ, служившемъ этому договору обезпеченіемъ, почему и требованіе о возвратѣ залога не можетъ въ такомъ случаѣ почитаться преждевременнымъ. Само собою разумѣется, что Удѣльное Вѣдомство въ правѣ было, на основаніи содержащихся въ Уставѣ о каз. оброчн. ст. правилъ (ст. 64, 66, 68, 70), вычесть изъ суммы залога тѣ убытки, какіе могли быть причинены неисправнымъ содержаніемъ оброчной статьи, и въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ приведенныхъ выше обстоятельствъ дѣла, удѣльная контора въ представленномъ ею въ Судъ расчетѣ опредѣлила, за отчисленіемъ причиненныхъ неисправностью просителей убытковъ, причитающуюся къ выдачѣ имъ сумму денежнаго залога, въ виду чего для Суда, и по отношенію къ самой суммѣ подлежавшаго возврату залога, не предстояло никакихъ препятствій къ разсмотрѣнію требованія о возвратѣ залога по его существу, равно какъ и требованія о возмещеніи убытковъ, по предмету коихъ удѣльною конторою былъ также представленъ окончательный расчетъ, а потому отказъ Палаты въ разсмотрѣніи исковыхъ требованій по ихъ существу, основанный лишь на мнимой преждевременности иска, представляется вполнѣ неправильнымъ. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе дру-

тихъ поводовъ кассаціи, опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 1303 и 1307 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

18.—1892 года марта 4-го дня. *По прошенію крестьянина Филиппа Киселева объ отмѣнѣ рѣшенія Калужскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Богданова предъявила къ крестьянину Киселеву искъ, ходатайствуя о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ея лѣсомъ и о взысканіи съ Киселева за срубленный и вывезенный лѣсъ. Мировой Судья удовлетворилъ требованіе Богдановой о возстановленіи владѣнія и присудилъ ей 260 руб. Въ апелляціонной жалобѣ Киселевъ, между прочимъ, опровергалъ искъ по неподсудности его мировымъ установленіямъ, за пропускомъ истицею шестимѣсячнаго срока, такъ какъ лѣсъ срубленъ и весь вывезенъ въ апрѣлѣ 1889 года, а просьба подана Мировому Судьѣ 11-го декабря. Калужскій Окружный Судъ, найдя, что, по удостовѣренію свидѣтелей, только часть лѣса сведена съ 3-го по 6-е апрѣля и лѣсъ не былъ убранъ; затѣмъ Киселевъ окончилъ сводку лѣса къ 29 іюня; съ этого времени до 11-го декабря не прошло шести мѣсяцевъ, слѣдовательно, искъ подлежалъ вѣдѣнію Мирового Судьи,—опредѣлилъ: признавъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи № 69/82 г., въ искахъ, предъявленныхъ по 4 п. 29 ст. Устава Гражд. Судопроизв., слѣдуетъ различать требованія, имѣющія предметомъ прекращеніе завладѣнія имѣнія или части онаго отъ требованій о прекращеніи другихъ нарушеній правъ законнаго владѣнія. Различіе этихъ двухъ видовъ исковъ заключается въ томъ, что въ искахъ о завладѣніи предметомъ, подлежащимъ обсужденію суда, являются такія самовольныя дѣйствія отвѣтчика, при посредствѣ которыхъ, по утвержденію истца, изъ владѣнія его отнято или все извѣстное недвижимое имущество или нѣкоторая, точно указанная, часть онаго. Въ искахъ же о нарушеніи владѣнія предметомъ обсужденія суда служитъ собственно не завладѣніе отвѣтчикомъ имѣнія истца, но такія его дѣйствія, при которыхъ владѣніе недвижимостью, хотя и остается у истца, но нарушается въ своемъ спокойствіи и безспорности, какъ, напримѣръ, скошеніе хлѣба или травы, порубка деревьевъ, уничтоженіе изгороди и канавъ и вообще всякія дѣйствія, которыя, нарушая права, сопряженныя съ владѣніемъ, не сопровождаются, однако же, отнятіемъ недвижимости отъ владѣльца. Сообразно съ этими различными свойствами исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, разрѣшается различно и возникающій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли теченіе установленнаго 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. шестимѣсячнаго срока считать съ самаго начала нарушенія владѣнія или съ послѣднихъ дѣйствій, въ которыхъ это нарушеніе выразилось. Въ искахъ перваго рода, имѣющихъ основаніемъ завладѣніе отвѣтчикомъ недвижимостью и изъятіе ея изъ владѣнія истца, срокъ этотъ долженъ исчисляться съ самаго начала завладѣнія, ибо нарушеніе права первоначальнаго владѣльца заключалось именно въ этомъ завладѣніи, и дальнѣйшее владѣніе отвѣтчика можетъ быть прекращено порядкомъ, указаннымъ въ 4 п. 29 ст., только въ теченіе шести мѣсяцевъ, такъ какъ въ случаѣ продолженія сего владѣнія долѣе этого срока оно само пріобрѣтало право на охраненіе закона въ силу общаго правила, по которому даже и незаконное владѣніе охраняется правительствомъ, пока имущество не будетъ присуждено другому, и потому устраненіе завладѣнія недвижимымъ имуществомъ, продолжавшагося болѣе шести мѣсяцевъ, можетъ послѣдовать лишь по рѣшенію суда въ общемъ порядкѣ судопроизводства, а не въ особомъ, установленномъ въ 4 п. 29 ст., упрощенномъ порядкѣ. Въ

тѣхъ же случаяхъ, когда исковыя требованія заключаются въ устраненіи такихъ нарушеній отвѣтчикомъ правъ владѣльца имѣнія, которыя не сопряжены съ изъятіемъ самаго имѣнія изъ владѣнія истца, каждое изъ этихъ нарушеній даетъ владѣльцу самостоятельное право на искъ о возстановленіи его нарушеннаго владѣнія, и потому шестимѣсячный срокъ долженъ исчисляться со времени послѣдняго изъ этихъ отдѣльныхъ нарушеній. Въ виду сего, при возникновеніи между сторонами спора о времени, съ котораго слѣдуетъ считать шестимѣсячный срокъ для предъявленія иска о возстановленіи владѣнія, судебныя мѣста обязаны по существу исковыхъ требованій установить, къ какой категоріи принадлежитъ предъявленный имъ искъ, и разъяснить, заключался ли онъ въ требованіи о возвращеніи во владѣніе истца имущества, изъятаго изъ этого владѣнія, или же въ требованіи объ устраненіи такихъ нарушеній владѣльческихъ правъ, при наличности которыхъ самое имѣніе или часть онаго не были, однако, изъяты изъ владѣнія просителя. Руководствуясь этими соображеніями и принимая во вниманіе: 1) что въ виду отвода, предъявленнаго Киселевымъ о неподсудности сего дѣла мировымъ учрежденіямъ за пропускомъ шестимѣсячнаго срока, Окружный Судъ призналъ срокъ этотъ непропущеннымъ, исчисливъ его со времени окончанія отвѣтчикомъ сводки лѣса; 2) что при этомъ, однако, судъ не установилъ, составляли-ли требованія Богдановой искъ о завладѣніи или искъ о нарушеніи ея владѣнія, и 3) что при этихъ условіяхъ Правительствующій Сенатъ лишенъ возможности провѣрить правильность исчисленія судомъ шестимѣсячнаго срока,— Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Калужскаго Окружнаго Суда отмѣнить, по нарушенію статьи 129 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія другому составу присутствія того же Окружнаго Суда.

19.—1892 года марта 18-го дня. *По прошенію защитника прокураторіи, дѣйствующей отъ имени Управленія Государственными Имуществами Радомской, Кѣлецкой, Люблинской и Сѣдлецкой губерній, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 8 января 1887 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что по акту, совершонному въ 1732 году, собственники имѣнія Идзиковице отдали его Студзянскому монастырю ордена Филиппиновъ въ заставное владѣніе за долгъ въ суммѣ 60,000 злотниковъ. По поступленіи сего имѣнія (на заставномъ же правѣ), по силѣ закона 27-го октября—8-го ноября 1864-го года о римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ, въ казну, тогдашніе собственники сего имѣнія въ 1868 году предложили казнѣ получить уплату означеннаго долга въ суммѣ 9000 руб. ликвидаціонными листами съ возвратомъ имѣнія, а вслѣдствіе отказа казеннаго управленія отъ исполненія этого предложенія, они предъявили къ казнѣ искъ, результатомъ коего было рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда, состоявшееся $^{11}/_{23}$ ноября 1877 года и утверждённое рѣшеніемъ Варшавской Судебной Палаты $^{2}/_{14}$ октября 1879 г., которымъ признано, что собственники имѣнія Идзиковице уплатили лежавшій на немъ заставный долгъ, и казнѣ вмѣнено въ обязанность передать имъ имѣніе, а имъ присуждено право требовать отъ казны вознагражденія за держаніе имѣнія и отчетъ въ доходахъ. На этомъ основаніи сдѣлавшійся, между тѣмъ, собственникомъ имѣнія Идзиковице Маркелій Лонцкій, пріобрѣвшій и права прежнихъ владѣльцевъ по вышеозначеннымъ рѣшеніямъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты, предъявилъ въ Радомскомъ Окружномъ Судѣ къ казнѣ искъ объ уплатѣ: 1) за вырубленный въ имѣніи Идзиковице Студзянскимъ монастыремъ въ шестидесятыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія, до перехода имѣнія въ казну, лѣсъ 18,000 руб.; 2) за снесенныя монастыремъ въ прежнее время постройки 1000 руб.; 3) за полученный казною съ сего имѣнія доходъ 15,750 руб.; 4) за полученный ею же доходъ съ мельницы сего имѣнія 5250 руб. и 5) 436 руб. $58^{1}/_{2}$ коп., удер-

жанныхъ изъ причитавшагося собственникамъ имѣнія Идзиковице ликвидаціоннаго вознагражденія на уплату податныхъ недоимокъ, всего же 40,436 р. 58½ коп. А Радомская Казенная Палата (замѣненная впослѣдствіи времени Управленіемъ Государственными Имуществами) предъявила встрѣчный искъ о 6456 руб. 75 коп. за отданный крестьянамъ имѣнія Идзиковице изъ казеннаго имѣнія Бржуза лѣсъ взамѣнъ принадлежавшаго имъ лѣсного сервитута, въ апелляціонной же жалобѣ отъ казны было прибавлено еще требованіе о присужденіи 1271 руб. 4 коп. за лѣсъ, которымъ эти крестьяне воспользовались въ имѣніи Бржуза по праву сервитута. Окружный Судъ присудилъ Лонцскому 20,987 руб. 63½ коп., во встрѣчномъ же искѣ казны отказалъ, а Варшавская Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ поданной на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ защитникъ прокураторіи оспариваетъ правильность онаго по всѣмъ указаннымъ статьямъ за исключеніемъ суммы 436 руб. 58½ коп.

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ этой жалобы и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) возникшій въ семъ дѣлѣ вопросъ о томъ, по какимъ законамъ, т. е. по дѣйствующему-ли нынѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго Гражданскому Кодексу, или же-по прежнимъ польскимъ законамъ долженъ быть разрѣшенъ споръ о правѣ Студзянскаго монастыря вырубить лѣсъ и уничтожить постройки въ имѣніи Идзиковице, Судебная Палата разрѣшила въ смыслѣ примѣненія Гражданскаго Кодекса, основываясь на ст. 18 правилъ о введеніи въ дѣйствіе Кодекса Наполена въ Герц. Варш. (днев. Зак. Т. II стр. 84) и на томъ, что обстоятельства, изъ которыхъ выводится искъ Лонцкаго по сему предмету, возникли при дѣйствіи этого Кодекса. Это заключеніе нельзя признать правильнымъ, ибо ст. 18 указанныхъ правилъ относится лишь къ такимъ сомнительнымъ случаямъ, въ которыхъ вопросъ о примѣненіи того или другого закона не можетъ быть разрѣшенъ по правиламъ теоріи, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что права заставнаго владѣльца по договору, совершонному въ 1732 г., т. е. при дѣйствіи въ губерніяхъ Царства Польскаго прежнихъ польскихъ законовъ, по точному смыслу ст. 6 и 7 приведенныхъ правилъ, должны быть опредѣляемы на основаніи этихъ законовъ, а потому лишь на основаніи ихъ можетъ быть разрѣшенъ вышеуказанный споръ. Но неправильность заключенія Судебной Палаты по этому предмету не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, ибо изъ того, что по дѣйствовавшимъ въ прежнее время польскимъ законамъ (vol. leg Т. 1, стр. 420, Т. VI ст. 437 и Т. VIII стр. 883) заставной владѣлецъ такъ же безотчетно, какъ и полный собственникъ, пользовался доходами заложеннаго имѣнія, не слѣдуетъ, чтобы, какъ ошибочно полагаетъ защитникъ прокураторіи, онъ могъ распоряжаться и составными частями имѣнія, каковы лѣса и постройки; а потому заключеніе Судебной Палаты о томъ, что Студзянскій монастырь, въ качествѣ заставного владѣльца имѣнія Идзиковице. не былъ въ правѣ вырубить лѣсъ и уничтожить постройки въ семъ имѣніи, представляется правильнымъ и съ точки зрѣнія прежнихъ польскихъ законовъ. По общему понятію о залогѣ съ отдачею заложеннаго имущества въ пользованіе залогодержателя (заставъ),—понятію, которому не противорѣчатъ и вышеприведенные законы бывшаго польскаго королевства, заложенное имѣніе, по уплатѣ обезпеченнаго имъ долга, должно быть возвращено собственнику онаго, само собою разумѣется, въ томъ же составѣ, въ которомъ оно принято кредиторомъ и, слѣдовательно, за уничтоженныя имъ составныя части имѣнія онъ долженъ вознаградить собственника, согласно стоимости оныхъ. Поэтому собственникъ имѣнія Идзиковице несомнѣнно имѣлъ бы право требовать отъ монастыря такого вознагражденія за вырубленный монастыремъ въ семъ имѣніи лѣсъ и свезенныя постройки. Но затѣмъ возникаетъ вопросъ, переходитъ-ли такая обязанность на казну вслѣдствіе принятія ею всего имущества монастыря, и въ томъ числѣ находившагося въ его заставномъ владѣніи имѣнія Идзиковице на основаніи закона 27 октября—8 ноября 1864 г. о римско-католическихъ монастыряхъ въ Царствѣ Польскомъ. Не вдаваясь въ обсужденіе общаго значенія того преемства правъ и обязательствъ, которое воз-

раженія по слѣдующимъ основаніямъ, не заслуживаютъ уваженія: заключенія Судебной Палаты о томъ: а) что по содержанію ея рѣшенія 1879 года имъ предоставлено Лонцкому взыскивать доходы не за будущее, а за истекшее время, б) что арендованіе имѣнія Идзиковице и мельницы самимъ Лонцкимъ и полученіе имъ арендной платы за 2-ю половину 1879 года не доказаны, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ кассаціонной повѣркѣ. На сколько же возраженіе просителя противъ перваго изъ этихъ заключеній основано на значеніи законной силы судебныхъ рѣшеній вообще, оно опровергается извѣстнымъ юридическимъ принципомъ, что судебное рѣшеніе не создаетъ правъ, а лишь удостовѣряетъ ихъ существованіе и охраняетъ ихъ осуществленіе въ случаѣ спора, а потому въ данномъ случаѣ рѣшеніе Палаты 1879 года, которымъ признано, что предложеніе владѣльцевъ имѣнія Идзиковице объ уплатѣ заставного долга было сдѣлано правильно, можетъ имѣть лишь то значеніе, что казна, обязанная принять эту уплату, обязана была тогда же возвратить имъ самое имѣніе и что, слѣдовательно, дальнѣйшее послѣ этого предложенія удержаніе ею имѣнія было незаконно. Установивъ, что, въ представленныхъ къ дѣлу документахъ имѣются указанія на то, что имѣніе Идзиковице и мельница сдавались въ аренду и послѣ 1878 и 1877 г. г., Палата, вопреки объясненію просителя, не признавала, что аренда эта продолжалась на прежнихъ условіяхъ, а такъ какъ это обстоятельство имѣло въ данномъ случаѣ существенное значеніе, то Палата была въ правѣ признать его недоказаннымъ безъ представленія самыхъ арендныхъ контрактовъ. Судебная Палата была въ правѣ отвергнуть доказательную силу основаннаго на показаніяхъ частныхъ лицъ удостовѣренія помощника уѣзднаго начальника, какъ несоотвѣтствующаго требованіямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства о допросѣ свидѣтелей; допрашивать же этихъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей Палата не имѣла основанія, такъ какъ прокураторія о семъ Палату не просила. Представленные же защитникомъ прокураторіи при кассаціонной жалобѣ документы, какъ небывшіе въ виду судебной Палаты, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената (рѣш. Сен. 1884 г. № 128; 1885 г. № 81 и др.). 3) Во встрѣчномъ искѣ Казенной Палаты Судебная Палата отказала на томъ основаніи, что лѣсной сервитутъ, на который ссылается прокураторія, обременялъ имѣніе Бржуза, а не имѣніе Идзиковице, собственники котораго поэтому и не обязаны вознаграждать казну за выкупъ этого сервиттуа, а возраженіе прокураторіи, что этотъ сервитутъ перенесенъ на имѣніе Бржуза съ имѣнія Идзиковице, Палата признала недоказаннымъ. Требованіе же относительно суммы 1271 руб. 4 к. Палата признала неподлежащимъ удолетворенію и потому, что оно не было заявлено въ Окружномъ Судѣ. Въ этой части дѣла жалоба защитника прокураторіи не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ онъ, не отрицая правильности этихъ соображеній Палаты, неизвѣстно по какимъ даннымъ, продолжаетъ утверждать, будто-бы владѣльцы имѣнія Идзяковице обогатились на счетъ казны вслѣдствіе произведенныхъ ею вышеупомянутыхъ расходовъ въ видѣ лѣса, полученнаго крестьянами сего имѣнія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

20.—1892 года марта 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Вильгельма Долина, присяжнаго повѣреннаго Ксаверія Крысинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 2 ноября 1888 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Долинъ, основываясь на томъ, что онъ по нотаріальному акту, совершонному въ 1885 году, пріобрѣлъ отъ Андрея Сельскаго недвижимость въ посадѣ Вискитки и устроилъ ипотеку на оную на свое имя, но встрѣчаетъ препятствіе къ вступленію во владѣніе этой недвижимостью вслѣдствіе того, что этой недвижимостью владѣетъ жена Сельскаго, Бальбина Сельская, ссылаясь на пріобрѣтеніе оной отъ своего мужа по акту, совершонному въ

*

раженія по слѣдующимъ основаніямъ, не заслуживаютъ уваженія: заключенія Судебной Палаты о томъ: а) что по содержанію ея рѣшенія 1879 года имъ предоставлено Лонцкому взыскивать доходы не за будущее, а за истекшее время, б) что арендованіе имѣнія Идзиковице и мельницы самимъ Лонцкимъ и полученіе имъ арендной платы за 2-ю половину 1879 года не доказаны, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежатъ кассаціонной повѣркѣ. На сколько же возраженіе просителя противъ перваго изъ этихъ заключеній основано на значеніи законной силы судебныхъ рѣшеній вообще, оно опровергается извѣстнымъ юридическимъ принципомъ, что судебное рѣшеніе не создаетъ правъ, а лишь удостовѣряетъ ихъ существованіе и охраняетъ ихъ осуществленіе въ случаѣ спора, а потому въ данномъ случаѣ рѣшеніе Палаты 1879 года, которымъ признано, что предложеніе владѣльцевъ имѣнія Идзиковице объ уплатѣ заставного долга было сдѣлано правильно, можетъ имѣть лишь то значеніе, что казна, обязанная принять эту уплату, обязана была тогда же возвратить имъ самое имѣніе и что, слѣдовательно, дальнѣйшее послѣ этого предложенія удержаніе ею имѣнія было незаконно. Установивъ, что, въ представленныхъ къ дѣлу документахъ имѣются указанія на то, что имѣніе Идзиковице и мельница сдавались въ аренду и послѣ 1878 и 1877 г. г., Палата, вопреки объясненію просителя, не признавала, что аренда эта продолжалась на прежнихъ условіяхъ, а такъ какъ это обстоятельство имѣло въ данномъ случаѣ существенное значеніе, то Палата была въ правѣ признать его недоказаннымъ безъ представленія самыхъ арендныхъ контрактовъ. Судебная Палата была въ правѣ отвергнуть доказательную силу основаннаго на показаніяхъ частныхъ лицъ удостовѣренія помощника уѣзднаго начальника, какъ несоотвѣтствующаго требованіямъ Устава Гражданскаго Судопроизводства о допросѣ свидѣтелей; допрашивать же этихъ лицъ въ качествѣ свидѣтелей Палата не имѣла основанія, такъ какъ прокураторія о семъ Палату не просила.-Представленные же защитникомъ прокураторіи при кассаціонной жалобѣ документы, какъ небывшіе въ виду судебной Палаты, не подлежатъ разсмотрѣнію Сената (рѣш. Сен. 1884 г. № 128; 1885 г. № 81 и др.). 3) Во встрѣчномъ искѣ Казенной Палаты Судебная Палата отказала на томъ основаніи, что лѣсной сервитутъ, на который ссылается прокураторія, обременялъ имѣніе Бржуза, а не имѣніе Идзиковице, собственники котораго поэтому и не обязаны вознаграждать казну за выкупъ этого сервиттуа, а возраженіе прокураторіи, что этотъ сервитутъ перенесенъ на имѣніе Бржуза съ имѣнія Идзиковице, Палата признала недоказаннымъ. Требованіе же относительно суммы 1271 руб. 4 к. Палата признала неподлежащимъ удолетворенію и потому, что оно не было заявлено въ Окружномъ Судѣ. Въ этой части дѣла жалоба защитника прокураторіи не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ онъ, не отрицая правильности этихъ соображеній Палаты, неизвѣстно по какимъ даннымъ, продолжаетъ утверждать, будто-бы владѣльцы имѣнія Идзиковице обогатились на счетъ казны вслѣдствіе произведенныхъ ею вышеупомянутыхъ расходовъ въ видѣ лѣса, полученнаго крестьянами сего имѣнія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

20.—1892 года марта 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Вильгельма Долина, присяжнаго повѣреннаго Ксаверія Крысинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 2 ноября 1888 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Долинъ, основываясь на томъ, что онъ по нотаріальному акту, совершонному въ 1885 году, пріобрѣлъ отъ Андрея Сельскаго недвижимость въ посадѣ Вискитки и устроилъ ипотеку на оную на свое имя, но встрѣчаетъ препятствіе къ вступленію во владѣніе этой недвижимостью вслѣдствіе того, что этой недвижимостью владѣетъ жена Сельскаго, Бальбина Сельская, ссылаясь на пріобрѣтеніе оной отъ своего мужа по акту, совершонному въ

1879 году, просилъ признать этотъ актъ недѣйствительнымъ, по силѣ ст. 1595 Гражд. Код., и выселить Сельскихъ изъ спорной недвижимости. Судебная Палата отказала въ этомъ искѣ по тремъ основаніямъ: 1) потому, что Долинъ, производя свое право отъ Андрея Сельскаго, не можетъ оспаривать означенный актъ по силѣ ст. 1595 Гражд. Код., такъ какъ и самъ Сельскій, какъ участвовавшій въ совершеніи сего акта, не могъ бы его оспаривать на основаніи этого закона; 2) потому, что Долинъ не въ правѣ требовать уничтоженія этого акта, какъ кредиторъ Андрея Сельскаго, по ст. 1166 и 1167 Гражданскаго Кодекса, такъ какъ актъ, по которому онъ является такимъ кредиторомъ, совершонъ лишь въ 1885 году, т. е. позже акта, имъ оспариваемаго; 3) потому, что актъ, на которомъ онъ основываетъ свое право на спорную недвижимость, какъ неутвержденный, согласно требованію ст. 257 Полож. о нотаріальной части, не даетъ ему вещнаго права на оную, а только право личнаго требованія къ Сельскому. Но всѣ эти выводы Палаты, по мнѣнію Сената, отчасти неправильны, а отчасти не оправдываютъ заключенія Палаты объ отказѣ въ искѣ Долина. Ст. 1595 Гражданскаго Кодекса запрещаетъ, за исключеніемъ случаевъ, въ ней указанныхъ, продажу имущества между супругами безусловно и безъ всякихъ ограниченій; непринятіе же отъ самихъ супруговъ споровъ объ уничтоженіи заключенныхъ между ними, вопреки такому воспрещенію, договоровъ продажи было бы равносильно косвенному освященію закономъ силы такихъ договоровъ и, слѣдовательно, шло бы въ разрѣзъ съ дѣйствительнымъ смысломъ этого закона и лишало бы супруговъ возможности устранять нарушеніе воспрещенія, установленнаго главнымъ образомъ въ ихъ же интересахъ. Относительно права кредитора оспаривать такія вредящія его должнику обязательства, которыя возникли до возникновенія требованія кредитора къ должнику, выводъ Палаты опровергается разъясненіемъ въ рѣшеніи Сената 1883 года № 56. Что же касается вопроса о значеніи акта объ отчужденіи недвижимаго имущества, подлежащаго утвержденію, но еще неутвержденнаго, согласно требованію ст. 256 и 257 *Полож. о Нотаріальной части*, то хотя мнѣніе Палаты о томъ, что подобный актъ не устанавливаетъ вещнаго права, само по себѣ правильно (рѣшеніе Сената 1887 года № 60), но оно не имѣетъ рѣшающаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ. Долинъ заявилъ, что спорная недвижимость укрѣплена за нимъ на основаніи вышеуказаннаго акта 1885 года ипотечнымъ порядкомъ, и въ подтвержденіе сего представилъ выпись ипотечнаго указателя. А такъ какъ, по ст. 11 Ипотеч. Устава 1818 года, правоосновавія, дающія лишь личное право по внесеніи ихъ въ ипотечную книгу, устанавливаютъ право вещное, то и вопросъ о принадлежности въ подобномъ случаѣ спорной недвижимости лицу, на имя котораго заведена ипотека, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи ипотечныхъ законовъ, и необлеченіе акта, служащаго правоосвованіемъ, въ форму, требуемую ст. 256-ою и 257-ою Полож. о нотаріальной части, само по себѣ не служитъ въ этомъ случаѣ препятствіемъ къ признанію спорнаго имущества собственностью этого лица. Поэтому Палатѣ слѣдовало при разрѣшеніи настоящаго дѣла принять въ соображеніе приведенное заявленіе Долина, оставленное, однако, ею безъ всякаго обсужденія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1595 Гр. Код. и ст. 257 Пол. о нотаріальной части (изд. 1883 года), и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

21—1892 года марта 18-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго Ивана Адамовича Черепъ-Спиридовича и опекуна надъ имуществомъ и дѣтьми жены своей, Натальи Корсакъ, Евгенія Юстиновича Корсака, присяжнаго повѣреннаго Недзвѣцкаго, объ отмѣнѣ С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 8 марта 1891 г. по дѣлу о публичной продажѣ недвижимаго имѣнія Заскорки, принадлежащаго Евгенію Корсаку, и 2) по объясненію повѣреннаго купца, Попова, Комповскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою присяжнаго повѣреннаго Недз-

вѣцкаго возбуждаются слѣдующіе вопросы: 1) имѣла-ли Судебная Палата законное основаніе отказать въ пріостановленіи производства по настоящему дѣлу въ виду смерти Натальи Корсакъ, обратившей свое взысканіе на имѣніе, проданное съ публичнаго торга? 2) Допущено-ли Палатой нарушеніе 3 п. 343 ст. Уст. Граж. Судопр. разсмотрѣніемъ дѣла безъ выслушанія заключенія Прокурора? 3) Правильно ли Палата укрѣпила проданное имѣніе за Поповымъ, несмотря на то, что послѣ своевременнаго внесенія задатка и остальной покупной цѣны Поповъ, въ виду первоначальнаго опредѣленія Судебной Палаты объ отказѣ въ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, взялъ обратно внесенныя имъ деньги и представилъ таковыя лишь послѣ отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ сего опредѣленія? и 4) Могъ-ли торгъ на имѣніе въ настоящемъ случаѣ быть начатъ ниже оцѣнки? Обращаясь къ обсужденію этихъ предметовъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) жалоба на отказъ въ пріостановленіи производства съ примѣненіемъ 2 пун. 681 стат. разрѣшается 959 статьей Уст. Гражд. Судопр., въ которой сказано, что въ случаѣ смерти должника во время исполненія рѣшенія, исполненіе останавливается до назначенія опекуна, или до утвержденія наслѣдниковъ къ имуществу умершаго, развѣ бы судъ по просьбѣ взыскателя распорядился продолженіемъ исполненія; но публичная продажа имѣнія, о коей были сдѣланы установленнымъ порядкомъ публикаціи, ни въ какомъ случаѣ не отлагается. Такое правило должно быть примѣнено и къ случаю смерти кредитора, присоединившагося къ дѣлу о продажѣ имѣнія, и если публичная продажа ни въ какомъ случаѣ не отлагается, то не можетъ быть пріостановлено и частное производство, возникшее изъ продажи, по которой обрядъ публикаціи не былъ въ установленный закономъ срокъ обжалованъ, какъ это было въ настоящемъ случаѣ. Согласно сему, опредѣленіе Палаты объ отказѣ въ пріостановленіи дѣла, хотя и основанное на другихъ соображеніяхъ, надлежитъ признать неподлежащимъ отмѣнѣ. 2) По 3 пункту 343 ст. Уст. Гражд. Судопр. прокуроры даютъ свое заключеніе по дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, безвѣстно-отсутствующихъ, глухонѣмыхъ и умалишенныхъ. Въ кассаціонной жалобѣ указывается, что Палатѣ слѣдовало выслушать заключеніе прокурора въ виду малолѣтства наслѣдниковъ умершей Натальи Корсакъ. Но это указаніе неосновательно, такъ какъ вступленіе этихъ наслѣдниковъ къ участію въ настоящемъ дѣлѣ ничѣмъ не удостовѣрено. 3) Не заслуживаетъ уваженія и жалоба просителя на нарушеніе Палатой 339 и 711, 810 и 1161 ст. Уст. Гражд. Судопр. при обсужденіи ею вопроса о послѣдствіяхъ взятія Поповымъ обратно внесенныхъ имъ при покупкѣ имѣнія денегъ. Палата установила, что первоначально Поповъ своевременно внесъ въ Окружный Судъ покупную сумму, а затѣмъ, послѣ отказа Судебной Палаты въ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, получилъ внесенныя деньги обратно. Когда же Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе Палаты, Поповъ опять внесъ деньги, и притомъ ранѣе вторичнаго разсмотрѣнія дѣла. Такія приведенныя въ опредѣленіи Палаты обстоятельства давали ей полное основаніе признать неправильнымъ заявленіе противной стороны объ отсутствіи у Попова права на участіе въ дѣлѣ. Опредѣленіе Палаты объ отказѣ въ укрѣпленіи за Поповымъ имѣнія, за вступленіемъ его въ законную силу (3 пун. 892 ст.), устраняло всякую необходимость въ оставленіи Поповымъ въ кассѣ Окружнаго Суда внесенныхъ имъ первоначально денегъ, безъ лишенія его права на общемъ основаніи принести кассаціонную жалобу. Когда же опредѣленіе Палаты было отмѣнено, на обязанности Попова лежало поставить дѣло въ то положеніе, въ которомъ оно находилось при первомъ разсмотрѣніи его Палатой (810 ст. Уст. Гр. Суд.), т. е. возстановить наличность денегъ. Исполнивъ это требованіе процессуальнаго порядка, Поповъ далъ Судебной Палатѣ полную возможность обсудить дѣло при наличности всѣхъ условій, бывшихъ въ виду Окружнаго Суда, опредѣленіе коего подлежало разсмотрѣнію Палаты, и такъ какъ при этомъ оказывалось, что Поповъ своевременно исполнилъ требованіе 1161 ст. Уст. Гр. Судопр., то Палата и не могла признать его нарушителемъ означеннаго закона. 4) Послѣднее указаніе просителя на нарушеніе 1182 ст. Уст. Гр. Суд. укрѣпленіемъ за Поповымъ имѣнія ниже оцѣнки должно быть

оставлено безъ послѣдствій потому, что на назначеніе имѣнія въ продажу при условіи начатія торга съ цѣны ниже оцѣнки не было принесено въ установленномъ порядкѣ жалобы, какъ это установила Палата, и это заключеніе въ кассаціонной жалобѣ не оспаривается. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Черепъ-Спиридовича и опекуна надъ имуществомъ и дѣтьми своими, дворянина Корсака, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

22.—1892 года марта 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго наслѣдниковъ Фредерика Шопена: 1) Антона Ендржеевича, 2) Людовики Цѣхомской и 3) Генриха Ендржеевича (онъ же де-Люрю), присяжнаго повѣреннаго Лещинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты по иску означенныхъ наслѣдниковъ къ товариществу подъ фирмою „Гебетнеръ и Вольфъ“ о прекращеніи изданія музыкальныхъ произведеній Шопена и о взысканіи убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата правильно примѣнила къ иску объ убыткахъ, причиненныхъ истцамъ самовольнымъ, по ихъ мнѣнію, изданіемъ отвѣтчиками произведеній Шопена,—317 стат. Цензурнаго Устава издан. 1857 года (или 721 ст. X Т. 2 ч. изд. 1876 года). По этому закону срокъ для подачи жалобъ на самовольное изданіе назначается двухлѣтній, а для находящихся за границей—четырехлѣтній со времени появленія въ свѣтъ произведенія, составляющаго предметъ жалобы. Палата установила, что со времени выпуска въ свѣтъ изданія, считаемаго истцами самовольнымъ, означенные сроки пропущены, а засимъ никакое требованіе, вытекающее изъ такого дѣйствія отвѣтчиковъ, не могло имѣть мѣста. Что касается ограниченія періода времени, за которое требовались убытки, двухлѣтнимъ срокомъ, предшествующимъ предъявленію иска, то при дѣйствіи приведеннаго закона и это уменьшенное требованіе правильно отвергнуто Палатою, потому что правонарушеніемъ, съ котораго начинается теченіе особой давности, предусмотрѣнной Цензурнымъ Уставомъ, считается выпускъ въ свѣтъ самовольнаго изданія, и если срокъ этой давности пропущенъ, онъ не можетъ быть возстановленъ, хотя бы убытки продолжали наноситься и во время предъявленія иска. Указаніе просителя на 2277 и 2244 ст. Гражд. Код. не можетъ быть принято въ уваженіе какъ потому, что къ искамъ объ авторскомъ правѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго примѣняются постановленія общаго Цензурнаго Устава Имперіи, а не Гражданскаго Кодекса (указъ 17 сентября 1869 года Днев. Зак. Т. 69, стран. 438), такъ и потому, что и по содержанію своему приведенныя статьи кодекса не имѣютъ ничего общаго съ настоящимъ дѣломъ: 2277 ст. перечисляетъ случаи примѣненія исковой пятилѣтней давности къ платежамъ, причитающимся истцу по извѣстнымъ обязательствамъ, а 2244-ая относится къ перерыву давности пріобрѣтательной. Согласно сему жалобу просителя на неправильное примѣненіе 317 статьи Цензурнаго Устава и на нарушеніе 2244 ст. Гражданск. Кодекса надлежитъ оставить безъ послѣдствій. Не заслуживаетъ уваженія и указаніе просителя на нарушеніе Палатою 1, 339 и 711 стат. Уст. Гр. Суд., статей 724, 748, 749, 751, 819, 823, 1134 и 1859 Гражданск. Кодекса и 724 ст. X Т. 2 ч. Св. Зак. изд. 1876 года отказомъ въ искѣ о запрещеніи отвѣтчикамъ издавать и распродавать произведенія Шопена. Рѣшеніе Палаты основано на документахъ, представленныхъ къ дѣлу, и на доводахъ тяжущихся, слѣдовательно, 339 ст. Уст. Гр. Судопр. не нарушена. Въ рѣшеніи Палаты нѣтъ противорѣчій, ибо въ приведенномъ просителемъ пунктѣ соображеній Палаты указывается только на неизвѣстность матеріальнаго состава наслѣдственныхъ долей, причитающихся истцамъ, а вовсе не на невозможность опредѣлить, какія именно доли слѣдуютъ имъ по законамъ о наслѣдствѣ, потому что въ этомъ отношеніи Палата не имѣла никакихъ сомнѣній, изъ чего оказывается, что Палата не нарушила ни 711 ст. Уст. Гражд. Судопр., ни 748, 749 и 751 ст. Гр. Код. Въ

рѣшеніи Палаты не содержится противорѣчія и при изложеніи ею соображеній, касающихся правъ, принадлежащихъ отвѣтчикамъ на музыкальныя произведенія Шопена. Палата установила, что этотъ композиторъ при жизни своей совершилъ отчужденіе авторскаго права на многія изъ своихъ произведеній, на которыя его наслѣдники не имѣютъ посему никакого права, и что товарищество „Гебетнеръ и Вольфъ“ пріобрѣло наслѣдственныя доли матери и сестры покойнаго автора, тогда какъ истцамъ принадлежитъ только доля ихъ матери, т. е. другой сестры Шопена. При такихъ условіяхъ Палата имѣла основаніе признать, что названное товарищество состоитъ собственникомъ большей части (сравнительно съ истцами) музыкальныхъ произведеній наслѣдодателя, но не въ смыслѣ исключительнаго права на тѣ или другія, а въ смыслѣ права на большую количественную долю въ наслѣдствѣ. Посему и въ этой части рѣшенія не замѣчается нарушенія 711 ст. Уст. Гражд. Суд. Изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы отвѣтчики отказались отъ правъ, предоставленныхъ имъ договоромъ 21 марта—2 апрѣля 1873 года, заключеннымъ съ сестрой Шопена, Изабеллою Барцинскою, а посему Палата была обязана при руководствѣ 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. принять въ соображеніе означенный документъ. Если же отвѣтчики представляли судебнымъ мѣстамъ свои воззрѣнія на юридическое значеніе этого акта и измѣняли ихъ въ какомъ бы то ни было смыслѣ, то такое обстоятельство не могло составить судебнаго признанія (479, 480 и 481 ст. Уст. Гражд. Судопр.), и установленіе юридической силы акта принадлежало только суду (рѣшеніе 1875 года № 1061 и друг.). Затѣмъ Палата не нарушила и указанныхъ просителемъ 819, 823 и 1134 ст. Гражданск. Кодекса, ибо она нигдѣ не выразила того положенія, что раздѣлъ общаго имущества долженъ непремѣнно состоять въ фактическомъ выдѣленіи каждому изъ дѣлящихся опредѣленныхъ предметовъ, и чтобы не могъ быть допущенъ иной способъ раздѣла; равнымъ образомъ не отрицала возможности обращенія къ судебному раздѣлу, но признала, что для воспрепятствованія отвѣтчикамъ издавать и продавать музыкальныя произведенія Шопена истцы прежде всего должны имѣть исключительное право на тѣ или другія изъ этихъ произведеній, потому что только изданіе этихъ послѣднихъ со стороны отвѣтчиковъ, не имѣющихъ на нихъ въ такомъ случаѣ никакого права, могло бы быть признаваемо самовольнымъ. Устанавливая это положеніе, Палата, вопреки мнѣнію просителя, не нарушила указанныхъ имъ 724 и 1859 ст. Гражданск. Кодекса. Первая изъ этихъ статей не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, потому что опредѣляетъ, какіе наслѣдники вступаютъ въ права и обязанности наслѣдодателя непосредственно, т. е. силою закона, и какіе нуждаются въ судебномъ опредѣленіи. Что касается 1959 статьи, то, примѣняя этотъ законъ, по аналогіи, къ соучастникамъ въ наслѣдствѣ, повѣренный истцовъ полагаетъ, что, допустивъ изданіе отвѣтчиками произведеній Шопена, на которыя обѣ стороны имѣютъ право собственности, несмотря на противодѣйствіе истцовъ, Палата нарушила 1 пунктъ 1859 статьи. Это мнѣніе просителя неправильно, потому что изданіе музыкальныхъ произведеній не есть то управленіе дѣлами одного за другого изъ соучастниковъ, о которомъ упомянуто въ названномъ пунктѣ. Это есть предусмотрѣнное во 2 пунктѣ приведеннаго закона пользованіе имуществомъ, сообразное съ его обыкновеннымъ назначеніемъ, ибо пользованіе авторскимъ правомъ и состоитъ обыкновенно въ изданіи и распространеніи произведеній автора, а не въ сокрытіи ихъ. Если же устранить аналогическое примѣненіе 1859 ст., относящейся собственно къ договору товарищества, то слѣдуетъ замѣтить, что дѣйствующій въ губерніяхъ Царства Польскаго Гражданскій Кодексъ не содержитъ въ себѣ особыхъ правилъ, устанавливающихъ взаимныя отношенія совладѣльцевъ по общему имуществу. Но при юридической равноправности совладѣльцевъ, въ виду того, что всякое пользованіе имуществомъ, соотвѣтствующее свойству и назначенію его и непричиняющее вреда общественнаго и частнаго, должно состоять подъ покровительствомъ закона, надлежитъ признать примѣнимымъ и къ порядку пользованія нѣсколькихъ соучастниковъ общимъ имуществомъ то же начало, которое приведено выше по поводу договора товарищества. Если суду предстоитъ, какъ въ

настоящемъ случаѣ, разрѣшить споръ соучастниковъ въ авторскомъ правѣ о законности предпринятаго однимъ изъ нихъ безъ согласія другихъ изданія, при условіи общности права на эти изданныя произведенія, не подвергнутыя еще раздѣлу, то при примѣненіи выпеуказаннаго общаго начала недостаточно для противодѣйствія такому изданію выставлять простое несогласіе, не основанное на какихъ-либо причинахъ, степень уважительности коихъ могла бы быть опредѣлена судомъ, а имѣющее характеръ произвола. Посему, устранивъ притязаніе истцовъ, направленное не къ установленію правильныхъ отношеній сторонъ по предмету пользованія общимъ ихъ достояніемъ, а къ совершенному устраненію этого пользованія, Палата не нарушила никакого закона. Всѣ остальные доводы кассаціонной жалобы столь же неправильны. Ст. 724 Тома X ч. 2 Свод. Зак. изд. 1876 года не относится къ настоящему дѣлу ни прямо, ни косвенно, а посему и не могла быть нарушена Палатой. Статья 1-я Устава Гражданскаго Судопр. не нарушена, потому что Палата не отказала тяжущимся въ разрѣшеніи предъявленнаго истцами спора о правѣ гражданскомъ, но отказала имъ въ искѣ, разсмотрѣвъ этотъ искъ по существу. Наконецъ, дополнительное къ 1 пункту исковой просьбы требованіе о вознагражденіи за убытки, причиненные продолженіемъ изданія вопреки запрещенію истцовъ, не подлежало обсужденію Палаты, въ виду установленной ею незаконности самаго запрещенія, почему и въ этомъ отношеніи Палата не допустила нарушенія указанныхъ просителемъ 339, 693 и 711 ст. Устава Гражд. Судопроизвод. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго наслѣдниковъ Фредерика Шопена, Антона Ендржеевича, Людовики Цѣхомской и Генриха Ендржеевича, за силою статьи 793 Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

23.—1892 года марта 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Пелагеи Цыгановой, присяжнаго повѣреннаго Степанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Купеческій сынъ Степанъ Цыгановъ предъявилъ къ женѣ своей Пелагеѣ Прохоровой Цыгановой искъ о признаніи рожденнаго ею въ 1886 году сына Владимира незаконнорожденнымъ, причемъ въ исковомъ прошеніи своемъ заявилъ, что мѣсто жительства ея ему неизвѣстно. Окружнымъ Судомъ, согласно 1346 и 293 ст. Уст. Гр. Суд., была произведена публикація о вызовѣ Цыгановой въ судъ въ слѣдующей редакціи: „Въ Казанскій Окружный Судъ, вслѣдствіе предъявленнаго 11 мая 1888 г. повѣреннымъ Казанскаго купеческаго сына Степана Ефимова Цыганова, присяжнымъ повѣреннымъ Леонтьевымъ, иска къ женѣ довѣрителя его, Цыганова, Пелагеѣ Прокофьевой Цыгановой, о признаніи незаконнорожденнымъ ребенка Владимира, отвѣтчица Цыганова, мѣсто жительства коей истцу неизвѣстно, вызывается и т. д.“ Казанскій Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ отказалъ, но Казанская Судебная Палата искъ удовлетворила.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Палаты повѣреннымъ отвѣтчицы Цыгановой кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просительницы на то, что заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, вопреки 726 ст. Устава Гражданскаго Судопр., не было опубликовано припечатаніемъ въ установленномъ порядкѣ, представляется незаслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что, по точному смыслу означенной статьи, публикуются только такія резолюціи по заочнымъ рѣшеніямъ, кои постановлены противъ отсутствующихъ отвѣтчиковъ; рѣшеніемъ же Окружнаго Суда по настоящему дѣлу истцу было отказано въ искѣ, и потому рѣшеніе это, какъ постановленное не противъ, а въ пользу просительницы, и не требовало публикаціи. Равнымъ образомъ представляется неуважительною и ссылка просительницы на то, что Палата разсмотрѣла настоящее дѣло по апелляціи истца, не выждавъ истеченія того срока, въ который она, просительница, могла съ своей стороны

принести апелляціонную жалобу, такъ какъ, въ виду послѣдовавшаго заочнаго рѣшенія Окружнаго Суда объ отказѣ истцу въ искѣ, просительницѣ не предстояло вовсе надобности приносить отзыва, и потому Палата имѣла право приступить къ разсмотрѣнію дѣла по апелляціонной жалобѣ истца, не ожидая истеченія срока на принесеніе отзыва просительницею. Что же касается до указанія просительницы на ошибку, допущенную въ публикаціи о вызовѣ ея и состоящую въ томъ, что въ публикаціи этой отчество ея обозначено „Прокофьевна“ вмѣсто „Прохоровна“, то указаніе это должно быть признано заслуживающимъ уваженія: на основаніи 298 стат. Устава Гражд. Судопроизводства, въ вызовѣ, публикуемомъ чрезъ вѣдомости, означается все то, что должно быть означено въ повѣсткѣ, а по силѣ 1 п. 276 статьи того же Устава, въ повѣсткѣ должно быть означено, кто вызывается къ суду; не подлежитъ сомнѣнію, что правильное обозначеніе отчества, какъ признака извѣстной личности, составляетъ такое существенное условіе при опредѣленіи вызываемой личности, несоблюденіе коего дѣлаетъ самый вызовъ недѣйствительнымъ, какъ могущій не достигнуть той цѣли, для которой онъ предпринятъ. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ за 1873 годъ № 1449 высказалъ, что изложеніе въ публикаціи содержанія дѣла вкратцѣ имѣетъ ту цѣль, чтобы лицо, вызываемое чрезъ вѣдомости, не могло встрѣтить сомнѣнія въ томъ, что искъ предъявленъ къ нему по дѣлу, ему извѣстному; если же для вызова признается необходимымъ указаніе на содержаніе, хотя бы вкратцѣ, дѣла, то тѣмъ болѣе должно быть признано существеннымъ правильное обозначеніе отчества вызываемаго лица, ибо при допущенной неправильности въ обозначеніи отчества вызываемое лицо не только въ правѣ возбудить сомнѣніе въ тождествѣ личностей, но и притти къ категорическому убѣжденію о томъ, что вызовъ къ нему никакого отношенія имѣть не можетъ. Посему, находя, что въ виду допущенной въ публикаціи ошибки въ обозначеніи отчества просительницы вызовъ ея не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ, и что самое рѣшеніе Палаты, какъ постановленное, вопреки 4 ст. Устава Гражд. Судопр., безъ вызова и выслушанія объясненія противной стороны, не можетъ остаться въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 293 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

24.—1892 года марта 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго Штабъ-Ротмистра Николая Рѣдькина, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

19 апрѣля 1884 года Штабъ-Ротмистръ Николай Рѣдькинъ и уполномоченные отъ Залинейнаго сельскаго общества государственныхъ крестьянъ заключили обязательство, явленное у нотаріуса, въ томъ, что Рѣдькинъ продалъ обществу, съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, 1214 д. 378 саж. земли при дер. Орчиковой Руновщинѣ (Константиноградскаго уѣзда) за 120,838 руб. 88 коп. и, получивъ въ число этой суммы отъ общества крестьянъ 3636 руб. 88 коп. и изъ Полтавскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка разрѣшенные обществу въ ссуду 102,200 руб., уплату остальныхъ 15,000 руб. отсрочилъ обществу на 10 лѣтъ, считая съ 19 апрѣля 1884 года (т. е. со дня совершенія купчей крѣпости), а общество обязалось разсроченную Рѣдькинымъ сумму уплатить ему въ теченіе 10 лѣтъ по частямъ по 1500 руб. 1 декабря каждаго года съ процентами по 10 на сто въ годъ на остающійся неуплаченнымъ къ этому сроку капиталъ. По этому обязательству, вслѣдствіе исковъ Рѣдькина, Полтавскій Окружный Судъ заочными рѣшеніями отъ 13 октября 1886 года и 1 мая 1887 года присудилъ съ сельскаго общества: по первому рѣшенію 2650 р. съ % (за второй срокъ платежа) и по второму—2700 рублей съ % (за третій срокъ). Между тѣмъ, купленное сельскимъ обществомъ имѣніе, бывъ назначено банкомъ къ продажѣ съ публичныхъ торговъ за неисправность общества во взносѣ плате-

жей по выданной ему ссудѣ, по неуспѣшности производившихся 2 и 12 мая 1886 года торговъ, поступило въ собственность казны и въ 1888 году продано разнымъ лицамъ. 1 іюня 1888 года Рѣдькинъ вновь предъявилъ въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Залинейному сельскому обществу о взысканіи съ него 4 срочнаго платежа по обязательству, всего въ количествѣ 2550 руб. съ %. Харьковская Судебная Палата въ предѣлахъ спора тяжущихся сторонъ поставила на разрѣшеніе вопросъ: долгъ крестьянъ прежнему собственнику имѣнія, возникшій изъ доплаты ему сверхъ полученной ссуды изъ банка за купленное крестьянами имѣніе съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, составляетъ-ли долгъ личный или вещный, лежащій на купленномъ имѣніи, и принадлежитъ-ли по этому долгу владѣльцу проданнаго имѣнія залоговое право? Обратившись къ разрѣшенію этого вопроса, Судебная Палата признала, что таковой разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ. Это явствуетъ, во-первыхъ, изъ самой цѣли учрежденія крестьянскаго поземельнаго банка, учрежденнаго не для коммерческихъ цѣлей, а единственно съ цѣлью облегченія крестьянамъ способовъ къ покупкѣ земли, къ числу коихъ несомнѣнно относится не только выдача ссуды для покупки земли, но и обезпеченіе доплаты владѣльцу земли, сверхъ ссуды, тою же землею, изъ каковой владѣлецъ земли и можетъ только получить удовлетвореніе по слѣдующей ему доплатѣ, въ случаѣ невзноса таковой крестьянами; при иномъ же толкованіи цѣли учрежденія крестьянскаго поземельнаго банка, т. е. что владѣлецъ проданной земли имѣетъ право слѣдующую ему доплату за землю взыскивать съ другого имущества крестьянъ, было-бы не облегченіемъ для крестьянъ такой покупки земли, а обремененіемъ, и, во-вторыхъ, изъ 42 и 56 ст. Уст. крест. позем. банка, изъ коихъ по первой—при продажѣ заложеннаго имѣнія изъ вырученной продажею суммы прежде всего удерживается долгъ банку, затѣмъ долгъ прежнему владѣльцу за землю, и этимъ долгамъ отдается преимущество предъ всѣми казенными и частными долгами, а по второй—объявленія при продажѣ имѣнія должны заключать, между прочимъ, указаніе лежащаго на имѣніи долга прежнему собственнику, обезпеченнаго участкомъ симъ послѣ долга банку. Смыслъ таковыхъ статей не представляетъ никакого сомнѣнія, что доплата прежнему собственнику имѣнія, купленнаго крестьянами съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, обезпечивается тѣмъ же имѣніемъ и можетъ быть удовлетворена только изъ того же имѣнія, а не изъ другого имущества покупщиковъ крестьянъ, ибо указаніе въ объявленіи о продажѣ количества слѣдующей доплаты прежнему владѣльцу имѣетъ несомнѣнно цѣль, чтобы покупщикъ имѣнія имѣлъ въ виду и этотъ долгъ, лежащій на продаваемомъ имѣніи и обезпеченный таковымъ, что подтверждается и тѣмъ, что на пріобрѣтенное крестьянами имѣніе налагается запрещеніе, хотя только въ суммѣ долга банку, но на все имѣніе, которое затѣмъ не можетъ быть отчуждено, или заложено владѣльцемъ до полной уплаты лежащихъ на немъ долговъ банку и прежнему владѣльцу. Наконецъ, на то же указываетъ и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 11 апрѣля 1888 года о распространеніи дѣйствія крестьянскаго поземельнаго банка на губерніи Привислянскаго края, по коему имѣніе, заложенное въ банкѣ, называется „обремененнымъ долгомъ прежнему собственнику“. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что долгъ крестьянъ прежнему собственнику имѣнія, вытекающій изъ доплаты за купленное имѣніе съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, есть долгъ вещный, лежащій на купленномъ крестьянами имѣніи, а слѣдовательно, и можетъ быть удовлетворенъ изъ того же имѣнія, а не изъ другого имущества крестьянъ, и что поэтому таковой долгъ составляетъ залоговое право прежняго собственника имѣнія, устанавливаемое въ иномъ порядкѣ, установленномъ съ учрежденіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, не требующимъ совершенія закладной крѣпости, и имѣя въ виду, что купленное отвѣтчиками у истца имѣніе, какъ видно изъ справки Полтавскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка за № 9671, перешло въ казну и затѣмъ продано другимъ лицамъ, Судебная Палата нашла требованіе истца о взысканіи съ другого имущества отвѣтчиковъ долга, слѣдующаго ему въ доплату за купленное имѣ-

ніе, неподлежащимъ удовлетворенію и рѣшеніе суда, коимъ ему въ этомъ искѣ отказано, правильнымъ по тѣмъ основаніямъ, которыя въ немъ приведены. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Рѣдькина, присяжный повѣренный Турчаниновъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Палата, въ данномъ случаѣ не считаясь съ 1642 ст. Т. X ч. 1 и не указавъ закона, дозволяющаго закладную крѣпость безъ наложенія запрещенія, а равно не объяснивъ, откуда почерпнула упоминаемый въ рѣшеніи новый видъ залогового права, нарушила 1642 статью Т. X ч. 1 и 2 пункта 711 ст. Уст. Гражд. Судопр.; 2) по мнѣнію просителя, статьи 42 и 56 Положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ говорятъ о томъ только случаѣ, когда долгъ покупателя за землю прежнему ея владѣльцу облеченъ въ форму второй закладной; 3) указаніе Судебной Палаты на то, что, будто бы, Положеніе о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ создало новый видъ залогового права, не требующаго при залогѣ недвижимости заключенія закладной крѣпости крѣпостнымъ порядкомъ, не только что не основано ни на какомъ законѣ, но даже прямо ему противорѣчитъ, а именно: а) Министру Финансовъ предоставлено издавать инструкцію для дѣйствій крестьянскаго поземельнаго банка и его отдѣленій съ точнымъ соблюденіемъ общихъ узаконеній; б) держась взгляда Палаты, пришлось бы, въ виду 36 и 17 статей Положенія, допустить, что крѣпостной договоръ о залогѣ недвижимости въ видѣ условія покупщиковъ съ продавцомъ земли можетъ быть сдѣланъ въ волостномъ правленіи, въ нарушеніе 699, 707 и 1642 ст. X Тома ч. 1; 4) сами стороны понимали обязательство отъ 19-го апрѣля 1884 г., какъ личное; 5) если бы въ данномъ случаѣ дѣйствительно была вторая закладная, то, на основаніи ст. 1371 Тома X ч. 2 и 56 статьи Положенія Крестьянскаго Поземельнаго Банка, банкъ долженъ былъ извѣстить Рѣдькина о назначеніи имѣнія при деревнѣ Орчиковой-Руновщинѣ въ продажу и въ публикаціяхъ о продажѣ помѣстить свѣдѣнія о долгѣ отвѣтчиковъ истцу. Это особенно важно въ виду статьи 1068 Устава Гражданскаго Судопроизводства и рѣшенія Сената за 1881 годъ № 38, дающаго право второму залогодержателю просить о назначеніи вторыхъ торговъ; 6) по времени обязательство отъ 19-го апрѣля 1884 года предшествуетъ и заключенію купчей крѣпости и закладной банку; слѣдовательно, если считать это обязательство закладною крѣпостью, то это будетъ первая, а не вторая закладная; 7) если признавать обязательство отъ 19-го апрѣля 1884 года второю закладною, то такъ какъ она сдѣлана раньше купчей крѣпости, приходится заключить, что Палата допускаетъ возможность залога чужой недвижимости, что нарушаетъ 1629 статью Тома X части 1.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Рѣдькина, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что въ данномъ дѣлѣ подлежалъ разрѣшенію юридическій вопросъ, состоящій въ томъ: долгъ крестьянъ прежнему собственнику имѣнія, возникшій изъ доплаты ему, сверхъ полученной ссуды изъ крестьянскаго поземельнаго банка, за купленное крестьянами имѣніе съ содѣйствіемъ сего банка, составляетъ ли долгъ вещный, лежащій на купленномъ имѣніи, и принадлежитъ ли по этому долгу владѣльцу проданнаго имѣнія залоговое право. На этотъ вопросъ Судебная Палата въ обжалованномъ рѣшеніи дала отвѣтъ утвердительный, основываясь на цѣли Учрежденія Крестьянскаго Поземельнаго Банка и на текстѣ 42, 56 и 102 статей Положенія о семъ банкѣ. Такое разрѣшеніе даннаго вопроса, оспариваемое просителемъ, представляется правильнымъ, въ виду слѣдующихъ соображеній: Правительствующимъ Сенатомъ уже признано въ рѣшеніи 1885 года № 77, что крестьянскому поземельному банку принадлежитъ залоговое право на купленныя крестьянами при его содѣйствіи земли и что это залоговое право устанавливается въ иномъ порядкѣ противъ того, который предписанъ не только для совершенія закладныхъ между частными лицами, но и для залога недвижимыхъ имѣній по обязательствамъ съ казною и по полученію ссудъ изъ существовавшихъ до открытія крестьянскаго поземельнаго банка кредитныхъ установленій: тогда какъ для совершенія закладной между част-

ными лицами, по силѣ 1642 ст. Тома X ч. 1 и пункта б ст. 23 Временныхъ Правилъ при примѣненіи Положенія о нотаріальной части (Собр. Узаконеній 1867 года № 91), необходимо совершеніе нотаріальнаго акта, закладной крѣпости, и утвержденіе его старшимъ нотаріусомъ, а для залога имѣнія въ кредитныхъ установленіяхъ полученіе залогового свидѣтельства въ порядкѣ, установленномъ ст. 192[1]—192[4] Положенія о нотаріальной части (Суд. Уставы Императора Александра II-го, изданія 1883 года), залоговое право крестьянскаго поземельнаго банка на земли, купленныя крестьянами при его содѣйствіи, установляется однимъ фактомъ выдачи продавцу земли назначенной крестьянамъ ссуды (рѣшеніе 1885 года № 77). Относительно же долга крестьянъ-заемщиковъ за землю прежнему ея владѣльцу оставшагося неуплаченнымъ при покупкѣ, въ Положеніи о крестьянскомъ позем. банкѣ постановлено, что долгъ этотъ лежитъ на купленномъ земельномъ участкѣ и обезпеченъ симъ участкомъ послѣ долга банку преимущественно предъ казенными и частными взысканіями (стат. 42, 56 и 79, изд. 1887 г.); впредь до окончательнаго погашенія долга заемщиковъ банку не допускается ни обремененіе купленнаго при содѣйствіи банка имѣнія какими-либо обязательствами, кромѣ долга прежнему собственнику, оставшагося неуплаченнымъ при покупкѣ (ст. 102, по прод. 1890 г.), ни отчужденія имѣнія безъ согласія банка; въ послѣднемъ случаѣ должно быть соблюдено и условіе крестьянъ съ продавцомъ земли о способѣ и порядкѣ уплаты ему недоплаченной части покупной суммы (ст. 41); означенное условіе соблюдается и въ случаяхъ понудительной продажи заложенной земли съ торговъ, при переводѣ банковаго долга на покупателей-крестьянъ (ст. 76). Изъ приведенныхъ постановленій Положенія о крест. позем. банкѣ несомнительно выясняется вещный характеръ обезпеченнаго земельнымъ участкомъ долга крестьянъ прежнему собственнику, составляющаго, по выраженію закона, обремененіе имѣнія. Подтвержденіемъ этому выводу можетъ служить признаніе Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. 1891 г. № 36 особаго рода залогового права казны на свекло-сахарный заводъ, на основаніи словъ закона (39 ст. Времен. Правилъ объ акцизѣ съ сахара, изд. 1886 г.), постановляющаго, что „заводъ служитъ обезпеченіемъ безнедоимочнаго поступленія въ казну всѣхъ платежей и числящихся на заводчикѣ взысканій по сахарному производству“. Кромѣ того, нельзя не обратить вниманія и на тѣ сужденія законодательной власти о существѣ правоотношеній, возникающихъ изъ ссудъ крестьянскаго поземельнаго банка на покупку земель крестьянами, которыя были высказаны по поводу ходатайства Министерства Финансовъ о распространеніи на взысканіе платежей помянутому банку правилъ, установленныхъ для взысканія казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей. Отклоняя таковое ходатайство, Государственный Совѣтъ разсуждалъ, что „порядокъ обезпеченія исправнаго поступленія слѣдующихъ банку взносовъ установленъ на началахъ, существенно отличныхъ отъ порядка обезпеченія безнедоимочной уплаты казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей: въ первомъ случаѣ взысканіе упадаетъ на одинъ залогъ, которымъ обезпечивается долгъ банку, во второмъ—отвѣтственность распространяется на все имущество плательщика и на личный его трудъ. Отсюда ясно, что разъясненіе дѣйствующихъ законовъ въ испрашиваемомъ направленіи не можетъ быть признано согласнымъ съ истиннымъ ихъ смысломъ. Такая мѣра имѣла бы прямымъ послѣдствіемъ подчиненіе всего имущества крестьянъ, вступившихъ въ сдѣлку съ банкомъ, отвѣтственности за исправность слѣдующихъ банку платежей, въ очевидное нарушеніе условій, на которыхъ были выданы крестьянамъ ссуды. Кромѣ того, указанная мѣра не согласовалась бы и съ тѣми цѣлями, которыхъ Правительство стремилось достигнуть при помощи крестьянскаго поземельнаго банка“ (отчетъ по Государственному Совѣту за 1889 годъ стран. 349). Правда, что изложенныя сужденія Государственнаго Совѣта относятся непосредственно къ банковому долгу, но такъ какъ этотъ долгъ имѣетъ первенство передъ долгомъ крестьянъ прежнему владѣльцу земли, имѣющимъ общее съ банковымъ долгомъ обезпеченіе въ той же заложенной землѣ, то и нѣтъ основанія признать существованіе въ законѣ не выраженнаго, но лишь подразумѣваемаго, будто бы, правила о предоставленіи второму залогодержателю такого способа взы-

сканія, какимъ не въ правѣ пользоваться первый, привилегированный залогодержатель. По мысли законодателя, земельный участокъ, купленный крестьянами съ содѣйствіемъ крестьянскаго поземельнаго банка, при правильномъ ходѣ дѣлъ заемщиковъ банка представляетъ само по себѣ достаточный источникъ для покрытія лежащихъ на немъ обезпеченій, ибо высшій размѣръ ссудъ подъ земельные участки, пріобрѣтаемые съ содѣйствіемъ банка, не долженъ превышать 75% со стоимости участка, основанной на дѣйствительной, вполнѣ обезпеченной его доходности (стат. 40). Такимъ образомъ, при продажѣ участка, въ случаѣ неисправности заемщиковъ въ уплатѣ выданной подъ залогъ его ссуды, предполагается, что изъ вырученной продажею суммы, близкой къ дѣйствительной стоимости участка, покроются какъ банковый долгъ, такъ и долгъ заемщиковъ за землю прежнему ея владѣльцу. Но, независимо отъ того, совѣту крестьянскаго поземельнаго банка предоставляется назначать въ продажу съ публичныхъ торговъ заложенные сему банку земельные участки, не выжидая истеченія льготнаго для взноса недоимокъ срока (стат. 50 и 52), если заемщики ранѣе окончанія срока письменно заявятъ банку о своемъ отказѣ отъ владѣнія означенными участками (ст. 52[1] по продолж. 1890 года). Эта мѣра, предупреждая дальнѣйшее накопленіе на заемщикахъ недоимокъ, пополняемыхъ изъ выручаемой отъ продажи заложеннаго участка суммы, тѣмъ самымъ сохраняетъ въ составѣ этой суммы болѣе значительную часть ея для обращенія на удовлетвореніе долга заемщиковъ прежнему собственнику земли. Вышеизъясненныя соображенія приводятъ къ убѣжденію, что Судебная Палата, придя къ несомнѣнному заключенію, что Положеніемъ о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ долгу крестьянъ за землю прежнему собственнику ея присвоено залоговое право особаго рода, въ правѣ была примѣнять въ данномъ случаѣ коренное правило нашихъ законовъ, по силѣ коего долги, обезпеченные залогомъ имѣнія должника, подлежатъ удовлетворенію исключительно изъ имѣнія, ихъ обезпечивающаго (1187 и 1068 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., 37, 1364, 1365, 1371 и 1382 ст. Т. X ч. 2 Зак. Суд. Гражд. изд. 1876 г.). Переходя засимъ къ ближайшему разсмотрѣнію возраженій и доводовъ по обсуждаемому вопросу, содержащихся въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, за признаніемъ правильнымъ заключенія по этому вопросу Судебной Палаты, основаннаго на точномъ смыслѣ спеціальнаго закона—Положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ, не заслуживаютъ уваженія указанія просителя на нарушеніе означеннымъ заключеніемъ какъ общаго закона о порядкѣ совершенія залога недвижимаго имущества (1642 ст. Т. X ч. 1), такъ и постановленій самаго Положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ; 2) что, вопреки утвержденію просителя, въ обжалованномъ рѣшеніи указанъ законъ, на коемъ оно основано, а потому о нарушеніи Палатою 2 пун. 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства не можетъ быть и рѣчи; 3) что неуважительно и указаніе просителя на то, что обязательство отъ 19 апрѣля 1884 г. сами контрагенты понимали, какъ личное, ибо въ отношеніи опредѣленія юридическаго значенія договора судъ долженъ руководствоваться точнымъ смысломъ подлежащаго закона, а не мнѣніемъ сторонъ (рѣшен. 1890 года № 22; 1879 года № 338 и др.), и 4) что относительно удовлетворенія долга крестьянъ прежнему собственнику имѣнія, въ томъ случаѣ, когда предложенная за имѣніе цѣна недостаточна для покрытія этого долга, въ Положеніи о крестьянскомъ позем. банкѣ не содержится никакихъ указаній, изъ чего слѣдуетъ, что сей банкъ при назначеніи въ продажу заложеннаго въ немъ имѣнія, обезпечивающаго также и долгъ крестьянъ прежнему собственнику онаго, не обязанъ извѣщать сего послѣдняго о днѣ публичной продажи и о послѣдствіяхъ торговъ. Въ такомъ смыслѣ Правит. Сенатомъ, въ рѣшеніи 1884 года № 136 разрѣшенъ аналогичный вопросъ по отношенію къ Харьковскому земельному банку, уставомъ котораго допускается заложенныя въ банкѣ имущества отдавать съ вѣдома банка въ залогъ подъ дополнительныя ссуды въ постороннія руки, съ сохраненіемъ за банкомъ преимущественнаго права на удовлетвореніе сполна долговъ по выданнымъ изъ онаго подъ означенныя имущества ссудамъ (Высочайше утвержд.

4 мая 1871 года Уставъ Харьковскаго зем. банка § 11). Посему въ настоящемъ случаѣ тѣ указанія въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, исходнымъ пунктомъ коихъ служитъ обязательность извѣщенія его довѣрителя о днѣ публичной продажи имѣнія при дер. Орчиковой-Руновщинѣ и о послѣдствіяхъ торговъ, лишены правильнаго основанія. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Рѣдькина оставить, за силою 793 статьи Уст. Граждан. Судопр., безъ послѣдствій.

25.—1892 года марта 24-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго Петровскаго городского общества, купца Швецова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты по дѣлу съ Петровскимъ Николаевскимъ монастыремъ, и 2) по объясненію повѣреннаго Саратовской духовной консисторіи Косинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

По Высочайше утвержденному въ 1826 году плану города Петровска Саратовской губерніи, означенъ среди города Петровскій Николаевскій монастырь, окруженный съ трехъ сторонъ улицами, а съ четвертой площадью, названною монастырскою. Эта площадь означена одинаково съ прочими площадями и улицами и она соединяетъ между собою нѣкоторыя улицы. По городской росписи 1849 года, въ которой сдѣлано вычисленіе кварталовъ сего города, показано земли у означеннаго монастыря 4 дес. 1769 саж. и затѣмъ по плану 1873 года, составленному согласно съ планомъ 1826 года и утвержденному Губернаторомъ, монастырская площадь также не значится принадлежащею монастырю и пересѣкается улицами Козачинскою, Мокшанскою, Саратовскою и Тамбовскою. Въ праздникъ Тихвинской Божіей Матери 26 іюня ежегодно происходилъ на означенной площади однодневный торжокъ. Монастырское начальство во время онаго обходило съ крестомъ площадь и производило на крестъ сборъ съ пріѣзжающихъ по ихъ доброй волѣ. Въ 1875 году указомъ 24 іюня консисторія разрѣшила, по рапорту настоятеля монастыря, сдать торжокъ на одинъ день за 150 руб., въ 1876 году по подпискѣ 17 іюля Захаровъ и Барабашевъ сняли этотъ однодневный торжокъ за 100 руб., въ 1877 году онъ былъ сданъ съ торговъ. Между тѣмъ, настоятель монастыря ходатайствовалъ объ открытіи, вмѣсто онаго, 4-хъ дневной ярмарки съ 23-го по 27-го іюня, но Саратовское губернское земское собраніе 20 декабря 1877 года отклонило оное потому, что открытіе ярмарокъ въ городахъ зависитъ отъ городского управленія. По ходатайству-же Петровской городской думы Петровская уѣздная земская управа 16 января 1880 года увѣдомила городскую управу, что 4-хъ дневная ярмарка на городской землѣ, на площади противъ монастыря, съ 23 по 27 іюня разрѣшена. Засимъ по составленнымъ 15 мая 1880 года кондиціямъ городская управа въ 1880, 1881 1882 и 1883 годахъ сдавала съ торговъ мѣста и ярмарочныя лавки на площади на время каждой ярмарки. Настоятель монастыря 11 мая 1883 года подалъ въ Саратовскій Окружный Судъ прошеніе о признаніи за монастыремъ по давностному владѣнію права собственности на 16 дес. земли, въ томъ числѣ и на примыкающую къ нему площадь, подъ названіемъ Монастырской, причемъ ссылался на какой-то планъ, бывшій у монастыря, имъ утраченный, и на то, что по жалобѣ монастыря на возведеніе нѣкоторыми частными владѣльцами построекъ на означенной площади Петровскій Уѣздный Судъ 12 августа 1852 года обязалъ ихъ снести постройки. Окольные люди 26 мая 1883 года объявили, что монастырь въ теченіе давности владѣлъ площадью какъ полный хозяинъ, указавъ, что это распоряженіе монастыря выражалось въ томъ, что до 1880 года во время бывающей въ Петровскѣ 26 іюня Тихвинской ярмарки монастырь получалъ доходъ съ пріѣзжающихъ на ярмарку торговцевъ и монастырь имѣлъ въ одномъ мѣстѣ огородъ; на площади съ давняго времени возведены и дома, а равно другія постройки нѣкоторыми обывателями г. Петровска, съ чьего разрѣшенія—неизвѣстно. Окружный Судъ 14 іюня 1883 года въ охранительномъ порядкѣ постановилъ: признать за монастыремъ въ порядкѣ 396 статьи V Т. Уст. о пошл. (сбор.

рѣш. Гр. Касс. Д-та 1872 года № 792) право собственности, по давности владѣнія, на недвижимое имѣніе, заключающееся въ площади и огородной землѣ, въ количествѣ 11 дес. 420 кв. саж. Установленнаго 1—4 прим. къ ст. 396 Т. V Уст. о пошл. и рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1872 года № 792 крѣпостного акта составлено не было; но по исполнительному листу Окружнаго Суда монастырь 23 іюня 1883 года прямо вводился во владѣніе, причемъ уполномоченный Петровской городской управы, членъ управы Швецовъ, заявилъ споръ и 10 сентября 1883 года предъявилъ къ монастырю искъ о признаніи за Петровскимъ городскимъ обществомъ права собственности на площадь, называемую Монастырскою, въ размѣрѣ 6 дес. 1587 саж., объ исключеніи ея изъ вводнаго листа 23 іюня 1883 года и объ изъятіи изъ владѣнія монастыря. Монастырь же предъявилъ встрѣчный искъ къ городу о взысканіи доходовъ, полученныхъ городомъ чрезъ отдачу мѣстъ на площади торговцамъ во время ярмарки. Повѣренный города, основываясь на планѣ, Высочайше утвержденномъ на г. Петровскъ въ 1826 году и вновь составленномъ въ 1873 году, а равно и на городской росписи 1849 года, въ которыхъ показано владѣніе монастыря, спорное же пространство составляетъ площадь, причемъ часть ея находится подъ проѣзднымъ улицами города, объяснялъ, что нельзя видѣть владѣнія, способнаго обратиться въ право собственности, въ томъ, что духовенство производило въ прежнее время въ праздникъ Тихвинской Божіей Матери сборы. Ярмарка образовалась такимъ образомъ: богомольцы привозили холстъ и разныя крестьянскія издѣлія, продавали ихъ для того, чтобы на вырученныя трудовыя деньги отслужить молебны и часть принести какъ жертву монастырской церкви; духовенство монастыря съ торговцевъ, пріѣзжавшихъ для скупки у богомольцевъ ихъ издѣлій, производило сборъ, обходя и съ крестомъ площадь въ этотъ праздникъ; такіе сборы были совершенно частные, затѣмъ нѣкоторое время монастырь сдавалъ мѣста на площади близъ монастыря пріѣзжавшихъ на этотъ однодневный торгъ торговцамъ; вслѣдствіе такихъ случайныхъ и самовольныхъ сборовъ и одного названія площади Монастырскою потому, что она рядомъ съ монастыремъ, нельзя считать площадь принадлежавшею монастырю, какъ въ виду 533, 560 и 567 ст. X Т. ч. 1 по отсутствію признаковъ владѣнія на правѣ собственности, такъ и въ виду 120, 121 ст. Город. Полож. и 2 примѣч. къ 515 и 2 п. 414 ст. Т. X ч. 1. По произведенному 1-го іюля 1884 года членомъ Окружнаго Суда мѣстному осмотру подъ спорною площадью, пересѣкаемою улицами, оказалось всего 5 десят. 2208 саж., такъ какъ повѣренный города не оспорилъ части площади около самаго монастыря и земли подъ 5 постройками, принадлежащими частнымъ лицамъ. Возраженія повѣреннаго консисторіи заключались въ томъ: 1) что, какъ видно изъ сообщенныхъ консисторіи губернскимъ правленіемъ 29-го февраля 1884 года № 222 копій журнальнаго постановленія правленія 12-го марта 1851 года и рапорта Уѣзднаго Суда отъ 14-го октября 1852 года, настоятель монастыря въ 1847 году жаловался правленію на возведеніе нѣкоторыми жителями строеній на площади, и вслѣдствіе предписанія губернскаго правленія Уѣздный Судъ 12 го августа 1852 года постановилъ снести эти постройки и очистить площадь; 2) что монастырь до 1880 года производилъ сборы съ пріѣзжавшихъ на однодневный торгъ; 3) что монастырь ходатайствовалъ объ учрежденіи, вмѣсто однодневнаго торжка, 4-хъ дневной ярмарки; 4) что повѣренный города во время осмотра 1-го іюля 1884 года призналлъ часть площади во владѣніи монастыря, и 5) дознаніе чрезъ окольныхъ людей подтвердило права монастыря. Противъ признанія за доказательство ссылки повѣреннаго консисторіи на рѣшеніе Уѣзднаго Суда 12-го августа 1852 года повѣренный города въ объясненіяхъ своихъ приводилъ, что если дѣйствительно было такое рѣшеніе, къ дѣлу не представленное, то оно состоялось не по производившемуся съ городомъ дѣлу (ст. 895 Уст. Гр. Судопр.), а съ тѣми жителями, которые возвели на одной части площади постройки; притомъ это рѣшеніе въ теченіе 30-ти лѣтъ давности не приводилось въ исполненіе и, вѣроятно, относилось только къ такой землѣ, о которой городъ и не споритъ. Саратовскій Окружный Судъ нашелъ: предметъ спора составляетъ площадь, показанная на Высочайше утвержденномъ планѣ г. Пет-

ровска. Ни та, ни другая сторона никакихъ актовъ укрѣпленія на эту землю не имѣетъ, а потому слѣдуетъ признать, что первоначально земля эта принадлежала казнѣ и такъ какъ она значится въ городскомъ планѣ площадью, то, значитъ, она была отведена городу для пользованія съ сохраненіемъ права собственности за казною (515 ст. Т. X ч. 1), а съ введеніемъ Городового Положенія (примѣч. 2 къ 515 ст.) право собственности на нее перешло къ городу. Разрѣшая вопросъ, могъ ли городъ утратить свое право и перешла ли вслѣдствіе давностнаго владѣнія эта площадь къ монастырю, Окружный Судъ принялъ на видъ, что, по силѣ 120 ст. Город. Положенія, городскія площади состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи и не могутъ быть, по 121 ст., отчуждаемы безъ соотвѣтственнаго измѣненія въ планѣ города. Городскія площади, состоя въ общемъ всѣхъ пользованіи, по самому свойству своему не могутъ быть предметомъ частной собственности, а потому не могутъ быть отчуждены или пріобрѣтены никакимъ способомъ, ни даже посредствомъ давностнаго владѣнія. Для того, чтобы городъ могъ отчудить площадь, улицу, переулокъ и т. п. и частное лицо могло пріобрѣсти ихъ, необходимо, чтобы они перестали быть площадью, улицею, переулкомъ, а для сего необходимо прежде исходатайствовать у подлежащей власти разрѣшеніе на измѣненіе въ планѣ города. Только тогда, когда площадь не будетъ болѣе по плану числиться таковою, когда она перестанетъ состоять въ общемъ всѣхъ пользованіи, и городъ пріобрѣтетъ право отчуждать ее, наступитъ моментъ, съ котораго постороннія лица получатъ возможность захватить ее въ свое исключительное владѣніе и съ котораго можетъ начаться исчисленіе давностнаго срока. Находя посему, что право собственности на городскую площадь должно принадлежать городу, что она не можетъ быть пріобрѣтена никѣмъ по давностному владѣнію и что постановленное въ частномъ порядкѣ опредѣленіе суда не можетъ стѣснять судъ при разрѣшеніи дѣла въ порядкѣ исковомъ, Окружный Судъ 9-го октября 1884 года рѣшилъ признать за городомъ Петровскомъ право собственности на площадь, называемую Монастырскою, въ размѣрѣ 5 дес. 2208 саж., изъять эту площадь изъ владѣнія монастыря и передать городу, а во встрѣчномъ искѣ монастыря отказать. Въ апелляціонной жалобѣ, по довѣренности консисторіи, настоятель Петровскаго Николаевскаго монастыря находилъ: 1) что рѣшеніе Окружнаго Суда неправильно въ виду давностнаго владѣнія монастыря, актъ же укрѣпленія, планъ генеральнаго межеванія и межевую книгу долженъ былъ представить городъ, какъ истецъ; 2) что признавать площадь городскою нѣтъ основанія только потому, что она показана на планѣ города по 120 ст. Город. Полож.; спорная площадь, какъ пустопорожняя, не имѣла никакого назначенія для города и не могла состоять въ общемъ всѣхъ пользованіи, а слѣдовательно, могла быть пріобрѣтена по давности, не измѣняя плана города; проѣздныхъ улицъ по 12 саж. поперечно чрезъ площадь не пролегаетъ; 3) управа не доказала, что нѣкоторыя постройки на площади произведены съ надлежащаго разрѣшенія, согласно 121 ст. Город. Полож., и 4) хотя ярмарка разрѣшена на городской землѣ, но иначе и быть не могло потому, что губернская земская управа не имѣла права разрѣшить таковую на землѣ монастыря, который во время существовавшаго до 1880 года однодневаго по обычаю торга въ день праздника Тихвинской Божіей Матери эксплоатировалъ площадь въ свою пользу, какъ хозяинъ, отдавая мѣста торговцамъ, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей. Въ объясненіи противъ апелляціи повѣренный городского общества доказывалъ: 1) что спорная площадь находится въ общемъ пользованіи всѣхъ, какъ перерѣзанная проѣздными улицами; она не была и никогда не могла быть во владѣніи монастыря, который лишь самовольно до 1879 года пользовался сборомъ съ богомольцевъ одинъ разъ въ годъ 26-го іюня въ праздникъ Тихвинской Божіей Матери; 2) такимъ образомъ, никакой непрерывности владѣнія монастыря, какъ и вообще владѣнія его площадью не было; 3) для признанія по давности владѣнія права собственности (533, 567, 560 стат. 1 ч. X Т.) недостаточно одного временнаго, самовольнаго пользованія; 4) что касается до рѣшенія Уѣзднаго Суда, то если только оно было, оно касалось лишь нѣкоторыхъ частныхъ лицъ, а не города, и 5) никакого признанія со стороны

Изданіе неофиціальное.

ПОЛНЫЙ

СВОДЪ РѢШЕНІЙ

ГРАЖДАНСКАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

(начиная съ 1866 года)

СЪ ПОДРОБНЫМИ ПРЕДМЕТНЫМЪ АЛФАВИТНЫМЪ и ПОСТАТЕЙНЫМЪ УКАЗАТЕЛЯМИ

СОСТАВЛЕННЫМИ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ОПЫТНЫХЪ ЮРИСТОВЪ.

за 1892 г. №№ 25—125

и

за 1893 г. №№ 1—112

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Книгоиздательства Л. М Ротенберга.
1905.

города не было, а во время осмотра 1-го іюля 1884 года городъ не оспорилъ только: а) огорода монастырскаго и кладбища, такъ какъ они составляютъ его собственность по планамъ города 1826 и 1873 г.г., и б) нѣсколько саженъ около воротъ монастыря и противъ скотнаго его двора, потому что эта мѣстность угломъ составляетъ проходъ въ монастырь съ Монастырской улицы и съ самой площади. Судебная Палата по опредѣленію 27 ноября 1885 г. выдала повѣренному монастыря свидѣтельство на полученіе изъ архива суда копіи съ рѣшенія Петровскаго Уѣзднаго Суда, изъ коего, по словамъ этого повѣреннаго, будетъ видно, что спорная площадь составляетъ собственность монастыря. Но въ судебномъ архивѣ вовсе не оказалось такого дѣла. Саратовская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 383 ст. IX Т. Зак. о сост., монастырямъ предоставлено право владѣть землями, городскіе же планы, составляемые, на основаніи 4 п. 40 ст. Устава Стр., съ цѣлію благоустройства городовъ, не могутъ служить доказательствомъ правъ собственности на каждую въ отдѣльности часть земли, показанную на томъ планѣ, и не принадлежатъ къ числу актовъ, которые, по закону (стат. 699 Т. X ч. 1), могутъ служить актами укрѣпленія; притомъ на городскомъ планѣ спорная площадь отмѣчена монастырскою, а потому Высочайше утвержденный планъ не установляетъ правъ собственности города на спорную площадь. Находя, что городъ не доказалъ, чтобы она до Городового Положенія принадлежала казнѣ и находилась въ пользованіи города (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1875 г. № 968; 1879 г. № 195), что монастырь представилъ достаточныя доказательства владѣнія и распоряженія землею въ количествѣ 16 дес., что подтвердилось и дознаніемъ 1883 года, Судебная Палата 29-го октября 1886 года въ искѣ городу отказала, а встрѣчный искъ монастыря уважила. Но Правительствующій Сенатъ въ указѣ 10-го февраля 1888 года, отмѣняя рѣшеніе это, по нарушенію 2 примѣч. къ 515 ст. X Т. ч. 1, 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., изложилъ, что планы на города утверждаются подлежащею властью и безъ разрѣшенія таковой не могутъ быть произведены ни отступленія отъ утвержденныхъ плановъ, ни измѣненія въ нихъ (ст. 298 и 300 Т. XII ч. 1 Устава Стр.). Назначенные по городскому плану улицы, площади, мосты и переправы въ городахъ, находясь въ завѣдываніи городскихъ общественныхъ управленій—тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе, или состоя въ вѣдомствѣ городской полиціи—тамъ, гдѣ Городовое Положеніе не введено въ дѣйствіе (стат. 280 Т. XII Уст. Стр.), во всякомъ случаѣ, какъ это видно изъ 120 ст. Городового Полож. и примѣч. къ 280 ст. Уст. Стр., прадставляютъ собою предметъ общаго всѣхъ пользованія. Сообразно такому назначенію городскихъ площадей и улицъ, когда устройствомъ таковыхъ по утвержденному на городъ плану представится необходимымъ занять участки, составляющіе частную собственность, то таковые отчуждаются изъ частнаго обладанія порядкомъ, для обращенія частнаго недвижимаго имѣнія на государственную или общественную пользу установленнымъ (575—593 ст. X Т. ч. 1), какъ это подтверждается 1 примѣч. къ 577 ст. X Т. ч. 1. Если же, такимъ образомъ, показанныя по плану площади и улицы въ городѣ по самому назначенію своему для общественнаго пользованія исключаются изъ отдѣльнаго частнаго обладанія, то, въ виду 2 примѣч. къ 515 ст. X Т. ч. 1 (по прод. 1876 г.), по которому тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1870 года, отведенныя городамъ отъ казны выгонныя земли и принадлежащія городу земли, назначенныя по городскому плану подъ площади и улицы, составляютъ городскую собственность, городской планъ самъ по себѣ свидѣтельствуетъ о принадлежности показанныхъ на ономъ площадей городу до тѣхъ поръ, пока частное лицо, другое учрежденіе или вѣдомство не докажутъ своихъ исключительныхъ правъ на которую-либо изъ нихъ, пріобрѣтенныхъ въ установленномъ закономъ порядкѣ (сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Сената 1875 года № 968 и 1879 года № 195). Въ виду сего слѣдуетъ признать, что Палата при отказѣ въ настоящемъ искѣ Петровской городской управѣ, отвергнувъ значеніе Высочайше утвержденнаго въ 1826 году на городъ Петровскъ плана, какъ доказательства принадлежности городу показанной на этомъ планѣ спорной городской площадя, нарушила 2 примѣч. къ приведенной 515 ст. X Т. ч. 1. Независимо отъ этого, Судебная Палата

признала за доказательство въ пользу монастыря дознаніе чрезъ окольныхъ людей, произведенное въ 1883 году, не обсудивъ, вопреки 339 стат. Уст. Гр. Суд., возраженія истца, что оно было произведено въ порядкѣ охранительнаго производства безъ соблюденія правилъ, установленныхъ по спорнымъ дѣламъ (414—436 ст. Устава Гражд. Суд.), а затѣмъ Палата, вопреки 711 ст. Устава Гражд. Судопр., кромѣ объясненій повѣреннаго монастыря, не привела никакихъ данныхъ въ подтвержденіе того, что монастырю было отведено 16 дес., а не 4 дес. 1769 саж., которыя въ дѣйствительности усадьбою монастыря занимаются. Допрошенные по указанію повѣреннаго монастыря въ качествѣ свидѣтелей 4 мѣщанъ г. Петровска показали, что духовенство въ прежнее время во время Тихвинской ярмарки обходило съ крестомъ, словно какъ при молебствіи, мѣсто, занятое ярмаркою; опредѣленнаго сбора не было, а клали, что кому желательно; потомъ монастырь сдавалъ только на однѣ сутки на время ярмарки временныя торговыя постройки на площади, которая была пустопорожняя, не огороженная, и по ней обыватели города безпрепятственно прогоняли скотъ. Въ засѣданіи Казанской Судеб. Палаты повѣрен. города указывалъ, что ярмарка открыта лишь въ 1880 г., а до этого времени монастырь никакого дохода съ ярмарочныхъ торговцевъ получать не могъ, затѣмъне выяснено, съ какой части прежде монастырь производилъ сборъ: съ той-ли только, которая прилегаетъ къ монастырю, или и съ остальной; площадь же находилась въ общемъ пользованіи всѣхъ жителей города. Въ доказательство же того, что доходъ съ построекъ, возведенныхъ нѣкоторыми жителями на площади, получался не монастыремъ, а городомъ, онъ представилъ списокъ владѣльцевъ сихъ построекъ, уплачивающихъ сборъ за занятыя ими мѣста съ 1873 г. по 1887 годъ включительно, удостовѣренный нотаріусомъ въ томъ, что списокъ вѣренъ съ окладными книгами Петровской городской управы за означенные годы. Казанская Судебная Палата нашла, что, по смыслу показаній окольныхъ людей при дознаніи 1883 г., монастырь въ теченіе давности владѣлъ площадью въ видѣ собственности до 1880 г., извлекая доходъ во время Тихвинскаго праздника. Хотя это дознаніе не имѣетъ рѣшающаго значенія, какъ произведенное въ охранительномъ порядкѣ, но и показанія свидѣтелей, допрошенныхъ по опредѣленію Палаты, подтверждаютъ тѣ-же обстоятельства; такъ они показали, что площадь состояла въ вѣдѣніи монастыря, какъ хозяина; монастырь сбиралъ на крестъ съ временныхъ построекъ, возводимыхъ торговцами во время Тихвинской ярмарки, а потомъ сдавалъ площадь съ торговъ разнымъ лицамъ; посему утвержденіе истца, что монастырь могъ владѣть только частью площади и не въ видѣ пользованія выгодами посторонняго имущества, не имѣетъ значенія. За непредставленіемъ со стороны города доказательствъ, чтобы постройки на площади были возведены съ его разрѣшенія, представленный Палатѣ списокъ домовладѣльцевъ можетъ свидѣтельствовать лишь о предположеніи города получать сборъ въ теченіе 1874—1877 годовъ съ нѣкоторыхъ домовладѣльцевъ, а съ остальныхъ въ 1883—1887 годахъ. Выписка изъ окладной книги и вычисленія 1849 года, въ которой упомянуто лишь о количествѣ земли, занимаемой монастыремъ подъ усадьбою, кладбищемъ и огородомъ, не имѣетъ значенія потому, что монастырь могъ завладѣть площадью впослѣдствіи времени. Заявленіе города о прохожденіи черезъ площадь улицъ не подтверждается. Изъ рапорта же Уѣзднаго Суда въ губернское правленіе отъ 14 октября 1852 г. видно, что вслѣдствіе захвата нѣкоторыми городскими обывателями части площади подъ постройки еще въ 1847 г. монастыремъ было возбуждено дѣло объ обязаніи этихъ обывателей снести постройки, какъ самовольно построенныя на землѣ, принадлежащей монастырю и называемой Монастырской площадью; такое требованіе было признано правильнымъ и по рѣшенію Уѣзднаго Суда 12-го августа 1852 г. постановлено обязать тѣхъ обывателей снести постройки съ Монастырской площади, какъ самовольно возведенныя на землѣ, принадлежащей монастырю. Хотя монастырь своего права, предоставленнаго ему этимъ рѣшеніемъ, не осуществилъ, но обстоятельство это не устраняетъ факта, въ которомъ выразилось еще въ отдаленное время правовое отношеніе монастыря къ спорной площади. Наконецъ, изъ указа консисторіи 24-го іюня 1875 года на имя настоятеля монастыря, условія 1876 г. съ Захаровымъ

и торговаго листа 12 іюня 1777 г. видно, что монастырь сдавалъ въ аренду площадь на время однодневной на ней ярмарки. Эти документы въ связи съ дознаніемъ чрезъ окольныхъ людей и показаніями свидѣтелей приводятъ Палату къ убѣжденію, что давностное владѣніе монастыря спорною площадью въ видѣ собственности (533 ст. 1 ч. X Тома) доказано. Вслѣдствіе сего и признавая владѣніе города площадью незаконнымъ, недобросовѣстнымъ, Судебная Палата въ искѣ Петровскаго городского общества отказала, предоставивъ Петровскому Николаевскому монастырю право отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго судопроизводства съ городского общества полученные имъ съ спорной площади доходы въ суммѣ не свыше 957 руб. 42 коп. за время съ 1880 по 1883 г. включительно. Въ кассаціонной жалобѣ уполномоченный Петровскаго городского общества, Швецовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по слѣдующимъ основаніямъ: 1) признавъ за монастыремъ, по давности владѣнія, право собственности на спорную площадь, показанную въ Высочайше утвержденномъ планѣ города и составляющую неотъемлемую его собственность, предназначенную для общаго пользованія, Палата нарушила 2 пр. 515 ст. 1 ч. X Т., 120 и 121 ст. Город. Пол.; 2) не установивъ время исключительнаго, спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія монастыря площадью и приведя лишь три документа 1875—1877 года, не удостовѣряющіе правъ монастыря, у котораго нѣтъ надлежащихъ актовъ, Палата нарушила 533, 557 и 565 ст. 1 ч. X Тома; 3) Палата, основываясь на постановленіи Уѣзднаго Суда 12-го августа 1852 года, не могущемъ имѣть значенія противъ города, не установивъ даже, чтобы это рѣшеніе относилось къ постройкамъ, возведеннымъ на спорной площади, а не на землѣ (4 десят. 1769 саж.), безспорно принадлежащей монастырю, нарушила 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, допустивъ въ своемъ рѣшеніи и противорѣчія; 4) разрѣшая дѣло на основаніи дознанія, произведеннаго въ частномъ порядкѣ, Судебная Палата нарушила 425, 426, 430, 431, и 436 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 5) вопреки 366 и 773 ст. Уст. Гражд. Судопр., Палата не установила, какими фактами подтверждается отводъ монастырю земли въ количествѣ 16 дес., а не 4 дес. 1796 саж. и не обсудила въ связи съ этимъ значенія неоспоренной монастыремъ выписи изъ книги 1849 г. Въ объясненіи повѣренный Саратовской духовной консисторіи, Косинскій, проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло сіе имѣло предметомъ споръ города Петровска противъ присвоенія Петровскимъ Николаевскимъ монастыремъ въ собственность, по давности владѣнія, площади подъ названіемъ Монастырской, находящейся въ г. Петровскѣ возлѣ монастыря и означенной по Высочайше утвержденному плану въ качествѣ площади. Посему существенный вопросъ по кассаціонной жалобѣ есть слѣдующій: можетъ-ли частное лицо или учрежденіе пріобрѣсти право собственности на городскую площадь на основаніи давности владѣнія. По закону (X Тома ч. 1 ст. 515 прим. 2 по прод. 1876 г.), тамъ, гдѣ введено въ дѣйствіе Городовое Положеніе 1870 года, отведенныя городамъ отъ казны выгонныя земля и принадлежащія городу земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, мосты, переправы и бечевники, а равно водяныя сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли, составляютъ городскую собственность. По дѣлу не установлено и повѣренный монастыря не только не представилъ, но и не ссылался на какой-либо актъ укрѣпленія. А на основаніи Городового Положенія (изд. 1886 года) ст. 120, принадлежащія городу земли, назначенныя по городскому плану подъ площади, улицы, переулки, тротуары, проходы, мосты, переправы и бечевники, а равно водяныя сообщенія, пролегающія чрезъ городскія земли, оставаясь городскою собственностію, состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи. По ст. 121 земли, означенныя въ статьѣ 120, не могутъ быть отчуждаемы городскимъ общественнымъ управленіемъ безъ соотвѣтственнаго, съ утвержденія подлежащей власти (ст. 113), измѣненія въ планѣ города. Общее пользованіе всѣхъ безъ изъятія площадями, улицами и переулками въ городахъ, установленное ст. 120 Город. Положенія, опредѣлено въ 434 ст. 1 ч. X Т. и состоитъ въ правѣ прохода и проѣзда. Городъ

какъ собственникъ, несмотря на то, что площади состоятъ въ общемъ всѣхъ пользованіи, имѣетъ права (сбор. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1883 года № 33) охранять владѣніе оными искомъ, въ видахъ охраненія самаго общаго пользованія жителей города сими путями сообщенія и съ цѣлью: а) извлеченія установленнымъ въ законѣ порядкомъ городомъ дохода съ нѣкоторыхъ частей сихъ мѣстъ общаго пользованія и б) обращенія оныхъ на ту или другую надобность города, по закрытіи установленнымъ же порядкомъ сихъ мѣстъ въ качествѣ путей сообщенія или иныхъ мѣстъ, предназначенныхъ къ общему пользованію. А какъ право участія общаго, право прохода и проѣзда по улицамъ и площадямъ установлено, по смыслу 433 и 434 ст. 1 ч. X Т., въ пользу всѣхъ безъ изъятія, то пока площадь или улица, согласно 121 ст. Город. Положенія, не измѣнила своего назначенія, она, въ силу этой статьи закона, не отчуждаема и по самому свойству своему не можетъ состоять въ исключительномъ пользованіи какого-либо частнаго лица или учрежденія, а тѣмъ менѣе состоять во владѣніи онаго, такъ какъ общее пользованіе всѣхъ исключаетъ владѣніе кого-либо, въ видѣ собственности, которая, по 420 ст. 1 ч. X Т., предполагаетъ власть, независимо отъ всякаго посторонняго, владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ. Посему городскія площади, улицы и переулки, состоя въ общемъ пользованіи, не могутъ быть предметомъ частной собственности и, слѣдовательно, частное лицо или учрежденіе не можетъ пріобрѣсти на эти пути сообщенія права собственности и по давности, такъ какъ требуемаго 560 ст. 1 ч. X Т. владѣнія ими у нихъ быть не можетъ. Это признано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ сбор. рѣш. Гражданскаго Кассац. Департамента 1886 г. № 9 относительно дорогъ и 1888 г. № 43 относительно бечевниковъ, принадлежащихъ городамъ въ силу 120 ст. Гор. Положенія. Посему Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Судебная Палата, признавъ право собственности монастыря на городскую площадь по давности владѣнія, нарушила ст. 120 Город. Положенія и 560 ст. 1 ч. X Т. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не замѣтить, что Судебная Палата свой выводъ о владѣніи монастыря на правѣ собственности спорною землею, даже если не разсматривать ее какъ городскую площадь, сдѣлала съ явнымъ нарушеніемъ 533 и 560 ст. 1 ч. X Т., 339 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Судебная Палата приняла за доказательство и дознаніе, произведенное въ охранительномъ порядкѣ, вопреки послѣдовавшему по настоящему дѣлу указу Сената. Но главная неправильность заключается въ томъ, что судъ не можетъ удовольствоваться простою ссылкою на высказанное свидѣтелями мнѣніе ихъ о томъ, что чье-либо владѣніе было „въ видѣ собственности“, что кто-либо владѣлъ „какъ хозяинъ“, такъ какъ не свидѣтели опредѣляютъ юридическое свойство владѣнія, а, напротивъ, это дѣло суда; поэтому судъ долженъ указать съ точностью, изъ какихъ именно удостовѣренныхъ свидѣтелями фактовъ онъ вывелъ свое заключеніе о существованіи юридическихъ признаковъ, придающихъ владѣнію свойство владѣнія на правѣ собственности (рѣш. 1888 г. № 42 и др.), а засимъ съ точностью установить время, когда началось спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности и продолженіе такового въ теченіе давности. Судебная-же Палата по предлежащему дѣлу приняла на вѣру показанія свидѣтелей о владѣніи монастыря „на правѣ собственности“, не установивъ сама фактовъ, изъ коихъ слѣдуетъ сдѣлать, по мнѣнію ея, такой выводъ, тогда какъ Палата сама приводитъ, что монастырь: во-1-хъ) собиралъ только деньги на крестъ и во-2-хъ) лишь на очень краткій срокъ на время ярмарки сдавалъ иногда мѣста на спорной площади за деньги, не указавъ вовсе отношенія монастыря къ этой площади въ остальное время года. Въ виду же указанія повѣреннаго города на двоякое отношеніе духовенства къ доходамъ, и въ качествѣ исполнителей духовныхъ требъ, и въ качествѣ мнимаго собственника, Палата не опредѣлила значенія сбора на крестъ, имѣвшаго, по объясненію повѣреннаго города, характеръ лишь добровольной жертвы, въ отличіе отъ самовольнаго, по мнѣнію его, сбора съ ярмарочныхъ торговцевъ. Палата вовсе не оцѣнила показанія свидѣтелей, въ чемъ они подтверждали права города, а именно, что

площадь пустопорожняя, неогороженная и что черезъ нее обыватели города безпрепятственно прогоняли скотъ. Приводя въ подтвержденіе своего рѣшенія и рапортъ Уѣзднаго Суда о бывшемъ въ 1852 г. постановленіи, къ дѣлу не представленномъ, Палата не установила, чтобы это постановленіе относилось къ тѣмъ постройкамъ, которыя возведены на спорной землѣ, и не привела соображеній, почему это постановленіе должно быть обязательно для города, какъ равно почему могутъ имѣть значеніе доказательства противъ города и тѣ акты (1875—1877 г.г.), которые исходили отъ самого отвѣтчика въ настоящемъ дѣлѣ, тогда какъ городской росписи 1849 года Палата значенія не придала. И, наконецъ, Палата не обсудила того обстоятельства, что монастырь даже по охранительному опредѣленію Окружнаго Суда не получилъ установленнаго прим. къ 396 ст. Т. V Уст. о пошл. (рѣш. Гр. Касс. Д-та 1872 г. № 792, 1888 г. № 12) акта съ отмѣткою онаго въ крѣпостномъ реестрѣ для оглашенія вещнаго права противъ лицъ, могущихъ имѣть на имущество свои права. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Казанской Судебной Палаты, по нарушенію 120 ст. Городового Положенія, 533 и 560 ст. 1 ч. X Т., 339 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

26.—1892 года января 29-го дня. *По прошенію конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Лаптева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску къ Русскому страховому обществу въ суммѣ 9500 р.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе товарища оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала договоръ страхованія Лаптевымъ недвижимаго имущества при селѣ Болошневѣ недѣйствительнымъ единственно потому, что онъ при совершеніи договора о страхованіи заявилъ о принадлежности ему этого имущества, которое въ дѣйствительности на правахъ собственности ему не принадлежало, и что этимъ ложнымъ заявленіемъ онъ ввелъ въ заблужденіе страховое общество, причемъ Палата признала излишнимъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, допускаетъ-ли уставъ Россійскаго страхового общества страхованіе чужого имущества, такъ какъ самый фактъ введенія общества въ обманъ по сему предмету, по мнѣнію Палаты, нарушая свободу воли общества при заключеніи договора, дѣлаетъ этотъ договоръ, въ силу 1528 ст. 1 ч. X Т. и кассаціонныхъ рѣшеній, разъясняющихъ эту статью, недѣйствительнымъ. Обсуждая правильность этихъ соображеній Палаты, Правительствующій Сенатъ не можетъ не заключить, что, по смыслу разъясненій 1528 ст., данныхъ въ кассаціонныхъ рѣшеніяхъ, приводимыхъ Палатою, не всякое заблужденіе контрагентовъ при заключеніи договора влечетъ за собою его недѣйствительность, а лишь такое, которое касается самаго основанія сдѣлки или же одного изъ существенныхъ ея условій (рѣшенія №№ 1450—1873 г.; 129—1878 года). Въ виду сего Палата не могла признать страхованіе недѣйствительнымъ, не установивъ, что то заблужденіе, въ которое, по ея мнѣнію, было введено страховое общество, касалось одного изъ существенныхъ условій страхованія. Для правильнаго же разрѣшенія этого вопроса Палата обязана была обратиться къ уставу Россійскаго общества страхованія и, по соображеніи правилъ, въ немъ постановленныхъ, должна была опредѣлить, дѣйствительно ли принадлежность имущества страхователю на правѣ собственности составляетъ такое необходимое условіе страхованія, при отсутствіи котораго самое страхованіе не можетъ быть допущено, и въ какихъ случаяхъ уставъ допускаетъ страхованіе не принадлежащаго страхователю имущества. Соображеніе статей устава Россійскаго общества страхованія представлялось въ данномъ дѣлѣ тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ уставѣ этомъ затронутъ возбужденный Палатою вопросъ о недѣйствительности договора страхованія вслѣдствіе обмана со стороны страхователя, причемъ въ 102 § указаны тѣ обманы, кото-

рые поражаютъ самое страхованіе недѣйствительностью; почему на обязанности Палаты лежало установить по обстоятельствамъ дѣла, подходитъ ли обманъ, допущенный Лаптевымъ, подъ категорію предусмотрѣнныхъ въ этой статьѣ. Принимая во вниманіе, что Палата уклонилась отъ разсмотрѣнія этого существеннаго въ дѣлѣ вопроса и, такимъ образомъ, лишила Правительствующій Сенатъ возможности провѣрить правильность ея рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 Уст. Гражд. Судопроизв., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

27.—1892 года февраля 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Зейлика Гиндиса (онъ же Гиндусъ) объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго (Подольской губ.) Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

По иску Гологорскаго къ сосѣду его Гиндису о промежуткѣ земли между ихъ усадебными мѣстами, производившемуся въ Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ, Судъ назначилъ произвести осмотръ въ присутствіи члена суда. По прибытіи на мѣсто осмотра члена суда и тяжущихся, причемъ повѣреннымъ Гологорскаго былъ Крыличевскій, тяжущіеся заявили члену суда желаніе окончить дѣло мировою сдѣлкою. Въ протоколѣ 23-го апрѣля 1890 года, составленномъ членомъ суда и подписанномъ тяжущимися и Крыличевскимъ, въ качествѣ повѣреннаго Гологорскаго, изложено, что они „желаютъ, чтобы ихъ дѣло было рѣшено третейскимъ судомъ, если же которая-либо изъ сторонъ уклонится отъ совершенія третейской записи, считая съ сего числа въ теченіе мѣсяца, то уклонившаяся сторона подвергается уплатѣ въ пользу другой 500 рублей, причемъ выбрали уже третейскаго судью—частнаго повѣреннаго Крыличевскаго". На дѣйствія члена суда по составленію протокола жалобы не было, и Окружный Судъ въ іюнѣ 1890 года прекратилъ дѣло. Засимъ повѣренный Гологорскаго, Глазманъ, въ поданномъ Мировому Судьѣ исковомъ прошеніи 17-го іюля 1890 года, объяснивъ, что Гиндисъ, несмотря на нотаріальное заявленіе Гологорскаго, отъ 22-го мая 1890 года, о совершеніи, согласно означенному протоколу, третейской записи, отъ сего уклонился,—просилъ присудить съ Гиндиса неустойку 500 рублей. Гиндисъ оспаривалъ обязательность мировой сдѣлки по несоставленію ея въ присутствіи суда, просилъ въ опроверженіе и разъясненіе содержанія ея допросить свидѣтелей и отвергалъ право Крыличевскаго быть третейскимъ судьею потому, что онъ былъ повѣреннымъ Гологорскаго. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что протоколъ члена суда, хотя и не отвѣчаетъ требованіямъ мировой сдѣлки, указаннымъ въ 1539 и 1364 ст. Уст. Гражд. Судопр., но во всякомъ случаѣ относится къ актамъ, установленнымъ порядкомъ совершоннымъ (410 ст. Уст.), нашелъ, что свидѣтелями не можетъ быть доказываемо то обстоятельство, что на Крыличевскаго при соглашеніи 23 апрѣля 1890 года было возложено избрать еще двухъ посредниковъ изъ христіанъ; что Гиндису 23 апрѣля 1890 года было извѣстно, что Крыличевскій былъ повѣреннымъ истца, а того, чтобы онъ и послѣ 23 апрѣля былъ повѣреннымъ его, не доказано; а потому Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Гиндиса неустойки. Въ кассаціонной жалобѣ Гиндисъ находитъ, что Съѣздъ нарушилъ 5 п. 86, 105, 129, 142, 253, 409, 410, 1359, 1364, 1371, 2 п. 1376 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, подлежащій разрѣшенію по кассаціонной жалобѣ, слѣдующій: если о примиреніи тяжущихся записано въ протоколъ члена Окружнаго Суда или Судебной Палаты во время производства имъ единолично нѣкоторыхъ дѣйствій по гражданскому дѣлу (напр., при осмотрѣ, допросѣ свидѣтелей и т. п.), ему порученныхъ, то составляетъ-ли протоколъ официальный актъ, не могущій

быть опровергаемымъ и дополняемымъ свидѣтельскими показаніями. По закону (ст. 1357 Уст. Гр. Суд.), объявленіе суду о желаніи окончить производящееся между тяжущимися дѣло примиреніемъ и совершеніе мировыхъ сдѣлокъ допускается во всякомъ положеніи дѣла. Членъ суда, производящій отдѣльное дѣйствіе по гражданскому дѣлу по порученію суда, пользуется, на основаніи 388 ст. Уст. Гр. Суд., правами предсѣдателя суда относительно охраненія порядка судебныхъ засѣданій и разрѣшенія возникающихъ между сторонами недоумѣній и пререканій по производимымъ членомъ суда дѣйствіямъ, напримѣръ, по вопросамъ о силѣ полномочія явившагося къ порученному члену суда дѣйствію повѣреннаго, по вопросамъ о заявляемыхъ сторонами отводахъ и т. п. Въ виду же 4, 335, 337 и 361 ст. Уст. Гражд. Суд. члену суда не можетъ быть возбранено пріостановить порученное ему судебное дѣйствіе, если всѣ тяжущіеся отъ производства сего дѣйствія отказываются, а равно не можетъ быть возбранено и соглашеніе сторонъ членомъ суда къ примиренію. Членъ суда, производящій отдѣльное судебное дѣйствіе, долженъ вести о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ протоколъ. Въ протоколъ вносится все происходящее при судебномъ дѣйствіи члена суда, и протоколъ подписывается сторонами (ст. 500, 503 Уст. Гражд. Суд.). На него допускаются частныя жалобы въ установленномъ порядкѣ (504 ст. Уст. Гр. Суд.). Такимъ образомъ, законъ присвоиваетъ протоколу, составляемому членомъ Окружнаго Суда или Судебной Палаты о производимомъ имъ по порученію подлежащаго суда судебномъ дѣйствіи, силу судебнаго акта, подлежащаго обжалованію лишь въ установленномъ порядкѣ, и притомъ тому суду, по порученію коего членъ суда производитъ судебное дѣйствіе. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ правильно отказалъ въ опроверженіи и дополненіи путемъ свидѣтельскихъ показаній содержанія протокола члена Окружнаго Суда, такъ какъ это былъ судебный актъ, не обжалованный Окружному Суду и не признанный Окружнымъ Судомъ неправильнымъ. А такъ какъ о прекращеніи дѣла въ Окружномъ Судѣ этимъ протоколомъ вовсе не было рѣчи въ виду того, что дѣло о недвижимомъ имѣніи въ Окружномъ Судѣ было прекращено Окружнымъ Судомъ еще до возникновенія предлежащаго дѣла и Съѣздомъ разрѣшался лишь вопросъ объ обязательности заключающейся въ протоколѣ члена суда мировой сдѣлки, то Съѣздъ не могъ нарушить указываемыхъ просителемъ 409, 410, 1359 и 1364 ст. Уст. Гражд. Суд. Засимъ, признавъ удостовѣренную этимъ протоколомъ сдѣлку обязательною для сторонъ, Съѣздъ не допустилъ нарушенія 569, 1536 ст. 1 ч. X Т. Статьи же 1371 и 1376 Уст. Гражд. Суд. не могутъ быть признаны нарушенными потому, что для примѣненія ихъ не установлено по дѣлу никакихъ данныхъ. Съѣздъ, обсудивъ, согласно съ 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ доводы и доказательства сторонъ, по фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей, въ силу 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11, 129 ст. Уст. Гр. Суд., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, установилъ, что добровольное и окончательное соглашеніе сторонъ объ условіяхъ разобраться третейскимъ судомъ выразилось въ сдѣлкѣ 23 апрѣля 1890 г. При такомъ заключеніи Съѣзда всѣ возраженія просителя противъ онаго съ указаніемъ на нарушеніе ст. 86 и 253 Уст. Гр. Суд. оказываются ни на чемъ неосновательными. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить просьбу Гиндиса, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

28.—1892 года февраля 19-го дня. *По прошенію мѣщанина Мунгиша Ваксмана объ отмѣнѣ рѣшенія Кишиневскаго Мирового Съѣзда по иску къ просителю мѣщанина Григорія Попеско объ освобожденіи отъ описи имущества, описаннаго за долгъ Ивана Серецана просителю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Л. В. Безродный; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

22 сентября 1889 г. истецъ Попеско въ прошеніи Мировому Судьѣ объяснилъ, что 20 числа того же мѣсяца судебный приставъ описалъ въ саду, содержимомъ имъ въ арендѣ по формальному контракту 12 января 1889 г., по указанію взыскателя, отвѣтчика Ваксмана, за долгъ отвѣтчика Серецана,

четыре бочки съ виномъ и одну кадь и просилъ признать за нимъ право собственности на описанное имущество, каковое отъ описи и продажи освободить, возложивъ на отвѣтчиковъ уплату судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. На судебномъ у Мирового Судьи разбирательствѣ взыскатель Ваксманъ возразилъ, что описанное имущество принадлежитъ его должнику, такъ какъ контрактъ 12 января 1889 г., представленный истцомъ, фиктивный, какъ по цѣнѣ аренды—25 руб., такъ и по времени совершенія его. Исполнительный листъ выданъ еще въ 1884 году, а контрактъ заключенъ только въ этомъ году послѣ данной имъ должнику отсрочки. Должникъ Серецанъ призналъ заключенный имъ договоръ съ Попеско. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что договоръ 12-го января 1889 года, на основаніи котораго онъ предъявляетъ свои права на описанное у Серецана имущество, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, на основаніи 1529 ст. X Тома 1 ч., какъ совершонный съ единственной цѣлью переукрѣпленія имущества во избѣжаніе платежа долга Серецаномъ Ваксману. Къ такому убѣжденію приводитъ сопоставленіе цыфры на описи имущества 20-го сентября сего года и на контрактѣ 12-го января. Одно вино, описанное у Серецана, оцѣнено въ 80 р., а все имущество, отданное въ аренду (два сада и домъ со всѣми обзаведеніями), за 25 рублей въ годъ, причемъ арендаторъ Попеско остается на жительствѣ въ гор. Кишиневѣ, предоставивъ въ пользованіе все заарендованное имущество контрагенту своему Серецану. Въ виду изложеннаго, за непредставленіемъ истцомъ Попеско другихъ доказательствъ на принадлежность ему описаннаго у Серецана за долгъ Ваксману имущества, Мировой Судья въ искѣ Попеско отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ истца, Мировой Съѣздъ нашелъ, что, какъ выяснилось изъ объясненій сторонъ и показаній свидѣтелей, представленныхъ взыскателемъ Ваксманомъ, Серецанъ, кромѣ садовъ, отданныхъ въ аренду Попеско, съ которыхъ и собраны описанныя четыре бочки вина, имѣетъ и другое имущество, заключающееся въ домахъ, на которые Ваксманомъ и можетъ быть обращено взысканіе на пополненіе своего долга съ Серецана, что въ виду этого и того факта, что на аренду садовъ существуетъ нотаріальный договоръ, нельзя не признать искъ, предъявленный апелляторомъ Попеско, подлежащимъ удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и призналъ за Попеско право собственности на движимое имущество, описанное судебнымъ приставомъ за долгъ Серецана Ваксману, и освободилъ его отъ описи и продажи.

Разсмотрѣвъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Ваксмана и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ удовлетворилъ искъ Попеско о принадлежности ему имущества, описаннаго за долгъ Серецана Ваксману, основанный на контрактѣ Серецана съ Попеско, на томъ основаніи, что Серецанъ имѣетъ и другое имущество, на которое Ваксманомъ можетъ быть обращено взысканіе, и что на аренду садовъ существуетъ нотаріальный договоръ; споръ же взыскателя Ваксмана о фактичности этого договора оставленъ Съѣздомъ безъ обсужденія. Останавливаясь на главномъ возникающемъ въ дѣлѣ вопросѣ, въ правѣ-ли кредиторъ обратить взысканіе на имущество должника, право на которое третье лицо присвоиваетъ себѣ по договору съ должникомъ, и доказывать фиктивность этого договора, не взирая на существованіе у должника другого имущества, могущаго обезпечить его взысканіе, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что отвѣтъ на этотъ вопросъ долженъ быть утвердительный. Въ многочисленныхъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, касавшихся права кредитора оспаривать договоры, заключенные должникомъ по имуществу, на которое обращено взысканіе (рѣш. Гражд. Кассаціон. Департамента 1875 года №№ 479 и 542; 1876 г. №№ 121, 441; 1877 года № 264; 1878 года № 11; 1879 года № 348; 1880 года №№ 34, 105, 113; 1881 года № 24; 1882 г. № 150; 1883 г. № 21; 1886 г. № 64), обсуждался до сего времени вопросъ, не тождественный съ поставленнымъ выше. Въ этихъ рѣшеніяхъ въ виду Сената были случаи спора кредитора, основаннаго на 2 п. 1529 ст. 1 ч. X Тома, о подложномъ переукрѣпленіи должникомъ имущества во избѣжаніе платежа

долговъ. Переукрѣпленіемъ имущества во избѣжаніе платежа долговъ представляется тотъ случай, когда должникъ уменьшаетъ обезпеченіе, которое кредиторы имѣютъ въ его имуществѣ, во вредъ кредиторамъ, такъ что взысканіе съ должника чрезъ это его дѣйствіе становится невозможнымъ или крайне затруднительнымъ. Не всякая, однако, уступка должникомъ части своего имущества имѣетъ такой характеръ: если уступка не вліяетъ на возможность для кредитора получить удовлетвореніе изъ прочаго имущества должника, то она вреда послѣднему не приноситъ, не клонится, по выраженію закона, къ „избѣжанію“ платежа долговъ и къ уничтоженію такой уступки нѣтъ никакого основанія. Поэтому при возможности удовлетворить кредитора изъ другого имущества должника нѣтъ основанія нарушать сдѣлку, совершонную должникомъ съ третьими лицами, коею онъ дѣйствительно уступилъ имъ часть своего имущества. Въ виду сего и такъ какъ въ дѣлахъ, обсуждавшихся Сенатомъ, не возникало еще спора о томъ, что хотя у должника есть другое имущество, но по особымъ обстоятельствамъ (напр., по отдаленности) обращеніе на него взысканія представляло бы затрудненія, граничащія съ полною невозможностью, то Правительствующій Сенатъ, не касаясь такихъ исключительныхъ случаевъ, и пришелъ къ тому несомнѣнно правильному выводу, что споръ о переукрѣпленіи имущества во избѣжаніе платежа долговъ можетъ имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, когда прочее принадлежащее должнику имущество недостаточно на удовлетвореніе его долговъ. Если въ одномъ рѣшеніи (1881 года № 24) въ числѣ способовъ опроверженія дѣйствительности договора упомянуто указаніе на ихъ фиктивность, то изъ этого еще нельзя вывести, чтобы возможность указанія на наличность у должника другого имущества распространялась и на тѣ случаи, когда споръ основанъ не на уменьшеніи имущества должника во вредъ кредиторовъ (каковой случай собственно имѣлъ мѣсто въ дѣлѣ, по коему состоялось рѣшеніе 1881 года № 24), но и на фиктивности договора. Сущность споровъ о фиктивности или мнимости договоровъ совершенно иная, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніи Сената 1891 года № 62. „Главный признакъ сдѣлокъ вымышленныхъ или мнимыхъ“, по объясненію Сената, заключается въ томъ, что внѣшнее содержаніе ихъ всегда не соотвѣтствуетъ дѣйствительному соглашенію сторонъ, т. е. прикрываетъ лишь собою либо ни въ чемъ неизмѣнившіяся имущественныя отношенія контрактовъ, либо другую сдѣлку, хотя между ними и состоявшуюся, но существенно отличную отъ той, которая выразилась въ заключенномъ ими договорѣ, тогда какъ сдѣлки, клонящіяся къ подложному переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ, могутъ выражать и обыкновенно выражаютъ собою дѣйствительную волю сторонъ, но волю, всегда злонамѣренно направленную къ вреду 3 лицъ. Тѣ и другія сдѣлки, какъ это можно вывести по отношенію къ первымъ (мнимымъ) изъ ст. 991, 2114 и др. Т. X ч. 1, а по отношенію ко вторымъ прямо указано въ п. 2 ст. 1529 тѣхъ же Т. и ч., одинаково не пользуются защитою дѣйствующихъ у насъ гражданскихъ законовъ и, слѣдовательно, могутъ быть опорочиваемы по суду, въ ихъ дѣйствительности, но по совершенно различнымъ основаніямъ, а именно: сдѣлки мнимыя—по отсутствію въ нихъ одного изъ существенныхъ элементовъ всякаго договора—соглашенія сторонъ (стат. 1528 Т. X ч. 1) на то, что въ немъ выражено, а сдѣлки, предусмотрѣнныя во 2 п. ст. 1529 Т. X ч. 1,—въ силу устанавливаемаго этою статьею общаго начала, что никакой договоръ, хотя бы и правильно составленный, не долженъ подъ страхомъ его недѣйствительности стремиться къ достиженію противозаконной цѣли. Указаннымъ выше различіемъ въ самыхъ юридическихъ основаніяхъ исковъ того и другого рода вполнѣ обусловливается и разрѣшеніе вопроса о томъ, что именно въ каждомъ изъ нихъ истецъ долженъ доказывать, другими словами: когда исковое требованіе объ уничтоженіи договора выводится изъ мнимости или вымышленности изложенной въ договорѣ сдѣлки, истцу достаточно доказать лишь несоотвѣтствіе содержанія договора дѣйствительному соглашенію контрагентовъ, независимо отъ преслѣдовавшейся ими при этомъ цѣли; когда же договоръ оспаривается не по самому его содержанію, но по противозаконности лежа-

щей въ основаніи его цѣли—лишивъ кредиторовъ одного изъ контрагентовъ возможности получить удовлетвореніе по своимъ претензіямъ изъ имущества ихъ должника, то въ подобныхъ искахъ долженъ быть прежде всего доказанъ злой умыселъ обоихъ контрагентовъ вредить законнымъ правамъ и интересамъ истца (рѣш. Гр. Кас. Деп. 1888 г. № 3). Это разъясненіе Сената касалось собственно возникшаго въ томъ дѣлѣ вопроса: нужно-ли, оспаривая сдѣлку по ея мнимости, доказывать злую волю участвовавшихъ въ сдѣлкѣ сторонъ, но общія соображенія сего рѣшенія вполнѣ примѣнимы и при обсужденіи вопроса, возникшаго въ настоящемъ дѣлѣ. По общему правилу, кредиторъ имѣетъ право обратить свое взысканіе на всякое имущество должника безразлично. Если, пользуясь этимъ правомъ, онъ встрѣтится съ фактомъ совершенія должникомъ мнимой сдѣлки объ отчужденіи его имущества, то онъ въ правѣ такую сдѣлку оспаривать и требовать осуществленія своего права обратить на это имущество взысканіе, какъ на принадлежащее въ дѣйствительности должнику. Должникъ, какъ вообще не можетъ (кромѣ исключительныхъ случаевъ, упомянутыхъ въ стат. 977, 1152 и 1153 Уст. Граж. Суд.) возражать противъ обращенія кредиторомъ взысканія на избранное имъ имущество указаніемъ, что у должника есть другое, такъ не можетъ возражать противъ такого права и ссылкою на договоръ, коимъ избранное кредиторомъ имущество, будто бы, отчуждено; не имѣетъ этого права и контрагентъ, опирающійся на мнимый договоръ, такъ какъ этотъ договоръ, коль-скоро судомъ признается мнимымъ, не измѣняетъ дѣйствительнаго положенія имущества, т. е. принадлежности его не контрагенту, а должнику. Изложенные выводы одинаково примѣнены какъ къ случаямъ, когда имущество должника, отчужденное по мнимой сдѣлкѣ, оставлено во владѣніи должника и въ этомъ качествѣ описано за его долгъ, такъ и къ тѣмъ, гдѣ это имущество не находится во владѣніи должника и можетъ быть описано только по иску взыскателя къ тому лицу, которое имъ владѣетъ, ибо только положеніе сторонъ, какъ истца и отвѣтчика, въ этихъ случаяхъ различно, но существо подлежащаго судебному разсмотрѣнію спора одинаково состоитъ въ томъ, продолжаетъ ли имущество, несмотря на сдѣлку, въ дѣйствительности принадлежать должнику или нѣтъ. Но въ практическомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то, что несправедливость отказа взыскателю въ разсмотрѣніи спора о мнимости сдѣлки, заключенной должникомъ на его имущество, по тому поводу, что у должника есть другое имущество, особенно ярко обнаруживается въ случаяхъ, подобныхъ тому, который имѣетъ мѣсто въ настоящемъ дѣлѣ, т. е., когда по указанію взыскателя описано имущество, находившееся въ фактическомъ владѣніи должника (что при совершеніи мнимыхъ сдѣлокъ должниками, конечно, встрѣчается всего чаще). Взыскатель, какъ справедливо замѣчаетъ проситель, обращаетъ на такое имущество взысканіе, не имѣя никакого повода предполагать, что на него кто-либо посторонній не имѣетъ право. Если, по предъявленіи такового права, основаннаго на договорѣ, признаваемомъ взыскателемъ за мнимый, судъ уклонится отъ разрѣшенія спора по тому поводу, что у должника есть другое имущество, то взыскатель подвергается разнымъ невыгоднымъ послѣдствіямъ (напраснымъ расходамъ по описи, платежу судебныхъ издержекъ, замедленію во взысканіи), несмотря на то, что не только воспользовался своимъ правомъ обратить взысканіе на всякое имущество должника, но и въ пользованіи имъ поступилъ со всею осторожностью и уваженіемъ къ интересамъ должника, выразившимися въ томъ, что онъ обратилъ свое взысканіе на то именно имущество, которое было во владѣніи должника и которое взыскатель имѣлъ полное основаніе предполагать никому не отчужденнымъ. Признавая засимъ и второе основаніе рѣшенія Съѣзда неправильнымъ, такъ какъ право оспаривать нотаріальный договоръ по его мнимости прямо вытекаетъ изъ приведенныхъ въ рѣшеніи 1891 года № 62 статей закона (991, 2114 и друг. 1 ч. X Т.), а равно признано многими рѣшеніями Сената (рѣш. 1868 г, № 89; 1872 г. № 657 и др.),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Кишиневскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1528 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., и дѣло передать для рѣшенія въ Оргѣевскій Мировой Съѣздъ.

29.—1892 года марта 4-го дня. *По прошенію мѣщанина Гирша Крахмальника и австрійскаго подданнаго Іося Каца объ отмѣнѣ рѣшенія Кременецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Изъ дѣла видно: 14-го февраля 1886 года архитекторомъ Радзивиловскаго таможеннаго округа, Ясенскимъ, выдана была Кацу писанная на простой бумагѣ расписка въ томъ, что онъ, Ясенскій, обязуется выдать ему, Кацу, 500 руб. при первой получкѣ изъ кассы Волочиской таможни, изъ которой ему, Ясенскому, слѣдуетъ дополучить 590 руб., удержанныхъ у него таможнею за перестилку мостовой. 10 марта 1889 г. повѣренный Каца, Крохмальникъ, предъявилъ означенную расписку ко взысканію съ Ясенскаго у Мирового Судьи 2-го участка Кременецкаго округа, а вслѣдъ засимъ 18 того же марта поступило къ тому же Мировому Судьѣ отъ имени тѣхъ же Каца и Крохмальника, и за общимъ ихъ подписомъ, прошеніе, въ коемъ они, заявляя: первый о переуступкѣ, а послѣдній—о пріобрѣтеніи правъ настоящаго иска, просили истцомъ по сему дѣлу считать уже изъ нихъ Крохмальника. Мировой Судья по рѣшенію, состоявшемуся 18-го марта 1889 года, опредѣлилъ: 1) взыскать съ Ясенскаго въ пользу Крохмальника по обязательству 500 р.; 2) за написаніе означеннаго обязательства на простой, вмѣсто гербовой, бумагѣ взыскать съ Каца и Ясенскаго по 7 руб. съ каждаго, и 3) за переуступочную надпись сего обязательства, совершонную Кацомъ въ пользу Крохмальника, взыскать съ каждаго изъ нихъ по 7 руб. На это рѣшеніе Ясенскій принесъ 18 апрѣля 1889 года апелляціонную жалобу, противъ которой Крохмальникъ съ своей стороны подалъ 14 мая 1889 года объясненіе. Независимо отъ сего, 24-го марта того же 1889 г. Крохмальникъ обратился въ Мировой Съѣздъ съ частною жалобою на распоряженіе Мирового Судьи объ оштрафованіи какъ его самого, такъ и Каца, за неоплату гербовымъ сборомъ совершонной Кацемъ переуступки въ пользу его, Крохмальника, выданнаго Ясепскимъ обязательства. Жалоба эта писана вся отъ имени одного Крохмальника, но подписана какъ Крохмальникомъ, такъ и Кацемъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, призналъ апелляціонную жалобу Ясенскаго заслуживающею уваженія. Переходя затѣмъ къ обсужденію частной жалобы Крохмальника на оштрафованіе его за пріобрѣтеніе обязательства, написаннаго съ нарушеніемъ правилъ Устава о гербовомъ сборѣ, Мировой Съѣздъ нашелъ: а) что опредѣленному въ ст. 107 сего Устава штрафу за нарушенія такого рода подвергаются не только лица, непосредственно участвовавшія въ совершеніи обязательства, но и всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ переходилъ, безразлично къ тому, въ какой бы формѣ передача эта ни совершилась, и б) что указываемое Крохмальникомъ обстоятельство двукратнаго оштрафованія Каца за одно и то же нарушеніе, какъ нарушающее права самого Каца, не можетъ быть предметомъ жалобы со стороны Крохмальника, который со дня пріобрѣтенія имъ отъ Каца правъ по настоящему иску повѣреннымъ Каца по тому же дѣлу уже не признается. Посему Мировой Съѣздъ 23-го мая 1889 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Ясенскаго въ пользу Крохмальника по обязательству отмѣнить, а частную жалобу Крохмальника на оштрафованіе участвовавшихъ въ переуступкѣ и принятіи обязательства на негербовой бумагѣ оставить безъ уваженія. Въ принесенной на означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Крохмальникъ и Кацъ просятъ: первый объ отмѣнѣ сего рѣшенія во всемъ его объемѣ, а послѣдній—объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія лишь въ части, касающейся наложенія на него штрафа за передачу права на искъ, но затѣмъ Крохмальникъ въ особо поданномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи заявилъ ходатайство объ оставленіи безъ разсмотрѣнія кассаціонной его жалобы, въ чемъ оная касается собственно отказа ему въ искѣ съ Ясенскаго.

Обращаясь по поводу этого послѣдняго ходатайства Крохмальника къ разсмотрѣнію вышеозначенной кассаціонной его, Крохмальника, и Каца жа-

лобы, въ чемъ оная касается лишь взысканія съ нихъ, просителей, гербоваго штрафа за переуступку Кацемъ въ пользу Крохмальника обязательства Ясенскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: оставленіе Мировымъ Съѣздомъ въ силѣ распоряженія Мирового Судьи объ оштрафованіи въ настоящемъ случаѣ Крохмальника основано, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, на томъ соображеніи, что опредѣленному въ ст. 107 Уст. о герб. сборѣ штрафу подвергаются не только лица, непосредственно участвовавшія въ совершеніи обязательства, писаннаго съ нарушеніемъ правилъ гербоваго сбора, но и всѣ тѣ, къ которымъ такой актъ переходилъ,—безразлично, въ какой бы формѣ ни состоялась эта передача. Правильность этого заключенія, однако же, не оправдывается точнымъ содержаніемъ приведенной статьи закона, ибо этою послѣднею, какъ оказывается изъ буквальнаго ея смысла, воспрещается подъ опасеніемъ взысканія гербоваго штрафа передача по разнымъ сдѣлкамъ самыхъ письменныхъ обязательствъ, но отнюдь не передача права на искъ по таковымъ актамъ, коль-скоро производство взысканія по симъ послѣднимъ уже возбуждено въ судебномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, если право иска, основанное на актѣ, написанномъ на простой бумагѣ, передано въ теченіе производства дѣла другому лицу, то пріобрѣтатель этого права не можетъ уже быть подвергаемъ штрафу по силѣ ст. 107 Уст. о герб. сборѣ. Поэтому къ изложенному выше заключенію Мировой Съѣздъ въ правѣ былъ бы притти въ томъ лишь случаѣ, если бы предварительно установлена была Судомъ дѣйствительность передачи отъ Каца въ пользу Крохмальника выданнаго первому изъ нихъ Ясенскимъ обязательства, по которому возбуждено у Мирового Судьи исковое производство. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Крохмальникомъ пріобрѣтено было отъ Каца не самое это обязательство, а только право на начатый уже производствомъ искъ, на томъ обязательствѣ основанный. Точно также не можетъ быть признано правильнымъ оставленіе Мировымъ Съѣздомъ безъ обсужденія вопроса о правильности наложенія Мировымъ Судьею гербоваго штрафа на Каца за неоплату гербовымъ сборомъ совершонной имъ въ пользу Крохмальника переуступки помянутаго обязательства Ясенскаго, ибо хотя Мировой Съѣздъ и руководствовался въ семъ случаѣ отсутствіемъ жалобы по настоящему предмету со стороны самого Каца, но обстоятельство это опровергается подлиннымъ по дѣлу производствомъ, изъ коего видно, что частная жалоба на вышеозначенное распоряженіе Мирового Судьи принесена была Мировому Съѣзду за общимъ подписомъ какъ Крохмальника, такъ и самого Каца, изъ чего и слѣдуетъ, что жалоба эта должна была почитаться поданною обоими названными лицами, несмотря на сдѣланное въ заголовкѣ оной означеніе, что она приносится отъ лица одного Крохмальника. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кременецкаго Мирового Съѣзда въ части, касающейся взысканія гербоваго штрафа, отмѣнить, по нарушенію ст. 129 Уст. Гражд. Суд. и 107 ст. Уст. о герб. сб., и дѣло для новаго въ семъ отношеніи разсмотрѣнія передать въ Дубенскій Мировой Съѣздъ, кассаціонную-же жалобу Крохмальника въ части, касающейся отказа ему Мировымъ Съѣздомъ въ искѣ, оставить безъ разсмотрѣнія.

30—1892 года марта 24-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Подполковника Татьяны Степановой, присяжнаго повѣреннаго Орлова, объ отмѣнѣ рѣшенія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Умершій 7 апрѣля 1887 года Подполковникъ Андрей Степановъ по нотаріальному духовному завѣщанію, утвержденному Окружнымъ Судомъ къ исполненію, 27 мая 1877 года завѣщалъ своей женѣ Татьянѣ Степановой въ пожизненное владѣніе имѣніе свое, мызу Пріютъ, со всѣми угодьями, лѣсами, лугами, мельницею, хозяйственными заведеніями, домомъ и имуществомъ, въ немъ находящимся. Въ правахъ наслѣдства послѣ Андрея Степанова къ половинной части земли (680 дес. въ Лаишевскомъ уѣздѣ), на-

ходящейся въ пожизненномъ владѣніи Татьяны Степановой, опредѣленіемъ Казанскаго Окружнаго Суда, 27 января 1889 г. состоявшимся въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, утвержденъ родной братъ наслѣдодателя, Коллежскій Секретарь Дмитрій Степановъ, который и введенъ во владѣніе тѣмъ имѣніемъ 1 марта 1889 года. 1 іюня 1889 г. Дмитрій Степановъ предъявилъ въ Казанскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Татьянѣ Степановой объ обязаніи ея прекратить незаконную рубку лѣса въ имѣніи, состоящемъ въ *ея пожизненномъ владѣніи. Въ отвѣтѣ противъ этого иска Татьяна Степа*нова, отвергая право истца на оный, такъ какъ онъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства къ имуществу Андрея Степанова спустя болѣе 11 лѣтъ со дня смерти наслѣдодателя (1246 ст. Т. X ч. 1), предъявила вмѣстѣ съ тѣмъ встрѣчный искъ о признаніи недѣйствительнымъ вышеупомянутаго опредѣленія Окружнаго Суда отъ 27 января 1889 года и ввода Дмитрія Степанова во владѣніе. Приступивъ къ разрѣшенію вопроса, утратилъ-ли Дмитрій Степановъ право на открывшееся наслѣдство послѣ смерти Андрея Степанова, и принявъ на видъ, что установленная 1246 ст. давность, согласно разъясненіямъ Правительств. Сената въ рѣш. 1875 года № 286; 1876 года № 444; 1879 г. № 391 и 1882 года № 91, относится исключительно до споровъ законныхъ наслѣдниковъ между собою и не можетъ служить пожизненной владѣлицѣ основаніемъ для защиты своихъ интересовъ, и что фактическое владѣніе Степановой наслѣдственнымъ имѣніемъ съ присвоеніемъ онаго себѣ въ собственность началось лишь съ 1880 года и, какъ продолжавшееся менѣе 10 лѣтъ, не даетъ ей права признавать его своею собственностью, несмотря на то, вмѣшивался или нѣтъ Степановъ въ управленіе онымъ, Окружный Судъ пришелъ къ заключенію, что не предстоитъ надобности отмѣнять въ исковомъ порядкѣ вошедшее въ законную силу частное опредѣленіе о признаніи Дмитрія Степанова наслѣдникомъ по закону къ имуществу, оставшемуся послѣ смерти Андрея Степанова, и о вводѣ его во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ. Признавъ затѣмъ уважительнымъ искъ Дмитрія Степанова о незаконной рубкѣ лѣса въ наслѣдственномъ имѣніи, Окружный Судъ удовлетворилъ этотъ искъ, а во встрѣчномъ искѣ Степановой отказалъ. Это рѣшеніе Окружнаго Суда утверждено Казанскою Судебною Палатою.

По содержанію кассаціонной жалобы повѣреннаго Степановой, присяжнаго повѣреннаго Орлова, на рѣшеніе Судебной Палаты, подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената слѣдующіе вопросы: 1) можетъ-ли пожизненный владѣлецъ предъявленный къ нему наслѣдникомъ по закону искъ о прекращеніи незаконной рубки лѣса въ наслѣдственномъ имѣніи, состоящемъ въ пожизненномъ владѣніи, оспаривать ссылкою на неимѣніе истцомъ права на искъ въ виду утвержденія его въ правахъ наслѣдства (въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства) по истеченіи 10 лѣтъ со дня смерти наслѣдодателя? и 2) Въ правѣ-ли пожизненный владѣлецъ предъявить къ истцу построенный на томъ-же основаніи встрѣчный искъ объ уничтоженіи опредѣленія суда объ утвержденіи истца въ правахъ наслѣдства. Останавливаясь сначала на второмъ вопросѣ, какъ наиболѣе существенномъ въ данномъ случаѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по основному положенію Гражданскаго Судопроизводства, выраженному въ 4 стат. Устава его, судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются. По точному смыслу этой статьи, дѣла гражданскія могутъ быть начинаемы только лицами, права которыхъ въ чемъ-либо нарушены, и судъ не въ правѣ входить въ обсужденіе дѣйствительности или недѣйствительности гражданскихъ актовъ и сдѣлокъ по собственному усмотрѣнію или по требованію такихъ лицъ, правъ которыхъ эти акты не нарушаютъ (рѣш. 1871 года № 931). Дѣйствующими законами дозволяется установленіе въ одномъ и томъ-же имуществѣ права собственности для одного лица и права владѣнія для другого. Такъ какъ эти права, будучи различнаго содержанія (рѣш. 1871 года № 1219), могутъ существовать совмѣстно въ одномъ и томъ же имуществѣ, не стѣсняя другъ друга, то несомнѣнно, что въ отношеніи наслѣдствъ вступленіе

того или другого наслѣдника во владѣніе наслѣдствомъ не касается правъ пожизненнаго владѣльца того-же наслѣдства, и сей послѣдній, въ виду правила 4 ст. Уст. Гр. Судопроизв., не можетъ предъявлять въ судѣ искъ объ уничтоженіи судебнаго опредѣленія объ утвержденіи наслѣдника въ правахъ наслѣдства, какъ ни въ чемъ не нарушающаго правъ такого истца, не имѣющаго притязанія на наслѣдство. Переходя засимъ къ обсужденію другого постановленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 589) допускаетъ возраженіе отвѣтчика противъ наслѣдничьихъ правъ истца, ищущаго въ качествѣ наслѣдника. Но изъ того положенія, что въ спорахъ, возникающихъ между наслѣдникомъ и пожизненнымъ владѣльцемъ на почвѣ ихъ взаимныхъ правоотношеній, пожизненный владѣлецъ не можетъ въ этомъ качествѣ противопоставить наслѣднику, утвержденному судомъ въ правахъ наслѣдства, отсутствующее у него, пожизненнаго владѣльца, собственное наслѣдничье право, вытекаетъ то послѣдствіе, что въ такомъ случаѣ отвѣтчику для отраженія предъявленнаго къ нему иска надлежитъ опровергнуть судебное опредѣленіе объ утвержденіи истца въ правахъ наслѣдства представленіемъ доказательствъ, удостовѣряющихъ недѣйствительность помянутаго опредѣленія. Опредѣленія судовъ въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства не преграждаютъ лицамъ, полагающимъ, что опредѣленіями этими нарушены ихъ собственныя наслѣдственныя права, принести въ установленномъ порядкѣ или жалобу высшему суду на то, что, несмотря на бывшій уже въ виду суда споръ, послѣдовало въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіе объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, или предъявить споръ, не пропуская на предъявленіе онаго срока давности со времени открытія наслѣдства (ст. 1222, 1254 Т. X ч. 1), или, если они были въ отсутствіи, со времени вызова наслѣдниковъ (ст. 1239, 1246 Т. X ч. 1 и рѣш. 1874 года № 23; 1875 года № 520 и др.). Тѣмъ не менѣе, опредѣленія суда въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, не могущія стѣснять въ искѣ наслѣдства тѣхъ наслѣдниковъ, которые не участвовали въ дѣлѣ, по коему они безспорно состоялись (рѣш. 1887 года № 270; 1880 года № 124 и др.), сохраняютъ до отмѣны оныхъ или до рѣшенія возникшаго спора въ подлежащемъ судѣ, который можетъ и посредствомъ обезпеченія иска остановить дѣйствіе охранительнаго опредѣленія, свою силу собственно въ отношеніи признанія правъ наслѣдства, хотя означенныя опредѣленія не могутъ нарушать правъ третьихъ лицъ и даже правъ лицъ, имѣющихъ притязаніе на наслѣдство, въ другихъ отношеніяхъ, напр., не могутъ прерывать фактическое ихъ владѣніе недвижимымъ имѣніемъ (рѣш. 1884 года № 55 и др.). Поэтому лицо, полагающее, что опредѣленіемъ суда въ охранительномъ порядкѣ нарушены его собственныя, наслѣдственныя права, не можетъ въ такомъ дѣлѣ, которое не имѣетъ предметомъ своимъ установленіе правъ на то-же наслѣдство, о которомъ состоялось охранительное опредѣленіе, опровергать оное представленіемъ въ подтвержденіе сего не судебнаго-же опредѣленія или рѣшенія о томъ наслѣдствѣ, а иныхъ доказательствъ, безъ соображенія притомъ о своемъ правѣ предъявить споръ о наслѣдствѣ. Въ такомъ именно смыслѣ значеніе опредѣленій судовъ въ охранительномъ порядкѣ объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1890 года № 97. Руководствуясь изложенными разъясненіями и принимая во вниманіе, что въ данномъ дѣлѣ со стороны пожизненной владѣлицы Степановой не было представлено судебнаго опредѣленія или рѣшенія, опровергающаго судебное опредѣленіе объ утвержденіи истца Степанова въ правахъ наслѣдства, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что при такихъ обстоятельствахъ Судебная Палата, не войдя въ разсмотрѣніе по существу возраженія Степановой о неимѣніи Степановымъ права на искъ и отвергнувъ это возраженіе потому, что она, Степанова, не имѣетъ законныхъ основаній касаться вопроса о наслѣдственномъ правѣ истца, поступила правильно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Степановой оставить, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизв., безъ послѣдствій.

31.—1892 года марта 24-го дня. *По прошенію жены купеческаго сына Натальи Ларіоновой и Коллежскаго Совѣтника Гавріила Попова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ утвержденіи мѣщанки Натальи Николаевой въ правахъ наслѣдства послѣ вдовы купца Екатерины Леоновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшимся по II Департаменту 28-го ноября 1888 года, утверждено рѣшеніе Псковскаго Окружнаго Суда объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства послѣ вдовы купца Екатерины Леоновой мѣщанки Натальи Николаевой. Въ основаніе этого рѣшенія Палата привела, что Николаева была въ 1834 году усыновлена отцомъ наслѣдодательницы, мѣщаниномъ Иваномъ Порозовымъ, чрезъ приписку къ его семейству. Противъ этого Ларіонова и Поповъ въ кассаціонной своей жалобѣ возражаютъ, между прочимъ, что право наслѣдованія по закону простирается только на членовъ рода, однокровное родство съ наслѣдодателемъ составляющаго; что засимъ, по отсутствію такового кровнаго родства между Леоновою и Николаевою, послѣдняя не можетъ наслѣдовать послѣ первой и что посему оставшееся послѣ Леоновой наслѣдство должно быть предоставлено имъ, просителямъ, въ качествѣ кровныхъ: двоюродной племянницы и двоюроднаго брата наслѣдодательницы.

Выслушавъ по содержанію вышеизложеннаго заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по общему правилу нашего законодательства, выраженному какъ непосредственно въ самыхъ законахъ, такъ и въ разъясненіяхъ точнаго ихъ смысла, содержащихся въ опредѣленіяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, право наслѣдованія по закону простирается лишь на кровныхъ родственниковъ. Правило это, непосредственно высказанное въ 1111 ст. 1 части X Тома, находитъ себѣ косвенное подтвержденіе также и въ различіи, которое въ отношеніи наслѣдственныхъ правъ установлено законами (Тома X ч. 1 ст. 147 и 1119) и рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1872 года № 775; 1879 года № 241; 1880 года № 91; 1883 года № 114 и 1891 года № 56), между дѣтьми узаконенными и усыновленными. Первыя пользуются по наслѣдованію всѣми правами законныхъ дѣтей, потому что находятся въ кровномъ родствѣ съ лицами, которыми узаконены. Напротивъ того, вторыя, по общему правилу нашего законодательства, не пріобрѣтаютъ чрезъ усыновленіе никакихъ новыхъ наслѣдственныхъ правъ, а сохраняютъ лишь тѣ, которыя имъ принадлежатъ по рожденію. Если же по вышеуказанному вопросу таково общее правило, то всякое изъ него изъятіе, то есть наслѣдованіе по закону, помимо кровнаго родства, должно быть понимаемо, какъ каждое исключеніе, въ ограничительномъ смыслѣ, то-есть не далѣе тѣхъ именно предѣловъ, въ которыхъ оно постановлено. Въ этомъ отношеніи изъ сопоставленія 156 ст. 1 части X Тома съ 151 ст. тѣхъ же части и Тома и изъ толкованія, содержащагося въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1891 года № 56, усматривается, что наслѣдственныя права, связанныя съ усыновленіемъ, совершеннымъ приписью къ мѣщанскому обществу, присвоиваютъ усыновленному одно лишь право наслѣдованія по закону послѣ усыновителя. Засимъ распространеніе этого права также и на наслѣдованіе послѣ всѣхъ членовъ рода усыновителя составляло бы расширеніе изъятія далѣе границъ, въ которыхъ изъятіе установлено. Таковое ограниченное значеніе этого изъятія подтверждается также и новѣйшимъ закономъ объ усыновленіяхъ (Собраніе Узаконеній 1891 года № 32 ст. 352). Въ силу этого закона усыновленіемъ, въ томъ числѣ и совершаемымъ чрезъ приписку къ мѣщанскому семейству (п. 11), пріобрѣтается право наслѣдованія лишь послѣ усыновителя и только въ благопріобрѣтенномъ его имуществѣ (п. 13), въ наслѣдованіи же послѣ родственниковъ усыновителя усыновленный участвуетъ только тогда, когда имѣетъ на сіе право по законному съ нимъ родству (п. 15), но зато сохраняетъ право наслѣдованія по закону

послѣ своихъ родителей и ихъ родственниковъ (пун. 19). Находя по всѣмъ симъ основаніямъ, что Палата, признавъ за Николаевою право на наслѣдованіе послѣ Леоновой, поступила вопреки прямому смыслу вышеприведенныхъ узаконеній и разъясненій Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1111 и 1119 ч. 1 Т. X Свода Зак. Гражд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

32.—1892 года марта 24-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго дворянина Петра Соколовича и мѣщанина Казимира Лабуля, присяжнаго повѣреннаго Ѳаддея Буйко, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по дѣлу о продажѣ недвижимаго имѣнія Петра Осецкаго, и 2) по объясненію на эту просьбу жены фельдфебеля Елены Осецкой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Вслѣдствіе взысканія, производимаго по исполнительному листу, выданному Еленѣ Осецкой на присужденные ей съ Петра Осецкаго 10.000 руб. съ %, 22-го ноября 1887 г. при Виленскомъ Окружномъ Судѣ произведенъ былъ публичный торгъ на имѣніе Петра Осецкаго, состоящее изъ участка земли въ г. Вильно. Въ торгѣ приняли участіе повѣренный Петра Соколовича и Казимира Лабуля, присяжный повѣренный Буйко, и повѣренный взыскательницы Елены Осецкой, Мартынъ Юхневичъ. Послѣдній, предложивъ высшую цѣну 4010 рублей, не внесъ наличными деньгами задатка. Буйко же, не сдѣлавъ надбавки къ предпослѣдне объявленной имъ цѣнѣ 4006 руб., изъявилъ желаніе оставить въ этой суммѣ продававшееся имущество за его довѣрителями и представилъ причитающійся задатокъ. На производство торга Елена Осецкая подала Окружному Суду жалобу, въ которой, между прочимъ, указывала на то, что послѣ того, какъ повѣреннымъ ея не былъ внесенъ задатокъ, торгъ, въ нарушеніе 1177 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, не былъ возобновленъ, да и не могъ быть возобновленъ, такъ какъ торговавшихся было только двое, и Буйко ушелъ раньше, чѣмъ потребовался отъ ея повѣреннаго задатокъ, и участокъ оставленъ за Буйко безъ его бытности. Находя, что изложенное объясненіе Осецкой голословно и опровергается содержаніемъ торговаго листа, изъ котораго видно, что послѣ того, какъ Юхневичемъ не былъ внесенъ задатокъ, судебнымъ приставомъ немедленно предложено было повѣренному Буйко оставить имущество за его довѣрителями, на что Буйко изъявилъ согласіе и внесъ задатокъ, Виленскій Окружный Судъ призналъ торгъ произведеннымъ правильно и имущество Петра Осецкаго укрѣпилъ за Соколовичемъ и Лабулемъ. По жалобѣ Елены Осецкой на это опредѣленіе суда Виленская Судебная Палата нашла, что, за невзносомъ Осецкою наличными деньгами задатка, торгъ, на основаніи 1177 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, подлежалъ возобновленію для прочихъ присутствующихъ лицъ, начиная съ послѣдне объявленной цѣны, и только въ томъ случаѣ, если бы при возобновленіи не послѣдовало наддачъ, имѣніе могло быть оставлено за тѣмъ, который предлагалъ высшую цѣну; но такъ какъ изъ торговаго производства видно, что на имѣніе Осецкой торговались только два лица: жалобщица Осецкая и повѣренный Соколовича и Лабуля, Буйко, то, за невзносомъ первою задатка и невозможностью въ присутствіи одного торгующагося лица, Буйко, возобновить торгъ, торгъ, на основаніи 1 п. 1170 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, долженъ быть признанъ несостоявшимся, и потому опредѣленіе суда объ укрѣпленіи имѣнія за Соколовичемъ и Лабулемъ, какъ постановленное съ нарушеніемъ 1177 ст. Устава Граданск. Судопр., подлежитъ отмѣнѣ, и на имѣніе Осецкаго долженъ быть назначенъ новый торгъ. Вслѣдствіе сего Палата постановила: обжалованное опредѣленіе Виленскаго Окружнаго Суда отмѣнить. Въ принесенной на это опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Соколовича и Лабуля, присяжный повѣренный Буйко, объясняетъ: 1) что, вопреки

786 и 788 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., ни ему, ни его вѣрителямъ не было сообщено копіи частной жалобы Елены Осецкой на опредѣленіе Окружнаго Суда, и 2) что Палата, въ нарушеніе 1 пункт. 1170 и 1177 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., пришла къ тому заключенію, что участіе двухъ лицъ при публичныхъ торгахъ недостаточно для примѣненія правила, изложеннаго въ 1177 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., ибо невозможно возобновить торгъ при участіи только одного торгующагося. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Елена Осецкая просить оставить ее безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ это неоднократно разъяснялось Сенатомъ (рѣшен. Гражданск. Кассаціон. Департамента 1879 г. № 36; 1877 года № 34), на основаніи 786 и 788 ст. Устава Гражд. Судопр., при частной жалобѣ, касающейся правъ противной стороны, должна быть приложена копія съ нея, которая сообщается противной сторонѣ, дабы она не оставалась въ невѣдѣніи относительно возбужденнаго этою жалобою спора и могла во-время принять законныя мѣры къ охраненію своихъ интересовъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата разрѣшила частную жалобу Осецкой на укрѣпленіе проданнаго съ публичнаго торга недвижимаго имущества за Соколовичемъ и Лабулемъ, не сообщивъ предварительно этимъ лицамъ, интересы коихъ, очевидно, затронуты были означенною жалобою, копіи съ оной, и лишивъ ихъ, такимъ образомъ, предоставленныхъ имъ закономъ средствъ защиты ихъ правъ. Посему постановленное съ подобнымъ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства постановленіе Палаты не можетъ остаться въ силѣ судебнаго опредѣленія. Обращаясь затѣмъ къ заключенію Палаты о томъ, что при производствѣ торговъ только при двухъ покупателяхъ, въ случаѣ невзноса задатка покупателемъ, предложившимъ высшую цѣну, торгъ долженъ быть признанъ несостоявшимся, въ виду невозможности возобновить его при одномъ торгующемъ лицѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. По дѣлу Друцкаго-Соколинскаго-Ромейко-Гурко (рѣшен. Гражданск. Кассаціон. Департамента 1889 года № 46) Сенатъ разъяснилъ, что возобновляемый, на основаніи 1177 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., торгъ съ предпослѣдне-объявленной цѣны не требуетъ соблюденія всѣхъ условій, предписанныхъ для торга вообще, и если, согласно 2 пун. 1170 ст. Устава Гражд. Судопр., при обыкновенномъ торгѣ обязательна надбавка противу оцѣнки, то въ случаѣ, о которомъ упоминается въ 1177 ст., отсутствіе надбавокъ не препятствуетъ оставленію имѣнія за лицомъ, предложившимъ высшую, т. е. предпослѣднюю цѣну; изъ сего слѣдуетъ, что если остальные покупатели разойдутся, то и послѣдствія должны быть тѣ же самыя, и имѣніе можетъ быть оставлено за наличнымъ покупателемъ, давшимъ предпослѣднюю цѣну. Эти соображенія Сената вполнѣ примѣнимы къ тому случаю, когда къ торгамъ явилось только два лица, желающихъ торговаться. За силою 1 пун. 1170 ст. Устава Гражд. Судопроизв., участіе въ торгѣ двухъ лицъ достаточно для признанія торга состоявшимся. Къ послѣдствіямъ же торга относится и правило, изображенное въ 1177 ст. Посему право, предоставленное послѣднею частію этой статьи торговавшемуся оставить имѣніе за собою за предпослѣднюю цѣну, въ случаѣ невнесенія задатка лицомъ, предложившимъ высшую сумму, можетъ быть осуществлено и въ томъ случаѣ, когда торговались толко два лица. Если бы для предоставленія торговавшемуся сего права требовалась явка къ торгамъ не менѣе трехъ лицъ, то о такомъ изъятіи изъ 1 п. 1170 ст. въ законѣ было бы прямо упомянуто. Выводить же подобное требованіе изъ того обстоятельства, что при явкѣ къ торгамъ только двухъ лицъ и при невзносѣ однимъ задатка нельзя возобновить торгъ, Палата не имѣла достаточно основаній, ибо, по силѣ 1177 ст., продаваемое имѣніе можетъ быть оставлено въ этомъ случаѣ за тѣмъ изъ торговавшихся, который предлагалъ предпослѣднюю цѣну, если наддачъ вовсе не послѣдуетъ (рѣш. 1889 года № 46), что можетъ имѣть мѣсто или вслѣдствіе нежеланія наличныхъ торговавшихся предлагать надбавки, или же потому, что торгъ начался при участіи лишь двухъ лицъ, изъявившихъ желаніе торговаться. По симъ

соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить опредѣленіе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 786, 788 и 1177 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

33.—1892 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго опекунши Викторіи Михайловой, Варвары Ефимовской, присяжнаго повѣреннаго Чернушенки, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Л. І. Носовъ).

Послѣ смерти Олимпіады Михайловой осталось наслѣдство, къ которому заявили свои права дочь Варвара Ключарева и внука отъ умершаго ранѣе сына Николая, Викторія Михайлова, послѣдняя въ лицѣ матери своей и опекунши Варвары Ивановны, по второму мужу Ефимовской. Такъ какъ между наслѣдницами возникъ споръ, который не могъ быть разрѣшенъ въ порядкѣ охранительнаго производства, то упомянутая мать Викторіи предъявила къ Ключаревой искъ, требуя для Викторіи, по праву ея отца, $^7/_8$ наслѣдства. Отвѣтчица отвергала права Викторіи, какъ незаконной дочери Варвары Ивановны, ссылаясь на то, что послѣдняя еще въ іюнѣ 1875 г. покинула своего мужа Николая Михайлова и не возвращалась къ нему до самой его смерти, послѣдовавшей въ іюлѣ 1876 года, и что Викторія записана въ метрической книгѣ незаконнорожденною. Противъ этого возраженія повѣренный со стороны истицы объяснялъ, что для возбужденія спора противъ законности рожденія пропущенъ установленный въ законѣ 3-хъ мѣсячный срокъ, и что Викторія, какъ рожденная до истеченія 306 дней послѣ смерти мужа ея матери, именно въ ноябрѣ 1876 года, должна почитаться законною дочерью сего послѣдняго, и защищалъ правильность метрической записи. Окружный Судъ нашелъ, что утвержденіе отвѣтчицы, будто въ метрической книгѣ истица Викторія записана незаконнорожденною, не подтвердилось, а метрическое свидѣтельство о ея рожденіи согласно съ метрическою книгою, и находя доводы повѣреннаго истицы основательными, а споръ противъ законности ея рожденія неправильнымъ, призналъ ее, на основаніи 1123 и 1127 ст. X Т. 1 ч., имѣющею право на отыскиваемую часть наслѣдства. По апелляціонной жалобѣ, принесенной со стороны Ключаревой, Судебная Палата нашла, что представленными къ дѣлу метрическими свидѣтельствами и показаніями допрошенныхъ по ссылкѣ отвѣтчицы свидѣтелей представляется доказаннымъ, что истица Викторія Михайлова родилась по истеченіи 306 дней послѣ того, какъ мать ея, оставивъ въ іюнѣ 1875 года въ г. Уфѣ своего мужа, уѣхала на Кавказъ и затѣмъ болѣе къ мужу не возвращалась до самой смерти его, послѣдовавшей 27 іюля 1876 года. Эти обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія фактъ рожденія истицы, исключаютъ возможность, въ виду 119 и 132 ст. X Т. 1 ч., признавать рожденіе ея законнымъ, а затѣмъ признать и право ея, какъ законной дочери, наслѣдовать послѣ умершей матери Николая Михайлова по праву представленія за послѣдняго (136 ст. X Т. 1 ч.). Возраженія повѣреннаго истицы противъ права отвѣтчицы оспаривать законность рожденія истицы не могутъ быть признаны уважительными въ виду приводимыхъ со стороны отвѣтчицы разъясненій по сему вопросу, преподанныхъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената за 1879 г. №№ 152 и 378 и за 1880 г. № 221, изъ коихъ явствуетъ, что указанныя въ законахъ ограниченія и условія для предъявленія спора противъ законности рожденія могутъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда рожденіе ребенка послѣдовало при существованіи брака съ вѣдома обоихъ супруговъ, которые оба признавали ребенка законнорожденнымъ, или-же, по крайней мѣрѣ, имѣя къ тому возможность, не возражали противъ этого факта; между тѣмъ, въ данномъ случаѣ по дѣлу доказано, что самый фактъ рожденія истицы послѣдовалъ уже послѣ смерти мужа ея матери, которая болѣе чѣмъ за годъ передъ симъ оставила своего мужа и къ нему болѣе не возвращалась. До времени предъявленія своихъ правъ на наслѣдство матери отвѣтчицы истица, именуя себя законною дочерью упомя-

путаго Николая Михайлова, ничѣмъ правъ отвѣтчицы не нарушила, и послѣдняя, предъявляя настоящій споръ, возражаетъ противъ настоящаго иска, какъ наслѣдница своей матери, а не брата, и потому указанные въ законѣ сроки для оспариванія законности рожденія наслѣдниками мужа матери ребенка также не примѣнимы къ данному дѣлу, въ которомъ отвѣтчица защищаетъ свои возникшія для нея лишь со времени смерти матери имущественныя права и никакихъ требованій о признаніи истицы незаконнорожденною не предъявляетъ, и, слѣдовательно, ссылка повѣреннаго истицы на пропущеніе отвѣтчицею срока на предъявленіе своего спора неосновательна. Въ виду изложеннаго Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ опекуши малолѣтней Викторіи Михайловой отказать.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу предъявленнаго противъ иска о наслѣдствѣ возраженія настоящее дѣло относится къ разряду тѣхъ случаевъ, когда оспаривается законность рожденія дитяти, какъ прижитаго, хотя и въ бракѣ, но не отъ мужа матери. Проситель, какъ видно изъ всего производства дѣла, утверждалъ и нынѣ утверждаетъ, что упомянутое возраженіе, согласно обстоятельствамъ дѣла, подлежитъ обсужденію по началамъ, содержащимся въ 1352 и 1353 ст. Устава Гражданск. Судопр., между тѣмъ какъ Судебная Палата признала такое мнѣніе неосновательнымъ. Въ виду столь существеннаго разногласія, главнымъ при настоящемъ его обсужденіи представляется вопросъ: правильно-ли Судебная Палата признала содержащіяся въ приведенныхъ 1352 и 1353 ст. Уст. правила непримѣнимыми къ настоящему дѣлу? Для уясненія точнаго смысла этихъ правилъ, слѣдуетъ прежде всего обратиться къ 1348 ст. того-же Устава по тѣсной съ нею связи означенныхъ правилъ относительно основанія и условій предусмотрѣнныхъ въ нихъ споровъ противъ законности рожденія. Въ 1348 статьѣ постановлено, что законность младенца, родившагося при существованіи законнаго брака, оспаривать въ правѣ только мужъ его матери, причемъ онъ обязанъ доказать, что находился въ разлукѣ съ своею женою въ теченіе всего того времени, къ которому можно отнести зачатіе младенца, для начатія же такого спора установленъ въ ст. 1350 опредѣленный, исчисляемый со времени рожденія младенца, срокъ—годовой, если во время рожденія мужъ находился въ предѣлахъ государства, и двухгодичный, если онъ находился за границею. Изъ этихъ правилъ видно, что при жизни мужа матери младенца право оспаривать законность рожденія послѣдняго принадлежитъ только ему одному, а основаніе спора заключается въ разлукѣ супруговъ во время зачатія младенца. На случай-же смерти мужа матери постановлены въ приведенныхъ 1352 и 1353 ст. Уст. слѣдующія правила: 1) если мужъ умеръ до рожденія младенца или до истеченія предоставленнаго ему срока для начатія спора противъ законности рожденія, то право начинать или продолжать сей искъ переходитъ къ наслѣдникамъ его по закону, но лишь въ томъ случаѣ, когда онъ прежде смерти не объявлялъ, что признаетъ сего младенца законнымъ, и 2) въ означенномъ случаѣ наслѣдники обязаны, во-первыхъ, начать искъ не позднѣе какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня смерти мужа матери младенца, или же со дня рожденія сего младенца, если онъ родился послѣ смерти мужа его матери, и, во-вторыхъ, доказать, что мужу вовсе не было извѣстно существованіе младенца. Изъ приведенныхъ постановленій явствуетъ, что по тому же основанію, по которому законность рожденія младенца могъ-бы оспаривать мужъ его матери, право такого оспариванія предоставлено и его законнымъ наслѣдникамъ, но также не иначе, какъ чрезъ предъявленіе надлежащаго иска, и притомъ въ опредѣленный 1353 ст. трехмѣсячный срокъ. Обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, нельзя не усмотрѣть, что споръ противъ законности рожденія истицы былъ предъявленъ на томъ именно основаніи, которое указано выше, т. е. на основаніи разлуки между супругами во время зачатія младенца, а, между тѣмъ, онъ предъявленъ лишь въ видѣ возраженія по поводу иска о наслѣдствѣ, а не въ формѣ иска противъ законности рожденія, притомъ по прошествіи упомянутаго срока, и, наконецъ, такимъ лицомъ, которое оспаривало законность

рожденія истицы не на правѣ наслѣдованія послѣ ея отца. Въ виду же такихъ фактовъ, являющихся въ дѣлѣ безспорными, нельзя не заключить, что предъявленный противъ законности рожденія споръ не удовлетворяетъ ни одному изъ указанныхъ условій для предъявленія его на упомянутомъ основаніи, и потому самое предъявленіе его не могло почитаться правильнымъ. Къ иному выводу, казалось бы, притти и невозможно, ибо, если споръ противъ законности рожденія предъявленъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, на основаніи разлуки между супругами во время зачатія младенца, то правильность такого предъявленія и подлежала обсужденію лишь при соображеніи тѣхъ, указанныхъ въ 1352 и 1353 ст. Уст. Гр. Суд., условій, которыя установлены именно для такихъ споровъ. Между тѣмъ, Судебная Палата пришла къ противоположному выводу. Она не отрицала того, что споръ по настоящему дѣлу былъ предъявленъ именно на упомянутомъ основаніи, т. е. на основаніи разлуки супруговъ во время зачатія младенца, и даже придавала этому основанію существенное для разрѣшенія спора значеніе, но сочла возможнымъ устранить примѣненіе соединенныхъ съ такимъ основаніемъ условій чрезъ подведеніе его подъ другое основаніе—именно истеченіе указанныхъ въ законѣ 306 дней, разсудивъ такъ: разлука между супругами началась со времени отъѣзда жены изъ мѣстожительства мужа и съ того времени она не возвращалась къ мужу болѣе года до самой его смерти, и потому протекло болѣе указанныхъ въ законѣ 306 дней, вслѣдствіе чего рожденное послѣ смерти мужа дитя не можетъ быть признано законнымъ. Приведенное соображеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ: 1) потому, что Палата свела споръ на такое основаніе, которое отвѣтчицею вовсе не приводилось; 2) Палата неправильно исчислила начало установленнаго закономъ періода времени въ 306 дней: по силѣ 119, 131 и 132 ст. X Т. 1 ч. начало этого періода предписано исчислять со времени смерти мужа матери или расторженія брака, а вовсе не со дня разлуки между супругами, какъ исчислено Палатою, очевидно, съ цѣлью отклонить заявленное по дѣлу возраженіе, фактически безспорное, что со времени смерти отца до рожденія младенца не протекло и пяти мѣсяцевъ; 3) пріурочивъ къ основанію, заявленному въ спорѣ, другое основаніе, и сливъ ихъ во-едино, Палата не приняла во вниманіе, что эти основанія по существу своему несовмѣстимы: когда указывается на разлуку супруговъ во время зачатія младенца, то предполагается, что зачатіе совершилось при существованіи брака, чего и по отношенію къ настоящему случаю Палата не отрицаетъ; когда же указывается на истеченіе 306 дней, какъ основаніе для спора противъ законности рожденія, то предполагается, наоборотъ, что зачатіе произошло уже по прекращеніи брачнаго союза, и 4) даже въ томъ случаѣ, если бы въ основаніе спора противъ законности рожденія приводилось одно истеченіе 306 дней, судебному мѣсту нельзя было бы не принять во вниманіе, что по этому предмету существуетъ, именно въ приведенной 131 ст. X Тома 1 ч., особое правило, по силѣ коего всѣ тѣ, коихъ права были бы нарушены признаніемъ младенца законорожденнымъ, въ правѣ предъявлять споры противъ законности рожденія на указанномъ основаніи, но не позднѣе шести мѣсяцевъ со дня рожденія младенца; въ данномъ же случаѣ споръ противъ законности рожденія, если бы онъ подлежалъ принятію по тому же основанію, былъ предъявленъ также много спустя по минованіи шестимѣсячнаго срока. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи примѣненіе Палатою къ настоящему дѣлу упомянутаго основанія оказывается несостоятельнымъ. Впрочемъ, и сама Палата, какъ видно изъ послѣдующихъ ея соображеній, не придавала особеннаго значенія 306 дневному періоду, какъ таковому, а имѣла лишь въ виду указать на продолжительность разлуки супруговъ, длившейся болѣе года до смерти мужа, въ оправданіе же своего вывода о незаконности рожденія истицы сослалась на 119 и 132 ст. X Т. 1 ч. и, кромѣ того, на разъясненія Правительствующаго Сената, преподанныя въ рѣш. 1879 г. №№ 152 и 378 и 1880 г. № 221, утверждая, что, согласно съ этими разъясненіями, тѣ ограниченія и условія для предъявленія споровъ противъ законности рожденія, которыя установлены въ 1352 и 1353 ст. Уст. Гр. Суд., примѣнимы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда рожденіе ребенка послѣдовало при существо-

ваніи брака съ вѣдома обоихъ супруговъ, которые оба признавали ребенка законорожденнымъ или же, по крайней мѣрѣ, имѣя къ тому возможность, не возражали противъ этого факта, въ данномъ же случаѣ самый фактъ рожденія истицы послѣдовалъ уже послѣ смерти мужа ея матери, которая болѣе чѣмъ за годъ передъ симъ оставила своего мужа и къ нему болѣе не возвращалась. Эти соображенія вовсе, однако, не подтверждаются ни приведенными узаконеніями, ни упомянутыми разъясненіями Сената. Палата не обратила надлежащаго вниманія на существенное различіе, которое въ самомъ законѣ, начиная съ тѣхъ же ст. 119 и 132 X Т. 1 части, на которыя Палатою сдѣлана совмѣстная ссылка, проводится между дѣтьми законными и незаконными. Различіе это сводится къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ: 1) законными признаются дѣти, рожденныя въ бракѣ (ст. 119), а незаконными—рожденныя внѣ брака (ст. 132), понимая внѣбрачное рожденіе, какъ происшедшее вообще при отсутствіи или незаконности брачнаго союза; 2) рожденныя въ бракѣ почитаются законными въ силу законнаго предположенія, что они произошли отъ мужа ихъ матери, хотя бы они родились по естественному порядку слишкомъ рано отъ совершенія брака, если только отецъ не отрицалъ законности ихъ рожденія или уже по прекращеніи брачнаго союза, если зачатіе ихъ произошло при жизни отца (ст. 119), между тѣмъ какъ означеннаго предположенія въ пользу рожденныхъ внѣ брака не существуетъ; 3) законное предположеніе, касающееся рожденныхъ въ бракѣ, не считается, однако, непреложнымъ и можетъ быть оспариваемо, но такъ какъ споръ этотъ направленъ къ тому, чтобы то рожденіе, которое предполагается законнымъ, признано было незаконнымъ, то онъ допускается не иначе, какъ въ формѣ иска (стат. 1352 Устава Гражданскаго Судопроизводства), будетъ-ли то самостоятельный или встрѣчный искъ, и самый споръ имѣетъ значеніе иска противъ законности рожденія, между тѣмъ какъ споръ о незаконности дитяти, какъ рожденнаго внѣ брака, состоитъ не въ опроверженіи предполагаемой законности, а лишь въ подтвержденіи того факта, въ силу коего по указанію самаго закона дитя признается незаконнымъ, а для такого подтвержденія достаточно предъявленія спора въ видѣ возраженія, и 4) для предъявленія спора противъ законности рожденія, какъ направленнаго къ опроверженію законнаго предположенія, установлены опредѣленные сроки (стат. 1350 и 1353 Уст.), безъ чего означенное предположеніе оставалось-бы въ состояніи оспоримости и не могло-бы превратиться въ неопровержимое, что, понятно, отзывалось бы на неопредѣленности семейнаго и общественнаго положенія каждаго лица, рожденнаго въ бракѣ, между тѣмъ какъ это соображеніе непримѣнимо къ лицу, рожденному внѣ брака: положеніе его, какъ незаконнорожденнаго, остается неизмѣннымъ, оно не можетъ стать законнымъ, кромѣ указанныхъ въ самомъ законѣ изъятій (напр., въ ст., 133 Т. X ч. 1), и потому никакою давностью не покрывается, чѣмъ объясняется, почему для предъявленія возраженій, основанныхъ на фактѣ незаконности рожденія, не установлено никакого срока. Таковы существенныя черты различія по отношенію къ настоящему вопросу въ юридическомъ положеніи дѣтей законныхъ и незаконныхъ и вытекающія изъ сего послѣдствія относительно порядка предъявленія споровъ, касающихся законности или незаконности рожденія. Изложенныя выше соображенія въ существѣ согласны съ разъясненіями, содержащимися въ приводимомъ Палатою рѣшеніи 1879 года № 152 и лишь повторенными въ двухъ другихъ указанныхъ ею рѣшеніяхъ: въ немъ, вопреки мнѣнію Палаты, имѣлись въ виду лишь случаи внѣ-брачнаго рожденія, и высказано, что къ нимъ не примѣнимы тѣ ограниченія и условія, которыя установлены въ 1352 и 1353 ст. Уст. для споровъ, касающихся законности дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ, почему не примѣнимъ и установленный для такихъ споровъ срокъ. Случай-же, подавшій поводъ къ этимъ разъясненіямъ, касался рожденія ребенка отъ прелюбодѣйной связи самого мужа съ постороннею женщиною, слѣдовательно, не имѣлъ ничего общаго съ рожденіемъ въ бракѣ; къ разряду дѣтей незаконныхъ, какъ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія (стат. 132 п. 2, Тома X ч. 1), относятся, конечно, и дѣти, рожденныя отъ прелюбодѣйной связи ихъ матери, но лишь при томъ

условіи, если ихъ законность опорочена въ порядкѣ, установленномъ въ 1348, 1352 и 1353 ст. Уст., точно такъ же какъ подъ тотъ-же разрядъ незаконныхъ дѣтей попадаютъ и тѣ, коихъ законность, какъ рожденныхъ до истеченія 306 дней со дня прекращенія брака, опровергнута въ порядкѣ, предписанномъ въ 131 ст. X Тома 1 ч. Тѣ-же соображенія подтверждаются разъясненіями, данными въ неуказанномъ Палатою рѣшеніи 1882 года № 155, въ коемъ прямо высказано, что всѣ правила, изложенныя въ 1346—1356 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ основанныя на стат. 119—131 Тома X ч. 1, говорящихъ о дѣтяхъ законныхъ, относятся лишь къ дѣламъ о законности или незаконности дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ, и нисколько не касаются дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, о которыхъ говорится въ ст. 132 и слѣд. того же Тома. Изъ всѣхъ приведенныхъ указаній на различіе, проводимое закономъ между дѣтьми, рожденными въ бракѣ и рожденными внѣ брака, очевидна неосновательность вывода Палаты о непримѣнимости къ настоящему дѣлу 1352 и 1353 стат. Устава Гражд. Судопр., ибо въ этомъ дѣлѣ споръ былъ направленъ противъ законности рожденія дитяти, какъ зачатаго при разлукѣ его матери съ лицомъ, съ коимъ она во время зачатія состояла въ брачномъ союзѣ, слѣдовательно, относился къ спорамъ противъ законности лицъ, рожденныхъ въ бракѣ, а для такихъ споровъ, вопреки мнѣнію Палаты, приведенныя статьи закона имѣютъ безусловно обязательную силу. Что касается, наконецъ, соображенія Палаты о томъ, что ранѣе предъявленія иска о наслѣдствѣ истица ни въ чемъ не нарушала правъ отвѣтчицы и потому послѣдней не было и никакой надобности до предъявленія означеннаго иска возбуждать какой-либо споръ противъ законности рожденія истицы, то это соображеніе, въ виду приведенныхъ разъясненій, не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ для споровъ, подобныхъ предъявленному въ настоящемъ дѣлѣ, установлены опредѣленные сроки, исчисляемые не со дня нарушенія правъ заинтересованныхъ въ признаніи незаконности рожденія лицъ, а со времени точно обозначенныхъ въ законѣ событій, именно со времени рожденія ребенка или со дня смерти мужа его матери, безъ всякаго отношенія къ моменту, съ котораго для сторонних лицъ могла бы возникнуть надобность въ оспариваніи законности рожденія. Конечно, если имѣть въ виду интересы третьихъ лицъ, то установленные въ законѣ краткіе сроки, каковъ 3-хъ мѣсячный срокъ (ст. 1353 Уст. Гр. Суд.), могутъ представляться неудобными и стѣснительными, особенно въ виду того, что означенныя лица до открытія наслѣдства или предъявленія иска, могли и не знать объ обстоятельствахъ рожденія того лица, которое могло быть признано незаконорожденнымъ. Но слѣдуетъ имѣть въ виду что означенные сроки, равно какъ и другія ограниченія въ порядкѣ предъявленія споровъ противъ законности рожденія, обусловливаются особенностями того предмета, къ которому они относятся. Установляя упомянутыя ограниченія и условія, законъ имѣлъ въ виду прежде всего интересы тѣхъ лицъ, чье положеніе могло-бы пострадать отъ признанія рожденія незаконнымъ, а не тѣхъ, кои заинтересованы въ такомъ признаніи. Основная мысль, выразившаяся въ приведенныхъ 1352, 1353 и др. ст. Уст. Гр. Суд., заключается, какъ видно и изъ соображеній Государственнаго Совѣта по сему предмету (въ изд. Госуд. Канцеляріи), въ возможномъ устраненіи сторонняго вмѣшательства въ сферу отношеній семейнаго союза и въ охраненіи нравственно-общественнаго положенія его членовъ. При обсужденіи вопроса о включеніи въ Уст. Гр. Суд. тѣхъ началъ, которыя были выражены въ 130 и друг. ст. X Тома 1 части изд. 1857 года, Государственный Совѣтъ исходилъ изъ того коренного правила, что только мужъ матери младенца въ правѣ оспаривать законность рожденія послѣдняго, и хотя нашелъ возможнымъ сохранить такое право и за его наслѣдниками, и только за ними, но „не безусловно, а съ ограниченіями, которыя вполнѣ ограждаютъ чистоту и святость семейнаго союза“, въ смыслѣ же такихъ ограниченій—оставить въ силѣ правило о 3-хъ мѣсячномъ срокѣ для предъявленія наслѣдниками иска, причемъ пояснено, что „такое ограниченіе сдѣлано въ видахъ охраненія неприкосновенности семейныхъ отношеній и для устраненія несосновательныхъ исковъ и незаконности рожденія“, пред-

оставленіе же наслѣдникамъ болѣе продолжительнаго срока признано въ тѣхъ же соображеніяхъ несостоятельнымъ, ибо интересы ихъ, клонящіеся большею частію къ пріобрѣтенію наслѣдства, не могутъ быть сравниваемы съ интересами мужа матери, для котораго дороже всего „сохранить честь своего имени“, и такъ какъ „нельзя жертвовать болѣе высшими, нравственными интересами и младенца и матери его въ сохраненіи добраго имени и даже, по отношенію къ первому тѣхъ правъ состоянія, которыя принадлежатъ ему въ качествѣ законнаго ребенка“, то и слѣдуетъ „стремиться къ тому, чтобы для наслѣдниковъ означенный срокъ былъ по возможности ограниченъ“, и, наконецъ, какъ оговорено въ тѣхъ же соображеніяхъ, „нѣтъ никакихъ основаній ставить этотъ срокъ въ зависимость отъ сроковъ, постановленныхъ въ законѣ для вступленія въ права наслѣдства“. Приведенныя соображенія о неприкосновенности отношеній и добраго имени семьи и о возможномъ охраненіи нравственнаго и юридическаго положенія дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ, въ связи съ мѣрами попеченія объ участи дѣтей незаконныхъ, каковъ, напримѣръ, законъ 12-го марта 1891 года, выражаютъ собою существо и истинную цѣль ограниченій и условій, поименованныхъ въ 1346 ст. Устава Гражд. Суд., „изъятіями“, и потому должны служить руководящими и при судебномъ разрѣшеніи дѣлъ о законности дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая постановленное по настоящему дѣлу рѣшеніе Судебной Палаты во всемъ его объемѣ построеннымъ на соображеніяхъ, не согласныхъ съ точнымъ и истиннымъ смысломъ приведенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 119, 131 и 132 стат. X Т. 1 ч. и 1348, 1352 и 1353 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д-ть той-же Палаты.

34.—1892 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Ѳедора Красикова, присяжнаго повѣреннаго Ященка, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Л. І. Носовъ)

Купецъ Ѳедоръ Красиковъ, по договору, заключенному съ Бузулукскою городскою управою 14-го марта 1883 года, снялъ въ арендное содержаніе во владѣніяхъ города Бузулука берега рѣки Самары подъ устройство мельницы, срокомъ на 26 лѣтъ, считая съ 14-го марта 1883 года. Пунктомъ 9 договора возложена на обязанность арендатора уплата налоговъ: государственныхъ, земскихъ и городскихъ за мельницу, въ опредѣленные закономъ сроки; городское же управленіе платежа таковыхъ на свой счетъ не принимаетъ. 10-го апрѣля 1888 года мельница сгорѣла, и Красиковъ, на основаніи 6 п. договора, отъ дальнѣйшаго содержанія означенной оброчной статьи отказался. 19-го апрѣля 1889 года повѣренный Бузулукскаго городского общества предъявилъ въ Самарскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Красикову, причемъ, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что земство за упомянутую мельницу начислило на Бузулукское городское общество недоимки уѣзднаго и губернскаго земскихъ сборовъ по 10-е апрѣля 1888 года 17384 руб. 1 коп. и пени по 1-е января 1889 года 3460 рублей 85 коп. и что земскіе сборы за время арендованія мельницы Красиковъ обязанъ уплатить съ установленною пенею по 12% годовыхъ, истецъ просилъ взыскать съ Красикова въ пользу городского общества 20844 руб. 85 коп. съ дальнѣйшими процентами по день удовлетворенія. Окружный Судъ удовлетворилъ искъ города, исключивъ лишь изъ исковой суммы 1600 руб., которые отвѣтчикъ внесъ въ казначейство въ 1886 и 1888 г.г. въ счетъ начисленнаго на мельницу налога. По апелляціонной жалобѣ Красикова Саратовская Судебная Палата нашла, что искъ города о взысканіи съ Красикова исчисленной Бузулукскою земскою управою недоимки основанъ на договорѣ Красикова съ городомъ (14 марта 1883 года), по которому онъ взялъ въ арендное содержаніе городскую мельницу, причемъ обязался платить всѣ налоги, какъ государственные, такъ и земскіе, и городскіе. Указаніе апеллятора на то, что недоимка должна бы

сложена, такъ какъ мельница сгорѣла, не основательно, ибо указанный имъ законъ (29 ст. Положенія о налогѣ съ недвижим. имущ. въ городахъ) относится къ сложенію казенныхъ недоимокъ за уничтоженіемъ самаго имущества, а не къ недоимкамъ въ земскихъ сборахъ. Апелляторъ указываетъ, что обязанность его, принятая по 9 п. договора, не можетъ распространяться на такіе сборы, которые исчислены внѣ порядка, указаннаго для того въ законѣ, и въ этомъ отношеніи ссылается на указъ Правительствующаго Сената отъ 5-го мая 1888 года за № 5580. Дѣйствительно, изъ указа этого видно, что дѣйствія земства признаны неправильными и предписано произвести переоцѣнку имущества на иныхъ основаніяхъ; но указъ Сената относится только къ неправильнымъ дѣйствіямъ земства при раскладкѣ 1887 года, городъ же, кромѣ того, взыскиваетъ съ Красикова недоимку за 1885, 1886 и часть 1888 г.; изъ представленныхъ же къ дѣлу квитанцій видно, что Красиковъ вносилъ въ казначейство недоимки и въ 1886 году, и въ 1888 году; слѣдовательно, подчинился этой раскладкѣ, не обжаловавъ таковую; поэтому раскладка за 1887 годъ только и можетъ быть исключена изъ искомой городомъ суммы, на основаніи этого указа Сената, но затѣмъ исчисленная сумма оклада 1885 года въ размѣрѣ 7507 рублей 50 копеекъ, за 1886 годъ въ размѣрѣ 7128 руб. и за 1888 годъ по 10 апрѣля (т. е. до пожара) въ размѣрѣ 1553 р. 76 коп. (т. е. изъ суммы 5593 руб. 50 коп., исчисленной за цѣлый годъ, должно исключить 4039 рублей 74 коп., согласно расчету управы), что составитъ 16,189 рублей 26 коп., должна быть уплачена Красиковымъ по иску города, но изъ этой суммы слѣдуетъ вычесть еще 1600 рублей, въ уплатѣ которыхъ истецъ представилъ квитанціи казначейства, а всего, такимъ образомъ, подлежитъ ко взысканію 14,589 руб. 26 коп. и на эту то сумму со дня предъявленія иска и должна быть исчислена пеня по 1% въ мѣсяцъ, согласно указаннымъ въ рѣшеніи суда законамъ (21 и 22 ст. Полож. о налогѣ съ недвиж. имущ. въ городахъ). Представленныя повѣреннымъ Красикова бумаги, за исключеніемъ указаннаго выше указа Правительствующаго Сената, не могутъ измѣнить взглядъ Палаты. Такимъ образомъ, рѣшеніе суда должно быть отмѣнено только въ отношеніи количества присужденной въ пользу города суммы, а потому Палата опредѣлила: взыскать съ Красикова въ пользу Бузулукскаго городского общества 14,589 рублей 26 коп. съ % по 12 на сто въ годъ по день удовлетворенія съ 7 мая 1889 года; въ остальной части иска отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Красикова, присяжный повѣренный Ященко, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты за нарушеніемъ 19, 26 и 29 стат. временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій, по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ 9—17, 25 и 29 стат. Положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и 339 и 456 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь прежде всего на возникшемъ въ настоящемъ дѣлѣ вопросѣ: примѣняется ли къ недоимкамъ въ земскихъ сборахъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ правило 29 статьи Положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, состоящее въ томъ, что, въ случаѣ истребленія имущества пожаромъ, числящаяся на немъ недоимка въ платежѣ налога слагается со счетовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовская Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ отрицательно. Такое заключеніе Палаты, положенное въ основаніе обжалованнаго рѣшенія ея, не можетъ, однако, быть признано правильнымъ. На основаніи 29 статьи временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій, по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ (IV Св. Зак., изд. 1890 года), для взысканія недоимокъ въ земскихъ сборахъ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ примѣняются правила, изложенныя въ статьяхъ 18—30 Положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ; по силѣ же 29 статьи сего послѣдняго положенія (особое приложеніе къ уставу о податяхъ изданія 1886 года), владѣльцы недвижимыхъ имуществъ, истребленныхъ пожаромъ или другимъ несчастнымъ случаемъ, освобождаются отъ дальнѣйшей уплаты причитавшагося на уничтоженное имущество оклада, если же на имуществѣ числится недоимка, то она слагается со счетовъ казначейства, уста-

ловленнымъ въ общемъ счетномъ уставѣ порядкомъ. Приведенный законъ о сложеніи долговыхъ окладовъ налога въ случаѣ истребленія самыхъ имуществъ вполнѣ объясняется содержаніемъ ст. 25-й Положенія о налогѣ съ недвижимыхъ имуществъ, указывающей мѣры взысканія недоимокъ, состоящія въ обращеніи, на пополненіе недоимки, дохода съ недоимочнаго недвижимаго имущества, въ продажѣ принадлежащей недоимщику движимости, находящейся въ недвижимомъ имуществѣ, на коемъ числится недоимка, и, наконецъ, въ продажѣ самаго недоимочнаго имущества съ публичныхъ торговъ; съ уничтоженіемъ же пожаромъ или другимъ несчастнымъ случаемъ недоимочнаго имущества, указанныя мѣры взысканія причитающейся съ онаго недоимки, очевидно, уже не могутъ имѣть примѣненіе, вслѣдствіе чего означенныя недоимки и подлежатъ сложенію со счетовъ. Въ виду изложеннаго, признавая кассаціонную жалобу повѣреннаго Красикова уважительной, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 29 ст. Временныхъ Правилъ для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ (въ продолженіяхъ Св. Зак. 1886 и 1890 г.г.), и дѣло передать въ Казанскую Судебную Палату.

35.—1892 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Мартьянова объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску просителя къ дворянину Николаю Джакелли о правѣ собственности на постройки и о взысканіи арендной платы за арендуемый участокъ земли и о признаніи арендnаго договора недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Л. І. Носовъ).

Выслушавъ объясненія повѣренныхъ Мартьянова и Джакелли и самого Мартьянова, а также заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Мартьянова прежде всего подлежатъ обсужденію указанія на нарушеніе Судебною Палатою 339, 706 и 654 стат. Устава Гражд. Судопр. возбужденіемъ, помимо указаній сторонъ, вопроса о своевременности предъявленія Матьяновымъ ходатайства о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, купца Григорьева и признаніемъ засѣданія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 21-го января 1888 года, въ которомъ такое ходатайство было заявлено, не первымъ по настоящему дѣлу. Изъ производства Окружнаго Суда видно, что по иску Мартьянова къ Джакелли, предъявленному въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 22-го сентября 1887 года, послѣ подачи со стороны Джакелли письменнаго объясненія, первое по времени засѣданіе было назначено 11-го января 1888 года. Въ это засѣданіе, какъ усматривается изъ протокола онаго, явились повѣренные Мартьянова и Джакелли, а также повѣренный купца Григорьева, явившійся вслѣдствіе посылки къ нему, на основаніи 442 ст. Устава Гражд. Судопроизв., копіи съ объясненія повѣреннаго Джакелли, въ которомъ тотъ, между прочимъ, просилъ истребовать отъ Григорьева къ дѣлу два документа въ порядкѣ 445 стат. Устава Гражд. Судопр. Въ засѣданіи 11-го января 1888 года повѣренный Григорьева представилъ четыре документа съ копіями, которыя и были сообщены повѣреннымъ истца и отвѣтчика: засимъ, какъ записано въ протоколѣ, повѣренные какъ истца, такъ и отвѣтчика просили дѣло слушаніемъ отложить, вслѣдствіе чего предсѣдательствующимъ и было объявлено, что дѣло, въ виду представленныхъ новыхъ документовъ и согласно просьбѣ повѣренныхъ сторонъ, слушаніемъ откладывается. Въ слѣдующее затѣмъ по времени засѣданіе 21-го января 1888 года повѣренный Мартьянова заявилъ ходатайство о привлеченіи къ дѣлу Григорьева, въ качествѣ третьяго лица, противъ чего бывшій въ засѣданіи повѣренный Джакелли не возражалъ, и Окружнымъ Судомъ постановлено: на основаніи 654 ст. Уст. Гражд. Судопр., предоставить Мартьянову не позже 22-го января подать прошеніе о привлеченіи къ дѣлу Григорьева, что со стороны Мартьянова и было исполнено. Затѣмъ при слушаніи дѣла по существу 11-го февраля 1888 года явившійся въ засѣданіе повѣренный

Григорьева просилъ судъ освободить его вѣрителя отъ участія въ дѣлѣ, какъ привлеченнаго безъ достаточнаго къ тому основанія. Къ ходатайству сему присоединился и повѣренный Джакелли. Въ виду такого спора и со стороны отвѣтчика, Окружный Судъ, въ силу 658 стат. Устава Гражданск. Судопр., обратился къ обсужденію вопроса, насколько ходатайство истца о привлеченіи Григорьева къ дѣлу основательно и подлежитъ удовлетворенію и, признавъ, что въ какомъ бы смыслѣ рѣшеніе по настоящему дѣлу ни состоялось, оно по обстоятельствамъ дѣла не можетъ дать Мартьянову права на предъявленіе къ Григорьеву какихъ бы то ни было требованій, заключилъ ходатайство Мартьянова о привлеченіи Григорьева къ дѣлу, въ качествѣ третьяго лица, оставить безъ послѣдствій. Въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ въ искѣ Мартьянова къ Джакелли отказано, повѣренный Мартьянова оспаривалъ, между прочимъ, и правильность приведеннаго основанія къ отказу въ его ходатайствѣ о привлеченіи Григорьева къ дѣлу и просилъ считать послѣдняго привлеченнымъ въ качествѣ третьяго лица. Ходатайство это повѣренный Мартьянова поддерживалъ и при слушаніи дѣла въ Судебной Палатѣ, а повѣренный Джакелли противъ уважительности его возражалъ. При этомъ ни изъ бумагъ, поданныхъ къ дѣлу тяжущимися, ни изъ протоколовъ судебныхъ засѣданій Окружнаго Суда и Судебной Палаты не видно, чтобы былъ возбуждаемъ вопросъ о своевременности самаго заявленія ходатайства истца о привлеченіи третьяго лица къ дѣлу. Судебная Палата, принявъ въ соображеніе, что объясненіе отвѣтчика, подавшее поводъ къ ходатайству истца о привлеченіи Григорьева къ дѣлу, было подано 19 декабря 1887 года и что въ первомъ затѣмъ засѣданіи, бывшемъ 11-го января 1888 года, повѣренный истца ходатайства о привлеченіи Григорьева не заявлялъ, признала, что Мартьяновымъ утрачено предоставленное истцу, по 654 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., право на привлеченіе къ дѣлу третьяго лица. При такихъ обстоятельствахъ дѣла, обращаясь къ обсужденію указаній кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою какъ 339 и 706, такъ и 564 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что нѣтъ основанія сроки, указанные въ 653 и 654 ст. Устава Гражд. Судопр., для заявленія сторонами ходатайства о привлеченіи къ дѣлу третьяго лица, считать за такіе судебные сроки, за безусловнымъ соблюденіемъ коихъ обязанъ былъ бы наблюдать самъ судъ. Установивъ возможность привлеченія третьихъ лицъ къ начатому уже въ гражданскомъ судѣ дѣлу въ видахъ удобства тяжущихся, въ смыслѣ соединенія въ одномъ производствѣ двухъ дѣлъ, съ одновременнымъ разрѣшеніемъ какъ вопроса о главномъ предметѣ спора, такъ и вопроса объ очисткѣ, по этому спору возникшаго, въ смыслѣ воспособленія лучшему разъясненію спорнаго предмета и облегченія доказательной части процесса тяжущемуся, имѣющему право очистки, законъ установилъ извѣстные сроки для заявленій о привлеченіи третьихъ лицъ исключительно для предотвращенія возможныхъ злоупотребленій правомъ привлеченія третьихъ лицъ съ цѣлью лишь проволочки дѣла, почему и требуетъ заявленія о такомъ привлеченіи въ самомъ началѣ процесса, по тому соображенію, что обстоятельства, изъ коихъ такое требованіе возникаетъ, должны быть извѣстны той или другой сторонѣ въ самомъ началѣ дѣла (Суд. Устан., съ излож. разсужд., на коихъ они основ., изд. Госуд. Канц.). Если же такіе сроки установлены единственно въ охраненіе тяжущихся отъ проволочки, то, въ виду общаго начала гражданскаго процесса по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 года, подчиняющаго движеніе процесса главнѣйше волѣ тяжущихся (317, 318, 320, 321 и 354 ст. Устава Гражд. Судопроизв., а также 356 и 357 ст. того же Устава, измѣненныхъ по Высочайше утвержд. 3 іюня 1891 г. мн. Государств. Сов. (Собр. Узак. и расп. прав. 1891 г. № 63 ст. 671) и ст. 365^{15}, и защита такими сроками должна быть оставлена за самими тяжущимися, и безъ указанія ихъ суду нѣтъ основанія и примѣнять эти сроки, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ невозбужденіе возраженія о пропускѣ срока на заявленіе ходатайства о привлеченіи третьяго лица равносильно согласію на то, чтобы такому заявленію данъ былъ установленный ходъ. Въ виду сего слѣдуетъ притти къ заключенію, что Судебная Палата, возбудивъ по настоящему дѣлу, помимо

какого-либо указанія со стороны отвѣтчика, вопросъ о пропускѣ истцомъ срока, указаннаго въ 654 стат. Устава Гражд. Судопроизв., на привлеченіе третьяго лица, допустила нарушеніе 339 стат. Устава Гражд. Судопроизв. При этомъ нельзя не признать и наличности указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 654 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства признаніемъ, что засѣданіе Окружнаго Суда 21 января 1888 года, въ которомъ повѣренный Мартьянова просилъ о привлеченіи къ дѣлу Григорьева, не было первымъ засѣданіемъ по дѣлу, и что таковымъ слѣдуетъ считать засѣданіе 11 января 1888 года. Изъ дѣла, какъ приведено уже выше, видно, что въ этомъ послѣднемъ засѣданіи не было ни доклада дѣла, ни объясненій тяжущихся, и слушаніе дѣла было отложено по ходатайству обѣихъ сторонъ; при такихъ обстоятельствахъ и въ соотвѣтствіе даннымъ уже по этому вопросу разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣшен. 1869 года № 503; 1871 г. № 204; 1891 г. № 42) засѣданіе 11 января 1888 г. слѣдуетъ считать по отношенію дѣла Мартьянова и Джакелли несостоявшимся, почему первымъ засѣданіемъ по дѣлу, какъ указывается въ кассаціонной жалобѣ, должно считаться засѣданіе 21 января 1888 года, въ которомъ Окружный Судъ приступилъ къ разбору дѣла. Въ виду изложеннаго и не находя засимъ основанія входить въ обсужденіе прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, приведенныхъ въ жалобѣ повѣреннаго Мартьянова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 339 и 654 Уст. Граждан. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

36.—1892 года апрѣля 29-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго вдовы мѣщанина Ѳедосьи Божесковой, присяжнаго повѣреннаго Ивана Сахарова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты 5 октября 1889 года по иску мѣщанина Михаила Божескова къ Сѣверному страховому обществу о вознагражденіи за пожарные убытки, 2) по объясненію повѣреннаго сего общества, присяжнаго повѣреннаго Владимира Пржевальскаго, на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Изъ дѣла видно, что по уничтоженіи 10 августа 1887 года огнемъ дома мѣщанина Михаила Божескова въ гор. Царицынѣ, застрахованнаго въ Сѣверномъ страховомъ обществѣ въ 165,000 руб., общество, исчисливъ, на основаніи § 53 полисныхъ условій, во что обойдется постройка такого же дома, и вычтя изъ вычисленной такимъ образомъ суммы стоимость остатковъ (фундаментъ, стѣны, лѣстницы, своды) въ 30,960 руб. предложило Божескову вознагражденія въ остальной суммѣ 65,532 руб., Божесковъ же, соглашаясь на вычетъ изъ страховой суммы лишь стоимости остатковъ, предъявилъ къ обществу искъ о доплатѣ еще 71,000 руб. Московская Судебная Палата, исходя изъ того: 1) что и по ст. 2199 Св. Зак. X Т. 1 ч., и по § 44 полисныхъ условій Сѣвернаго общества страхователь имѣетъ право на полученіе вознагражденія лишь за убытокъ, дѣйствительно имъ понесенный; 2) что, по § 53 тѣхъ же условій, за основаніе для опредѣленія размѣра убытка при страхованіи построекъ всегда принимается стоимость исправленія строенія или приведенія его въ прежнее до пожара состояніе; 3) что хотя оцѣнка убытка, понесеннаго въ настоящемъ случаѣ Божесковымъ, произведена безъ его участія однимъ агентомъ общества, но эта оцѣнка для него обязательна по силѣ § 52 полисныхъ условій, вслѣдствіе того, что назначенные со стороны Божескова оцѣнщики „не исполнили возложенной на нихъ обязанности въ теченіе опредѣленнаго въ этомъ параграфѣ шестидневнаго срока“, признала расчетъ общества правильнымъ и отказала въ искѣ Божескова. Въ поданной на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный вдовы Божескова (который послѣ постановленія сего рѣшенія умеръ), главнымъ образомъ оспариваетъ правильность принятаго Палатою толкованія приведенныхъ параграфовъ полисныхъ условій.

Обсудивъ дѣло въ предѣлахъ этой жалобы, Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ начать съ вопроса о томъ, былъ-ли Божесковъ въ

правѣ оспаривать сдѣланную обществомъ оцѣнку убытковъ за пропускомъ срока, опредѣленнаго въ § 52 полисныхъ условій. По силѣ §§ 51 и 52 полисныхъ условій убытки отъ пожара въ строеніяхъ оцѣниваются или по взаимному соглашенію между самимъ страхователемъ и оцѣнщикомъ общества, или страхователь назначаетъ своего оцѣнщика въ теченіе трехъ дней со дня сдѣланнаго имъ по сему предмету заявленія или со дня поступленія къ нему требованія о семъ со стороны общества, и назначенный оцѣнщикъ обязанъ исполнить данное ему порученіе въ теченіе 6 дней со дня назначенія, а въ противномъ случаѣ страхователь подчиняется оцѣнкѣ, произведенной отъ общества. Но въ чемъ можетъ заключаться порученіе, даваемое оцѣнщику? Очевидно, лишь въ томъ, чтобы оцѣнить причиненный пожаромъ убытокъ порядкомъ, установленнымъ полисными условіями. А такъ какъ, по § 51 сихъ условій, при назначеніи оцѣнщиковъ съ обѣихъ сторонъ требуется оцѣнка убытковъ, совокупно ими составленная, соблюденіе же этой совокупности зависитъ въ одинаковой мѣрѣ отъ оцѣнщиковъ обѣихъ сторонъ, то оцѣнщикъ страхователя можетъ быть обвиняемъ въ неисполненіи возложеннаго на него порученія лишь въ томъ случаѣ, если совокупная оцѣнка не могла состояться по винѣ этого оцѣнщика, несмотря на то, что со стороны представителя общества исполнено все необходимое для того, чтобы она могла состояться. Между тѣмъ, Палата, ограничившись лишь краткимъ указаніемъ на то, что назначенные со стороны Божескова оцѣнщики въ теченіи означеннаго срока возложеннаго на нихъ порученія не исполнили, не установила, произошло-ли это по ихъ винѣ и исполнилъ-ли агентъ общества свою обязанность въ этомъ отношеніи. Посему, находя, что при такихъ обстоятельствахъ Палата не была въ правѣ признавать произведенную агентомъ общества оцѣнку убытковъ обязательною для Божескова, и переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію правильности спора Божескова противъ этой оцѣнки, Правительствующій Сенатъ находитъ, что примѣненіе общаго, служащаго основаніемъ и ст. 2199 Св. Зак. Т. X ч. 1, начала, что договоръ страхованія обязываетъ страховщика вознаградить страхователю лишь дѣйствительно понесенный имъ убытокъ отъ того поврежденія, отъ котораго имущество застраховано, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ отъ условія страхованія и главнымъ образомъ отъ того, какимъ по этимъ условіямъ способомъ долженъ быть опредѣляемъ этотъ дѣйствительный убытокъ. Въ Сѣверномъ страховомъ обществѣ условія страхованія опредѣляются полисными условіями, а способъ оцѣнки пожарныхъ убытковъ при страхованіи построекъ въ § 53 сихъ условій опредѣленъ буквально такимъ образомъ: „основаніемъ оцѣнки убытковъ въ недвижимыхъ имуществахъ служитъ исчисленіе, во что обойдется исправленіе строенія или приведеніе его въ прежнее, до пожара, состояніе, не принимая во вниманіе постороннихъ расчетовъ или потерь отъ неполученія доходовъ. Если же строеніе сгорѣло до основанія или уцѣлѣли однѣ только каменныя стѣны, то убытокъ опредѣляется посредствомъ вычета изъ стоимости сгорѣвшаго строенія той цѣнности, которую уцѣлѣвшія стѣны и прочіе остатки отъ строенія могутъ имѣть при возведеніи такого точно строенія, какое существовало до пожара“. Изложенное содержаніе этого параграфа показываетъ, что онъ дѣлится на двѣ самостоятельныя части. Въ первой части предусмотрѣны случаи неполнаго уничтоженія зданія огнемъ или же такого незначительнаго его поврежденія, что оно не перестало быть зданіемъ, для приведенія котораго въ порядокъ достаточно лишь исправленіе онаго, и при такихъ условіяхъ размѣръ убытка, по буквальному содержанію приведеннаго правила, опредѣляется исключительно по количеству расходовъ, необходимыхъ для исправленія или возведенія новаго такого-же зданія, хотя бы сумма этихъ расходовъ была менѣе оцѣнки зданія, опредѣленной при застрахованіи, вторая же половина приведеннаго параграфа относится къ такому существенному поврежденію застрахованнаго строенія, когда оно уже не можетъ считаться зданіемъ въ дѣйствительномъ смыслѣ этого слова, когда отъ него остался одинъ только остовъ. Въ этомъ случаѣ о стоимости возстановленія зданія, какъ о мѣрилѣ убытковъ, уже не говорится, а принимается для сего совершенно иное основаніе—стоимость сгорѣвшаго строенія, и хотя въ концѣ этой части параграфа

опять упоминается о „такомъ точно строеніи, какое существовало до пожара“, но только по отношенію къ оцѣнкѣ остатковъ зданія, стоимость коихъ вычитается изъ стоимости всего строенія. Въ настоящемъ случаѣ, какъ установила Палата, застрахованное зданіе уничтожено пожаромъ настолько, что отъ него остались только фундаментъ, стѣны, лѣстница и своды. Слѣдовательно, настоящее дѣло должно быть подведено не подъ 1-ю, а подъ 2-ю часть § 53 полисныхъ условій, т. е. страховое вознагражденіе должно равняться стоимости сгорѣвшаго дома, за исключеніемъ стоимости остатковъ. При этомъ, однако, возникаетъ вопросъ: что слѣдуетъ понимать подъ стоимостью сгорѣвшаго строенія. Палата, судя по ея соображеніямъ, и повѣренный общества, судя по содержанію его объясненія на кассаціонную жалобу, понимаютъ подъ этимъ выраженіемъ сумму расходовъ, необходимыхъ для возведенія такого-же зданія, какое уничтожено пожаромъ, причемъ они ссылаются и на разъясненіе Сената о правѣ страховыхъ обществъ вознаграждать страхователя въ суммѣ меньшей противъ оцѣнки имущества, установленной въ полисѣ, изъ чего слѣдуетъ, что и Палата и повѣренный Сѣвернаго страхового общества признаютъ за нимъ право на повѣрку страховой оцѣнки послѣ пожара. Но это толкованіе, очевидно, неправильно. Во-первыхъ, въ разсматриваемой части § 53-го, несомнѣнно, говорится не о томъ зданіи, которое можетъ быть возведено взамѣнъ сгорѣвшаго, хотя бы и совершенно съ нимъ сходномъ, но о самомъ сгорѣвшемъ зданіи, это же различіе, въ виду могущей быть значительной разницы въ цѣнахъ на работы и строительные матеріалы между временемъ постройки прежняго зданія и временемъ возведенія новаго, представляется весьма существеннымъ. Во-вторыхъ, гражданскій кассаціонный Департаментъ Сената, допустивъ въ рѣшеніи 1880 г. № 40 право повѣрять и послѣ пожара стоимость застрахованнаго имущества даже для тѣхъ страховыхъ обществъ, въ уставахъ которыхъ оно положительно не выражено, въ рѣшеніи 1881 г. № 118 дополнилъ это разъясненіе тѣмъ, что если въ уставѣ страхового общества существуютъ на этотъ счетъ опредѣлительныя условія и указанія, то оно обязано исполнить ихъ въ точности. Между тѣмъ, § 18 полисныхъ условій Сѣвернаго страхового общества, допуская повѣрку стоимости застрахованнаго имущества послѣ страхованія, положительно опредѣляетъ и единственное послѣдствіе обнаруженія невѣрности оцѣнки, а именно предоставляетъ въ такомъ случаѣ обществу уничтожить полисъ съ возвращеніемъ полученной преміи по расчету срока страхованія. А такъ какъ подобное дѣйствіе, очевидно, возможно только до уничтоженія предмета пожаромъ, то изъ этого несомнѣнно вытекаетъ, что послѣ пожара стоимость имущества, застрахованнаго въ Сѣверномъ обществѣ, не можетъ быть повѣряема. Если же такая повѣрка не можетъ имѣть мѣста, то подъ стоимостью сгорѣвшаго имущества можетъ быть понимаема лишь та его оцѣнка, которая установлена при застрахованіи или, во всякомъ случаѣ, до пожара, если она, по соглашенію сторонъ, была повѣрена и измѣнена послѣ застрахованія. Посему и принятый Палатою въ настоящемъ дѣлѣ способъ опредѣленія размѣра убытковъ представляется несоотвѣтствующимъ дѣйствительному смыслу закона, которымъ такой способъ опредѣляется. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію §§ 18, 52 и 53 полисныхъ условій Сѣвернаго страхового общества, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

37.—1892 года апрѣля 29-го дня. 1) *По прошенію повѣреннаго Иванова, присяжнаго повѣреннаго Гальперна, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, и 2) по объясненію повѣреннаго Шаблыкина, присяжнаго повѣреннаго Бубнова, на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Въ числѣ долговыхъ претензій, заявленныхъ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Шаблыкина, находилась претензія Карачевскаго. Конкурсное управленіе признало ее сомнительною и отнесло къ

долгамъ 2-го рода и 3-го разряда. Вслѣдствіе сего Карачевскій предъявилъ къ конкурсному управленію искъ о признаніи его претензіи правильной и объ отнесеніи ея къ 1-му роду долговъ. Коммерческій Судъ, по разсмотрѣніи этого иска, нашелъ, что если противъ лица, не объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ, подписанныя и не оспоренныя имъ въ подлинности обязательства составляютъ достаточное доказательство долга, то при несостоятельности сознаніе должника, выраженное въ подписанномъ имъ документѣ, въ виду общаго интереса всѣхъ его кредиторовъ, не можетъ имѣть безусловнаго значенія; что возбужденное по настоящему дѣлу подозрѣніе конкурса въ безденежности претензіи Карачевскаго осталось ничѣмъ неопровергнутымъ и что представленныя повѣреннымъ истца письма Шаблыкина къ Карачевскому не могутъ служить доказательствомъ происхожденія претензіи изъ прежнихъ расчетовъ. Согласно сему Коммерческій Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Карачевскаго о признаніи претензіи его къ несостоятельному должнику Шаблыкину правильною отказать. Въ силу такого рѣшенія Карачевскій по этой претензіи не принималъ дальнѣйшаго участія въ конкурсномъ производствѣ. Затѣмъ дѣло о несостоятельности Шаблыкина прекратилось мировой сдѣлкой. Тогда взыскатель Карачевскій передалъ отвергнутую конкурсомъ претензію Иванову, который предъявилъ къ Шаблыкину требованіе о платежѣ. Находя, что, за состоявшимся рѣшеніемъ Коммерческаго Суда и въ силу мировой сдѣлки, Шаблыкинъ долженъ быть признанъ свободнымъ отъ всякой отвѣтственности предъ Карачевскимъ и преемникомъ его правъ, повѣренный Шаблыкина предъявилъ къ Иванову искъ объ освобожденіи отъ этой отвѣтственности. Разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что, судя по соображеніямъ, принятымъ Коммерческимъ Судомъ для разрѣшенія иска, предъявленнаго вслѣдствіе отчесенія конкурсомъ претензіи Карачевскаго къ спорнымъ, Коммерческій Судъ входилъ въ обсужденіе существа этой претензіи; что, по смыслу 21 ст. Устава Гражд. Судопроизв., право искать и отвѣчать на судѣ переходитъ отъ несостоятельнаго къ конкурсному управленію, какъ представителю его имущественныхъ интересовъ, слѣдовательно, все сдѣланное конкурсомъ должно считаться обязательнымъ для должника, а посему Шаблыкинъ долженъ считаться лицомъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ Карачевскаго съ конкурснымъ управленіемъ, разрѣшенномъ Коммерческимъ Судомъ, и это рѣшеніе обязательно, въ силу 893 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., какъ для Иванова, такъ и для Шаблыкина; что погашеніе мировой сдѣлкой претензіи Карачевскаго, перешедшей къ Иванову, должно считаться совершившимся на основаніи 638 ст. Уст. Суд. Торг., такъ какъ эта претензія была заявлена конкурсу, и Карачевскій, хотя и по другимъ претензіямъ, участвовалъ въ мировой сдѣлкѣ. Посему Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ искъ Шаблыкина былъ удовлетворенъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что возбужденный по настоящему дѣлу вопросъ разрѣшается общими соображеніями объ отношеніи конкурснаго управленія къ должнику и его заимодавцамъ. Изъ смысла законовъ, опредѣляющихъ дѣятельность конкурснаго управленія, слѣдуетъ вывести, что, распоряжаясь дѣлами несостоятельнаго, управляя ими въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ въ пользу ихъ, и приводя въ окончательную извѣстность положеніе дѣлъ несостоятельнаго розысканіемъ его долговъ (ст. 554 и 552 Устава Суд. Торг.), конкурсное управленіе дѣлаетъ тщательную повѣрку предъявляемыхъ претензій и допускаетъ къ участію въ удовлетвореніи изъ имущества несостоятельнаго тѣ изъ нихъ, которыя по указаннымъ закономъ признакамъ оказываются безспорными или по заключенію конкурса, или по рѣшенію Суда (ст. 580 и слѣд.). Относясь къ каждому отдѣльному кредитору съ точки зрѣнія согласованія заявленныхъ имъ правъ съ правами всѣхъ заимодавцевъ, конкурсное управленіе направляетъ свою дѣятельность къ правильному распредѣленію имущества должника между заимодавцами, принявшими участіе въ конкурсномъ процессѣ. При недостаточности этого имущества на покрытіе всѣхъ долговъ, не всѣ взыскатели получаютъ полное и равное съ другими удовлетвореніе, и законъ опредѣляетъ условія, отводящія

тѣмъ или другимъ претензіямъ соотвѣтствующія имъ мѣста. Соображаясь съ этими условіями и ограждая безспорныхъ кредиторовъ отъ претендентовъ, взысканія которыхъ не соотвѣтствуютъ указаннымъ закономъ признакамъ безспорности, конкурсное управленіе пользуется средствами, недоступными для самого должника. Оно уполномочено направлять предъявленныя претензіи къ судебному разсмотрѣнію по такимъ признакамъ сомнительности, которые лишены значенія въ случаѣ указанія на нихъ со стороны самого должника (582 стат.) При такой повѣркѣ правъ ни одинъ кредиторъ, имѣя дѣло съ конкурсомъ, не можетъ оправдывать своей претензіи ни признаніемъ должника, ни другими его показаніями, если безспорность долга не явствуетъ изъ дѣлъ и книгъ несостоятельнаго, находящихся въ распоряженіи конкурснаго управленія (589 ст.). Между тѣмъ, если опредѣлять права подобныхъ заимодавцевъ безотносительно къ положенію вещей, созданному несостоятельностью, эти права могли бы остаться непоколебимыми. Всѣ показанія должника, служащія къ утвержденію дѣйствительности долга, имѣли бы рѣшающее значеніе, и, наоборотъ, возраженія, оправдываемыя положеніемъ, занимаемымъ конкурсомъ (582 ст.), не составляли бы законнаго основанія къ освобожденію должника отъ отвѣтственности, какъ неумѣстныя съ его стороны и направленныя къ оспариванію имъ своихъ же собственныхъ дѣйствій. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что конкурсное управленіе при изслѣдованіи правъ кредиторовъ устанавливаетъ не безусловное, а относительное достоинство ихъ требованій. Этому роду дѣятельности конкурса должны отвѣчать и судебныя рѣшенія, постановляемыя по поводу обращенія конкурсомъ долговыхъ претензій къ судебному разбирательству (602 ст.). Такое обращеніе къ суду вызывается исключительно споромъ конкурснаго управленія, и предѣлы разсмотрѣнія правъ истца ограничиваются, тѣмъ самымъ, повѣркой заявленныхъ конкурсомъ возраженій, направленныхъ къ устраненію данной претензіи изъ конкурснаго производства. Посему претензія, оспоренная конкурсомъ, вслѣдствіе ея сомнительности, и отвергнутая судомъ по доказательствамъ этого спора (рѣш. 1889 г. № 72), не можетъ получить удовлетворенія по конкурсу. Но этимъ послѣдствіемъ ограничивается вліяніе, оказываемое судебнымъ рѣшеніемъ на права кредитора, устраненнаго отъ соучастія съ другими заимодавцами въ полученіи удовлетворенія изъ конкурсной массы. Не выдержавъ конкуренціи съ этими соискателями, онъ не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы остаться въ отношеніи своего непосредственнаго должника при всѣхъ своихъ прежнихъ правахъ, и по окончаніи дѣла о несостоятельности юридическія отношенія его къ должнику опредѣляются на общемъ основаніи. Взыскатель, лишенный при обращеніи своемъ къ конкурсному управленію права привлекать въ свидѣтельство правильности претензіи самого должника, становится съ нимъ лицомъ къ лицу, и должникъ уже не заслоняется конкурснымъ управленіемъ. Опровергая непосредственно къ нему обращенное требованіе, онъ не можетъ пользоваться судебнымъ рѣшеніемъ, постановленнымъ между взыскателемъ и конкурсомъ. Это рѣшеніе необязательно для взыскателя по отношенію къ должнику, въ силу 895 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только относительно спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Должникъ же не можетъ быть признаваемъ ни участвовавшимъ въ прежнемъ дѣлѣ по представительству конкурснаго управленія, ни преемникомъ его правъ, и отвѣтныя стороны въ обоихъ случаяхъ оказываются различными. Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ, что конкурсное управленіе представляетъ должника не передъ кредиторами, а передъ лицами, къ которымъ самъ несостоятельный имѣетъ имущественныя требованія, и что въ этомъ качествѣ оно пользуется правами должника съ соотвѣтствующими имъ ограниченіями и обязанностями (рѣш. 1876 г. № 521; 1884 г. № 16; 1887 г. № 101.). Напротивъ, относительно каждаго отдѣльнаго кредитора, предъявляющаго требованіе къ несостоятельному, конкурсное управленіе не представляетъ должника, а является исключительно представителемъ и уполномоченнымъ всѣхъ заимодавцевъ (рѣш. 1872 г. 1315; 1873 г. № 33; 1875 г. №№ 816, 1029; 1878 г. №№ 216, 264; 1879 г. № 224) и даже противопоставляется должнику, потому

что имѣетъ право въ нѣкоторыхъ случаяхъ просить объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ при его участіи (рѣш. 1879 г. № 298; 1880 г. № 26). Такое отношеніе конкурса къ кредиторамъ и къ должнику исключаетъ всякую возможность перехода къ сему послѣднему особыхъ правъ, присвоенныхъ только конкурсному управленію и осуществленныхъ судебными рѣшеніями. Приведенныхъ соображеній достаточно для вывода, что судебное рѣшеніе, отказавшее кредитору въ его искѣ къ конкурсному управленію по 602 ст. Уст. Суд. Торг., не уничтожаетъ само по себѣ силы долгового обязательства относительно должника. Переходя къ обсужденію вопроса о вліяніи мировой сдѣлки на такія долговыя претензіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировая сдѣлка, окончившая конкурсное производство, не препятствуетъ кредиторамъ, претензіи коихъ не были заявлены конкурсу, требовать отъ должника удовлетворенія изъ его будущаго имущества (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Тизенгаузена съ Гелleромъ, приведенное въ Собр. Узак. 1881 года № 130, ст. 838 и рѣш. Гр. Кассац. Департ. 1882 г. № 167). Такъ какъ вообще мировая сдѣлка касается только претензій, бывшихъ предметомъ этой сдѣлки, то къ претензіямъ, не заявленнымъ конкурсу, приравниваются и исключенныя изъ счета долговъ за непредставленіемъ въ назначенный срокъ документовъ (рѣш. 1877 г. № 335 и 1888 г. № 29). Изъ этихъ общихъ положеній слѣдуетъ, что если мировая сдѣлка имѣетъ силу только относительно признанныхъ конкурсомъ претензій, то она не можетъ имѣть никакого вліянія и на претензіи, устраненныя судомъ отъ участія въ конкурсномъ процессѣ, вслѣдствіе спора конкурснаго управленія. По приложеніи этихъ общихъ соображеній къ обжалованному рѣшенію Палаты, оно оказывается подлежащимъ отмѣнѣ. Въ немъ признана обязательность для взыскателя судебнаго рѣшенія, постановленнаго по иску его къ конкурсному управленію не только относительно сего отвѣтчика, но и самого должника. Должникъ признанъ истцомъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ взыскателя съ конкурснымъ управленіемъ, и это участіе выведено изъ того, что, въ силу 21 ст. Устава Гражд. Суд., право искать и отвѣчать на судѣ переходитъ отъ несостоятельнаго къ конкурскому управленію. Но такое соображеніе лишено правильнаго основанія, потому что этотъ переходъ не устанавливаетъ положеній, при которыхъ замѣняющее должника конкурсное управленіе представляетъ его имущественныя права или же, напротивъ, является уполномоченнымъ и представителемъ исключительно заимодавцевъ. Наконецъ, рѣшеніемъ Палаты признано, что претензія, не бывшая въ виду при заключеніи мировой сдѣлки, должна тѣмъ не менѣе считаться погашенной этой сдѣлкой, потому что она была заявлена конкурсу, независимо отъ того, какія состоялись по ней опредѣленія. Это соображеніе также несогласно съ настоящими разъясненіями Правительствующаго Сената. Засимъ указанія Палаты на то, что взыскатель самъ участвовалъ въ мировой сдѣлкѣ, но по другимъ претензіямъ, лишено всякаго значенія, потому что это участіе ни въ чемъ не измѣняетъ отношенія мировой сдѣлки къ претензіи, устраненной отъ конкурснаго процесса. Принимая во ниманіе всѣ вышеизложенныя соображенія и законы, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 893 и 895 ст. Уст. Гр. Суд. и 638 ст. Уст. Суд. Торг., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той же Палаты.

38.—1892 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго инженера Мордухай-Болтовского, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

11 іюля 1887 г. инженеръ Статскій Совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Мордухай-Болтовской выдалъ вдовѣ Генералъ-Лейтенанта Александрѣ Алексѣевнѣ Роде заемное обязательство на вексельной бумагѣ слѣдующаго содержанія: „1887 г. іюля 11 дня, я, нижеподписавшійся, инженеръ Статскій Совѣтникъ Сергѣй Петровичъ Мордухай-Болтовской, свидѣтельствую въ томъ, что взялъ за-

имообразно у вдовы Генералъ-Лейтенанта Александры Алексѣевны Родэ 10/т. рублей Государственными банковыми билетами 1-го выпуска, считая ихъ по нарицательной цѣнѣ. Означенную сумму, билетами того же выпуска, считая тоже по нарицательной ихъ цѣнѣ, обязуюсь уплатить 17 января 1888 года съ причисленіемъ процентовъ по расчету десять въ годъ; причемъ купоны имѣютъ быть на іюль 1888 года. Проценты считаются отъ 17-го іюля 1887 года". Слѣдуетъ подпись. Обязательство это, названное заемнымъ письмомъ, явлено у с.-петербургскаго нотаріуса Нитославскаго. Въ виду того, что Мордухай-Болтовской по этому обязательству въ срокъ долга не уплатилъ, вдова Александра Алексѣевна Роде обратилась въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою взыскать съ него нарицательную стоимость означенныхъ билетовъ 10 тыс. рублей, условленные проценты съ 17 іюля 1887 года на капитальную сумму и три процента неустойки. Противъ этого иска отвѣтчикъ предъявилъ отводъ по 1 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказывая, что искъ неподсуденъ С.-Петербургскому Окружному Суду, такъ какъ изъ содержанія долгового обязательства видно, что происхожденіе его не можетъ быть объяснено займомъ, ибо въ противномъ случаѣ валюта была бы означена въ наличныхъ деньгахъ, согласно 2013 ст. 1 ч. X Т.; обязательство же это возникло по поводу предполагавшагося коммерческаго предпріятія по постройкѣ Барановичи-Бѣлостокской желѣзной дороги, къ участію въ коемъ имѣла присоединиться и сама истица, и было выдано именно въ обезпеченіе совмѣстнаго участія въ этомъ предпріятіи. Отводъ этотъ Окружнымъ Судомъ былъ оставленъ безъ послѣдствій и жалоба на это отвѣтчика Судебною Палатою оставлена была также безъ послѣдствій. По существу же искового требованія отвѣтчикъ возразилъ слѣдующее: тѣ отношенія его къ Роде, по поводу коихъ былъ выданъ документъ, служащій основаніемъ настоящаго иска, имѣли своимъ началомъ предложенное имъ еще въ 1883 году при участіи Роде полученіе подряда постройки Барановичи-Бѣлостокской желѣзной дороги и еще въ томъ же 1883 году имъ былъ выданъ документъ на сумму 10 тыс. рублей, имѣвшій цѣлью, какъ выше объяснено, гарантировать условленное участіе Роде въ предпріятіи; хотя же затѣмъ по предпріятію этому они потерпѣли неудачу, но тѣмъ не менѣе ни онъ, отвѣтчикъ, ни истица не отказались отъ намѣренія осуществить взамѣнъ сего какое-либо другое предпріятіе, а таковыхъ проектировано было нѣсколько. Въ этихъ видахъ выданный въ 1883 году документъ въ теченіе значительнаго періода времени изъ года въ годъ переписывался; но истица ни въ какомъ случаѣ не должна была предъявлять къ нему какого-либо требованія. Засимъ самое содержаніе документа, въ виду несоотвѣтствія его ни требованію закона (2013 ст. 1 ч. X Т.), ни той формѣ, которая установлена закономъ (прилож. къ 2034 и 2036 ст. 1 ч. X Т.) для заемныхъ писемъ, указываетъ на то, что документъ возникъ не изъ займа. Кромѣ того, документъ тотъ представляется неисполненнымъ еще и потому, что въ немъ сказано, что онъ обязанъ возвратить билеты съ купонами только на іюль 1888 года, а такихъ билетовъ, при коихъ не существовали бы купоны за послѣдующее послѣ іюля время, нѣтъ, какъ равно нѣтъ и купоновъ на іюль, такъ какъ они имѣются на май и ноябрь; и, наконецъ, въ виду содержанія документа исполненіе его могло бы заключаться лишь въ передачѣ извѣстнаго количества билетовъ Государственнаго банка, а не во взысканіи опредѣленной денежной суммы. Окружный Судъ удовлетворилъ искъ, а Палата утвердила это рѣшеніе, причемъ высказала слѣдующія соображенія: 1) связь между выдачей отвѣтчикомъ обязательства и предполагавшеюся при участіи истицы постройкой Барановичи-Бѣлостокской желѣзной дороги ничѣмъ не доказана; 2) нѣтъ закона, который бы запрещалъ договоры о заимообразномъ одолженіи за извѣстное процентное вознагражденіе и на извѣстный срокъ процентныхъ бумагъ, а наименованіе такого обязательства въ надписи о явкѣ заемнымъ письмомъ не измѣняетъ существа сдѣлки; притомъ же въ данномъ случаѣ сумма займа опредѣлена Россійскою монетою въ 10 тыс. рублей; 3) толкованіе условій о купонахъ на іюль мѣсяцъ представляется со стороны отвѣтчика произвольнымъ, и 4) отвѣтчикъ, будучи обязанъ возвратить истицѣ 17 января 1888 года 10 т. руб. билетами Го-

сударственнаго банка, этого обязательства въ срокъ не исполнилъ, и потому для истицы возникло право требовать соотвѣтствующую стоимости этихъ билетовъ сумму.

Разсмотрѣвъ принесенную на рѣшеніе Судебной Палаты повѣреннымъ инженера, Статскаго Совѣтника Мордухай-Болтовскаго, присяжнымъ повѣреннымъ Самарскимъ-Быховцемъ, кассаціонную жалобу, выслушавъ какъ словесныя объясненія сторонъ, такъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существеннымъ вопросомъ, вобуждаемымъ означенною кассаціонною жалобою, представляется вопросъ о томъ, могутъ ли предметомъ займа быть процентныя бумаги. Кассаторъ въ подтвержденіе отрицательнаго разрѣщенія этого вопроса ссылается на то, что, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ его 1873 года № 1626 и 1877 года № 140, заемъ можетъ имѣть своимъ предметомъ только деньги и что засимъ занимаемая сумма должна быть опредѣлена непремѣнно Россійскою монетою на серебро. Первое изъ этихъ положеній представляется вполнѣ неосновательнымъ: ни въ одномъ изъ указанныхъ рѣшеній Правительствующій Сенатъ не давалъ отъ себя никакихъ руководящихъ разъясненій по означенному вопросу: въ рѣшеніи 1873 года за № 1626 Правительствующій Сенатъ сказалъ, что „по содержанію 2012—2063 ст. 1 ч. X Т., а равно и примѣчанія къ 2064 ст. заемъ предполагается денежный“, а въ рѣшеніи 1877 года № 140—что „въ примѣчаніи къ 2064 ст. 1 части X Тома объяснено, что ссуда на подержаніе есть договоръ безвозмездный; буде же за употребленіе имущества требуется вознагражденіе отъ того, кто онымъ пользуется, то въ семъ случаѣ договоръ принадлежитъ къ найму имущества, если же имущество состоитъ въ деньгахъ,—то къ займу“. Не подлежитъ сомнѣнію, что употребленныя въ этихъ рѣшеніяхъ выраженія „денежный“ и „въ деньгахъ“ приведены лишь съ цѣлію противоположить имуществу денежному всякое другое и этимъ противоположеніемъ разграничить свойство и значеніе договоровъ займа отъ договоровъ ссуды, а посему не представляется основанія признавать, что подъ означенными выраженіями Правительствующій Сенатъ имѣлъ намѣреніе категорически опредѣлить самое понятіе о деньгахъ въ смыслѣ исключительныхъ предметовъ договора займа. Что же касается до второго положенія, то хотя оно въ сущности и представляется буквальнымъ повтореніемъ текста 2013 ст. Т. X ч. 1, но по внутреннему смыслу своему не можетъ служить подтвержденіемъ того заключительнаго вывода, къ которому приходитъ ситель въ своей кассаціонной жалобѣ. Смыслъ текста означенной 2013 стат. долженъ быть истолкованъ лишь въ предѣлахъ буквы его и отнюдь не можетъ имѣть распространительнаго толкованія въ смыслѣ установленія или опредѣленія состава валюты займа; поэтому статью 2013 слѣдуетъ понимать лишь въ томъ смыслѣ, что она устанавливаетъ правило, въ силу коего размѣръ занимаемой суммы долженъ быть безусловно опредѣленъ Россійскою монетою на серебро; правило же это, какъ видно изъ ссылки въ самомъ текстѣ этой статьи на 1540 и 1542 ст. той же ч. 1 Т. X, составляетъ повтореніе того общаго закона, установленнаго приведенными статьями, по коему всѣ вообще счеты, условія, всякаго рода сдѣлки, должны производиться и совершаться единственно на Россійскую серебряную, а не на какую-либо иностранную монету. Если такимъ образомъ въ узаконеніяхъ о займѣ (2012—2063 ст. 1 ч. X Т.) не содержится прямого и положительнаго указанія на то, чтобы предметомъ займа могли быть только однѣ деньги, въ смыслѣ денежныхъ знаковъ, то нѣтъ основанія устранять отъ предметовъ займа такія денежныя цѣнности, которыя имѣютъ свойство и обращеніе, тождественное съ самыми деньгами, лишь бы стоимость такихъ заемныхъ сдѣлокъ была опредѣлена Россійскою монетою на серебро. А что законодательство наше допускаетъ возможность заемныхъ сдѣлокъ и на нѣкоторое другое имущество, кромѣ денегъ, тому служатъ доказательствомъ многія узаконенія, какъ, напр., примѣчаніе къ 2013 ст. 1 ч. X Т., разрѣшающее въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Закавказскаго края отдавать взаймы не только деньги, но и всякаго рода произведенія земли, 1 ст. III отд. приложенія къ 130 ст. Т. II ч. 2 Учр. инородцевъ (по прод. 1886 года), допускающая у Сибирскихъ

инородцевъ и мезенскихъ самоѣдовъ займы производить или наличными деньгами, или вещами, въ цѣну положенными, и др. Такимъ образомъ, указаніе просителя на неправильность, будто-бы, сужденія Судебной Палаты о томъ, что предметомъ займа могутъ быть и процентныя бумаги, не можетъ быть признано уважительнымъ. Обращаясь засимъ къ прочимъ доводамъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что равнымъ образомъ и эти доводы не представляются заслуживающими уваженія: 1) указаніе просителя на то, что исковое требованіе не вытекаетъ изъ условій того письменнаго акта, который положенъ въ основаніе иска, такъ какъ по акту 11 іюля 1887 года Мордухай-Болтовской обязанъ уплатить Роде 10/т. р. государственными банковыми билетами, а истица требуетъ взыскать съ него стоимость тѣхъ билетовъ, не представляется уважительнымъ, потому что, какъ Палата установила въ своемъ рѣшеніи, „Мордухай-Болтовской, будучи обязанъ возвратить Роде 10/т. билетами Государственнаго банка, обязательства этого въ срокъ не исполнилъ, и потому для истицы возникло право требовать соотвѣтствующую стоимости этихъ билетовъ сумму“. Такого рода разсужденіе не представляетъ собою никакой неправильности, а тѣмъ менѣе нарушенія 570 и 1536 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ подобная замѣна искового требованія закономъ (332 ст. Уст. Гр. Суд.) не воспрещена даже и по предъявленіи иска уже во время самаго производства дѣла; 2) ссылка на нарушеніе Палатою 2 пун. 711 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что Палата не подкрѣпила никакими соображеніями своего заключенія о томъ, что Мордухай-Болтовской не возвратилъ въ условленный срокъ Роде взятыя у нея цѣнности, и неизвѣстно изъ чего сдѣлала этотъ выводъ, лишена основанія, ибо объ этомъ невозвращеніи долга Роде объяснила въ исковомъ прошеніи, и, слѣдовательно, объ обстоятельствѣ этомъ упоминается въ дѣлѣ, Палата же не обязана каждое свое положеніе фактическаго свойства сопровождать указаніями на тѣ или другія обстоятельства, въ силу коихъ она пришла къ высказанному въ рѣшеніи выводу, и 3) наконецъ, объясненіе просителя о томъ, что принятый Палатою и Окружнымъ Судомъ расчетъ искомой суммы по биржевому курсу немыслимъ, въ данномъ случаѣ не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ ни въ апелляціонной жалобѣ, ни на судоговореніи въ Палатѣ проситель по этому поводу никакихъ указаній не сдѣлалъ, и потому правильность неподлежавшаго обсужденію Палаты заключенія Окружнаго Суда не можетъ нынѣ подлежать повѣркѣ кассаціонной инстанціи (рѣш. 1878 года № 85 и др.). По всѣмъ этимъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ просителя никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго инженера Статскаго Совѣтника Мордухай-Болтовскаго, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

39.—1892 года мая 5 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Полковника Княгини Маріи Урусовой и дѣтей ея Маріи, Александры, Алексѣя, Григорія, Анны и Вѣры Урусовыхъ объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу ихъ съ Штабъ-Ротмистромъ Сергѣемъ Бороздинымъ о стоимости выруб̀леннаго лѣса.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: покойная супруга отвѣтчика Сергѣя Бороздина завѣщала ему свое родовое имѣніе на основаніи правилъ, указанныхъ въ 533[1] и слѣдующихъ статьяхъ ч. 1 X Т. Утверждая, что Бороздинъ вырубилъ въ этомъ имѣніи лѣсъ безъ соблюденія условій, указанныхъ въ 533[6] статьѣ 1 ч. X Т., истцы Урусовы, въ качествѣ наслѣдниковъ по закону къ этому имѣнію, просили о взысканіи съ Бороздина стоимости лѣса, имъ, по мнѣнію истцовъ, неправильно вырубленнаго. Разсмотрѣвъ это дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Саратовская Судебная Палата въ искѣ отказала на томъ основаніи, что отвѣтчикъ, какъ установила Палата, рубилъ лѣсъ на основаніи правильнаго раздѣленія его на лѣсосѣки. Противъ этого рѣшенія повѣренный истцовъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой приводитъ, что истцы основывали

свою апелляціонную жалобу не на одномъ только указаніи на неправильное раздѣленіе отвѣтчикомъ лѣса на лѣсосѣки, но и на томъ обстоятельствѣ, что на вырубленныхъ мѣстахъ лѣсъ не произрастаетъ вновь и что отвѣтчикъ, вопреки 533⁶ ст. 1 ч. X Т., о возобновленіи лѣса на вырубкахъ не позаботился, Палата же, въ нарушеніе 339 ст. Уст. Гражд. Суд., оставила этотъ доводъ истцовъ безъ обсужденія.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи приводимой просителемъ 533⁶ ст. 1 ч. X Т., пожизненному владѣльцу дозволяется вырубать въ имѣніи лѣсъ не иначе, какъ по правиламъ лѣсного хозяйства. Засимъ для разрѣшенія возбужденнаго просителемъ по настоящему дѣлу вопроса, достаточно ли для соблюденія вышеприведенной статьи закона, чтобы пожизненный владѣлецъ рубилъ лѣсъ по правильнымъ лѣсосѣкамъ, или же онъ долженъ, сверхъ сего, позаботиться также и о возобновленіи лѣса на вырубленныхъ мѣстахъ, необходимо выяснить, какое именно лѣсное хозяйство нашъ законъ признаетъ въ указанныхъ отношеніяхъ правильнымъ. Взгляды нашего законодательства на этотъ предметъ точно выражены какъ въ правилахъ, содержащихся въ Уставѣ Лѣсномъ относительно казенныхъ лѣсовъ, такъ и въ изданномъ 4-го апрѣля 1888 года Положеніи о сбереженіи всѣхъ вообще лѣсовъ (приложеніе къ статьѣ 1 (примѣчаніе) Устава Лѣсного по продолженію 1890 года). Въ первомъ отношеніи изъ 165 статьи Устава Лѣсн. изданія 1876 года усматривается, что въ казенныхъ корабельныхъ рощахъ признается правильнымъ только такое лѣсное хозяйство, при которомъ количество лѣса, подлежащаго ежегодно вырубкѣ въ каждой дачѣ, опредѣляется по состоянію насажденій и ихъ приросту. Въ слѣдующей затѣмъ 168 статьѣ того же Устава, относительно всѣхъ вообще казенныхъ лѣсовъ, въ числѣ условій обыкновеннаго добраго хозяйства приводится забота о томъ, чтобы пустыя мѣста вновь пополнялись лѣсомъ. Что же касается до Положенія о сбереженіи лѣсовъ, то, на основаніи статьи 13 этого Положенія, воспрещаются такія рубки, вслѣдствіе которыхъ истощается древесный запасъ, естественное лѣсовозобновленіе дѣлается невозможнымъ и вырубленныя мѣста обращаются въ пустыри. Въ силу статьи 15 того же Положенія, если естественное облѣсеніе вышеуказанныхъ площадей будетъ признано невозможнымъ, лѣсовладѣльцы обязываются искусственно ихъ облѣсить. Наконецъ, статья 40 Положенія возлагаетъ на обязанность Министерства Государственныхъ Имуществъ изданіе, для руководства лѣсовладѣльцевъ, правилъ, цѣль которыхъ заключается, между прочимъ, въ опредѣленіи порядка и количества рубки, обезпечивающихъ естественное лѣсовозобновленіе. Соотвѣтственно вышеизложенному Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, на основаніи указанныхъ требованій закона и въ разъясненіе ихъ, изданы постановленія и инструкціи объ устройствѣ лѣсовъ и правильномъ хозяйствѣ, въ которыхъ, между прочимъ, какъ извѣстно Правительствующему Сенату, установлено, чтобы въ лѣсныхъ дачахъ предпринимались періодическія ревизіи хозяйства, съ цѣлью провѣрки, производится ли въ лѣсахъ пользованіе соразмѣрно состоянію насажденій и приросту ихъ и въ достаточной ли степени обезпечено возобновленіе лѣса на вырубкахъ. Изъ всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ не можетъ не вывести заключенія, что, на основаніи дѣйствующихъ у насъ законовъ, забота о возобновленіи лѣса на вырубкахъ, естественнымъ путемъ или, гдѣ оно окажется невозможнымъ, искусственнымъ лѣсонасажденіемъ, составляетъ одно изъ основныхъ условій правильнаго лѣсного хозяйства. Засимъ нельзя не признать, что если, по силѣ 533⁶ статьи 1 части X Тома, пожизненный владѣлецъ въ правѣ рубить лѣсъ въ имѣніи не иначе, какъ по правиламъ лѣсного хозяйства, то для полнаго соблюденія вышеприведенной статьи недостаточна вырубка по правильнымъ лѣсосѣкамъ, а необходимо еще, чтобы пожизненный владѣлецъ тѣмъ или инымъ путемъ обезпечилъ возобновленіе лѣса на вырубленныхъ мѣстахъ. Вытекая изъ вышеприведеннаго общаго смысла нашихъ законовъ, выводъ этотъ соотвѣтствуетъ также и буквальному тексту указанной 533⁶ статьи, такъ какъ въ ней къ обязанности пожизненнаго владѣльца раздѣлить лѣсъ на годовыя лѣсосѣки сдѣ-

лано добавленіе: „для вырубки, соразмѣрной съ произрастаніемъ деревъ вновь“. Вмѣстѣ съ тѣмъ выводъ этотъ соотвѣтствуетъ также и разъясненіямъ, содержащимся въ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года №№ 45 и 151. Въ силу этихъ разъясненій вырубка лѣса соотвѣтствуетъ извлеченію съ имѣнія обыкновеннаго дохода лишь въ томъ случаѣ, когда она соразмѣрна съ произрастаніемъ деревьевъ вновь. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ рубка лѣса представляетъ уже не доходъ, а истребленіе или поврежденіе состава самаго имѣнія, влекущее за собою его обезцѣненіе. Между тѣмъ, въ силу правилъ, изложенныхъ въ 533[1] и слѣдующ. стат. 1 части X Тома, лицо, которому предоставлено въ пожизненное владѣніе родовое имѣніе супруга, можетъ пользоваться только доходомъ съ имѣнія (Тома X части 1 статья 533[4]), самое же имѣніе не только не въ правѣ обезцѣнивать, а, напротивъ того, обязано поддерживать его и охранять отъ разстройства и упадка всѣми зависящими отъ него мѣрами. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что Палата, несмотря на содержащуюся въ апелляціонной жалобѣ ссылку на несоблюденіе въ вышеуказанномъ отношеніи 533[6] статьи 1 части X Тома, не установила, выполнилъ ли отвѣтчикъ возложенную на него этою статьею обязанность обезпечить возобновленіе лѣса на тѣхъ мѣстахъ состоящаго въ пожизненномъ его владѣніи имѣнія, на которыхъ лѣсъ имъ вырубленъ; 2) что, оставивъ безъ надлежащаго обсужденія этотъ существенный для дѣла доводъ истца, Палата нарушила 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 533[6] статьи 1 части X Тома и 339 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

40.—1892 года мая 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Николая Третьякова, помощника присяжнаго повѣреннаго Сергѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску просителя съ Ивана Ромейка о 1000 руб. задатка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что споръ между тяжущимися по настоящему дѣлу возникъ по поводу предварительной между ними сдѣлки о наймѣ недвижимости. Ромейко согласился сдать Третьякову въ своемъ домѣ помѣщеніе подъ трактиръ на 5 лѣтъ по 12.000 руб. въ годъ и получилъ отъ Третьякова въ видѣ задатка 1000 р., въ чемъ и выдалъ ему домашнюю расписку съ обозначеніемъ въ ней условій, на коихъ имѣетъ быть въ двухмѣсячный срокъ заключенъ контрактъ нотаріальнымъ порядкомъ. Къ исходу означеннаго срока заключеніе контракта не состоялось, вслѣдствіе чего Третьяковъ предъявилъ къ Ромейкѣ въ Окружномъ Судѣ искъ о возвратѣ упомянутаго задатка, и этотъ искъ былъ удовлетворенъ. Судебная Палата, обсудивъ обстоятельства дѣла, установила прежде всего, что отъ заключенія контракта отказался самъ наниматель, каковое заключеніе, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ не подлежитъ, а засимъ, въ виду спора о послѣдствіяхъ выдачи задатка, предстояло рѣшить вопросъ, подлежитъ-ли задатокъ возврату, если въ незаключеніи условленнаго контракта, какъ по дѣлу установлено, виновенъ самъ наниматель, давшій контрагенту тотъ задатокъ? Судебная Палата разрѣшила этотъ вопросъ въ смыслѣ отрицательномъ и потому отказала Третьякову въ искѣ о возвратѣ задатка, а проситель, указывая на нарушеніе 1530 ст. X Т. 1 ч. и на примѣнимость къ настоящему дѣлу правилъ о задаточныхъ распискахъ, находитъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ, а искъ подлежащимъ удовлетворенію. Приведенный вопросъ былъ уже предметомъ подробнаго обсужденія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1888 г. № 33, и хотя содержащіяся въ немъ разъясненія высказаны по поводу договора о продажѣ движимости, но исходною точкою служили выводы изъ общаго смысла узаконеній, касающихся опредѣленія значенія и судьбы за-

датка въ случаѣ неисполненія того договора, по которому онъ выданъ. Выводы эти въ существѣ сводились къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) подъ задаткомъ разумѣется вообще выдаваемая впередъ часть условленной по договору суммы, и если въ договорѣ не опредѣлено сторонами самое назначеніе задатка, какъ это имъ предоставлено, на основаніи 1530 ст. X Т. 1 ч., то задатокъ долженъ почитаться однимъ изъ средствъ обезпеченія договора, и 2) судьба задатка, какъ обезпеченія договора, кромѣ случаевъ, въ коихъ она положительно опредѣлена въ самомъ законѣ, напр., въ правилахъ о задаточныхъ распискахъ, зависитъ также отъ соглашенія сторонъ, какъ это очевидно, напр., въ 1681 ст. X Т. 1 ч.; при отсутствіи же особыхъ по этому предмету условій обезпеченіе договора задаткомъ должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что при неисполненіи договора по винѣ давшаго задатокъ или при отказѣ съ его стороны отъ исполненія договора, задатокъ остается въ пользу получившаго его контрагента и, слѣдовательно, возврату не подлежитъ. Приведенные выводы нашли себѣ подтвержденіе и въ рѣшеніи Сената 19 февраля 1892 г. (по дѣлу Богданова), въ которомъ по поводу вопроса о задаткѣ по запродажной записи разъяснено, что задатокъ, если ему въ договорѣ не придано значеніе простого аванса, долженъ пониматься въ смыслѣ обезпеченія, а судьба его, въ случаѣ отказа отъ договора со стороны давшаго задатокъ, должна опредѣляться во всѣхъ договорахъ, для коихъ нѣтъ въ законѣ особенныхъ указаній, по началамъ, изложеннымъ въ приведенномъ выше рѣшеніи 1888 г. Изъ сего слѣдуетъ, что тѣ же начала примѣнимы и къ договору, составляющему предметъ настоящаго дѣла, т. е. къ договору о наймѣ недвижимости, такъ что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что если прежде заключенія условленнаго по найму имущества контракта выданъ былъ собственнику этого имущества задатокъ и въ выданной о томъ распискѣ не указано, какія именно послѣдствія относительно задатка долженъ влечь за собою отказъ отъ заключенія контракта, слѣдуетъ понимать, что задатокъ выданъ въ смыслѣ обезпеченія и что въ случаѣ, если отъ заключенія контракта, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, откажется наниматель, данный имъ наймодавцу задатокъ возврату не подлежитъ. Соображенія Судебной Палаты по настоящему дѣлу, хотя она и не ссылалась на упомянутое рѣшеніе 1888 года, въ существѣ согласны съ преподанными въ немъ разъясненіями, причемъ, вопреки указанію просителя, въ рѣшеніи Палаты вовсе не усматривается ни нарушенія 1530 ст. X Т. 1 ч., ни того, чтобы она придавала правиламъ о задаточныхъ распискахъ обязательную силу для всѣхъ договоровъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго купца Третьякова оставить, за силою 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

41.—1892 года мая 12 дня. *По прошенію повѣреннаго швейцарскаго гражданина Фолленвейдера, присяжнаго повѣреннаго Н. Поткхина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Жегалова къ Фолленвейдеру 5500 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Фолленвейдеръ купилъ съ публичнаго торга недвижимое имѣніе Ратаевой, причемъ былъ поставленъ въ извѣстность о заключенномъ по сему имѣнію договорѣ, въ силу коего Жегаловъ пріобрѣлъ на срубъ лѣсъ съ правомъ рубки его въ теченіе десяти лѣтъ. Однимъ изъ пунктовъ договора постановлено, что при нарушеніи его Жегаловъ получаетъ обратно уплаченныя имъ деньги и, сверхъ того, 2000 р. неустойки. Изъ надписей на договорѣ видно, что онъ уплатилъ за лѣсъ 3500 рублей. По вступленіи во владѣніе купленнымъ имѣніемъ, Фолленвейдеръ не допустилъ Жегалова къ рубкѣ лѣса, почему С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ его нарушителемъ договора, присудила съ него въ пользу Жегалова какъ уплаченныя за лѣсъ деньги, такъ и неустойку. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Фолленвейдера признаетъ условія возврата Жегалову денегъ за лѣсъ и платежа неустойки личными обязательствами продавца лѣса Ратаевой, и,

какъ таковыя, не перешедшими къ покупщику имѣнія, и въ присужденіи иска видитъ нарушеніе 569, 570, 1528 и 1691 ст. X Тома 1 части. Независимо отъ сего, онъ указываетъ, что Палата, вопреки смыслу возраженія, записаннаго въ протоколъ засѣданія, установила въ рѣшеніи, что отвѣтчикъ оспариваетъ неустойку не потому, что она составляетъ личное обязательство, а по другому основанію, почему и не вошла въ обсужденіе указаннаго возраженія.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, останавливась предварительно на этомъ послѣднемъ указаніи кассаціонной жалобы, не признаетъ его заслуживающимъ уваженія, потому что указанная просителемъ неточность не имѣла вліянія на окончательное заключеніе Палаты, обсудившей спорный вопросъ съ достаточной полнотой. Обращаясь къ повѣркѣ правильности этого заключенія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что условіе неустойки представляется однимъ изъ видовъ обезпеченія договора и взыскивается согласно постановленнымъ въ немъ условіямъ (2 п. 1554, 1583 и 1585 ст. Т. X ч. 1). Если отвѣтственность, составляющая неустойку, выражается доставленіемъ другой сторонѣ имущественнаго удовлетворенія, и самый договоръ, обезпеченный неустойкой, принадлежитъ къ сдѣлкамъ по имуществу, то при обязательности договора для третьяго лица, принявшаго его къ исполненію по законному основанію, не можетъ быть и рѣчи о необязательности такого обезпечивающаго договоръ условія, потому что въ немъ не оказывается никакихъ признаковъ исключительной связи съ личностью того или другого контрагента. Съ другой стороны, ничѣмъ не могло бы быть оправдано при такомъ переходѣ обязанностей по договору къ третьему лицу лишеніе контрагента установленнаго въ его пользу обезпеченія и измѣненія, къ явному нарушенію его правъ, первоначальнаго соглашенія. По примѣненіи этихъ общихъ соображеній къ настоящему случаю оказывается, что договоръ, обязательный для пріобрѣтателя земли, имѣлъ своимъ предметомъ покупку лѣса на срубъ и что онъ былъ обезпеченъ неустойкой въ видѣ платежа денежной суммы. Этотъ договоръ не устанавливалъ для покупщика вещнаго права на лѣсъ, составляющій принадлежность земли, но онъ давалъ ему право требовать отъ пріобрѣтателя земли исполненія всѣхъ условій договора (срав. рѣш. 1880 года № 265), а такъ какъ однимъ изъ этихъ условій было обезпеченіе, не связанное съ личностью того или другого контрагента, а чисто имущественное, то Судебная Палата правильно возложила на отвѣтчика обязанность выполнить это условіе. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Фолленвейдера оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

42.—1891 года ноября 27-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго Графини Александры Потоцкой, присяжнаго повѣреннаго Татаркевича, объ отмѣнѣ постановленія Варшавской Судебной Палаты 1-го апрѣля 1888 года по апелляціонной жалобѣ Графини Потоцкой на постановленіе Сѣдлецкаго Окружнаго Суда, по ипотечному отдѣленію, въ ипотечной книгѣ имѣнія „Мендзыржецъ“ относительно законной ипотеки на сумму 29,360 руб. въ пользу казны, и 2) по объясненію защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, Туровича, на это прошеніе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Защитникъ прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ 21-го іюля (2 августа) 1886 года, основываясь на журнальномъ постановленіи Люблинской Контрольной Палаты объ обращеніи въ начетъ 29,360 рублей недовзысканныхъ крѣпостной пошлины, гербоваго сбора и сбора по мѣсту совершенія контракта о покупкѣ имѣнія Мендзыржецъ, заключеннаго между Графинею Александрою Потоцкою и Графомъ Андреемъ Потоцкимъ, сдѣлалъ заявленіе въ ипотечной книгѣ имѣнія Мендзыржецъ о внесеніи въ IV отдѣлѣ ипотечнаго указателя этого имѣнія законной ипотеки въ пользу казны въ обезпеченіе вышеозначенной суммы. Ипотечное отдѣленіе по постановленію отъ 19—

31 августа 1886 года утвердило это заявленіе, руководствуясь при этомъ 15 и 19 статьями закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 года. Повѣренный Гр. Александры Потоцкой въ апелляціонной жалобѣ на постановленіе ипотечнаго отдѣленія объяснилъ, что крѣпостная пошлина и другіе сборы по контракту купли-продажи имѣнія Мендзыржецъ уплачены въ надлежащемъ количествѣ и что Люблинская Контрольная Палата неправильно опредѣлила начетъ въ 29,360 рублей, будто бы, за недовзысканіе означенныхъ сборовъ, и потому просилъ обжалованное постановленіе ипотечнаго отдѣленія отмѣнить. Защитникъ прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ ходатайствовалъ объ оставленіи апелляціонной жалобы Графини Потоцкой безъ послѣдствій, такъ какъ обжалованное постановленіе ипотечнаго отдѣленія состоялось въ виду журнальнаго постановленія Люблинской Контрольной Палаты, имѣющаго характеръ безспорный, не допускающій, согласно примѣчанію къ ст. 1 Устав. Гражд. Судопр., возраженій въ судебномъ порядкѣ. Принявъ во вниманіе, что дѣйствительно Люблинская Контрольная Палата, опредѣляя начетъ въ 29,360 руб. за недовзысканіе сборовъ по контракту купли-продажи имѣнія Мендзыржецъ, дѣйствовала въ характерѣ государственной власти, на которую возложена обязанность наблюдать за точнымъ взиманіемъ государственныхъ и общественныхъ сборовъ, и потому постановленіе ея, согласно примѣчанію къ стат. 1 Устава Гражд. Судопроизв., не подлежитъ возраженію по существу въ судебномъ порядкѣ; коль-скоро же обжалованное постановленіе ипотечнаго отдѣленія съ формальной стороны не противится Ипотечному Уставу и основано на 15 и 19 ст. закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 г., то таковое слѣдуетъ признать правильнымъ,—Судебная Палата оставила жалобу Графини Потоцкой безъ послѣдствій.

Выслушавъ принесенную повѣреннымъ Графини Потоцкой кассаціонную жалобу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніе обжалованнаго опредѣленія Судебною Палатою принято то положеніе, что постановленія Контрольныхъ Палатъ о начетахъ по недоборамъ въ пошлинахъ и сборахъ разнаго рода принадлежатъ къ числу требованій безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ судебномъ порядкѣ. Положеніе это невѣрно въ самомъ своемъ существѣ. На Контрольныя Палаты дѣйствительно, какъ правильно заключила Судебная Палата, возложена закономъ обязанность наблюдать за безнедоимочнымъ взысканіемъ государственныхъ и иныхъ ревизуемыхъ Государственнымъ контролемъ доходовъ (ст. 903 и 904 Общ. Учр. Губ.). Но изъ сего, вопреки сдѣланному Судебною Палатою выводу, еще не слѣдуетъ, чтобы постановленія Контрольныхъ Палатъ о начетахъ по обнаруженнымъ ими недоборамъ въ доходахъ имѣли значеніе требованій безспорныхъ. При уясненіи истиннаго значенія такихъ постановленій надлежитъ не упускать изъ виду, что Контрольныя Палаты въ непосредственныхъ отношеніяхъ къ плательщикамъ разнаго рода сборовъ не состоятъ и никакихъ распоряженій, которыя сами по себѣ были бы обязательны для лицъ, при взиманіи сборовъ съ коихъ допущены были недоборы, обнаруженные при ревизіи отчетности подлежащихъ учрежденій, не дѣлаютъ. Производя, на основаніи статей 915—919 Общ. Учр. Губ., въ порядкѣ, установленномъ Общ. Уст. Счетн., ревизію денежной отчетности, Контрольныя Палаты о всѣхъ ревизіонныхъ замѣчаніяхъ своихъ составляютъ учетный реестръ, выписка изъ коего препровождается отчетному присутственному мѣсту или должностному лицу для доставленія подлежащихъ свѣдѣній и объясненій (ст. 332 и слѣд. Общ. Уст. Счетн.). Если эти свѣдѣнія и объясненія признаны будутъ неудовлетворительными, Контрольныя Палаты опредѣляютъ сумму начета и постановленіе свое по сему предмету сообщаютъ начальству подвергаемаго начету мѣста или лица для надлежащихъ распоряженій (ст. 373 и 374 Общ. Уст Счетн. по прод. 1876 г.). Начальства отчетныхъ учрежденій не обязываются закономъ безусловно соглашаться съ опредѣленіями Контрольныхъ Палатъ о наложенныхъ начетахъ и въ правѣ, въ виду имѣющихся у нихъ данныхъ, предъявлять противу начета свои возраженія, въ каковомъ случаѣ дѣло о начетѣ переходитъ на разсмотрѣніе совѣта Государственнаго Контроля (примѣч. 1 къ ст. 918 Общ. Учр. Губ.), и въ случаѣ несогласія подлежащаго Министра съ постановле-

ніемъ совѣта Государственнаго Контроля дѣло поступаетъ на разрѣшеніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената (ст. 1893 Учр. Мин.). Такимъ образомъ, лишь въ случаѣ согласія отчетныхъ мѣстъ и лицъ или ихъ начальствъ съ постановленіями Контрольныхъ Палатъ о начетахъ постановленія эти обращаются къ исполненію. Самое распоряженіе о взысканіи учтенной суммы исходитъ по существующему порядку отъ отчетныхъ вѣдомствъ, которыя въ предѣлахъ предоставленной имъ власти или взыскиваютъ сумму начета съ виновныхъ должностныхъ лицъ, или если учтенная сумма такого рода, что взысканіе ея можетъ быть предварительно обращено на недовнесшихъ ее плательщиковъ,—съ сихъ послѣднихъ, и лишь въ случаѣ несостоятельности къ платежу прямыхъ плательщиковъ—съ виновныхъ въ недоборѣ должностныхъ лицъ. Сообразно съ симъ и жалобы плательщиковъ на взысканіе учтенныхъ опредѣленіями Контрольныхъ Палатъ суммъ приносятся не на Контрольную Палату, коею начетъ опредѣленъ, а на то мѣсто или лицо, которое съ постановленіемъ Контрольной Палаты согласилось. И это прежде всего потому, что, какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго, постановленія о начетахъ заключаютъ въ себѣ не требованія, предъявляемыя плательщикамъ податей и сборовъ, а требованія, обращаемыя къ отчетнымъ вѣдомствамъ; отъ которыхъ уже и предъявляются плательщикамъ тѣ или другія требованія, и не въ силу того, что Контрольною Палатою постановлено такое-то опредѣленіе о начетѣ, а въ силу того, что данное вѣдомство, съ одной стороны, изъ опредѣленія этого убѣдилось въ такомъ-то своемъ упущеніи, а съ другой—по предоставленной ему власти въ правѣ было упущеніе это исправить взысканіемъ недобранной суммы и само, по собственному усмотрѣнію, безъ напоминанія Контрольной Палаты. Опредѣленіе Контрольной Палаты служитъ, такимъ образомъ, не основаніемъ для взысканія съ плательщика недобраной съ него суммы, но представляется лишь поводомъ, или, точнѣе сказать, однимъ изъ поводовъ для распоряженія надлежащей власти о таковомъ взысканіи. Отсюда ясно, что свойство требованія, предъявленнаго отчетнымъ вѣдомствомъ плательщику, о пополненіи того или другого недобора, ни мало не зависитъ отъ того обстоятельства, обнаруженъ ли недоборъ Контрольною Палатою или самымъ отчетнымъ вѣдомствомъ, было ли Контрольною Палатою постановлено опредѣленіе объ обращеніи этого недобора въ начетъ, или же такого опредѣленія постановляемо не было. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ предъявленное требованіе будетъ безспорнымъ тогда лишь, если требованіямъ этого рода закономъ присвоено свойство безспорныхъ. И, наоборотъ, требованія, противу коихъ допускаются по закону возраженія въ состязательномъ порядкѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ измѣнить такового своего свойства и получить свойство безспорныхъ единственно вслѣдствіе того, что данныя требованія вызваны были ревизіонными замѣчаніями Государственнаго Контроля, а не собственнымъ починомъ отчетнаго вѣдомства. Напримѣръ, требованіе о взысканіи гербоваго штрафа въ размѣрѣ свыше тридцати руб. или о довзысканіи пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, хотя бы данный недоборъ былъ замѣченъ Государственнымъ Контролемъ при ревизіи отчетности, не можетъ никоимъ образомъ почитаться безспорнымъ, коль-скоро законъ (123 и слѣд. ст. Уст. Герб. по продолж. 1887 г., 8 и 9 ст. II прил. къ прим. 2 ст. 363 Уст. о пошлин. по прод. 1886 г.) допускаетъ противу требованій такого рода предъявленіе возраженій, подлежащихъ разрѣшенію въ судебномъ порядкѣ. Все вышесказанное, относясь ко всѣмъ вообще постановленіямъ Контрольныхъ Палатъ объ обращеніи въ начетъ недоборовъ всякаго рода, въ особенности примѣнимо къ постановленіямъ о начетахъ по тѣмъ недоборамъ, которые обнаруживаются по пошлинамъ и сборамъ, взимаемымъ при посредствѣ судебныхъ установленій. Опредѣленія сихъ послѣднихъ по предмету исчисленія такихъ пошлинъ и сборовъ (пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмезднымъ способомъ, крѣпостныя пошлины, гербовый сборъ) подлежатъ на общемъ основаніи обжалованію въ порядкѣ постепенности судебныхъ инстанцій какъ со стороны участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и со стороны казны въ лицѣ Казенныхъ Палатъ (рѣш. Гражданск. Кассаціон. Департамента 1887 г. № 72, рѣш. Общ. Собран. 1-го и Кассаціон. Департам. Правительствующаго Сената

28-го ноября 1888 года №№ 26 и 31, 18-го декабря 1889 года № 37, 13 мая 1891 года). Засимъ, если по состоявшемуся опредѣленію судебнаго установленія, не обжалованному ни участвующими въ дѣлѣ лицами, ни Казенною Палатою, Контрольная Палата сочтетъ тѣмъ не менѣе нужнымъ сдѣлать ревизіонное замѣчаніе и замѣчаніе это по новому опредѣленію судебнаго установленія признано будетъ уважительнымъ, то лица, заинтересованныя въ оставленіи первоначальнаго опредѣленія въ силѣ, не могутъ быть, очевидно, лишены права обжалованія послѣдующаго опредѣленія въ высшую въ порядкѣ постепенности судебную инстанцію. Эта же послѣдняя принесенную ей жалобу обязана разрѣшить, какъ и всякую другую, правильно принесенную по существу, нимало не стѣсняясь опредѣленіемъ Контрольной Палаты, которое не было обязательнымъ и для инстанціи, коей оно было первоначально сообщено, и, слѣдовательно, тѣмъ менѣе можетъ быть обязательнымъ для инстанціи высшей при пересмотрѣ ею именно правильности того заключенія низшей инстанціи, въ коемъ выразилось согласіе оной съ означеннымъ опредѣленіемъ. Примѣняя вышеприведенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варшавская Судебная Палата требованіе казны о внесеніи въ ипотечную книгу статьи въ обезпеченіе недовзысканныхъ при совершеніи акта объ отчужденіи недвижимаго имѣнія крѣпостныхъ пошлинъ и другихъ сборовъ признала бозспорнымъ и предъявленныя противу требованія этого возраженія оставила безъ разсмотрѣнія, въ виду того лишь, что объ обращеніи въ начетъ суммы, объ обезпеченіи коей предъявлено было означенное требованіе, состоялось постановленіе Контрольной Палаты, не допускающее, согласно прим. къ ст. 1 Уст. Гражданск. Судопр., возраженій по существу въ судебномъ порядкѣ. Между тѣмъ, какъ приведено выше, постановленія Контрольныхъ Палатъ о начетахъ по недоборамъ въ пошлинахъ и сборахъ разнаго рода сами по себѣ вообще не устанавливаютъ требованій безспорныхъ, не допускающихъ возраженій въ судебномъ порядкѣ. Противоположное сему заключеніе Судебной Палаты тѣмъ болѣе неосновательно, что оно воспослѣдовало по отношенію къ постановленію о начетѣ по недобору въ такихъ именно пошлинахъ и сборахъ, которые взимаются при утвержденіи актовъ объ отчужденіи недвижимыхъ имѣній, происходящемъ при посредствѣ судебныхъ установленій. На опредѣленія же сихъ послѣднихъ, какъ сказано выше, допускаются на общемъ основаніи жалобы въ порядкѣ судебныхъ инстанцій, и, слѣдовательно, возникающіе при исполненіи судебными установленіями лежащихъ на нихъ обязанностей по взысканію пошлинъ и сборовъ споры о томъ, подлежатъ-ли въ данномъ случаѣ пошлины и сборы взиманію и въ какомъ размѣрѣ, никоимъ образомъ не могутъ быть признаваемы изъятыми изъ вѣдѣнія судебныхъ установленій. Независимо отъ такового нарушенія ст. 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства, Судебная Палата, признавъ за казною право на законную ипотеку по отношенію къ крѣпостнымъ пошлинамъ и гербовому сбору, нарушила стат. 15 Закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 года, по точному, невозбуждающему никакихъ сомнѣній смыслу коей право на законную ипотеку, въ случаяхъ и предѣлахъ, указанныхъ означенною статьею, принадлежитъ казнѣ исключительно по отношенію къ податямъ, къ числу которыхъ крѣпостныя пошлины и гербовый сборъ, какъ равно и всѣ прочіе неокладные сборы, не принадлежатъ (ст. 1 и 2 Уст. о под. ст. 1 Устав. о пошлинахъ, по прод. 1886 года). Притомъ относительно гербоваго сбора въ прим. къ ст. 4 Устава о семъ сборѣ имѣется прямое указаніе, что въ губерніяхъ Царства Польскаго сбору сему предоставляется то же самое первенство въ удовлетвореніи, какимъ пользуются въ сихъ губерніяхъ другіе государственные подати и сборы на основаніи стат. 9 Закона 1-го іюня 1825 г. о привилегіяхъ и ипотекахъ, т. е. гербовому сбору присвоена лишь привилегія, установляемая означенною 9 статьею, а не законная ипотека, которая установляется другою, и именно вышеприведенною 15 статьею того-же закона. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію 1 ст. Уст. Гражданск. Судопр. и 15 статьи Закона о привилегіяхъ и ипотекахъ 1825 года опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой д-тъ той-же Палаты.

43.—1892 года февраля 19-го дня. *По прошенію повѣреннаго Самарскаго городского общественнаго управленія, присяжнаго повѣреннаго Николая Арнольдова, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовскоі Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно, что повѣренный Самарскаго городского общественнаго управленія предъявилъ къ купцу Павлу Журавлеву искъ о взысканіи съ него 1600 р. съ % недоимки неуплаченнаго Журавлевымъ въ теченіе 8 лѣтъ сбора за мостки къ амбарамъ. Разсмотрѣвъ существо этого требованія въ апелляціонномъ порядкѣ, Саратовская Судебная Палата въ искѣ отказала. Утверждая въ кассаціонной жалобѣ, что дѣло подлежало вѣдѣнію не судебныхъ, а административныхъ учрежденій, повѣренный города проситъ обжалованное имъ рѣшеніе Палаты отмѣнить. Въ основаніе этого ходатайства въ кассаціонной жалобѣ, между прочимъ, приводится, что Самарское городское общественное управленіе обложило особымъ налогомъ не городскую землю, а самые мостки, и въ основаніе такового обложенія приняло 2075 ст. 1 части II Тома.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о подсудности имущественныхъ споровъ, возникающихъ между частными лицами съ одной стороны и правительственнымъ и общественнымъ учрежденіемъ—съ другой, доходилъ уже до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената и обсуждался имъ неоднократно (рѣш. 1871 г. №№ 853 и 1080; 1873 г. №№ 780, 1350 и 1716; 1875 г. № 276; 1876 г. №№ 147 и 391; 1877 г. № 260; 1878 г. №№ 87, 128 и 162; 1879 г. №№ 54, 65 и 77; 1881 г. № 10; 1887 года № 14 и др.). Рѣшеніями этими постепенно выработано и установлено то общее основное начало, что подсудность вышеуказанныхъ дѣлъ суду или администраціи зависитъ отъ того значенія, которое въ данномъ случаѣ занимаетъ казенное или общественное учрежденіе. Если оно является въ дѣлѣ въ качествѣ истца или отвѣтчика, представителемъ имуществъ, принадлежащихъ казнѣ или обществу, и защитникомъ интересовъ этого имущества, дѣло подвѣдомственно суду. Но если оно дѣйствуетъ какъ власть, въ предѣлахъ функцій, ему предоставленныхъ по управленію государственными или общественными дѣлами, то дѣла, возникающія между казеннымъ учрежденіемъ и частными лицами по поводу сдѣланныхъ симъ учрежденіемъ распоряженій или какихъ-либо его дѣйствій, направленныхъ къ осуществленію предоставленной ему власти, подлежатъ вѣдѣнію административныхъ учрежденій. Общее это начало безусловно примѣнимо также и къ имущественнымъ спорамъ частныхъ лицъ и городскихъ общественныхъ управленій. Если они возникаютъ изъ гражданскихъ имущественныхъ отношеній, дѣло подвѣдомственно суду; но если городское управленіе дѣйствуетъ не спеціально какъ представитель городского имущества, а какъ общественная власть, уполномоченная закономъ управлять общественными дѣлами, и въ особенности, если оно, силою этой власти, установляетъ особые въ пользу города сборы, возникающіе изъ сего споры этого управленія съ частными лицами вѣдаются не судебнымъ, а административнымъ порядкомъ. Соотвѣтственно съ таковымъ началомъ, этимъ именно безспорнымъ, а не судебнымъ порядкомъ вѣдаются дѣла о взысканіи недоимокъ по упомянутымъ сборамъ (Т. II ч. 1 ст. 2085), и по жалобамъ на касающіяся этого предмета распоряженія органовъ городского управленія (тамъ же статья 2097). Различіе это, между прочимъ, вытекаетъ также и изъ сопоставленія рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1875 года № 276 съ рѣшеніемъ того же Департамента 1881 года № 10. Въ томъ и другомъ дѣлѣ споръ касался сбора съ лавки. Тѣмъ не менѣе Сенатъ призналъ первое дѣло подлежащимъ вѣдѣнію административныхъ, а второе судебныхъ установленій и въ основаніе этого различія принялъ установленный судомъ, разбиравшимъ дѣло по существу, и неподлежавшія потому кассаці-

онной повѣркѣ фактическія данныя, въ силу коихъ въ первомъ случаѣ дѣло касалось сбора, установленнаго общественнымъ управленіемъ на основаніи 2075 и посл. ст. 1 ч. II Тома, а во второмъ—платы за землю, составлявшую собственность города. Сопоставляя эти общія начала съ предметомъ дѣла, по которому состоялось обжалованное въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что разрѣшеніе вопроса о подсудности этого дѣла судебнымъ или административнымъ учрежденіямъ зависитъ отъ характера сбора, который городъ взыскиваетъ съ отвѣтчика Журавлева. Если сборъ этотъ имѣетъ значеніе вознагражденія города за пользованіе городскою землею, отошедшею подъ мостки, то разборъ возникшаго между сторонами спора подлежитъ вѣдѣнію суда. Но если, напротивъ того, сборъ установленъ городскимъ общественнымъ управленіемъ и взыскивается имъ не за пользованіе городскою землею, а за самое устройство мостковъ къ хлѣбнымъ амбарамъ и пользованіе ими, совершенно независимо отъ того, на какой именно землѣ они сооружены, то сборъ этотъ имѣетъ значеніе налога, установленнаго городскимъ общественнымъ управленіемъ въ пользу города и съ городскихъ обывателей, и всѣ дѣла, по взысканію и уплатѣ этого сбора возникающія, должны быть вѣдаемы не судебными, а административными учрежденіями. По вышеуказанному предмету, существенному для разрѣшенія вопроса о подсудности дѣла, обсудить который Палата должна была сама, независимо отъ указаній сторонъ (Уст. Гражданскаго Судопроизводства ст. 584), въ обжалованномъ рѣшеніи Палаты не только не заключается вполнѣ точнаго и опредѣлительнаго вывода, а, напротивъ того, въ соображеніяхъ ея по сему предмету содержатся даже прямыя противорѣчія. Съ одной стороны Палата называетъ установленный городомъ сборъ „налогомъ“, а съ другой—приводитъ, что сборъ этотъ есть „что-то въ родѣ аренды за пользованіе своимъ“. Признавая въ началѣ своихъ соображеній землю подъ мостками собственностью отвѣтчика, Палата затѣмъ допускаетъ предположеніе о принадлежности этой земли городу. Въ таковой недостаточности и противорѣчивости соображеній Палаты нельзя не усмотрѣть нарушенія 711 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства и повода къ кассаціи (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1885 года № 39; 1886 года № 85; 1887 года №№ 27, 47, 66 и мн. др.), въ виду чего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Саратовской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 711 Уст. Гражд. Судопр., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Казанскую Судебную Палату.

44.—1892 года февраля 19-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго купчихи Ольги Васильевой, присяжнаго повѣреннаго Петра Руднева, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, и 2) по объясненію купца Ѳедотова на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: по взысканію купчихи Ольги Васильевой описано было имущество мѣщанина Тимоѳея Гололобова. Утверждая, что въ опись включенъ урожай 1889 года съ имѣнія Гололобова, проданный ему, истцу, Ѳедотовъ просилъ: признать за нимъ право собственности на этотъ урожай и исключить его изъ описи. Въ подтвержденіе иска Ѳедотовъ представилъ явочный договоръ о продажѣ ему упомянутаго урожая. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, искъ Ѳедотова удовлетворила. На таковое рѣшеніе повѣренный купчихи Ольги Васильевой подалъ кассаціонную жалобу. Возражая въ ней, съ одной стороны, противъ силы договора, на которомъ искъ основанъ, проситель, съ другой стороны, опровергаетъ тождественность предметовъ, указанныхъ въ договорѣ, съ тѣми, которые включены въ опись. Въ первомъ отношеніи въ кассаціонной жалобѣ приводится, что стоящій на корню урожай составляетъ, какъ принадлежность недвижимости, неразрывную ея часть; что онъ посему могъ быть проданъ не иначе, какъ крѣпостнымъ порядкомъ, и что, слѣдовательно, со-

ставленный о продажѣ его явочный актъ не имѣетъ никакой силы. Независимо отъ сего, сила этого акта опровергается кассаторомъ также и ссылкою на неподлежащее, будто-бы, устраненіе Палатою доказательствъ, представленныхъ со стороны отвѣтчицы въ подтвержденіе того, что договоръ заключенъ, будто-бы, Гололобовымъ подложно, для избѣжанія платежа долговъ, равно какъ и указаніемъ на неправильность заключенія Палаты о томъ, что со стороны Васильевой ничѣмъ не доказано, что въ моментъ заключенія договора у должника Гололобова не было другого имущества, кромѣ проданнаго Ѳедотову и находившагося въ томъ имѣніи, урожай съ котораго онъ Ѳедотову уступилъ; что же касается до вопроса о тождественности проданнаго имущества съ описаннымъ, то въ этомъ отношеніи въ кассаціонной жалобѣ приводится, что въ возложеніи на отвѣтчицу обязанности доказать, что спорное имущество не есть то самое, которое продано Ѳедотову, заключается нарушеніе 366 ст. Уст. Гр. Суд., и что по договору Ѳедотову продана только половина соломы, въ рѣшеніи-же Палаты, въ опроверженіе возраженій отвѣтчицы, будто, описана и присуждена истцу Окружнымъ Судомъ вся солома, не содержится ясныхъ соображеній.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и приступая прежде всего къ разсмотрѣнію возраженій кассаціонной жалобы противъ силы явочнаго договора, которымъ урожай проданъ Ѳедотову, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно, какъ указываетъ проситель, по разъясненіямъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, стоящій на корню урожай составляетъ, какъ принадлежность недвижимаго имѣнія, нераздѣльную его часть и обращается въ самостоятельную движимость только тогда, когда онъ снятъ. Но съ другой стороны Сенатомъ разъяснено (рѣш. 1871 г. № 910; 1880 г. № 94 и др.), что продажа будущаго урожая возможна и дѣйствительна; въ рѣшеніи 1871 г. № 618 Сенатомъ прямо выражено, что предметомъ продажи можетъ быть и такая вещь, которая не состоитъ еще въ наличномъ владѣніи продавца, лишь-бы онъ имѣлъ на нее право собственности, слѣдовательно, то обстоятельство, что проданный урожай въ моментъ продажи не существуетъ или не снятъ еще, не можетъ служить препятствіемъ къ признанію договора продажею; наконецъ, въ приводимомъ просителемъ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 216 указано, что продажа неотдѣленныхъ принадлежностей недвижимаго имѣнія установляетъ на эти принадлежности вещное право не ранѣе отдѣленія ихъ отъ недвижимости. Изъ сопоставленія другъ съ другомъ всѣхъ этихъ разъясненій Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента нельзя не вывести заключенія, что покупщикъ будущаго урожая, покупая урожай, имѣющій быть снятымъ, и пріобрѣтая возможность осуществить свое вещное право лишь послѣ отдѣленія урожая отъ земли, покупаетъ, очевидно, движимость, вслѣдствіе чего договоръ подобной купли-продажи можетъ быть совершонъ также и явочнымъ порядкомъ. Засимъ Правительствующій Сенатъ въ данномъ случаѣ въ признаніи Палатою за явочнымъ актомъ законной силы, не въ состояніи усмотрѣть нарушенія приводимыхъ просителемъ законовъ. Не заслуживаютъ уваженія также и другія возраженія просителя противъ присвоенія Палатою упомянутому договору надлежащей силы. Заключеніе Палаты, что отвѣтчицею не доказана подложность продажи, основано на оцѣнкѣ доказательствъ, не подлежащей кассаціонной повѣркѣ, развѣ бы существенныя доказательства были оставлены безъ всякаго обсужденія или основанные на доказательствахъ факты извращены, чего, однако, въ рѣшеніи Палаты не усматривается. Что же касается до вывода Палаты, что отвѣтчица не доказала, что въ моментъ заключенія договора у должника не было другого имущества, кромѣ описаннаго въ его имѣніи, то хотя въ этомъ заключеніи и содержится неправильное распредѣленіе между сторонами тяжести доказыванія, обстоятельство это тѣмъ не менѣе не можетъ ни въ какомъ случаѣ составить повода къ кассаціи, такъ какъ соображеніе Палаты, котораго оно касается, имѣетъ лишь добавочное значеніе и выводъ ея о силѣ заключеннаго сторонами договора основанъ главнѣйшимъ образомъ на другихъ вышеуказанныхъ, самостоятельныхъ и

вполнѣ правильныхъ соображеніяхъ. Признавая по всѣмъ этимъ основаніямъ возраженія просителя противъ признанія Палатою за упомянутымъ договоромъ надлежащей силы незаслуживающими уваженія и переходя засимъ къ обсужденію возраженій кассаціонной жалобы противъ заключенія Палаты о тождественности проданнаго имущества съ описаннымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принадлежность описаннаго спорнаго имущества Ѳедотову Палата выводитъ изъ заключенія своего, будто во время описи имущество это находилось во владѣніи Ѳедотова, заключеніе же это она основываетъ, съ одной стороны, на томъ обстоятельствѣ, что часть описаннаго хлѣба была сложена въ сараѣ Гололобова, на пользованіе коимъ Ѳедотовъ получилъ право по договору купли-продажи, и что часть овса была уже провѣяна и обмолочена, а съ другой—на томъ выводѣ, что повѣреннымъ Васильевой не доказано, что спорное имущество не составляетъ того самаго имущества, которое продано было Гололобовымъ. На основаніи договора Гололобовъ продалъ Ѳедотову не весь урожай, а только извѣстное количество хлѣба, и предоставилъ въ распоряженіе Ѳедотова не всѣ хозяйственныя помѣщенія своего имѣнія, а лишь именно поименованныя въ договорѣ. Засимъ въ сараяхъ Гололобова могъ находиться и могъ быть провѣянъ и обмолоченъ также и хлѣбъ, самому Гололобову принадлежавшій, вслѣдствіе чего соображенія о такомъ нахожденіи хлѣба въ сараяхъ, о провѣяніи его и обмолѣ сами по себѣ, вопреки 711 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, не могутъ быть признаны достаточно оправдывающими сдѣланный Палатою выводъ о тождественности хлѣба; что же касается до главнаго соображенія, на которомъ этотъ выводъ основанъ, то онъ содержится, какъ выше указано, въ 5 пунктѣ рѣшенія Палаты, въ которомъ изложено: „повѣреннымъ Васильевой не доказано, что спорное имущество не составляетъ того самаго имущества, которое продано было Гололобовымъ купцу Ѳедотову, и не составляетъ урожая 1889 года, а относится къ урожаю прежняго времени“. Въ этомъ соображеніи Правительствующій Сенатъ не можетъ не усмотрѣть неправильнаго распредѣленія между сторонами тяжести доказыванія и, слѣдовательно, нарушенія 366 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. На основаніи этой статьи истецъ обязанъ въ данномъ дѣлѣ положительно доказать не только покупку отъ Гололобова урожая, но и то, что предметы, исключенія которыхъ изъ описи онъ домогается, составляютъ именно тотъ урожай, который имъ купленъ. Освободивъ отъ этого истца и вмѣнивъ противной сторонѣ въ обязанность доказать отрицательный фактъ, что описанное имущество не составляетъ того имущества, которое было продано (рѣш. 1879 года № 352; 1884 г. № 54; 1885 г. № 112 и др.), Палата нарушила, сверхъ вышеприведенной, 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, также и 366 статью того-же Устава. Независимо отъ сего, со стороны Васильевой заявлялось Палатѣ, что по 2-му пункту договора продана только половина соломы, описана же она и присуждена Ѳедотову Окружнымъ Судомъ сполна (прим. засѣд. 7-го мая 1890 года, подл. пр., стр. 9). Въ отношеніи этого возраженія въ пунктѣ 7-мъ рѣшенія Палаты изложено: „Окружный Судъ вовсе не присуждалъ Ѳедотову всей соломы урожая 1889 года, а присудилъ только то имущество, которое оспариваетъ Ѳедотовъ и на которое онъ доказалъ свое законное право“. Таковое соображеніе Правительствующій Сенатъ признаетъ тѣмъ менѣе достаточнымъ для оправданія сдѣланнаго Палатою вывода о присужденіи Окружнымъ Судомъ Ѳедотову половины соломы, что въ рѣшеніи Окружнаго Суда не содержится по этому вопросу никакихъ ясныхъ указаній, неполнота же соображеній, недостаточно оправдывающихъ сдѣланный судомъ выводъ, заключаетъ въ себѣ, какъ неоднократно разъяснялось Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1881 года № 100; 1883 года № 63; 1886 № 24 и друг.), нарушеніе 711 статьи Устава Гражданокаго Судопроизводства и поводъ къ кассаціи. Руководствуясь всѣми этими соображеніями, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статьи 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

45.—1892 года апрѣля 29-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго Харьковскаго городского купеческаго банка, присяжнаго повѣреннаго Ковалевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты (по 1 гр. д-ту) и 2) по объясненію противъ означенной просьбы повѣреннаго конкурснаго по дѣламъ Мандрыки управленія, присяжнаго повѣреннаго Бродскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Харьковская Судебная Палата, по разсмотрѣніи частной жалобы повѣреннаго дворянина Гутовскаго, по предоставленному послѣднему отъ правленія Харьковскаго городского купеческаго банка праву передовѣрія, дворянина Тышко, на опредѣленіе Харьковскаго Окружнаго Суда отъ 1-го августа 1890 года, коимъ утверждено было постановленіе конкурскаго по дѣламъ несостоятельнаго должника Штабъ-Ротмистра Мандрыки управленія объ оставленіи безъ разсмотрѣнія заявленной имъ, дворяниномъ Тышко, въ означенное управленіе претензіи названнаго банка къ Мандрыкѣ, основанной на исполнительныхъ листахъ на присужденную съ послѣдняго въ пользу того банка сумму, приняла на видъ, что въ Нормальномъ Положеніи о городскихъ банкахъ изд. 1883 года нѣтъ указанія на особую должность агента для производства расчетовъ или взысканій съ должниковъ банка по векселямъ, а Тышко, не принадлежащій къ составу правленія банка, ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ завѣдывалъ недвижимымъ имѣніемъ банка или занимался другими дѣлами послѣдняго, кромѣ судебныхъ, вслѣдствіе чего Тышко безъ свидѣтельства, установленнаго закономъ 25 мая—6 іюня 1874 года о частныхъ повѣренныхъ, не въ правѣ вести судебныя дѣла отъ имени того банка (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касс. Д-въ Правит. Сената 1876 года № 19), и что если Общее Собраніе 1-го и Касс. Департаментовъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1889 года № 29 признало, что лицо, не имѣющее права быть повѣреннымъ по дѣлу, производившемуся въ судѣ, не можетъ быть повѣреннымъ при исполненіи судебнымъ приставомъ рѣшенія, то нельзя лишать конкурсное по дѣламъ несостоятельнаго должника Мандрыки управленіе, какъ представляющее по закону низшую степень Коммерческаго Суда, право требовать отъ повѣреннаго законнаго уполномочія. Поэтому Судебная Палата, признавая, что конкурсное управленіе и Окружный Судъ правильно отвергли право Тышко быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ отъ имени Харьковскаго городского купеческаго банка, 15 октября 1890 года опредѣлила: частную жалобу дворянина Тышко оставить безъ послѣдствій.

Входя по принесенной на таковое опредѣленіе Судебной Палаты повѣреннымъ Харьковскаго городского купеческаго банка, присяжнымъ повѣреннымъ Ковалевскимъ, кассаціонной жалобѣ въ обсужденіе правильности означеннаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ дѣлѣ семъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, можетъ-ли частное лицо, не имѣющее установленнаго 406[1] статьею Учр. Суд. Уст. свидѣтельства на право хожденія по чужимъ дѣламъ, ходатайствовать по довѣренности посторонняго лица въ конкурсномъ по дѣламъ несостоятельнаго должника управленіи. Въ этомъ отношеніи оказывается, что правила о предоставленіи веденія дѣлъ чрезъ лицъ, удовлетворяющихъ требованіямъ ст. 406[1] Учр. Суд. Уст., а равно присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 353—406 того-же Устава), какъ изъ самаго содержанія сихъ правилъ видно, установлены исключительно на случай уполномочія повѣренныхъ на веденіе дѣлъ тяжебныхъ, и притомъ такихъ, которыя должны производиться въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., и не распространяются на случаи веденія дѣлъ въ другихъ судебныхъ и прочихъ присутственныхъ мѣстахъ. Дѣла же, производящіяся въ конкурсныхъ управленіяхъ, не разрѣшающихъ никакихъ спорныхъ тяжебныхъ дѣлъ (ст. 551 Уст. Суд. Торг. ч. 2 Т. XI Св. изд. 1887 г.), не принадлежатъ по свойству своему къ дѣламъ этого послѣдняго рода, и ни въ Уставѣ Судопроизводства Торговаго ч. 2

Т. XI Св. Зак. изд. 1887 года, опредѣляющемъ значеніе конкурснаго по дѣламъ несостоятельнаго должника управленія, какъ низшей степени коммерческаго суда (ст. 531), ни въ приложенныхъ къ примѣч. ст. 1400 Уст. Гр. Суд. правилахъ о судопроизводствѣ по дѣламъ о несостоятельности, не указывается никакихъ ограничительныхъ условій касательно избранія повѣренныхъ для совершенія тѣхъ или другихъ дѣйствій по дѣламъ, производящимся собственно въ конкурсныхъ управленіяхъ. Исходя изъ сего и принимая во вниманіе, что одно лишь приводимое Судебною Палатою рѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената 1889 года № 29 о недозволеніи быть повѣренными, при исполненіи судебнымъ приставомъ рѣшенія, лицамъ неимѣющимъ права ходатайствовать по чужимъ дѣламъ въ судѣ, какъ имѣвшее предметомъ разъясненіе случая неоднороднаго съ настоящимъ, не можетъ служить основаніемъ къ усвоенію производящимся въ конкурсныхъ управленіяхъ дѣламъ свойства дѣлъ тяжебныхъ, необходимо признать вышеозначенный возникшій въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ подлежащимъ разрѣшенію не иначе, какъ въ утвердительномъ смыслѣ, и что несогласное съ симъ заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть оставлено въ силѣ. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе другихъ приводимыхъ просителемъ въ кассаціонной своей жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: частное опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію статьи 406[1] Учр. Суд. Уст., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты.

46.—1892 года мая 5-го дня. *По прошенію повѣреннаго Коллежскаго Ассесора Александра Божукова, Шереметевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

31 мая 1890 года Коллежскій Ассесоръ Александръ Божуковъ обратился въ Вологодскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ изложилъ, что послѣ смерти малолѣтняго сына его Александра, умершаго 22-го января 1890 года, остался капиталъ въ суммѣ 43,750 руб. облигаціями восточнаго займа, хранящійся въ Вологодскомъ отдѣленіи Государственнаго банка, куда онъ переведенъ въ 1889 году изъ Московской конторы Государственнаго банка; половина этого капитала досталась сыну Александру отъ матери его, Александры Алексѣевны, согласно опредѣленію Вологодскаго Окружнаго Суда 10 марта 1889 года, а вторая половина отъ брата Владимира, умершаго 9 іюня 1889 г. Хотя къ капиталу брата своего Александръ не былъ утвержденъ въ правахъ наслѣдства, но фактически имъ былъ принятъ этотъ капиталъ въ наслѣдство, что доказывается удостовѣреніемъ Вологодскаго отдѣленія Государственнаго банка и Вологодскаго Сиротскаго Суда. Такъ какъ капиталъ сыну просителя, Александру, достался не отъ него и выданъ ему быть не можетъ, согласно 1144 ст. X Т. 1 ч., то онъ просилъ Окружный Судъ: на основаніи 398 и 1145 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., выдать ему установленное свидѣтельство на право пожизненнаго пользованія процентами со всего капитала сына его Александра, въ суммѣ 43,759 руб., какъ въ кредитномъ установленіи находящагося. Московская Судебная Палата нашла, что проситель въ основаніе своего ходатайства приводитъ 398, 1144 и 1145 ст. 1 ч. X Т. и то обстоятельство, что 22 января 1890 года умеръ въ малолѣтствѣ его сынъ Александръ, которому изъ капитала 70,000 руб., состоящаго изъ процентныхъ бумагъ и хранящагося въ Вологодскомъ отдѣленіи Государственнаго банка, дошло по наслѣдству: а) $^{5}/_{16}$ частей отъ матери, умершей 8 іюня 1888 года, и б) $^{5}/_{16}$ отъ малолѣтняго брата Владимира, умершаго 9 іюня 1889 года. По соображеніи обстоятельствъ дѣла, Судебная Палата признала ходатайство Божукова неподлежащимъ удовлетворенію, во-1-хъ) потому, что просителемъ не представлено доказательства о производствѣ публикаціи вызова наслѣдниковъ къ означенной части капитала, между тѣмъ какъ съ одной стороны сіе необходимо въ виду положительнаго требо-

нія 2 пункта 1239 ст. X Т. 1 ч., а съ другой стороны, ходатайство просителя направлено къ ограниченію наслѣдственныхъ правъ на означенныя 5/8 частей единоутробной сестры Владимира и Александра Божуковыхъ (падчерицы просителя), 16-лѣтней Елизаветы Дерюгиной, и, во 2-хъ, за силою указа Правительствующаго Сената 3-го мая 1888 года (сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1887 года № 91) и потому, что 5/8 частей означеннаго капитала, на которыя простирается ходатайство просителя, изъ онаго не выдѣлены и самый капиталъ сей состоитъ изъ бумагъ разныхъ наименованій.

Обсудивъ принесенную на это опредѣленіе Божуковымъ кассаціонную жалобу и выслушавъ объясненіе повѣреннаго его, присяжнаго повѣреннаго Леонтьева, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Божуковъ указываетъ на безцѣльность производства публикаціи о вызовѣ наслѣдниковъ къ имуществу его умершаго сына для признанія правъ отца на пожизненное, по ст. 1145 Тома X ч. 1, пользованіе капиталомъ, ибо никто другой съ правами отца къ тому-же имуществу явиться не можетъ. Такое указаніе, причемъ Божуковъ усматриваетъ нарушеніе Палатою 1239 и 1145 ст. 1 ч. X Т., не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты, потому что Палата основывалась на 2 п. 1239 ст. 1 ч. X Тома, требующемъ вызова наслѣдниковъ чрезъ публичныя вѣдомости, когда умершій оставилъ по себѣ капиталъ, внесенный въ Государственный банкъ. Отступить отъ этого закона (1401 ст. Устава Гражд. Суд.), имѣющаго цѣлію предупредить признаніе за кѣмъ-либо наслѣдственныхъ правъ въ противорѣчіе съ правами другихъ лицъ на капиталъ, хранящійся въ Государственномъ банкѣ, возможно лишь, на основаніи 1060, 1084 и 1098 ст. 1 ч. X Тома и 67 ст. раздѣла IV Устава Кред. въ Т. XI ч. 2 изд. 1887 года, при исполненіи утвержденнаго судомъ къ исполненію духовнаго завѣщанія. Независимо отъ сего, Судебная Палата отказала просителю въ ходатайствѣ и по фактической сторонѣ дѣла, установивъ, что ходатайство это направлено къ ограниченію наслѣдственныхъ правъ падчерицы просителя. Вслѣдствіе сего, хотя собственно утвержденіе въ правахъ наслѣдства для полученія отцомъ, въ силу 1145 ст. 1 ч. Т. X, процентовъ по жизнь съ капиталовъ умершихъ дѣтей не требуется, а требуется лишь надлежащее судебное о семъ свидѣтельство, въ выдачѣ такового Палата могла при вышеозначенномъ установленномъ ею фактѣ встрѣтить препятствіе по несоблюденію всѣхъ установленныхъ по закону мѣръ охраненія имущества, оставленнаго наслѣдодателемъ. Посему первое основаніе, приведенное Палатою для отказа просителю, представляется правильнымъ. Напротивъ, другое основаніе, приведенное Палатою со ссылкою на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената (въ сборникѣ рѣшеній его 1887 года № 91) неправильно. Это рѣшеніе опредѣляетъ порядокъ выдачи изъ банка капитала, обще принадлежащаго нѣсколькимъ лицамъ, только въ интересахъ банка въ томъ смыслѣ, что нельзя, въ видахъ огражденія банка отъ неподлежащихъ выдачъ возлагать на обязанность его опредѣлять наслѣдственныя доли въ процентныхъ бумагахъ. Невыдѣленіе-же изъ общаго капитала той доли его, которая принадлежала бездѣтно умершему, не препятствуетъ къ утвержденію родителей умершаго въ законныхъ ихъ правахъ на имущество этихъ бездѣтно умершихъ, такъ какъ нѣтъ закона, который воспрещалъ бы даже утвержденіе въ наслѣдственныхъ правахъ къ части находящагося въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ лицъ имущества до дѣйствительнаго выдѣла этой части, и рѣшеніемъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1887 года № 91 не воспрещается утвержденіе наслѣдственныхъ правъ къ части нераздѣленнаго капитала, находящагося въ Государственномъ банкѣ, а лишь изъяснено, что предоставляется Государственному банку, въ случаѣ затруднительности для него выдѣла части капитала изъ общаго его состава, требовать общаго указанія всѣхъ участниковъ въ правѣ собственности на такой общій капиталъ о томъ, кому какую часть его слѣдуетъ выдать, или же потребовать раздѣльный актъ на этотъ капиталъ. Посему Государственный банкъ имѣетъ право не выдавать вклады и проценты по нимъ безъ представленія оному раздѣльнаго акта или установленнаго ст. 1144 и 1145,

Т. X ч. 1 судебнаго свидѣтельства; судебныя-же установленія, ссылаясь только на рѣшеніе 1887 года № 91, не могутъ отказывать въ выдачѣ требуемыхъ свидѣтельствъ. По изложеннымъ основаніямъ, въ виду правильности перваго, совершенно самостоятельнаго соображенія Судебной Палаты къ отказу просителю въ его ходатайствѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Божукова, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

47.—1892 года мая 5-го дня. *По прошенію землевладѣльца Владислава Грегоровича объ отмѣнѣ рѣшенія Минскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно: командиръ 8 роты 119 пѣхотнаго Коломенскаго полка капитанъ Бирюковичъ въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ 6 участка Минскаго округа, изложилъ, что помѣщикъ Владиславъ Грегоровичъ сдѣлалъ условіе съ фельдфебелемъ ввѣренной ему роты Василіемъ Квачемъ на доставку ему, Грегоровичу, 20 человѣкъ рабочихъ (жнецовъ), съ платою по 35 к. въ день каждому, на 13 дней, т. е. съ 5 по 20 іюля, но когда рабочіе явились къ Грегоровичу 5 іюля, то онъ не принялъ ихъ, говоря, что у него есть уже рабочіе и больше ему не нужно. На основаніи сего командиръ роты просилъ присудить съ Владислава Грегоровича въ пользу нижнихъ чиновъ ввѣренной ему роты 91 р. убытковъ. Разсмотрѣвъ дѣло и основываясь, между прочимъ, на показаніяхъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, Мировой Судья искъ удовлетворилъ, каковое рѣшеніе Судьи было затѣмъ въ апелляціонномъ порядкѣ утверждено Минскимъ Мировымъ Съѣздомъ. Жалуясь на это рѣшеніе Правительств. Сенату, землевладѣлецъ Грегоровичъ, какъ усматривается изъ его кассаціонной жалобы, въ связи съ апелляціоннымъ его прошеніемъ, на которое въ этой жалобѣ имѣется ссылка, основываетъ свои возраженія противъ рѣшенія Съѣзда главнѣйшимъ образомъ на томъ соображеніи, что ротный командиръ не имѣлъ, будто-бы, ни надлежащаго уполномочія, ни довѣренности на предъявленіе иска на основаніи договора, заключеннаго фельдфебелемъ Квачемъ; что для договора этого была обязательна письменная форма; что его нельзя было заключать словесно и что посему свидѣтельскія показанія допущены въ подтвержденіе его неправильно. Сверхъ сего, проситель приводитъ, будто Съѣздъ не обсудилъ всѣхъ его доводовъ и возраженій и будто дѣйствительность понесенія убытковъ истцомъ не доказана.

Выслушавъ по существу вышеизложеннаго заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Грегоровича подлежитъ прежде всего выясненію вопросъ о значеніи, присвоенномъ по закону ротному командиру въ дѣлѣ вольныхъ работъ, которыми воинскимъ нижнимъ чинамъ дозволено заниматься въ свободное отъ служебныхъ занятій время. Въ примѣчаніи къ 2201 ст. I части X Тома сказано, что правила о наймѣ нижнихъ воинскихъ чиновъ на вольныя работы опредѣляются особымъ положеніемъ, причемъ сдѣлана ссылка на № 56,624 Полнаго Собранія Законовъ (23-го ноября 1876 года). Въ содержащемся въ этомъ номерѣ Полнаго Собранія Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта по предмету найма нижнихъ воинскихъ чиновъ на вольныя работы изложено: 1) договоры съ нанимателемъ заключаются командиромъ роты или соотвѣтствующей оной части, или-же, по его назначенію, однимъ изъ подчиненныхъ ему лицъ, въ качествѣ законнаго представителя частныхъ интересовъ всѣхъ нижнихъ чиновъ той партіи, которая поступаетъ въ работу. 2) Лицу, подписавшему договоръ, предоставляется лично ходатайствовать отъ имени всѣхъ участвующихъ въ договорѣ нижнихъ чиновъ по могущимъ возникать изъ онаго споramъ и искамъ въ мировыхъ или въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, по принадлежности, смотря по цѣнности иска, или уполномочивать на таковое ходатайство другихъ лицъ законною довѣренностью. Въ случаѣ смерти, болѣзни или отсутствія подписавшаго договоръ лица, означенное право хо-

датайства на такомъ же основаніи предоставляется тому, кому оное будетъ передано по распоряженію командира роты или соотвѣтствующей ей части. Оба эти правила включены были затѣмъ безъ всякаго измѣненія въ Высочайше утвержденное 7-го января 1878 года Положеніе о хозяйствѣ роты (П. С. №58,069). Составляя, такимъ образомъ, часть этого Положенія, правила эти могутъ быть толкуемы и разъясняемы не иначе, какъ въ связи съ общимъ смысломъ этого Положенія и съ тѣмъ характеромъ, которое оно придаетъ какъ вышеуказаннымъ вольнымъ работамъ вообще, такъ въ особенности значенію въ этомъ дѣлѣ ротнаго командира. По общему содержанію вышеприведеннаго Положенія вольныя работы нижнихъ воинскихъ чиновъ не имѣютъ характера совершенно частныхъ занятій этихъ чиновъ, напротивъ того, онѣ составляютъ часть ротнаго хозяйства. По установленіи времени для этихъ работъ, опредѣляемаго каждый разъ особымъ распоряженіемъ начальника дивизіи, утверждаемымъ командиромъ корпуса или главнымъ начальствомъ военнаго округа (Пол. о рот. хоз., ст. 110), работы пріискиваются и организуются самимъ военнымъ начальствомъ (тамъ-же, ст. 113 и слѣд.), на основаніи особыхъ правилъ, приложенныхъ къ ст. 116 Полож. о хозяйствѣ въ ротѣ. Работамъ ведется особый журналъ по формѣ, приложенной къ ст. 119 того-же Положенія; изъ заработанныхъ-же денегъ только одна треть выдается на руки чинамъ, деньги заработавшимъ, другая треть обращается въ ротную артельную сумму (Полож. о хоз. въ ротѣ, ст. 81 п. л.), а затѣмъ остальныя деньги распредѣляются между нижними чинами роты, какъ работавшими, такъ и не бывшими на работахъ и исполнявшими служебныя обязанности (тамъ-же, стат. 120). Въ виду такого характера этихъ работъ и общаго правила, въ силу котораго всѣмъ хозяйствомъ въ ротѣ управляетъ ея командиръ (тамъ-же ст. 3), на него же возложено все главное завѣдываніе этими работами, организація ихъ и наблюденіе за ними (тамъ-же, ст. 113, 115, 116 и друг.), соотвѣтственно съ чѣмъ также и заключеніе по этимъ работамъ договоровъ съ нанимателями, равно какъ и ходатайство въ мировыхъ или общихъ судебныхъ установленіяхъ по спорамъ и искамъ, могущимъ возникнуть по этимъ работамъ между нанимателями и нижними чинами, возлагается, какъ выше указано, на того-же ротнаго Командира, въ качествѣ главнаго руководителя хозяйственной части роты, причемъ, однако, отъ него зависитъ выполнять эти обязанности непосредственно или же уполномочивать на сіе подчиненныхъ ему лицъ (тамъ-же, ст. 117 и 118, П. С. 1876 года № 56,624). Сопоставляя все вышеизложенное съ обстоятельствами настоящаго дѣла, какъ они установлены учрежденіями, разрѣшавшими это дѣло по существу, Правительствующій Сенатъ не можетъ не притти къ заключенію, что ротный командиръ могъ предъявить въ данномъ случаѣ искъ и имѣть по оному хожденіе непосредственно въ силу должностныхъ правъ и обязанностей, присвоенныхъ ему закономъ о хозяйствѣ въ ротѣ, и что это исключительное его положеніе устраняетъ, какъ всякое изъятіе, силу общаго правила о необходимости довѣренности для хожденія по чужимъ частнымъ дѣламъ (Устав. Гражд. Судопроизвод., ст. 46, 47, 247 и 248) или же особаго уполномочія для предъявленія иска или подачи отвѣта по дѣлу казеннаго управленія (тамъ-же, ст. 1286). Соотвѣтственно вышеуказанному общему смыслу Положенія о ротномъ хозяйствѣ, таковой выводъ не противорѣчитъ и буквальному смыслу вышеприведенныхъ правилъ, содержащихся въ № 56,624 Пол. Собранія. Коль-скоро ротный командиръ, въ случаѣ отсутствія того подчиненнаго, которому онъ поручилъ заключить договоръ, можетъ предоставить хожденіе по дѣлу другому подчиненному, то онъ тѣмъ болѣе въ правѣ, какъ главный руководитель ротнаго хозяйства, принять эту обязанность непосредственно на себя. Наконецъ, это заключеніе вполнѣ соотвѣтствуетъ также и тѣмъ соображеніямъ, на которыхъ основаны разъясненія, содержащіяся въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Департамента 1890 года № 118. Что же касается до словеснаго заключенія договора, то, по многочисленнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1874 г. № 713; 1880 года № 155 и мн. друг.), заключеніе договора личнаго найма на письмѣ обязательно лишь въ тѣхъ случаяхъ, въ отношеніи которыхъ въ законѣ не сдѣлано изъятія изъ общаго правила. Между тѣмъ, словесное

заключеніе договоровъ, подобныхъ тому, который послужилъ основаніемъ къ предъявленію настоящаго иска, не только положительно разрѣшается 2226-ою ст. 1 ч. X Т. и ст. 12 Положенія о наймѣ на сельскія работы (Т. XII, ч. 2, изд. 1886 года), но и не воспрещается Положеніемъ о хозяйствѣ въ ротѣ. Вслѣдствіе сего отпадаетъ также и ссылка просителя на неправильное, будто бы, допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе заключенія договора, на которомъ предъявленный къ нему искъ основанъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній и принимая, сверхъ того, въ отношеніи остальныхъ возраженій просителя во вниманіе: 1) что всѣ доводы просителя изложены въ рѣшеніи Съѣзда и утвержденномъ имъ рѣшеніи Мирового Судьи, отвѣчать-же въ рѣшеніи подробно и отдѣльно на каждый доводъ и каждое возраженіе сторонъ судъ не обязанъ (рѣш. 1886 г. №№ 17, 23, 41 и мн. др.), и 2) что выводъ Съѣзда о томъ, что истцомъ доказана дѣйствительность понесенія убытковъ, заключаетъ въ себѣ оцѣнку представленныхъ стороною доказательствъ, не подлежащую, по силѣ 5 стат. Учрежд. Судебн. Уст. и 11 стат. Устава Гражданскаго. Судопроизвод., кассаціонной повѣркѣ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу помѣщика Владислава Грегоровича оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

48.—1892 года марта 24-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Варакина (онъ же Комаровъ)объ отмѣнѣ рѣшенія Царевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ; заключеніе давалъ исп. об. Товар. Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Крестьянинъ Степанъ Карташевъ 13 іюля 1889 года просилъ Мирового Судью взыскать съ крестьянина Варакина 70 руб. за двукратно (3 и 12 іюня 1889 года) произведенную скотомъ отвѣтчика потраву хлѣба истца. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, присудилъ Карташеву 50 руб. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный отвѣтчика указывалъ на то, что истецъ не сдѣлалъ своевременно заявленія о потравѣ сельскому старостѣ. Царевскій Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что соблюденіе указаннаго отвѣтчикомъ порядка является физически невозможнымъ тамъ, гдѣ сельскій староста, какъ въ настоящемъ случаѣ, живетъ болѣе чѣмъ за 100 верстъ до мѣста потравы, и что, кромѣ извѣщенія сельскаго старосты, истцомъ исполнено все, т. е. имъ заявлено сосѣдямъ, съ которыми произведенъ осмотръ потравы, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе отвѣтчикомъ Варакинымъ (онъ-же Комаровъ) кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, на основ. п. 5 прав. для охран. полей и луговъ отъ потравъ и другихъ поврежденій (отд. 1 прилож. къ ст. 31 Пол. Учр. крест., особ. прил. къ Т. IX Зак. о сост. изд. 1876 г.), задержавшій чужихъ домашнихъ животныхъ (скотъ или птицу) и обязанъ для сохраненія за собою права на вознагражденіе за потраву объявить о томъ сельскому старостѣ или заступающему его мѣсто, въ тотъ же или, по крайней мѣрѣ, на другой день, и во всякомъ случаѣ не позже какъ на третій день (если притомъ мировой посредникъ или замѣняющее его должностное лицо признаетъ, что по особымъ обстоятельствамъ объявленіе это не могло быть сдѣлано ранѣе), но само собою разумѣется, что правило это постановлено въ законѣ лишь для случаевъ нормальныхъ, т. е. такихъ, въ которыхъ немедленное вслѣдъ за обнаруженіемъ потравы заявленіе о таковой подлежащей сельской власти не можетъ при обыкновенно небольшихъ разстояніяхъ между отдѣльными пунктами, входящими въ районъ одного и того-же сельскаго общества, представлять непреодолимыя затрудненія и въ которыхъ, слѣдовательно, пропускъ назначенныхъ для подобныхъ заявленій сроковъ, краткость коихъ обусловливается необходимостью освидѣтельствованія и оцѣнки потравы по горячимъ, такъ сказать, слѣдамъ ея, является по большей части послѣдствіемъ не невозможности точнаго соблюденія требованія закона, но простого упущенія или небрежности со стороны

потерпѣвшаго, лишающагося въ подобныхъ случаяхъ самаго права на вознагражденіе за потраву исключительно по своей собственной винѣ. Но въ совершенно иномъ положеніи находится потерпѣвшее лицо въ тѣхъ, конечно, относительно рѣдкихъ, случаяхъ, когда по отдаленности мѣста постояннаго пребыванія сельскаго начальства лицо это не имѣетъ физической возможности исполнить требованіе п. 5 прав. о потравахъ даже и въ самый крайній изъ опредѣленныхъ въ этой статьѣ сроковъ (на 3-й день). Примѣнять къ такимъ совершенно исключительнымъ случаямъ буквальный смыслъ этого закона значило-бы ставить осуществленіе принадлежащаго всѣмъ и каждому права на вознагражденіе за причиненные ему вредъ или убытки (ст. 574 Т. X ч. 1 Зак. Гр.) въ зависимость отъ воли потерпѣвшаго лица обстоятельства, что, очевидно, не могло входить въ виды законодательной власти при изданіи правилъ, вошедшихъ въ прилож. къ ст. 31 Пол. Учр. кр. Подтвержденіемъ правильности такого вывода служитъ, между прочимъ, п. 10-й тѣхъ-же правилъ, предусматривающій случай пропуска срока, установленнаго п. 8 для производства освидѣтельствованія и оцѣнки потравы чрезъ сельское начальство не по винѣ потерпѣвшаго и предоставляющій въ семъ случаѣ послѣднему, и по минованіи означеннаго срока, удостовѣрить наличность и цѣнность потравы посредствомъ приглашенія имъ для того двухъ постороннихъ добросовѣстныхъ свидѣтелей. Наконецъ, въ томъ-же смыслѣ высказался уже и Правительствующій Сенатъ (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та 1880 года № 230), признавъ, что если освидѣтельствованіе потравы вовсе не можетъ по тѣмъ или другимъ уважительнымъ причинамъ быть произведено чрезъ мѣстнаго сельскаго старосту, то потерпѣвшій въ правѣ произвести оное способомъ, въ п. 10-мъ указаннымъ. По симъ соображеніямъ и находя, что заключеніе Съѣзда о томъ, что въ настоящемъ случаѣ истецъ не имѣлъ возможности своевременно заявить о потравѣ сельскому старостѣ, живущему болѣе чѣмъ за 100 верстъ отъ мѣста таковой, и что, кромѣ извѣщенія старосты, имъ, Карташевымъ, исполнено все отъ него зависѣвшее, т. е. заявлено о потравѣ сосѣдямъ, съ которыми и произведенъ осмотръ оной, относится къ установленію фактческой стороны дѣла, не подлежащему кассаціонной повѣркѣ (ст. 5 Учрежд. Судебн. Устан. и ст. 11 Уст. Гражд. Судопр.), Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда, присудившемъ при такихъ обстоятельствахъ съ отвѣтчика стоимость произведенной его скотомъ потравы хлѣба истца, опредѣленную на основаніи свидѣтельскихъ показаній, нарушенія ни правилъ прилож. I къ ст. 31 Полож. Учр. Кр., ни ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Варакина оставить, за силою ст. 186 Уст. Гр. Судопр., безъ послѣдствій.

49.—1892 года мая 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, присяжнаго повѣреннаго Фердинанда Вагнера объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда г. Варшавы 7 февраля 1891 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Повѣренный торговаго дома „Самуилъ и Михаилъ Бергсонъ“ предъявилъ къ обществу Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги искъ о возвращеніи 255 руб. 51 коп., составляющихъ, по объясненію истца, переборъ при исчисленіи провозной за каменный уголь платы, причемъ, какъ видно изъ его объясненій у Мирового Судьи, онъ основывался на томъ, что, по силѣ правилъ, составляющихъ приложеніе къ ст. 106 Общ. Уст. Россійск. желѣзн. дор., при перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ каменнаго угля, $1^1/_2$ % принятаго къ перевозкѣ какого-бы то ни было количества угля, составляя половину опредѣленной сими правилами нормальной убыли онаго при перевозкѣ, всегда освобождается отъ взиманія провозной платы. Мировой Съѣздъ гор. Варшавы призналъ этотъ искъ подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что, по точному смыслу этихъ правилъ, при перевозкѣ каменнаго угля нормальная убыль его исчислена въ 3%, половина каковой убыли покрывается привѣсомъ къ нормальной нагрузкѣ вагона, каковой привѣсъ въ

расчетъ при исчисленіи провозной платы не принимается, а потому управленіе желѣзной дороги въ настоящемъ случаѣ неправильно взыскало сборъ за провозъ этого привѣса.

Обсудивъ это дѣло по кассаціонной жалобѣ общества Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по ст. 106 Общ. Уст. Росс. жел. дор., желѣзныя дороги освобождены отъ отвѣтственности за такую убыль въ вѣсѣ грузовъ при ихъ перевозкѣ по желѣзной дорогѣ, которая происходитъ отъ свойства груза, а примѣчаніемъ къ этой статьѣ опредѣленіе нормы такой убыли предоставлено совѣту по желѣзнодорожнымъ дѣламъ. Вслѣдствіе сего этимъ совѣтомъ въ 1887 году были установлены (Собр. Узак. 1887 года № 82 и 1889 года № 84) правила, въ которыхъ, по опредѣленіи нормы указанной убыли для различныхъ грузовъ въ видѣ извѣстнаго процента, и въ томъ числѣ для каменнаго угля въ 3%, въ примѣчаніи къ нимъ значится, что для нѣкоторыхъ грузовъ, и въ томъ числѣ для каменнаго угля, „половина этой убыли покрывается привѣсомъ къ нормальной нагрузкѣ вагона, каковой привѣсъ въ расчетъ при исчисленіи провозной платы не принимается“. Такимъ образомъ, законъ, освобождая желѣзныя дороги отъ отвѣтственности за естественную, отъ перевозки происходящую, убыль каменнаго угля въ размѣрѣ 3% перевозимаго количества онаго, не предоставляетъ, однако, хозяину такого угля вычитать соотвѣтствующую убыли часть провозной платы, а только даетъ ему нѣкоторое за такую потерю возмещеніе въ формѣ, въ приведенномъ примѣчаніи указанной. По выраженіямъ же этого примѣчанія такое возмещеніе можетъ состоять лишь въ даровомъ провозѣ привѣса къ нормальной нагрузкѣ вагона, т. е. въ томъ, что хозяинъ перевозимаго угля, уплачивая за провозъ всего количества онаго по нормальной нагрузкѣ занятаго имъ вагона, въ правѣ требовать, чтобы сверхъ этой нагрузки отъ него былъ принятъ къ безплатной перевозкѣ уголь въ размѣрѣ $1^1/_2$ % означеннаго количества. Такъ, напримѣръ, лицо, занявшее своимъ углемъ вагонъ вмѣстимостью въ 500 пуд., можетъ, по силѣ указанныхъ правилъ, требовать не вычета изъ причитающейся по тарифу провозной суммы платы за $7^1/_2$ п., а лишь безплатной перевозки $7^1/_2$ п. сверхъ 500 п. Слѣдовательно, и искъ торговаго дома „Самуилъ и Михаилъ Бергсонъ“ могъ бы подлежать удовлетворенію лишь на основаніи такого же расчета. Между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, вовсе не установивъ, что этотъ искъ соотвѣтствуетъ указаннымъ условіямъ, ограничился въ своихъ соображеніяхъ ничего необъясняющимъ повтореніемъ текста вышеприведеннаго примѣчанія, и хотя указалъ на то, что общество Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги взыскало сборъ за провозъ привѣса, но изъ обжалованнаго рѣшенія нельзя заключить, чтобы Мировой Съѣздъ выраженію привѣсъ придавалъ именно то значеніе, которое онъ имѣетъ по изложенному толкованію приведеннаго закона. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Мирового Съѣзда г. Варшавы отмѣнить, по нарушенію примѣч. къ правиламъ, составляющимъ приложеніе къ ст. 106 Общ. Уст. Рос. жел. дор., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 1-го окр. Варшавской губ.

50.—1892 года мая 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Евдокіи Сторожинской, присяжнаго повѣреннаго Богданова, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты (по 1-му Гражд. Департ).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Послѣ убитаго 1 іюня 1889 года желѣзнодорожнымъ поѣздомъ общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ служившаго въ этомъ обществѣ смазчикомъ Якова Сторожинскаго, получавшаго за службу свою отъ названнаго общества въ годъ окладного содержанія 144 руб. и, сверхъ сего, поверстныя деньги сообразно количеству верстъ, которыя онъ проѣзжалъ ежемѣсячно, остались вдова и четверо несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Обстоятельства эти удостостовѣрены протоколомъ засѣданія комитета пенсіонной кассы Юго-За-

падныхъ желѣзныхъ дорогъ отъ 23 октября 1889 г., по каковому протоколу означеннымъ лицамъ, согласно проекту устава той кассы, назначена была отъ общества пенсія всего въ размѣрѣ 180 р. въ годъ, въ томъ числѣ вдовѣ Сторожинскаго 108 руб. пожизненно, а дѣтямъ ея по 18 руб. каждому до достиженія ими 17-ти лѣтняго возраста. Вдова Сторожинская, считая таковую пенсію недостаточною для содержанія себя съ семействомъ, обратилась за себя и въ качествѣ опекупши дѣтей своихъ черезъ повѣреннаго своего Богданова въ Кіевскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что мужъ ея получилъ въ мѣсяцъ жалованья и поверстныхъ денегъ 30 руб. и квартирное содержаніе натурою, стоимостію въ 10 руб. въ мѣсяцъ, а всего 40 р., и капитализируя изъ 5% причитающуюся собственно на ея долю половину означеннаго довольствія, просила, на основаніи 5 п. ст. 683 ч. 1 Т. X, присудить общество Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ къ уплатѣ: а) ей, Сторожинской, лично единовременно 4800 р. съ % со дня предъявленія иска и б) каждому изъ дѣтей ея по 4 руб. въ мѣсяцъ со дня смерти ихъ отца впредь до ихъ совершеннолѣтія или новаго опредѣленія Суда. Окружный Судъ, исходя изъ того, что 5 п. 683 ст. Зак. Гр. 1 ч. X Т., на которомъ основано исковое требованіе Сторожинской, относится исключительно къ самимъ получившимъ на желѣзной дорогѣ увѣчье и сдѣлавшимся неспособными къ труду лицамъ, порядокъ же, въ которомъ должно быть опредѣляемо вознагражденіе семействамъ сихъ послѣднихъ, указанъ въ ст. 657 Зак. Гр. 1 ч. X Т., по силѣ коей семействамъ этимъ должно быть назначено лишь достаточное и по возможности приличное содержаніе, и признавая, что на содержаніе семьи Сторожинскаго не могло итти болѣе того жалованья, которое самъ Сторожинскій получалъ по 12 руб. въ мѣсяцъ, квартира же Сторожинскаго представляла собою стоимость 3 руб. въ мѣсяцъ, и, такимъ образомъ, все содержаніе съ квартирою, какое имѣла семья Сторожинскаго при его жизни, можетъ быть оцѣнено въ 15 руб. въ мѣсяцъ, т. е. въ томъ самомъ размѣрѣ, въ какомъ со стороны желѣзнодорожнаго общества уже назначено семьѣ этой пособіе, опредѣлилъ: въ искѣ Сторожинской отказать. На это рѣшеніе Окружнаго Суда тотъ же повѣренный Сторожинской, Богдановъ, принесъ апелляціонную жалобу, въ которой указывалъ: а) на несоотвѣтствіе допущеннаго судомъ толкованія п. 5 ст. 683 ч. 1 Т. X буквальному смыслу означеннаго закона, по которому выборъ самаго способа вознагражденія зависитъ не отъ суда, а отъ потерпѣвшаго лица и его семьи, усмотрѣнію же суда предоставлено лишь опредѣленіе размѣра такового вознагражденія; б) на необходимость принятія поверстныхъ денегъ, которыя получалъ покойный Сторожинскій, во вниманіе при опредѣленіи размѣра понесенныхъ вслѣдствіе его смерти семействомъ его убытковъ, такъ какъ и само желѣзнодорожное общество считаетъ поверстныя деньги не расходомъ, связаннымъ съ поѣздками, а именно однимъ изъ окладовъ содержанія, отъ размѣра которыхъ зависитъ и назначеніе обществомъ служащимъ у него лицамъ пенсій согласно проекту пенсіоннаго устава общества, и, наконецъ, в) на то, что Окружный Судъ неправильно пріурочилъ свой расчетъ всецѣло къ содержанію покойнаго, которое послѣдній получалъ передъ своею смертію, ибо въ случаѣ, если бы Сторожинскій оставался въ живыхъ, семейство его пользовалось бы еще другими выгодами, какъ тѣми, которыя зависѣли отъ дальнѣйшаго его по службѣ движенія, такъ и тѣми, которыя выражались въ видѣ повседневныхъ съ его стороны услугъ, распоряженій и дѣйствій, слабое подражаніе коимъ можетъ быть нынѣ пріобрѣтено лишь за большія деньги. Вмѣстѣ съ тѣмъ апелляторъ просилъ допросить указанныхъ свидѣтелей и свѣдущихъ людей въ удостовѣреніе какъ дѣйствительной стоимости квартиры съ отопленіемъ, какими Сторожинскій пользовался отъ общества, такъ и того, что онъ получалъ отъ того же общества себѣ и обмундированіе, а также обязать общество представить расчетныя вѣдомости объ уплатѣ служащимъ въ томъ обществѣ лицамъ содержанія. Судебная Палата нашла, что всѣ разсужденія повѣреннаго Сторожинской не заслуживаютъ уваженія и не требуютъ особаго обсужденія по той причинѣ, что Окружный Судъ не отвергалъ въ принципѣ права Сторожинскихъ на вознагражденіе со стороны желѣзнодорожнаго общества. Правила, по которымъ назначается вознагра-

жденіе и содержаніе женѣ и дѣтямъ лишившагося жизни, изложены не въ 683, а въ 657 ст. 1 ч. X Т. По этимъ же правиламъ семейству лишившагося жизни опредѣляется, по усмотрѣнію суда, достаточное и по возможности приличное по состоянію сего семейства содержаніе. Покойный Сторожинскій былъ смазчикомъ на желѣзной дорогѣ и получалъ собственно жалованья 144 руб. въ годъ, общество же Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ назначило семейству Сторожинскаго пенсіи 180 руб. въ годъ, тогда какъ въ службѣ и въ жизни всегда бываетъ наоборотъ, и семейству служащаго назначается пенсія въ меньшемъ размѣрѣ сравнительно съ тѣмъ содержаніемъ, какое получалъ глава семейства, состоя на службѣ. Поверстныя же деньги, отпускаемыя на расходы въ пути, не могутъ быть обращены въ пенсію семейству, такъ какъ семейство, не состоя на службѣ, съ поѣздомъ обязательно не ѣздитъ и, слѣдовательно, путевыхъ расходовъ не несетъ. То-же слѣдуетъ сказать и о деньгахъ на обмундированіе, квартира же простого смазчика никакимъ образомъ не можетъ быть оцѣнена въ мѣсяцъ дороже 3 рублей, которые въ назначенной пенсіи и прибавлены къ жалованью. Указаніе апеллятора какъ на то, что Сторожинскому не было предопредѣлено оставаться вѣчнымъ смазчикомъ, такъ и на претерпѣваемые семьею его убытки отъ лишенія ея за его службу тѣхъ повседневныхъ услугъ, которыя онъ ей оказывалъ, не заслуживаетъ серьезнаго опроверженія. Наконецъ, требованіе апеллятора отъ общества Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ представленія расчетныхъ вѣдомостей и ходатайство его о допросѣ свидѣтелей и свѣдущихъ людей не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ, за опредѣленіемъ вознагражденія по правиламъ, преподаннымъ въ ст. 657 ч. 1 Т. X, вопросъ о томъ, достаточна-ли и прилична-ли назначенная Сторожинскимъ пенсія, не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ утвердительно. На семъ основаніи Судебная Палата 10-го декабря 1890 года опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить, но съ тѣмъ, чтобы назначенная обществомъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ Сторожинскимъ пенсія производима была съ 1-го іюня 1889 года, и притомъ дѣтямъ Сторожинскаго, согласно точному указанію ст. 567 ч. 1 Т. X, до достиженія каждымъ изъ нихъ совершеннолѣтія.

Входя по принесенной повѣреннымъ Сторожинской, Богдановымъ, кассаціонной на это рѣшеніе Судебной Палаты жалобѣ въ разсмотрѣніе правильности означеннаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что указанія Богданова на нарушеніе въ настоящемъ дѣлѣ Палатою п. 5 ст. 683 Зак. Гражд. 1 ч. X Т. изд. 1887 года и ст. 339 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства должны быть признаны заслуживающими уваженія. Основное правило, опредѣляющее права потерпѣвшихъ вредъ или убытокъ вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненыхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, на полученіе вознагражденія отъ владѣльцевъ желѣзнодорожныхъ предпріятій, изложено въ ст. 683 Зак. Гражд. 1 ч. X Т. По статьѣ этой означенное вознагражденіе дѣйствительно должно быть назначаемо на основаніи, между прочимъ, той самой статьи 657, тѣхъ же тома и части, которая принята Палатою къ своему руководству при постановленіи по настоящему дѣлу рѣшенія и по которой въ обезпеченіе существованія семейства, оставшагося послѣ смерти лица, лишившагося жизни вслѣдствіе какого-либо преступленія, должно быть опредѣляемо означенному семейству по усмотрѣнію суда изъ имущества лица, бывшаго причиною смерти, содержаніе, долженствующее быть производимо каждому изъ членовъ того семейства до пріобрѣтенія или полученія имъ другихъ средствъ существованія, или въ противномъ случаѣ родителямъ убитаго до ихъ смерти, вдовѣ его до вступленія въ другое супружество, сыновьямъ до совершеннолѣтія, а дочерямъ до вступленія въ бракъ. Но изъ одной имѣющейся въ ст. 683 ссылки на приведенную ст. 657 еще не слѣдуетъ, чтобы семейство лица, лишившагося жизни собственно при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, обезпечиваемо было въ своемъ дальнѣйшемъ существованіи только тѣмъ способомъ, какой указанъ въ помянутой ст. 657, такъ какъ въ той же ст. 683, вслѣдъ за словами „вознагражденіе назначается на основаніи ст. 657—662 и 675“, добавлено: „съ соблюденіемъ правилъ, въ слѣдующихъ пунк-

тахъ изложенныхъ", а въ 5 пунктѣ этихъ правилъ изложено: вознагражденіе назначается сообразно съ желаніемъ потерпѣвшихъ вредъ: а) или въ видѣ единовременно выдаваемой суммы, или же б) въ видѣ ежегоднаго или въ опредѣленные сроки уплачиваемаго пособія, причемъ ни въ той же ст. 683, ни въ другихъ какихъ-либо узаконеніяхъ не сдѣлано по отношенію къ праву свободнаго выбора способа вознагражденія за понесенное при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ несчастіе никакого различія между самими пострадавшими отъ несчастнаго случая и ихъ семействами. Такимъ образомъ, представляется несомнѣннымъ, что объявляемое, на основаніи пункта 5-го ст. 683 ч. 1 Т. X, потерпѣвшимъ вредъ лицомъ желаніе получить вознагражденіе не въ видѣ ежегоднаго или въ иные сроки производимаго пособія, а въ видѣ единовременно выданной суммы, должно считаться для Суда обязательнымъ, и что къ дѣламъ объ опредѣленіи вознагражденія за вредъ и убытки вслѣдствіе смерти или поврежденія въ здоровьѣ, причиненныхъ при эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ, ст. 657 ч. 1 Т. X можетъ имѣть примѣненіе лишь во всемъ томъ, въ чемъ оная не измѣняется прямымъ и буквальнымъ смысломъ ст. 683, а засимъ и основанное на противномъ настоящему разъясненію толкованіи этой послѣдней статьи закона заключеніе Судебной Палаты о возможности вознагражденія вдовы погибшаго Сторожинскаго назначеніемъ ей не одновременной выдачи испрашиваемой ею денежной суммы, а срочнаго пособія въ видѣ опредѣленной ей желѣзнодорожнымъ обществомъ пенсіи, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Независимо отъ сего, изъ рѣшенія Палаты усматриваетея, что Палата отказъ свой отъ принятія во вниманіе при опредѣленіи размѣра содержанія, которое получалъ покойный Сторожинскій за службу свою въ обществѣ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ, поверстныхъ денегъ, выдававшихся Сторожинскому сообразно количеству верстъ, которыя онъ проѣзжалъ ежемѣсячно, независимо отъ производства ему окладного жалованья, ограничилась объясненіемъ лишь о томъ, что деньги эти, отпускавшіяся на расходы въ пути, не могутъ быть обращены въ пенсію семейству Сторожинскаго, такъ какъ семейство это, не состоя на службѣ въ желѣзнодорожномъ обществѣ, путевыхъ расходовъ не несетъ. Но соображенія эти не могутъ быть признаны оправдывающими въ достаточной мѣрѣ правильность сдѣланнаго изъ нихъ Судебною Палатою вывода, такъ какъ повѣренный истицы въ апелляціонной своей жалобѣ излагалъ доводы въ доказательство того, что само общество считаетъ поверстныя деньги не путевыми расходами, а однимъ изъ окладовъ содержанія, а, между тѣмъ, Судебная Палата оставила всѣ эти доводы безъ всякаго обсужденія. Вслѣдствіе сего и не касаясь другихъ приводимыхъ повѣреннымъ Сторожинской поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію пун. 5 стат. 683 ч. 1 Т. X Закон. Гражданск., а также стат. 339 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизв., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

51.—1892 года мая 11-го дня. *) *По предложенію Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по вопросу о необходимости установленія единообразнаго порядка относительно оплаты врученія повѣстокъ по гражданскимъ дѣламъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Оберъ-Прокуроръ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената въ предложеніи отъ 31 марта 1892 г. № 132 изложилъ: Однимъ изъ предсѣдателей окружныхъ судовъ возбужденъ вопросъ о необходимости установленія единообразнаго порядка относительно оплаты врученія повѣстокъ по гражданскимъ дѣламъ. Поводомъ къ возбужденію сего вопроса послужило то обстоятельство, что большинство окружныхъ судовъ препровождало къ названному предсѣдателю повѣстки безъ денегъ, увѣдомляя

*) Долож. въ распор. засѣд.

лишь, что соотвѣтственный таксовый сборъ взысканъ и внесенъ на мѣстѣ въ спеціальныя средства Министерства Юстиціи на вознагражденіе судебныхъ приставовъ или судебныхъ разсыльныхъ, независимо отъ того, кто изъ сихъ лицъ будетъ вручать полученную повѣстку. Другіе же окружные суды препровождали къ помянутому предсѣдателю повѣстки не только безъ денегъ, но и безъ всякихъ свѣдѣній о томъ, взысканъ ли на мѣстѣ причитающійся за врученіе повѣстокъ таксовый сборъ, и если взысканъ, то куда именно зачисленъ, причемъ деньги присылались лишь въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Изъ собранныхъ Министерствомъ Юстиціи свѣдѣній по сему предмету оказалось, что въ окружныхъ судахъ дѣйствительно установилась разнообразная практика въ указанномъ отношеніи. Такъ, нѣкоторые суды, исходя изъ того соображенія, что собираемый въ пользу судебныхъ приставовъ таксовый сборъ составляетъ общую принадлежность всѣхъ судебныхъ приставовъ Имперіи, при отсылкѣ повѣстки по гражданскимъ дѣламъ въ другіе окружные суды, увѣдомляютъ лишь ихъ, что взысканныя ими за врученіе повѣстки деньги зачислены въ спеціальныя средства Министерства Юстиціи въ капиталъ на вознагражденіе судебныхъ приставовъ,—безразлично, кѣмъ будетъ вручена повѣстка: судебнымъ ли приставомъ или же судебнымъ разсыльнымъ. Иные же окружные суды въ подобныхъ случаяхъ, обращая вниманіе на то, что посылаемыя ими повѣстки въ другіе суды, при коихъ состоятъ судебные разсыльные, будутъ вручены сими лицами, вмѣстѣ съ повѣстками отсылаютъ также 15 коп. вознагражденія, причитающагося по таксѣ судебному разсыльному за врученіе каждой повѣстки. Наконецъ, нѣкоторые суды прилагаютъ къ посылаемымъ имъ повѣсткамъ взысканный ими въ пользу судебныхъ приставовъ сборъ за врученіе повѣстки лишь въ томъ случаѣ, когда повѣстка отправляется ими въ Окружный Судъ, состоящій въ округѣ другой Судебной Палаты. Вслѣдствіе сего, въ видахъ установленія единообразной въ судебныхъ мѣстахъ практики въ порядкѣ оплаты врученія повѣстокъ по гражданскимъ дѣламъ, Министръ Юстиціи, руководствуясь ст. 259^{1} Учр. Суд. Уст., поручилъ ему, Оберъ-Прокурору, изъясненный выше вопросъ предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обсудивъ всѣ имѣющіяся въ виду данныя по возбужденному вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существующій порядокъ оплаты врученія повѣстокъ въ общемъ не вызываетъ необходимости какихъ-либо особыхъ указаній со стороны Правительствующаго Сената; обращаетъ же на себя вниманіе лишь существенное неудобство, представляемое необходимостью пересылки денегъ, слѣдующихъ въ вознагражденіе судебныхъ разсыльныхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда повѣстка должна быть вручена не въ предѣлахъ округа того судебнаго мѣста, въ которомъ производится дѣло. Необходимость такой пересылки обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что, согласно 4 пунк. таксы вознагражденія судебныхъ разсыльныхъ (352^{2} и II ч. прилож. VII къ 536 стат. Учрежд. Судебн. Установл.), вознагражденіе это составляетъ общую принадлежность всѣхъ разсыльныхъ только того судебнаго мѣста, при которомъ они состоятъ, по усмотрѣнію коего собранная сумма и распредѣляется между ними соразмѣрно ихъ трудамъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ. Такая пересылка вызываетъ въ отношеніи мелкихъ суммъ, слѣдующихъ въ вознагражденіе судебныхъ разсыльныхъ (15 коп. за повѣстку), во-1-хъ, взносъ наличныхъ денегъ тяжущимися въ казначейство, а во-2-хъ, ту сложную процедуру, съ которой сопряжены пересылка по почтѣ денегъ, состоящихъ на счету партикулярныхъ суммъ судебнаго мѣста въ казначействѣ, и затѣмъ полученіе ихъ въ томъ судѣ, въ округѣ котораго повѣстка должна бытъ вручена. При сложности этой процедуры вполнѣ возможны не рѣдкіе, какъ дознано и опытомъ, случаи промедленія въ доставленіи повѣстокъ и вслѣдствіе того необходимость отмѣны назначенныхъ судомъ сроковъ и новой переписки по новому ихъ назначенію, что, конечно, отражается невыгодно для тяжущихся на ходѣ производства по дѣлу. Промедленія такого рода могутъ усугубляться еще и оттого, что распредѣленіе судебныхъ разсыльныхъ, назначенныхъ при томъ или другомъ судебномъ мѣстѣ, можетъ быть измѣняемо, и потому

для всѣхъ судебныхъ мѣстъ Имперіи нѣтъ возможности съ точностью въ каждое данное время знать, имѣется ли въ той мѣстности, куда нужно переслать для врученія повѣстку, судебный разсыльный или не имѣется. Всякое ошибочное въ этомъ случаѣ распоряженіе должно вызывать опять переписку и во многихъ случаяхъ и отмѣну назначенныхъ сроковъ. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ при дѣйствующихъ въ отношеніи обсуждаемаго вопроса законахъ и правилахъ, самою простою мѣрою представляется установленіе правиломъ, чтобы во всѣхъ случаяхъ, когда повѣстку судебнаго мѣста предстоитъ вручить внѣ предѣловъ его округа, распоряженіе о врученіи ея дѣлалось не чрезъ разсыльнаго, а чрезъ судебнаго пристава. Такой порядокъ не будетъ противорѣчить правиламъ объ установленіи о судебныхъ разсыльныхъ, такъ какъ съ учрежденіемъ разсыльныхъ обязанности по вручению повѣстокъ не сложены съ судебныхъ приставовъ (278 ст. Уст. Гражд. Суд.), и въ то же время дастъ возможность прекратить пересылку по почтѣ денегъ, составляющихъ вознагражденіе за врученіе повѣстки, такъ какъ деньги, слѣдующія въ вознагражденіе судебнымъ приставамъ, составляя общую принадлежность всѣхъ судебныхъ приставовъ Имперіи, распредѣляемую по округамъ Судебныхъ Палатъ Министромъ Юстиціи, могутъ быть зачислены въ счетъ этихъ суммъ въ мѣстномъ казначействѣ, тамъ, гдѣ находится судъ, дѣлающій распоряженіе о посылкѣ повѣстки, и, кромѣ того, могутъ быть уплачиваемы тяжущимися посредствомъ установленныхъ марокъ. Если такой порядокъ и вызоветъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ возвышеніе суммы вознагражденія за врученіе повѣстки, то въ виду удобства, представляемаго такимъ порядкомъ для тяжущихся, въ виду возможности устраненія замѣченныхъ на практикѣ промедленій при врученіи повѣстокъ чрезъ разсыльныхъ и сокращенія расходовъ на пересылку денегъ на ихъ вознагражденіе (на пересылку 15 к. за повѣстку взыскивалось на почтовые расходы 8 к.), предъ такимъ возвышеніемъ вознагражденія не слѣдуетъ останавливаться. По симъ соображеніямъ въ разрѣшеніе предложеннаго вопроса, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить, что отсылаемыя изъ одного суда въ другой повѣстки по гражданскимъ дѣламъ должны быть вручаемы указаннымъ въ нихъ лицамъ судебными приставами того иногороднаго суда, куда посылаются повѣстки, съ зачисленіемъ поступающихъ за доставленіе таковыхъ повѣстокъ денегъ въ доходъ судебныхъ приставовъ Имперіи, причемъ наблюденіе за поступленіемъ денегъ, причитающихся по таксѣ за доставленіе повѣстокъ, должно лежать на судебныхъ мѣстахъ, отсылающихъ повѣстки, о чемъ циркулярно послать указы.

52.—1892 года января 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Марка Меллупа, Альфонса фонъ-Кизерицкаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Венденъ-Валкскаго Мирового Съѣзда по частной жалобѣ на постановленіе начальника крѣпостного отдѣленія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный землевладѣльца Марка Мелуппа, фонъ-Кизерицкій, обратился къ начальнику крѣпостного отдѣленія съ просьбою объ укрѣпленіи раздѣльнаго акта, заключеннаго 31 августа 1889 г. между его довѣрителемъ съ одной стороны и его сонаслѣдникомъ—съ другой. Начальникъ крѣпостного отдѣленія въ просьбѣ этой отказалъ, а Мировой Съѣздъ жалобу Кизерицкаго на этотъ отказъ оставилъ безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда Кизерицкій принесъ кассаціонную жалобу, но Съѣздъ возвратилъ ему оную при объявленіи на томъ основаніи, что въ приложенномъ при жалобѣ генеральномъ полномочіи довѣренности на принесеніе кассаціонной жалобы, вопреки требованію 250 ст. Уст. Гр. Судопр., не заключается. Въ частной жалобѣ своей на возвращеніе ему кассаціонной жалобы Кизерицкій доказываетъ, что дѣйствіе 250 ст. Уст. Гражд. Суд. отмѣнено 76 ст. Полож. о преобраз. суд. части въ Прибалт. губерніяхъ, а изъ генеральной довѣренности 17 апрѣля 1890 года вытекаетъ для него право на обжалованіе дѣйствій Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что если въ 1813 ст. Уст. Гр. Суд. (по прод. 1890 года) и выражена необходимость при примѣненіи 250 ст. Уст. Гр. Судопр. соблюдать постановленія, изложенныя въ 4379, 4380, 4383 и 4384 ст. III части Свода Мѣстныхъ Узаконеній, то это еще не означаетъ того, чтобы, какъ утверждаетъ проситель, дѣйствіе 250 ст. Уст. Гр. Суд. для губерній Остзейскаго края отмѣнено было всецѣло, ибо такое заключеніе противорѣчило бы буквальному смыслу той статьи, въ силу коего примѣненіе ея допущено, но лишь при соблюденіи извѣстныхъ условій, и поэтому для даннаго случая надлежитъ разрѣшить лишь вопросъ о томъ, сохраняетъ ли свою силу выраженное въ той 250 ст. требованіе о необходимости положительно выразить въ довѣренности полномочіе на право ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія. На вопросъ же этотъ слѣдуетъ отвѣтить утвердительно, т. е. что требованіе 250 ст. о томъ, чтобы въ довѣренности было положительно выражено полномочіе на право ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія, осталось неограниченнымъ при изданіи 1813 ст. Уст. Гражд. Судопр. (по прод. 1890 года) и сохранило для дѣлъ Прибалтійскихъ губерній полную свою силу. Отмѣна рѣшенія судебнаго мѣста въ порядкѣ кассаціонномъ составляетъ такое судопроизводственное дѣйствіе, которое было вовсе неизвѣстно прежнимъ судебнымъ порядкамъ Остзейскаго края, и уже по одному этому прежній порядокъ судопроизводства не могъ содержать въ себѣ такого правила, которое бы въ этомъ отношеніи могло остаться въ силѣ по введеніи тамъ судебной реформы; въ виду сего не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ тѣ правила объ универсальныхъ, генеральныхъ и спеціальныхъ полномочіяхъ, о коихъ говорится въ 4379, 4380, 4383 и 4384 ст. III ч. Св. Мѣст. Узак., не могли отмѣнить собою того новаго правила, которое для той мѣстности возникло лишь съ введеніемъ новаго порядка судопроизводства, а слѣдовательно, и необходимо притти къ заключенію, что правило, установленное 250 ст. Уст. Гр. Суд., о томъ, что для ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія судебнаго мѣста въ порядкѣ кассаціонномъ должно быть точно выражено на то въ довѣренности полномочіе, не можетъ быть поколеблено правилами, существующими для прежнихъ довѣренностей универсальныхъ, генеральныхъ и спеціальныхъ, и потому должно имѣть для Остзейскаго края полную свою силу и дѣйствіе. По этимъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Кизерицкаго никакихъ заслуживающихъ уваженія доводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу повѣреннаго крестьянина Марка Меллупа, Альфонса фонъ-Кизерицкаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

53.—1892 года января 29-го дня. *По прошенію Іосифа Эслона объ отмѣнѣ рѣшенія Ревельско-Гапсальскаго Мирового Съѣзда по иску Вильгельма Гертеля къ просителю о выселеніи его изъ участка земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Арендаторъ имѣнія „Кенда“ Вильгельмъ Гертель предъявилъ у Мирового Судьи искъ, коимъ просилъ признать контрактъ, заключенный съ нимъ субъ-арендаторомъ Іосифомъ Эслономъ, нарушеннымъ симъ послѣднимъ, выселить его изъ занимаемаего имъ участка на мызной землѣ того имѣнія и присудить съ него къ платежу денежной суммы за неотбытые имъ рабочіе дни и другія работы по контракту по расчету по день выселенія его изъ участка. Отвѣтчикъ Эслонъ противъ этого иска возразилъ тѣмъ, что хотя онъ дѣйствительно и пользовался арендуемымъ имъ участкомъ на условіяхъ, изложенныхъ въ контрактѣ, заключенномъ первоначально въ 1882 году на одинъ годъ, а затѣмъ словесно продолжавшемся изъ году въ годъ, но съ Юрьева дня 1890 года онъ прекратилъ работу, потому что работы, возложенныя на него по контракту, оказались слишкомъ тяжелы, и онъ взамѣнъ работы пожелалъ арендатору вносить деньги, о чемъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ того года и объявилъ арендатору, но тотъ не согласился. Мировой Судья удовлетворилъ искъ о признаніи контракта нарушеннымъ по винѣ отвѣтчика и

о выселеніи его изъ участка, но въ требованіи уплаты за неотбытые рабочіе дни и другія работы по преждевременности отказалъ, а Мировой Съѣздъ по апелляціонной жалобѣ Эслона утвердилъ это рѣшеніе, причемъ высказалъ слѣдующія соображенія: за отсутствіемъ въ 3 части Свода Мѣстныхъ Узаконеній указаній на то, чтобы договоръ аренды могъ оплачиваться чѣмъ-либо, кромѣ денегъ и замѣнимыхъ вещей, настоящій договоръ, заключенный между сторонами, слѣдуетъ считать договоромъ арендо-служебнымъ, подлежащимъ дѣйствію 432 и послѣдующихъ статей Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи; на основаніи же этихъ узаконеній одностороннее нарушеніе такого договора до окончанія срока предоставлено хозяину съ правомъ удержанія слѣдующей до окончанія срока платы, между прочимъ, за умышленное нерадѣніе по службѣ; въ данномъ же случаѣ такое нерадѣніе Эслона представляется доказаннымъ. Въ кассаціонной жалобѣ Эслонъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, доказывая: 1) что Съѣздъ неправильно призналъ спорный договоръ арендо-служебнымъ; 2) что въ 432 и послѣд. статьяхъ говорится о договорахъ найма въ услуженіе, а не о договорахъ арендо-служебныхъ, и 3) что признаніе договора нарушеннымъ одною стороною не даетъ еще права на выселеніе виновной стороны, а предоставляетъ противной сторонѣ лишь право требовать исполненія или взысканія убытковъ за неисполненіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемые просителемъ въ кассаціонной жалобѣ вопросы разрѣшаются прямымъ смысломъ 113 статьи Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи 5-го іюля 1856 года и 4116 ст. Свода Гражд. Узаконеній Остзейскихъ губерній: на основаніи 113 статьи Положенія о крестьянахъ Эстляндской губерніи, каждая аренда, гдѣ арендаторъ за предоставленное ему право пользованія арендным участкомъ вознаграждаетъ помѣщика отбываемою работою, почитается барщинною арендою. Къ числу такого рода договоровъ долженъ быть отнесенъ и тотъ договоръ, который составляетъ предметъ спора по настоящему дѣлу, такъ какъ, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, участокъ мызной земли отданъ былъ въ арендное пользованіе просителя съ обязательствомъ отбытія имъ за это извѣстныхъ по хозяйству работъ, статья же 4116 помѣщена въ отдѣлѣ узаконеній, относящихся до договоровъ аренды и найма вообще, и потому должна имѣть полное примѣненіе и по отношенію къ договору настоящему; а въ силу этой статьи всякій договоръ аренды или найма можетъ подлежать отмѣнѣ, по требованію даже одной стороны, въ томъ случаѣ, когда арендныя или наемныя деньги не внесены въ установленный по договору срокъ, каковое условіе для барщинныхъ арендъ, все конечно, должно соотвѣтствовать прекращенію отбыванія условленныхъ работъ. А такъ какъ въ рѣшеніи своемъ Съѣздъ установилъ, что проситель обнаружилъ умышленное нерадѣніе, выразившееся въ неисполненіи тѣхъ работъ, которыя онъ долженъ былъ отбывать, какъ эквивалентъ за пользованіе участкомъ, то Съѣздъ и былъ въ правѣ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, коимъ договоръ признанъ нарушеннымъ и искъ Гертеля о выселеніи просителя изъ означеннаго участка подлежащимъ удовлетворенію. Посему, признавая доводы просителя къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Мирового Съѣзда незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Іосифа Эслона, за силою ст. 186 Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

54.—1892 года мая 12-го дня. *По прошенію Коллежскаго Совѣтника Іосифа Сикорскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Черниговскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

Повѣренный Коллежскаго Совѣтника Сикорскаго, Зарембскій, въ поданномъ Мировому Судьѣ Черниговскаго уѣзда исковомъ прошеніи объяснилъ, что крестьянинъ Яковенко вывезъ изъ имѣнія „Красовская-Гута“, заложеннаго истцу мѣщаниномъ Рудинымъ, деревянную баню уже послѣ того, какъ озна-

ченное имѣніе передано было истцу во временное владѣніе, и просилъ обязать отвѣтчика Яковенка возвратить баню на мѣсто въ имѣніе или взыскать съ него стоимость ея 200 рублей. Отвѣтчикъ Яковенко объяснилъ, что онъ купилъ баню у Рудина на сносъ въ 1888 г. и перевезъ къ себѣ. Мировой Судья постановилъ обязать отвѣтчика Яковенка перенести баню обратно на прежнее мѣсто или заплатить стоимость бани 200 рублей. По принесенной крестьяниномъ Яковенкомъ апелляціонной жалобѣ Черниговскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что, по точному смыслу 1097 стат. Уст. Гр. Судопр., разъясненной въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 91, отвѣтственнымъ лицомъ за продажу имущества, на которое обращено взысканіе кредитора, является самъ должникъ, продавшій имущество послѣ полученія повѣстки объ исполненіи, а не третье лицо, купившее то имущество; что посему въ настоящемъ случаѣ отвѣтственнымъ лицомъ предъ Сикорскимъ за продажу заложенной ему бани является должникъ Рудинъ, продавшій баню, но не отвѣтчикъ Яковенко, тѣмъ болѣе, что, по показанію спрошеннаго свидѣтеля, баня была взята лѣтомъ 1888 года, т. е. до передачи имѣнія во временное владѣніе Сикорскаго, послѣдовавшей въ октябрѣ 1888 года. По симъ основаніямъ Окружный Судъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ и въ искѣ Сикорскаго отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Сикорскій указываетъ на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 1388 ст. X Т. 1 ч. и неправильное примѣненіе 1097 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизв. и рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 1878 года № 91, объясняя, что рѣшеніе это касается только случая продажи третьему лицу свободнаго отъ залога имѣнія послѣ врученія должнику повѣстки объ исполненіи; въ настоящемъ же дѣлѣ проданная баня была заложена просителю по закладной крѣпости вмѣстѣ съ остальнымъ имѣніемъ, и что Яковенко, покупая баню, могъ справиться о свободности ея въ Сенатскихъ объявленіяхъ о запрещеніяхъ. Сверхъ того, Сикорскій жалуется на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства тѣмъ, что Судъ не вошелъ въ обсужденіе возбужденнаго его повѣреннымъ вопроса о пропускѣ отвѣтчикомъ Яковенкомъ семидневнаго срока на представленіе апелляціонныхъ пошлинъ, вслѣдствіе чего апелляціонная жалоба его не подлежала разсмотрѣнію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь разъясненіемъ, преподаннымъ въ рѣшеніи его по дѣлу Липшица 1891 г. № 30, находитъ, что находящіяся въ заложенномъ имѣніи строенія, какъ составляющія принадлежность имѣнія (ст. 386 Т. X ч. 1), служатъ несомнѣнно обезпеченіемъ долга по закладной. Но строенія составляютъ принадлежность имѣнія и сами почитаются недвижимымъ имуществомъ лишь до тѣхъ поръ, пока они находятся въ связи съ землею. По уничтоженіи же этой связи, когда строеніе, по сносѣ его, обращено лишь въ строительный матеріалъ, оно перестаетъ быть недвижимостью и не составляетъ болѣе принадлежности земли, а потому въ случаѣ продажи такихъ матеріаловъ третьему лицу, залоговое обезпеченіе на нихъ не можетъ сохраняться и вслѣдствіе сего залогодержатель не въ правѣ требовать отъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя сихъ матеріаловъ возвращенія оныхъ въ составъ заложеннаго имѣнія. Залогодержатель, имѣя обезпеченія долга на недвижимомъ имуществѣ, со всѣми его принадлежностями, въ томъ числѣ и строеніями, можетъ для огражденія своего права принимать законныя мѣры для воспрепятствованія залогодателю подвергать находящіяся въ заложенномъ имѣніи строенія сломкѣ, сносу съ земли и продажѣ третьимъ лицамъ. Если же залогодержатель не успѣлъ или не пожелалъ воспользоваться этимъ средствомъ огражденія своихъ интересовъ, то по поступленіи снесенной постройки во владѣніе третьяго лица онъ не можетъ, въ силу принадлежащаго ему на имѣніе залогового права, требовать отобранія отъ пріобрѣтателя и возвращенія въ заложенное имѣніе матеріаловъ, составлявшихъ снесенную постройку. Онъ можетъ въ этомъ случаѣ только отыскивать съ залогодателя убытки, причиненные ему сносомъ и уничтоженіемъ построекъ въ имѣніи. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что изъ протокола засѣданія Окружнаго Суда вовсе не видно, чтобы повѣреннымъ Сикорскаго было

сдѣлано заявленіе о пропускѣ отвѣтчикомъ Яковенкомъ срока на представленіе апелляціонныхъ пошлинъ, почему указаніе просителя на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 129 ст. Устава Гражд. Судопр. представляется неосновательнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Сикорскаго, за силою 186 ст. Устава Гражд. Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

55.—1891 года ноября 27-го дня. *По прошенію управляющаго Московскою Казенною Палатою объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты 30 октября 1890 года.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутсвующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Московская Судебная Палата, основываясь на п. 3 ст. 2 Прил. 1 къ ст. 363 (прим 2) Уст. о пошл. по продолж. 1886 г., признала завѣщанное купцомъ Ѳедоромъ Телѣгинымъ Московскому купеческому обществу недвижимое имѣніе неподлежащимъ обложенію пошлиною съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, въ виду того, что, какъ установлено Палатою, купеческому обществу завѣщатель предоставилъ лишь распорядиться продажею завѣщаннаго имѣнія и, по обращеніи вырученныхъ денегъ въ процентныя бумаги, употреблять проценты не въ пользу купеческаго общества, а съ указанною въ завѣщаніи благотворительною цѣлію, и что въ завѣщаніи съ точностью опредѣленъ не только видъ благотворительности, для котораго завѣщаны проценты съ капитала, имѣющаго образоваться отъ продажи завѣщаннаго имѣнія, но и указаны самыя благотворительныя учрежденія, въ пользу которыхъ должны быть вносимы эти проценты, а именно: а) на воспитаніе малолѣтнихъ сиротъ въ пріютахъ, б) на содержаніе престарѣлыхъ обоего пола въ богадѣльняхъ и в) на пользованіе больныхъ безплатно въ больницахъ. Управляющій Московскою Казенною Палатою ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего опредѣленія за нарушеніемъ примѣненнаго Судебною Палатою закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что пунк. 3 ст. 2 прилож. 1 къ ст. 363 (прим. 2) Устава пошлин. по прод. 1886 года, установляя одно изъ исключеній изъ общаго правила объ обложеніи пошлиною имуществъ, переходящихъ безмездными способами отъ одного лица къ другому въ собственность или въ пожизненное владѣніе (ст. 1 и 4 того же прилож.), освобождаетъ отъ оплаты пошлиною „имущества, поступающія въ пользу казны, благотворительныхъ, ученыхъ или учебныхъ учрежденій, церквей, монастырей и церковныхъ причтовъ“. По точному смыслу приведеннаго узаконенія, освобожденію отъ пошлины могутъ подлежать только имущества, переходящія безмездными способами къ опредѣленнымъ благотворительнымъ и т. п. учрежденіямъ; случаи же, въ которыхъ не заключается подобнаго перехода имущества, не могутъ быть подведены подъ дѣйствіе вышеозначенной статьи закона. Въ виду того, что понятіе перехода имущества, какъ по существу своему, такъ и по смыслу статей 1 и 4 Пол. о пошл. съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, обнимаетъ собою пріобрѣтеніе на имущество или права собственности, или права пожизненнаго владѣнія,—нельзя не признать, что понятію этому не соотвѣтствуетъ предоставленіе благотворительному или т. п. учрежденію права получать проценты съ капитала, распоряженіе которымъ не предоставлено сему учрежденію. Самое осуществленіе перехода имущества возможно лишь при индивидуальной опредѣленности того физическаго или юридическаго лица, къ коему имущество переходитъ. При неимѣніи въ виду такого опредѣленнаго лица, въ распоряженіе котораго могло бы быть предоставлено имущество, отсутствуетъ главное условіе, при которомъ переходъ имущества можетъ быть признанъ совершившимся. Сообразно съ симъ не могутъ быть признаны соотвѣтствующими правилу, выраженному въ 3 пун. 2 ст. прилож. 1 къ ст. 363 (примѣч. 2) Уст. о пошл. по прод. 1886 года, такіе случаи, гдѣ предоставленіе ежегодныхъ выдачъ изъ процентовъ съ извѣстнаго капитала на благотворительныя цѣли выражено лишь въ общихъ выраженіяхъ, указывающихъ не на опредѣленное благотворительное или

т. п. учрежденіе, а лишь на способы употребленія денегъ съ благотворительною цѣлью, какъ, напримѣръ, на воспитаніе малолѣтнихъ сиротъ въ пріютахъ, на пользованіе больныхъ въ больницахъ и т. п. Въ правильности такого вывода убѣждаетъ то соображеніе, что при наличности перехода имущества къ опредѣленному благотворительному учрежденію имѣется увѣренность въ томъ, что имущество это или доходы съ него дѣйствительно будутъ употреблены не на что иное, какъ на то общеполезное дѣло, ради котораго данное благотворительное учрежденіе существуетъ. Если же учрежденію этому предоставляется лишь получать доходы съ имущества, поступающаго въ распоряженіе другого физическаго или юридическаго лица, то полной увѣренности въ дѣйствительномъ поступленіи сихъ доходовъ на дѣло благотворенія не можетъ быть, ибо учрежденіе, въ пользу коего доходы предназначены, можетъ и не получить ихъ; не только судьба выручаемаго съ имущества дохода, но и судьба самаго имущества, коль-скоро оно не находится въ обладаніи благотворительнаго учрежденія, зависитъ уже не отъ сего послѣдняго, а въ большей или меньшей степени отъ доброй воли тѣхъ, кто симъ имуществомъ распоряжается. Такимъ образомъ, содержащееся въ обсуждаемомъ законѣ ограниченіе предоставляемой имъ льготы косвеннымъ образомъ предупреждаетъ возможность уклоняться отъ платежа установленной при безмездномъ переходѣ имуществъ пошлины подъ предлогомъ назначенія имущества на благотворительныя надобности,—возможность, которая представлялась бы болѣе или менѣе легкою, если бы при назначеніи въ пользу благотворительныхъ учрежденій вообще или даже въ пользу опредѣленнаго благотворительнаго учрежденія лишь доходовъ съ имущества, самое имущество поступало въ обладаніе третьяго лица безъ платежа пошлины. При установленіи такого ограниченія принималось, очевидно, во вниманіе и то, что если лицо, назначая свое имущество на благотворительныя надобности, дѣйствительно желаетъ избѣжать предстоящаго, вслѣдствіе платежа пошлины въ казну, сокращенія назначаемыхъ имъ собственно на дѣло благотворенія средствъ, то отъ него самого зависитъ *предоставить имущество въ полное обладаніе тѣхъ или другихъ*, по своему выбору, благотворительныхъ учрежденій, не оставляя имущества въ распоряженіе третьихъ лицъ. Примѣняя вышеприведенныя общія соображенія къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, освободивъ отъ оплаты пошлиною завѣщанное Телѣгинымъ въ распоряженіе Московскаго купеческаго общества для благотворительныхъ цѣлей имущество, въ виду того лишь, что доходы съ имущества этого предназначены для внесенія въ пріюты, богадѣльни и больницы, безъ указанія даже, въ какія именно, поступила вопреки точному смыслу приведеннаго ею п. 3 ст. 2 прилож. къ ст. 363 (примѣч. 2) Устава Пошлин. по продолж. 1886 года, освобождающаго отъ оплаты пошлиною, какъ разъяснено выше, лишь тѣ переходящія безмездными способами имущества, которыя переходятъ къ опредѣленнымъ благотворительнымъ и т. п. учрежденіямъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 3 пун. 2 ст. прилож. I къ ст. 363 (примѣч. 2) Уст. о пошлин. по прод. 1886 года, и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ другой департаментъ той же Палаты.

56.—1892 года февраля 11-го дня. *По просьбѣ повѣреннаго Гасанъ-Алибека, Гасанъ-Кули-бека и др. Султановыхъ, присяжнаго повѣреннаго Чемесова, объ отмѣнѣ опредѣленія Тифлисской Судебной Палаты 20 марта 1890 года объ отказѣ просителю въ возстановленіи срока на подачу кассаціонной жалобы на рѣшеніе означенной Судебной Палаты по дѣлу довѣрителей его съ казною объ участкѣ земли въ селеніи „Ковартъ“.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ А. Ф. Штакельберъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора П. В. Домерниковъ).

По дѣлу Султановыхъ съ казною по иску ихъ объ участкѣ земли въ сел. Ковартъ состоялось рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты 27, 28, 29 апрѣля—

4 мая 1889 года, по которому жалоба Султановыхъ на Окружный Судъ оставлена безъ послѣдствій. Изготовленіе этого рѣшенія на письмѣ было назначено на 19 мая. 11 августа 1889 года повѣренный Султановыхъ подалъ прошеніе о выдачѣ ему копіи съ означеннаго рѣшенія. На прошеніи этомъ сдѣлана отмѣтка: „Рѣшеніе будетъ изготовлено на-дняхъ; опоздало по нахожденію моему въ отпуску. 17 августа А. С.“ Вслѣдствіе возвращенія ему кассаціонной жалобы за пропускомъ срока, повѣренный Султановыхъ, Чемесовъ, прошеніемъ отъ 3-го марта 1890 года ходатайствовалъ о возстановленіи ему срока на принесеніе кассаціонной жалобы. Разсмотрѣвъ дѣло, Палата нашла, что, согласно 778 и 835 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., пропущенные сроки могутъ быть возстановлены, если просрочка произошла не по винѣ самого тяжущагося, а по винѣ должностныхъ лицъ или вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Отсюда видно, что по закону тяжущіеся должны быть стѣснены въ пользованіи предоставленными имъ сроками, но вмѣстѣ съ тѣмъ и не должны разсчитывать на возстановленіе срока въ случаѣ, если они пропустили его по собственной винѣ. Относительно кассаціоннаго срока слѣдуетъ признать, что, согласно 796, 797 и 714 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., на подачу кассаціонной жалобы тяжущимся предоставленъ четырехмѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія, то-есть съ того дня, когда рѣшеніе изготовлено въ окончательной формѣ и когда тяжущіеся имѣютъ возможность прочесть рѣшеніе въ канцеляріи Суда. Посему и такъ какъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, неизготовленіе рѣшенія въ окончательной формѣ къ назначенному на то дню можетъ быть признаваемо законнымъ поводомъ къ возстановленію срока обжалованія (см. рѣшен. Сената 1875 года №№ 1091, 1068), но вмѣстѣ съ тѣмъ для подачи жалобы, по истеченіи опредѣленнаго закономъ срока, долженъ быть установленъ предѣлъ, то слѣдуетъ признать, что крайній срокъ подачи кассаціонной жалобы на рѣшеніе суда, не изготовленное въ двухнедѣльный со дня объявленія резолюціи срокъ, можетъ считаться четырехмѣсячный со времени дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ. Примѣненіе этихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла показываетъ, что, согласно данной членомъ-докладчикомъ справкѣ, рѣшеніе по дѣлу Султановыхъ съ казною объ участкѣ земли, объявленіе котораго назначено было на 18-го мая 1889 года, изготовлено было въ окончательной формѣ въ концѣ августа того же года, копія же съ этого рѣшенія для выдачи повѣренному Султановыхъ изготовлена была 9-го сентября. Отсюда видно, что если и признать, что, вслѣдствіе несвоевременнаго изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ, неподача кассаціонной жалобы до истеченія срока не можетъ быть поставлена въ вину повѣренному Султановыхъ, то засимъ онъ непремѣнно обязанъ былъ подать кассаціонную жалобу въ четырехмѣсячный срокъ со времени изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ. А такъ какъ рѣшеніе въ окончательной формѣ изложено было въ концѣ августа мѣсяца, то повѣренный Султановыхъ долженъ былъ подать кассаціонную жалобу не позже конца декабря мѣсяца, тогда какъ таковая подана была имъ лишь 2-го января сего года. Повѣренный Султановыхъ доказываетъ, что четыремѣсячный срокъ слѣдуетъ исчислить со дня выдачи ему копіи съ рѣшенія, но такое требованіе его должно быть признано совершенно неосновательнымъ и противорѣчащимъ 1 пун. 797 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., по которому срокъ исчисляется не со дня выдачи копіи, а со дня объявленія рѣшенія, то-есть со дня изготовленія его въ окончательной формѣ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что подача кассаціонной жалобы повѣреннымъ Султановыхъ лишь 2-го января 1890 года не можетъ быть оправдана медленностью изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ и что посему чрезмѣрная просрочка въ подачѣ жалобы послѣдовало по винѣ сего повѣреннаго, а не должностного лица, Судебная Палата находитъ, что просьба повѣреннаго Султановыхъ о возстановленіи срока на подачу кассаціонной жалобы не заслуживаетъ уваженія. А потому Палата опредѣлила прошеніе Чемесова оставить безъ послѣдствій. На это опредѣленіе Тифлисской Судебной Палаты повѣренный Гасанъ-Али-бека, Гасанъ-Кули-бека и друг., присяжный по-

вѣреный Чемесовъ, принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, между прочимъ, что заключеніе Палаты объ исчисленіи срока на обжалованіе рѣшенія, которое не было изготовлено въ окончательной формѣ къ установленному двухнедѣльному сроку со дня дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія, составляетъ нарушеніе статей 778 и 835 Устава Гражд. Судопроизв.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Гасанъ-Али-бека и др. заслуживающею уваженія. Признавая, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, что неизготовленіе въ срокъ рѣшенія въ окончательной формѣ можетъ служить основаніемъ къ возстановленію апелляціоннаго срока, каковое разъясненіе, въ виду 835 и 801 ст. Устава Гражд. Судопр., примѣнимо и къ сроку на принесеніе кассаціонной жалобы (рѣш. Гражданск. Кассац. Департамента 1889 года № 34), Палата вмѣстѣ съ симъ высказала неправильное заключеніе о томъ, что крайнимъ срокомъ подачи кассаціонной жалобы на рѣшеніе суда, не изготовленное въ срокъ, можетъ считаться четырехмѣсячный со времени дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ. Заключеніе это неправильно, потому что не основано на законѣ и не соотвѣтствуетъ общему смыслу заключающихся въ Уставѣ Гражданск. Судопр. постановленій о послѣдствіяхъ пропуска тяжущимися не по своей винѣ сроковъ на обжалованіе рѣшеній. По закону рѣшеніе и опредѣленіе суда считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся, на основаніи ст. 704 Устава Гражд. Судопроизв., для прочтенія рѣшенія или опредѣленія (ст. 714 Устава Гражд Судопроиз.), а сроки на подачу апелляціонной и кассаціонной жалобъ исчисляются со дня объявленія рѣшенія (ст. 749, 797 Уст. Гражд. Суд.). Ни о какомъ дальнѣйшемъ видоизмѣненіи порядка исчисленія сихъ сроковъ законъ не упоминаетъ и не предоставляетъ предсѣдателю права назначать какой-либо новый срокъ для прочтенія запоздавшаго рѣшенія. Случаи неисполненія со стороны суда принятой на себя публично обязанности изготовить рѣшеніе къ извѣстному сроку и не могли быть предусмотрѣны закономъ, какъ несоотвѣтствующіе достоинству судебнаго званія. Поэтому и не могло быть рѣчи въ законѣ о распоряженіяхъ предсѣдателя на случай невозможности начать исчисленіе срока на службу съ того дня, который для сего указанъ въ законѣ, за неисполненіемъ судьею своихъ обязанностей по изготовленію рѣшенія. Отсюда слѣдуетъ, что предсѣдатель судебнаго мѣста, назначившій, по 704 стат. Уст. Гражд. Судопр., день для изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ, не имѣетъ права измѣнить впослѣдствіи это свое распоряженіе назначеніемъ новаго на сей предметъ срока. Тѣмъ болѣе не имѣетъ права судебное мѣсто пріурочивать начало исчисленія срока для подачи жалобы къ такому дню, какъ день дѣйствительнаго изготовленія рѣшенія. По справедливому замѣчанію повѣреннаго Гасанъ-Али-бека, немыслимо назначать началомъ срока такое дѣйствіе или распоряженіе должностного лица, время котораго вполнѣ неопредѣлено, и невозможно требовать отъ тяжущихся, чтобы они ежедневно являлись въ судъ за справкою о томъ, не изготовлено-ли запоздавшее рѣшеніе. Послѣдствіемъ неизготовленія къ установленному сроку рѣшенія въ окончательной формѣ можетъ быть лишь одно: признаніе, что по винѣ должностного лица тяжущемуся представляется невозможнымъ воспользоваться предоставленнымъ ему по закону правомъ жалобы въ теченіе срочнаго времени. А такъ какъ, по смыслу статей 778 и 835 Уст. Гражд. Судопр., просрочка, происшедшая по винѣ должностного лица, даетъ право на возстановленіе срока, то и въ случаѣ неизготовленія рѣшенія или опредѣленія къ сроку, назначенному предсѣдателемъ по ст. 704 Уст. Гр. Суд., тяжущемуся, лишенному возможности воспользоваться предоставленнымъ ему по закону срочнымъ временемъ, не можетъ не быть предоставлено право просить о возстановленіи ему сего срока. Судебному же мѣсту надлежитъ въ подобномъ случаѣ, по примѣненію къ ст. 781 Уст. Гр. Суд., назначить новый срокъ по своему усмотрѣнію. Примѣняя вышеизложенное къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что вслѣдствіе прошенія повѣреннаго Султановыхъ, присяжнаго повѣреннаго Чемесо-

ва, 3 марта 1890 года разсмотрѣнію Судебной Палаты подлежалъ не вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли принять его кассаціонную жалобу или же возвратить оную за пропускомъ срока, такъ какъ по этой причинѣ она уже была ему возвращена прежде, а единственно вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли, по ст. 835 Уст. Гр. Суд., возстановить пропущенный срокъ; 2) что Судебная Палата установила, что рѣшеніе ея 4 мая 1889 года не было изготовлено на письмѣ въ назначенный на то срокъ 19-го мая и что вслѣдствіе несвоевременнаго изготовленія рѣшенія въ окончательной формѣ неподача кассаціонной жалобы до истеченія срока не можетъ быть поставлена въ вину повѣренному Султановыхъ, и 3) что установленіе сихъ фактовъ, по точному смыслу ст. 835 Уст. Гр. Суд., возлагало на Судебную Палату обязанность возстановить для просителя право принесенія кассаціонной жалобы и, согласно ст. 781 Уст. Гражд. Суд., назначить ему для подачи этой жалобы по своему усмотрѣнію новый срокъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 835 и 781 Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

57.—1892 года мая 12-го дня. *1) По прошеніямъ уполномоченнаго Кавказскаго окружнаго инженернаго управленія, Коллежскаго Совѣтника Собѣневскаго, потомственнаго почетнаго гражданина Михаила Тамамшева, дѣйствующаго отъ своего имени и по довѣренности Крекора Рафаелова и повѣреннаго Баграта Теръ-Гукасова, присяжнаго повѣреннаго Опочинина, объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по иску Тамамшева, Рафаелова и Теръ-Гукасова съ казны 128,970 руб. 74 коп. съ процентами и 2) по объясненіямъ Коллежскаго Совѣтника Собѣневскаго и Михаила Тамамшева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что принесенная на рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты уполномоченнымъ Кавказскаго окружнаго инженернаго управленія, Собѣневскимъ, кассаціонная жалоба не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1877 года № 94 по дѣлу Кауфмана, окончательный расчетъ по подряду съ казною можетъ быть изложенъ въ формѣ копіи съ расчетной тетради, лишь-бы въ ней были подведены итоги и сдѣланы выводы по всему подряду. Въ настоящемъ дѣлѣ повѣренный инженернаго управленія, не возражая противъ того, что представленная истцами копія съ расчетной тетради заключаетъ въ себѣ итоги и выводы по всему подряду, отрицалъ значеніе этой расчетной тетради, какъ окончательнаго расчета, лишь на томъ основаніи, что сравнительныя исчисленія, на коихъ основанъ означенный расчетъ, не утверждены еще командующимъ войсками округа. Такое указаніе совершенно правильно не принято Судебною Палатою въ уваженіе, потому что неутвержденіе въ установленномъ порядкѣ исчисленій, положенныхъ въ основаніе расчета по подряду, можетъ свидѣтельствовать лишь о неправильности или преждевременности составленія расчета, но не измѣняетъ значенія его, какъ окончательнаго расчета, составленнаго по всему исполненному подряду. Принявъ при этомъ во вниманіе, что, на основаніи означеннаго расчета, подрядчикамъ выданы исчисленныя въ немъ денежныя суммы, освобождены представленные ими залоги и начтена неустойка, а также, что подрядчикамъ сообщено разрѣшеніе на заявленныя ими возраженія противъ сего расчета, который въ самомъ разрѣшеніи этомъ названъ окончательнымъ, Судебная Палата имѣла полное основаніе признать представленную истцами копію съ расчетной тетради окончательнымъ расчетомъ по подряду и не нарушила тѣмъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ. 2) Во второмъ пунктѣ искового прошенія истцы требовали присужденія имъ 80,000 р. по нѣкоторымъ исполненнымъ ими работамъ, объяснивъ, что подробный расчетъ по этой претензіи ими будетъ представленъ впослѣдствіи. Этотъ по-

дробный расчетъ былъ ими представленъ при апелляціонной жалобѣ, и хотя въ немъ выведена сумма большая, нежели въ исковомъ прошеніи, но при этомъ истцы ограничили свои требованія лишь первоначальной исковой суммой, заявивъ, что они отказываются отъ остальной, причитающейся имъ по ихъ расчету. Судебная Палата признала этотъ расчетъ неподлежащимъ ея повѣркѣ, предоставивъ истцамъ представить подробный расчетъ ихъ требованій по второму пункту исковаго прошенія въ предѣлахъ указанной въ немъ суммы 80,000 рублей, вслѣдствіе чего истцами и былъ представленъ другой расчетъ въ предѣлахъ 80,000 рублей. Принимая во вниманіе, что представленный истцами въ Судебную Палату второй расчетъ не заключалъ въ себѣ ни увеличенія, ни измѣненія по существу исковыхъ требованій, ни новыхъ требованій, не заявленныхъ въ исковомъ прошеніи, и что указаніе повѣреннаго инженернаго управленія на то, что искъ могъ быть выводимъ и доказываемъ лишь на основаніи расчета, приложеннаго къ апелляціонной жалобѣ, ничѣмъ не подтверждается, Судебная Палата, принявъ къ разсмотрѣнію второй представленный истцами расчетъ, нисколько не нарушила приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ 9, 332, 333 и 334 ст. Уст. Гражд. Суд., 3) Повѣренный инженернаго управленія полагаетъ, что подрядчики не въ правѣ были предъявлять искъ относительно десятипроцентнаго вычета съ суммы сверхсмѣтныхъ работъ, потому что предметъ этотъ былъ уже окончательно разрѣшенъ общимъ собраніемъ Правительствующаго Сената и что Судебная Палата, перерѣшивъ это дѣло, нарушила 893, 894, 924 и 589 стат. Уст. Гражданск. Судопр. и 68 ст. Зак. Основ. Въ рѣшеніи Судебной Палаты установлено, что указъ Общаго Собранія Правительствующаго Сената отъ 1-го мая 1890 года послѣдовалъ по жалобѣ, принесенной подрядчиками ранѣе выдачи имъ окончательнаго расчета. На основаніи же 1304 ст. Уст. Гр. Судопр. контрагентъ теряетъ право предъявить искъ судебнымъ порядкомъ только въ случаѣ принесенія жалобы по начальству послѣ объявленія ему окончательнаго расчета. Посему принесеніе истцами жалобы Правительствующему Сенату ранѣе объявленія имъ окончательнаго расчета и послѣдовавшее по этой жалобѣ рѣшеніе Сената не могли лишать ихъ права на предъявленіе къ казнѣ иска. Указаніе же просителя на то, что, будто-бы, Палата перерѣшила дѣло, рѣшенное Общимъ Собраніемъ Правительствующаго Сената, представляется совершенно неосновательнымъ, потому что Палата вовсе не отвергла силы указа Правительствующаго Сената, а, напротивъ того, приняла его въ основаніе своего рѣшенія. 4) Уполномоченный инженернаго управленія жалуется затѣмъ на неправильное толкованіе Судебною Палатою указа Правительствующаго Сената, а также разъясненнаго симъ указомъ 7 п. договора 30-го сентября 1881 года; но жалоба эта не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, потому что изъясненіе смысла окончательныхъ рѣшеній и договоровъ, представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе ихъ требованій и возраженій, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу и изъято изъ кассаціонной повѣрки, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Извращеніе же содержанія указа Сената и 7 пункта договора въ рѣшеніи Судебной Палаты не усматривается, такъ какъ въ изложеніи содержанія этихъ актовъ Палатою не допущено какого-либо измѣненія ихъ текста. 5) Нарушеніе 332, 339, 706 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. уполномоченный инженернаго управленія видитъ въ томъ, что Судебная Палата увеличила сумму исковыхъ требованій подрядчиковъ, признавъ, что изъ денегъ, причитающихся по 2 му пункту исковаго прошенія, надлежитъ вычесть только 3,94%, вмѣсто 10%, такъ какъ 6,06% уже удержаны казною, и такимъ образомъ увеличила исковыя требованія не только на 5493 рубля 25 коп., составляющіе 6,06% контрактной уступки, но еще и на 3571 руб. 51 коп. вычета въ 3,94%, которые, по мнѣнію Палаты, подлежали удержанію, но не удержаны изъ стоимости дополнительныхъ работъ. Сверхъ того, Палата присудила имъ по 1 пункту исковаго прошенія на 15 коп. болѣе, нежели они требовали, именно 47,474 руб. 15 коп., вмѣсто 47,474 руб. Это возраженіе не подтверждается ни обстоятельствами дѣла, ни рѣшеніемъ Палаты. Изъ дѣла видно, что въ 1 пунктѣ исковаго прошенія истцы требовали присужденія имъ сполна 47,741 руб., непра-

зильно удержанныхъ казною изъ стоимости сверхсмѣтныхъ работъ, Судебная же Палата присудила имъ по этому пункту 47,474 руб. 15 к., слѣдовательно, не болѣе, а менѣе исковаго требованія. Затѣмъ по второму пункту искового прошенія истцы требовали присужденія имъ 80,000 рублей и въ представленномъ въ Палату расчетѣ выводили эту сумму за вычетомъ процентной скидки. Судебная же Палата присудила имъ по этому пункту 78,179 руб., слѣдовательно, тоже менѣе, а не болѣе искового требованія. Что касается вычета 3,94%, то Судебная Палата признала, что такому вычету подлежитъ сумма 91,000 рублей изъ числа сверхсмѣтныхъ работъ, за которыя казною уже было удержано 6,06%. Съ означенной суммы 91,000 рублей 3,94% составляютъ 3585 рублей 40 копеекъ, которые, какъ видно изъ рѣшенія Палаты, и были ею вычтены изъ присужденныхъ истцамъ суммъ, ибо Палатою признано, что требованія истцовъ по 1 и 2 пунктамъ искового прошенія подлежатъ удовлетворенію въ суммахъ: за неправильно удержанные за сверхсмѣтныя работы 47,474 руб. 15 копеекъ, за земляныя работы 52,697 руб. 59 копеекъ и за замѣну кирпичной кладки сводовъ каменною 25,481 руб. 41 копейка, что въ итогѣ составляетъ 125,653 рубля 15 копеекъ, а присуждено Палатою въ пользу истцовъ 122,067 руб. 75 копеекъ, т. е. на 3585 р. 40 копеекъ менѣе. 6) Указаніе просителя на то, что въ засѣданіе Окружнаго Суда одинъ изъ истцовъ, Рафаеловъ, не явился и, слѣдовательно, отказался отъ части иска, не заслуживаетъ уваженія, потому что настоящій искъ предъявленъ былъ тремя истцами совокупно и нераздѣльно, вслѣдствіе чего неявка въ засѣданіе Суда одного изъ нихъ не могла, по 718 стат. Уст. Гр. Суд., служить основаніемъ къ прекращенію производства дѣла въ цѣломъ или въ части, или къ признанію неявившагося истца отказавшимся отъ иска. 7) Жалоба уполномоченнаго инженернаго управленія на отказъ Палаты въ истребованіи заключенія свѣдущихъ людей и повѣркѣ расчета при ихъ посредствѣ не имѣетъ правильнаго основанія, потому что, согласно 515 ст. Уст. Гр. Суд., сужденіе о томъ, представляется-ли по дѣлу надобность въ истребованіи заключенія свѣдущихъ людей, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и не подлежитъ, за силою 5 стат. Учр. Суд. Уст., повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. 8) Уполномоченный инженернаго управленія указываетъ на нарушеніе Судебною Палатою законовъ тѣмъ, что она приняла за доказательство признаніе главнаго инженернаго управленія, изложенное въ предложеніи его за № 11,631, тогда какъ оно не могло имѣть значенія не только внѣсудебнаго признанія казны, но и простого доказательства. Изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что заключеніе свое о правильности нѣкоторыхъ исковыхъ требованій Палата основала на буквальномъ смыслѣ урочнаго положенія и въ подкрѣпленіе своего вывода сослалась на признаніе главнаго инженернаго управленія. Слѣдовательно, Палата не придавала признанію инженернаго управленія значенія безусловнаго доказательства; сославшись же на него лишь въ дополненіе къ собственнымъ выводамъ о смыслѣ соотвѣтствующихъ параграфовъ урочнаго положенія, Судебная Палата не могла нарушить приведенныхъ просителемъ законовъ. 9) Судебная Палата исчислила плату, причитающуюся истцамъ по нѣкоторымъ изъ произведенныхъ ими работъ на основаніи урочнаго положенія лишь по тѣмъ статьямъ, по которымъ въ самой смѣтѣ на производство этихъ работъ имѣется ссылка на соотвѣтствующій параграфъ урочнаго положенія, и въ въ этомъ Палата поступила согласно съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ указѣ его отъ 15 февраля 1889 года по дѣлу Хитарова съ инженернымъ управленіемъ, въ примѣненіи же означенныхъ параграфовъ урочнаго положенія Палата не допустила нарушенія точнаго ихъ смысла. Посему жалоба уполномоченнаго инженернаго управленія на неправильное примѣненіе Палатою упомянутаго указа Сената и на нарушеніе смысла урочнаго положенія не заслуживаетъ уваженія. 10) Требованіе истцовъ о присужденіи имъ 25,481 руб. 41 коп. за кладку сводовъ изъ камня Судебная Палата нашла подлежащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что это требованіе признано правильнымъ военнымъ совѣтомъ—высшею инстанціею казеннаго управленія. Противъ этого уполномоченный инженернаго управленія возражаетъ, что военный совѣтъ, признавая правильною настоящую пре-

тензію подрядчиковъ, не имѣлъ въ виду прошенія ихъ, поданнаго 26 января 1882 года, о томъ, что они согласны замѣнить кирпичную кладку сводовъ каменною безъ доплаты имъ за такую замѣну, что признаніе военнаго совѣта, учиненное внѣ суда, должно разсматриваться какъ одно изъ доказательствъ, и если оно противорѣчитъ другимъ доказательствамъ и основано на превратномъ или ошибочномъ представленіи объ извѣстномъ фактѣ, то не можетъ служить основаніемъ судебнаго рѣшенія, и что посему Судебная Палата, не обсудивъ всѣхъ доказательствъ и документовъ по вопросу о замѣнѣ кирпича камнемъ, нарушила 339, 456, 480, 481 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., а, допустивъ возможность соглашенія казны съ контрагентомъ, измѣняющаго условія контракта и возвышающаго контрактныя цѣны, нарушила 1536, 1539, 1867 и 1943 ст. X Т. 1 ч. и 62 ст. XVIII Кн. Св. Воен. Пост. Всѣ эти возраженія просителя не могутъ быть признаны основательными, потому что постановленіе военнаго совѣта имѣетъ значеніе не внѣсудебнаго признанія, а рѣшенія высшаго установленія, которое посему могло быть принято Палатою въ соображеніе при рѣшеніи дѣла. Правильность же постановленія военнаго совѣта не подлежала обсужденію Палаты. При этомъ Судебная Палата входила въ разсмотрѣніе ссылки просителя на прошеніе подрячиковъ 26 января 1882 года и признала, что выраженное въ этомъ прошеніи соглашеніе не состоялось, каковое заключеніе Палаты, какъ касающееся установленія фактической стороны дѣла, не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Затѣмъ обвиненіе Судебной Палаты въ томъ, что она не обсудила всѣхъ документовъ и доказательствъ по вопросу о замѣнѣ кирпичной кладки сводовъ каменною и допустила возможность соглашенія казны съ подрядчиками, лишено правильнаго основанія. 11) Наконецъ, дѣлаемый уполномоченнымъ инженернаго управленія расчетъ о суммахъ, причитающихся истцамъ, согласно принятымъ Судебною Палатою положеніямъ, относится къ существу дѣла и посему не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Переходя къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Тамамшева, Рафаелова и Теръ-Гукасова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе уполномоченнаго инженернаго управленія на то, что заявленіемъ, поданнымъ въ окружное инженерное управленіе 12 іюня 1891 года, сынъ Крекора Рафаелова, Арутинъ Рафаеловъ, дѣйствующій по довѣренности отца своего, призналъ недѣйствительными и уничтоженными всѣ довѣренности, выданныя по этому дѣлу его отцомъ кому-бы то ни было, и что вслѣдствіе сего кассаціонная жалоба, поданная 22 августа 1891 г. Тамамшевымъ за себя и по довѣренности Рафаелова и повѣреннымъ Теръ-Гукасова, не можетъ подлежать разсмотрѣнію, не заслуживаетъ уваженія, потому что изъ представленной въ Судебную Палату уполномоченнымъ инженернаго управленія копіи съ заявленія Арутина Рафаелова, поданнаго въ окружное инженерное управленіе, слѣдуетъ заключить, что имъ уничтожены довѣренности, выданныя его отцомъ на веденіе дѣла въ семъ управленіи, а не въ судебныхъ установленіяхъ, тѣмъ болѣе, что подобнаго заявленія ни въ Судебную Палату, ни въ Правит. Сенатъ со стороны Рафаелова подаваемо не было (ст. 2332 Т. X ч. 1). Обращаясь посему къ обсужденію кассаціонной жалобы Тамамшева, Рафаелова и Теръ-Гукасова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Судебная Палата отказала въ требованіи истцовъ о сложеніи съ нихъ неустойки въ количествѣ 1229 руб. 74 коп., начтенной на нихъ по окончательному расчету за неокончаніе работъ въ скалистомъ грунтѣ, на томъ основаніи, что при повѣркѣ расчета выяснено, что они не доработали въ скалѣ 721,2 куба и что хотя они въ грунтахъ глинистомъ и валунистомъ переработали лишнихъ 1003,14 кубовъ, но переработка числа кубовъ въ болѣе мягкихъ грунтахъ не можетъ служить оправданіемъ недоработки въ скалистомъ грунтѣ, окончаніе работъ въ коемъ инженерное управленіе вынуждено было отдать другому подрядчику. Возражая противъ этого заключенія, просители указываютъ на нарушеніе Судебною Палатою 339, 456 и 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства оставленіемъ безъ обсужденія записаннаго въ протоколѣ повѣрки расчета довода ихъ о томъ, что работъ въ скалистомъ грунтѣ ими также произведено на большую сумму, нежели предпола-

галось по смѣтѣ. Указаніе это не имѣетъ правильнаго основанія, потому что заключеніе свое о томъ, что истцы не доработали въ скалистомъ грунтѣ 721,2 куба, Палата вывела изъ протокола повѣрки расчета; слѣдовательно, она разсматривала и обсудила содержаніе этого протокола, и нѣтъ никакого основанія полагать, что она не имѣла въ виду означеннаго выше довода истцовъ, который именно и отвергнутъ Палатою признаніемъ, что истцы не доработали въ скалистомъ грунтѣ 721,2 куба. Хотя же Палата не привела особыхъ соображеній по этому доводу истцовъ, но, какъ неоднократно разъяснялъ Прав. Сенатъ, судъ въ рѣшеніи своемъ, согласно 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, обязанъ привести соображенія, которыми онъ руководствовался, но не критическій разборъ каждаго довода и объясненія тяжущихся. 2) Жалоба Тамамшева, Рафаелова и Теръ-Гукасова на необсужденіе Судебною Палатою требованія ихъ о присужденіи имъ трехъ процентовъ за вспомогательныя работы представляется заслуживающей уваженія, потому что въ расчетѣ, представленномъ истцами по второму пункту исковаго ихъ требованія, они по статьямъ земляныхъ работъ требовали прибавленія къ общей суммѣ трехъ процентовъ за вспомогательныя работы. Но Судебная Палата, вопреки 339 и 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, вовсе не обсудила этого требованія и никакого заключенія о правильности или неправильности его не сдѣлала, и 3) Судебная Палата отказала въ требованіи истцовъ о присужденіи имъ процентовъ на отыскиваемыя съ казны суммы со дня объявленія имъ окончательнаго расчета на томъ основаніи, что, въ виду спорнаго свойства требованій подрядчиковъ, ст. 641 Тома X ч. 1, предусматривающая недобросовѣстное владѣніе чужимъ капиталомъ, не можетъ имѣть въ данномъ случаѣ примѣненія, и посему проценты могутъ быть присуждены истцамъ лишь со дня объявленія резолюціи по настоящему дѣлу. Это заключеніе Судебной Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Хотя стат. 641 Тома X ч. 1 по существу своему дѣйствительно не примѣнима къ настоящему дѣлу, но право истцовъ на взысканіе съ казны процентовъ со дня просрочки въ уплатѣ причитающихся имъ по договору суммъ истекаетъ изъ точнаго смысла 72 ст. X Тома 2 ч. Зак. о суд. и взыск. гражд. Статья эта, какъ касающаяся матеріальнаго права, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1872 года № 197, сохранила свою силу и по изданіи Судебныхъ Уставовъ, и, какъ это признано въ рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Кроулея 1891 года № 39, относится не къ однимъ долговымъ обязательствамъ, но ко всякимъ законно совершоннымъ договорамъ, въ томъ числѣ, слѣдовательно, и къ договорамъ подряда. На основаніи означенной статьи, по обязательствамъ, по которымъ не послѣдовало платежа въ опредѣленный срокъ, проценты на неуплаченную сумму считаются со дня просрочки обязательства по день платежа, а если по взысканію былъ споръ и по опому состоялось судебное рѣшеніе, то со дня, въ который оно состоялось, по день платежа считаются проценты со всей присужденной тѣмъ рѣшеніемъ суммы, со включеніемъ въ оную и нарослихъ по день рѣшенія процентовъ. Въ силу этого закона Судебной Палатѣ надлежало опредѣлить, въ какой срокъ по закону и на точномъ основаніи договора, заключеннаго казною съ истцами, должна была послѣдовать уплата причитающихся истцамъ суммъ, и съ этого срока на неуплаченныя суммы начислить въ пользу истцовъ проценты въ указанномъ выше порядкѣ. Не исполнивъ этого, Палата нарушила точный смыслъ 72 стат. X Тома 2 ч. Указаніе Судебной Палаты на спорное свойство требованій подрядчиковъ не могло служить законнымъ поводомъ къ отказу имъ въ процентахъ, потому что не только нѣтъ закона, который освобождалъ бы заявившаго споръ противъ предъявленнаго къ нему требованія отъ уплаты процентовъ на подлежащую взысканію съ него сумму, но, напротивъ того, приведенная выше 72 стат. предписываетъ начислять проценты и въ случаѣ спора по взысканію. Наконецъ, что касается Высочайше утвержденнаго 4 апрѣля 1888 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта по дѣлу Линде (Собраніе Узаконеній 1888 года стат. 853), то Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1891 года № 39 разъяснилъ, что это мнѣніе Государственнаго Совѣта, по точному содержанію

его не препятствуетъ примѣненію 72 стат. X Тома 2 ч. въ вышеобъясненномъ смыслѣ, потому что въ дѣлѣ Линде вопроса о процентахъ за просрочку обязательства не возникало, и Государственный Совѣтъ смысла 72 стат. не истолковывалъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) по кассаціонной жалобѣ Тамамшева, Рафаелова и Теръ-Гукасова рѣшеніе Тифлисской Судебной Палаты, въ частяхъ, касающихся требованій просителей о присужденіи имъ трехъ процентовъ за вспомогательныя работы и процентовъ на присужденную имъ сумму со дня объявленія окончательнаго расчета, отмѣнить по нарушенію 339 и 711 стат. Уст. Гражд. Судопроизводства и 72 стат. X Т. 2 ч., и передать дѣло для разсмотрѣнія его въ этихъ частяхъ въ другой департаментъ той-же Палаты; 2) въ прочихъ частяхъ кассаціонную жалобу истцовъ оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій и 3) кассаціонную жалобу уполномоченнаго Кавказскаго окружнаго инженернаго управленія, Собѣневскаго, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

58.—1891 года ноября 12-го дня. *По прошенію повѣреннаго личнаго почетнаго гражданина Сергѣя Фролова, присяжнаго повѣреннаго Александра Харламповича, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Николаевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

По взаимнымъ искамъ мѣщанки Ирины Аѳанасьевой Кулешовой и купца Сергѣя Васильева Фролова о признаніи за каждымъ изъ нихъ исключительнаго права на наслѣдованіе послѣ умершаго купца Дмитрія Аѳанасьева Фролова, за первою—какъ родною сестрою его, а за вторымъ—какъ за его роднымъ племянникомъ, сыномъ отрекшагося отъ этого наслѣдства брата наслѣдодателя, Василія Аѳанасьева Фролова, Московскій Окружный Судъ постановилъ: утвердить въ правахъ наслѣдства Сергѣя Фролова, Иринѣ же Кулешовой въ искѣ отказать. По принесенной на это рѣшеніе со стороны Ирины Кулешовой апелляціонной жалобѣ Московская Судебная Палата, сославшись на то, что находящійся въ живыхъ братъ наслѣдодателя, отецъ Сергѣя, Василій Фроловъ, отъ наслѣдства отрекся и что поэтому Сергѣй Фроловъ лишенъ права, по представленію за отца, отыскивать наслѣдство, утвердила въ правахъ наслѣдства Кулешову, принявъ въ соображеніе: 1) что, по коренному правилу (ст. 1122 Т. X ч. 1), ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую; 2) что представленіе имѣетъ мѣсто лишь въ случаѣ смерти физической или гражданской представляемаго лица (ст. 1107, 1123, 1125 и 1127 Тома X ч. 1), представленіе же сына при жизни отца, пользующагося всѣми гражданскими правами, немыслимо, и 3) что Василій Фроловъ властенъ былъ отречься отъ наслѣдства какъ посредствомъ подачи имъ въ судъ письменнаго заявленія, что онъ и сдѣлалъ, такъ и путемъ уклоненія отъ фактическаго вступленія въ наслѣдство, причемъ какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ отреченіе его не дозволяетъ переносить непринятое имъ наслѣдство на сына его, какъ наслѣдника отрекшагося. На это рѣшеніе принесена кассаціонная жалоба повѣреннымъ Сергѣя Фролова, присяжнымъ повѣреннымъ Харламповичемъ, съ указаніемъ на нарушеніе Палатою ст. 1123, 1125, 1127, 1135 и 1137 Т. X ч. 1.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что высказанныя Судебною Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла соображенія не могутъ быть признаны правильными. Указанное Судебною Палатою правило ст. 1122 Тома X ч. 1, по которому въ каждой линіи ближайшая степень исключаетъ дальнѣйшую, не имѣетъ прямого отношенія къ вопросу, возбуждаемому обстоятельствами настоящаго дѣла. Вопросъ этотъ сводится къ нижеслѣдующему: на наслѣдство послѣ дяди въ правѣ ли предъявить свои права племянникъ, если отецъ его отрекся отъ этого наслѣдства. Очевидно, что для разрѣшенія этого вопроса необходимо главнымъ образомъ опредѣлить значеніе отреченія отъ наслѣдства и выяснить, распространяется-ли его сила на нисходящее потомство отрекшагося. Но вопросы эти не разрѣшаются приложеніемъ

правила, выраженнаго въ ст. 1122 Гражд. Зак., такъ какъ ст. 1122 примѣнима лишь къ тому случаю, когда представитель ближайшей степени сохранилъ свое право на наслѣдство, т. е. когда онъ находится въ живыхъ и намѣренъ воспользоваться своимъ наслѣдственнымъ правомъ, но не примѣнима тогда, когда представитель ближайшей степени не находится болѣе въ живыхъ или отрекся отъ наслѣдства. Что касается соображеній Судебной Палаты о томъ, что сынъ при жизни отца не можетъ пользоваться правомъ представленія, то, не противорѣча прямому закону, они равнымъ образомъ оказываются не разрѣшающими главнаго возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса. Надлежитъ имѣть въ виду, что, по смыслу статей 1123 и слѣдующ. Т. X ч. 1, право представленія не составляетъ какого-либо особаго вида наслѣдственнаго права, а должно быть понимаемо лишь въ смыслѣ указанія того порядка, въ которомъ происходитъ наслѣдованіе, если при открытіи наслѣдства ближайшій наслѣдникъ не находится въ живыхъ, но имѣются нисходящіе его. Существо права представленія сводится къ указанію стат. 1125 Тома X ч. 1, что, по праву представленія, наслѣдство дѣлится не по числу лицъ, а по числу колѣнъ. Такимъ образомъ, правомъ представленія обусловливается лишь опредѣленіе той части, которая причитается наслѣдникамъ при отсутствіи ближайшей степени, если въ такой же степени есть и другіе наслѣдники (рѣш. Гражд. Кассац. Департам. 1876 года № 444 и 1880 года № 272). Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не представляется сомнѣнія въ опредѣленіи частей, въ которыхъ наслѣдственное имущество подлежало бы распредѣленію между наслѣдниками, призываемыми къ наслѣдству при отсутствіи ближайшей степени. Сергѣемъ Фроловымъ, какъ установлено въ рѣшеніи Палаты, заявлено ходатайство объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ дяди Дмитрія Фролова, какъ единственнаго его наслѣдника, въ виду отреченія отъ наслѣдства Василія Фролова. При такихъ обстоятельствахъ примѣненіе къ настоящему случаю законоположенія о правѣ представленія не можетъ имѣть мѣста. Наконецъ, соображеніе Судебной Палаты о томъ, что отреченіе отъ наслѣдства отца закрываетъ во всякомъ случаѣ для его сына возможность наслѣдованія, оказывается неправильнымъ. По смыслу статей 1255, 1265 и 1266 Тома X части 1, отреченіе составляетъ актъ личной воли каждаго изъ наслѣдниковъ и не связываетъ воли послѣдующихъ наслѣдниковъ, если только въ законѣ не выражено положительнаго указанія по сему предмету (стат. 1002 Тома X части 1). По статьѣ 1255 наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься отъ него. Принявшій наслѣдство ближайшій наслѣдникъ самымъ актомъ осуществленія наслѣдственныхъ правъ устраняетъ дальнѣйшихъ наслѣдниковъ умершаго. Наоборотъ, отрекшійся отъ наслѣдства выбываетъ изъ числа лицъ, призываемыхъ по закону къ наслѣдованію послѣ умершаго и открываетъ дальнѣйшимъ наслѣдникамъ путь къ наслѣдству. Отреченіе отъ наслѣдства можетъ имѣть лишь характеръ безусловный, и отрекающійся наслѣдникъ не въ правѣ какимъ-либо образомъ повліять на дальнѣйшую судьбу наслѣдства, переходъ котораго опредѣляется прямымъ указаніемъ закона. При такомъ характерѣ отреченія и въ виду того, что по закону нисходящіе призываются къ наслѣдованію въ силу принадлежащихъ каждому изъ нихъ самостоятельныхъ правъ, опредѣляемыхъ близостью родства съ наслѣдодателемъ (ст. 1121 Т. X ч. 1), отреченіе ближайшаго наслѣдника отъ наслѣдства не можетъ закрыть дальнѣйшему наслѣднику доступа къ наслѣдству. По ст. 1111 Т. X ч. 1 право наслѣдованія въ порядкѣ, законами опредѣленномъ, простирается на всѣхъ членовъ рода, однокровное родство составляющихъ. Посему для права наслѣдованія необходимо принадлежать къ роду и занимать въ немъ опредѣленное мѣсто, иначе сказать, быть внукомъ, племянникомъ или инымъ родственникомъ наслѣдодателя, но не требуется быть правопреемникомъ непосредственнаго наслѣдника. Если же каждый изъ родственниковъ наслѣдуетъ не въ силу правъ непосредственнаго наслѣдника, а въ силу своихъ родственныхъ связей съ наслѣдодателемъ, то и нисходящіе отрекшагося отъ наслѣдства лица не теряютъ своихъ родственныхъ связей съ наслѣдодателемъ, а потому въ качествѣ его родственниковъ сохраняютъ право наслѣдованія на общемъ основаніи. Вслѣдствіе всего вышеизложен-

наго надлежитъ притти къ заключенію, что отреченіе отца отъ наслѣдства не влечетъ за собою лишеніе сына права на то-же наслѣдство, и что, такимъ образомъ, главный вопросъ, возникающій въ настоящемъ дѣлѣ, а именно: въ правѣ ли племянникъ наслѣдодателя предъявить права на наслѣдство, отъ котораго отрекся его отецъ, долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. Примѣняя вышеизложенныя общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: 1) что, по силѣ ст. 1135 и 1137 Т. X ч. 1, сестры при братьяхъ родныхъ и ихъ потомкахъ не имѣютъ правъ на наслѣдство и что ближайшее право на наслѣдство въ боковыхъ линіяхъ имѣютъ братья и ихъ нисходящіе, въ недостаткѣ же ихъ наслѣдуютъ сестры; 2) что за отреченіемъ Василія Фролова отъ наслѣдства послѣ его брата Дмитрія Фролова, при разрѣшеніи спора о самостоятельныхъ правахъ племянника и сестры умершаго, ходатайствующихъ объ утвержденіи за ними правъ на наслѣдство, Палата должна была руководствоваться точнымъ смысломъ ст. 1135 и 1137 Тома X части 1; 3) что устраненіе Судебною Палатою наслѣдственныхъ правъ Сергѣя Фролова на наслѣдство послѣ ляди на томъ основаніи, что отреченіе Василія Фролова закрываетъ сыну его, Сергѣю Фролову, доступъ къ наслѣдству, представляется неправильнымъ, и 4) что принесенная на рѣшеніе Палаты повѣреннымъ Сергѣя Фролова, Харламповичемъ, кассаціонная жалоба заслуживаетъ уваженія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1135 и 1137 ч. 1 Т. X Зак. Гр. и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д-тъ той же Палаты,

59.—1892 года октября 14-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Управленія Государственными Имуществами Новгородской губ. объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о выморочномъ имѣніи Бржегоржевской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что имѣніе дворянки Бржегоржевской въ 1858 году по распоряженію Боровичскаго Уѣзднаго Суда было взято въ опекунское управленіе до явки и утвержденія ея наслѣдниковъ. По прошествіи болѣе 10 лѣтъ со времени третьей публикаціи 12-го мая 1880 года о вызовѣ ея наслѣдниковъ, когда никто изъ нихъ не явился, Бржегоржевская же, по увѣдомленію Новгородскаго депутатскаго собранія 29 мая 1890 года, оказалась незаписанною въ дворянскую родословную книгу Новгородской губерніи,—уполномоченный Управленія Государственными Имуществами 18-го іюля 1890 года просилъ Новгородскій Окружный Судъ въ порядкѣ охранительнаго производства о признаніи имѣнія, на основаніи 1162 и 1167 ст. 1 части X Т., выморочнымъ и подлежащимъ обращенію въ казну. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что, по 1162 ст. 1 ч. X Т., выморочное право казны могло бы быть признано не ранѣе 12 мая 1890 г., когда истекло 10 лѣтъ со дня публикаціи, между тѣмъ, до этого 3-го мая 1883 года послѣдовалъ законъ (1172 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 года), по коему выморочныя имущества послѣ дворянъ, записанныхъ въ дворянскую родословную книгу, обращаются въ пользу дворянскихъ обществъ, а посему признаніе нынѣ за казною права на имѣніе Бржегоржевской не можетъ имѣть мѣста, но дѣло можетъ быть окончено или по соглашенію Управленія Государственными Имуществами съ подлежащимъ дворянскимъ обществомъ или судебнымъ порядкомъ по предъявленіи управленіемъ къ дворянскому обществу иска, если со стороны его не будетъ изъявлено согласія на признаніе означеннаго имѣнія принадлежащимъ казнѣ по выморочному праву. По кассаціонной жалобѣ возникаетъ вопросъ: судъ, разсматривая въ охранительномъ порядкѣ требованіе представителя казны о признаніи за нею выморочнаго права на имѣніе, на основаніи 1162 ст. 1 ч. X Т., имѣетъ-ли право возбуждать отъ себя вопросъ о принадлежности имѣнія по выморочному пра-

ву не казнѣ, а какому-либо сословію, обществу или учрежденію по 1167 ст. 1 ч. X Т. По закону (X Т. 1 ч. 1162 ст.), имѣніе признается выморочнымъ и подлежащимъ, по 1167 ст. 1 ч. X Т., обращенію въ казну, когда послѣ умершаго владѣльца не осталось наслѣдниковъ, или хотя и остались, но никто изъ нихъ не явился въ теченіе 10 лѣтъ со времени послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наслѣдства, или же изъ явившихся въ срокъ никто не доказалъ своего права. Какъ разъяснено въ Сборникѣ рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1891 г. № 2, признаніе имущества выморочнымъ и обращеніе его въ казну собственно даже не требуетъ особаго о томъ ходатайства предъ судомъ, а имѣніе становится выморочнымъ въ силу истеченія опредѣленнаго въ 1162 статьѣ давностнаго срока. Выморочныя имущества, по общему правилу, согласно 1167 ст. 1 ч. X Т., обращаются въ государственную казну, и лишь въ видѣ исключенія получаютъ иное назначеніе, именно въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 1168—1182 Т. X ч. 1, то-есть по этой 1167 ст. казнѣ принадлежитъ главное выморочное право; казна пріобрѣтаетъ по выморочному праву имѣнія во всѣхъ случаяхъ, когда не представляется установленнаго закономъ исключенія въ пользу какого-либо сословія, общества или учрежденія. Это право казны соотвѣтствуетъ коренному правилу Гражданскихъ Законовъ (406 ст. 1 ч. X Т.), по коему всѣ имущества, не принадлежащія никому въ особенности, то-есть ни частнымъ лицамъ, ни сословіямъ лицъ, ни какимъ-либо учрежденіямъ и установленіямъ, принадлежатъ къ составу государственныхъ. Правительствующій Сенатъ (сбор. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1877 г. № 374; 1890 г. № 129) признавалъ посему, что казнѣ принадлежитъ право охраны и присмотра за имуществами, остающимися послѣ умершихъ и даже безвѣстно-отсутствующихъ владѣльцевъ, когда открывается еще только возможность наступленія впослѣдствіи выморочнаго права, или обращенія имѣнія, какъ безхозяйнаго, въ казну. Затѣмъ, въ случаѣ истеченія давностнаго, по 1162 ст. 1 ч. X Т., срока на явку наслѣдниковъ, казна вовсе не поставлена закономъ въ обязанность ожидать, чтобы какое-либо сословіе, общество или учрежденіе заявило свои особыя по 1168—1182 ст. 1 ч. X т. права на выморочное имущество. Ожиданіе это представлялось бы безцѣльнымъ по нежеланію ли оныхъ предъявить свои особыя права, или по невозможности доказать оныя, если признаніе сихъ особыхъ правъ, какъ, напр., и въ 1172 ст., поставлено закономъ въ зависимость отъ извѣстныхъ условій. Равно предъявленіе къ такимъ сословіямъ, обществамъ и учрежденіямъ казною иска, какъ указываетъ Судебная Палата, было-бы ни на чемъ не основано, если спора противъ права казны съ ихъ стороны вовсе не предъявляется по несознанію собственнаго, особаго права, или по невозможности доказать оное. Оставленіе же имѣнія послѣ истеченія давностнаго по 1162 ст. X Т. 1 ч. срока въ неопредѣленномъ безхозяйномъ Положеніи, въ силу только одного предположенія, что могутъ быть заявлены права на оныя, опредѣленныя въ 1168—1182 ст. X Т. 1 ч., не основывалось бы ни ка какомъ законѣ и противорѣчило бы 406, 1162 и 1167 ст. 1 ч. X Т. Посему и въ виду того, что если бы явились впослѣдствіи притязанія къ имѣнію, основанныя на 1168—1182 ст. 1 ч. X Т., то эти притязанія безпрепятственно могутъ быть удовлетворены казною, или добровольно возвращеніемъ имѣнія по принадлежности (1244 ст. Т. X ч. 1) или путемъ предъявленія къ казнѣ, согласно 1 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, иска, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что судъ въ охранительномъ порядкѣ разсматривая требованіе представителя казны о признаніи за нею выморочнаго права на имѣніе, на основаніи 1162 статьи 1 ч. X Тома, не имѣетъ права возбуждать отъ себя вопроса о принадлежности имѣнія по выморочному праву не казнѣ, а какому-либо сословію, обществу или учрежденію по 1167 ст. 1 части X Тома. Признавая посему опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты постановленнымъ въ нарушеніе ст. 406, 1162, 1167 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 406, 1162 и 1167 ст. 1 ч. X Т., и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

60.—1892 года апрѣля 15-го дня. *По прошенію уполномоченнаго Ковенской Казенной Палаты, Статскаго Совѣтника Константина Гордона, объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты по дѣлу объ обложеніи пошлиною имущества, оставшагося послѣ Викентія Ямонта.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что срокъ, въ который принимающіе наслѣдство наслѣдники по закону обязаны подать требуемое 1 и 2 ст. Временныхъ Правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ заявленіе о составѣ и цѣнѣ каждаго подлежащаго оплатѣ пошлиною наслѣдственнаго имущества, указанъ въ 4 ст. означенныхъ правилъ съ достаточною опредѣлительностью. Предшествующая ей статья 3-я тѣхъ же правилъ двояко направляетъ подаваемыя наслѣдниками заявленія: или въ то судебное мѣсто, вѣдѣнію котораго подлежитъ дѣло объ утвержденіи въ правахъ наслѣдованія, или тому Мировому Судьѣ, въ участкѣ котораго находится наслѣдственное имущество, смотря по тому, сочтутъ-ли наслѣдники по закону необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство къ содѣйствію суда, или же надобности въ томъ не усмотрятъ. Въ соотвѣтствіе съ симъ и ст. 4-я срокъ для подачи заявленій установляетъ двоякій, смотря по тому, подается-ли просьба объ утвержденіи въ правахъ законнаго наслѣдованія, или же такого ходатайства не предъявляется: въ первомъ случаѣ заявленіе должно быть сдѣлано „одновременно съ подачею просьбы объ утвержденіи въ правахъ законнаго наслѣдованія“, а во второмъ—„въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня вступленія во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ или принятія онаго“, подъ страхомъ, за пропущеніе сего послѣдняго срока, взысканія пени. Такое установляемое сею статьею различіе въ срокахъ находится въ прямомъ соотношеніи съ узаконеніями о принятіи наслѣдства, съ коими временныя правила 15-го іюня 1882 года вообще согласованы. По силѣ дѣйствующихъ Гражданскихъ Законовъ, право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 Т. X ч. 1); наслѣдники властны принять наслѣдство или отречься отъ онаго (ст. 1255),—считаются принявшими наслѣдство, когда владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль (ст. 1261), и вообще для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство не обязаны прибѣгать, за исключеніемъ особо указанныхъ закономъ случаевъ, къ содѣйствію суда (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.). Изъ узаконеній этихъ явствуетъ, что наслѣдники по закону вольны принять наслѣдство и вступить во владѣніе онымъ вслѣдъ за кончиною наслѣдодателя, вовсе и не обращаясь къ суду съ просьбою объ утвержденіи ихъ наслѣдственныхъ правъ (рѣшенія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1880 года №№ 101, 65 и мн. др.), каковое обращеніе, необходимое въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ для полученія наслѣдственнаго имущества во владѣніе, зависитъ вообще отъ усмотрѣнія самихъ наслѣдниковъ. Предоставляя, такимъ образомъ, наслѣдникамъ по закону право вступать во владѣніе принимаемымъ ими наслѣдствомъ какъ съ содѣйствіемъ, такъ и безъ содѣйствія суда, законодатель, признавъ необходимымъ обложить пошлиною имущества, переходящія отъ одного лица къ другому по наслѣдству, естественно долженъ былъ при опредѣленіи срока для подачи заявленій о подлежащихъ оплатѣ пошлиною наслѣдственныхъ имуществахъ установить различіе между тѣми случаями, когда наслѣдники, не вступая во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, обращаются для опредѣленія правъ своихъ на наслѣдство къ содѣйствію суда, и тѣми случаями, когда наслѣдники безъ предварительнаго обращенія къ содѣйствію суда, вступаютъ во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ фактически. Если въ однихъ случаяхъ срокъ ближе всего было опредѣлить временемъ самаго обращенія наслѣдниковъ къ содѣйствію суда, то за невозможностью примѣненія этого же начала къ случаямъ, когда наслѣдники вступаютъ въ наслѣдство, не обращаясь къ содѣйствію суда,

оставалось единственно возможнымъ срокъ подачи заявленій о фактически принятыхъ наслѣдствахъ пріурочить къ моменту дѣйствительнаго вступленія наслѣдниковъ во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ или вообще фактическаго принятія наслѣдства. Это именно различіе въ срокахъ подачи заявленій и выражено въ 4 ст. Временныхъ Правилъ о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ. Установляемые сею статьею сроки имѣютъ, такимъ образомъ, въ отдѣльности два вполнѣ самостоятельныхъ значенія, исключающихъ примѣненіе одного изъ нихъ, кольскоро по обстоятельствамъ даннаго случая долженствовало примѣнить другой срокъ. И дѣйствительно, если наслѣдники фактически въ наслѣдство не вступали, мыслимо примѣненіе лишь перваго изъ устаповленныхъ 4-ю ст. сроковъ. Съ другой стороны, если наслѣдники, не обращаясь къ содѣйствію суда, вступили въ фактическое владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ, то въ самый моментъ такого вступленія начинается теченіе установленнаго именно для такихъ случаевъ трехмѣсячнаго срока, и, слѣдовательно, о примѣненіи къ такому случаю перваго изъ установленныхъ означенною статьею сроковъ не можетъ быть и рѣчи даже и тогда, когда наслѣдники сочли бы впослѣдствіи нужнымъ ходатайствовать объ утвержденіи судомъ ихъ наслѣдственныхъ правъ. При противоположномъ сему толкованіи, правило о трехмѣсячномъ срокѣ для подачи заявленій наслѣдниками, принявшими наслѣдство фактически, и объ обезпечивающей соблюденіе сего срока, особо установленной за пропущеніе его пени, осталось бы мертвою буквою, ибо пропустившимъ означенный срокъ наслѣдникамъ достаточно было бы для избѣжанія пени за просрочку подать въ любое время просьбу объ утвержденіи судомъ ихъ правъ законнаго наслѣдованія. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что наслѣдники по закону, вступившіе фактически въ наслѣдство, будучи обязаны, по точному смыслу 4 ст. прил. къ ст. 363 (прим. 2) Уст. Пошл., по прод. 1886 г., подать установленное 1 и 2 ст. того же прилож. заявленіе о составѣ и цѣнѣ наслѣдственнаго имущества въ трехмѣсячный срокъ со дня вступленія во владѣніе наслѣдственнымъ имуществомъ или принятія онаго, не могутъ быть освобождаемы отъ установленныхъ 4-ю статьею сего приложенія послѣдствій пропущенія сего срока, хотя бы они, обратясь впослѣдствіи къ содѣйствію суда для опредѣленія наслѣдственныхъ ихъ правъ, и подали одновременно съ симъ надлежащее заявленіе. Принимая засимъ во вниманіе: 1) что Виленская Судебная Палата, обсуждая ходатайство наслѣдниковъ Ямонта объ освобожденіи ихъ отъ наложенной на нихъ Казенною Палатою пени за неподачу ими заявленія о наслѣдственномъ имуществѣ въ трехмѣсячный срокъ со дня вступленія ихъ въ 1884 году во владѣніе симъ имуществомъ, ходатайство это удовлетворила въ виду того лишь, что ими впослѣдствіи, въ 1889 году, одновременно съ просьбою объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, подано было въ судъ и заявленіе о наслѣдственномъ имуществѣ, и 2) что таковое заключеніе Судебной Палаты не согласно съ выше разъясненнымъ смысломъ 4 ст. Временныхъ Правилъ 15-го іюня 1882 г., — Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Виленской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 4 прил. II къ ст. 363 (прим. 2) Устава Пошл., по прод. 1886 года, и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

61.—1892 года октября 14-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго дворянина Ивана Савицкаго, частнаго повѣреннаго Певзнера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты, и 2) по объясненію Спасовскаго на эту просьбу.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. И. Проскуряковъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Изъ дѣла видно, что между владѣльцами смежныхъ имѣній—Шнеерки, расположеннаго по правую сторону р. Тетерева, Волынской губ., Житомирскаго уѣзда, помѣщикомъ Антономъ Спасовскимъ, и деревни Лѣсной-Рудни, лежащей по лѣвую сторону той-же рѣки, Станиславомъ Невмержицкимъ, въ

1881 г. возникъ споръ объ участкѣ земли въ количествѣ 10 десят. 982 саж., находящемся на лѣвой сторонѣ упомянутой рѣки Тетерева, образованномъ разливомъ ея пруда съ островами и рукавомъ той-же рѣки, объ изъятіи какового участка изъ незаконнаго владѣнія Невмержицкаго и о передачѣ ему Спасовскій и предъявилъ къ Невмержицкому искъ въ Житомирскомъ Окружномъ Судѣ. Во время производства этого дѣла, а именно 12-го сентября 1883 года, Невмержицкій изъ состава своего имѣнія при дер. Лѣсной-Руднѣ, заключающагося въ 1416 дес. 1736 квад. саж., продалъ 1304 дес. 1155 кв. саж. женѣ Тайнаго Совѣтника Елизаветѣ фонъ-Гюббенетъ, причемъ, въ купчей крѣпости, хотя и исключилъ изъ продажи, между прочимъ, и спорныя между нимъ и Спасовскимъ десять десятинъ, но мѣстоположеніе ихъ показалъ не по лѣвой сторонѣ рѣки Тетерева, а за рукавомъ ея, отдѣляющимъ, будто-бы, безспорное его владѣніе отъ спорнаго, и за самою рѣкою, которые, такимъ образомъ, показаны въ купчей крѣпости границами проданной фонъ-Гюббенетъ части имѣнія. Затѣмъ, по совершеніи этой продажи, Невмержицкій 29-го марта 1884 года вошелъ въ Житомирскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ заявилъ, что онъ признаетъ спорный между нимъ и Спасовскимъ участокъ въ количествѣ 10 дес. 982 саж. собственностью Спасовскаго. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ заочнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся 13-го іюля 1884 года, постановилъ: бывшую въ спорѣ между Невмержицкимъ и Спасовскимъ землю въ количествѣ 10 дес. 982 саж., лежащую по лѣвую сторону рѣки Тетерева, противъ дер. Шнеерки, изъять изъ незаконнаго владѣнія Невмержицкаго и передать во владѣніе Спасовскаго. Рѣшеніе это приведено 22-го мая 1885 года въ исполненіе передачею Спасовскому присужденнаго ему участка судебнымъ приставомъ Окружнаго Суда при участіи частнаго землемѣра Комарницкаго, которымъ тогда же означенный участокъ былъ снятъ на планъ. На неправильный, будто-бы, отводъ Спасовскому земли, купленной Елизаветою фонъ-Гюббенетъ отъ Невмержицкаго и занятой чиншевиками и нѣмцами-колонистами, фонъ-Гюббенетъ принесла жалобу Житомирскому Окружному Суду, но Окружный Судъ, имѣя въ виду, что Спасовскому передано приставомъ такое именно количество земли и въ томъ именно мѣстѣ, какія указаны въ приводимомъ въ исполненіе рѣшеніи Суда, и что при передачѣ ни сосѣдними владѣльцами, ни колонистами спора заявлено не было, по опредѣленію отъ 24-го апрѣля 1886 года жалобу фонъ-Гюббенетъ оставилъ безъ послѣдствій. Между тѣмъ, фонъ-Гюббенетъ по купчей крѣпости, совершонной 27-го февраля 1885 года, имѣніе Лѣсную-Рудню въ тѣхъ-же самыхъ границахъ, въ которыхъ оно было куплено ею у Невмержицкаго, продала помѣщику Ивану Савицкому, а 31 марта 1887 года Спасовскій вошелъ вновь въ Житомирскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ, ссылаясь на рѣшеніе Суда 13-го іюля 1884 года и объясняя, что Савицкій со дня своего владѣнія (вводъ во владѣніе совершонъ 22-го іюня 1886 года) вновь захватилъ присужденную ему, Спасовскому, тѣмъ рѣшеніемъ землю, ходатайствовалъ о новомъ присужденіи ему означенной земли, съ изъятіемъ ея изъ владѣнія Савицкаго и его арендаторовъ и передачею ему, Спасовскому, а равно о присужденіи ему убытковъ за провладѣніе Савицкимъ землею, въ размѣрѣ 500 рубл. Противъ этого иска Савицкій возражалъ, что въ дѣлѣ, рѣшенномъ Окружнымъ Судомъ 13 іюля 1884 года, ни Гюббенетъ, ни онъ, Савицкій, не участвовали, что, кромѣ того, рѣшеніе Суда 13-го іюля 1884 года основано на признаніи, учиненномъ Невмержицкимъ, по стачкѣ съ Спасовскимъ, послѣ продажи уже имъ своего имѣнія фонъ-Гюббенетъ, и что при этомъ Невмержицкій показалъ въ своемъ прошеніи въ Окружный Судъ такія границы, въ которыя вошли не только земля, бывшая въ спорѣ, но еще болѣе 10 дес. принадлежащей къ имѣнію Лѣсной-Руднѣ земли, которая никогда въ спорѣ не находилась. Не признавая посему для себя обязательнымъ ни рѣшеніе Окружнаго Суда 13-го іюля 1884 года, ни учиненное Невмержицкимъ признаніе, на которомъ то рѣшеніе основано, и утверждая, что Спасовскій неправильно завладѣлъ всею рѣкою Тетеревомъ и пользуется сѣнокосомъ у Шнеерской мельницы, Савицкій просилъ отказать Спасовскому въ первоначальномъ его искѣ и, напротивъ того, изъять изъ его незаконнаго владѣнія 10 дес. 982 саж., находя-

щіяся при мельницѣ дер. Шнеерки и подъ половиною русла р. Тетерева. По распоряженію Окружнаго Суда былъ произведенъ осмотръ спорной мѣстности и допросъ указанныхъ сторонами свидѣтелей, причемъ оказалось, что тяжущіеся спорятъ въ настоящемъ случаѣ именно о томъ участкѣ, количествомъ 10 десят. 982 саж., который присужденъ Спасовскому рѣшеніемъ 13-го іюля 1884 года и показанъ на планѣ землемѣра Комарницкаго 1885 года. Окружный Судъ установилъ прежде всего то существенное, по его мнѣнію, обстоятельство, что продажа Невмержицкимъ своего имѣнія фонъ-Гюббенетъ послѣдовала ранѣе подачи имъ прошенія 29-го марта 1884 года въ Окружный Судъ, рѣшившаго участь его дѣла съ Спасовскимъ о спорныхъ 10 дес. 982 саж. Отсюда Окружный Судъ вывелъ то заключеніе, что въ тѣхъ границахъ, въ какихъ имѣніе продано, Невмержицкій утратилъ и право распоряженія имѣніемъ, и всякія послѣдующія дѣйствія его относительно сего имѣнія, въ томъ числѣ и участіе въ процессѣ съ Спасовскимъ, насколько этотъ процессъ касался проданной земли, не могутъ считаться обязательными для Савицкаго, хотя послѣдній и является его правопреемникомъ по имѣнію, и что посему вопросъ о принадлежности спорной земли долженъ быть разрѣшенъ на основаніи не рѣшенія Окружнаго Суда 13-го іюля 1884 года, а другихъ доказательствъ, представленныхъ сторонами. Признавъ затѣмъ исковыя требованія Спасовскаго ничѣмъ недоказанными, а встрѣчный искъ Савицкаго неподлежащимъ удовлетворенію по самому своему основанію, Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 6-го марта 1889 года во взаимныхъ искахъ Спасовскаго и Савицкаго отказалъ. Разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Спасовскаго, Кіевская Судебная Палата заключеніе Окружнаго Суда о необязательности для преемниковъ Невмержицкаго по имѣнію Лѣсной-Руднѣ процессуальныхъ дѣйствій его въ дѣлѣ съ Спасовскимъ, предпринятыхъ послѣ продажи имѣнія фонъ-Гюббенетъ, а затѣмъ и необязательности для нихъ и самаго рѣшенія, послѣдовавшаго по тому дѣлу, признала неправильнымъ и несогласнымъ съ закономъ. По общему началу, лежащему въ основѣ всякаго перехода гражданскихъ правъ, никто не можетъ передать другому болѣе правъ, чѣмъ самъ имѣетъ, а потому и Невмержицкій, продавая фонъ-Гюббенетъ вмѣстѣ съ имѣніемъ Лѣсная-Рудня и участокъ въ 10 дес. 982 квад. саж., о которомъ между нимъ и Спасовскимъ производилось дѣло въ Житомирскомъ Окружномъ Судѣ, могъ передать покупщицѣ свои права на этотъ участокъ только въ томъ положеніи, въ которомъ они находились въ моментъ продажи у него самого. У него-же самого права эти, какъ спорныя, были въ то время въ положеніи неопредѣленномъ и подлежащемъ еще окончательному установленію именно тѣмъ рѣшеніемъ, которое имѣло состояться въ Судѣ по заведенному Спасовскимъ дѣлу и впослѣдствіи состоялось 13 іюля 1884 года. Такимъ образомъ, обязательность этого рѣшенія какъ для самого Невмержицкаго, такъ равно и для преемниковъ его правъ по имѣнію Лѣсной-Руднѣ, вытекаетъ уже изъ самаго существа тѣхъ отношеній, въ которыя они вступили къ означенному имѣнію, и объема пріобрѣтенныхъ ими на оное правъ. Но, независимо отъ сего, послѣдствія, какія имѣетъ для покупщика спорнаго имѣнія отсужденіе его отъ продавца, прямо выражены въ 1392 ст. 1 ч. X Т., по которой продажа имѣнія спорнаго, если оно не состоитъ подъ запрещеніемъ, хотя и дозволяется, но при семъ: 1) установленіе, гдѣ совершается купчая крѣпость, обязано напомнить покупщику и продавцу, дабы они къ очисткамъ и оговоркамъ, кои обыкновенно въ купчихъ прописываются, присовокупляли таковыя же касательно спора, и 2) если имѣніе отчуждено будетъ впослѣдствіи отъ продавца, то, не взирая на учиненную продажу, оное отбирается и отдается тому, кому присуждено будетъ опредѣленіемъ Суда: деньги-же, заплаченныя за имѣніе, предоставляется покупщику взыскивать съ продавца. Обстоятельства настоящаго дѣла всецѣло подходятъ подъ предусмотрѣнный во 2-мъ пунктѣ приведенной статьи случай, а потому не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что присужденный Спасовскому рѣшеніемъ 13-го іюля 1884 года участокъ земли долженъ быть отобранъ отъ покупщиковъ имѣнія Невмержицкаго и переданъ истцу, что и было уже разъ приведено въ исполненіе 22 мая 1885 года, и что къ перевершенію прежняго своего рѣше-

нія вслѣдствіе вторичнаго завладѣнія спорнымъ участкомъ со стороны Савицкаго Окружный Судъ не имѣлъ никакого законнаго основанія (ст. 895 Уст. Граждан. Судопр., рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1879 года № 312; 1881 года № 159). При этомъ нельзя не замѣтить, что соображеніе Окружнаго Суда, по которому Невмержицкій съ момента продажи имѣнія фонъ-Гюббенетъ утратилъ, будто-бы, право на участіе въ процессѣ съ Спасовскимъ, насколько этотъ процессъ касался проданной земли, грѣшитъ и противъ основныхъ правилъ гражданскаго судопроизводства, согласно коимъ какъ предметъ спора, такъ и положеніе сторонъ въ процессѣ опредѣляются моментомъ предъявленія иска, а не наступившими во время производства дѣла обстоятельствами. Въ настоящемъ случаѣ разрѣшенный Окружнымъ Судомъ 13 іюля 1884 года искъ Спасовскаго совершенно правильно былъ предъявленъ къ Невмержицкому, какъ состоящему во время его предъявленія собственникомъ имѣнія Лѣсной-Рудни и владѣльцемъ отыскиваемаго Спасовскимъ участка, и такъ какъ имѣвшимъ состояться по тому иску рѣшеніемъ должны были окончательно опредѣлиться права на спорный участокъ не только Невмержицкаго, но и Спасовскаго, то само собою разумѣется, что послѣдовавшая затѣмъ продажа этого участка фонъ-Гюббенетъ съ одной стороны не освобождала Невмержицкаго отъ отвѣта по правильно предъявленному къ нему иску, а съ другой—не могла ухудшать процессуальное положеніе Спасовскаго и возлагать на него обязанность предъявленія новаго иска и веденія новаго процесса съ тѣми лицами, которыя пріобрѣли отъ Невмержицкаго подвергнутыя уже судебному разсмотрѣнію, но еще не признанныя за нимъ права. Что же касается указанія Савицкаго на то, что рѣшеніе Окружнаго Суда 13-го іюля 1884 года состоялось на основаніи признанія Невмержицкаго, учиненнаго имъ, будто-бы, по стачкѣ съ Спасовскимъ, и что Невмержицкій продалъ фонъ-Гюббенетъ участокъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, какъ безспорный, то обстоятельства эти не могутъ имѣть никакого значенія при разрѣшеніи настоящаго дѣла. Какъ правильно привлеченный къ дѣлу, отвѣтчикъ Невмержицкій былъ властенъ признать или не признать искъ Спасовскаго по своему усмотрѣнію, и учиненное имъ признаніе должно поэтому имѣть безповоротныя послѣдствія для участвовавшихъ въ дѣлѣ сторонъ и ихъ правопреемниковъ. Если же этимъ признаніемъ Невмержицкій въ чемъ-либо нарушилъ принятыя на себя предъ фонъ-Гюббенетъ обязательства или указаніемъ въ купчей крѣпости неправильныхъ границъ безспорнаго своего владѣнія ввелъ ее въ заблужденіе относительно пріобрѣтаемаго ею имѣнія, то отсюда можетъ быть выведено только право фонъ-Гюббенетъ, или Савицкаго, на взысканіе съ Невмержицкаго причиненныхъ имъ его дѣйствіями убытковъ (ст. 684 Т. X ч. 1), но не право ихъ на требованіе отъ Спасовскаго возврата окончательно присужденной ему въ законномъ порядкѣ земли. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата нашла, что присужденный Спасовскому рѣшеніемъ Окружнаго Суда 13 іюля 1884 года участокъ земли находится во владѣніи Савицкаго незаконно и что посему исковыя требованія Спасовскаго объ изъятіи этого участка изъ владѣнія отвѣтчика и о передачѣ его ему, Спасовскому, какъ его собственность, должны подлежать удовлетворенію, а рѣшеніе Житомирскаго Окружнаго Суда, отказавшаго истцу въ этомъ требованіи,—отмѣнѣ. Что же каскется ходатайства Спасовскаго о взысканіи съ Савицкаго 500 руб. убытковъ, причиненныхъ ему неправильнымъ владѣніемъ, то, принимая во вниманіе, что въ подтвержденіе размѣра этихъ убытковъ Спасовскій никакихъ доказательствъ не представилъ и что посему состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Суда, въ части объ отказѣ Спасовскому въ этомъ его требованіи, какъ правильное, въ части же объ отказѣ Савицкому во встрѣчномъ его искѣ, какъ необжалованное, должно быть оставлено въ силѣ, Судебная Палата рѣшеніемъ $^{16}/_{27}$ марта 1890 года, признала спорный участокъ земли собственностью Спасовскаго, въ искѣ же Спасовскому объ убыткахъ и Савицкому во встрѣчномъ искѣ отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Савицкаго, частный повѣренный Певзнеръ, указываетъ на нарушеніе Палатою: 1) 893—895 статьи Устава Гражд. Суд. неправильнымъ признаніемъ обязательнымъ для Савицкаго рѣшенія

Житомирскаго Окружнаго Суда 13 іюля 1884 года, въ которомъ ни онъ, ни Гюббенетъ не участвовали и которое основано на признаніи, учиненномъ Невмержицкимъ, по стачкѣ съ Спасовскимъ, послѣ продажи уже имъ своего имѣнія, и 2) 2 пун. 1392 ст. X Т. 1 ч. тѣмъ, что отобраніе отъ покупщика проданнаго ему имѣнія, которое будетъ впослѣдствіи отсуждено отъ продавца, Палата не поставила въ зависимость отъ помѣщенія въ купчей крѣпости условія объ очисткѣ въ виду предъявленія кѣмъ-либо спора о принадлежности имѣнія. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу Спасовскій проситъ объ оставленіи ея безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первымъ пунктомъ кассаціонной жалобы повѣреннаго Савицкаго, Певзнера, на рѣшеніе Судебной Палаты возбуждается слѣдующій вопросъ: можетъ-ли быть признано за обязательное для покупщика имѣнія такое судебное рѣшеніе объ отчужденіи части проданнаго ему имѣнія, которое состоялось послѣ продажи имѣнія, но по иску, предъявленному до продажи имѣнія, притомъ основано на признаніи продавца, сдѣланномъ имъ въ томъ дѣлѣ послѣ продажи имѣнія. Относительно законной силы судебныхъ рѣшеній въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства постановлено: рѣшеніе, вступившее въ законную силу, обязательно не только для тяжущихся, но и для суда, постановившаго оное, а также для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи (стат. 893). Оно можетъ быть отмѣнено только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ законами (стат. 894). Рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи (стат. 895). По разъясненію Правительствующаго Сената, употребленное въ ст. 895 выраженіе „тѣми же тяжущимися сторонами“ не имѣетъ того узкаго смысла, чтобы рѣшеніе вступало въ законную силу только въ отношеніи тѣхъ физическихъ лицъ, которыя участвовали въ процессѣ; по общему порядку преемственности имущественныхъ правъ подъ означенное выраженіе, наравнѣ съ лицами, непосредственно въ тяжбѣ участвовавшими, подходятъ какъ ихъ общіе правопреемники—наслѣдники, въ силу 1104, 1259 и 1543 ст. X Т. 1 ч., такъ и частные преемники ихъ правъ, въ силу 420 стат. той же части и Тома и по примѣненію къ ст. 438, 457 и 458 Устава Гражд. Судопр. (рѣшен. 1879 года № 312; 1881 года № 159). Къ числу частныхъ правопреемниковъ принадлежитъ и покупщикъ имѣнія, пріобрѣвшій оное отъ правопередатчика послѣ открытія процесса о томъ имѣніи (1392 стат. Т. X ч. 1). Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено также, что отношенія тяжущихся по иску должны опредѣляться моментомъ предъявленія иска, а не послѣдующимъ положеніемъ спорнаго предмета; что послѣдовавшая во время производства дѣла передача отвѣтчикомъ имѣнія другому лицу не можетъ настолько измѣнить эти отношенія тяжущихся безъ привлеченія къ дѣлу третьяго лица, чтобы по сей лишь причинѣ отвѣтчикъ переставалъ быть таковымъ передъ истцомъ, и что пріобрѣтатель имущества по отношенію къ этому имуществу является преемникомъ правъ и обязанностей отвѣтчика, съ которымъ онъ можетъ затѣмъ вѣдаться особо (рѣшен. 1875 года № 335; 1882 года № 158). Изъ послѣдняго положенія Правительствующій Сенатъ въ послѣдующихъ рѣшеніяхъ своихъ сдѣлалъ тотъ выводъ, что пріобрѣтатель имущества, по отношенію къ этому имуществу являясь преемниковъ правъ и обязанностей прежняго собственника, не имѣетъ никакихъ особыхъ или новыхъ процессуальныхъ правъ или средствъ защиты, отдѣльныхъ или независимыхъ отъ правъ или средствъ защиты первоначальнаго собственника (рѣшен. 1882 г. № 158; 1883 года № 117; 1886 года № 85). Соображенія, на которыхъ построено положенное въ основаніе обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты заключеніе ея объ обязательности для Савицкаго состоявшагося 13-го іюля 1884 года и вошедшаго въ законную силу судебнаго рѣшенія по иску Спасовскаго къ предшественнику Савицкаго, Невмержицкому, о спорномъ участкѣ, оказываются вполнѣ согласными съ приведенными разъясненіями Правительствующаго Сената о законной силѣ судебныхъ рѣшеній для тяжущихся сторонъ и ихъ правопреемниковъ и съ точнымъ смысломъ 1392 стат.

Т. X ч. 1. По силѣ этого послѣдняго закона, продавецъ спорнаго имѣнія, въ случаѣ проигрыша въ судѣ дѣла о принадлежности ему имѣнія, отвѣтственъ передъ покупщикомъ за послѣдствія такого исхода дѣла и, такимъ образомъ, онъ заинтересованъ въ выигрышѣ процесса не менѣе новаго собственника, и, слѣдовательно, нѣтъ основанія предполагать упущенія имъ какихъ-либо доказательствъ въ пользу существованія спорнаго права: стоя выше послѣдняго собственника на лѣстницѣ перехода имѣнія изъ однѣхъ рукъ въ другія, онъ, напротивъ, имѣетъ болѣе возможности выяснить правовое состояніе его. Что касается ссылки повѣреннаго Савицкаго, Певзнера, на то, что помянутое рѣшеніе 13 іюля 1884 г. основано на признаніи продавца, сдѣланномъ имъ въ томъ дѣлѣ послѣ продажи имѣнія, то это обстоятельство не измѣняетъ обязательности такого рѣшенія для пріобрѣтателя имѣнія. Въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства нѣтъ никакого указанія на то, чтобы для правопреемниковъ тяжущагося сила состоявшагося рѣшенія обусловливалась родомъ доказательствъ, на которыхъ рѣшеніе основано. А изъ постановленій устава о пріостановленіи и возобновленіи судебнаго производства явствуетъ, что одно и то же правило (688 ст.) примѣняется къ возобновленію пріостановленнаго производства какъ между первоначальными тяжущимися (ст. 691 пунк. 1), такъ и въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе смерти тяжущагося—естественной или гражданской (ст. 691 п. 2)—въ процессъ вступаетъ его преемникъ. По силѣ ст. 688, съ возобновленіемъ производства, оно начинается съ того дѣйствія, на которомъ было пріостановлено. По смыслу этого закона, съ возобновленіемъ производства не отмѣняются тѣ процессуальныя дѣйствія, которыя совершились до пріостановленія онаго. Слѣдовательно, если тяжущійся сдѣлалъ признаніе, или судъ произвелъ повѣрку доказательствъ осмотромъ на мѣстѣ, допросомъ свидѣтелей и т. п., то всѣ такія дѣйствія тяжущагося или суда, послѣдовавшія до пріостановленія производства, т. е. до постановленія рѣшенія, сохраняютъ свое значеніе и для преемниковъ первоначальныхъ тяжущихся сторонъ. Преемникъ стороны можетъ отвергать признаніе, учиненное его предшественникомъ въ процессѣ, лишь при наличности условій, опредѣленныхъ въ 481 ст. Уст. Гр. Суд. для самого сдѣлавшаго признаніе. Подобнымъ образомъ, по воспослѣдованіи рѣшенія и вступленія его въ законную силу, правопреемникъ тяжущагося можетъ въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ просить о пересмотрѣ рѣшенія по общимъ правиламъ 794 ст. Уст. Гр. Суд. Въ виду изложенныхъ соображеній указаніе просителя на признаніе Невмержицкаго, какъ на обстоятельство, подрывающее законную силу основаннаго на этомъ признаніи рѣшенія, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь засимъ къ объясненіямъ повѣреннаго Савицкаго во второмъ пунктѣ его кассаціонной жалобы о нарушеніи Палатою 1392-ой ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе просителя о томъ, что отсутствіе въ купчей крѣпости условія объ очисткѣ по случаю спора о части продаваемаго имѣнія можетъ порождать какія-либо права для пріобрѣтателя имѣнія, не соотвѣтствуетъ ни буквальному смыслу 1392 ст., ни разъясненію значенія очистокъ, послѣдовавшему со стороны Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, который установилъ, что продавецъ имѣнія отвѣчаетъ передъ противною стороною за убытки, если проданное имѣніе будетъ впослѣдствіи отсуждено, причемъ не составляетъ разницы, было ли включено въ купчую условіе объ очисткахъ или нѣтъ, такъ какъ право на взысканіе вознагражденія за убытки возникаетъ, по ст. 574 Т. X ч. 1, независимо отъ соглашенія сторонъ, какъ послѣдствіе правонарушенія (рѣш. 1871 года № 1121; 1879 года № 32). Сверхъ того, нельзя оставить безъ вниманія и то обстоятельство, что условіе объ очисткахъ, по самому его свойству, можетъ имѣть, за силою ст. 569 Т. X ч. 1, значеніе только для договорившихся, а не для третьихъ лицъ (каковъ въ данномъ случаѣ Спасовскій), и, слѣдовательно, никоимъ образомъ не можетъ служить основаніемъ къ стѣсненію въ чемъ-либо правъ сихъ послѣднихъ (рѣш. 1879 г. № 32). Вслѣдствіе вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Савицкаго оставить, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, безъ послѣдствій.

62.—1892 года октября 20-го дня. *По прошенію мѣщанина Натана Гиршсона объ отмѣнѣ опредѣленія Виленской Судебной Палаты, состоявшагося по дѣлу о продажѣ недвижимаго имущества мѣщанъ Ефроима и Гдаля Бацеровъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

5 марта 1890 г. при Гродненскомъ Окружномъ Судѣ производилась публичная продажа недвижимаго имущества мѣщанъ Ефроима и Гдаля Бацеровъ, расположеннаго въ г. Бѣлостокѣ и оцѣненнаго въ суммѣ 510 руб., на удовлетвореніе претензіи къ нимъ мѣщанина Натана Гиршсона по закладной крѣпости въ суммѣ 6000 руб. съ процентами и судебными издержками. Въ торговомъ листѣ, по которому производилась означенная продажа, было показано недоимокъ 2227 руб. 17 к. Высшую на торгахъ цѣну—601 р. предложилъ залогодержатель Гиршсонъ, который и просилъ Окружный Судъ объ укрѣпленіи за нимъ купленной имъ недвижимости безъ отнесенія на него отвѣтственности за оказавшіяся на проданномъ имѣніи недоимки. Съ своей стороны Гдаль Бацеръ (собственникъ имѣнія) и Янкель Бухъ, участвовавшій въ торгѣ въ качествѣ покупщика, подали въ Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснили, что на публичномъ торгѣ Бухъ, желавшій предложить высшую сумму, и другіе покупатели отказались отъ торга безъ надбавки вслѣдствіе неправильнаго заявленія, сдѣланнаго имъ судебнымъ приставамъ, что покупщикъ долженъ уплатить кромѣ покупной суммы и недоимку, числящуюся на имѣніи. Въ виду этого они просили Окружный Судъ признать торгъ недѣйствительнымъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Окружный Судъ нашелъ, что просьбы Буха и Бацера не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ на обязанности пристава не лежитъ разъяснять покупщикамъ законы, и если приставъ кому-либо даетъ по этому предмету неудачный совѣтъ, то это вина самого лица, обратившагося за таковымъ совѣтомъ, ибо всякій долженъ руководиться точнымъ смысломъ закона, а не совѣтами того или другого лица; но какъ состоявшаяся на торгахъ цѣна ниже количества числившихся на проданномъ имѣніи недоимокъ, то Окружный Судъ, руководствуясь 1163 и 1170 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ произведенный на имущество Бацеровъ публичный торгъ признать несостоявшимся. Вслѣдствіе частныхъ жалобъ, принесенныхъ на это опредѣленіе Натаномъ Гиршсономъ и Гдалемъ Бацеромъ, Виленская Судебная Палата нашла, что точное количество недоимокъ, числящихся на продаваемомъ имѣніи, въ виду 1151 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть выяснено при составленіи торговаго листа, ибо по означенной статьѣ закона въ торговомъ листѣ должно быть точное указаніе количества недоимокъ, между тѣмъ, при продажѣ означеннаго имущества Бацера недоимка показана въ торговомъ листѣ нераздѣльно съ другимъ непродававшимся тогда имуществомъ Бацера; что невыполненіе требованій означенной статьи закона наряду съ неудачнымъ, по выраженію Окружнаго Суда въ обжалованномъ опредѣленіи, заявленіемъ судебнаго пристава объ обязанности покупателей уплатить сверхъ покупной цѣны всю недоимку, каковое заявленіе подтверждено въ поданномъ въ Судъ прошеніи Буха, желавшаго до означеннаго заявленія принять участіе въ торгѣ, могло служить дѣйствительною причиною устраненія трехъ явившихся покупателей отъ торга, что подтверждается еще и тѣмъ, что они, записавшись въ торговомъ листѣ, отказались отъ торга безъ всякой надбавки, а потому означенный торгъ, какъ произведенный съ нарушеніемъ требованія закона, имѣвшимъ своимъ послѣдствіемъ устраненіе вышеозначенныхъ трехъ лицъ, желавшихъ торговаться, долженъ быть признанъ, въ виду 2 п. 1180 ст., недѣйствительнымъ, и въ этомъ отношеніи жалоба Бацера представляется заслуживающею уваженія, а обжаловвнное имъ опредѣленіе Окружнаго Суда о признаніи торга несостоявшимся, какъ неправильное, подлежащимъ отмѣнѣ; за признаніемъ же торга недѣйствительнымъ, заявленное въ жалобѣ ходатайство покупщика имѣнія Гиршсона объ укрѣпленіи того имѣнія за нимъ должно быть признано незаслуживающимъ уваженія.

Входя въ обсужденіе кассаціонной жалобы Гиршсона, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 2 п. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., торгъ

*

признается недѣйствительнымъ, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда кто-либо неправильно будетъ устраненъ отъ торговъ. Признавая такое устраненіе причиною, уничтожающею дѣйствительность торга, законъ не опредѣляетъ признаковъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя должны быть подводимы подъ это указаніе, предоставляя установленіе ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, смотря по имѣющимся въ наличности даннымъ, совѣстливому и безпристрастному сужденію того судебнаго мѣста, при которомъ происходилъ торгъ. При таковомъ изъясненіи 2 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Суд., въ порядкѣ кассаціоннаго производства не могутъ быть повѣряемы и взвѣшиваемы тѣ фактическія обстоятельства, которыя въ томъ или другомъ случаѣ привели судебное мѣсто къ убѣжденію, что отъ участія въ торгахъ кто-либо неправильно былъ устраненъ. Выводъ по этому предмету, какъ относящійся къ фактической сторонѣ дѣла, долженъ быть признанъ окончательнымъ и неподлежащимъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На этомъ основаніи и въ настоящемъ случаѣ не можетъ быть повѣрено, насколько правильнымъ и доказаннымъ представлялось утвержденіе собственника имѣнія Гдаля Бацера, что судебный приставъ, производившій продажу, далъ явившимся на торгъ лицамъ разъясненіе, что сверхъ покупной цѣны за имѣніе они должны внести и числящіяся на немъ недоимки, а также и то, что вслѣдствіе такого разъясненія нѣкоторыя явившіяся на торгъ лица не вступили въ состязаніе на пріобрѣтеніе имѣнія. Признавая вслѣдствіе сего, что кассаціонная жалоба просителя въ той ея части, которая касается нарушенія 2 пун. 1180 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ уваженію, какъ содержащая ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія по причинамъ, относящимся до существа дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ, и имѣя въ виду, что засимъ вторая часть жалобы о неправильномъ изъясненіи Окружнымъ Судомъ 1170 ст. Уст. Гр. Суд. не требуетъ обсужденія, ибо постановленіе это уже отмѣнено Палатою,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Гиршсона, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

63.—1892 года октября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго Михаила Лоскутова, присяжнаго повѣреннаго Рогалина, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Повѣренный артиста С.-Петербургскихъ театровъ Михаила Лоскутова, законнаго наслѣдника умершей вдовы Подполковника Петровой, предъявилъ къ душеприказчику по завѣщанію ея, Якову Колзакову, требованіе о взысканіи съ него 7963 руб. 26 коп., оставшихся внѣ завѣщательныхъ распоряженій Петровой. Московская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ этомъ искѣ, основываясь на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1) въ силу 1104 ст. X Т. 1 ч., истецъ можетъ простирать свое требованіе только на наслѣдственный капиталъ, оставшійся незавѣщаннымъ, между тѣмъ, по объясненію самого истца, Петрова распорядилась въ своемъ завѣщаніи на сумму, превышающую капиталъ, который остался послѣ ея смерти; 2) если и признать доказаннымъ, что у душеприказчика на рукахъ осталась часть завѣщаннаго капитала, не распредѣленная между наслѣдниками по завѣщанію вслѣдствіе того, что онъ производилъ выдачи при посредствѣ разныхъ операцій съ процентными бумагами, то только наслѣдники по завѣщанію имѣли бы право требовать отъ душеприказчика выдачи имъ недоплаченныхъ денегъ, такъ какъ нѣкоторые изъ нихъ получили завѣщанныя суммы не по биржевой цѣнѣ бумагъ, а по номинальной ихъ стоимости; 3) прибѣгнуть къ принятому способу удовлетворенія душеприказчикъ былъ вынужденъ тѣмъ, что завѣщательница сдѣлала распоряженіе, превышающее ея средства, а посему душеприказчикъ не имѣлъ возможности доставить всѣмъ наслѣдникамъ полнаго удовлетворенія по завѣщанію.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону (1104 ст.

X Т. 1 ч.), наслѣдство есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Примѣнивъ этотъ законъ къ случаю, когда завѣщатель распорядился капиталомъ, недостаточнымъ для удовлетворенія назначенныхъ имъ наслѣдниковъ, такъ что исполнителю завѣщанія представилась необходимость прибѣгнуть къ уравнительному распредѣленію суммъ при посредствѣ операцій съ процентными бумагами, Палата основала свое рѣшеніе на томъ безусловномъ положеніи, что при вышеуказанномъ отношеніи завѣщательнаго распоряженія къ предмету завѣщанія не можетъ имѣть мѣста никакое требованіе законнаго наслѣдника, потому что не можетъ оказаться какой-либо части, оставшейся внѣ завѣщательныхъ распоряженій. Такое общее положеніе Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ закономъ. По разуму 1104 ст. X Т. 1 части, имуществомъ, оставшимся внѣ завѣщательныхъ распоряженій, должно быть признаваемо не только то, о которомъ ничего не постановлено въ завѣщаніи, но и всякое вообще имущество, которое послѣ приведенія завѣщанія въ исполненіе окажется непереданнымъ наслѣдникамъ по завѣщанію и неподлежащимъ выдачѣ имъ. Такое имущество, несмотря на то, что волей завѣщателя были объяты всѣ его имущественныя средства, тѣмъ не менѣе, послѣ исполненія завѣщанія, останется внѣ завѣщательныхъ распоряженій. Засимъ душеприказчикъ, не имѣющій никакого самостоятельнаго права на наслѣдство, обязанный отчетностью предъ законнымъ наслѣдникомъ и только временно завѣдующій дѣлами завѣщателя (сравн. рѣш. 1868 года № 78; 1881 года № 116; 1882 года № 81), не можетъ получить право на какую-либо часть завѣщаннаго имущества, и, по смыслу 1104 и 1254 ст. X Т. 1 ч., на всякое имущество, не принадлежащее наслѣдникамъ по завѣщанію, имѣетъ право только наслѣдникъ по закону. Изъ установленныхъ Палатой обстоятельствъ дѣла видно, что душеприказчикъ, имѣя въ своемъ распоряженіи денежный капиталъ въ процентныхъ бумагахъ и исполнивъ завѣщаніе, сохранилъ, по утвержденію истца, нѣкоторую сумму денегъ, составляющую предметъ искового требованія. Для правильнаго разрѣшенія такого иска Палатѣ надлежало установить свойство юридическаго отношенія, въ которомъ находится отвѣтчикъ къ означенному остатку, и если бы единственнымъ основаніемъ къ признанію его права на эти деньги представлялось соображеніе о количественномъ отношеніи завѣщанныхъ суммъ къ капиталу, оставшемуся послѣ смерти завѣщательницы, то такое основаніе не могло бы предоставить душеприказчику права на наслѣдственный капиталъ. Его самостоятельное право на тотъ или другой остатокъ, не вытекающее ни изъ вышеуказаннаго завѣщательнаго распоряженія, ни изъ принятаго способа исполненія его, могло бы быть только производнымъ отъ правъ наслѣдниковъ по завѣщанію, съ которыми онъ имѣлъ дѣло, и оправдывалось бы лишь тѣмъ или другимъ соглашеніемъ, прямо выраженнымъ или подразумѣваемымъ, въ силу котораго эти наслѣдники признавали себя удовлетворенными съ присвоеніемъ душеприказчику нѣкоторой части слѣдовавшей имъ суммы. Но такого именно свойства права отвѣтчика на могущій находиться у него остатокъ Палата по обстоятельствамъ дѣла не установила. Принимая во вниманіе вышеизложенныя соображенія и находя, что, независимо отъ сего, Палата не привела въ своемъ рѣшеніи соображеній, касающихся права истца на долговыя обязательства, не подлежавшія, по мнѣнію его, распредѣленію между наслѣдниками по завѣщанію,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 339 Уст. Г. С. и 1104 и 2 пун. 1110 ст. 1 ч. X Тома, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д-ть той-же Палаты.

64.—1892 года октября 20-го дня. *По прошенію Екатерины Бочковской объ отмѣнѣ рѣшенія Люблинскаго 2-го округа Мирового Съѣзда по дѣлу о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Семена Хитреня.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу

о раздѣлѣ недвижимаго и движимаго имущества, оставшагося послѣ крестьянина деревни Дворжиско, Семена Хитреня, рѣшеніемъ 2-го Гминнаго Суда 2-го округа Люблинской губерніи, Грубешовскаго уѣзда, утвержденнымъ рѣшеніемъ Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа Люблинской губерніи, опредѣлено крестьянскую усадьбу въ деревнѣ Дворжиско, записанную по ликвидаціонной табели подъ № 5/5 на имя Семена Хитреня, пространствомъ четырнадцать морговъ 78 прентовъ, съ находящимися на оной строеніями, сервитутнымъ правомъ и движимымъ имуществомъ, описаннымъ судебнымъ приставомъ 5-го іюля 1889 года, а также три морга земли, пріобрѣтенные наслѣдодателемъ въ 1886 году по нотаріальному акту за № 479, признать: 7 морговъ 39 прентовъ земли въ деревнѣ Дворжиско, съ половиною сервитутнаго права, причитающагося на всю усадьбу подъ № 5/5, въ собственность Екатерины Бочковской, дочери Семена Хитреня отъ перваго брака, безъ огорода; остальные же 7 морговъ 39 прентовъ земли со всѣмъ огородомъ изъ той же усадьбы подъ № 5/5, со строеніями и другою половиною сервитутнаго права, записаннаго на ту же усадьбу, признать въ нераздѣльную собственность малолѣтнихъ дѣтей Семена Хитреня отъ второго брака: Константина, Софіи, Анастасіи и Маріи Хитреней; въ ихъ же собственность признать по 225 прентовъ земли въ пользу каждаго изъ малолѣтнихъ дѣтей изъ трехъ морговъ земли, пріобрѣтенной наслѣдодателемъ въ 1886 году и записанной по ликвидаціонной записи на посадъ Грабовецъ, подъ № 57. Затѣмъ, за раздѣломъ движимости и опредѣленіемъ обязанности Бочковской и малолѣтнихъ дѣтей Семена Хитреня уплатить Викторіи Хитренѣ, вдовѣ Семена Хитреня, деньги, внесенныя ею въ уплату долга, обременявшаго усадьбу наслѣдодателя, признано право пожизненнаго владѣнія Викторіи Хитрени на 2 морга 263 прента земли; одинъ моргъ 132 прента изъ части, присужденной Бочковской въ ширину всѣхъ частей ея поля, а другой моргъ 132 прента съ частей, присужденныхъ малолѣтнимъ, и 1/6 части всѣхъ строеній. Въ кассаціонной жалобѣ на такое рѣшеніе Мирового Съѣзда Бочковская указываетъ на нарушеніе 11-й статьи постановленія учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ комитета отъ 30 го декабря 1865 года—11-го января 1866 года, установившаго правила о порядкѣ отчужденія, отдачи въ залогъ и дробленія крестьянскихъ усадебъ, не допускающей дробленія крестьянскихъ усадебъ на какомъ бы то ни было основаніи (титулѣ) и въ какой бы то ни было формѣ на части менѣе 6-ти морговъ новопольской мѣры. Бочковская объясняетъ, что, установивъ на ея участкѣ въ 7 морговъ 39 прентовъ право пожизненнаго владѣнія ея мачехи въ 1 моргъ 132 прента, Мировой Съѣздъ образовалъ, такимъ образомъ, два участка, каждый менѣе 6 морговъ. Но въ такомъ постановленіи Мирового Съѣзда нарушенія упомянутаго постановленія учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ комитета (Дн. Зак. Т. LXIV стр. 388) усмотрѣть нельзя. Запрещеніе дробленія крестьянскихъ усадебъ на части менѣе 6 морговъ установлено въ видахъ упроченія крестьянскихъ хозяйствъ въ Царствѣ и предохраненія ихъ отъ затрудненій и разстройствъ, являющихся при чрезмѣрномъ измельчаніи поземельной собственности, которое съ теченіемъ времени, при отсутствіи упомянутаго запрещенія, неизбѣжно должно было бы послѣдовать въ крестьянскихъ участкахъ. Но если подъ запрещеніе, въ такихъ видахъ установленное, должно подойти всякаго рода отчужденіе крестьянскаго участка въ такихъ доляхъ, которое можетъ повести къ образованію участковъ пространствомъ менѣе вышеприведеннаго размѣра, то нельзя подвести подъ это запрещеніе случай, когда путемъ законнаго раздѣла на крестьянскомъ участкѣ установляется въ извѣстной долѣ лишь право пожизненнаго пользовладѣнія, въ силу закона дошедшее къ пережившему супругу прежняго собственника (232 ст. Гражд. Улож. 1825 г.). Въ этомъ случаѣ никакого дробленія участка не происходитъ, а устанавливается лишь ограниченіе владѣнія наличнаго собственника пожизненнымъ пользовладѣніемъ другого лица, такъ же какъ и въ томъ случаѣ, когда крестьянскій участокъ, величиной не превышающій высшей нормы—шести морговъ, достанется въ порядкѣ законнаго наслѣдованія нѣсколькимъ лицамъ и они оставятъ его въ общемъ владѣніи; и тутъ право каждаго хозяина-собствен-

ника будетъ по отношенію участка ограничено участіемъ другихъ совладѣльцевъ во владѣніи, пользованіи и распоряженіи онымъ, но дробленія участка не будетъ. Посему, не находя основанія усмотрѣть въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеніе постановленія учредительнаго комитета 30 декабря 1865 года—11 января 1866 года и имѣя въ виду, что Мировой Съѣздъ вошелъ въ обсужденіе ходатайства Бочковской о предоставленіи ей по раздѣлу и части огорода, но нашелъ удовлетвореніе этого ходатайства по условіямъ дѣлимаго наслѣдства неудобнымъ, каковое заключеніе, какъ относящееся къ существу разбираемаго спора, на основаніи 5 ст. Уст. Суд. Уст., повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи подлежать не можетъ, почему не оказывается и указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеній 129, 142 и 711 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Бочковской, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд. оставить безъ послѣдствій.

65.—1892 года марта 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго администраціи по дѣламъ потомственныхъ почетныхъ гражданъ и временныхъ московскихъ купцовъ Хрѣнниковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, объ отмѣнѣ рѣшенія Саратовской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Администрація по дѣламъ купцовъ Хрѣнниковыхъ предъявила 15 сентября 1888 года искъ объ отмѣнѣ назначенной на 17 того же сентября публичной продажи движимаго имущества Хрѣнниковыхъ, описаннаго за долгъ ихъ Бахметьеву по исполнительному листу, повѣстка объ исполненіи по коему вручена администраціи 8 того же сентября. Искъ этотъ Окружнымъ Судомъ по опредѣленію, состоявшемуся наканунѣ торга, былъ обезпеченъ наложеніемъ ареста на описанное имущество. Состоявшееся затѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда, коимъ исковое требованіе администраціи по дѣламъ Хрѣнниковыхъ было удовлетворено, Судебная Палата отмѣнила и въ искѣ администраціи той отказала, признавъ, согласно возраженіямъ отвѣтчика Бахметьева, что составляющее предметъ иска требованіе объ отмѣнѣ торга не подлежитъ разсмотрѣнію, какъ предъявленное не въ частномъ, а въ исковомъ порядкѣ, причемъ сослалась на разъясненіе, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1881 года № 147. Въ принесенной на рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный администраціи по дѣламъ Хрѣнниковыхъ указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 1 и 339 Уст. Гр. Суд., объясняя, что приведенное Палатою рѣшеніе Правительствующаго Сената къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла не примѣнимо, такъ какъ искъ объ отмѣнѣ торга предъявленъ былъ означенною администраціею не послѣ, а до торга, который вслѣдствіе этого и производимъ не былъ, и предъявленъ притомъ до истеченія срока, установленнаго для принесенія частныхъ по исполненію рѣшенія жалобъ, и что Палата оставила безъ обсужденія предъявленный въ засѣданіи доводъ просителя объ умѣстности въ настоящемъ случаѣ искового порядка еще и въ виду того, что возбужденный въ данномъ дѣлѣ вопросъ, долженъ-ли былъ взыскатель Бахметьевъ ждать удовлетворенія своей претензіи отъ учрежденной по дѣламъ его должниковъ администраціи наравнѣ съ другими ихъ кредиторами, или обратиться къ судебному приставу—касается существа правъ сторонъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, установивъ, что администрація по дѣламъ Хрѣнниковыхъ при описи и продажѣ имущества Хрѣнниковыхъ за долги является участвующимъ въ дѣлѣ лицомъ, какового заключенія кассаціонная жалоба не опровергаетъ, вполнѣ правильно признала, руководствуясь рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1881 г. № 147, что требованіе объ отмѣнѣ назначеннаго для продажи имущества Хрѣнниковыхъ публичнаго торга администрація должна была предъявить не иначе, какъ въ частномъ порядкѣ. Рѣшеніе 1881 г. № 147 послѣдовало, правда, по дѣлу, по коему искъ былъ предъявленъ представителями должника не объ отмѣнѣ еще

несостоявшагося публичнаго торга, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, а о признаніи недѣйствительнымъ торга уже состоявшагося, но въ рѣшеніи этомъ Правительствующимъ Сенатомъ съ достаточною опредѣлительностью высказано то общее положеніе, что взыскатель и должникъ, будучи сторонами въ производствѣ о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга и не имѣя поэтому принадлежащаго лишь неучаствующимъ въ томъ производствѣ третьимъ лицамъ права ограждать свои права на описанное имѣніе путемъ предъявленія исковъ, должны на неправильное исполненіе рѣшенія, въ чемъ бы оно ни заключалось, приносить жалобы въ частномъ порядкѣ. Положеніе это, явствующее изъ точнаго смысла всѣхъ относящихся къ обжалованію дѣйствій по исполненію рѣшеній узаконеній, въ указанномъ рѣшеніи приведенныхъ, въ полной мѣрѣ примѣнимо и къ тѣмъ, подобнымъ настоящему, случаямъ, когда сторонѣ въ производствѣ о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга предстоитъ обжаловать какое-либо по исполненію рѣшенія дѣйствіе до дня торга, въ видахъ отмѣны сего послѣдняго. Въ отношеніи именно къ подобнымъ случаямъ въ рѣшеніи № 147 высказано, что установленнымъ законами частнымъ порядкомъ для обжалованія сторонами исполнительныхъ дѣйствій достигается возможность выяснить предъ торгомъ окончательно для сторонъ законность производства предстоящаго торга. Своевременность такового выясненія была-бы, очевидно, весьма затруднена, а нерѣдко и вполнѣ невозможна, если бы вмѣсто принесенія частныхъ жалобъ допускалось предъявленіе сторонами требованій объ отмѣнѣ назначеннаго торга въ порядкѣ исковомъ, по природѣ своей сложномъ и продолжительномъ. Что касается до указанія кассаціонной жалобы на то обстоятельство, что искъ въ данномъ случаѣ предъявленъ до истеченія срока для принесенія частной жалобы, то оно лишено всякаго значенія, ибо по истеченіи сего срока не было-бы возможно при всякомъ взглядѣ на обсуждаемый вопросъ не только предъявленіе стороною иска объ отмѣнѣ торга, но и принесеніе частной по сему предмету жалобы. Если же это указаніе кассаціонной жалобы разумѣть въ томъ смыслѣ, что замѣна частной жалобы искомъ интересовъ противной стороны не нарушаетъ, то и въ такомъ случаѣ оно не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо порядокъ частный, независимо отъ присущихъ ему простоты и скорости въ разрѣшеніи спора, не сопряженъ для сторонъ со всѣми тѣми издержками по производству дѣла, которыя неизбѣжны при веденіи дѣлъ въ порядкѣ исковомъ (стат. 868 Устава Гражданск. Судопр.). Приходя, такимъ образомъ, къ заключенію, что Судебная Палата, правильно признавъ требованіе администраціи по дѣламъ Хрѣнниковыхъ объ отмѣнѣ публичной продажи ихъ имущества неподлежавшимъ предъявленію въ исковомъ порядкѣ, нарушенія указываемой просителемъ 1 стат. Уст. Гражд. Суд. не допустила, Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ падаетъ и указаніе просителя на нарушеніе Палатою 339 ст. Уст. Гр. Судопр. необсужденіемъ особаго довода истца объ умѣстности въ данномъ случаѣ иска въ виду возбужденнаго по дѣлу вопроса о неимѣніи взыскателемъ права обратиться къ понудительному, чрезъ судебнаго пристава, исполненію судебнаго рѣшенія о взысканіи съ должниковъ, по дѣламъ коихъ учреждена администрація. Доводъ этотъ вовсе не требовалъ особаго обсужденія, коль-скоро рѣшеніе Судебной Палаты основано на томъ, какъ выше указано, правильномъ положеніи, что стороны въ производствѣ о продажѣ имѣнія съ публичнаго торга всѣ споры свои по исполненію рѣшенія, въ чемъ бы они ни состояли, въ правѣ предъявлять на разрѣшеніе суда не иначе, какъ въ частномъ порядкѣ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго администраціи по дѣламъ Хрѣнниковыхъ, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

66.—1892 года марта 18-го дня. *По прошенію Каетана Ходецкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго городского мирового съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Викентій Пискевичъ обратилъ взысканіе присужденой ему съ Ивана Бялковскаго суммы 287 руб. 50 коп. „на жалованье и фонды Бялковскаго“,

находящіеся у нотаріуса Каетана Ходецкаго. На посланную ему объ этомъ судебнымъ приставомъ повѣстку Ходецкій отвѣтилъ, что никакихъ фондовъ Бялковскаго не имѣетъ и жалованья ему не платитъ, а за занятія въ конторѣ уплачиваетъ, согласно договору, вознагражденіе поштучно и притомъ впередъ. Считая этотъ отзывъ невѣрнымъ и основываясь на стат. 635, 636 и 640 Уст. Гр. Суд., Пискевичъ предъявилъ къ Ходецкому искъ, требуя присужденія съ него всей причитающейся съ Бялковскаго суммы 287 р. 50 к. съ процентами и судебными издержками. Мировой Судья, припявъ во вниманіе: что согласно представленному договору отвѣтчикъ Ходецкій обязался уплачивать Бялковскому за приготовленіе въ нотаріальной конторѣ его, Ходецкаго, разнаго рода актовъ, заявленій и протестовъ опредѣленное вознагражденіе поштучно; что такое вознагражденіе слѣдуетъ отнести къ повременнымъ платежамъ, выдачу которыхъ должнику Бялковскому Ходецкій обязанъ былъ пріостановить по полученіи повѣстки отъ судебнаго пристава, и что, не исполнивъ сего, отвѣтчикъ причинилъ истцу матеріальный ущербъ и, въ силу ст. 634 Уст. Гр. Суд., отвѣчаетъ передъ нимъ въ гражданскомъ порядкѣ, удовлетворилъ исковыя требованія Пискевича. Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ соображенія Мирового Судьи вполнѣ правильными, такъ какъ, согласно договору, заключенному 5/17 іюня 1889 года, Ходецкій обязался уплачивать Бялковскому вознагражденіе за приготовленіе актовъ въ его конторѣ; если и признать, что въ день полученія Ходецкимъ повѣстки отъ судебнаго пристава, т. е. 23 того же іюня, Бялковскому съ Ходецкаго ничего не слѣдовало, какъ значится въ заявленіи Ходецкаго, то во всякомъ случаѣ съ 23 іюня Ходецкій обязанъ былъ пріостановить всякіе платежи Бялковскому; между тѣмъ, изъ представленной квитанціи, выданной Бялковскимъ Ходецкому, видно, что съ іюня по ноябрь Бялковскій продолжалъ заниматься у Ходецкаго и, слѣдовательно, получалъ отъ него вознагражденіе, а потому, согласно 636 ст. Уст. Гр. Суд., Ходецкій нынѣ обязанъ удовлетворить Пискевича, наложившаго арестъ на фонды Бялковскаго. Въ виду этого, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе это утвердить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбуждаемый кассаціонною жалобою вопросъ, въ правѣ ли кредиторъ обращать взысканіе, въ порядкѣ 1078 ст. Устава Гражд. Суд., на платежи, производимые должнику по договору его съ третьимъ лицомъ, въ видѣ задѣльной платы, за каждое выполняемое по требованію третьяго лица дѣйствіе, не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Ст. 1078 Уст. Граждан. Судопроизв., предоставляя кредитору право обратить взысканіе не только на капиталы или движимое имущество должника, находящіеся у третьяго лица, но и на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы, указываетъ, что наложеніе во всѣхъ этихъ случаяхъ ареста производится порядкомъ, изложеннымъ въ статьяхъ 631—640 того-же Устава съ изъятіями, которыя сущности этого порядка, преподаннаго собственно для случаевъ наложенія ареста въ обезпеченіе исковъ, ни въ чемъ не измѣняютъ. По предписаніямъ означенныхъ статей, для наложенія ареста на повременные платежи, производимые отвѣтчику сторонними лицами по условіямъ и актамъ, исполнительный листъ предъявляется симъ лицамъ, съ отобраніемъ отъ нихъ отзыва, производятся ли ими платежи отвѣтчику, въ какомъ количествѣ и когда послѣдній платежъ произведенъ (ст. 635); со времени предъявленія третьимъ лицамъ исполнительнаго листа они обязываются всѣ дальнѣйшіе платежи производить помимо отвѣтчика въ то судебное установленіе, коимъ арестъ наложенъ, или въ мѣстное казначейство (ст. 636); за ложное въ отзывѣ показаніе третьи лица подвергаются штрафу вдвое противъ той суммы, которую они въ отзывѣ своемъ скрыли, обращаемому въ казну за покрытіемъ той суммы, какая слѣдовала къ дѣйствительному полученію съ показателей (ст. 638), а за уклоненіе отъ дачи отзыва, если доказано будетъ, что отъ лица, отъ коего требовался отзывъ, дѣйствительно слѣдовали отвѣтчику платежи, виновный въ уклоненіи можетъ быть сверхъ уплаты опредѣляемаго по ст. 639 штрафа привлеченъ къ отвѣтственности до той суммы, которая по день первоначальнаго требованія отзыва

причиталась къ полученію отъ него по условію съ отвѣтчикомъ (ст. 640). Точный смыслъ этихъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что ими допускается наложеніе ареста лишь на такіе слѣдующіе должнику отъ третьяго лица платежи, которые, въ силу заключеннаго должникомъ условія или акта, ему, должнику, въ самый день наложенія ареста дѣйствительно уже причитались къ полученію отъ третьяго лица въ имѣющіе наступить опредѣленные условіемъ сроки,—такіе именно платежи, полученіе которыхъ обусловливается единственно наступленіемъ срока и сумма которыхъ можетъ быть, на основаніи заключеннаго условія, опредѣлена съ точностью при самомъ наложеніи ареста. Такихъ свойствъ отнюдь не имѣетъ вознагражденіе, производимое въ условленномъ размѣрѣ, въ видѣ задѣльной платы за каждое отдѣльное исполняемое должникомъ по требованію третьяго лица дѣйствіе. Сумма такихъ платежей, предстоящихъ въ данный періодъ времени, никогда не можетъ быть опредѣлена не только съ точностью, но даже и приблизительно, ибо впередъ не можетъ быть извѣстно ни того, когда и какія именно изъ числа условленныхъ дѣйствій будутъ отъ должника потребованы, ни главнымъ образомъ того, какія изъ нихъ будутъ имъ выполнены и будутъ ли еще они должникомъ вообще выполняемы. Ни одного изъ такихъ платежей, стоящихъ, такимъ образомъ, въ зависимости не отъ наступленія въ будущемъ тѣхъ или другихъ обстоятельствъ, но преимущественно, если не вполнѣ, отъ доброй воли самихъ договорившихся сторонъ, нельзя признать уже причитавшимся должнику въ моментъ наложенія ареста, а только такіе платежи, по ясному указанію 638 и 640 ст. Устава Гражданск. Судопроизв., и могутъ подлежать аресту по 1078 ст. того же Устава. Разумъ такого содержащагося въ семъ законѣ ограниченія очевиденъ. При полной неопредѣленности платежей, производимыхъ должнику отъ третьяго лица въ видѣ задѣльной платы, наложеніе ареста на такіе платежи, если бы оно и допускалось закономъ, не предоставило бы взыскателю, избравшему такой принудительный способъ взысканія, никакихъ въ сущности гарантій или вообще выгодъ. И дѣйствительно, должникъ, зная, что за предстоящій ему у третьяго лица трудъ онъ лично никакого вознагражденія не получитъ, естественно будетъ всегда склоненъ отъ такого труда уклоняться, а въ тѣхъ наиболѣе частыхъ въ жизни случаяхъ, когда получаемое за личный трудъ въ видѣ заработной платы вознагражденіе составляетъ единственный источникъ существованія работника,—и вовсе отказаться отъ такого безплоднаго заработка, пріискавъ себѣ новый, хотя и болѣе скудный, но все же еще свободный отъ ареста заработокъ. Конечно, и на этотъ заработокъ могъ бы быть въ томъ же порядкѣ, какъ и на первый, наложенъ арестъ, но на снятіе прежняго и на наложеніе новаго ареста неизбѣжно потребуется сверхъ расходовъ и время, а по истеченіи его должникъ можетъ снова перемѣнить работодателя и т. д. И въ конечномъ результатѣ не получилось бы ничего иного, кромѣ и непроизводительной траты времени и напрасныхъ расходовъ со стороны взыскателя, такихъ же потерь со стороны должника, причиненія напраснаго безпокойства, а нерѣдко и убытка, третьимъ лицамъ, не говоря уже о томъ, насколько вредно отозвались бы на уровнѣ народной нравственности тѣ, можно сказать, повседневныя ухищренія, къ которымъ въ обходъ не отвѣчающаго требованіямъ жизни закона неизбѣжно прибѣгали бы какъ должники, дабы не лишиться послѣднихъ средствъ къ существованію, такъ и третьи лица изъ опасенія потерять нужныхъ имъ работниковъ. Таковы очевидныя основанія, по коимъ признано было полезнымъ допустить наложеніе ареста лишь на такіе повременные платежи должнику отъ третьихъ лицъ, предстоящее полученіе которыхъ уже ко времени наложенія ареста окончательно опредѣлилось. Примѣняя вышеизложенное къ обстоятельствамъ настоящато дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировому Съѣзду для признанія иска Пискевича правильнымъ надлежало прежде всего установить, что ко времени наложенія ареста на платежи, которые третье лицо, Ходецкій, обязался производить должнику, Бялковскому, въ вознагражденіе за приготовленіе въ нотаріальной конторѣ его, Ходецкаго, разнаго рода актовъ, заявленій и протестовъ поштучно, предстоящее полученіе Бялковскимъ сихъ платежей въ какой-либо суммѣ уже опредѣлилось.

А какъ Мировымъ Съѣздомъ сего въ рѣшеніи не установлено, то Съѣздъ не имѣлъ законнаго основанія признать обращеніе Пискевичемъ взысканія на эти платежи соотвѣтствующимъ статьѣ 1078 Уст. Гражд. Суд. и, вмѣнивъ Ходецкому въ вину непріостановленіе тѣхъ платежей, присудить съ Ходецкаго всю взыскивавшуюся съ Бялковскаго сумму, безъ всякаго притомъ ея соотношенія съ суммою дѣйствительно причитавшихся сему послѣднему платежей. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ кассаціонную жалобу Ходецкаго заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавскаго Городского Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 1078 стат. Устава Гражданскск. Судопроизвод., и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Мировой Съѣздъ 1-го округа Варшавской губерніи.

67.—1892 года октября 14-го дня. *По прошенію мѣщанина Абрама Давидова Штейнберга объ отмѣнѣ рѣшенія Новоградъ-Волынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 24-го января 1889 года Мировому Судьѣ, Абрамъ Давидъ Штейнбергъ объяснилъ, что по формальному векселю, выданному Григоріемъ Песочинскимъ помѣщику Роману Хичевскому и переуступленному симъ послѣднимъ ему, Штейнбергу, Песочинскій занялъ у Хичевскаго 100 руб., а отвѣтчики Ицко Гольдманъ и Василій Валевскій-Левковскій выдали на томъ векселѣ свои поручительныя подписки. Между тѣмъ, 30 декабря 1888 года Песочинскій, къ которому былъ первоначально предъявленъ искъ по означенному векселю, доказалъ на Судѣ, что во время выдачи векселя онъ былъ несовершоннолѣтнимъ, почему въ искѣ къ нему было отказано. Вслѣдствіе сего онъ, Штейнбергъ, и просилъ о взысканіи по означенному векселю 100 руб. съ поручителей Гольдмана и Валевскаго-Левковскаго. На Судѣ отвѣтчикъ Гольдманъ призналъ этотъ искъ совершенно правильнымъ. Отвѣтчикъ же Валевскій-Левковскій въ письменномъ отзывѣ заявилъ, что, въ виду признанія векселя Песочинскаго недѣйствительнымъ, какъ выданнаго несовершеннолѣтнимъ, онъ, Валевскій-Левковскій, не принявшій на себя поручительства въ дѣйствительности этого векселя, а ручавшійся только въ платежѣ суммы на срокъ, отвѣтственности по этому векселю не подлежитъ. Изъ представленной къ дѣлу копіи рѣшенія Судьи отъ 30 декабря 1888 года видно, что по векселю Григорія Песочинскаго, выданому Роману Хичевскому 23 февраля 1883 года, по которому отвѣтчики дали свое поручительство, пріобрѣтателемъ этого векселя Абрамомъ Штейнбергомъ былъ предъявляемъ искъ къ самому векселедателю Песочинскому, но въ искѣ этомъ Штейнбергу отказано, за силою 221 и 222 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ Песочинскій доказалъ на Судѣ, что во время выдачи того векселя онъ былъ несовершеннолѣтнимъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья нашелъ, что настоящій искъ въ отношеніи отвѣтчика Гольдмана, признавшаго оный правильнымъ, подлежитъ удовлетворенію. Что же касается второго отвѣтчика, Валевскаго-Левковскаго, то въ виду возраженія съ его стороны противъ этого иска, а также и того, что поручительство его по векселю Песочинскаго, какъ видно изъ самой поручительной подписи, есть поручительство въ исполненіи, но не въ дѣйствительности выданнаго Песочинскимъ векселя, искъ къ нему не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ, на основаніи 1556 ст. Т. X ч. 1 и рѣш. Гр. Касс. Деп. 1873 г. № 595 и 1869 г. № 504, въ случаѣ признанія главнаго обязательства, какъ въ данномъ случаѣ въ отношеніи къ векселедателю Песочинскому, недѣйствительнымъ, вслѣдствіе неправоспособности его, поручитель, ручавшійся въ исполненіи, но не въ дѣйствительности обязательства, не подлежитъ отвѣтственности. А потому Мировой Судья опредѣлилъ: 1) въ пользу Штейнберга взыскать съ Гольдмана, какъ поручителя по векселю, выданному Песочинскимъ Хичевскому 23 февраля 1883 года, сто руб. съ %, и 2) Василія Валевскаго-Левковскаго отъ отвѣтственности по этому дѣлу освободить. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу истца, Новоградъ-Волынскій Мировой Съѣздъ утвердилъ

рѣшеніе Мирового Судьи по изложеннымъ въ немъ соображеніямъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Штейнбергъ доказываетъ, что освобожденіе Съѣздомъ Валевскаго-Левковскаго, какъ поручителя, отъ отвѣтственности по векселю несовершеннолѣтняго Песочинскаго не согласно съ 220, 221, 222, 1555—1558, 1561 ст. X Т. 1 ч. и 93 стат. Уст. о векс.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе просителя о нарушеніи, будто, Съѣздомъ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ незаслуживающимъ уваженія. Въ рѣшеніяхъ Гражданск. Кассац. Департ. 1873 года за № 595 и 1869 года за № 504 разъяснено, что отвѣтственность по договору поручительства наступаетъ не прежде, какъ по возникновеніи главнаго обязательства, такъ что, въ случаѣ неосуществленія сего послѣдняго или признанія его недѣйствительнымъ, поручительство, какъ договоръ придаточный, дѣлается недѣйствительнымъ. Исключеніе изъ сего общаго правила допускается только въ томъ случаѣ, когда поручитель, независимо отъ ручательства за исправность того, за кого принимаетъ поруку, вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя отвѣтственность, положительно высказанную, за дѣйствительность и законность договора, какъ, напр., въ случаѣ ручательства, что договаривающійся достигъ совершеннолѣтія и т. п. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ вексель, выданный Песочинскимъ, признанъ недѣйствительнымъ, какъ выданный несовершеннолѣтнимъ, поручитель же по немъ, Валевскій-Левковскій, какъ это установлено Мировымъ Съѣздомъ, не принялъ на себя отвѣтственности за дѣйствительность означеннаго векселя, то Съѣздъ, отказавъ Штейнбергу во взысканіи съ поручителя Валевскаго-Левковскаго денегъ по недѣйствительному векселю, поступилъ совершенно правильно. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Штейнберга оставить, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

68.—1892 года октября 20-го дня. *По просьбѣ повѣреннаго дворянъ Іосифа, Генриха, Владислава и Северина Липковскихъ, присяжнаго повѣреннаго Князя Урусова, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ Оберъ Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ 2 іюня 1887 года, уполномоченный Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго, временнаго Черниговскаго и Полтавскаго Генералъ-Губернатора, Надворный Совѣтникъ Цѣнинъ объяснилъ, что на основаніи третейской записи, явленной у уманскаго нотаріуса Попова 23-го августа 1885 года, дворяне Северинъ Леоновъ Липковскій и Генрихъ, Іосифъ и Владиславъ Генриховы Липковскіе, желая переукрѣпить за Генрихомъ Липковскимъ недвижимыя имѣнія, находящіяся въ Гайсинскомъ уѣздѣ, Подольской губерніи, и принадлежащія: Северину Липковскому—с. Завадовка, Іосифу Липковскому—с. с. Мягкоходы и Черная Гребля и Владиславу Липковскому—с. Лозовато, обратились къ третейскому суду, который въ лицѣ избранныхъ ими посредниковъ, дворянъ Каетана Даровскаго, Франца Новинскаго и врача Добровольскаго, по выслушаніи объясненій дворянъ Липковскихъ, рѣшеніемъ своимъ 25 августа 1885 года, между прочимъ, опредѣлилъ: всѣ означенныя недвижимыя имѣнія признать собственностью дворянина Генриха Генрихова Липковскаго съ переводомъ на него всѣхъ долговъ, числящихся на означенныхъ имѣніяхъ по закладнымъ крѣпостямъ. Каменецъ-Подольскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ 4 октября 1885 года представленное ему дѣло и рѣшеніе третейскаго суда, выдалъ дворянину Генриху Липковскому исполнительный листъ отъ 7-го октября того же года за № 17,463 на приведеніе въ исполненіе рѣшенія третейскаго суда 25 августа 1885 года, по какому листу совершены были судебнымъ приставомъ при Каменецъ-Подольскомъ Окружномъ Судѣ, Дыбовскимъ, вводы во владѣніе дворянина Генриха Липковскаго вышеупомянутыми недвижимыми имѣніями. Вслѣдствіе сего и имѣя

въ виду, что дворянинъ Генрихъ Липковскій есть лицо польскаго происхожденія, что по закону лицамъ польскаго происхожденія воспрещено пріобрѣтать вновь помѣщичьи имѣнія въ 9 западныхъ губерніяхъ и со времени объявленія сего закона должны считаться недѣйстаительными всѣ совершонные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону; что, по смыслу примѣч. къ ст. 773 Т. X ч. 1, судебное установленіе обязано удостовѣриться въ національности лица, пріобрѣтающаго недвижиное имѣніе, что поэтому слѣдуетъ признать опредѣленіе Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда 4 октября 1885 года, утвердившаго рѣшеніе третейскаго суда, состоявшагося 25 августа 1885 года по дѣлу дворянъ Липковскихъ, на основаніи коего Генрихъ Липковскій пріобрѣлъ въ собственность помянутыя выше недвижимыя имѣнія, въ нарушеніе закона 10 декабря 1865 года, неправильнымъ и недѣйствительнымъ, на основаніи вышеизложеннаго и 11 статьи Высочайше утвержденныхъ 27 декабря 1884 года правилъ, онъ, уполномоченный Генералъ-Губернатора, предъявляя къ дворянамъ Северину Леонову Липковскому и Генриху, Іосифу и Владиславу Генриховымъ Липковскимъ настоящій искъ,—просилъ Окружный Судъ: 1) признать недѣйствительными какъ рѣшеніе третейскаго суда, состоявшееся 25 августа 1885 года, такъ и опредѣленіе Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда отъ 4 октября 1885 года; 2) уничтожить и самый исполнительный листъ отъ 7 октября того же года за № 17,463, предписавъ старшему нотаріусу Окружнаго Суда сдѣлать отмѣтку въ крѣпостныхъ книгахъ объ уничтоженіи означенныхъ актовъ укрѣпленія. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика Генриха Липковскаго въ засѣданіи Окружнаго Суда, между прочимъ, возражалъ: 1) что по закону 27 декабря 1884 года Генералъ-Губернатору предоставлено право предъявлять иски только объ уничтоженіи актовъ и договоровъ, совершонныхъ частными лицами между собою, а не о признаніи недѣйствительными судебныхъ рѣшеній и опредѣленій, и 2) что третейскимъ рѣшеніемъ 25 августа 1885 года по дѣлу Липковскихъ законъ 10 декабря 1865 года не былъ нарушенъ, такъ какъ означеннымъ рѣшеніемъ для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ не устанавливалось новыхъ правъ на недвижимость, а произведенъ лишь раздѣлъ между наслѣдниками имѣній, доставшихся имъ въ порядкѣ законнаго наслѣдованія. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы отвѣтчиковъ на рѣшеніе суда, коимъ искъ Цѣнина былъ удовлетворенъ, Одесская Судебная Палата нашла, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) можетъ ли быть уничтожено въ исковомъ порядкѣ, на основаніи 2 примѣч. къ 698 ст. Т. X ч. 1, такое рѣшеніе третейскаго суда, коимъ лицу польскаго происхожденія присуждено въ собственность недвижимое имѣніе въ одной изъ девяти западныхъ губерній Имперіи по третейской записи, содержащей въ себѣ соглашеніе о передачѣ сего имѣнія упомянутому лицу въ обходъ приведеннаго выше закона, и 2) слѣдуетъ ли признать, что третейское рѣшеніе 25-го августа 1885 года по дѣлу Липковскихъ основано на такомъ именно соглашеніи частныхъ лицъ и прикрываетъ собою обходъ указаннаго выше ограничительнаго закона. По отношенію къ первому вопросу Палата усмотрѣла, что законъ 21-го декабря 1887 года 1368 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства дополненъ примѣчаніемъ, на основаніи котораго разсмотрѣнію третейскаго суда не подлежатъ дѣла о недвижимыхъ имуществахъ, когда въ числѣ участвующихъ есть лица, ограниченныя по закону въ правахъ пріобрѣтенія этихъ имуществъ или въ правахъ владѣнія и пользованія ими. Хотя этотъ законъ, признающій недѣйствительными третейскія рѣшенія единственно вслѣдствіе участія въ дѣлѣ лицъ, ограниченныхъ въ правахъ пріобрѣтенія недвижимыхъ имуществъ, и не можетъ по времени своего опубликованія имѣть примѣненія къ настоящему случаю, тѣмъ не менѣе одно это обстоятельство не даетъ еще основанія заключать, что третейскія рѣшенія, состоявшіяся до обнародованія упомянутаго закона, должны быть признаваемы дѣйствительными даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда сими рѣшеніями закрѣплены противозаконныя сдѣлки, состоявшіяся между лицами польскаго происхожденія на переходъ недвижимыхъ имуществъ въ девяти западныхъ гу-

берніяхъ вопреки закону 10-го декабря 1865 года (прим. 2 къ стат. 698 Т. X ч. 1). Напротивъ, коль-скоро доказано, что рѣшеніе третейскаго суда состоялось по спору, не существующему по третейской записи, совершонной единственно въ видахъ умышленнаго обхода закона, воспрещающаго лицамъ польскаго происхожденія пріобрѣтать имѣнія въ извѣстной части Имперіи всякимъ инымъ способомъ, кромѣ наслѣдства по закону, то очевидно, что такое рѣшеніе, являющееся лишь неизбѣжнымъ слѣдствіемъ запрещенной закономъ сдѣлки частныхъ лицъ, будучи результатомъ или заблужденія, въ которое третейскіе судьи были введены противозаконною сдѣлкою, или соглашенія сихъ судей съ участниками сдѣлки, не есть судебное рѣшеніе и потому не можетъ имѣть никакой силы и дѣйствія. Допустить иное толкованіе значило бы лишить законъ 10-го декабря 1865 года дѣйствительнаго значенія и признать дозволеннымъ всякій переходъ недвижимой собственности къ лицу польскаго происхожденія, хотя бы такой переходъ былъ послѣдствіемъ явной стачки, явно противозаконнаго соглашенія, а не судебнаго рѣшенія, которое и имѣетъ значеніе лишь по стольку, по скольку имъ разрѣшаются дѣйствительно существующіе споры о правѣ гражданскомъ. На основаніи 11 ст. приложенія къ 698 ст. 1 ч. X Т. (прим. 2), административной власти предоставлено право предъявленія исковъ объ уничтоженіи актовъ, уже состоявшихся по незаконнымъ сдѣлкамъ. Третейская запись, хотя бы она и содержала въ себѣ незаконную сдѣлку, сама по себѣ не есть еще такой актъ, которымъ бы цѣль вступившихъ въ соглашеніе лицъ достигалась; такимъ актомъ, имѣющимъ извѣстныя гражданскія послѣдствія и нарушающимъ государственные интересы, на охрану коихъ въ данномъ случаѣ уполномочена административная власть, можетъ быть только третейское рѣшеніе, и лишь съ того момента, когда состоялось такое рѣшеніе, можно признать упомянутые выше государственные интересы нарушенными, а слѣдовательно, съ этого же момента для администраціи возникаетъ и право на предъявленіе иска, о коемъ говорится въ 11 ст. приведеннаго выше закона. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, когда незаконная сдѣлка, направленная къ обходу закона 10 декабря 1865 года, облекается въ форму третейскаго рѣшенія, это послѣднее представляется именно такимъ актомъ, который, на основаніи прилож. къ 698 ст. 1 ч. X Т., подлежитъ уничтоженію по искамъ административной власти. Обращаясь ко второму вопросу, Палата разрѣшила его утвердительно, признавъ по бывшимъ въ виду ея фактическимъ даннымъ вполнѣ доказаннымъ, что ко времени составленія третейской записи споровъ между отвѣтчиками объ имѣніяхъ Завадовкѣ, Мягкоходы, Черная Гребля и Лозовато уже не было и что на разрѣшеніе третейскаго суда отвѣтчиками были предложены фиктивные споры съ цѣлію, посредствомъ полученія исполнительнаго листа на приведеніе въ исполненіе третейскаго рѣшенія, закрѣпить состоявшееся между ними въ обходъ закона соглашеніе о передачѣ перечисленныхъ выше имѣній въ собственность одного изъ нихъ, Генриха Генрихова Липковскаго. При этомъ Палата обратила, между прочимъ, вниманіе на странную въ настоящемъ дѣлѣ роль отвѣтчиковъ, противъ которыхъ состоялось рѣшеніе третейскаго суда. Когда права сихъ отвѣтчиковъ были, казалось бы, возстановлены рѣшеніемъ Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда по настоящему иску, всѣ они апеллировали на это рѣшеніе, отстаивая, какъ согласное съ ихъ интересами, то самое третейское рѣшеніе, которымъ, вопреки, будто-бы, ихъ желанію, были отняты у нихъ весьма цѣнныя недвижимыя имѣнія, доставшіяся имъ по крѣпостнымъ актамъ. По симъ основаніямъ, признавая, что рѣшеніе, постановленное посредниками, не есть судебное рѣшеніе, а лишь такой актъ, посредствомъ котораго отвѣтчики осуществили свою незаконную сдѣлку и который долженъ подлежать уничтоженію по иску административной власти, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный дворянъ Генриха, Іосифа, Владислава и Северина Липковскихъ, присяжный повѣренный Князь Урусовъ, находитъ рѣшеніе Палаты неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) закономъ 10-го декабря 1865 года, вошедшимъ въ Св. Зак. Гражд. 1 ч. X Т. въ видѣ приложенія къ ст. 773 примѣч. (по продолж.) п. 7, воспрещается лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать имѣ-

нія въ девяти западныхъ губерніяхъ, причемъ недѣйствительными считаются акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Точный смыслъ этого узаконенія и высказанныя по поводу его законодателемъ соображенія не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что при распубликованіи закона не имѣлось въ виду „стѣснять законныхъ правъ владѣнія нынѣшнихъ польскихъ помѣщиковъ“. Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 1877 года № 66, ст. 821 упоминаетъ о сохраненіи неприкосновенности владѣльческаго права, изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ составъ этого права входило и право судебной защиты по дѣламъ, касавшимся имѣній въ означенныхъ девяти губерніяхъ, каковое право выражено словами закона ст. 691 Т. X. ч. 1. Въ связи съ этимъ правомъ судебной защиты по имуществамъ находилось и право обращаться къ третейскому суду въ порядкѣ ст. 1359 Уст. Гражданск. Судопр. и измѣненіи 1368 ст. того же Устава. Съ момента распубликованія сего закона, т. е. съ 26-го января 1888 года, лица польскаго происхожденія въ девяти западныхъ губерніяхъ не имѣютъ права обращаться къ третейскому суду по вопросамъ, касающимся сихъ имѣній; но такъ какъ рѣшеніе Каменецъ-Подольскаго Окружнаго Суда послѣдовало въ 1887 году, а рѣшеніе третейскаго суда въ 1885 году, то законъ 1888 г. къ настоящему дѣлу примѣненія по обратной силѣ имѣть не можетъ; 2) рѣшеніе третейскаго суда не есть актъ или сдѣлка по смыслу п. п. 10 и 11 правилъ 27-го декабря 1884 года, вошедшихъ въ приложеніе къ ст. 698, примѣч. 2. Слово „актъ“ въ обыденномъ смыслѣ можетъ означать и судебное рѣшеніе, но въ точномъ смыслѣ терминологіи X Тома слово „актъ“ должно быть понимаемо въ смыслѣ документа, укрѣпляющаго права на имущество. Самое слово „актъ“ введено у насъ въ 1701 году, когда акты раздѣлены на три статьи; а по Уложенію 1649 года это слово замѣняется терминомъ „крѣпость“. Въ раздѣлѣ III Тома X, главѣ III, содержатся узаконенія о порядкѣ укрѣпленія правъ на имущества или объ актахъ вообще. Въ главѣ IV говорится о крѣпостныхъ и явочныхъ, а въ главѣ V о домашнихъ. Очевидно, что рѣшеніе суда третейскаго или короннаго нельзя считать ни крѣпостнымъ, ни явочнымъ, ни домашнимъ актомъ. На основаніи 68 ст. Т. I Зак. Основ. окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось, а потому рѣшеніе третейскаго суда, вошедшее въ законную силу, не можетъ быть уничтожено какъ простая сдѣлка. Судебная Палата неправильно называетъ такое рѣшеніе „актомъ“ и въ то же время третейскую запись, совершонную у нотаріуса, хотя бы и содержащую въ себѣ незаконную сдѣлку, отказывается признать актомъ. Засимъ какими бы недостатками ни отличалось третейское рѣшеніе 25-го августа 1885 года по дѣлу Липковскихъ, прикрывало ли оно собою обходъ закона, или нѣтъ, но оно вступило въ окончательную законную силу и для дѣла Липковскихъ имѣетъ силу закона. Для уничтоженія означеннаго третейскаго рѣшенія истцу подлежало руководствоваться ст. 1397, 1399, 794, 805, и 807 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ Судебная Палата явно нарушила ст. 894 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по которой рѣшеніе, вступившее въ законную силу, можетъ быть отмѣнено только въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанныхъ законами. На основаніи вышеизложеннаго повѣренный отвѣтчиковъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 10 декабря 1865 года, вошедшаго во 2 прим. ст. 698 Т. X ч. 1 изд. 1887 г., до окончательнаго устройства западнаго края посредствомъ достаточнаго усиленія въ ономъ числа русскихъ землевладѣльцевъ воспрещено лицамъ польскаго происхожденія вновь пріобрѣтать помѣщичьи имѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ и со времени объявленія сего постановленія повелѣно считать недѣйствительными всѣ совершонные послѣ того акты и сдѣлки на переходъ означенныхъ имѣній въ предѣлахъ сихъ губерній къ лицамъ польскаго происхожденія всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону. Въ развитіе этого распоряженія 27-го декабря 1884 года изданы были особыя

правила, помѣщенныя нынѣ въ приложеніи къ означенному второму примѣчанію къ ст. 698 Зак. Гр., въ силу которыхъ не только каждой изъ сторонъ, участвовавшихъ въ заключеніи сдѣлки, состоявшейся въ нарушеніе Высочайшихъ повелѣній 10-го іюля 1864 года и 10-го декабря 1865 года и правилъ 27-го декабря 1884 года, предоставлено право вчинать искъ объ уничтоженіи акта, совершоннаго по такой сдѣлкѣ (п. 10), но вмѣнено губернаторамъ, по обнаруженіи губернскимъ начальствомъ такого рода воспрещенныхъ сдѣлокъ, съ своей стороны предъявлять чрезъ уполномоченныхъ подчиненныхъ имъ лицъ иски объ уничтоженіи актовъ, по нимъ состоявшихся. Наконецъ, по Высочайше утвержденному 21-го декабря 1887 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, вошедшему въ 5 п. 1368 ст. по прод. 1890 года, дѣла о недвижимыхъ имуществахъ, когда въ числѣ участвующихъ лицъ есть лица, ограниченныя по закону въ правахъ пріобрѣтенія этихъ имуществъ или въ правахъ владѣнія и пользованія ими, изъяты изъ разсмотрѣнія и разрѣшенія третейскаго суда. По доходившимъ до Правительствующаго Сената случаямъ въ рѣшеніи 1888 года № 2 по дѣлу Графа Грохольскаго съ Моравскимъ Правительствующій Сенатъ уже подробно разъяснилъ, что законъ 10-го декабря 1865 года и 1529 ст. Т. X ч. 1 признаютъ недѣйствительными не только формальные акты, совершонные вопреки выраженному въ упомянутомъ законѣ запрещенію, но и такіе мнимые акты, въ коихъ, въ обходъ закона, подъ легальною формою скрывается сдѣлка о такомъ незаконномъ переходѣ. Настоящее дѣло отличается отъ дѣла Графа Грохольскаго тѣмъ, что Кіевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ въ лицѣ своего представителя ходатайствуетъ о признаніи недѣйствительнымъ не акта частныхъ лицъ по незаконной ихъ сдѣлкѣ, но закрѣпившаго незаконную сдѣлку рѣшенія третейскаго суда, притомъ состоявшагося и вошедшаго въ законную силу до обнародованія, въ дополненіе въ 1368 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства мнѣнія Государственнаго Совѣта 21-го декабря 1887 года. Посему нынѣ и подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ, „въ правѣ ли Судъ уничтожить по иску Генералъ Губернатора рѣшеніе третейскаго суда, состоявшееся до изданія закона 21-го декабря 1887 года о присужденіи лицу польскаго происхожденія въ собственность недвижимаго имѣнія въ одной изъ девяти западныхъ губерній на томъ основаніи, что рѣшеніе это было результатомъ не дѣйствительнаго, а фиктивнаго спора, подъ которымъ скрывалось въ третейской записи соглашеніе объ укрѣпленіи имѣнія за означеннымъ лицомъ, въ обходъ 2 прим. 698 ст. Т. X ч. 1?“ Входя въ обсужденіе этого вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по ясному и буквальному смыслу закона 10-го декабря 1865 года, всѣ совершонные послѣ его изданія акты и сдѣлки на переходъ недвижимыхъ имуществъ къ лицамъ польскаго происхожденія въ западныхъ губерніяхъ всякимъ инымъ путемъ, кромѣ наслѣдства по закону, считаются недѣйствительными. Если въ этомъ законѣ и въ правилахъ 27-го декабря 1884 года ничего не говорилось о недѣйствительности рѣшеній третейскихъ судовъ, то потому, что назначеніе этихъ судовъ, по ст. 1367 Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ и каждаго суда (ст. 1 Устава Гражданскаго Судопроизводства), заключается въ разрѣшеніи споровъ о правахъ, законно существующихъ, а не въ установленіи перехода права собственности, вопреки закону. Немыслимо, чтобы съ изданіемъ, ради государственнаго интереса, запретительнаго закона законодательная власть имѣла въ виду оставить на волю частныхъ лицъ избирать для обхода этого закона такой путь, который именно установленъ для огражденія всѣхъ и каждаго въ пользованіи предоставленными имъ правами. Посему нельзя признать, чтобы въ томъ случаѣ, когда третейскій судъ вышелъ изъ предѣловъ своей задачи и своего назначенія, рѣшеніе его могло бы считаться непоколебимымъ только по той причинѣ, что въ 10 стат. закона 1884 года говорится, что губернской власти предоставляется предъявлять иски о признаніи недѣйствительными актовъ, заключающихъ противозаконныя сдѣлки и не упоминается о подобныхъ же искахъ по отношенію къ прикрывшимъ незаконныя сдѣлки рѣшеніямъ третейскагв суда. Помимо частнаго интереса существуетъ еще высшій государственный интересъ, который въ извѣстныхъ случаяхъ преобладаетъ

передъ первымъ. Такой именно интересъ Государство имѣетъ по отношенію землевладѣнія въ девяти западныхъ губерніяхъ, для огражденія котораго и предоставлено въ 1884 году губернаторамъ и, какъ разъяснено въ упомянутомъ уже рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу Графа Грохольскаго, генералъ-губернаторамъ возбуждать иски о признаніи недѣйствительности переходовъ недвижимой собственности внѣ городовъ и мѣстечекъ этого края къ лицамъ польскаго происхожденія внѣ законнаго порядка наслѣдованія. Если государственный интересъ нарушенъ частными лицами чрезъ посредство рѣшенія третейскаго суда, то, несмотря на неупоминаніе о такихъ рѣшеніяхъ въ законѣ 1884 года, этотъ интересъ не можетъ быть оставленъ безъ защиты только потому, что нарушеніе его было достигнуто посредствомъ пріема, который, казалось, исключалъ всякую къ тому возможность. Въ этомъ случаѣ, по присущей отправленію правосудія основѣ, тѣмъ болѣе должно послѣдовать возстановленіе правового порядка, и указаніе на непоколебимость судебныхъ рѣшеній по частнымъ дѣламъ не можетъ быть признано умѣстнымъ при обстоятельствахъ, колеблющихъ болѣе обширные интересы. Во всякомъ случаѣ, если, согласно 68 ст. Т I Зак. Осн., окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, *по коему оно состоялось, то съ другой стороны, на основаніи 895 ст. Устава* Гражд. Судопр., рѣшеніе вступаетъ въ законную силу только въ отношеніи спорнаго предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи. Поэтому вступленіе въ законную силу рѣшенія третейскаго суда между тяжущимися сторонами не можетъ препятствовать власти, которой ввѣрено блюсти государственные интересы, оспаривать его по нарушенію этихъ болѣе высшихъ интересовъ, независимо отъ вышеизложеннаго, и по тому соображенію, что въ подобномъ искѣ будутъ участвовать не одни прежніе тяжущіеся, но и другая сторона, и основаніе его иное, чѣмъ въ дѣлѣ, ранѣе разсмотрѣнномъ третейскимъ судомъ. То обстоятельство, что рѣшеніе третейскаго суда состоялось прежде, чѣмъ состоялось обнародованіе дополненія 1368 ст. Устава Гражд. Судопр., не можетъ тоже считаться препятствіемъ къ возбужденію настоящаго иска, ибо таковой возникъ не изъ того, что рѣшеніе третейскаго суда должно быть признано недѣйствительнымъ, какъ коснувшееся такого предмета, споръ о которомъ изъятъ изъ третейскаго разбора, а изъ того, что чрезъ посредство этого рѣшенія частныя лица нарушили государственный интересъ. Такое основаніе иска не имѣетъ никакого соотношенія съ 1368 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляющей только кругъ законной компетенціи третейскаго суда. По таковымъ отношеніямъ Правительствующій Сенатъ приходитъ къ выводу, что вышепоставленный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Обращаясь засимъ къ частнымъ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что Палата изъ фактическихъ его обстоятельствъ установила, что ко времени составленія третейской записи споровъ между отвѣтчиками объ имѣніяхъ, которыхъ коснулось рѣшеніе третейскаго суда, не было и что на разрѣшеніе его были предложены фиктивные споры съ цѣлью закрѣпить состоявшееся между ними въ обходъ закона соглашеніе о передачѣ означенныхъ имѣній въ собственность Генриха Липковскаго,—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при установленіи такихъ данныхъ Палата, въ виду вышеизложеннаго разрѣшенія главнаго возникавшаго вопроса, имѣла полное основаніе уважить искъ Генералъ-Губернатора, не нарушая ни 691, ни 10 и 11 п. п. прил. къ 698 ст. Т. X ч. 1, ни 1368, 1397, 1399, 794, 805 и 807 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего Прав. Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Липковскихъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

69.—1892 г. ноября 18 дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Штабсъ-Капитана Маріи Сербиновой, Блюменфельда, объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторозъ).

Рѣшеніемъ Таврической Гражданской Палаты 15-го марта 1869 года, утвержденнымъ указомъ Общаго Собранія 4, 5 и Межевого Департаментовъ

Правительствующаго Сената 31-го іюля 1873 года, 325½ десятинъ земли при деревнѣ Алтунджи Меркитъ, Евпаторійскаго уѣзда, принадлежавшія бѣжавшему въ Турцію Девлетъ Мурзѣ Меркитскому, были присуждены казнѣ. Между тѣмъ, эту землю повѣренный его брата Сеферъ Мурзы Меркитскаго, Коллежскій Ассесоръ Деркачевъ, продалъ 12-го апрѣля 1868 года своей женѣ Маріи Деркачевой, которая 21-го декабря 1875 года заложила ее сыну своему отъ перваго брака Андрею Ващенко-Захаренку. Вслѣдствіе сего Управленіе Государственными Имуществ. 2-го января 1879 года предъявило искъ къ Деркачевой и сыну ея Ващенко-Захаренку о признаніи означенной земли собственностью казны. Симферопольскій Окружный Судъ постановилъ 2 го іюля 1880 года рѣшеніе объ удовлетвореніи иска казны и о признаніи закладной 21-го декабря 1875 года недѣйствительною. По апелляціонной жалобѣ Деркачевой Одесская Судебная Палата 13-го іюня 1881 года отказала казнѣ въ искѣ. Послѣ сего по означенной закладной 21 декабря 1875 г. на означенное имѣніе назначались публичные торги и оно укрѣплено по данной 21-го апрѣля 1882 года за залогодержателемъ по означенной закладной Ващенко-Захарченка, который по купчей 18-го, утвержденной 25 іюня 1882 года, продалъ его вдовѣ Штабсъ-Капитана Маріи Сербиновой. Рѣшеніе-же Одесской Палаты, 13 іюня 1881 г. состоявшееся, было кассировано Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената и дѣло передано въ Харьковскую Судебную Палату, которая 6-го іюня 1884 года утвердила вышеприведенное рѣшеніе Окружнаго Суда о признаніи имѣнія 325½ дес. собственностью казны и о признаніи закладной 21-го декабря 1875 года недѣйствительною. Вслѣдствіе выданнаго во исполненіе сего Окружнымъ Судомъ 31 мая 1885 года исполнительнаго листа, судебный приставъ 24 января 1886 года передалъ казнѣ отсужденную въ ея пользу землю. Сербинова 3 сентября 1888 г. предъявила искъ къ управленію Государственными Имуществами, находя, что рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, постановленное по дѣлу, въ коемъ Сербинова не принимала участія, не давало судебному приставу права изъять имѣніе изъ владѣнія Сербиновой и передать во владѣніе казны, и что имѣніе продано было ей въ то время, когда притязанія казны были отвергнуты рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты; слѣдовательно, имѣніе не состояло уже тогда въ спорѣ, а потому просила изъять, въ силу принадлежащаго ей права собственности на 325¼ дес., эту землю изъ владѣнія казны и взыскать съ казны убытки отъ невладѣнія Сербиновою землею съ 24-го января 1886 года, Управленіе Государственными Имуществами отвергло этотъ искъ въ виду рѣшенія Харьковской Судебной Палаты. Симферопольскій Окружный Судъ нашелъ, что Сербинова пріобрѣла имѣніе въ промежутокъ времени между рѣшеніемъ Одесской Судебной Палаты, отказавшей казнѣ въ искѣ, и рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты 1884 года, удовлетворившей исковыя требованія казны. Съ удовлетвореніемъ послѣднимъ рѣшеніемъ исковыхъ требованій казны о правѣ собственности, оказывается, что одна изъ предшественницъ истицы Сербиновой по владѣнію спорнымъ имѣніемъ, Деркачева, признана неимѣвшею права собственности на оное. А если Деркачевой не принадлежало право собственности, то не могъ такового права пріобрѣсти Ващенко-Захарченко и отъ него не могло то-же право перейти къ Сербиновой. Переходъ имѣнія отъ Деркачевой къ послѣдующимъ пріобрѣтателямъ, Ващенкѣ-Захарченку и Сербиновой, дозволенными и установленными въ законѣ способами не можетъ создать для нихъ права собственности на это имѣніе, такъ какъ и таковые способы пріобрѣтенія не въ состояніи дать пріобрѣтателю это право, если оказывается, что оно не принадлежало кому-либо изъ предшествовавшихъ владѣльцевъ, и по 895 ст. Устава Гражданск. Судопроизводства состоявшееся объ имѣніи судебное рѣшеніе имѣетъ обязательную силу не только для непосредственно участвовавшихъ въ процессѣ тяжущихся и ихъ наслѣдниковъ, но и для преемниковъ ихъ правъ, въ силу 420 ст. 1-й ч. X Тома Зак. Гражд. Сербинова же есть преемница правъ по спорному имѣнію отъ Ващенко-Захарченка, участвовавшаго лично въ томъ процессѣ, по которому состоялось рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты; поэтому для нея это рѣшеніе имѣетъ обязательную силу. Посему Окружный

Судъ въ искѣ Сербиновой отказалъ. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Сербиновой и раздѣляя вполнѣ соображенія Окружнаго Суда, нашла, что закладное право Ващенко-Захарченка признано недѣйствительнымъ рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, по коему спорная земля признана собственностью казны, а залогъ оной Ващенко-Захарченку признанъ недѣйствительнымъ; если же залогъ этотъ недѣйствителенъ, то недѣйствительна и данная, выданная Ващенко-Захарченку и основанная на данной купчая крѣпость Сербиновой 18 іюня 1882 года. Рѣшеніе Одесской Судебной Палаты 13-го іюня 1881 года равнымъ образомъ не создаетъ никакихъ правъ, ибо, по силѣ 892 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод., рѣшенія Палатъ хотя и признаются окончательными, но разъ на рѣшеніе Палаты подана кассаціонная жалоба, рѣшеніе это не можетъ быть признано безповоротнымъ и укрѣпляющимъ право въ смыслѣ абсолютномъ, ибо съ отмѣной рѣшенія Палаты таковое признается какъ бы несуществующимъ (ст. 811 Устава Гражд. Судопр.); если же рѣшенія не существуетъ, то не можетъ существовать никакихъ правъ. Рѣшеніе-же Харьковской Судебной Палаты въ отношеніи уничтоженія закладной обязательно какъ для Ващенко-Захарченка, такъ и для преемницы его правъ въ силу 895 ст. Устава Гражд. Судопроизводства. Въ сущности права Сербиновой основаны на томъ же закладномъ правѣ Ващенко-Захарченка, ибо данная, полученная послѣднимъ, и купчая Сербиновой составляютъ лишь дальнѣйшія переукрѣпленія того же закладного права, которое уничтожено; если же Ващенко-Захарченко не имѣлъ правъ собственности на спорную землю, то не имѣетъ ихъ и Сербинова. Актъ укрѣпленія, по силѣ 167 и 168 ст. Пол. о нот. части, имѣетъ силу укрѣпленія лишь тогда, когда онъ исходитъ отъ дѣйствительныхъ правъ собственности продавца, а не мнимыхъ, ибо въ такомъ случаѣ достаточно было-бы отчудить чужое имѣніе, и владѣлецъ лишился-бы своей собственности навсегда, въ явное нарушеніе 609 и 691 ст. Тома X части 1. Ссылка Сербиновой на то, что преемство обязательно лишь въ одномъ случаѣ, предусмотрѣнномъ 1392 ст. Тома X ч. 1, не основана на законѣ, а посему неуважительна. Посему и находя, что Сербинова имѣла возможность защищать свое право всѣми способами и доказывать, что земля эта дѣйствительно принадлежала на правѣ собственности Ващенко-Захарченку, что залогъ Деркачевой земли Ващенко-Захарченку дѣйствителенъ и т. д., между тѣмъ, факты эти не только ничѣмъ не доказаны, но и опровергнуты рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты, Судебная Палата рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Сербиновой находитъ, что рѣшеніе Судебной Палаты постановлено съ нарушеніемъ ст. 339, 711, 892, 895 и 1180 Устава Гражд. Суд. (Сбор. рѣш. Гр. Кас. Департ. Сената 1873 года №№ 719, 814; 1876 года № 46 и 1879 г. № 32), 533, 1301 и 1587 ст. 1 ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: лицо, купившее недвижимое имѣніе, считавшееся принадлежащимъ извѣстному лицу въ силу признанія его собственникомъ онаго по рѣшенію Судебной Палаты, впослѣдствіи отмѣненному Правительствующимъ Сенатомъ, можетъ ли присвоивать себѣ это имѣніе на основаніи актовъ, составлявшихъ послѣдствія отмѣненнаго рѣшенія, если по тяжбѣ объ имѣніи, продолжавшейся безъ участія лица, купившаго имѣніе, оно по рѣшенію другой Палаты признано собственностью не того лица, которое по отмѣненному рѣшенію признавалось собственникомъ, а иного лица? По закону (X Т. ч. 1 ст. 524 и 699), права на имущества пріобрѣтаются не иначе, какъ способами, въ законахъ опредѣленными. По 420 ст. 1 ч. X Тома право собственности на имѣніе имѣетъ только тотъ, къ коему дошло имѣніе по законной передачѣ и укрѣплено отъ собственника. Посему и въ силу 609 ст. 1 ч. X Т. настоящій хозяинъ, собственникъ имѣнія, имѣетъ право требовать возвращенія имѣнія изъ владѣнія всякаго незаконно владѣющаго онымъ, если сему не препятствуетъ точно выраженное въ законѣ правило, какъ, напримѣръ, правило въ 1301 ст. 1 ч. X Т. и вполнѣ аналогичныхъ случаяхъ (Сбор. рѣш. Гражд. Касс. Д-та 1876 г. № 46; 1880 г. № 101 и 1891 года № 105). Исключительный случай,

указанный въ 1301 ст. 1 ч. X Тома, а равно аналогичные съ нимъ по признанію Правительствующаго Сената, предусматриваютъ такое отчужденіе имѣнія, дошедшаго по постановленію суда (въ охранительномъ порядкѣ), когда не было никакого спора и когда состоялось постановленіе суда въ законномъ порядкѣ о переходѣ имѣнія, а, между тѣмъ, впослѣдствіи открылись обстоятельства, вовсе не бывшія въ виду суда въ то время, когда состоялось означенное постановленіе. Это явствуетъ изъ словъ статьи 1301: „если имущество будетъ продано или заложено до открытія спора . . . продажа сія и залогъ, яко учиненные на имѣніе свободное и безспорное“. . . . Таковы случаи: 1) когда явились наслѣдники по закону и утверждены къ имѣнію, и лишь впослѣдствіи открылось духовное завѣщаніе, утвержденное законнымъ порядкомъ и устраняющее наслѣдство по закону (1301 ст. ч. 1 X Тома); 2) когда явились и утверждены наслѣдники по закону, а впослѣдствіи (рѣш. 1876 года № 46) окажется, что ближайшее право наслѣдованія принадлежитъ другимъ лицамъ, не явившимся въ теченіе 6 мѣсяцевъ со времени вызова наслѣдниковъ, но впослѣдствіи заявившимъ свое право въ установленный 10 лѣтній срокъ (ст. 1241 Т. X ч. 1); 3) когда явились наслѣдники или душеприказчики по завѣщанію и завѣщаніе утверждено безспорно, а, между тѣмъ, впослѣдствіи оно будетъ оспорено и опровергнуто (рѣш. 1876 года № 46 и 1880 года № 101), и 4) когда утвержденъ въ правахъ наслѣдства наслѣдникъ въ качествѣ единственнаго явившагося наслѣдника въ силу 1241 ст. 1 части X Тома, а, между тѣмъ, впослѣдствіи будутъ признаны по суду и другія лица имѣющими право на совмѣстное съ нимъ наслѣдованіе (рѣш. 1891 г. № 105). Во всѣхъ этихъ случаяхъ, подходящихъ подъ дѣйствіе 1301 ст. 1 ч. X Т., обстоятельства, опровергающія состоявшееся разъ постановленіе суда о переходѣ имѣнія, являются впослѣдствіи; это же постановленіе состоялось при отсутствіи спора о правѣ собственности на имѣніе, и означенныя обстоятельства не опровергаютъ права собственности наслѣдодателя, а опровергаютъ только правильность перехода имѣнія по завѣщанію или по законному наслѣдству. Совершенно въ иномъ видѣ представляются права, возникающія изъ судебнаго рѣшенія по бывшему объ имѣніи спору. Если открытъ споръ, дѣйствіе 1301 ст. 1 ч. X Т., какъ прямо въ ней выражено, исключается. Тяжущіеся въ виду того, что просьба объ отмѣнѣ рѣшенія есть по закону (ст. 792 Уст. Гр. Суд.) одно изъ средствъ законной защиты, не могутъ считать рѣшеніе Судебной Палаты безусловно прекращающимъ тяжбу, такъ какъ оно признается окончательнымъ лишь въ томъ смыслѣ, что при нормальномъ порядкѣ, безъ поводовъ къ отмѣнѣ, имъ дѣйствительно оканчивается разсмотрѣніе дѣла по существу, допускаемое закономъ только въ двухъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.). Если же поводы къ отмѣнѣ рѣшенія существуютъ и по нимъ послѣдуетъ отмѣна рѣшенія, то съ отмѣною рѣшенія отмѣняются и всѣ послѣдствія онаго и имѣніе продолжаетъ находиться въ спорѣ со времени возникновенія онаго, до самаго того времени, когда послѣдуетъ такое рѣшеніе Палаты, которое не будетъ отмѣнено Правительствующимъ Сенатомъ. Поэтому правило о безповоротности состоявшагося, въ силу 1301 ст. 1 ч. X Т., отчужденія имѣнія не можетъ быть примѣняемо къ такому отчужденію, которое состоялось въ силу рѣшенія Палаты по спору объ имѣніи, хотя бы споръ сей происходилъ о правѣ наслѣдованія. Затѣмъ Правительствующій Сенатъ уже разъяснялъ, что незаконное владѣніе можетъ быть и въ томъ случаѣ, когда имущество пріобрѣтено способами, въ законахъ дозволенными, какъ-то: по куплѣ-продажѣ, по пріобрѣтенію съ публичнаго торга (ст. 529 Т. X ч. 1, ст. 1180 п. 1 Уст. Гр. Суд.), если впослѣдствіи окажется, что право собственности на это имѣніе принадлежитъ другому лицу. Такимъ образомъ, для признанія владѣнія законнымъ въ истинномъ смыслѣ 524 ст. 1 ч. X Т., недостаточно одного пріобрѣтенія имѣнія способами, въ законахъ дозволенными, но требуется, чтобы право, пріобрѣтенное сими способами, соотвѣтствовало въ существѣ и пространствѣ своемъ праву, опредѣляемому 420 ст. 1 ч. X Т., чтобы это право никому другому по закону не принадлежало и чтобы оно на законѣ основывалось. Если же противъ права лица, отъ коего имѣніе пріобрѣтено было, былъ споръ и право это надлежащимъ судебнымъ рѣшеніемъ будетъ опоро-

чено, то владѣніе, основанное на такомъ правѣ, и акты, имѣющіе въ основаніи своемъ это же опороченное право, должны быть признаны незаконными, ибо въ такомъ случаѣ право собственности принадлежитъ другому лицу, а не тому, отъ котораго исходятъ эти акты (Сбор. рѣш. Гражд. Касс. Деп. Сената 1883 г. №№ 79, 101, 117; 1887 г. №№ 34, 35 и др.). Рѣшенія же Судебныхъ Палатъ послѣ отмѣны оныхъ Правительствующимъ Сенатомъ не могутъ служить основаніемъ для какихъ-либо правъ, такъ какъ, по смыслу 811 и 814 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣненное въ установленномъ порядкѣ окончательное судебное рѣшеніе теряетъ всякое значеніе, все равно какъ-бы его вовсе не было. Посему и тѣ права, какія въ силу состоявшагося рѣшенія были пріобрѣтены участвовавшими въ дѣлѣ лицами, съ уничтоженіемъ рѣшенія, равномѣрно уничтожаются (сбор. рѣш. Гр. Касс. Деп. 1875 г. № 998 и др.), а тяжба продолжается, ибо дѣло по апелляціонной жалобѣ оказывается неразрѣшеннымъ. Засимъ, обсуживая силу того рѣшенія Палаты, которое окончательно послѣдуетъ, Правительствующій Сенатъ находилъ, что употребленное въ ст. 895 Уст. Гражд. выраженіе „тѣми же тяжущимися сторонами“ не имѣетъ того узкаго смысла, чтобы окончательное рѣшеніе вступало въ законную силу только въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя участвовали въ тяжбѣ; по общему порядку преемственности имущественныхъ правъ подъ означенное выраженіе, наравнѣ съ лицами, непосредственно въ тяжбѣ участвовавшими, подходятъ какъ ихъ наслѣдники, въ силу 1104, 1259 и 1543 стат. 1 ч. X Т., такъ и преемники ихъ правъ въ силу 420 ст. 1 ч. X Т. (сбор. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1879 г. № 312; 1881 года № 159; 1889 года № 83 и др.), а такъ какъ отношенія тяжущихся по иску опредѣляются моментомъ предъявленія онаго, а не послѣдующею передачею спорнаго имѣнія или переходомъ его въ другія руки, то одна перемѣна владѣльца имѣнія уже послѣ предъявленія иска къ первоначальному владѣльцу не даетъ новому пріобрѣтателю имѣнія никакихъ особенныхъ или новыхъ по отношенію къ производящемуся дѣлу правъ, отдѣльныхъ или независимыхъ отъ правъ и средствъ защиты первоначальнаго отвѣтчика, и засимъ новый пріобрѣтатель имѣнія, хотя бы къ дѣлу и не привлеченный или въ оное не вступившій на сторону отвѣтчика, не можетъ быть разсматриваемъ какъ такое третье лицо, которое въ дѣлѣ не участвовало (рѣш. 1882 года № 158; 1886 года №№ 64, 85 и др.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ неоднократно признавалъ, что законными признаются распоряженія, въ томъ числѣ залогъ и послѣдствія, вытекающія изъ залогового права, а также продажа имѣнія, только такого собственника, который впослѣдствіи не оказался владѣльцемъ незаконнымъ (безъ различія: добросовѣстнымъ или недобросовѣстнымъ) и отъ котораго вслѣдствіе сего не было отсуждено имѣніе законному собственнику, хотя бы заложенное имѣніе было пріобрѣтено залогодателемъ способомъ, закономъ дозволеннымъ, при отсутствіи запрещенія на имѣніе (рѣш. Гр. Касс. Деп. Сен. 1888 года № 62 и др.). Посему Правительствующій Сенатъ устанавливаетъ слѣдующее положеніе: если дѣло не подходитъ подъ тѣ случаи, въ коихъ самъ законъ (напр., 1301 ст. 1 ч. X Т.) не допускаетъ поворота имѣнія къ настоящему собственнику, то лицо, купившее недвижимое имѣніе, считавшееся принадлежащимъ извѣстному лицу въ силу признанія его собственникомъ онаго по рѣшенію Судебной Палаты, впослѣдствіи, хотя бы и послѣ продажи, отмѣненному Правительствующимъ Сенатомъ, не въ правѣ присвоивать себѣ это имѣніе на основаніи актовъ, составлявшихъ послѣдствіе отмѣненнаго рѣшенія, если по тяжбѣ объ имѣніи, продолжавшейся хотя бы и безъ участія купившаго оное, имѣніе то, по рѣшенію другой Палаты, признано собственностью не того лица, которое по отмѣненному рѣшенію признавалось собственникомъ, а иного лица. Примѣняя это положеніе, основанное на законахъ, къ предлежащему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что, какъ установлено Судебною Палатою, Сербинова купила $^{18}/_{25}$ іюня 1882 года у Ващенко-Захарченка спорное у него и матери его Деркачевой съ казною имѣніе, дошедшее къ нему въ силу залогового права по акту 21 декабря 1875 года, оспаривавшемуся казною; 2) что рѣшеніемъ Харьковской Судебной Палаты 6 іюня 1884 г. эта закладная признана недѣйствительною, такъ какъ признано, что имѣніе принадлежало казнѣ, а не Деркa-

чевой, и 3) что, какъ установлено Палатою, Сербинова, предъявивъ искъ о правѣ собственности на то имѣніе въ силу купчей 18/25 іюня 1882 года, полученной отъ Ващенко-Захарченка, права коего, основанныя на актѣ залога 21 декабря 1875 г. на имѣніе, окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ были опорочены, не доказала такихъ своихъ правъ на оное, которыя не истекали бы изъ отвергнутаго судомъ права на оное ея продавца Ващенко-Захарченка,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Сербиновой, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

70.—1892 года ноября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Николая Новикова, Берлина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Опекунъ надъ имуществомъ умалишеннаго Новикова, Шкляревичъ, внесъ 3 января 1881 года на храненіе въ Государственный банкъ процентныя бумаги, причемъ эти вклады (всего три вклада на номинальную сумму 4800 руб.) сдѣланы на имя умалишеннаго, съ условіемъ обратной выдачи ихъ опекуну или дворянской опекѣ. Всѣ три вклада были Государственнымъ банкомъ возвращены опекуну 10 сентября 1881 года, 11 марта и 12 іюня 1882 года безъ представленія разрѣшенія дворянской опеки, утвержденнаго Губернаторомъ. Вслѣдствіе неисполненія этого порядка, указаннаго въ законѣ 7 мая 1874 года (3 примѣч. къ ст. 267 1 ч. X Т. по прод. 1876 года, а нынѣ 268 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 года), и растраты вкладовъ этихъ опекуномъ, который скрылся, наслѣдникъ умершаго умалишеннаго Новикова, сынъ его Николай Новиковъ, предъявилъ къ Государственному банку искъ о вознагражденіи за причиненный ему убытокъ въ суммѣ 4800 рублей съ процентами. Повѣренный Государственнаго банка возражалъ, что Государственный банкъ выдалъ вклады согласно 1200 стат. XI Т. Уст. Кред. изд. 1857 года и что 267 стат. 1 ч. X Т. относится только къ капиталамъ малолѣтнихъ. Окружный Судъ, находя, что, въ силу 377 ст. 1 ч. X Т. и примѣч. къ ней, правила о выдачѣ капиталовъ малолѣтнихъ имѣютъ примѣненіе, призналъ, на основаніи прим. къ 267 стат. 1 ч. X Т. изд. 1876 г.; 268 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 г. и 68 стат. XI Т. ч. 2 Уст. Кред. разд. IV изд. 1887 года, что выдача вкладовъ изъ банка послѣдовала неправильно, а потому удовлетворилъ искъ Новикова. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Государственнаго банка, доказывавшаго, что законъ 7 мая 1874 года, вошедшій въ 268 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 и 68 ст. XI Т. Устава Кред. разд. IV изд. 1887 года, касался одного лишь 3 п. 1200 ст. XI Тома Устава Кред. 1857 года, С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло и обратившись къ происхожденію закона 7-го мая 1874 года, пришла къ заключенію, что правило, содержавшееся въ 4 п. приведенной 1200 статьѣ, должно и нынѣ считаться обязательнымъ въ силу 51 стат. Устава Государственнаго банка, на основаніи котораго вклады могутъ быть получаемы обратно самими вкладчиками или ихъ повѣренными, а потому въ искѣ Новикова отказала.

Обсудивъ дѣло по кассаціонной жалобѣ Новикова и выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ его и Государственнаго банка и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежитъ разрѣшенію вопросъ: при выдачѣ внесенныхъ опекунами въ Государственный банкъ вкладовъ на храненіе въ правѣ-ли банкъ, и по изданіи закона 7 мая 1874 года, руководствоваться 4 п. 1200 ст. XI Т. Уст. Кред. изд. 1857 года. Въ журналѣ Государственнаго Совѣта, составляющемъ источникъ закона 7 мая 1874 года, изложено: соединенные Д—ты Гражданскій и Законовъ, разсмотрѣвъ 11-го февраля 1874 года дѣло, по разногласію изъ общаго собранія 1-хъ 3-хъ Д—товъ и Д—та Герольдіи Правительствующаго Сената внесенное, о порядкѣ выдачи Государственнымъ банкомъ капиталовъ малолѣтнихъ по требованіямъ опекуновъ, нашли, что въ немъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, могутъ-ли кредитныя установленія выдавать капиталы малолѣтнихъ по требованіямъ опекуновъ. Въ 3 п. 1200 ст.

XI Т. Устава Кред. постановлено: капиталы, принадлежащіе малолѣтнимъ, внесенные на ихъ имена, или по завѣщаніямъ, или по наслѣдству имъ доставшіеся, выдаются сполна или частями и прежде достиженія ими 17-ти лѣтняго возраста, по требованіямъ дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, когда сіи требованіи основаны на разсмотрѣніи и разрѣшеніи постановленныхъ надъ ними высшихъ мѣстъ, признавшихъ причины, для которыхъ капиталы берутся, согласными съ истинною пользою малолѣтнихъ. 17 февраля 1869 года состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о распредѣленіи лежащихъ на Палатахъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда обязанностей по опекунскимъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года; но въ правилахъ, установленныхъ этимъ мнѣніемъ, въ видѣ временной мѣры, впредь до изданія Общаго Положенія объ опекахъ, нѣтъ никакого постановленія, кто именно долженъ разсматривать и утверждать требованія дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ о выдачѣ капиталовъмалолѣтнимъ. Между тѣмъ, допустить выдачу этихъ капиталовъ по однимъ требованіямъ сихъ опекунскихъ мѣстъ было бы несогласно съ узаконеніемъ, изложеннымъ въ 3 пунк. приведенной 1200 стат. Устава Кред., и едва-ли соотвѣтствовало-бы всегда истиннымъ выгодамъ малолѣтнихъ. Въ заявленныхъ по сему предмету мнѣніяхъ выражено было опасеніе, что выдача въ потребныхъ случаяхъ капиталовъ можетъ замедлиться отъ разсмотрѣнія въ высшей инстанціи представленій опекунскихъ мѣстъ, и, такимъ образомъ, опекуны лишены будутъ возможности воспользоваться повышеніемъ или пониженіемъ курса на фонды; но соображенія сего рода убѣждаютъ лишь въ необходимости контроля надъ опекунскими мѣстами при требованіи ими капиталовъ малолѣтнихъ изъ кредитныхъ установленій, ибо если эти капиталы требовались бы для биржевыхъ операцій, соединенныхъ съ рискомъ или игрою, то надлежало-бы остановиться въ удовлетвореніи такого требованія въ видахъ охраненія интересовъ малолѣтнихъ; тѣмъ не менѣе могутъ представиться случаи, когда капиталы малолѣтнихъ съ большею для нихъ пользою могли-бы быть употреблены, напримѣръ, для уплаты долговъ, для покупки выгоднаго недвижимаго имѣнія или для цѣлей, означенныхъ въ 268 ст. 1 ч. X Т. Очевидно, что въ подобныхъ случаяхъ и при благонадежности опекуна представляется необходимою выдача капиталовъ малолѣтнихъ изъ кредитныхъ установленій, но разрѣшеніе это должно быть дано такою властію, которой извѣстны не только положеніе малолѣтнихъ, но и личность ихъ опекуновъ, и которая вполнѣ можетъ оцѣнить основательность тѣхъ причинъ, по коимъ опекунскія мѣста находятъ для малолѣтнихъ выгоднымъ взять ихъ капиталы изъ кредитныхъ установленій. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію соединенныхъ Д—товъ, необходимо было-бы, въ видѣ дополненія мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 17 февраля 1869 года, постановить, что капиталы малолѣтнихъ выдаются кредитными установленіями по требованіямъ дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, утвержденнымъ начальникомъ губерніи по разсмотрѣніи имъ причинъ, на коихъ сіи требованія основаны. Государственный Совѣтъ по журналу общаго собранія 22-го апрѣля 1874 года мнѣніемъ, Высочайше утвержденнымъ 7 мая 1874 года, положилъ: въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ постановить, что капиталы, принадлежащіе малолѣтнимъ и обращающіеся какъ въ сохранной казнѣ, такъ равно и другихъ кредитныхъ установленіяхъ, выдаются сполна или въ части и прежде достиженія малолѣтними 17 лѣтняго возраста, по требованіямъ дворянскихъ опекъ или сиротскихъ судовъ, признаннымъ уважительными и утвержденнымъ начальникомъ губерніи. Изъ приведеннаго журнала Государственнаго Совѣта явствуетъ, что хотя поводомъ къ составленію новаго закона послужилъ 3 п. 1200 ст. Устава Кред. изд. 1857 года вслѣдствіе упраздненія высшихъ надъ дворянскими опеками и сиротскими судами мѣстъ—Палатъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда въ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., но Государственный Совѣтъ обобщилъ разсматриваемый вопросъ и разрѣшилъ его не только въ отношеніи Государственнаго банка, относительно дѣйствій коего вопросъ возникъ, но и въ отношеніи кредитныхъ установленій вообще, а затѣмъ Го-

сударственный Совѣтъ имѣлъ въ виду установить въ новомъ законѣ обезпеченіе малолѣтнихъ въ томъ, чтобы выдача вообще капиталовъ, имъ принадлежащихъ, изъ кредитныхъ установленій соотвѣтствовала истиннымъ ихъ выгодамъ. Государственный Совѣтъ не различалъ приводимые въ 4 пунктахъ 1200 ст. Уст. Кред. различныя условія, при которыхъ вкладъ былъ внесенъ и отъ кого онъ достался малолѣтнимъ. Мнѣніе Государственнаго Совѣта, не различая, кто былъ вкладчикомъ, имѣетъ въ виду только принадлежность капитала малолѣтнему, и мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 7 мая 1874 г., состоялось не въ видѣ дополненія только Высочайше утвержденнаго 17-го февраля 1869 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о распредѣленіи лежащихъ на Палатахъ Уголовнаго и Гражданскаго Суда обязанностей по опекунскимъ дѣламъ, но вообще „въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ“. Въ продолженіи 1876 года къ Своду Законовъ этотъ законъ обнародованный въ Собраніи Узаконеній 1874 г. № 54, ст. 725, и вошедшій безъ измѣненія въ Полное Собраніе Законовъ 1874 года № 53,488 (Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1882 г. № 128), составилъ 3 прим. къ 267 ст. 1 ч. X Т. Въ продолженіи же 1876 г. къ XI Т. ч. 2 Св. Зак. значилось, что въ настоящее продолженіе второй части XI Тома вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія 5 декабря 1862 года не введены узаконенія, обнародованныя въ измѣненіе, дополненіе или отмѣну статей Свода кредитныхъ учрежденій и Уставовъ. Затѣмъ при изданіи въ 1887 году Т. X ч. 1 Зак. Гражд. и Т. XI ч. 2 Уст. Кредит. постановлено: во-1-хъ) въ 268 ст. 1 ч. X Т. общее, безъ различія условій вклада, на основаніи закона 7-го мая 1874 г., правило о выдачѣ обращающихся въ Государственномъ банкѣ капиталовъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ Уставѣ Кредитномъ (изд. 1887 года разд. IV ст. 68), и во-2-хъ) въ этой 68 статьѣ XI Т. ч. 2 разд. IV постановлено, со ссылкою тоже на законъ 7 мая 1874 г., что эти капиталы могутъ быть выданы опекунскимъ учрежденіямъ не иначе какъ по требованію сихъ учрежденій, дворянской опеки или Сиротскаго Суда, признанному уважительнымъ и утвержденному мѣстнымъ губернаторомъ, а въ сравнительномъ указателѣ статей Устава Кредитнаго, изд. 1857 и 1887 г.г., статьи отъ 1188 до 1209 значатся отмѣненными, и нельзя не признать, что отмѣна сія послѣдовала именно въ словахъ Высочайше утвержденнаго 7 мая 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта „въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей Свода Законовъ“. Такимъ образомъ, заключеніе Судебной Палаты объ обязательности въ 1881 и 1882 г.г., то-есть по обнародованіи закона 7-го мая 1874 года, для Государственнаго банка правила, содержавшагося въ 4 п. 1200 ст. Уст. Кред. изд. 1857 г., неправильно. То обстоятельство, что законъ 7 мая 1874 года при кодификаціи Уст. Кред. 1887 года вошелъ въ ст. 68 Устава Государственнаго банка, составляющаго IV раздѣлъ Уст. Кред., то-есть въ III главу отдѣленія 8-го „о вкладахъ, вносимыхъ для обращенія изъ процентовъ“, а не въ I главу тогоже 8-го отдѣленія „о вкладахъ, вносимыхъ на храненіе“, не можетъ служить основаніемъ для примѣненія 51 статьи I главы отдѣленія 8-го, какъ сдѣлала Палата, безъ принятія въ соображеніе 68 статьи, потому что законъ 7 мая 1874 года, по содержанію своему обезпечивающій права и выгоды малолѣтнихъ, составляетъ законъ гражданскій объ обязанностяхъ опекуновъ по управленію опекаемымъ имуществомъ, и потому мѣсто его въ 1 ч. X Т. (268 ст.), для руководства же Государственнаго банка онъ приведенъ и въ 68 ст. IV разд. Уст. Кред., значеніе же сей законъ имѣетъ общее, не только для Государственнаго банка, но и для всѣхъ кредитныхъ установленій, какъ разъяснено было въ Сборн. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1882 года № 128. Независимо сего, примѣненіе 51 ст. Уст. Государственнаго банка въ данномъ случаѣ не могло имѣть мѣсто и потому, что по отношенію къ вкладу, сдѣланному, какъ установила Палата, на имя неправоспособнаго лица, опекунъ не есть такой вкладчикъ, который распоряжается вкладомъ безконтрольно и не есть повѣренный, а есть назначенный со стороны подлежащаго опекунскаго установленія представитель неправоспособнаго въ законныхъ предѣлахъ и управитель его имущества, распоряжающій-

ся имъ лишь въ кругѣ предоставленной ему закономъ власти, а потому, дѣлая вкладъ, опекунъ не можетъ выговаривать себѣ такое право полученія вклада обратно, въ предоставленіи котораго ему законъ отказалъ; допущеніе противнаго повело-бы къ явному обходу 268 ст. 1 ч. X Т. Вслѣдствіе сего, находя, что историческое происхожденіе закона 7 мая 1874 года не оправдываетъ выводовъ Судебной Палаты, и имѣя въ виду, что Правительствующій Сенатъ (Сбор. рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1882 г. № 24) уже разъяснилъ, что опекунскія учрежденія имѣютъ право получить изъ Государственнаго банка обратно находящіеся тамъ на храненіи вклады лицъ неправоспособныхъ, но для достиженія преслѣдуемой закономъ цѣли соблюденія интересовъ неправоспособныхъ собственниковъ означенныхъ капиталовъ долженъ быть соблюдаемъ при семъ порядокъ, установленный въ 3 прим. къ 267 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1876 г., вошедшемъ нынѣ въ 268 ст. 1 ч. X Т. изд. 1887 г.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 268 1 ч. X Т. Зак. Гражд., изд. 1887 г., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

71.—1892 года октября 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго жены Коллежскаго Совѣтника Александры Ѳедоровской, урожденной Крупениковой, присяжнаго повѣреннаго Александра Бубнова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. А. А. Икскуль фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке)

Изъ дѣла видно: Александра Ѳедоровская, урожденная Крупеникова, купила съ публичныхъ торговъ недвижимое имущество Петра Щербатова, застрахованное имъ въ С.-Петербургскомъ обществѣ страхованія. Имущество это укрѣплено за Ѳедоровской 1 апрѣля 1888 г.; данная же совершена 1 декабря того же года, а отмѣчена въ крѣпостномъ реестрѣ 3 того же декабря. Засимъ того-же числа Ѳедоровская послала С.-Петербургскому страховому обществу заявленіе о переходѣ къ ней вышеупомянутаго имущества. Между тѣмъ, строенія, находившіяся на купленной Ѳедоровскою землѣ, сгорѣли въ іюнѣ 1888 года. Вслѣдствіе сего Ѳедоровская просила страховое общество о вознагражденіи ея за причиненные ей пожаромъ убытки. Страховое общество въ этомъ отказало, по несоблюденію, будто бы, Ѳедоровскою §§ 52, 59 и 93 (пунктъ 3) устава общества. Изъ сего возникло исковое дѣло, при разсмотрѣніи котораго въ апелляціонномъ порядкѣ С.-Петербурская Судебная Палата въ присужденіи истицѣ Ѳедоровской вознагражденія за пожарные убытки отказала. Въ основаніе этого отказа Палата привела, что просительница, вопреки 59 ст. устава С.-Петербургскаго общества страхованія и 1509 ст. Т. X ч. 1, послала заявленіе о переходѣ къ ней имущества послѣ полученія данной, а не до истеченія трехъ дней послѣ укрѣпленія за нею имущества Щербатова, и не представила полиса. Хотя же со стороны истицы и была сдѣлана ссылка на то, что самъ Щербатовъ заявилъ страховому обществу о переходѣ имущества, и была предъявлена съ ея стороны просьба о допросѣ по этому предмету Щербатова, но эта ссылка и просьба истцовой стороны были Палатою устранены на томъ основаніи, что, по ея мнѣнію, заявленіе должно быть сдѣлано страховому обществу не прежнимъ, а новымъ собственникомъ, и что во всякомъ случаѣ сообщеніе, сдѣланное Щербатовымъ тотчасъ послѣ торга, не могло бы имѣть никакого значенія, такъ какъ о переходѣ имѣнія къ Ѳедоровской слѣдовало довести до свѣдѣнія страхового общества не тотчасъ послѣ торга, а не позже трехъ дней послѣ укрѣпленія имущества за новою собственницею. Жалуясь на это рѣшеніе, повѣренный истицы приводитъ въ своей кассаціонной жалобѣ, что Палата нарушила, будто-бы, и 1509 ст. Тома X 1 ч. и 59 ст. устава С.-Петербургскаго страховаго общества, такъ какъ сама истица могла сдѣлать заявленіе о переходѣ къ ней имущества лишь послѣ полученія данной, заявленіе же, сдѣланное до того Щербатовымъ, вполнѣ соотвѣтствовало § 59 устава общества, вслѣдствіе чего устраненіе Палатою ссылки на это заявленіе

Щербатова и допроса его заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію просителя, нарушеніе вышеприведенныхъ статей и 339 ст. Уст. Гражд. Судопр. Независимо отъ сего проситель приводитъ, будто въ отношеніи заявленія Щербатова и соображеній о полисѣ Палата извратила фактическую сторону дѣла, такъ какъ по первому предмету со стороны истицы приводилось, что Щербатовъ сдѣлалъ страховому обществу заявленіе не только послѣ торговъ, но и послѣ утвержденія ихъ судомъ, по второму же вопросу отвѣтчикъ указывалъ, будто бы, не на полисъ Щербатова, который имѣется въ виду Палатою, а на отсутствіе самостоятельныхъ договорныхъ отношеній между страховымъ обществомъ и истицею.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для оцѣнки кассаціонной силы возраженій просителя противъ доводовъ Палаты слѣдуетъ прежде всего установить точный смыслъ той 59 ст. Высочайше утвержденнаго 11-го іюня 1868 года устава С.-Петербургскаго общества страхованія (Собран. Узакон. 1868 года № 69, ст. 560; Полн. Собр. № 45966), на которой основаны главнѣйшимъ образомъ обжалованное рѣшеніе и возраженія противъ него просителя. По содержанію этой статьи, когда застрахованное имущество поступаетъ въ собственность другого лица (пунктъ 2), *страхователь обязанъ немедленно и не позже трехъ дней доводить о семъ* до свѣдѣнія правленія общества или его агентовъ. Получивъ таковое заявленіе, общество имѣетъ право или увеличить премію, или оставить ее въ прежнемъ размѣрѣ, или совершенно отказаться отъ страхованія. Въ первомъ случаѣ оно отмѣчаетъ о повышеніи размѣра преміи на полисѣ, а въ послѣднемъ обязано возвратить изъ суммы преміи страхователю столько, сколько будетъ причитаться за неистекшее еще время страхованія. Въ виду такового, вполнѣ опредѣлительнаго смысла вышеприведенной 59 ст., коль-скоро застрахованное имущество переходитъ продажею отъ страхователя къ другому лицу, и страхователь сдѣлаетъ объ этомъ переходѣ заявленіе страховому обществу, сіе послѣднее должно дать положительный отвѣтъ, желаетъ ли онъ продолжать страхованіе на прежнихъ или измѣненныхъ условіяхъ, или совершенно отказывается отъ него; впредь же до воспослѣдованія подобнаго отвѣта со стороны страхового общества прежній договоръ, какъ разъяснено въ рѣшеніи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1883 года № 116, непосредственно связанный съ самымъ имѣніемъ, слѣдуетъ его судьбѣ и переходитъ, какъ и всѣ прочіе договоры по имѣнію, вмѣстѣ съ нимъ къ покупщику его,—иными словами, коль-скоро страховому обществу сдѣлано установленное § 59 его устава заявленіе о продажѣ застрахованнаго имущества, общество должно замѣнить прежній страховой договоръ съ продавцомъ новымъ съ покупщикомъ или отказаться отъ страхованія, съ возвращеніемъ преміи за неистекшее время; если же ни то, ни другое не будетъ сдѣлано, покупщикъ пользуется страховымъ правомъ своего предшественника. Сопоставляя таковое значеніе вышеприведенной 59 ст. устава общества съ соображеніями, на которыхъ основано обжалованное рѣшеніе, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Палата нарушила точный и буквальный смыслъ стой статьи, по которой о продажѣ застрахованнаго имущества другому лицу долженъ довести до свѣдѣнія правленія общества или его агента не покупщикъ, а самъ страхователь, т. е. прежній собственникъ, причемъ, въ случаѣ отказа общества отъ дальнѣйшаго страхованія, премія за неистекшее еще время возвращается не новому собственнику, а прежнему страхователю. Въ виду сего Палата обязана была, на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд., точно обсудить и установить, сдѣлано ли дѣйствительно Щербатовымъ страховому обществу надлежащее заявленіе, и была при этомъ тѣмъ менѣе въ правѣ устранить допросъ Щербатова, что съ одной стороны въ § 59 вовсе не упоминается, что страхователь о продажѣ имущества можетъ доводить до свѣдѣнія общества лишь письменно, а съ другой—что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената, свидѣтельскія показанія допускаются не только относительно исполненія обязательства, для котораго по закону не требуется непремѣнно письменной формы, но и относительно обстоятельствъ, сопровождающихъ событіе, для

котораго эта форма необходима. Что же касается до соображенія Палаты, будто Щербатовъ отнюдь не могъ сдѣлать страховому обществу заявленія ранѣе укрѣпленія имущества за покупщицею, то, независимо отъ оговорки § 59 устава общества, о доведеніи до его свѣдѣнія немедленно и не позже трехъ дней, въ вышеприведенномъ соображеніи Палаты заключается во всякомъ случаѣ нарушеніе разъясненій Правительствующимъ Сенатомъ 1509 ст. 1 ч. X Т. и 1164 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., содержащихся въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1875 года №№ 304 и 1037; 1876 года № 141; 1878 года № 282; 1881 года № 138 и мн. друг.). Въ силу этихъ разъясненій хотя право собственности и переходитъ на покупщика со дня судебнаго опредѣленія объ укрѣпленіи за нимъ имѣнія, но право на доходы, а слѣдовательно, и страховыя права, пока страховое общество не дастъ на сдѣланное ему заявленіе о продажѣ имѣнія предусмотрѣнный въ § 59 его устава отвѣтъ, принадлежитъ покупщику со дня торга. По всѣмъ симъ основаніямъ Палата обязана была прежде всего обсудить и опредѣлительно установить значеніе ссылки истцовой стороны на заявленіе, сдѣланное Щербатовымъ, и лишь въ случаѣ признанія этого заявленія неимѣющимъ надлежащей силы по § 59 устава общества, основывать свое рѣшеніе на значеніи дополнительнаго заявленія, сдѣланнаго страховому обществу самою покупщицею, вслѣдствіе чего обсужденіе ссылки кассатора на неправильное примѣненіе Палатою къ дѣлу 1509 стр. 1 ч. X Т. признаніемъ, что покупщица была обязана сдѣлать страховому обществу сообщеніе до истеченія трехъ дней не послѣ выдачи ей данной, а послѣ укрѣпленія за нею застрахованнаго имущества, представляется преждевременнымъ. Усматривая, какъ выше указано, въ обжалованномъ рѣшеніи Палаты нарушеніе 339 ст. Устава Гражд. Судопроизв., Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что Палата нарушила также и 711 ст. этого Устава извращеніемъ фактической стороны дѣла, какъ по вопросу о заявленіи Щербатова, такъ и въ соображеніяхъ своихъ о полисѣ. Въ протоколѣ засѣданія Судебной Палаты отъ 18-го октября 1890 года (подл. произв. стат. 25 обор.) изложено объясненіе повѣреннаго истицы, что, помимо ея, Щербатовъ сейчасъ послѣ торговъ и послѣ утвержденія ихъ заявилъ о продажѣ агенту страхового общества. Засимъ очевидно, что Палата извратила это объясненіе, излагая, между прочимъ, въ рѣшеніи, что заявленіе Щербатова, „будучи сдѣлано, по словамъ истицы, тотчасъ послѣ торга, т. е. до воспослѣдованія опредѣленія объ укрѣпленіи за нею имѣнія, не имѣетъ значенія, ибо тогда еще не было извѣстно, укрѣпится ли имѣніе за истицею“. Что же касается до ссылки рѣшенія на возраженіе отвѣтчика о непредставленіи къ дѣлу полиса, выданнаго Щербатову за № 330,125, то изъ занесеннаго въ протоколѣ засѣданія Окружнаго Суда отъ 15 декабря 1889 года (подлин. произв. лист. 22) объясненія повѣреннаго отвѣтчика видно, что, ссылаясь на то, что истица „не представила полиса, котораго у нея нѣтъ“, повѣренный этотъ добавилъ: „такъ какъ С.-Петербургское страховое общество ни въ какія договорныя отношенія съ нею не вступало“. Слѣдовательно, извращенный смыслъ вышеприведеннаго возраженія отвѣтчика заключался не въ отсутствіи полиса, выданнаго Щербатову, а въ отсутствіи замѣны договорныхъ условій страхового общества съ Щербатовымъ новыми договорными условіями этого общества съ покупщицею застрахованнаго имущества. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію § 59 устава С.-Петербургскаго общества страхованія и стат. 339 и 711 Устава Гражданскаго Судопроизводства, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

72.—1892 года ноября 11-го дня. *По прошенію мѣщанина Маркуса Курзона объ отмѣнѣ рѣшенія Одесской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ѳ. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Мѣщанинъ Маркусъ Курзонъ предъявилъ 22-го февраля 1888 года въ Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ къ поселянину Іоганну Миллеру искъ

въ суммѣ 1958 руб. убытковъ за несданный хлѣбъ, причемъ, ссылаясь на заключенный имъ съ отвѣтчикомъ 17 октября 1887 г. договоръ и объясняя, что договоръ этотъ находится у Миллера, (Миллеръ же объяснилъ, что договоръ остался у Курзона), представилъ удостовѣреніе нотаріуса Исаченка слѣдующаго содержанія: „Я нижеподписавшійся симъ удостовѣряю, что, во-1-хъ, 1887 г. 8 декабря, по порученію явившагося ко мнѣ Іоганна Миллера, я, нотаріусъ, заявилъ мѣщанину Маркусу Курзону поданное Миллеромъ того же 8 декабря заявленіе слѣдующаго содержанія: „17 октября сего года я по домашнему условію запродалъ Курзону съ урожая сего года 7000 пун. пшеницы и 7000 п. ячменя, или же сколько такового окажется, цѣною на мѣстѣ за пшеницу по 80 коп. за пудъ, а ячмень по 36 коп. за пудъ съ тѣмъ, что хлѣбъ этотъ Курзономъ долженъ быть принятъ, если не помѣшаетъ погода, съ 18 того же октября по 18 ноября сего года.' При подписаніи же условія я получилъ отъ него въ задатокъ 200 руб., а остальныя деньги, сколько по расчету будетъ мнѣ слѣдовать, я долженъ получить при пріемкѣ хлѣба; между тѣмъ, Курзонъ, несмотря на то, что все время была хорошая погода, хотя и прислалъ 1100 мѣшковъ, но къ пріемкѣ хлѣба до сихъ поръ не являлся, такъ что таковой лежитъ на степи. А потому прошу васъ, г. нотаріусъ, заявить Курзону, что если онъ въ продолженіе трехъ дней съ сего числа не приметъ хлѣбъ на свой счетъ и не уплатитъ по расчету денегъ, то хлѣбъ этотъ будетъ мною проданъ другому лицу, и за убытки, которые я понесъ, мною будетъ предъявленъ къ нему искъ“, и во-2-хъ, на означенное заявленіе мѣщанинъ Курзонъ далъ мнѣ, нотаріусу, письменный отвѣтъ слѣдующаго содержанія: „На заявленіе Миллера прошу сообщить ему, Миллеру, что, совершая съ нимъ договоръ на покупку хлѣба, какъ я, такъ и онъ самъ предусматривали помѣху въ пріемкѣ вслѣдствіе непогодъ, и вотъ почему оговорились: „если погода не помѣшаетъ“ тѣмъ болѣе, что пунктъ пріемки отъ ближайшаго къ нему торговаго города отстоитъ на разстояніи около ста верстъ; погода же до сего времени, да и теперь, пріемкѣ зернового хлѣба, изъ такихъ пунктовъ, очевидно, мѣшала не только мнѣ, но и всѣмъ, вслѣдствіе чего я, какъ и другіе коммерсанты, хлѣба принимать не могъ, теперь же погода устанавливается, и какъ только она пріемкѣ помѣшать не сможетъ, я къ ней немедленно приступлю, тѣмъ болѣе, что хлѣбъ этотъ мною уже запроданъ, и я его обязанъ сдать по принадлежности. Если же Миллеръ его продастъ другому, какъ онъ пишетъ въ заявленіи, то мнѣ, конечно, останется обратиться съ искомъ на него судебнымъ порядкомъ“, и въ 3-хъ) настоящее удостовѣреніе, вслѣдствіе просьбы, выдано мѣщанину Курзону. Окружный Судъ отказалъ какъ въ главномъ искѣ Курзона, такъ и во встрѣчномъ искѣ Миллера. Одесская Судебная Палата, присудивъ въ части исковое требованіе Курзона и имѣя въ виду, что договоръ 17-го октября 1887 года заключенъ Курзономъ и Миллеромъ домашнимъ порядкомъ на сумму 8120 руб., считая 7000 пудовъ пшеницы по 80 коп. и 7000 пудовъ ячменя по 36 коп., что непредставленіе онаго Курзономъ, у котораго и долженъ договоръ находиться, такъ какъ, заплативъ задатокъ и имѣя право на хлѣбъ, въ огражденіе своихъ интересовъ, онъ же оставилъ безъ сомнѣнія договоръ у себя, объясняется страхомъ взысканія гербоваго штрафа; что непредставленіе того договора не избавляетъ сторонъ отъ уплаты въ доходъ казны актовыхъ пошлинъ по гербовому уставу въ 10 разъ по стоимости въ 31 рубль листа бумаги, на коемъ тотъ договоръ долженъ быть написанъ, между прочимъ, опредѣлила: взыскать съ обѣихъ сторонъ гербоваго штрафа по триста десяти рублей, о чемъ сообщить Херсонской Казенной Палатѣ. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Маркусъ Курзонъ жалуется на часть изложеннаго рѣшенія Палаты, касающуюся присужденія съ него гербоваго штрафа, по нарушенію Палатою 16, 124, 126, 129 ст. Уст. о герб. сб. Т. V по прод. 1887 г. и 339, 368 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., причемъ указываетъ на то, что рѣшеніе свое Палата основала лишь на предположеніи, что договоръ 17-го октября 1887 года, къ дѣлу не представленный, писанъ на простой бумагѣ и остался у сторонъ изъ страха взысканія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ настоящее дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ

находитъ, что Палата оштрафовала просителя за написаніе на простой бумагѣ такого домашняго договора, который къ дѣлу не былъ представленъ ни въ подлинникѣ, ни въ копіи, признавъ, что непредставленіе этого договора не избавляетъ сторонъ отъ взысканія гербоваго штрафа. Такое заключеніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. По ст. 116 Т. V Уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г., если неоплаченный или не вполнѣ оплаченный гербовымъ сборомъ документъ представленъ въ общія или мировыя судебныя установленія, то сіи установленія постановляютъ опредѣленія о взысканіи установленнаго штрафа. По приведеніи же опредѣленія о гербовомъ штрафѣ въ исполненіе, судебныя установленія и Казенныя Палаты дѣлаютъ на документахъ, по коимъ штрафы наложены, соотвѣтствующія о томъ надписи при возвращеніи тѣхъ документовъ частнымъ лицамъ (ст. 129 того же Устава). Изъ этихъ законоположеній явствуетъ, что постановленіе суда о взысканіи гербоваго штрафа должно быть основано только на представленномъ ему документѣ или на копіи съ онаго (рѣш. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1874 № 46), но не на предположеніи о томъ, будто документъ, къ дѣлу не представленный, не написанъ на подлежащей актовой бумагѣ или не оплаченъ гербовымъ сборомъ. Основанное на подобномъ предположеніи постановленіе Палаты нарушаетъ смыслъ 339 ст. Уст. Граждан Судопр., по коему рѣшеніе суда должно быть основано не на однихъ лишь предположеніяхъ, а на представленныхъ сторонами документахъ, другихъ письменныхъ актахъ и словесныхъ доводахъ. Въ такомъ же смыслѣ Правительствующій Сенатъ высказался въ рѣшеніи 1890 г. за № 6, признавъ, что безъ представленія Казенною Палатою акта, подлежащаго, по ея мнѣнію, оплатѣ гербовымъ сборомъ, судъ лишенъ былъ-бы возможности повѣрить правильность какъ возраженій противъ сдѣланнаго Казенною Палатою исчисленія, такъ и объясненій, представленныхъ самому суду со стороны частныхъ лицъ, которыя въ виду характера производства о взысканіи гербоваго штрафа, имѣющаго значеніе не требованія безспорнаго, а требованія, подлежащаго разсмотрѣнію суда гражданскаго, не обязаны представлять документы, необходимые для признанія доказанности направленнаго противъ нихъ взысканія. Вслѣдствіе сего, находя, что Одесская Судебная Палата не имѣла законнаго основанія постановить опредѣленіе о взысканіи съ просителя Курзона гербоваго штрафа за такой договоръ, который не былъ представленъ въ судъ, и что послѣ отмѣны подобнаго постановленія Палаты нѣтъ надобности передавать настоящее дѣло на разсмотрѣніе другой Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Одесской Судебной Палаты въ части, касающейся присужденія съ Маркуса Курзона гербоваго штрафа, отмѣнить, по нарушенію 339 ст. Уст. Граждан. Судопр. и 116 и 126 ст. Т. V Уст. о герб. сборѣ по прод. 1887 г.

73.—1892 года марта 24-го дня. *По прошенію Надворнаго Совѣтника Николая Гиршфельда объ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда по иску съ просителя Михелемъ Ціономъ 209 руб.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Выслушавъ заключеніе исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ что по содержанію рѣшенія Мирового Съѣзда и настоящей просьбы Гиршфельда возбуждается вопросъ о примѣнимости выраженнаго въ 209 ст. Уст. Гр. Суд. правила о предъявленіи исковъ по договору, мѣсто исполненія коего въ немъ условлено, мѣстному по исполненію договора суду, къ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что понятіе о правѣ лицъ, вступающихъ въ договорное соглашеніе, установить добровольную, т. е. по мѣсту исполненія договора, подсудность могущихъ возникнуть между ними споровъ объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго (227 ст. Уст. Гр. Суд.) не чуждо и постановленіямъ закона, опредѣляющимъ подсудность дѣлъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Такъ, 30 ст. предоставляла (до отмѣны ея по прод. 1890 г.) Мировому Судьѣ разсмотрѣніе всякихъ ис-

ковъ гражданскихъ, если обѣ стороны будутъ просить о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти; 36 ст. предоставляетъ предъявлять иски противъ компаній, обществъ или товариществъ, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, или по мѣсту нахожденія сихъ конторъ или агентовъ, или же по мѣсту нахожденія правленія или фирмы (также 36^1 ст. по прод. 1890 года); 37 ст. предоставляетъ взаимному согласію тяжущихся обратиться для разбора дѣла, подсудность котораго зависитъ отъ мѣста жительства или пребыванія отвѣтчика, къ тому изъ почетныхъ или участковыхъ мировыхъ судей, котораго они для сего сами выберутъ. Затѣмъ, 3 пун. 31 ст. предоставляетъ также взаимному согласію сельскихъ обывателей изъятіе дѣла, подсуднаго ихъ собственному суду, изъ вѣдомства его и предоставленіе разбора такового мировому судьѣ. При изданіи Судебныхъ Уставовъ Госуд. Канцеляріею подъ 209 ст. приведены соображенія о томъ, что опредѣленное въ Сводѣ 1857 года для дѣлъ торговыхъ и для дѣлъ обывателей губерній Царства Польскаго, Уст. Суд. Торг. ст. 161 по изд. 1887 года (ст. 1526 по изд. 1857 г.), правило о подсудности исковъ по исполненію договоровъ, когда въ самомъ договорѣ предназначенъ судъ для разбора могущихъ возникнуть по оному споровъ, обращено въ общее постановленіе, такъ какъ опытъ доказалъ, что это правило въ основаніи своемъ справедливо, а для тяжущихся удобно и удовлетворительно. То обстоятельство, что 209 стат. Уст. Гр. Суд. помѣщена въ отдѣлѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣляющемъ порядокъ производства дѣлъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ нераспространенію силы этой статьи и на мировыя установленія. Изъ содержанія 80 ст. Уст. Гр. Судопр. и разъясненій Правительствующаго Сената несомѣнно явствуетъ, что правила, постановленныя для производства дѣлъ въ мировыхъ учрежденіяхъ, заключаютъ въ себѣ не полный сводъ всѣхъ судопроизводственныхъ порядковъ, а лишь изъятія изъ правила судопроизводства въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, съ цѣлью большей простоты производства и большей доступности мировой юстиціи. Такимъ образомъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда для мировыхъ судебныхъ установленій не постановлено особаго изъятія, или же когда примѣненіе общихъ правилъ судопроизводства не противорѣчитъ особымъ правиламъ, опредѣленнымъ исключительно для мировыхъ установленій,—эти общія правила могутъ быть примѣняемы и къ дѣламъ, подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Въ данномъ случаѣ правила о производствѣ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ не заключаютъ въ себѣ особаго воспрещенія на установленіе подсудности по мѣсту исполненія договора, а потому 209 ст. Гражд. Судопр., какъ содержащая въ себѣ общее постановленіе, удобное и справедливое, должна имѣть примѣненіе и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ учрежденіяхъ. Правительствующій Сенатъ въ цѣломъ рядѣ рѣшеній разъяснялъ примѣнимость къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ учрежденіяхъ, и другихъ статей Уст. Гражд. Судопр. о подсудности дѣлъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ, такъ: о 205 ст.—рѣш. 1875 г. № 802, о 210 ст.—рѣш. 1876 г. № 505; 1875 г. № 851; 1874 г. № 593, о 215 ст.—рѣш. 1878 г. № 290, о 227 ст., стоящей въ тѣсной связи съ 209 ст.,—рѣш. 1876 г. № 17 и, наконецъ, о 209 ст.—рѣш. 1872 года № 342. Всѣ изложенныя соображенія о примѣнимости 209 стат. къ мировымъ судебнымъ установленіямъ находятъ себѣ подтвержденіе и въ позднѣйшихъ узаконеніяхъ о подсудности разнаго рода дѣлъ. Такъ, 36 ст. Уст. Гражд. Судопр. (по прод. 1886 и 1890 г.г.) дополнена правиломъ о томъ, что иски, возникающіе изъ договора о наймѣ сельскихъ рабочихъ, могутъ быть предъявляемы мѣстному по исполненію договора суду. Въ 24 ст. Полож. 29-го декабря 1890 года о произ. судебн. дѣлъ, подвѣдом. земск. участк. начальникамъ (прод. 1890 года), выражено правило, аналогичное съ высказаннымъ въ предыдущей и 209 стат. о подсудности исковъ, возникающихъ изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія, или изъ договора, исполненіе котораго по свойству, обязательства, можетъ послѣдовать только въ опредѣленномъ мѣстѣ,—мѣстному по исполненію договора земскому начальнику и городскому судьѣ, причемъ во второй части этой 24 стат. приведено, что тѣмъ же порядкомъ

могутъ быть предъявляемы и иски, возникающіе изъ договора найма на сельскія работы. Примѣняя же соображенія эти къ настоящему дѣлу и въ виду того, что Мировой Съѣздъ установилъ въ рѣшеніи своемъ, что между просителемъ Гиршфельдомъ и истцомъ состоялось соглашеніе о платежѣ въ гор. Псковѣ,—заключеніе Съѣзда объ оставленіи безъ уваженія отвода Гиршфельда, о подсудности дѣла сего судебнымъ учрежденіямъ Виленской губерніи, по мѣсту постояннаго жительства его, оказывается правильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Надворнаго Совѣтника Николая Гиршфельда оставить, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

74.—1892 года мая 27-го дня. *По прошенію повѣреннаго Айзика Городища, помощника присяжнаго повѣреннаго Виновера, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла видно: 28 октября 1889 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ купецъ Городищъ предъявилъ искъ къ Россійскому обществу страхованія и транспортированія кладей объ уплатѣ (за вычетомъ расходовъ по перевозкѣ и страхованію) остальной страховой суммы 3013 руб. 36 коп. за 99 мѣшковъ шерсти, принятой обществомъ въ Нижнемъ-Новгородѣ для доставки въ г. Бѣлостокъ на имя предъявителя, но въ дѣйствительности не выданной ему, истцу, въ качествѣ предъявителя квитанцій и, по его объясненію, на-лицо не имѣющейся. Въ подтвержденіе иска Городищъ представилъ 2 квитанціи Россійскаго общества транспортированія кладей, выданныя въ принятіи отъ Гросберга для доставленія въ Бѣлостокъ предъявителю квитанцій шерсти овечьей, грязной, застрахованной въ суммѣ 3400 руб. Сущность возраженій противъ этого иска со стороны отвѣтчика заключалась, между прочимъ, въ томъ, что купецъ Городищъ вовсе не имѣетъ права на данный искъ, такъ какъ принятая обществомъ для доставки шерсть, показанная въ квитанціяхъ, какъ извѣстно обществу,—принадлежитъ мѣщанкѣ Гутлѣ Левинсонъ и ея мужу, а лишь заложена Городищу,—какъ видно изъ переписки его и телеграммъ въ общество. С.-Петербургскій Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Городища. Судебная Палата, разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Городища и останавливаясь на вопросѣ о правѣ Городища требовать страховое вознагражденіе, нашла, что, по точному смыслу §§ 23, 27, 32, примѣч. 46, 48 и 50 правилъ отдѣленія транспортированіе кладей при Россійскомъ обществѣ страхованія и транспортированія кладей, В ы с о ч а й ш е утвержденныхъ 1-го февраля 1852 года и дополненныхъ 25 февраля 1872 года, всѣ расчеты общества по поводу утраты, гибели и продажи за непринятіе въ срокъ вещей, перевозимыхъ обществомъ, производятся съ хозяевами вещей, и если кладь была застрахована, то уплата страхового вознагражденія производится страхователямъ, а не предъявителямъ квитанцій или назначеннымъ въ нихъ получателямъ, и эти послѣдніе (§§ 45 и 54) могутъ претендовать на вознагражденіе съ общества лишь въ случаѣ поврежденія страхованныхъ вещей или просрочки въ доставкѣ ихъ; наконецъ, относительно права на какое-либо вознагражденіе, по поводу утраты вещей, залогодержателей квитанцій въ правилахъ никакихъ постановленій не содержится. Вслѣдствіе сего Палата пришла къ заключенію, что купецъ Городищъ, предъявляя къ обществу искъ о выдачѣ ему страхового вознагражденія за шерсть, значащуюся въ представленныхъ имъ квитанціяхъ, по поводу указываемаго имъ ненахожденія этой шерсти на-лицо долженъ доказать, что упомянутая въ этихъ квитанціяхъ шерсть принадлежитъ ему и, кромѣ того, что этой именно шерсти нѣтъ налицо. Во время производства дѣла въ Судѣ Городищъ не заявлялъ категорически о томъ, что показанная въ служащихъ основаніемъ его иска квитанціяхъ шерсть пріобрѣтена имъ въ собственность, а изъ имѣющейся при дѣлѣ переписки его съ обществомъ (д. л. 13,23 и 54—57) видно, что, по

собственному объясненію Городища, эти квитанціи, подъ которыя выдана Гросбергомъ залоговая ссуда для г. Левинсона (д. л 56), получены имъ отъ Гросберга тоже за ссуду изъ % до выкупа квитанцій. Признавая въ виду вышеизложенныхъ соображеній, что Городищъ, какъ не доказавшій своего права собственности на шерсть, принятую для перевозки и на страхъ обществомъ транспортированія кладей по квитанціямъ, представленнымъ имъ, Городищемъ, не имѣетъ права на искъ въ томъ видѣ и къ тому лицу, какъ онъ предъявилъ, т. е. не имѣетъ права требовать съ общества страховое вознагражденіе по поводу утверждаемаго имъ, Городищемъ, ненахожденія этой шести на лицо въ складѣ общества,—Судебная Палата въ искѣ Городищу отказала. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Городища указываетъ на нарушеніе Палатою 569, 570 ст. 1 ч. X Т. Свод. Зак. Гр. и приведенныхъ въ рѣшеніи §§ устава Россійскаго общества признаніемъ, что за утрату груза общество отвѣтствуетъ лишь передъ лицами, доказавшими, что они хозяева и страхователи груза, и требованіемъ отъ истца доказательствъ принадлежности ему значащагося въ квитанціяхъ груза подъ предлогомъ ограженія правъ хозяевъ или страхователей.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Городища, помощника присяжнаго повѣреннаго Винавера, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію рѣшенія Палаты и кассаціонной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, предоставляетъ ли Уставъ Россійскаго общества страхованія и транспортированія кладей держателю квитанцій на предъявителя на принятый и застрахованный товаръ право требовать отъ общества страховое вознагражденіе. Судебная Палата, ссылаясь на 23, 27, 32 прим., 46, 48 и 50 §§ правилъ отдѣленія транспортированія кладей при Россійскомъ обществѣ страхованія и транспортированія кладей, Высочайше утвержденныхъ 1 февраля 1852 г. и дополненныхъ 25 февраля 1872 года, признала, что всѣ расчеты по поводу утраты перевозимыхъ обществомъ предметовъ производятся съ хозяевами вещей, а если кладь была застрахована, то съ страхователями, но не съ предъявителями квитанцій, причемъ истецъ, въ настоящемъ дѣлѣ Городищъ, представившій квитанціи на предъявителя, полученныя имъ, по собственному его объясненію, за выданную подъ нихъ ссуду, долженъ доказать право собственности на принятую для перевозки шерсть. Это мнѣніе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ, ибо не находитъ себѣ подтвержденія въ приведенныхъ ею §§ устава общества. Обращаясь къ разсмотрѣнію упомянутыхъ устава и дополнительныхъ къ нему правилъ (Пол. Сбор. Закон. 1844 года № 18,174, Собр. Узаконеній и распоряженій Правительства 4 ноября 1886 года ст. 917 и Пол. Собр. Законовъ 1852 г. № 35,959), Правительствующій Сенатъ прежде всего находитъ, что выводъ Палаты неправиленъ, потому что установленнаго ею точнаго опредѣленія лицъ, съ которыми общество производитъ расчеты, означенные уставъ и правила въ себѣ не заключаютъ,—напротивъ того, 84 § Устава, а также 46 и 51 §§ правилъ предусматриваютъ расчеты общества за принятые на страхъ предметы, какъ съ лицами, на имя коихъ они застрахованы, такъ равно и съ наслѣдниками ихъ и посторонними пріобрѣтателями; 45 § правилъ упоминаетъ о получателѣ застрахованныхъ предметовъ и о случаѣ лишенія его права на вознагражденіе отъ общества; 48, 50 и 54 §§ упоминаютъ о вознагражденіи отъ общества хозяевъ или получателей. Затѣмъ изъ содержанія отдѣльныхъ параграфовъ устава и правилъ слѣдуетъ притти къ слѣдующимъ заключеніямъ: 18 § правилъ, устанавливая солидарную отвѣтственность отправителя и получателя за причитающіяся обществу за провозъ суммы, несомнѣнно открываетъ получателю право требовать съ общества и вознагражденіе за утрату клади; 24 и 26 §§ правилъ устанавливаютъ обязанность общества и принявшаго отъ него квитанцію, въ которой излагаются подробно всѣ условія пересылки клади, подчиняться онымъ, изъ чего слѣдуетъ, что въ случаѣ, подобномъ настоящему, когда требованіе о вознагражденіи основано на квитанціяхъ на предъявителя, общество не въ правѣ требовать отъ предъявителя доказательствъ въ принадлежности ему знача-

щейся въ квитанціи клади; 37 § правилъ требуетъ для получателя клади только представленія выданной при пріемѣ квитанціи и слѣдующаго обществу вознагражденія, означеннаго въ квитанціи. Наконецъ, только два §§ правилъ ограничиваютъ право держателя квитанцій и получателя посылки на полученіе клади или страхового вознагражденія; 27 § предусматриваетъ спеціальный случай потери, покражи или неумышленнаго уничтоженія квитанціи держателемъ ея и вмѣняетъ въ этомъ случаѣ послѣднему для полученія клади публиковать въ вѣдомостяхъ и представить объявленіе отъ посылателя о принадлежности посылки и свидѣтельство полиціи о своемъ званіи, а 45 § опредѣляетъ лишеніе получателя клади вслѣдствіе незаявленія въ теченіе сутокъ послѣ принятія застрахованной клади о суммѣ убытка и заключаетъ въ себѣ единственный случай лишенія получателя права на полученіе вознагражденія. Всѣ приведенныя постановленія, исключающія, въ силу 70 ст. Основ. Законовъ, дѣйствіе законовъ общихъ для сего рода дѣлъ, приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что держатель квитанцій Россійскаго общества на предъявителя, на принятый и застрахованный товаръ, имѣетъ право требовать отъ общества сего страховое вознагражденіе, причемъ общество не въ правѣ входить въ обсужденіе вопроса о непринадлежности сему лицу застрахованнаго товара. Выводъ этотъ подтверждается еще слѣдующими соображеніями: договоръ перевозки съ назначеніемъ получателя составляетъ собственно договоръ въ пользу послѣдняго, а посему только онъ, если въ квитанціи, согласно 24 § упомянутыхъ правилъ, не постановлено особыхъ условій въ пользу другихъ лицъ, имѣетъ право получить грузъ. Положеніе это вполнѣ примѣнимо и къ случаю требованія страхового вознагражденія, ибо при страхованіи груза отправитель является вмѣстѣ съ тѣмъ и страхователемъ. Право полученія груза и страхового вознагражденія по квитанціи на предъявителя держателемъ представляется вполнѣ справедливымъ, во-первыхъ, потому, что договоръ перевозки и страхованія грузовъ по существу своему не требуетъ вовсе довѣрія общества къ лицу отправителя или страхователя, такъ какъ грузъ съ момента выдачи квитанціи находится въ рукахъ самого общества и для послѣдняго безразлично, кто бы ни явился получать грузъ или страховое вознагражденіе, причемъ общество не имѣетъ никакого законнаго основанія во имя чужихъ возможныхъ правъ уклоняться отъ удовлетворенія требованія предъявителя квитанцій, а во-вторыхъ, потому, что ни въ относящихся къ настоящему дѣлу узаконеніяхъ, ни въ однородныхъ съ настоящими, относящихся къ перевозкѣ грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ, нѣтъ воспрещенія передавать квитанціи на предъявителя постороннимъ лицамъ, и совсѣмъ не установлено, чтобы лица эти требованія свои, основанныя на такихъ квитанціяхъ, обязаны были еще доказывать какими-либо другими доказательствами, помимо факта нахожденія квитанцій въ ихъ рукахъ. Очевидно, что при условіи выдачи квитанціи на предъявителя общество можетъ являться отвѣтственнымъ только предъ предъявителями квитанцій. Это послѣднее соображеніе находитъ себѣ подтвержденіе въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1879 г. № 157 по вопросу о правахъ держателей дубликатовъ накладныхъ, выдаваемыхъ желѣзными дорогами. Наконецъ, къ настоящему дѣлу имѣетъ примѣненіе и разъясненіе Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1885 года № 27 по вопросу о значеніи бумагъ на предъявителя и правъ держателей ихъ, въ силу которыхъ только недобросовѣстность пріобрѣтенія или завѣдомое пріобрѣтеніе таковыхъ отъ похитителя даетъ, согласно 534 статьѣ 1 части X Тома Свода Законовъ Гражданскихъ, собственнику право требовать ихъ отъ владѣльца. Въ виду всего вышеизложеннаго, рѣшеніе Палаты, какъ основанное на соображеніяхъ, не оправдываемыхъ содержаніемъ приведенныхъ ею узаконеній, не можетъ быть оставлено въ силѣ, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 534 статьи 1 части X Тома Свода Законовъ Гражданск. и 18, 26, 27, 37, 45 и 50 §§ правилъ отдѣленія транспортовъ при Россійскомъ обществѣ страхованія и транспортированія кладей, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

75.—1892 года октября 14 го дня. *По прошенію уполномоченнаго общества крестьянъ села Денисковичъ, Акима Сычева, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по 1 Гражд. Деп. по иску жены Статскаго Совѣтника Екатерины Патонъ къ его довѣрителямъ объ изъятіи изъ владѣнія ихъ 313 дес. земли и о взысканіи 720 р. доходовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго общества крестьянъ села Денисковичъ, помощника присяжнаго повѣреннаго Ильина, и заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что главный подлежащій разсмотрѣнію въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ заключается въ слѣдующемъ: правильно ли Судебная Палата при разрѣшеніи иска Патонъ объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчиковъ участка земли, отрѣзаннаго отъ нихъ при исполненіи въ порядкѣ межеванія полюбовной сказки 11-го октября 1870 года, признала, что споръ со стороны отвѣтчиковъ противъ этой полюбовной сказки и противъ исполненія оной землемѣромъ не подлежитъ вообще судебному разсмотрѣнію. Въ обжалованномъ рѣшеніи приведены подробно соображенія относительно порядка обжалованія, коими руководствовалась Палата, и соображенія эти не опровергаются собственно въ кассаціонной жалобѣ, но въ оной главнымъ доводомъ по сему предмету выставляется то, что искъ былъ основанъ не на фактическомъ владѣніи, а на правѣ собственности. Это послѣднее возраженіе не имѣетъ значенія, ибо, опровергая право собственности истца на спорное имущество, отвѣтчикъ, во владѣніи коего находится это имущество, можетъ противопоставить свои права, но при оцѣнкѣ оныхъ судебное мѣсто обязано устранить такія возраженія, которыя вовсе не подлежатъ обсужденію суда, и такое устраненіе исключительно обусловлено свойствомъ возраженій, а не существомъ искового требованія. Обращаясь вслѣдствіе сего къ возраженіямъ отвѣтчика противъ полюбовной сказки 11 октября 1870 года и исполненія оной, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что настоящему дѣлу предшествовало въ порядкѣ, установленномъ для межеванія Черниговской и Полтавской губерн., межевое производство, коимъ отграничено владѣніе и опредѣлено право участвующихъ сторонъ въ настоящемъ процессѣ. Совершеніе во время межеванія полюбовной сказки составляетъ такое процессуальное дѣйствіе, которымъ регулируется дальнѣйшее направленіе самаго межевого производства, а приведеніе въ натурѣ сдѣлки въ исполненіе представляется въ отношеніи участковъ, къ которымъ относится сдѣлка, актомъ, окончательно устанавливающимъ взаимное положеніе сторонъ; въ виду сего всѣ споры сихъ послѣднихъ, какъ въ отношеніи самой сдѣлки, такъ и по вопросу о приведеніи въ исполненіе, а равно жалобы на дѣйствія исполнителей подлежатъ разсмотрѣнію въ межевомъ порядкѣ установленнымъ для сего учрежденіямъ; обсужденіе оныхъ въ судебныхъ мѣстахъ составляло бы нарушеніе предѣловъ вѣдомства, и засимъ заключеніе Судебной Палаты по сему предмету по приведеннымъ въ рѣшеніи ея основаніямъ и законамъ оказывается вполнѣ правильнымъ. Хотя повѣренный общества крестьянъ с. Денисковичъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что споръ былъ направленъ не противъ полюбовной сдѣлки 1870 года и исполненія ея землемѣромъ, а противъ пріобрѣтенія по этимъ даннымъ Патонъ права собственности на спорный участокъ, но объясненіе это не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что установленіе, въ чемъ заключалось возраженіе отвѣтчика, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, такъ и потому, что изъ вышеизложеннаго объясненія усматривается, что право Патонъ обусловливалось вышеозначенною полюбовною сказкою и исполненіемъ оной и, слѣдовательно, зависѣло и отъ разрѣшенія спора, предъявленнаго по вышеозначеннымъ предметамъ; 2) что заключеніе Палаты о томъ, что соучастникъ въ общей собственности, ограждая свое право на принадлежащую ему часть имущества, можетъ отъ своего имени требовать судебной защиты на все имущество, представляется правильнымъ и согласнымъ съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1880 года № 7; 1879 года № 316) и что, вопреки мнѣнію просителя,

никакого различія въ семъ отношеніи между имуществами дѣлимыми и нераздѣльными не установлено, и что засимъ всѣ объясненія въ 1 и 2 п. п. кассаціонной жалобы относительно ограниченія доли участія въ этомъ дѣлѣ Патонъ не заслуживаютъ уваженія; 3) что Палата не допустила извращенія смысла полюбовной сказки 1870 г., и заключеніе ея объ отмѣнѣ земли основано также на разъясненіи въ засѣданіи Палаты со стороны Дорндора, представившаго, какъ сказано въ рѣшеніи, чертежъ земли, на которую обмѣненъ спорный нынѣ участокъ; 4) что ссылка при разсмотрѣніи дознанія окольныхъ людей на 911 стат. Уст. Гражданск. Судопроизв. представляется опискою, и Палата, очевидно, имѣла въ виду 411 ст. Уст. Гражд. Судопроизв.; 5) что по закону мѣна принадлежитъ къ способамъ обоюднаго пріобрѣтенія правъ на имущество, а на основаніи 1374 ст. X Т. 1 ч., къ числу ограниченныхъ случаевъ дозволенія обмѣна недвижимыхъ имуществъ относится полюбвоное разверстаніе дачъ по правиламъ, изложеннымъ въ межевыхъ законахъ, а слѣдовательно, и обмежеваніе согласно полюбовной сказкѣ сказанной земли къ однимъ мѣстамъ (ст. 94 и 96 Положен. размеж. Черниг. и Полт. губ.). Въ указанныхъ случаяхъ съ пріобрѣтеніемъ въ собственность новаго участка утрачивается право собственности на прежній обмѣненный участокъ. Въ семъ смыслѣ разрѣшенъ однородный вопросъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1879 года № 132, коимъ признано, что если владѣніе происходило до спеціальнаго размежеванія и при этомъ допущенъ обмѣнъ земель, то послѣ утвержденія и выдачи владѣльцамъ плановъ владѣніе, происходившее до того времени, не можетъ доставлять права собственности по давности. По настоящему дѣлу Палата, на основаніи обстоятельствъ, не подлежащихъ кассаціонной повѣркѣ, признала, что между истицею и отвѣтчиками послѣдовалъ обмѣнъ земли, а засимъ указаніе въ кассаціонной жалобѣ на то, что, согласно показанію окольныхъ людей, отвѣтчики пріобрѣли право собственности на спорный участокъ до времени нарушенія владѣнія, и выводимое изъ сего нарушеніе 533 стат. 1 ч. X Т. не заслуживаютъ уваженія; 6) что, согласно разъясненію Правительствующаго Сената во многихъ рѣшеніяхъ и, между прочимъ, въ рѣш. 1876 года № 481, 1880 года № 53, планы спеціальнаго межеванія наравнѣ съ планами генеральнаго межеванія могутъ служить доказательствомъ вотчинныхъ правъ, а потому не можетъ быть признано основательнымъ указаніе на нарушеніе 883 статьи 3 части X Тома, на то, что искъ Патонъ, будучи подкрѣпленъ лишь ссылкой на спеціальный планъ, представляется, вопреки заключенію Палаты, недоказаннымъ, и 7) что другое указаніе на нарушеніе той-же 883 ст. Зак. Межев. признаніемъ исключительнымъ доказательствомъ по дѣламъ сего рода межевого плана не заслуживаетъ уваженія. Хотя во многихъ рѣшеніяхъ Правительств. Сената и, между прочимъ, въ рѣшеніяхъ 1875 г. № 1047; 1878 года № 231 разъяснено, что планы не во всякомъ дѣлѣ и не всегда представляются исключительными документами, устраняющими другія доказательства права собственности, но въ настоящемъ дѣлѣ не предстоитъ вовсе разрѣшать вопроса о преимуществѣ тѣхъ или другихъ документовъ. Отвѣтчики дѣйствительно ссылались на документы, доказывающіе ихъ владѣніе до производства размежеванія, но такъ какъ размежеваніе послѣдовало не на основаніи сихъ документовъ, а по полюбовной сказкѣ, то документы эти могли бы подлежать обсужденію и колебать силу межевыхъ документовъ только въ случаѣ устраненія, на основаніи предъявленныхъ отвѣтчиками возраженій, полюбовной сказки 1870 г. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу уполномоченнаго общества крестьянъ села Денисковичъ, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

76.—1892 года ноября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго Генералъ-Лейтенанта Унковскаго и Князя Щербатова, присяжнаго повѣреннаго Тростянскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Мухановыхъ и Кологривова къ просителямъ о наслѣдствѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находитъ, что кассаціонною жалобою повѣреннаго Унковскаго и Кн. Щербатова возбуждается главнымъ образомъ вопросъ о томъ, правильно ли Судебная Палата истолковала встрѣчающееся въ духовномъ завѣщаніи фрейлины Мухановой выраженіе „полное и безотчетное владѣніе“ въ смыслѣ установленія духовнымъ завѣщаніемъ въ пользу Унковскаго и Князя Щербатова такого владѣнія упомянутымъ въ завѣщаніи имуществомъ, которое можетъ во всякое время быть устранено по требованію законныхъ наслѣдниковъ Мухановой. Хотя по общему правилу истолкованіе судомъ воли завѣщателя по содержанію завѣщательнаго акта, относясь къ существу дѣла, и не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ, но, какъ уже было признано Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи, послѣдовавшемъ 15 октября—12 ноября 1886 года по настоящему дѣлу, правило это не имѣетъ примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, завѣщательное распоряженіе выражено такими словами, которымъ законъ присваиваетъ какой-либо опредѣлительный смыслъ, ибо въ этомъ случаѣ руководящимъ началомъ для истолкованія судомъ этихъ словъ должно служить ихъ законное значеніе, а потому несогласное съ этимъ значеніемъ толкованіе судомъ завѣщательнаго распоряженія равносильно неправильному толкованію самаго закона, и указаніе на подобную неправильность обязываетъ кассаціонную инстанцію войти въ провѣрку этого толкованія въ силу 1 п. 793 стат. Уст. Гр. Судопр. Приступая въ виду сего къ разрѣшенію поставленнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 514 ст. 1 ч. X Т., законъ предоставляетъ собственнику имущества отдѣлить отъ права собственности владѣніе и передать или уступить это владѣніе другому лицу; такое особое владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, и это особое право, согласно 1011 ст., можетъ быть завѣщано независимо отъ права собственности, причемъ опредѣленіе пространства и продолжительности подобнаго владѣнія, отдѣленнаго отъ права собственности, предоставляется на волю собственника, который, опредѣляя его по своему усмотрѣнію тѣмъ самымъ актомъ, коимъ это владѣніе установлено (514 стат.), не можетъ въ своихъ распоряженіяхъ по сему предмету быть стѣсненъ болѣе какъ тѣми предѣлами, которыя въ законѣ именно установлены. Эти законныя стѣсненія могутъ касаться или объема правъ владѣнія, или его продолжительности. По отношенію къ объему отдѣляемаго права владѣнія въ законѣ не заключается никакихъ ограниченій, и потому, какъ правильно признала Палата, собственникъ можетъ передавать всю совокупность правъ, соединенныхъ съ владѣніемъ, т. е. какъ обладаніе, такъ и пользованіе имуществомъ. Относительно же продолжительности владѣнія какъ въ 514 ст. 1 ч. X Т., такъ и въ другихъ законоположеніяхъ указаны предѣлы, за которые распоряженія собственника при отдѣленіи права владѣнія не могутъ переходить. Такъ, по 1011 ст. 1 ч. X Тома, завѣщать имущество можно лишь во временное, а не вѣчное владѣніе. 514 статья, не стѣсняя собственника въ опредѣленіи срока передаваемаго имъ владѣнія, противоставляетъ срочному владѣнію пожизненное и, слѣдовательно, не допуская назначенія срока, выходящаго за предѣлы жизни владѣльца, тѣмъ самымъ запрещаетъ устанавливать по волѣ собственника потомственное владѣніе, отдѣльное отъ права собственности. Наконецъ, 467 по 512 ст. 1 ч. X Тома, предусматривающія особый видъ потомственнаго владѣнія въ заповѣдныхъ и маіоратныхъ имѣніяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляютъ тотъ особый порядокъ, внѣ котораго подобное владѣніе не можетъ быть установлено. Такимъ образомъ, законъ, хотя и предоставилъ на волю собственника опредѣлить продолжительность права владѣнія отдѣльнаго отъ права собственности, но ограничилъ эту продолжительность жизнію того лица, въ пользу котораго владѣніе установляется, почему распоряженія собственника, выходящія за эти предѣлы, какъ незаконныя, не могли бы быть признаны обязательными, но въ предѣлахъ указанныхъ закономъ условій свободная воля собственника, по смыслу 514 и 1011 ст. 1 части X Тома, ничѣмъ не стѣсняется. Посему, если бы въ актѣ, установляющемъ особое право владѣнія, не было вовсе указано срока этого владѣнія, подобное распоряженіе не могло бы само по себѣ быть признано незаконнымъ, ибо крайній предѣлъ владѣнія

опредѣляется самымъ закономъ, и если собственникъ не сократилъ этого предѣла означеніемъ какого-либо меньшаго срока, то срокомъ владѣнія, въ силу самаго закона, должна быть признана смерть владѣльца. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что духовнымъ завѣщаніемъ Мухановой было завѣщано извѣстное имущество въ полное владѣніе довѣрителей просителя, что за отдѣленіемъ, такимъ образомъ, владѣнія отъ права собственности это владѣніе составляетъ, въ силу 514 статьи, особое право, безспорно принадлежащее Унковскому и Князю Щербатову, что такъ какъ въ духовномъ завѣщаніи, какъ установила Палата, не было назначено срока этого владѣнія, оно, какъ всякое право, могло прекратиться лишь волею тѣхъ лицъ, кому это право предоставлено, или же наступленіемъ того срока, за предѣлы котораго по силѣ самаго закона подобное право простираться не можетъ, т. е. смертью владѣльцевъ, и что Палата не имѣла основанія поставить продолжительность владѣнія въ зависимость отъ согласія наслѣдниковъ Мухановой, ибо этимъ наслѣдникамъ, отъ коихъ завѣщаніемъ Мухановой было отчуждено право владѣнія, не можетъ быть предоставлено распоряжаться этимъ непринадлежащимъ имъ правомъ и опредѣлять его продолжительность и срокъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 514 статьи 1 ч. X Т., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать въ другой департаментъ той-же Палаты при указѣ.

77.—1892 года ноября 4-го дня. 1) *По прошенію повѣреннаго Барона Будберга, присяжнаго повѣреннаго Глушковскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, и 2) по объясненію Управленія Государственными Имуществами.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Владѣлецъ купленнаго отъ казны имѣнія Магнусгофъ, Баронъ Будбергъ, предъявилъ къ Прибалтійскому Управленію Государственными Имуществами искъ объ обязаніи управленія взять обратно выданное имъ арендатору оброчной статьи въ оставшейся за казною части того имѣнія, Готлибу Мяггу, разрѣшеніе на открытіе пивного склада съ продажей пива на вынось. Искъ мотивированъ ссылкою на 883 статью 3 ч. Св. Мѣстн. Узак., въ силу коей при отчужденіи частей вотчиннаго имѣнія на эти части не переходитъ право учрежденія корчемъ, кабаковъ и т. п. заведеній, съ указаніемъ на то, что вновь открытое заведеніе причиняетъ ущербъ существующей издавна корчмѣ просителя въ смежной дер. Ракушъ. Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ просителю въ искѣ, принявъ на видъ 17 статью Уст. объ управл. казен. имѣн. въ Западн. и Прибалт. губ. (1 ч. VIII Т. Св. Зак.), по смыслу которой, согласно заключенію Палаты, казна въ правѣ разрѣшать временнымъ владѣльцамъ принадлежащихъ казнѣ имѣній или участковъ въ нихъ устройства всякаго рода хозяйственныхъ заведеній, въ томъ числѣ винокуренія и корчемъ.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 597 статьѣ 3 ч. С. М. У. О. г. перечислены существующія въ Лифляндіи разныя категоріи земскихъ имѣній какъ то: 1) казенныя имѣнія, 2) дворянскія вотчины, 3) городскія и сословныя имѣнія, 4) пасторатыи 5) отдѣльные земскіе участки. Затѣмъ присвоенныя владѣльцамъ имѣній 4-хъ послѣднихъ категорій особыя, зависящія отъ свойства имѣнія и званія владѣльца, вотчинныя права и обязанности изложены въ отдѣлѣ 3 книгѣ II разд. III означеннаго Свода въ статьяхъ 881—891-й, причемъ въ числѣ этихъ правъ въ 883 статьѣ опредѣлены и пространство и предѣлъ правъ винокуренія и продажи вина. Права же казенныхъ имѣній, на основаніи 598 статьи, опредѣляются особо изданными о нихъ Положеніями и Уставами и со ссылкою въ этой статьѣ на Уставъ объ управленіи казенными имѣніями Т. VIII Св. Зак. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что казна по отношенію особыхъ вотчинныхъ правъ, соединенныхъ съ владѣніями казенными имѣніями

въ Лифляндіи, изъята изъ дѣйствія спеціальныхъ постановленій, изложенныхъ въ 881—891 ст. ст. 3 ч. М. У., и что при разрѣшеніи вопроса о пространствѣ ея особыхъ вотчинныхъ правъ, въ томъ числѣ и права на продажу питей, слѣдуетъ руководствоваться не этими мѣстными законами, а Общимъ Сводомъ Законовъ Россійской имперіи. Обращаясь посему къ законоположеніямъ, опредѣляющимъ права казны, изложеннымъ въ Уставѣ объ управленіи казенными имѣніями въ Прибалтійскихъ губерніяхъ VIII Т. ч. 3, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ Уставѣ существуютъ нѣкоторыя ограниченія особыхъ вотчинныхъ правъ казны по отношенію лишь къ праву охоты (ст. 33), причемъ эти ограниченія соображены съ тѣми особыми правами по охотѣ, которыя въ разныхъ Прибалтійскихъ губерніяхъ были предоставлены мѣстному дворянству въ качествѣ особыхъ вотчинныхъ правъ (ст. 882 прил. 3 ч. М. У. и 277 и сл. II ч. М. У.), но по отношенію къ праву винокуренія и продажи питей, входящему по мѣстнымъ законамъ въ составъ особыхъ вотчинныхъ правъ, для казны въ Уставѣ упр. каз. имѣніями не постановлено никакого ограниченія и, напротивъ того, какъ видно изъ содержанія 17, 34, 35 ст. 1 п. 79 ст. прил. къ 5 статьѣ того же Устава, содержаніе заведеній съ раздробительною продажею питей въ своихъ имѣніяхъ составляетъ неотъемлемое право казны. Указаніе просителя на послѣднюю часть 34 статьи, запрещающую заводить новыя корчмы, сверхъ существовавшихъ по аншлагу, не имѣетъ значенія, ибо это запрещеніе относится лишь къ временному владѣльцу казеннаго имѣнія, обязанному пользоваться лишь тѣми оброчными статьями имѣнія, которыя по арендному контракту ему переданы, и нисколько не касается правъ казны, какъ собственника имѣнія, такъ какъ ограниченіе этихъ правъ, въ силу 420 статьи 1 ч. X Т., не можетъ быть допущено безъ спеціальнаго по сему предмету постановленія закона. Признавая посему указанія просителя на нарушеніе Палатою 883 статьи 3 ч. м. у. незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 793 ст. Уст. Граждан. Судопр., кассаціонную жалобу повѣреннаго Барона Будберга, Глушковскаго, оставить безъ послѣдствій.

78.—1892 года ноября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы рижскаго бюргера Каролины Миллеръ, помощника присяжнаго повѣреннаго Бруно Пантеніуса объ отмѣнѣ рѣшенія Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Мѣщанка Анна Зинкель 14 марта 1890 г. предъявила у Мирового Судьи 1-го уч. Фридрихштадтъ-Иллукстскаго мирового округа къ Каролинѣ Миллеръ искъ о взысканіи 110 руб. по тремъ обязательствамъ, подписаннымъ 23-го декабря 1883 года, 20-го февраля и 2 декабря 1884 года. Отвѣтчица Миллеръ противъ этого иска, между прочимъ, защищалась давностью, ссылаясь на 3621 статью 3 Т. Мѣстн. Узак. Остз. губ., опредѣляющей для Курляндской губ. 5-ти лѣтнюю давность. Мировой Съѣздъ отвергъ ссылку на давность, признавъ, что 3622 стат. устанавливаетъ для Курляндіи 5-ти лѣтнюю давность нехожденія по дѣлу и что для исковой давности слѣдуетъ руководствоваться 3621 стат., опредѣляющей для погашенія исковъ общій 10-ти лѣтній срокъ и не дѣлающей исключенія для Курляндской губерніи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о значеніи 3621 ст. доходилъ до разсмотрѣнія Государственнаго Совѣта, который, признавъ, что эта статья закона должна относиться къ исковой давности, мнѣніемъ положилъ: статью эту изложить въ слѣдующей редакціи: „въ Курляндской губ. всѣ гражданскіе иски, для которыхъ не постановлено въ законѣ особаго изъятія, погашаются непредъявленіемъ ихъ въ теченіе пяти лѣтъ“. Это мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось 3 февраля 1892 года В ы с о ч а й ш а г о утвержденія и распубликовано въ № 20-мъ Собр. Узакон. за текущій годъ. Принимая во вниманіе, что приведеннымъ В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта не издано новаго закона, а лишь утверждена болѣе точная

редакція прежде существовавшаго закона, изложеннаго въ 3621 статьѣ что и до изданія означеннаго мнѣнія 3621 стат., какъ помѣщенная въ отдѣлѣ о давности, прекращающей иски, имѣла значеніе для опредѣленія срока на предъявленіе иска, а не для прекращенія исковъ по нехожденію, ибо въ противномъ случаѣ она-бы помѣщалась въ отдѣлѣ о прерваніи давности, въ которомъ въ 3630 стат. изложено правило, по которому исчисляется срокъ давности хожденія по дѣлу; и что въ виду сего рѣшеніе Съѣзда, признавшаго 3621 ст. непримѣнимою къ настоящему дѣлу, представляется неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 3621 ст. 3 ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остз., рѣшеніе Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія, въ Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ.

79.—1892 года ноября 4-го дня. *По прошенію крестьянина Якова Антинга объ отмѣнѣ рѣшенія Газенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

3-го іюля 1890 года повѣренный фидеикомисснаго владѣльца Барона Георгія фонъ-Раденъ подалъ Мировому Судьѣ 3-го уч. Газенпотъ-Гробинскаго округа прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что крестьянинъ Яковъ Антингъ, служившій въ принадлежащемъ истцу имѣніи Медзенъ лѣснымъ сторожемъ, пользовался кромѣ жалованья лѣсной будкой Межгаль; на основаніи 4215 стат. III ч. Св. Мѣстн. Узакон., Антингу о прекращеніи договора личнаго найма съ 23-го апрѣля 1890 года объявлено 2 ноября 1889 года въ присутствіи Медзенскаго волостного суда; между тѣмъ, отвѣтчикъ Антингъ, прекративъ исполненіе обязанности сторожа, отказывается очистить будку Межгаль и передать таковую во владѣніе собственника, въ виду чего истецъ ходатайствовалъ о возстановленіи сего владѣнія выдвореніемъ Антинга изъ той будки. Отвѣтчикъ Антингъ въ отзывѣ на постановленное Мировымъ Судьею заочное рѣшеніе, указывая на продолжающееся 27 лѣтъ владѣніе свое домомъ и землей, составляющими предметъ настоящаго дѣла, просилъ допросить свидѣтелей, которые могутъ удостовѣрить это обстоятельство. Мировой Судья, имѣя въ виду, что право собственности на недвижимое имущество не можетъ быть доказываемо показаніемъ свидѣтелей, въ силу 3004 ст. III ч. Св. Мѣстн. Узак. и 409 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, и потому, оставляя указанныхъ отвѣтчикомъ въ подтвержденіе этого обстоятельства свидѣтелей безъ допроса, нашелъ, что возраженіе отвѣтчика о томъ, что владѣніе его будкой Межгаль въ теченіе 27 лѣтъ устраняетъ возможность предъявленія къ нему иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, въ смыслѣ иска по 4 п. 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, является неосновательнымъ, ибо нарушеніе владѣнія должно считаться начавшимся съ того момента, когда таковое сдѣлалось самовольнымъ, удовлетворилъ искъ Барона фонъ-Радена. Мировой Съѣздъ нашелъ соображенія Мирового Судьи правильными, такъ какъ отвѣтчикъ Антингъ указываетъ на такія доказательства правъ своихъ на владѣніе недвижимостью, которыя закономъ не допускаются.

Сообразивъ поданную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу Антинга и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ уже неоднократно было разъяснено Сенатомъ, иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія въ порядкѣ, указанномъ 4 п. 29 статьи, имѣютъ мѣсто въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда фактическое владѣніе истца нарушено самовольнымъ дѣйствіемъ отвѣтчика, вслѣдствіе чего искъ объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика такого имущества, которое находилось въ его владѣніи въ силу договорныхъ отношеній съ истцомъ, хотя и можетъ быть подсуденъ мировымъ учрежденіямъ, если цѣна этого иска не превышаетъ 500 рублей, не подлежитъ ихъ разсмотрѣнію въ силу 1 пункта 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, а не въ томъ особомъ порядкѣ, который опредѣленъ въ 4 п. 29 ст. и 1804 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв. и 691—699 ст. 3 ч. Мѣст. Узак. Остз. губ.

Въ виду сего и такъ какъ искъ повѣреннаго Барона Радена былъ основанъ на прекращеніи словеснаго договора, въ силу котораго отвѣтчикъ владѣлъ спорнымъ имуществомъ, Мировой Судья, въ виду возраженія отвѣтчика о неподсудности этого иска, обязанъ былъ прежде всего установить какъ цѣну иска, такъ и существованіе того словеснаго договора, на которомъ искъ былъ основанъ. Между тѣмъ, какъ Судья, такъ и Съѣздъ неправильно признали дѣло подлежащимъ разсмотрѣнію въ порядкѣ 4 п. 29 ст. и, руководствуясь 1804 ст. Устава Гражданскаго Судопр., вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод., оставили эти вопросы безъ всякаго разсмотрѣнія. Принимая при этомъ во вниманіе, что отвѣтчикъ отрицалъ, чтобы онъ владѣлъ спорнымъ имуществомъ въ силу словеснаго договора и въ опроверженіе указанныхъ истцомъ условій этого договора ссылался на свидѣтелей, что содержаніе словеснаго договора можетъ быть разъясняемо свидѣтельскими показаніями (409 ст. Устава Граж. Судопр.), и что Съѣздъ отказалъ просителю въ допросѣ указанныхъ имъ свидѣтелей,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію 129 ст. Устава Гражд. Суд., рѣшеніе Газенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Митаво-Баускій Мировой Съѣздъ.

80.—1891-го года апрѣля 10-го дня. *По прошенію Коллежскаго Секретаря Графа Николая Толстого объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Графъ Николай Толстой 27 іюня 1888 года предъявилъ въ Новгородскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ малолѣтней мѣщанкѣ Аннѣ Бабкиной въ 7000 рублей, прося признать завѣщательныя распоряженія умершей Графини Елисаветы Толстой неправильными, а домашнее духовное завѣщаніе ея 21-го ноября 1881 года недѣйствительнымъ, а его, какъ родного брата завѣщательницы, признать наслѣдникомъ ея недвижимыхъ имѣній, заключающихся въ земляхъ Новгородской губерніи, Демянскаго уѣзда, при с. Новосергіевскомъ и деревнѣ Острешно и въ Тверской губерніи, Осташковскаго уѣзда, въ землѣ при деревняхъ Трасово и Барутино. Въ засѣданіи Окружнаго Суда 29-го ноября 1888 года Графъ Толстой заявилъ, что онъ распространяетъ свои претензіи и на выкупную ссуду, но не зналъ размѣра ея, а потому и не упомянулъ объ ней въ исковомъ прошеніи. Повѣренный опекуна малолѣтней Бабкиной, Солововъ, иска правильнымъ не призналъ. Окружный Судъ 29-го ноября 1888 года въ искѣ Графа Толстого отказалъ, взыскавъ съ него дополнительно судебной пошлины 75 рублей и въ пользу Бабкиной за судебныя издержки 754 руб. 67 коп. Въ апелляціонной жалобѣ Графъ Толстой просилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, возстановить его права и признать его наслѣдникомъ къ оставшимся послѣ смерти Графини Елисавсты Толстой родовымъ ея имѣніямъ въ Новгородской и Тверской губерніяхъ. Въ засѣданіи Палаты истецъ поддерживалъ свою жалобу. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что истецъ свое требованіе о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій Графини Елисаветы Толстой, о поименованныхъ въ исковой имѣніяхъ, основываетъ, во-1-хъ) на томъ, что, будто-бы, домашнее духовное завѣщаніе, въ которомъ эти распоряженія сдѣланы, составленное въ ноябрѣ 1881 года, отмѣнено позднѣйшимъ, составленнымъ 8 декабря 1883 года, нотаріальнымъ завѣщаніемъ; во-2-хъ) на томъ, что въ завѣщаніи, составленномъ въ ноябрѣ 1881 г., допущена ошибка въ лицѣ, назначенномъ наслѣдницею, такъ какъ въ немъ Бабкина названа дочерью завѣщательницы, а Графиня Елисавета Толстая умерла дѣвицею и потому не могла имѣть дѣтей; въ-3-хъ) на томъ, что завѣщанное имѣніе есть имѣніе родовое. Первыя два основанія, по мнѣнію Палаты, оказываются неправильными вполнѣ, а послѣднее можетъ быть принято только по отношенію къ сельцу Новосергіевскому. I. Въ позднѣйшемъ завѣщаніи Графини Толстой, какъ признаетъ самъ апелляторъ, о первомъ вовсе не упоминается; новыхъ распоряженій, не согласныхъ съ первымъ, въ

немъ не сдѣлано; наименованіе наслѣдницы Анны Бабкиной въ первомъ завѣщаніи дочерью, а во второмъ воспитанницею завѣщательницы, при отсутствіи спора о томъ, что это есть одно и то же лицо, привлеченное къ настоящему дѣлу въ качествѣ отвѣтчицы, не служитъ основаніемъ для того, чтобы признать, что во второмъ завѣщаніи сдѣлано измѣненіе относительно личности наслѣдника. II. Отсутствіемъ сомнѣнія въ личности наслѣдницы устраняется, говоритъ Палата, и возраженіе апеллятора, основанное на ошибочномъ, будто-бы, наименованіи Бабкиной дочерью Графини Толстой, тѣмъ болѣе, что апелляторъ самъ признаетъ ее незаконною дочерью завѣщательницы. III. Искъ Графа Толстого касается четырехъ поименованныхъ въ исковой имѣній, а именно деревень: Тарасово, Барутино и Острешно и сельца Новосергіевское. По объясненію истца, три названныя деревни достались завѣщательницѣ вмѣстѣ съ ея сестрой, Графинею Алевтиною Толстою, не куплей съ торговъ, назначенныхъ за долги ихъ дяди, Графа Якова Толстого, но по праву на эти имѣнія ихъ матери, которое ею было передано дочерямъ по завѣщанію, а потому это имѣніе, сохраняя характеръ родового, не могло быть завѣщано Бабкиной. Изъ дѣла видно, что когда по смерти Анны Толстой о правѣ оставить назначавшееся въ продажу за долги имѣніе Графа Якова Толстого Осташковскаго уѣзда за собою за претензію Графини Анны Толстой, изъявившей на это желаніе еще при жизни, возникъ споръ между Графинями Елисаветой и Алевтиной Толстыми, какъ наслѣдницами по завѣщанію Анны Толстой, и Графомъ Николаемъ Толстымъ, какъ наслѣдникомъ ея по закону, Тверское губернское правленіе 27-го мая 1876 года пріостановило продажу впредь до разрѣшенія спора судебнымъ мѣстомъ. Въ начатомъ затѣмъ Графомъ Николаемъ Толстымъ искѣ о признаніи за нимъ права на претензію его матери къ Графу Якову Толстому рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда отъ 21 марта 1877 года было отказано, и 14-го ноября 1879 года Графинямъ Елисаветѣ и Алевтинѣ Толстымъ была совершена данная на недвижимое имѣніе Графа Якова Толстого (Осташковскаго уѣзда, между прочимъ, и деревни Тарасово и Барутино), утвержденное за ними постановленіемъ Тверского губернскаго правленія, состоявшимся 30-го октября 1879 года, за несостоявшимися торгами, и укрѣпленное за ними на основаніи 2145 ст. X Т. 2 ч. Св. Зак. Гр. (изд. 1857 года). Такимъ образомъ, оказывается, что Графинѣ Аннѣ Толстой принадлежало не назначавшееся въ продажу имѣніе Графа Якова Толстого, а претензія къ нему, за которую имѣніе продавалось, что эта претензія признана собственностью Графинь Елисаветы и Алевтины Толстыхъ, и уже имъ, какъ кредиторамъ Гр. Якова Толстого, а не Аннѣ Толстой, досталось за несостоявшимися торгами, въ силу 2145 ст. (1361 ст. изд. 1876 года), право собственности на имѣніе ихъ должника (420 стат. 1 ч. X Т.). Посему и въ виду того, что апелляторъ не возражаетъ противъ правильности соображеній Окружнаго Суда, что имѣніе, пріобрѣтенное по данной въ порядкѣ продажи съ публичныхъ торговъ, не сохраняетъ характера родового, искъ его относительно Осташковскихъ имѣній не подлежитъ удовлетворенію. Такой же выводъ слѣдуетъ сдѣлать и относительно деревни Острешно, о которой въ дѣлѣ имѣются менѣе подробныя свѣдѣнія, но никакихъ особенностей сторонами не указывается. Что касается сельца Новосергіевскаго, то со стороны отвѣтчицы нѣтъ возраженій противъ родового его происхожденія; объявленіе апеллятора, что Графиня Елисавета Толстая не могла завѣщать свои населенныя имѣнія мѣщанкѣ Бабкиной, не находитъ себѣ подтвержденія въ законѣ, напротивъ: 1304 стат. 1 ч. X Т. указываетъ на возможность перехода населенныхъ имѣній по наслѣдству къ непотомственнымъ дворянамъ. Постановленіе Окружнаго Суда о взысканіи съ истца 75 руб. дополнительной судебной пошлины представляется правильнымъ, ибо истецъ самъ заявилъ въ засѣданіи 29-го ноября 1888 г., что онъ распространяетъ свои претензіи и на выкупную ссуду и что не упомянулъ о ней въ исковомъ прошеніи потому, что не зналъ размѣра ея. При этомъ Графъ Толстой не возражалъ противъ правильности показаннаго въ представленномъ со стороны отвѣтчицы заявленіи размѣра ея (15,000 руб.), который, впрочемъ, во всякомъ случаѣ долженъ быть принятъ въ основаніе при опредѣленіи цѣны иска въ силу 274 ст. Уст. Гражд. Суд.,

въ виду того, что истецъ самъ заявляетъ, что онъ выкупную ссуду считаетъ принадлежностью имѣній. На основаніи всѣхъ приведенныхъ соображеній и принимая притомъ во вниманіе: 1) что ходатайство Графа Толстого о признаніи его наслѣдникомъ послѣ Графини Елисаветы Толстой къ подлежащимъ изъятію изъ завѣщательныхъ ея распоряженій имѣніямъ не можетъ быть принято къ разсмотрѣнію нынѣ же, вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ настоящаго исковаго дѣла, какъ потому, что Палата не имѣетъ необходимыхъ для того свѣдѣній и документовъ (какъ то: о публикаціи вызова наслѣдниковъ Графини Елисаветы Толстой, о родственной связи просителя съ наслѣдодательницей, о цѣнѣ наслѣдственнаго имѣнія), такъ и потому, что вопросъ о законномъ наслѣдованіи въ имуществѣ Графини Елисаветы Толстой, не вошедшемъ въ составъ завѣщаннаго Бабкиной, составляетъ предметъ совершенно отдѣльный, не подлежащій присоединенію къ спору объ основанныхъ на завѣщаніи наслѣдодательницы правахъ Бабкиной, не имѣющей никакого притязанія на наслѣдованіе послѣ Графини Толстой по закону, и 2) что такъ какъ Графъ Толстой не опредѣляетъ цѣны каждаго изъ четырехъ поименованныхъ въ его исковой имѣній отдѣльно, то слѣдуетъ признать, что настоящимъ рѣшеніемъ искъ его удовлетворяется въ 1/4 части (с. Новосергіевское), а отвергается въ 3/4 частяхъ (дер. Тарасово, Барутино и Острешно), Судебная Палата, руководствуясь 366 и 870 ст. Устава Гражд. Судопроизв., признала недѣйствительнымъ распоряженіе Графини Елисаветы Сергѣевны Толстой, помѣщенное въ домашнемъ ея завѣщаніи отъ 24-го ноября 1881 года объ отказѣ отвѣтчицѣ Аннѣ Бабкиной земли при сельцѣ Новосергіевскомъ, ходатайство же истца объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ сему сельцу оставила безъ разсмотрѣнія, въ прочихъ частяхъ иска отказала, рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда отъ 29-го ноября 1888 года, въ чемъ оно съ симъ несогласно, отмѣнила, судебныя издержки по всему производству, возложивъ въ 3/4 частяхъ иска на истца Графа Николая Толстого и въ 1/4 части на отвѣтчицу Бабкину. На это рѣшеніе Графомъ Николаемъ Толстымъ принесена кассаціонная жалоба, въ которой проситель ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію ст. 339, 1026 и 1304 Т. X ч. 1 и стат. 456, 777, 262 и 886 Устава Гражд. Судопроизв.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для разрѣшенія настоящаго дѣла необходимо прежде всего обсудить общій вопросъ о томъ, сохраняетъ ли родовое свойство такое имѣніе, которое, бывъ родовымъ у своего владѣльца, пріобрѣтается отъ него лицомъ, принадлежащимъ къ тому же роду, въ качествѣ кредитора, по безуспѣшности публичной продажи этого имѣнія за долги. Различіе между родовыми и благопріобрѣтенными имѣніями и перечисленіе случаевъ, въ коихъ имѣнія почитаются родовыми или благопріобрѣтенными, указаны въ статьяхъ 397 и 399 Т. X ч. 1. Хотя Правительствующимъ Сенатомъ было неоднократно признаваемо, что указанное перечисленіе нельзя почитать исчерпывающимъ всѣ возможные случаи родового или благопріобрѣтеннаго свойства недвижимыхъ имѣній и что при разрѣшеніи въ каждомъ данномъ случаѣ вопроса о родовомъ или благопріобрѣтенномъ свойствѣ имѣнія надлежитъ руководствоваться общимъ смысломъ закона (рѣш. 1867 года № 144; 1872 года № 1288; 1874 года № 804; 1872 года № 168; 1879-го года № 58; 1881 года № 30; 1888 года № 74), но ближайшимъ руководствомъ для изъясненія общаго смысла закона въ подобныхъ случаяхъ должно служить прежде всего содержаніе тѣхъ же статей 397 и 399 Т. X ч. 1. На основаніи стат. 397, признаются благопріобрѣтенными имѣніями: 1) доставшіяся изъ чужого рода по какому-либо акту укрѣпленія и независимо отъ того, было ли имѣніе у прежняго владѣльца родовымъ или благопріобрѣтеннымъ (п.п. 1—4 и 6); 2) купленныя отъ родственниковъ, у которыхъ имѣнія были благопріобрѣтенными (п. 5), и 3) нажитыя собственнымъ трудомъ (п. 7). На основаніи ст. 399 признаются родовыми имѣнія: 1) доставшіяся по праву законнаго наслѣдованія, 2) перешедшія отъ перваго пріобрѣтателя къ его къ законному наслѣднику, хотя и по духовному завѣщанію, и 3) доставшіяся хотя и по купчимъ крѣпостямъ, но отъ родственниковъ, коимъ дошли по наслѣдству изъ

того же рода. Сообразно таковымъ указаніямъ закона, надлежитъ признать, что родовое имѣніе не теряетъ безусловно своего родового свойства вслѣдствіе возмезднаго отчужденія его владѣльцемъ. Родовое имѣніе несомнѣнно сохраняетъ свойство родового, хотя бы и было продано, если только покупщикъ принадлежитъ къ одному роду съ продавцомъ. Но было бы неправильно выводить отсюда заключеніе, что и въ случаѣ продажи родового имѣнія съ публичнаго торга за долги оно также должно сохранять свойства родового въ случаѣ покупки его лицомъ одного съ должникомъ рода. Содержащееся въ ст. 399 правило говоритъ исключительно лишь о переходѣ имѣнія отъ родственниковъ по купчей крѣпости, и обобщеніе сего правила не только противорѣчило-бы его прямому и точному смыслу, но и было-бы несогласно съ общимъ разумомъ содержащихся въ ст. 397 и 399 Положеній. Перечисленіе благопріобрѣтенныхъ имѣній, заключающееся въ ст. 397, заканчивается указаніемъ на имущество, собственнымъ трудомъ и промысломъ нажитое, какъ на имущество, почитаемое благопріобрѣтеннымъ. Въ виду того, что недвижимыя имѣнія могутъ быть пріобрѣтаемы въ собственность не иначе, какъ по актамъ укрѣпленія, и что подобнымъ актомъ въ предусмотрѣнномъ ст. 397 случаѣ наживы недвижимаго имѣнія собственнымъ трудомъ можетъ почитаться лишь купчая крѣпость, какъ актъ, совершеніе коего обусловливается затратою личныхъ денежныхъ средствъ покупщика, надлежитъ признать, что по мысли закона, въ случаѣ перехода имѣнія посредствомъ купли-продажи, имѣніе это должно бы имѣть характеръ благопріобрѣтеннаго имѣнія. Въ виду сего содержащееся въ ст. 399 правило, по которому родовое имѣніе, перешедшее къ родственнику по купчей крѣпости, остается родовымъ, получаетъ значеніе не общаго правила, могущаго служить руководствомъ, по аналогіи, въ примѣненіи его къ однороднымъ случаямъ перехода права собственности на недвижимое имѣніе, но правила исключительнаго, предѣлы примѣненія коего должны быть ограничены лишь случаемъ, въ немъ прямо предусмотрѣннымъ. Вслѣдствіе сего имѣніе, проданное съ публичнаго торга за долги владѣльца, должно, по разуму закона, почитаться потерявшимъ свойство родового имѣнія, хотя бы и было куплено лицомъ одного съ владѣльцемъ рода. Выводъ этотъ представляется и вполнѣ справедливымъ, ибо если можетъ быть объяснено сохраненіе родового свойства продаваемаго имѣнія въ случаѣ добровольнаго соглашенія между двумя лицами одного и того же рода о передачѣ однимъ изъ нихъ другому права собственности на недвижимое имѣніе, составляющее ихъ родовую собственность, то нѣтъ никакихъ основаній къ оставленію родового свойства за имѣніемъ, обращаемымъ въ публичную продажу на удовлетвореніе его долговъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ отчужденіе имѣнія происходитъ помимо воли собственника, и пріобрѣтеніе его тѣмъ или другимъ лицомъ является актомъ односторонней воли, руководимой исключительно соображеніями о выгодности покупки. На томъ же основаніи и оставленіе имѣнія, продававшагося съ публичнаго торга за долги, въ случаѣ несостоявшейся продажи, за однимъ изъ кредиторовъ собственника имѣнія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть значенія взаимной передачи имѣнія между лицами, принадлежащими къ одному и тому же роду. Хотя бы таковой кредиторъ и состоялъ родственникомъ неисправнаго передъ нимъ должника, его участіе въ производствѣ публичной продажи должно быть объяснено исключительно осуществленіемъ своихъ интересовъ въ качествѣ кредитора, и оставленіе имъ имѣнія за собою въ случаѣ несостоявшейся продажи должно быть признано такимъ дѣйствіемъ, сущность коего исключаетъ возможность предположенія о сохраненіи за имѣніемъ его прежняго родового свойства. Выводу сему не противорѣчитъ и высказанное Сенатомъ въ рѣшеніи 1877 г. № 168 положеніе, что внѣ случаевъ, указанныхъ въ статьяхъ 397 и 399 Т. X ч. 1, имѣніе при переходахъ отъ одного лица къ другому должно сохранять прежнее свое свойство. Означенное указаніе предполагаетъ, съ одной стороны, такіе случаи, которые не могутъ быть подведены подъ указанные въ статьяхъ 397 и 399 пункты, а съ другой стороны—случаи, гдѣ имѣетъ мѣсто переходъ имѣнія отъ одного лица къ другому. Между тѣмъ, къ случаю, подлежащему обсужденію Правительствующаго Сената въ настоящее время, можетъ быть примѣненъ п. 7 ст. 397

Т. X ч. 1, а самый способъ пріобрѣтенія имѣнія кредиторомъ, оставившимъ оное за собою при несостоявшейся публичной продажѣ, не можетъ быть, строго говоря, пріуроченъ къ способамъ перехода имѣнія отъ одного лица къ другому, предполагающимъ непосредственную преемственность правъ на имѣніе или въ силу законнаго наслѣдства или въ силу передачи права собственности по акту самимъ собственникомъ, между тѣмъ какъ при публичной продажѣ за долги пріобрѣтающій имѣніе кредиторъ должника получаетъ право собственности на это имѣніе помимо воли его собственника, въ силу предоставленной суду особой власти. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно. Отъ сихъ общихъ соображеній переходя къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою ст. 399 Т. X ч. 1 не заслуживаетъ уваженія. Судебная Палата установила, что принадлежавшія Графу Якову Толстому въ Осташковскомъ уѣздѣ, Тверской губерніи, имѣнія деревни Тарасово и Барутино утверждены за Графинями Елисаветою и Алевтиною Толстыми постановленіемъ Тверского губернскаго правленія, состоявшимся 30 октября 1879 года за несостоявшимися торгами, и укрѣплены за ними на основаніи ст. 2145 Т. X ч. 2 Свод. Зак. Гражд. изд. 1857 года (ст. 1361 изд. 1876 года), какъ за кредиторами Графа Якова Толстого, получившими по наслѣдству претензію къ нему матери ихъ, Графини Анны Толстой. Выводъ этотъ, сдѣланный Палатою изъ соображенія представленныхъ къ дѣлу документовъ и объясненій сторонъ, относясь къ фактической сторонѣ дѣла, не подлежитъ, по силѣ ст. 5 Учр. Судеб. Уст., повѣркѣ Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Если-же Осташковскія имѣнія пріобрѣтены Графинею Елисаветою Толстою въ качествѣ кредитора, по безуспѣшности публичной продажи этихъ имѣній за долги бывшаго ихъ собственника, Графа Якова Толстого, то заключеніе Судебной Палаты объ утратѣ этими имѣніями родового характера и о неосновательности иска Графа Николая Толстого, доказывавшаго незаконность духовнаго завѣщанія Графини Елисаветы Толстой въ силу родового свойства Осташковскихъ имѣній, оказывается правильнымъ и согласнымъ съ точнымъ смысломъ ст. 399 Т. X ч. 1. Посему указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе въ рѣшеніи Судебной Палаты въ этой части ея рѣшенія вышеупомянутой ст. 399 Тома X ч. 1 должно быть признано незаслуживающимъ уваженія. Что же касается имѣнія Острешно, Новгородской губерніи, относительно котораго Судебная Палата признала примѣнимость того же вывода, какъ и относительно Осташковскихъ имѣній, то указаніе кассаціонной жалобы на нарушеніе въ этой части рѣшенія Палаты стат. 399 Т. X ч. 1 равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что установленіе Палатою однородности фактическихъ данныхъ для опредѣленія родового свойства имѣнія Острешно подтверждается заявленіемъ просителя въ своей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда (произв. Палаты листъ 3) о переходѣ имѣнія Острешно отъ Якова Толстого за долгъ по векселю. Переходя засимъ къ указанію кассаціонной жалобы на нарушеніе въ рѣшеніи Судебной Палаты ст. 1026 и 1304 Тома X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи статьи 1026, имущества завѣщаемыя и лица, коимъ оныя завѣщаны, должны быть въ завѣщаніи съ точностью означены и посему недѣйствительны завѣщанія, учиненныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ или въ самомъ имуществѣ завѣщаемомъ. Въ рѣшеніи Судебной Палаты установлено отсутствіе всякаго сомнѣнія въ личности наслѣдницы по завѣщанію, которую самъ проситель признаетъ незаконною дочерью завѣщательницы, а при такихъ обстоятельствахъ правило ст. 1026 Т. X ч. 1 не можетъ почитаться нарушеннымъ. Равнымъ образомъ нельзя признать нарушеніемъ ст. 1304 Тома X ч. 1 ссылку на эту статью, въ коей говорится о не потомственныхъ дворянахъ, при обсужденіи права на наслѣдство по завѣщанію мѣщанки Бабкиной, въ виду того, что этою ссылкою Судебная Палата лишь подтвердила общее принятое ею вполнѣ правильное положеніе, что завѣщаніе, хотя заключавшее въ себѣ распоряженіе о населенномъ имѣніи, не могло быть признано недѣйствительнымъ только потому, что наслѣдница по завѣщанію не принадлежала къ потомственному дворян-

ству. Не заслуживаетъ уваженія и объясненіе кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою статей 262, 886, 456 и 771 Уст. Гр. Суд. Что касается первыхъ двухъ статей, то проситель не объясняетъ, въ чемъ онъ видитъ ихъ нарушеніе, а по своему содержанію статьи эти вовсе не подлежали примѣненію и не могли быть ею нарушены. Нарушеніе же статей 456 и 771 проситель видитъ въ томъ, что Палата оставила безъ разсмотрѣнія представленную имъ справку изъ главнаго выкупного учрежденія отъ 18 августа 1888 года. Принимая во вниманіе, что указываемый просителемъ документъ былъ указанъ въ подтвержденіе заявленнаго имъ спора противъ опредѣленія размѣра выкупной ссуды въ 15 тыс. руб., что опредѣленіе этого размѣра имѣло значеніе для опредѣленія цѣны иска, что просителемъ было заявлено о распространеніи его претензіи и на выкупную ссуду, что въ представленномъ со стороны отвѣтчика заявленіи размѣръ выкупной ссуды былъ опредѣленъ въ 15 тыс. руб. и что Палата руководствовалась ст. 274 Уст. Гражд. Судопр. (по прод. 1886 года), на основаніи коей цѣною иска признается высшая изъ цѣнъ, показанныхъ тою или другою стороною,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что при вышеозначенныхъ обстоятельствахъ Судебной Палатѣ не предстояло надобности входить въ обсужденіе указаннаго просителемъ документа, а потому неупоминаніе о немъ въ рѣшеніи не можетъ быть признано нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, вліяющимъ на силу судебнаго рѣшенія. Наконецъ, указаніе кассаціонной жалобы на то, что Судебная Палата, коснувшись вопросовъ и требованій, не возбужденныхъ въ Окружномъ Судѣ, оставила безъ разсмотрѣнія главный предметъ настоящаго дѣла, не подтверждается содержаніемъ рѣшенія Судебной Палаты, въ которомъ установлено существо иска Графа Николая Толстого, состоявшее въ требованіи о признаніи недѣйствительными завѣщательныхъ распоряженій Графины Елисаветы Толстой о поименованныхъ въ исковой имѣніяхъ, причемъ Палата, разсмотрѣвъ основанія иска, признала послѣдній правильнымъ по отношенію къ сельцу Новосергіевскому и незаслуживающимъ уваженія въ прочихъ отношеніяхъ, отклонила разсмотрѣніе вопроса о признаніи просителя наслѣдникомъ послѣ Графини Елисаветы Толстой, какъ преждевременное, а судебныя издержки по всему производству распредѣлила, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ къ опредѣленію стоимости каждаго изъ спорныхъ имѣній, въ размѣрѣ $^3/_4$, возложенныхъ на истца, и $^1/_4$, возложенной на отвѣтчицу. Не усматривая засимъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія какихъ-либо правилъ судопроизводства, ограждающихъ полноту и всесторонность судебнаго разбирательства, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Графа Толстого, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

81.—1891 года о к т я б р я 30-го дня. *По прошенію повѣреннаго конкурскаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ѳедора Баймакова, присяжнаго повѣреннаго Адамова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельнаго должника Ѳедора Петровича Баймакова, торговавшаго подъ фирмою „Ѳ. П. Баймаковъ и К°“, 25-го ноября 1886 года предъявило въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ наслѣдникамъ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Карла фонъ-Мекка на томъ основаніи, что наслѣдодатель ихъ, будучи вкладчикомъ въ суммѣ 10,000 руб. товарищества на вѣрѣ подъ фирмою „Жадимеровскій, Баймаковъ и К°“, получилъ съ 1-го мая 1870 года по 6 мая 1874 года 4370 руб., какъ прибыль отъ операціи товарищества за 1871—1873 года, а 16-го мая 1874 года весь свой вкладъ 10,000 руб., тогда какъ съ 1870 года товарищество, какъ значится въ его отчетахъ, фактически было несостоятельно и поэтому не только не получало чистой прибыли, но не могло погасить своихъ долговъ, что и повело къ объявленію 3-го декабря 1876 года Баймакова, торговавшаго за выходомъ Жадимеровскаго изъ товарищества, подъ

фирмою „Ѳ. П. Баймаковъ и К⁰“, несостоятельнымъ должникомъ. Сумму вышеозначенныхъ, въ виду 772 и 775 ст. Уст. Торг. изд. 1857 года, неправильныхъ полученій, съ процентами на нихъ со дня каждаго отдѣльнаго полученія по день уплаты, конкурсное управленіе просило присудить съ отвѣтчиковъ въ конкурсную массу. Эти послѣдніе, не оспаривая вышеизложенныхъ обстоятельствъ, изъ коихъ проистекаетъ настоящій искъ, возраженія свои ограничили указаніемъ на погашеніе иска истеченіемъ десятилѣтней исковой давности со времени послѣдняго изъ полученій фонъ-Меккомъ денегъ въ 1874 г. до предъявленія иска въ 1886 г. Московская Судебная Палата, признавъ это возраженіе уважительнымъ, въ искѣ конкурсному управленію отказала.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу принесенной истцомъ кассаціонной жалобы подлежитъ разрѣшенію вопросъ: съ какого времени надлежитъ исчислять теченіе давностнаго срока, погашающаго право на искъ конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго товарищества къ бывшему вкладчику товарищества о возвратѣ въ конкурсную массу неправильно полученныхъ вкладчикомъ прибыли на свой вкладъ и самаго вклада—со дня-ли объявленія товарищества несостоятельнымъ должникомъ, или же со дня самыхъ сихъ выдачъ?—Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъясняемо, что началомъ для исчисленія погасительной давности для исковъ о нарушенномъ правѣ долженъ быть признаваемъ тотъ моментъ, когда нарушеніе права послѣдовало (рѣш. 1883 г. № 11; 1881 г. № 41 и мн. друг.). Всякая неправильныя выдача вкладчику товарищества, уменьшая капиталы или вообще платежныя средства сего послѣдняго, нарушаетъ непосредственно права самого товарищества и косвенно—его кредиторовъ. Что право иска самого товарищества о возвратѣ неправильно выданной вкладчику суммы погашается истеченіемъ давностнаго срока именно со дня производства выдачи—въ этомъ нѣтъ и не можетъ быть никакого сомнѣнія. Несомнѣнно также и то, что, въ случаѣ объявленія товарищества несостоятельнымъ должникомъ до истеченія исчисляемой такимъ образомъ давности, утвержденное по дѣламъ его конкурсное управленіе, къ коему, въ силу 21 ст. Уст. Гражд. Судопр., переходитъ право несостоятельнаго искать и отвѣчать на судѣ, въ правѣ въ такомъ своемъ качествѣ продолжателя правъ должника воспользоваться для предъявленія иска лишь тою частью давностнаго срока, какая оставалась самому должнику въ моментъ открытія его несостоятельности. Но конкурсное управленіе, являясь сверхъ того и въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ (ст. 552 Устава Суд. Торг.), имѣетъ и независимыя отъ правъ несостоятельнаго права по розысканію его имущества въ конкурсную массу, въ интересахъ получающихъ изъ оной удовлетвореніе заимодавцевъ. Нѣкоторыя изъ этихъ правъ, указанныхъ въ 553 и слѣд. ст. Уст. Суд. Торг., пріурочены къ десятилѣтнему до открытія несостоятельности періоду времени, въ виду чего осуществленіе ихъ не можетъ быть, очевидно, ограничиваемо безусловнымъ примѣненіемъ десятилѣтней со дня нарушенія интересовъ заимодавцевъ давности, въ тѣхъ, напр., случаяхъ, когда дѣло идетъ объ имуществѣ несостоятельнаго, отчужденномъ имъ безденежно ровно за десять лѣтъ до открытія несостоятельности. Отсюда и возникаетъ сомнѣніе, не принадлежитъ ли конкурсному управленію, въ его качествѣ уполномоченнаго всѣхъ заимодавцевъ несостоятельнаго, право всякіе вообще иски, клонящіеся къ розысканію имущества несостоятельнаго, предъявлять въ теченіе давностнаго со дня открытія несостоятельности срока. Сомнѣніе это, однако, вполнѣ неосновательно. Положительнаго правила о какой-либо особой давности для исковъ, предъявляемыхъ конкурсными управленіями, въ законахъ нѣтъ. Права конкурснаго управленія по розысканію имущества несостоятельнаго хотя и весьма обширны, но строго очерчены указанными въ приведенныхъ выше статьяхъ Уст. Суд. Торгов. правилами. Въ первой, въ ряду сихъ узаконеній, ст. 553 высказано то руководящее положеніе, что „къ составу имущества несостоятельнаго считается принадлежащимъ не только все наличное его имущество, но и все, что изъ недвижимаго, по ст. 554,

въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ до несостоятельности, заложено или отчуждено безденежно, и тогда, какъ долги, по коимъ несостоятельность оказалась, превышали уже въ половину имѣніе несостоятельнаго, и послѣ того, до самаго открытія несостоятельности, дѣла его уже не поправлялись, а потому имѣніе, отчужденное по долгамъ, на немъ лежащимъ, принадлежало уже въ существѣ своемъ не ему, но заимодавцамъ его". Какъ явствуетъ изъ приведеннаго текста этой статьи и изъ упоминаемой въ ней ст. 554, а равно и изъ слѣдующихъ статей Устава Судопроизводства Торговаго, право конкурса на поворотъ въ конкурсную массу имущества, безденежно отчужденнаго несостоятельнымъ въ теченіе послѣднихъ до открытія несостоятельности десяти лѣтъ, относится исключительно къ имуществу недвижимому, и притомъ къ такому недвижимому имуществу, которое переведено на имя супруги, дѣтей или родственниковъ несостоятельнаго, но не постороннихъ несостоятельному лицъ. Въ виду сего нельзя не притти къ заключенію, что если въ законахъ о несостоятельности нигдѣ не выражено правила объ исчисленіи для предъявляемыхъ конкурсными управленіями исковъ давности со дня открытія несостоятельности, то это не можетъ быть объясняемо недомолвкою закона. И дѣйствительно, для тѣхъ рѣдкихъ случаевъ, въ коихъ законъ въ видѣ строго ограниченнаго исключенія, распространяющагося лишь на близкихъ несостоятельному лицъ, допускаетъ повороты отчужденныхъ во вредъ заимодавцевъ несостоятельнаго имѣній его за полный десятилѣтній до открытія несостоятельности періодъ времени, не предстояло и надобности оговаривать особо о возможности предъявленія исковъ о сихъ имѣніяхъ во все время существованія конкурснаго производства, которое, по явственно выраженной въ 4 и 5 пунктахъ 539 ст. Уст. Суд. Торг., мысли законодателя, должно обыкновенно оканчиваться въ полуторагодичный срокъ отъ времени первоначальной публикаціи. Самое существованіе этого послѣдняго указанія въ законѣ убѣждаетъ, что въ намѣреніе законодателя вовсе не входило и не могло входить установленіе правила, въ силу коего время, истекшее до дня открытія несостоятельности, не полагалось бы въ счетъ давности для всѣхъ вообще предъявляемыхъ конкурсными управленіями въ интересахъ конкурсной массы исковъ, или, говоря иначе, чтобы открытіемъ несостоятельности прерывалось теченіе давности. Установленіе такого правила стояло бы притомъ въ противорѣчіи съ началами, положенными въ основаніе института давности, ограждающаго пріобрѣтенныя права отъ всякихъ колебаній по минованіи извѣстнаго срока, продолжительность коего опредѣляется закономъ по соображенію съ дѣйствительными потребностями жизни. Какъ бы то ни было, но коль-скоро законъ (статья 694 Зак. Гражданскихъ и приложеніе къ ней) установилъ правиломъ погашеніе исковъ истеченіемъ давностнаго срока со дня нарушенія отыскиваемаго права, то исключенія изъ такого правила не могутъ быть подразумѣваемы, но должны быть положительно опредѣлены въ законѣ. Итакъ, какъ бы ни смотрѣть на учреждаемое по дѣламъ несостоятельнаго конкурсное управленіе, является ли оно въ качествѣ продолжателя правъ несостоятельнаго должника, или въ качествѣ уполномоченнаго отъ кредиторовъ, предъявляемые имъ иски, по крайней мѣрѣ тѣ, которые относятся къ предусмотрѣнному въ 553 и 554 ст. Устава Судопр. Торг. повороту недвижимыхъ имѣній несостоятельнаго, неизбѣжно подлежать дѣйствію погасительной давности на общемъ основаніи. Все вышесказанное примѣнимо въ полной мѣрѣ и къ искамъ конкурсныхъ управленій, имѣющимъ предметомъ присужденіе съ бывшихъ вкладчиковъ объявленнаго несостоятельнымъ должникомъ товарищества неправильно полученныхъ ими прибылей на свои вклады и самыхъ вкладовъ; такіе иски погашаются десятилѣтнею давностью, исчисляемою со времени нарушенія данною выдачею интересовъ товарищества и его кредиторовъ, каковымъ временемъ, какъ замѣчено выше, является день самой выдачи, такъ какъ именно воспослѣдованіемъ выдачи и обусловливается нарушающее интересы товарищества и его кредиторовъ уменьшеніе платежныхъ средствъ товарищества. При этомъ то обстоятельство, были ли кредиторы поставлены такъ или иначе въ извѣстность о неправильной выдачѣ, или же выдача эта могла быть обнаружена не ранѣе открытія несостоятель-

ности товарищества, представляется лишеннымъ значенія, ибо всякое нарушеніе правъ какого либо лица предполагается этому лицу извѣстнымъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, установивъ, что неправильная выдача вкладчику товарищества подъ фирмою „Ѳ. П. Баймаковъ и К°“ послѣдовала не позднѣе 1874 года, а искъ о возвратѣ выданныхъ суммъ въ конкурсную массу несостоятельнаго должника Баймакова, торговавшаго подъ означенною фирмою, предъявленъ конкурснымъ по дѣламъ Баймакова управленіемъ лишь въ 1886 году, Судебная Палата имѣла правильное основаніе, въ виду ссылки отвѣтчика на истеченіе десятилѣтней давности со времени нарушенія означенными выдачами правъ кредиторовъ товарищества, отказать въ семъ искѣ за давностью, ни въ чемъ не нарушая указываемыхъ проситолемъ узаконеній. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Ѳедора Баймакова, за силою статьи 793 Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

82.—1892 года января 29-го дня. *По прошенію повѣреннаго Старорусской городской управы, помощника присяжнаго повѣреннаго Ханина, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: Судебная Палата, выслушавъ апелляціонную жалобу Старорусской городской управы на рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда по иску управы объ изъятіи изъ владѣнія мѣщанки Прасковьи Ѳедоровой Семеновой и крестьянки Татьяны Роботовской арендуемаго ими участка земли съ мельницей и о сносѣ съ него построекъ ихъ, нашла, что дѣйствовавшее во время установленія потомственнаго пользованія отыскиваемою городомъ землею Соловухина узаконеніе предоставляло городскому общественному управленію распоряжаться принадлежащими городу землями по его усмотрѣнію. Далѣе, позднѣйшими узаконеніями, въ томъ числѣ ст. 42 и 43 Т. XII Уст. Гор. Хоз. изд. 1857 г., положительно разрѣшалась отдача городскихъ выгонныхъ земель въ потомственное пользованіе подъ разныя устройства, въ томъ числѣ и для устройства мельницъ, и если затѣмъ, съ изданіемъ въ 1870 г. Городового Положенія, отдача городскихъ оброчныхъ статей въ потомственное пользованіе не можетъ считаться дозволенною, судъ вполнѣ тѣмъ не менѣе правильно заключилъ, что изъ сего не слѣдуетъ, чтобы оброчныя статьи, отданныя въ таковое пользованіе на основаніи дѣйствовавшихъ ранѣе законовъ, могли быть отбираемы, и что, наоборотъ, по общему правилу, всякій пользующійся своимъ правомъ, пріобрѣтеннымъ на основаніи и въ предѣлахъ законовъ, существовавшихъ во время пріобрѣтенія имъ сего права, не можетъ быть лишенъ онаго, такъ какъ никакой новый законъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, развѣ въ самомъ законѣ постановлено, что сила его распространяется и на времена, предшествовавшія его обнародованію (ст. 60 и 61 Основн. Закон.). Что же касается до указанія жалобщика на 3 пун. ст. 43 Уст. Город. Хоз., по которому отдача городскихъ земельныхъ участковъ въ потомственное пользованіе разрѣшалась съ окончательнаго утвержденія Министра Внутреннихъ дѣлъ по представленію Губернатора, то проситель упускаетъ изъ виду, что законъ, изложенный въ статьѣ 43, изданъ въ 1832 году, а потомственное пользованіе Соловухина спорною землею установилось въ 1798 году на основаніи Городового Положенія 1785 года, когда городскія общественныя управленія распоряжались землями, городамъ принадлежащими, вполнѣ самостоятельно, не испрашивая ничьего разрѣшенія. Равнымъ образомъ доводы апеллятора противъ признанія со стороны суда обязательности для города Старой-Руссы договора, заключеннаго въ 1798 году съ Соловухинымъ, не могутъ быть признаны основательными. Объясненіе повѣреннаго городской управы о томъ, что спорная земля отдана по этому договору, или приговору, Соловухину, только

въ пожизненное, а не въ потомственное владѣніе, противорѣчитъ выраженію, употребленному въ самомъ этомъ актѣ: „владѣть мельницею вѣчно“, т. е. безъ ограниченія этого владѣнія какимъ-либо срокомъ. Наконецъ, продолженіе повѣреннымъ городской управы спора противъ словъ: „владѣть мельницею вѣчно“, на томъ основаніи, что они въ договорѣ приписаны сверху, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія, потому что, когда это же самое возраженіе было имъ сдѣлано въ засѣданіи суда, то на вопросъ предсѣдателя, заявляетъ ли онъ этимъ споръ о подлогѣ или сомнѣніе въ подлинности договора 1798 года, повѣренный управы отвѣтилъ, что такого значенія его заявленіе не имѣетъ и что вообще договоръ 1798 года не имѣетъ, по его мнѣнію, юридическаго значенія. Такимъ образомъ, повѣренный управы самъ устранилъ всякое заявленіе его противъ подлинности не только всего договора 1798 года, но даже и противъ выраженія „владѣть мельницею вѣчно“, ибо отъ него одного зависѣло поддержать свое сомнѣніе въ этомъ отношеніи, и тогда судъ былъ бы обязанъ сдѣлать вслѣдствіе сего соотвѣтственное постановленіе; не исполнивъ же такого порядка, повѣренный управы не имѣетъ уже права возбуждать вопроса противъ подлинности означеннаго выраженія и жаловаться въ апелляціи на неисполненіе указаннаго въ статьѣ 546 Устава Гражданскаго Судопроизводства порядка изслѣдованія (статья 545 этого Устава, рѣш. Правительствующаго Сената 1870 г. № 57). На основаніи изложеннаго Палата утвердила рѣшеніе Новгородскаго Окружнаго Суда объ отказѣ городской управѣ въ искѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію главнаго приводимаго просителемъ кассаціоннаго повода возникаетъ вопросъ: допускалась ли, въ силу Городового Положенія 1785 года, отдача принадлежащей городамъ земли изъ платежа оброка въ потомственное пользованіе? По мнѣнію просителя, означенное положеніе такого пользованія не допускало, а послѣдовавшее впервые по закону 1832 года разрѣшеніе (на которомъ основаны 42 и 43 ст. Тома XII Уст. о город. и сельск. хозяйствѣ по изд. 1857 года) не примѣнимо къ настоящему дѣлу, за силою 60 и 61 ст. Основныхъ Законовъ. Но это мнѣніе просителя не можетъ быть признано правильнымъ. Разсмотрѣніе постановленій Городового Положенія 1785 года (Полн. Собр. Закон. ст, 16, 188) и относящихся къ данному вопросу статей онаго показываетъ: 2 статья, подтверждая за городами право на принадлежащія имъ земли, сады, поля, пастьбы, луга, рѣки лѣса, рыбныя ловли, водяныя и вѣтряныя мельницы, предоставляла городамъ имѣть и пользоваться ими мирно и вѣчно на основаніи законовъ; 18 статья разрѣшала заводить строенія и содержать водяныя и вѣтряныя мельницы; статья 19 разрѣшала на городской землѣ по дорогамъ построить, содержать и въ наемъ отдать харчевни, корчмы или трактиры, и, наконецъ, 149 статья опредѣляла, что доходъ съ мельницъ, рыбныхъ ловель или перевозовъ, устроенныхъ на городскихъ земляхъ, принадлежитъ городу. Такимъ образомъ, если городамъ предоставлялось мирно и вѣчно пользоваться принадлежащими имъ землями и доходными статьями или извлекать изъ нихъ доходъ отдачею внаймы, то несомнѣнно, что города имѣли право отдавать таковыя отдѣльнымъ лицамъ на тѣхъ же правахъ, какія принадлежали имъ самимъ. Городовое Положеніе 1785 года имѣло, очевидно, въ виду, что при обширной и разнообразной дѣятельности городскихъ управленій для успѣха хозяйства городского необходимо установить право городовъ извлекать доходъ съ имуществъ посредствомъ отдачи оныхъ частнымъ лицамъ изъ платежа оброка, и вмѣстѣ съ тѣмъ ни въ одной изъ статей Положенія сего не выражено правила, ограничивающаго города относительно сроковъ, на которые они могли отдавать принадлежащія имъ имущества въ содержаніе. Затѣмъ позднѣйшими узаконеніями: указомъ отъ 10 ноября 1832 г. (43 и 108 ст. XII Т. ч. 2 Уст. о город. и сельск. хоз. изд. 1857 года) городскія оброчныя статьи предоставлено отдавать въ содержаніе изъ платежа оброка не только на продолжительные сроки до 24 и 99-ти лѣтъ, но и въ потомственное пользованіе. Наконецъ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ (по Общ. Собр.

1-го и Кассац. Д-товъ за 1890 годъ № 7) разъяснилъ, что Городовое Положеніе 16-го іюня 1870 года не лишало городскія общества тѣхъ правъ, кои были предоставлены имъ 43 и 108 ст. XII Тома части 2 Уст. о городск. и сельск. хоз. изд. 1857 года относительно отдачи свободныхъ городскихъ земель и маловажныхъ лѣсовъ въ арендное содержаніе на сроки, указанные въ тѣхъ статьяхъ, а лишь отмѣнило существовавшій порядокъ совершенія договоровъ по сему предмету, распространивъ на эти случаи общій порядокъ, установленный законами гражданскими, изложенными въ 1 ч. X Т. Зак. Гражд. Вслѣдствіе всего изложеннаго слѣдуетъ притти къ заключенію, что Городовое Положеніе 1785 года не запрещало отдачи принадлежащихъ городамъ земель изъ платежа оброка въ потомственное пользованіе. Приводимыя-же выше статьи Устава о город. и сельск. хозяйствѣ и Городовое Положеніе 16 іюня 1870 года подкрѣпляютъ правильность рѣшенія Палаты объ отказѣ въ искѣ, ибо уже со времени обнародованія этихъ законовъ договоры на отдачу городскихъ земель въ потомственное пользованіе не могутъ считаться воспрещенными закономъ. Обращаясь затѣмъ къ другимъ указаніямъ просителя и принимая во вниманіе: 1) что указаніе просителя на нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд. отказомъ въ искѣ, несмотря на то, что отвѣтчицы не доказали ни преемственности правъ своихъ по наслѣдству отъ перваго арендатора, Соловухина, ни непрерывности аренды, не можетъ быть признано уважительнымъ, такъ какъ изъ апелляціонной жалобы просителя видно, что имъ этого возраженія Палатѣ заявляемо не было и въ рѣшеніи Палаты по сему предмету никакого заключенія не постановлено (рѣш. 1875 года № 15 и др.); 2) что указаніе просителя на необходимость изслѣдованія заявленнаго имъ въ Окружномъ Судѣ сомнѣнія въ подлинности надстрочной приписки въ приговорѣ 1798 года не можетъ быть также принято въ уваженіе, потому что, за установленіемъ въ рѣшеніи, что проситель самъ устранилъ предъ Окружнымъ Судомъ всякое сомнѣніе въ подлинности упомянутаго договора, Палата совершенно правильно и согласно съ 545 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства признала заявленіе просителя въ апелляціи о сомнѣніи въ подлинности надстрочной приписки въ договорѣ несвоевременнымъ,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Старорусской городской управы, пом. присяжнаго повѣреннаго Ханина, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

83.—1892 года октября 14-го дня. *1) По прошенію конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Коллежскаго Совѣтника Ѳемистокла Попандопуло объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску къ означенному управленію купца Николая Бѣлянкина о правѣ собственности на лѣсъ въ суммѣ 5000 руб. и 2) по объясненію на кассаціонную жалобу повѣреннаго правленія Елтушковскаго товарищества, присяжннаго повѣреннаго Мыша.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

9 марта 1889 года купецъ Бѣлянкинъ предъявилъ въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ къ конкурсному управленію по дѣламъ несостоятельнаго должника Попандопуло искъ о признаніи для отвѣтчика обязательнымъ договора отъ 10-го ноября 1883 года на продажу ему, Бѣлянкину, правленіемъ товарищества Елтушковскаго сахарнаго завода на срубъ лѣса, пріобрѣтеннаго товариществомъ отъ Попандопуло по контракту отъ 5 декабря 1879 г. съ правомъ вывозки по 5 декабря 1893 года. Изъ искового прошенія и дальнѣйшихъ объясненій по дѣлу видно: 1) что искъ вызванъ тѣмъ, что конкурсное управленіе по дѣламъ Попандопуло по опредѣленію своему приняло въ свое управленіе участокъ, составляющій предметъ означенныхъ договоровъ, въ которомъ не было вырублено 97 десятинъ; 2) что истецъ объяснилъ, что вышеозначенный договоръ по отношенію Попандопуло исполненъ, потому что вся покупная сумма давно уплачена, въ удостовѣреніе чего представилъ расписки Попандопуло, что по поводу неправильнаго распоряженія конкурснаго управленія были жалобы, но состоявшееся по сему предмету опредѣленіе

Кіевской Судебной Палаты отъ 12 января 1889 года не касается существа дѣла, что, согласно постоянному разъясненію Сената, частныя опредѣленія не стѣсняютъ судъ при рѣшеніи дѣла по существу; 3) что по поступленіи настоящаго дѣла въ Судебную Палату повѣренный Елтушковскаго сахарнаго завода заявилъ, что Бѣлянкинъ умеръ, но до своей смерти переуступилъ всѣ права по договору (10 ноября 1883 года) означенному обществу, какъ это видно изъ имѣющейся на договорѣ переуступочной записи, а потому просилъ признать товарищество истцомъ по настоящему дѣлу; 4) что конкурсное управленіе противъ этого иска возражало, что оно обязано, на основаніи 551 и 552 ст. Уст. Торговаго, розыскивать имущество несостоятельнаго должника; что вышеприведеннымъ опредѣленіемъ Судебной Палаты отъ 12 января 1889 года разрѣшена не только жалоба на распоряженіе конкурснаго управленія, но и существо дѣла, причемъ Палата въ своихъ мотивахъ выразила, что договоры (по поводу которыхъ возникло дѣло), еще не были совершенно исполнены, когда состоялось опредѣленіе конкурса о взятіи въ свое распоряженіе участка; что принесенная на это опредѣленіе Палаты Бѣлянкинымъ кассаціонная жалоба Правительствующимъ Сенатомъ оставлена безъ уваженія; 5) что, не отрицая факта полученія денегъ Попандопуло (протоколъ засѣданія Окружнаго Суда 22 мая 1889 года), конкурсное управленіе указывало, что все таки договоръ остался неисполненнымъ, такъ какъ лѣсъ не вырубленъ, дрова не вывезены и земля не сдана, въ подтвержденіе чего просилъ допросить указанныхъ свидѣтелей; 6) что противъ вступленія въ дѣло Елтушковскаго сахарнаго завода вмѣсто истца отвѣтчикъ возразилъ, что, въ силу 4 пун. договора 10-го ноября 1883 г., Бѣлянкинъ не въ правѣ передать договоръ другому лицу. Судебная Палата, установивъ, что Бѣлянкинымъ при жизни всѣ права по договору, составляющему предметъ настоящаго дѣла, переуступлены Елтушковскому товариществу, признала означенное товарищество истцомъ и затѣмъ по настоящему дѣлу нашла, что Елтушковское товарищество пріобрѣло покупкою по договору 5 декабря 1879 года отъ Попандопуло лѣса на срубъ съ обязательствомъ вывести его въ 14 лѣтній срокъ и уплатило Попандопуло всю покупную сумму, а потому и признала за нимъ право рубки и вывозки лѣса во весь означенный періодъ времени, который еще не кончился; дѣйствія куратора конкурснаго управленія, взявшаго лѣсъ въ свое управленіе, самовольны и нарушаютъ права истца, предоставленныя ему договоромъ; что объясненіе куратора, что его дѣйствія по охранѣ лѣса не могутъ быть признаны самовольными, будучи основаны на опредѣленіи Кіевской Судебной Палаты 12 января 1889 года, по мнѣнію Палаты, неуважительно, такъ какъ это опредѣленіе, какъ состоявшееся въ частномъ порядкѣ, не можетъ стѣснять судъ при разрѣшеніи въ исковомъ порядкѣ дѣла о правѣ собственности на лѣсъ; что указаніе куратора на неисполненіе Бѣлянкинымъ договора въ нѣкоторыхъ частяхъ, по мнѣнію Палаты, если-бы и было доказано, давало бы конкурсному управленію право требовать передачи земли изъ подъ вырубленнаго лѣса и уборки лѣсного матеріала, но отнюдь не давало конкурсному управленію права отбирать лѣсъ, оставшійся на корню, и учреждать лѣсную стражу, не дозволяя Бѣлянкину воспользоваться принадлежащимъ ему правомъ рубки лѣса; что указаніе повѣреннаго конкурснаго управленія на неисполненіе договора не имѣетъ рѣшающаго въ дѣлѣ значенія; что допросъ свидѣтелей просителя въ доказательство факта неисполненія договора Бѣлянкинымъ представляется излишнимъ, такъ какъ фактъ этотъ не имѣетъ въ дѣлѣ рѣшающаго значенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата удовлетворила исковыя требованія. На это рѣшеніе повѣренный конкурснаго управленія по дѣламъ Попандопуло принесъ кассаціонную жалобу, въ которой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, по нарушенію 3 п. 570 ст. XI Т. Уст. Торг. и ст. 339, 409, 681, 751, 813 и 899 Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ, присяжныхъ повѣренныхъ Блока и Мыша, и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) ссылка на примѣчаніе къ 496 статьѣ 2 ч. X Т. изд. 1857 года не заслуживаетъ уваженія, потому что примѣчаніе это исключено въ сводѣ 1887 года; 2) въ насто-

ящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: въ случаѣ прекращенія конкурснымъ управленіемъ, на основаніи 570 ст. Уст. Торг. Суд. по Св. 1887 года (ст. 1949 по Св. 1857 г.), договора, въ правѣ ли контрагентъ несостоятельнаго должника обратиться съ искомъ по сему предмету къ конкурсному управленію или же, напротивъ, всѣ требованія его и ходатайства по сему предмету подлежатъ разсмотрѣнію лишь въ порядкѣ конкурснаго производства. Означенный вопросъ по однородному случаю доходилъ уже до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента. Рѣшеніемъ 1874 г. № 737 признано: а) что установленный ст. 1959—1984 Т. XI порядокъ не можетъ быть примѣнимъ къ претензіямъ, возникающимъ уже по объявленіи несостоятельности изъ дѣйствія самого конкурснаго управленія; б) что законъ не имѣлъ въ виду предоставлять конкурсному управленію судить о собственныхъ дѣйствіяхъ, ибо такое право было бы противно кореннымъ началамъ отправленія правосудія, какъ это явствуетъ изъ правила, выраженнаго въ 1 ст. Уст. Граждан. Судопр., и в) что юридическія отношенія, возникающія при пользованіи конкурснымъ управленіемъ правомъ, принадлежащимъ ему по 1949 ст. XI Т., не могутъ быть причислены къ тѣмъ долговымъ претензіямъ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію самого конкурснаго управленія. Примѣняя вышеизложенныя положенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно разъясненію въ рѣшеніи 1878 года № 238, по смыслу 3 п. 1949 ст. XI Т., исполненіе всякаго учиненнаго несостоятельнымъ договора зависитъ отъ усмотрѣнія конкурснаго управленія, какъ хозяина и распорядителя ввѣреннаго его попеченію имущества и дѣлъ несостоятельнаго, а согласно рѣшенію Правительствующаго Сената, для того, чтобы воспользоваться означеннымъ выше правомъ, не требуется опредѣленія конкурснаго управленія. Такимъ образомъ, при примѣненіи 3 п. 1949 ст. XI Т. (ст. 570 Торг. Суд. изд. 1887 года), конкурсное управленіе является субъектомъ особаго права, установленнаго симъ закономъ, и въ этомъ отношеніи подчинено дѣйствію общихъ законовъ уже не въ качествѣ учрежденія, находящагося въ особенномъ положеніи. Опредѣляя право конкурснаго управленія въ отношеніи договоровъ, заключенныхъ несостоятельнымъ должникомъ, вышеприведенная ст. 570 вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ и границы, въ предѣлахъ которыхъ можетъ осуществиться это право, т. е. ею установлено, что право прекращенія относится лишь къ договорамъ неисполненнымъ. Такимъ образомъ, если распоряженіе конкурснаго управленія о прекращеніи договора не вызываетъ спора, то контрагентъ несостоятельнаго должника, согласно разъясненію Правительствующаго Сената въ вышеприведенномъ рѣшеніи 1878 года № 238, можетъ только искать на конкурсной массѣ тѣ убытки и ущербы, понесенные вслѣдствіе досрочнаго прекращенія договора; напротивъ того, если возникаетъ споръ о томъ, что конкурсное управленіе вышло изъ предѣловъ предоставленнаго ему права, что имъ нарушены законныя права контрагента несостоятельнаго, то такой споръ подлежитъ судебному разсмотрѣнію. Въ виду сего указаніе въ кассаціонной жалобѣ на примѣчаніе къ 1 ст. Уст. Гражд. Суд. и соображенія въ словесныхъ объясненіяхъ передъ Правительствующимъ Сенатомъ повѣреннаго конкурснаго управленія по дѣламъ Попандопуло, основанныя на значеніи конкурснаго управленія, не заслуживаютъ уваженія; 3) за признаніемъ Бѣлянкина, а по немъ товарищества Елтушковскаго сахарнаго завода, имѣющими право на предъявленіе иска къ конкурсному управленію Попандопуло, указаніе повѣреннаго сего послѣдняго на состоявшееся частное опредѣленіе Кіевской Судебной Палаты отъ 12 сентября 1889 года не имѣетъ значенія, ибо, за силою 891 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства и характера частныхъ опредѣленій, постановленіе о признаніи за конкурснымъ управленіемъ права нарушить заключенный несостоятельнымъ арендный контрактъ не можетъ стѣснять судъ при разсмотрѣніи предъявленнаго въ исковомъ порядкѣ требованія объ исполненіи сего контракта; 4) указаніе на нарушеніе 3 п. 570 статьи Устава Торговаго Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія. Заключеніе Судебной Палаты о томъ, что конкурсное управленіе не имѣло права прекращать дѣйствіе контракта Бѣлянкина, основано главнымъ образомъ на признаніи сего договора исполненнымъ и таковое за-

ключеніе, какъ выведенное изъ содержанія договора и исполнительныхъ по оному дѣйствій контрагентовъ, не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., кассаціонной повѣркѣ. При этомъ Палата привела еще и то соображеніе, по которому отвергла ссылку повѣреннаго конкурснаго управленія на такія обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, доказывали неисполненіе договора, и противъ правильности сего соображенія кассаціонная жалоба, вопреки 798 ст. Уст. Гражд. Суд., не содержитъ въ себѣ никакихъ возраженій; 5) указаніе на нарушеніе Палатою 339 стат. Уст. Гр. Суд. неразсмотрѣніемъ возраженія о томъ, что расписка Попандопуло въ полученіи остальныхъ по контракту денегъ выдана уже, когда онъ былъ несостоятельнымъ, неосновательно, ибо такой доводъ во время производства дѣла не приводился, а указанъ впервые въ кассаціонной жалобѣ; 6) заключеніе Судебной Палаты, коимъ допросъ свидѣтелей признанъ излишнимъ, не подлежитъ кассаціонной повѣркѣ и засимъ жалоба на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, и 7) указаніе просителя въ кассаціонной жалобѣ, а равно въ словесныхъ объясненіяхъ, представленныхъ въ засѣданіи Правительствующаго Сената, относительно нарушенія 569 и 570 ст. 1 ч. X Т. допущеніемъ вступленія въ дѣло товарищества Елтушковскаго сахарнаго завода не соотвѣтствуетъ возраженіямъ, которыя приводились по сему предмету въ Судебной Палатѣ, ибо возраженія эти заключались не въ томъ, что договоръ признанъ уже неимѣющимъ обязательной силы для конкурснаго управленія, а единственно въ томъ, что Бѣлянкинъ по 4 пун. сего договора не былъ въ правѣ передать оный другому лицу. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника, Коллежскаго Совѣтника Попандопуло, на основаніи 793 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

84.—1892 года ноября 11-го дня. *По прошенію отставного Штабъ-Ротмистра Дмитрія Обухова объ отмѣнѣ опредѣленія Казанской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Имѣніе отставного Штабъ-Ротмистра Обухова, состоящее въ Корсунскомъ уѣздѣ, назначено было въ продажу при Симбирскомъ Окружномъ Судѣ на удовлетвореніе претензій Ѳедорова по закладной. Такъ какъ имѣніе это было заложено и въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, то отъ послѣдняго судебный приставъ, коему была поручена продажа, потребовалъ свѣдѣній о суммѣ долга, лежащаго на имѣніи. Правленіе общества поземельнаго кредита увѣдомило: 1) что на имѣніи Обухова лежитъ слѣдующій долгъ: а) по долгосрочной металлической ссудѣ 22,464 руб. звонкою монетою, б) по долгосрочной же ссудѣ 3600 кредитными рублями и в) по краткосрочной ссудѣ 7000 рублей кредитными билетами за произведенными срочными взносами; 2) что по металлической ссудѣ долгъ составляетъ 22,175 руб., а по кредитной 3464 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ правленіе взаимнаго кредита изъявило согласіе на продажу имѣнія Обухова, причемъ препроводило проектъ запретительной статьи, въ которой, согласно съ отношеніемъ правленія банка и уставомъ онаго, долгъ показанъ въ размѣрѣ первоначальной ссуды, а не остающагося на немъ долга. Въ торговомъ листѣ, по коему продавалось имѣніе Обухова, значится, что имѣніе заложено въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита въ суммѣ 35,600 рубл., а послѣ консервіи въ суммѣ 33,064 руб. (т. е. указанъ размѣръ произведенной ссуды). Затѣмъ въ этомъ листѣ означены: сумма, съ которой имѣлъ начаться торгъ, размѣръ долга по закладной Ѳедорова и лежащая на имѣніи недоимка, въ томъ числѣ обществу взаимнаго поземельнаго кредита, и издержки по назначенію имѣнія въ публичную продажу. На бывшихъ 19-го сентября 1890 года торгахъ имѣніе было пріобрѣтено въ суммѣ 49,200 руб. Рингсомъ, внесшимъ сверхъ переводимаго долга 16,287 руб 51 коп.; затѣмъ при утвержденіи имѣнія Обухова за Рингсомъ Симбирскій Окружный Судъ опредѣлилъ перевести на покупщика долгъ въ суммѣ 33,064 руб., оставивъ безъ уваженія жалобу

Обухова, основанную, между прочимъ, на 1151 стат. Уст. Гр. Суд. и заключающуюся въ томъ, что само правленіе общества взаимнаго кредита просило о переводѣ долга на покупщика въ суммѣ 32,639 руб. Въ жалобѣ, принесенной Судебной Палатѣ, Обуховъ просилъ отмѣнить опредѣленіе суда и торги 19 сентября 1890 года, какъ въ виду неправильнаго означенія размѣра долга, такъ и потому, что съ принятіемъ долга въ той суммѣ, въ которой онъ дѣйствительно существуетъ (32,639 руб., а не 33,064 руб.), окажется по представляемому просителемъ исчисленію, что покупщикъ не доплатилъ 303 руб. 28 руб. Судебная Палата, по разсмотрѣніи всѣхъ представленныхъ документовъ, нашла, что вопросъ о томъ, которую изъ указанныхъ суммъ (33,064 р., составляющихъ первоначальный заемъ, и 32,665 р., представляющихъ долгъ за вычетомъ произведенныхъ платежей) слѣдовало перевести на покупщика Рингса, разрѣшается содержаніемъ увѣдомленія, измѣненія запрещенія и удостовѣренія, въ которыхъ значится, что запрещеніе на имѣніе отъ имени новаго владѣльца Рингса должно быть наложено въ первоначальной суммѣ долга, не принимая въ расчетъ произведеннаго срочнаго погашенія по долгосрочнымъ ссудамъ. И такъ какъ, на основаніи 1184 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, кредитное учрежденіе, въ которомъ заложено имѣніе, назначенное въ продажу по частному взысканію, увѣдомляетъ мѣсто, при которомъ производится продажа, о суммѣ долга, слѣдующей къ переводу на покупщика, то переводъ на покупщика Рингса 33,064 руб., а не 32,639 руб., нельзя не признать совершенно правильнымъ. По вопросу о томъ, какую изъ упомянутыхъ суммъ надлежало принять при опредѣленіи доплаты до предложенной Рингсомъ на публичномъ торгѣ суммы 49,200 рублей, нельзя согласиться съ жалобщикомъ, что таковою слѣдовало считать вторую изъ сихъ суммъ 32,639 рублей. Общество взаимнаго поземельнаго кредита, по силѣ 57 и 59 стат. своего устава, выдаетъ ссуды подъ залогъ имѣній на 56 лѣтъ, на условіи ежегодно одинаковаго платежа, на ростъ и погашеніе, въ теченіе всего срока залога, а на основаніи 71 ст. Уст. и 4 пункта Высочайше утвержденныхъ правилъ 12 мая 1888 года, торгъ на заложенное имѣніе начинается съ суммы числящихся на имѣніи недоимокъ обществу, расходовъ по назначенію имѣнія въ продажу, недоплаченной части особаго долга на пополненіе сборовъ, по 59 ст. Уст., и недоимокъ въ податяхъ и земскихъ повинностяхъ, причемъ на покупщика переводится долгъ по выданной подъ имѣніе ссудѣ, въ размѣрѣ первоначально выданной ссуды, не принимая въ расчетъ срочныхъ погашеній. Такимъ образомъ, сумма долга по имѣнію, предполагаемому къ публичному торгу, съ которой начинается состязаніе между покупщиками, опредѣляется суммою упомянутыхъ недоимокъ, расходовъ, платежа по 59 ст. Устава и суммою долга по первоначально выданной ссудѣ, а не суммою остающагося въ моментъ продажи имѣнія долга на имѣніи. Этимъ способомъ правленіе общества взаимнаго поземельнаго кредита опредѣлило сумму долга на имѣніи Обухова, назначая отъ себя имѣніе въ продажу за невзносъ срочныхъ платежей, причитавшихся за первую половину 1890 года, какъ это видно изъ представленнаго Рингсомъ экземпляра № 79 Симбирскихъ губ. вѣдомостей, и такимъ же способомъ, предлагая къ переводу сумму первоначальнаго долга и платежей, опредѣлило сумму долга, съ которой долженъ былъ начаться торгъ при Симбирскомъ Окружномъ Судѣ. Опредѣленіе кредитнаго учрежденія по предмету суммы долга подлежитъ безповѣрочному принятію судебнымъ мѣстомъ, при которомъ производится публичная продажа имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ учрежденіи (1183 ст. Уст. Гражд. Судопр.), въ виду 1184 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, по смыслу которой ни судебному приставу при производствѣ публичнаго торга, ни судебному мѣсту при обсужденіи вопроса о послѣдствіяхъ торга, не предоставлено повѣрять правильность расчетовъ владѣльца имѣній съ кредитнымъ учрежденіемъ. Исходя изъ этихъ соображеній, слѣдуетъ остановиться на 33,064 руб. какъ суммѣ переходящаго долга на покупщика Рингса, и, принявъ въ расчетъ, что покупщикъ Рингсъ представилъ наличныя деньги, остается заключить, что къ признанію публичнаго торга 19-го сентября 1890 года несостоявшимся, по 3 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Судопр., и къ обращенію внесеннаго Рингсомъ задатка 4020 руб. къ суммѣ, имѣющей

быть вырученной за имущество Обухова, по 1176 ст. Уст. не представляется достаточнаго основанія. По изложеннымъ основаніямъ Судебная Палата частную жалобу отставного Штабъ-Ротмистра Дмитрія Алексѣева Обухова оставила безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Обуховъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, по нарушенію 1151, 1161 и 3 п. 1170 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Обухова и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе на нарушеніе 1151 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія: на основаніи означенной статьи въ торговомъ листѣ, составляемомъ для торга, должно быть названіе имѣнія, цѣна, съ которой долженъ начаться торгъ, числящіяся на имѣніи недоимки и издержки по назначенію имѣнія въ продажу. Всѣ эти свѣдѣнія содержатся въ торговомъ листѣ, по которому 19 сентября 1890 г. продавалось имѣніе Обухова, а затѣмъ для полученія всѣхъ другихъ свѣдѣній, внесенія коихъ въ торговый листъ законъ не требуетъ, лица, принявшія участіе въ торгахъ, могли обратиться къ подлинному производству; 2) что, обсуждая вопросы: а) о переводѣ долга на покупщика съ публичнаго торга имѣнія, заложеннаго въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, и б) о доплатѣ, которая должна быть сдѣлана покупщикомъ, Палата, повидимому, признаетъ тѣсную связь между этими вопросами и разрѣшаетъ ихъ на одномъ и томъ же основаніи; по обоимъ вопросамъ принята въ руководство 1184 статья Устава Гражданскаго Судопроизводства, а въ отношеніи второго вопроса подчеркнуто значеніе размѣра переводимаго долга и устанавливается, что переводимый долгъ представляется и расчетомъ владѣльца продаваемаго имѣнія съ обществомъ поземельнаго кредита. По этому второму вопросу о доплатѣ сдѣлана также ссылка на § 71 уст. общества взаимнаго поземел. кредита и неозначеніе онаго въ соображеніяхъ по вопросу о переводѣ долга является случайнымъ пропускомъ. Приведенные Палатою ст. 1184 Уст. Гражданскаго Судопроизводства и § 71 уст. общества взаимнаго поземельнаго кредита имѣютъ не одинъ и тотъ же характеръ. На основаніи ст. 1184, кредитное установленіе, получивъ объявленіе о публичной продажѣ заложеннаго имѣнія, обязано немедленно увѣдомить мѣсто, при которомъ производится продажа, о суммѣ, слѣдующей къ переводу на покупщика. Правило это объясняется тѣмъ, что долги кредитнымъ установленіямъ погашаются періодическими взносами процентовъ погашенія, а потому лицо, производящее продажу, не имѣетъ никакихъ данныхъ для опредѣленія размѣра дѣйствительнаго долга. Очевидно, что при соблюденіи вышеизложеннаго положенія, указывающаго на необходимость для кредитныхъ установленій составить особый расчетъ, долгъ, подлежащій переводу на новаго покупщика, будетъ вмѣстѣ съ симъ и суммою, къ которой пріобрѣвшій имѣніе долженъ производить приплату наличными деньгами до размѣра объявленной имъ цѣны на публичныхъ торгахъ. Примѣненіе 71 § общества взаимнаго поземельнаго кредита не требуетъ вовсе составленія новаго расчета, такъ какъ въ силу онаго переводъ долженъ быть сдѣланъ въ суммѣ первоначальной ссуды, и если-бы не конверсія долговъ сему обществу, то лицо, производящее продажу, не имѣло-бы собственно надобности по этому предмету обращаться въ правленіе общества, такъ какъ свѣдѣнія могли быть заимствованы изъ запретительной статьи, напечатанной по поводу выдачи ссуды. Такимъ образомъ, § 71 представляется исключеніемъ спеціально по вопросу о переводѣ долга, и изъ этого § вовсе еще не слѣдуетъ ни того, чтобы и вопросъ о доплатѣ долженъ былъ быть разрѣшенъ на томъ же основаніи, ни того, чтобы, какъ установлено въ рѣшеніи Палаты, переводомъ долга опредѣлялся расчетъ между продавцомъ и кредитнымъ обществомъ. Прежде всего нельзя не замѣтить, что вопросы о переводѣ долга и о доплатѣ возникаютъ не изъ однихъ и тѣхъ же правоотношеній; первый касается отношеній между обществомъ и покупщикомъ, а второй вопросъ относится къ интересамъ и правамъ продавца и покупщика. Въ общемъ порядкѣ отношеній между кредиторомъ и должникомъ долгъ, образовавшійся отъ займа, опредѣляется размѣромъ денежной суммы, которая должна быть

уплачена кредитору; поэтому, если въ счетъ капитала по денежному обязательству производились платежи, то долгъ не можетъ продолжать существовать въ размѣрѣ первоначально занятой суммы, но лишь за вычетомъ произведенныхъ уплатъ. Ни въ уставѣ кредитныхъ учрежденій вообще, ни спеціально въ уставѣ общества взаимнаго поземельнаго кредита не только нельзя усмотрѣть иного основанія расчетовъ между кредитнымъ обществомъ и его заемщиками, но и противоположное сему предположеніе не соотвѣтствовало бы высказанному въ § 57 положенію, что долгосрочныя ссуды погашаются посредствомъ ежегоднаго платежа. При существованіи сего правила заемщикъ, уплатившій извѣстные проценты погашенія, не можетъ не считаться тѣмъ самымъ уменьшившимъ размѣръ своего долга, потому что въ противномъ случаѣ самое установленіе системы погашенія долга представлялось бы совершенно безцѣльнымъ и непонятнымъ. Хотя, согласно § 71 означеннаго устава, какъ указано выше, на покупщика съ публичнаго торга имѣнія, заложеннаго въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, переводится не остающійся на прежнемъ собственникѣ долгъ, а вообще вся долгосрочная и краткосрочная ссуда (сія послѣдняя—если срокъ оной еще не истекъ), но подобное правило, объясняемое тѣми правоотношеніями, въ которыя вступаетъ лицо, пріобрѣвшее имѣніе и вновь сдѣлавшееся членомъ общества, не можетъ имѣть вліянія на права прежняго заемщика и уменьшить въ чемъ-либо для него цѣнность проданнаго съ публичнаго торга имѣнія, которая должна опредѣляться предложенною на торгахъ суммою за вычетомъ не первоначальной ссуды, а лишь дѣйствительно существующаго долга, и засимъ § 71 устава общества взаимнаго поземел. кредита, вопреки мнѣнію Палаты, не представляетъ данныхъ къ иному исчисленію долга прежняго заемщика. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что для опредѣленія доплаты, слѣдующей съ лица, купившаго имѣніе на публичномъ торгѣ, заложенное въ обществѣ взаимнаго поземельнаго кредита, съ переводомъ долга должна быть вычтена изъ предложенной суммы не первоначально выданная банкомъ ссуда, а то количество долга, которое, за учиненными платежами, дѣйствительно осталось въ моментъ сообщенія о семъ банкомъ свѣдѣній по 1184 ст. Устава Гражд. Суд., и что при разрѣшеніи указаннаго Палатою ходатайства Обухова о признаніи торга 19-го сентября 1890 г. несостоявшимся Палата неправильно истолковала какъ эту статью, такъ и § 71 устава общ. взаимнаго поземельнаго кредита,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Казанской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію ст. 1184 Уст. Гр. Суд. и § 71 уст. общества взаимнаго поземельнаго кредита, и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую Судебную Палату.

85.—1892 года ноября 11-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго Андрея Остольскаго, присяжнаго повѣреннаго Веселовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты по иску Остольскаго къ Николаю Эюсу о недвижимомъ имѣніи и 2) по объясненію повѣреннаго отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Ковалевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Послѣ бездѣтно умершей жены отвѣтчика, Елены Эюсъ, осталось недвижимое имѣніе въ Полтавской губерніи, принадлежавшее ей совмѣстно съ мужемъ по купчей крѣпости 20-го марта 1870 года. Двѣ тетки умершей передали свои наслѣдственныя права по улиточнымъ записямъ Остольскому, который предъявилъ къ Николаю Эюсу искъ о правѣ собственности на принадлежавшую умершей половину имѣнія. Харьковская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ этомъ искѣ. Палата нашла, что право отвѣтчика на наслѣдство послѣ его жены установлено закономъ (2 п. 1157 ст. X Тома 1 ч.) въ обще нажитомъ ихъ имѣніи, независимо отъ того, на имя-ли одного супруга значится имѣніе пріобрѣтеннымъ, или же на имя обоихъ; что при совмѣстной жизни супруговъ предполагается общность

ихъ труда, посредствомъ котораго нажито имѣніе, и что сущность закона (2 п. 1157 ст. X Т. 1 ч.) заключается въ томъ, чтобы имѣніе было пріобрѣтено во время состоянія супруговъ въ бракѣ, до заключенія котораго супруги не имѣли средствъ для его пріобрѣтенія. Затѣмъ Палата по обстоятельствамъ настоящаго дѣла установила, что Николай и Елена Эюсъ при вступленіи въ бракъ такихъ средствъ не имѣли.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію о правильности рѣшенія Палаты. Всѣ указанія просителя на неполноту изслѣдованія имущественныхъ средствъ отвѣтчика и его покойной жены до вступленія ихъ въ бракъ не подтверждаются обжалованнымъ рѣшеніемъ, и въ немъ не замѣчается указываемаго просителемъ нарушенія 339, 366 и 711 ст. Устав. Гр. Суд. Всѣ доказательства, представленныя по этому предмету, Палатой обсуждены, имущественныя средства обоихъ супруговъ достаточно изслѣдованы и заключительный ея выводъ, что супруги Эюсъ не имѣли средствъ къ пріобрѣтенію спорнаго имѣнія при вступленіи въ бракъ и что это имѣніе было ими нажито во время брака, представляется основаннымъ на соображеніяхъ, удовлетворительно объясняющихъ такой выводъ. Засимъ нельзя обвинять Палату въ нарушеніи какого-либо закона отказомъ въ допросѣ свидѣтеля, выставленнаго въ удостовѣреніе того, что имѣніе было куплено за дешевую цѣну. Палата имѣла правильное основаніе къ такому отказу, потому что означенное обстоятельство, подлежавшее удостовѣренію допросомъ свидѣтеля, оказывалось лишеннымъ рѣшающаго для дѣла значенія (рѣш. 1875 г. № 1091; 1879 г. № 362 и мн. др.). Установивъ вышеуказанное отсутствіе имущественныхъ средствъ отвѣтчика и его жены, Палата примѣнила къ обстоятельствамъ дѣла 2-й п. 1157 ст. X Т. 1 ч. вполнѣ согласно съ его истиннымъ смысломъ. Въ этомъ законѣ, дѣйствующемъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, сказано: „когда супруги при вступленіи въ бракъ не имѣли ни тотъ, ни другой никакого имущества, а впослѣдствіи общими трудами пріобрѣли оное, и при жизни своей не распорядились симъ имуществомъ, въ семъ случаѣ мужъ послѣ жены, и жена послѣ мужа получаютъ при дѣтяхъ третью часть всего оставшагося имущества; когда же дѣтей въ бракѣ прижито не было, то наслѣдуютъ во всемъ томъ имуществѣ“. Приведенный законъ, какъ по его содержанію, такъ и по постановленіямъ Литовскаго Статута, на которыхъ онъ основанъ, имѣетъ тотъ общій смыслъ, что супругамъ принадлежитъ наслѣдство одного послѣ другого въ имѣніи, пріобрѣтеніе котораго не находится въ зависимости отъ имущественныхъ средствъ супруговъ, коими они могли располагать до брака, но является послѣдствіемъ совмѣстной ихъ жизни и общаго хозяйства, доставившаго имъ возможность нажить имѣніе на средства, не бывшія въ ихъ распоряженіи до брака. Въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣленіе этой независимости нажитаго въ бракѣ состоянія отъ прежнихъ имущественныхъ средствъ супруговъ принадлежитъ суду, разрѣшающему дѣло по существу, и никакихъ предустановленныхъ и обязательныхъ для суда правилъ въ этомъ отношеніи указано быть не можетъ. Слѣдуетъ только имѣть въ виду, что упоминаемое во 2 п. 1157 ст. неимѣніе супругами при вступленіи въ бракъ никакого имущества не должно быть изъясняемо въ смыслѣ отсутствія у нихъ всякихъ средствъ къ существованію, и признаніе за супругами наслѣдственныхъ правъ только при наличности подобнаго условія не соотвѣтствовало бы общему смыслу закона. Палата поступила правильно, устранивъ необходимость такого условія для примѣненія указаннаго закона, и всѣ доводы просителя, направленные къ оспариванію заключенія Палаты по этому предмету, должны быть признаны незаслуживающими уваженія. Переходя къ доводу его о томъ, что наслѣдственное право супруговъ, установленное 2 п. 1157 ст. X Т. 1 ч., относится только къ имѣніямъ, пріобрѣтеннымъ исключительно однимъ умершимъ супругомъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ это соображеніе неосновательнымъ на законѣ. Если имѣніе значится пріобрѣтеннымъ обоими супругами на общія ихъ деньги (какъ въ настоящемъ случаѣ), то подъ оставшимся послѣ смерти одного изъ нихъ имуществомъ надлежитъ разумѣть ту долю, которая ему

въ этомъ имѣніи принадлежала. Поэтому право супруговъ на такое общее имѣніе какъ при дѣтяхъ (на третью часть), такъ и безъ дѣтей (на все наслѣдство), относится, очевидно, къ той его части, которая составляетъ открывшееся послѣ умершаго наслѣдство, какъ это и признано Палатою. Наконецъ, не можетъ быть признано правильнымъ и указаніе просителя на непримѣнимость 2 п. 1157 ст. X Т. 1 ч. къ случаю пріобрѣтенія супругами имѣнія въ кредитъ. Такое толкованіе не оправдывается ни буквальнымъ содержаніемъ закона, ни общимъ его смысломъ. Руководствуясь всѣми приведенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Надворнаго Совѣтника Остольскаго, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

86.—1891 года февраля 13-го дня. *По прошенію повѣреннаго Поручика Павла Савича, присяжнаго повѣреннаго Свидерскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора О. Ф. Бѣлявскій).

Жена козака Людмила Бѣлоусъ, вышедшая замужъ 26 іюля 1872 года, и жена Коллежскаго Ассесора Дарья Котелевская, урожденныя Авраменковы, предъявили, согласно 1005 ст. 1 ч. X Т., въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Поручику Павлу Савичу о взысканіи 8750 руб. съ %, какъ эквивалента 1/4 слѣдующаго имъ изъ наслѣдственнаго имѣнія отца ихъ, умершаго до выхода ихъ въ замужество, приданаго. Искъ этотъ основанъ на томъ: 1) что братъ истицъ, Евгеній Авраменковъ,по улиточной записи уступилъ Савичу право на отыскиваніе наслѣдства послѣ отца Марка Авраменкова, заключавшагося также въ правѣ по улиточной записи на часть, слѣдовавшую женѣ его, Аннѣ Авраменковой, изъ общаго ея и Любови Гамалеи имѣнія; 2) что рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ признана за Савичемъ опредѣленная часть изъ означеннаго имѣнія, которая затѣмъ получена имъ по раздѣлѣ и продана въ 1880 г. Бутовичу, и 3) что засимъ Савичъ явился передъ ними отвѣтственнымъ въ отношеніи слѣдующаго имъ приданаго. Противъ этого иска отвѣтчикъ возражалъ, что по улиточной записи пріобрѣтается имущественное право безъ обязанностей, сопряженныхъ съ принятіемъ наслѣдства, что, съ полученіемъ по этой записи денегъ, уступившій свое право долженъ считаться принявшимъ наслѣдство, и, слѣдовательно, обязанность выдать приданое сестрамъ лежитъ на ихъ братѣ, который и обязанъ имъ выдать таковое изъ денегъ, полученныхъ имъ за свое наслѣдство, что приданое, о которомъ говорится въ 1005 ст., не есть обязательство отца наслѣдодателя, что, по 1005 ст. Т. X ч. 1, въ имѣніяхъ Полтавской губерніи сестры не наслѣдуютъ въ имѣніи при братьяхъ, а потому не имѣютъ права на оставшееся имѣніе, а имѣютъ право получить лишь приданое въ суммѣ, равняющейся 1/4 части наслѣдственнаго имѣнія; если же онѣ считаютъ за собой право на 1/4 часть самаго имѣнія, то онъ, Савичъ, имѣніемъ тѣмъ не владѣетъ, а владѣетъ имъ Бутовичъ; независимо отъ сего, отвѣтчикомъ представлены возраженія противъ цѣны иска, основанныя: а) на расчетахъ его съ Анною Авраменковою и Любовію Гамалей и б) на уплатѣ имъ по улиточной записи Евгенію Авраменкову 4500 р., каковыя суммы должны быть приняты въ соображеніе при опредѣленіи приданаго истицъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что истица Людмила Бѣлоусъ, въ силу 7 п. 1005 ст. прим. 1 къ 295 ст. Т. X ч. 1, потеряла право на искъ о приданомъ, а потому рѣшеніемъ 7 марта—4 апрѣля 1886 г. въ искѣ Бѣлоусъ отказалъ, а по иску Котелевской тѣмъ же рѣшеніемъ присудилъ Котелевской съ Савича 4375 руб. съ %. На это рѣшеніе Суда принесли апелляціонныя жалобы Людмила Бѣлоусъ и Савичъ. Людмила Бѣлоусъ доказывала, что, на основаніи 2 п. прил. къ ст. 694 Т. X ч. 1, исковая давность пріостанавливается на все время несовершеннолѣтія, что п. 7 ст. 1005 и прим. 1 къ ст. 295 Т. X ч. 1 указываютъ лишь на то, что право дочери требовать приданаго возникаетъ не со дня смерти отца, а со дня замужества, и что

съ этого времени должна быть исчисляема исковая давность только въ томъ случаѣ, если теченіе этой давности не пріостановлено, за несовершеннолѣтіемъ истицы, что въ виду этого она не пропустила исковой давности и по тѣмъ же соображеніямъ, какія привелъ Судъ, удовлетворяя требованія Котелевской, подлежитъ удовлетворенію и ея искъ, а Савичъ, повторяя въ апелляціи возраженія, приводимыя имъ уже въ Окружномъ Судѣ и ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената по Гражданскому Кассаціонному Департаменту 1884 года за № 89, указываетъ, что къ нему, Савичу, не могло перейти обязательство брата выдать сестрамъ приданое, что улиточною записью онъ пріобрѣлъ имѣніе покупкою, а не по наслѣдству, что, на основаніи 400 ст. Т. X ч. 1, имѣніе, пріобрѣтенное улиточною записью, дѣлается благопріобрѣтеннымъ, и что съ такимъ пріобрѣтеніемъ имѣнія не соединяются обязательства, основанныя на 1104 ст. или 1259 ст. Т. X ч. 1. Состоявшееся засимъ рѣшеніе 2 Деп. Харьковской Судебной Палаты, коимъ признано подлежащимъ удовлетворенію требованіе обѣихъ истицъ, изъ коихъ Бѣлоусъ не можетъ считаться, по мнѣнію Палаты, потерявшею право за истеченіемъ давности, отмѣнено было Правительствующимъ Сенатомъ по нарушенію 1005 ст. 1 ч. X Т., съ указаніемъ на приведенное рѣшеніе Правительствующаго Сената, относящееся къ вопросу о правахъ дочерей, въ отношеніи имѣнія умершихъ родителей, въ губ. Черниговской и Полтавской, и на то, что изъ рѣшенія Палаты не видно, на какомъ основаніи давность по настоящему дѣлу для Бѣлоусъ не должна считаться со времени выхода ея въ замужество. Первый Департаментъ Харьковской Судебной Палаты, въ который поступило затѣмъ дѣло, нашелъ: I по иску Бѣлоусъ, что толкованіе ею исчисленія срока давности на предъявленіе ею иска о приданомъ представляется неправильнымъ, такъ какъ законъ, устанавливающій право иска о приданомъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской и устанавливающій срокъ для такого иска, есть законъ спеціальный, установленный лишь на этотъ особенный предметъ, и составляетъ исключеніе изъ общихъ правилъ о срокахъ на предъявленіе всякихъ другихъ исковъ, какъ это ясно выражено въ законахъ, на этотъ предметъ постановленныхъ, а потому здѣсь не имѣетъ мѣста примѣненіе законовъ общихъ о давности. Въ 7 пун. 1005 ст. Т. X ч. 1 точно опредѣлено, что 10 лѣтній срокъ для предъявленія иска исчисляется со дня выхода дѣвицы замужъ, независимо отъ того, состоитъ ли дѣвица при выходѣ замужъ совершеннолѣтнею, или нѣтъ. А въ прим. къ 295 ст. Т. X ч. 1 уже прямо дѣлается исключеніе изъ общей, установленной давности для исковъ дѣвицъ въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской, опредѣленіемъ давности для исковъ о приданомъ, которая исчисляется не со дня совершеннолѣтія, а со дня выхода замужъ, какъ это установлено 1005 ст. Въ виду такихъ категорическихъ постановленій закона, дѣлающихъ исключеніе для исковъ о приданомъ, нѣтъ никакихъ основаній къ примѣненію для этихъ исковъ общихъ постановленій о давности, а слѣдуетъ признать, что во всѣхъ случаяхъ срокъ для предъявленія исковъ о приданомъ полагается 10 лѣтній со дня выхода замужъ, когда возникаетъ самое право требованія приданаго, а потому безразлично, достигла ли дѣвица во время выхода замужъ совершеннолѣтія, или нѣтъ. Точно также на это исчисленіе срока не могутъ вліять никакія другія обстоятельства, какъ, напримѣръ, возникновеніе права предъявленія иска къ опредѣленному лицу. Въ настоящемъ дѣлѣ во время выхода замужъ Бѣлоусъ происходилъ еще споръ о наслѣдствѣ, изъ котораго могло быть выдѣлено приданое, такъ что право иска о приданомъ съ Савича возникло лишь съ утвержденія за Савичемъ наслѣдства, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что исковая давность о приданомъ для Бѣлоусъ должна быть исчисляема со дня возникновенія для нея права на искъ съ Савича, такъ какъ, въ виду прямого, установленнаго на предметъ подобнаго рода исковъ исключительнаго срока со дня выхода замужъ, соображенія, основанныя на общихъ законахъ о давности, примѣненія имѣть не должны. II. Переходя засимъ къ иску Котелевской, Палата нашла, что главный и существенный вопросъ, подлежащій ея разрѣшенію, заключается въ томъ, переходятъ ли на лицо, пріобрѣвшее право на наслѣдство въ губерніяхъ Черни-

товской и Полтавской по улиточной записи, всѣ права и обязанности, сопряженныя съ этимъ наслѣдствомъ, лица, уступившаго оное. Этотъ вопросъ разрѣшается точнымъ смысломъ 556, 710 и 1256 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. издан. 1887 года. Изъ этихъ узаконеній явствуетъ, что по улиточнымъ записямъ пріобрѣтается не опредѣленное какое-либо имѣніе, а право на наслѣдство въ имѣніи, или уже открывшееся, или же имѣющее открыться; а разъ по улиточной записи переходитъ право на наслѣдство, то вмѣстѣ съ этимъ правомъ переходятъ и всѣ обязательства, сопряженныя съ этимъ правомъ, въ силу 1259 ст. Т. X ч. 1, и лицо, пріобрѣвшее по улиточной записи право на наслѣдство, представляетъ собою лицо того, отъ коего къ нему таковое перешло. Возраженіе отвѣтчика Савича противъ такого толкованія закона представляется неосновательнымъ. На осн. 1104 ст. Т. X ч. 1, наслѣдство есть совокупность имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго, а такъ какъ по улиточной записи, какъ сказано выше, переходитъ право на наслѣдство, то съ этимъ правомъ переходитъ къ пріобрѣтателю наслѣдства имущество и права, и обязательства, соединенныя съ правами на имущество, оставшееся послѣ умершаго; на осн. 1005 ст. Т. X ч. 1, въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской дочери, послѣ смерти отца, при живыхъ братьяхъ, получаютъ приданое изъ $^1/_4$ части всего оставшагося послѣ отца имѣнія; обязанность выдать это приданое лежитъ на братьяхъ, получившихъ послѣ отца наслѣдство; въ виду этого сестра въ правѣ требовать отъ брата, наслѣдовавшаго имѣніе послѣ отца, выдачи ей приданаго. Такимъ образомъ, съ правами наслѣдства, на основаніи этихъ законовъ, соединена обязанность наслѣдника выдать сестрѣ приданое; это прдусмотрѣно прямо закономъ и не представляетъ никакихъ сомнѣній; но если братъ наслѣдство свое уступилъ по улиточной записи другому лицу, то теряетъ ли сестра право на приданое, въ правѣ ли она требовать выдѣла приданаго отъ лица, пріобрѣвшаго наслѣдство, или же обязанность выдачи приданаго остается на братѣ. Разрѣшеніе этихъ вопросовъ прямо закономъ не предусмотрѣно; но, на основаніи общаго смысла законовъ, слѣдуетъ притти къ заключенію, что никакое право не можетъ быть отнято произвольно, а потому право дочери на приданое изъ имѣнія умершаго отца не можетъ быть отнято уступкою братомъ ея своего наслѣдства; право это во всякомъ случаѣ остается въ своей силѣ; что же касается до вопроса, на комъ лежитъ обязанность выдать приданое, въ случаѣ уступки братомъ наслѣдства, то слѣдуетъ признать, что эта обязанность лежитъ на томъ, къ кому перешло наслѣдство послѣ отца, то-есть на томъ лицѣ, которое пріобрѣло наслѣдство отъ брата по улиточной записи. Это послѣднее заключеніе вытекаетъ изъ того, что братъ обязанъ по закону выдать приданое сестрѣ только въ такомъ случаѣ, если онъ наслѣдуетъ въ имѣніи послѣ отца; по 1005 статьѣ Тома X ч. 1, братъ обязанъ выдать сестрѣ въ приданое $^1/_4$ часть изъ всего оставшагося послѣ отца имѣнія; если же онъ наслѣдства этого не получилъ вовсе, потому ли, что имѣнія послѣ отца не осталось, или потому, что онъ отказался отъ права на наслѣдство, или же уступилъ другому лицу, то выдавать приданаго сестрѣ онъ не обязанъ, ибо обязанность эта сопряжена съ полученіемъ наслѣдства; на лицѣ же, пріобрѣвшемъ наслѣдство по улиточной записи, какъ получившемъ наслѣдство, съ каковымъ полученіемъ наслѣдства сопряжены и всѣ права и обязанности, лежащія на наслѣдствѣ, лежитъ и обязанность выдачи приданаго. Ссылка отвѣтчика Савича на толкованія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1884 года за № 89, на каковое свое рѣшеніе Правительствующій Сенатъ и нынѣ указываетъ въ соображеніяхъ, приводимыхъ имъ въ указѣ по настоящему дѣлу, при отмѣнѣ рѣшенія Палаты, нисколько не опровергаетъ того заключенія, что, съ переходомъ наслѣдства по улиточной записи, переходитъ и обязанность выдать приданое на лицо, пріобрѣвшее наслѣдство по этой записи. Въ означенномъ рѣшеніи Сенатъ вовсе не выражаетъ, что съ переходомъ правъ на наслѣдство по улиточной записи обязанность выдать приданое не переходитъ на пріобрѣвшаго наслѣдство, а остается все-таки на братѣ, уступившемъ наслѣдство; хотя обязанность выдать приданое не лежитъ на самомъ наслѣдственномъ имѣніи, а на братѣ, получившемъ наслѣдство, но

обязанность эта по закону соединена съ полученіемъ послѣ отца наслѣдственнаго имѣнія. Въ данномъ дѣлѣ братъ истицы Котелевской всѣ свои права по наслѣдству, а слѣдовательно, всѣ обязанности по оному уступилъ отвѣтчику Савичу, а такъ какъ съ правомъ наслѣдства соединена, между прочимъ, въ губерніяхъ Полтавской и Черниговской и обязанность брата выдать сестрѣ приданое, то эта обязанность перешла съ наслѣдствомъ къ Савичу, а не лежитъ на томъ имѣніи, которое имъ было получено по наслѣдству и которое имъ нынѣ уже продано другому лицу, а составляетъ обязанность личную Савича, перешедшую къ нему вмѣстѣ съ наслѣдствомъ отъ брата истицы. Признавая въ виду вышеизложеннаго право Котелевской на полученіе приданаго и обращаясь къ опредѣленію размѣра онаго, Палата отвергла по изложеннымъ ею доводамъ возраженія отвѣтчика относительно количества и стоимости земли, поступившей къ нему, Савичу, на основаніи улиточной записи, а относительно ссылки его, Савича, на уступки, сдѣланныя при раздѣлѣ и всѣ обязательства, принятыя на себя, Палата пришла къ заключенію, что всѣ указанныя цыфры не могутъ подлежать вычету изъ стоимости 1/4 части полученнаго имъ наслѣдства, такъ какъ всѣ эти обязательства и уступки приняты по добровольному соглашенію съ соучастниками наслѣдства и потому не могутъ лишить истицу права на ту долю, которая слѣдуетъ ей изъ наслѣдства. На семъ основаніи Судебная Палата опредѣлила: взыскать съ Савича въ пользу Котелевской 3927 рублей 50 коп., а въ искѣ Бѣлоусъ отказать. Въ принесенныхъ кассаціонныхъ жалобахъ повѣренные: Савича—присяжный повѣренный Свидерскій, и Бѣлоусъ—присяжный повѣренный Сіялскій, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія,—первый по нарушенію стат. ч. 1 Тома X: 1254, 1255, 1661, 1266, 1268, 541, примѣч. къ 710, 699, 1536, 1539, 1005, 1259 и Устава Гражданск. Судопроиз. 339, 813, 815, а второй—по нарушенію 1 примѣч. къ 295 ст., 694 и 1005 ст. 1 ч. X Т.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Савича и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что настоящее дѣло не можетъ считаться разрѣшеннымъ указомъ отъ 7-го января 1889 года за № 118, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Савича, указывающаго какъ на то, что по улиточной записи онъ не отвѣчаетъ за приданое, слѣдовавшее истицамъ Бѣлоусъ и Котелевской изъ четвертой части имѣнія умершаго отца, такъ и на то, что лица сіи съ требованіемъ должны обратиться или къ брату своему, или къ Бутовичу, какъ настоящему владѣльцу того имѣнія, подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ: переходятъ ли къ пріобрѣтателю наслѣдства по улиточной записи одни лишь имущественныя права, или же права вмѣстѣ съ лежащими на имѣніи обязательствами. Терминъ „улиточная запись“ не встрѣчается въ Лит. Статутѣ и впервые упоминается въ примѣчаніи къ 710 ст. X Т. 1 ч., изд. 1857 года, въ смыслѣ записи объ уступкѣ открывшагося уже наслѣдства или о передачѣ правъ на отысканіе онаго. Этотъ законъ, равно какъ относящаяся къ тому же предмету 1256 стат. X Т. 1 ч., имѣютъ своимъ источникомъ Литовскій Статутъ разд. VII арт. 4 и Высочайше утвержденное 15-го апрѣля 1842 года мнѣніе Государственнаго Совѣта (П. С. З. 15530), коими подтверждается, что подъ улиточными записями въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ слѣдуетъ разумѣть именно акты объ отчужденіи права на открывшееся, но еще не осуществленное наслѣдство фактическимъ его принятіемъ или утвержденіемъ въ правахъ наслѣдства въ порядкѣ 1408 статьи Устава Гражданск. Судопр. (рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1876 года №№ 447 и 450). Хотя Правительствующій Сенатъ распространилъ понятіе улиточныхъ записей и на сдѣлки объ уступкѣ правъ на причитающуюся соучастнику часть изъ общаго имѣнія, предусмотрѣнныя въ 556 ст. X Т. 1 ч. (рѣш. 1880 года № 197; 1879 года №№ 355 и 301), но въ виду характера этого рода сдѣлокъ, представляющихся совершенно отличными отъ условій передачи права на наслѣдство, Правительствующій Сенатъ

при обсужденіи настоящаго дѣла долженъ ограничиться тѣми положеніями, которыя относятся именно къ упоминаемымъ въ вышеприведенномъ прим. къ 710 ст. X Т. 1 ч. актамъ объ уступкѣ наслѣдства, какъ совокупности имуществъ, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго наслѣдодателя (1104 ст. X Т. 1 ч.). Переходя къ обсужденію предлежащаго вопроса, прежде всего необходимо замѣтить, что такъ какъ постановленія, касающіяся улиточной записи, перенесены въ Сводъ Гражданскихъ Законовъ изъ Литовскаго Статута 3 редакціи 1588 г., то очевидно, что сущность этого института гражданскаго права, чуждаго нашему законодательству, должна быть изъяснена не по соображеніямъ, выводимымъ изъ X Т. 1 ч. Св. Зак., а по духу того законодательнаго памятника XVI столѣтія, изъ котораго онъ позаимствованъ. Артикулъ 4 раздѣла VII Лит. Ст. озаглавенъ: „никто не долженъ записывать кому-либо ожидаемаго наслѣдства, чего въ рукахъ не имѣетъ“, и состоитъ изъ двухъ параграфовъ, изъ коихъ въ 1-мъ возбраняется совершеніе какихъ-либо записей по предмету ожидаемаго наслѣдства, подъ страхомъ ничтожности такого рода сдѣлокъ. „Однако, когда таковое наслѣдство, будетъ-ли оное имѣніе свободное или долгами отъ предковъ обремененное, по смерти какого родственника по праву родства придетъ, а сей наслѣдникъ по бѣдности своей или по неспособности не въ состояніи будучи самъ отыскивать, или по доброй своей волѣ право свое на таковое имѣніе кому другому запишетъ, или уступить пожелаетъ, то сіе ему учинить позволяется. А тотъ, кому оное записано, властенъ будетъ въ лицѣ настоящаго наслѣдника отыскивать имѣніе судомъ отъ владѣющаго и, отыскавъ по суду, пользоваться онымъ“. Постановленіе, что обремененіе наслѣдственнаго имѣнія долгами не составляетъ препятствія къ передачѣ права на наслѣдство другому, служитъ прямымъ указаніемъ, что вмѣстѣ съ правами переходятъ на пріобрѣтателя наслѣдства и обязательства, ибо нельзя допустить, чтобы какой-либо законъ явно покровительствовалъ сдѣлкамъ, направленнымъ къ переукрѣпленію имѣнія во избѣжаніе платежа долговъ. Это положеніе находитъ себѣ еще болѣе твердую точку опоры въ § 2 того же артикула, по которому: „Равнымъ образомъ и такое имѣніе, которое кто самъ заложилъ или уступилъ въ пожизненное владѣніе, властенъ онъ, не взирая на таковую отдачу въ залогъ или пожизненное владѣніе, продать и уступить навсегда свое вотчинническое право другому, кому пожелаетъ“. Ясно, что свобода отчужденія имѣнія, ограниченнаго вещнымъ правомъ залогодержателя или пожизненнаго владѣльца, можетъ быть допущена подъ тѣмъ лишь условіемъ, что права сихъ послѣднихъ, обезпеченныя имѣніемъ, въ чьихъ бы рукахъ оно ни находилось, сохраняются во всей ихъ неприкосновенности. Кромѣ того, начало отвѣтственности за чужіе долги владѣльца имѣнія, хотя-бы онъ вовсе не былъ причастенъ къ тѣмъ юридическимъ отношеніямъ, изъ коихъ возникаетъ обязанность платежа, усматривается еще въ слѣдующихъ постановленіяхъ Литовскаго Статута: разд. VII арт. 10 § 1 „.... если бы кто купилъ какую вотчину и по уплатѣ за оную владѣлъ ею спокойно, а на той вотчинѣ прежде еще продажи обезпеченъ былъ законнымъ образомъ чей-либо долгъ, но заимодавецъ послѣ продажи въ теченіе трехъ лѣтъ промолчалъ и не отыскивалъ судомъ онаго платежа, то хотя бы онъ и имѣлъ напоминательные листы, но имѣетъ отыскивать свой долгъ не съ того уже имѣнія, но съ самого должника, и § 3: „То же и о взысканіяхъ судомъ приговоренныхъ на томъ же имѣніи разумѣть должно, какъ и о долгахъ: буде, по состояніи приговора судебнаго, кто таковую давность пропуститъ“. Далѣе, разд. IV арт. 73 § 1 гласитъ: „.... ежели кто съ кѣмъ началъ производить искъ о имѣніи, крестьянахъ, земляхъ, долгахъ, или по другимъ какимъ-либо причинамъ о обидахъ и убыткахъ, причиненныхъ изъ его имѣнія, ... а тотъ позванный, не кончивъ тяжбы, уступилъ-бы какимъ-либо образомъ во владѣніе кому иному то имѣніе или крестьянъ и земли, по коимъ былъ позванъ, то, однакожъ, невзирая на то, . . . Судъ нашъ долженъ для истца учинить по приговору слѣдующее взысканіе, на основаніе сего статута, изъ того же имѣнія, въ которомъ сперва данъ позывъ. Владѣлецъ же ничѣмъ того оспаривать не долженъ, но обращаетъ искъ на того, кто уступилъ ему оное спорное имѣніе“ . . . . Согласно съ означенны-

ми Положеніями Правительствующій Сенатъ, до разсмотрѣнія коего неоднократно доходилъ вопросъ о порядкѣ совершенія улиточныхъ записей, разъяснилъ въ рѣшеніи 1875 года № 926 и др., что законъ не признаетъ, чтобы улиточныя записи имѣли предметомъ переходъ права собственности на недвижимое имѣніе, а въ рѣшеніи 1872 г. № 794, что, въ силу § 1 арт. 4 раз. VII Литовскаго Статута, улиточными записями допускается передача права не на опредѣленную часть наслѣдства, а на совокупность всѣхъ наслѣдственныхъ правъ. Примѣненіе всего вышеизложеннаго къ улиточнымъ записямъ, предметъ коихъ составляетъ право наслѣдованія послѣ лица, оставившаго незамужнихъ дочерей, приводитъ къ заключенію, что и въ семъ случаѣ пріобрѣтатель наслѣдства какъ замѣститель, по мысли Литовскаго Статута, законнаго наслѣдника, принимаетъ на себя вытекающія изъ наслѣдственныхъ правъ обязанности въ отношеніи выдачи приданаго дочерямъ наслѣдодателя по выходѣ ихъ въ замужество (1005 статья 1 части X Тома). Означенная обязанность, возлагаемая собственно на братьевъ, по своему характеру не можетъ быть понимаема въ иномъ смыслѣ, какъ неразрывная часть права наслѣдованія брата, имѣющаго незамужнихъ сестеръ послѣ ихъ отца и, слѣдовательно, переходъ по улиточной записи безъ перечисленія обязанности выдачи приданаго уже не могъ бы считаться полнымъ замѣстительствомъ того лица, которое уступило свое наслѣдственное право. Во время производства дѣла и въ кассаціонной жалобѣ Савичъ указываетъ на то, что, и послѣ выдачи братомъ истицъ улиточной записи, на семъ послѣднемъ остается обязанность надѣлить сестеръ приданымъ, такъ какъ онъ воспользовался въ дѣйствительности наслѣдствомъ послѣ отца. Указаніе это не можетъ имѣть, однако, существеннаго вліянія на разрѣшеніе вопроса объ отвѣтственности самого Савича. Если даже, согласно точкѣ зрѣнія, установленной въ кассаціонной жалобѣ, разсматривать улиточную запись только какъ актъ добровольнаго соглашенія участвовавшихъ въ составленіи онаго лицъ, то и въ такомъ случаѣ актъ этотъ, какъ заключающій въ себѣ передачу наслѣдственныхъ правъ, можетъ служить основаніемъ правоотношеній для лицъ, имѣющихъ интересъ въ этомъ наслѣдствѣ, ибо, согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената, договорныя соглашенія, касающіяся третьихъ въ нихъ не участвующихъ лицъ, обязательны для контрагентовъ въ отношеніи сихъ послѣднихъ, а правильность утвержденія сестеръ Авраменкова о томъ, что въ составѣ наслѣдства, переданнаго по улиточной записи отвѣтчику, находится право ихъ на приданое, не подлежитъ сомнѣнію. Къ тому же заключенію приводитъ и то дѣйствительное положеніе, которое занялъ отвѣтчикъ въ отношеніи истицъ, какъ совершеніемъ, такъ и, въ особенности, осуществленіемъ улиточной записи, при каковомъ условіи онъ, Савичъ, долженъ быть почитаемъ лицомъ отвѣтственнымъ передъ наслѣдницами Марка Авраменкова, независимо отъ лежащихъ на Евгеніи Авраменковѣ обязанностей, и засимъ отъ усмотрѣнія Бѣлоусъ и Котелевской зависѣло предъявленіе иска непосредственно къ Савичу. Указаніе на то, что этотъ искъ долженъ быть предъявленъ къ Бутовичу, настоящему владѣльцу имѣнія, изъ котораго, на основаніи 1005 ст. 1 ч. X Т., назначается приданое дочерямъ, неосновательно. Отвѣтственность самого Савича, какъ указано выше, обусловливается не владѣніемъ этимъ имѣніемъ, а совокупностью тѣхъ обязанностей, которыя онъ принялъ въ силу улиточной записи и которыя не могутъ считаться перешедшими къ лицу, лишь пріобрѣвшему не совокупность наслѣдственныхъ правъ послѣ наслѣдодателя, а опредѣленное имущество; отвѣтственность сего послѣдняго опредѣляется общими законами, а не мѣстными для Черниговской и Полтавской губ. правилами свода, а на основаніи общихъ законовъ отвѣтственность имѣнія обусловливается принятыми мѣрами обезпеченія и наложеніемъ запрещенія. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что съ признаніемъ Савича отвѣтственнымъ по настоящему дѣлу, независимо отъ Евгенія Авраменкова, всѣ денежные расчеты между ними при совершеніи улиточной записи не могутъ имѣть никакого значенія для лицъ, отыскивающихъ приданое, и что засимъ указаніе на неразсмотрѣніе сдѣланныхъ объясненій по сему предмету не основательно, Правительствующій Сенатъ находитъ кассаціонную

жалобу повѣреннаго Савича неподлежащею удовлетворенію. Переходя засимъ къ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Бѣлоусъ, присяжнаго повѣреннаго Сіяльскаго, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Судебная Палата отказала Бѣлоусъ въ искѣ за пропускомъ давностнаго срока, считая начало такового со времени выхода ея замужъ, съ какового времени возникаетъ самое право на приданое, и что, по мнѣнію Палаты, на это исчисленіе срока не можетъ имѣть вліянія то обстоятельство, что во время выхода замужъ Бѣлоусъ происходилъ еще споръ о наслѣдствѣ, такъ что искъ къ Савичу о приданомъ могъ имѣть мѣсто лишь со времени утвержденія за Савичемъ наслѣдства. Заключеніе это представляется неправильнымъ. Изъ вышеизложеннаго разъясненія значенія улиточной записи видно, что Бѣлоусъ въ отношеніи права на приданое должна быть признана имѣющею къ Савичу самостоятельное требованіе, независимо отъ правоотношеній ея по сему предмету къ брату ея, Евгенію Авраменкову. Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. 1879 г. № 384; 1883 г. № 126 и 1889 г. № 48), что для исчисленія начала теченія исковой давности необходимо принимать во вниманіе не только моментъ возникновенія права на имущество, о которомъ предъявляется исковое требованіе, но и возможность осуществленія сего права, такъ какъ при отсутствіи послѣдняго условія было-бы несправедливо подвергать истца послѣдствіямъ пропуска срока давности. Въ рѣшеніи по дѣлу Московскаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія (1889 года № 48) Правительствующій Сенатъ, обсуждая вопросъ объ исчисленіи исковой давности для наслѣдника по завѣщанію, отыскивающаго наслѣдственный капиталъ изъ владѣнія наслѣдника по закону, объяснилъ, что земскую давность для права на искъ надлежитъ исчислять съ той поры, когда право на искъ возникло и открылась законная возможность въ лицѣ истца къ предъявленію иска. По указанію Сената, „у наслѣдника по завѣщанію, пока оно не утверждено, нѣтъ законнаго основанія, въ силу котораго имущественное право на наслѣдство должно принадлежать ему, а не другому“. Такимъ образомъ, въ виду прямой зависимости, въ которой искъ объ осуществленіи наслѣдственныхъ правъ, основываемыхъ на духовномъ завѣщаніи, находится отъ того, будетъ-ли завѣщаніе судомъ окончательно признано, слѣдуетъ притти къ заключенію, что давность на предъявленіе сего иска до такого окончательнаго признанія не можетъ имѣть мѣста и лишь со времени воспослѣдованія окончательнаго судебнаго рѣшенія объ утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію начнется теченіе исковой давности для иска наслѣдника по завѣщанію къ наслѣдникамъ по закону о наслѣдствѣ. Принимая въ соображеніе, что искъ Бѣлоуса къ Савичу въ отношеніи тѣхъ обстоятельствъ, которыми обусловливается его возникновеніе, представляетъ аналогію съ тѣмъ случаемъ, по поводу котораго состоялось вышеизложенное разъясненіе Правительствующаго Сената, такъ какъ совершеніемъ улиточной записи еще не переходило къ Савичу право собственности на имѣніе и возможность для Бѣлоусъ предъявить къ Савичу искъ стояла въ прямой зависимости отъ осуществленія самимъ Савичемъ своихъ правъ по улиточной записи, Правительствующій Сенатъ находитъ правильными объясненія присяжнаго повѣреннаго Сіяльскаго о томъ, что довѣрительница его требованіе свое къ Савичу могла предъявить лишь по воспослѣдованіи указаннаго въ кассаціонной жалобѣ судебнаго рѣшенія, съ какового времени, по объясненію просителя, давностный срокъ довѣрительницею его не пропущенъ. На основаніи вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что въ п. 7 статьи 1005 Гражд. Зак. правило объ исчисленіи давности по искамъ о приданомъ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской не устраняетъ безусловно примѣненія къ подобнымъ искамъ общихъ началъ исчисленія исковой давности, когда сіе оказывается необходимымъ въ виду неполноты и неясности спеціальнаго закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты въ части, касающейся иска Людмилы Бѣлоусъ, отмѣнить, по нарушенію ст. 694 п. 1 X Т. Зак. Гражд., и дѣло передать въ Кіевскую Судебную Палату и 2) просьбу повѣреннаго Поручика Павла Савича, за силою ст. 793 Уст. Граждан. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

87.—1892 года апрѣля 29-го дня. *По прошенію уполномоченнаго окружнаго интенданскаго управленія Кавказскаго военнаго округа объ отмѣнѣ рѣшенія Тифлисской Судебной Палаты по дѣлу о признаніи Георгія Коркія несостоятельнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что рѣшеніемъ Тифлисской Судебной Палаты оставлена безъ уваженія апелляція уполномоченнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа на рѣшеніе Кутаисскаго Окружнаго Суда, коимъ въ просьбѣ о признаніи Коркія несостоятельнымъ отказано на томъ основаніи, что, по ст. 1 и 20 Врем. Правилъ о порядкѣ произв. дѣлъ о несостоятельности, статья 1858 Т. XI ч. 2 (ст. 479 Уст. Суд. Торг. изд. 1887 г.) имѣетъ примѣненіе и къ дѣламъ о несостоятельности неторговой, а потому ходатайство о признаніи должника несостоятельнымъ не можетъ быть возбуждаемо, когда долги должника не превышаютъ 1500 руб., 2) что въ кассаціонной жалобѣ указывается на нарушеніе Палатою приведенныхъ ею законовъ въ виду того, что Палатѣ надлежало руководствоваться не ст. 1858 Т. XI ч. 2, а примѣчаніемъ къ ней и ст. 676—682 Т. X ч. 1; 3) что таковое указаніе кассаціонной жалобы оказывается незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ ст. 1 и 20 прил. VI къ ст. 1400 (прим.), опредѣляющихъ порядокъ производства дѣлъ о неторговой несостоятельности, выражено, что дѣла о несостоятельности производятся по правиламъ, изложеннымъ въ раздѣлѣ IV Устава Судопр. Торговаго (изд. 1887 года), съ изъятіями, означенными въ вышеуказанномъ приложеніи, а статья 479 Уст. Суд. Торг. изд. 1887 года, на которой основано рѣшеніе Судебной Палаты, содержится именно въ составѣ главы второй раздѣла IV сего Устава, и 4) что указаніе кассаціонной жалобы на содержаніе примѣчанія къ ст. 497 Уст. Суд. Торг., какъ на правило, исключающее примѣненіе ст. 479 къ дѣламъ о несостоятельности неторговой, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что по смыслу указаннаго примѣчанія надлежитъ лишь притти къ заключенію, что къ лицамъ, впавшимъ въ несостоятельность неторговую, слѣдуетъ примѣнять законы, особенно на сіи случаи постановленные, т. е., между прочимъ, и статьи 1 и 20 прил. VI къ ст. 1400 Уст. Гражд. Суд., на основаніи коихъ къ случаямъ сей несостоятельности примѣняется и основное правило ст. 479 о невозможности возбуждать ходатайство о признаніи должника несостоятельнымъ, когда долги его не превышаютъ суммы 1500 руб. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу уполномоченнаго окружнаго интендантскаго управленія Кавказскаго военнаго округа, Михневича, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

88.—1892 года октября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго сына Статскаго Совѣтника Константина Андерсона, присяжнаго повѣреннаго Герке, о кассаціи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску къ его довѣрителю вдовы Статскаго Совѣтника Гертруды Кохендерферъ за себя и какъ опекунши сына своего Константина о 1035 руб. и о признаніи договора недѣйствительнымъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ш. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата удовлетворила искъ Гертруды Кохендерферъ за себя и за малолѣтняго сына ея Константина о признаніи договора, заключеннаго покойнымъ мужемъ первой и отцомъ послѣдняго, Константиномъ Кохендерферомъ, съ Константиномъ Андерсономъ на управленіе имѣніемъ Кохендерфера въ Сочинскомъ отдѣлѣ Черноморскаго округа, прекратившимъ свое дѣйствіе, и отвергла возраженіе Андерсона объ обязательности этого договора для Гертруды Кохендерферъ и ея малолѣтняго сына на томъ основаніи, что, по 1544 ст. Т X ч. 1 Св. Зак.

Гр., упомянутый договоръ, какъ договоръ о дѣйствіяхъ личныхъ, не распространяется на потомство лица, заключившаго договоръ, а 2238 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. упоминаетъ о возможности распространенія дѣйствія подобнаго договора и на наслѣдниковъ лишь въ одномъ случаѣ, именно когда нанявшійся принялъ на себя обязанности исполнить договоръ личнаго найма не только по отношенію лица, съ которымъ онъ его заключилъ, но и по отношенію его наслѣдниковъ. Въ виду сего Судебная Палата не придала значенія условію въ договорѣ Константина Кохендерфера съ Андерсономъ о томъ, что въ случаѣ смерти его, Кохендерфера договоръ обязателенъ для его наслѣдниковъ. Но приведенное толкованіе 2238 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. въ смыслѣ исключенія изъ общаго положенія о необязательности договоровъ о личныхъ дѣйствіяхъ для потомства лицъ, ихъ заключившихъ, не соотвѣтствуетъ точному содержанію сего закона. Законъ этотъ, помѣщенный въ главѣ о личномъ наймѣ, заключаетъ въ себѣ постановленія, спеціально къ этому договору относящіяся, и, опредѣляя обязательность исполненія его по срокъ, сторонами условленный, указываетъ, что смерть хозяина прекращаетъ дѣйствіе договора для нанявшагося, развѣ бы онъ условился исполнять его и по отношенію его наслѣдниковъ. Такимъ образомъ, въ законѣ этомъ заключается указаніе на возможность соглашенія сторонъ, вступающихъ въ *договоръ о личномъ наймѣ, о распространеніи его дѣйствія и послѣ смерти* нанимателя; если нанявшійся обязался исполнить договоръ найма и по отношенію наслѣдниковъ нанимателя, то договоръ продолжаетъ дѣйствовать и послѣ смерти послѣдняго, т. е. обязателенъ какъ для нанявшагося, такъ и для наслѣдниковъ нанимателя. При такомъ же смыслѣ закона сдѣдуетъ притти въ выводу, что если по закону допускаются въ договорѣ личнаго найма условія о распространеніи на наслѣдниковъ нанимателя выговоренныхъ послѣднимъ правъ по договору, то точно также допустимы и условія о переходѣ на наслѣдниковъ его и обязанностей, принятыхъ на себя нанимателемъ по договору. Въ виду такого вывода, соображенія Судебной Палаты о прекращеніи силы договора Кохендерфера съ Андерсономъ со смертью перваго, несмотря на то, что въ договорѣ установлена обязательность его и для наслѣдниковъ Кохендерфера, оказываются неправильными и противорѣчащими упомянутому закону, почему, не входя въ обсужденіе остальныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, приведенныхъ въ жалобѣ Андерсона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію 2238 ст. 1 ч. X Тома, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

89.—1892 года октября 20 дня. *По прошенію Рафаила Гинсбурга объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 2-го округа Радомской губерніи по иску Гинсбурга къ Израилю Гольдхару 120 руб. и по встрѣчному иску 92 руб. 30 коп.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М.Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ исполняющій обязаности Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

По заключенному тяжущимися договору Гольдхаръ продалъ Гинсбургу 250 саженъ дровъ по 2 руб. 10 коп. за сажень и получилъ въ задатокъ 50 руб. Срокъ уплаты остальныхъ 475 руб. былъ назначенъ на 1-е октября 1889 года. Находя, что часть доставленныхъ дровъ оказалась несоотвѣтствующей условію мѣры, опредѣляя количество понесеннаго убытка въ 70 рублей и присоединяя къ этой суммѣ невозвращенный задатокъ, Гинсбургъ просилъ взыскать съ Гольдхара 120 рублей. Противъ этого требованія отвѣтчикъ предъявилъ встрѣчный искъ, основанный на томъ, что истецъ вывезъ только 150 саж. дровъ, а затѣмъ прекратилъ вывозку и денегъ въ условленный срокъ не заплатилъ, отъ чего продавецъ понесъ убытокъ какъ по присмотру за невывезенными дровами, такъ и вслѣдствіе пониженія цѣнъ. Посему Гольдхаръ просилъ взыскать съ истца 92 руб. 30 коп. и отказать ему въ возвращеніи задатка согласно 1590 стат. Гражд. Кодек. По разсмотрѣніи дѣла Мировой Съѣздъ нашелъ, что по договору Гинсбургъ обязанъ былъ внести всю покупную сумму къ условленному сроку, но

обязательства этого не исполнилъ; что посему Гольдхаръ имѣлъ право отказать въ выдачѣ истцу неоплаченныхъ дровъ; что искъ Гинсбурга о возвратѣ задатка не подлежитъ удовлетворенію и что незабранныя по винѣ истца дрова были проданы отвѣтчикомъ съ убыткомъ на 30 руб., въ каковой суммѣ встрѣчный искъ является доказаннымъ. На основаніи такихъ соображеній Мировой Съѣздъ отказалъ Гинсбургу въ искѣ, присудилъ съ него въ пользу Гольдхара 30 руб. и подвергъ обѣ стороны гербовому штрафу по 9 рублей.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ отмѣнѣ. Присудивъ встрѣчному истцу убытки, понесенные имъ по винѣ Гинсбурга, Съѣздъ оставилъ, сверхъ того, у Гольдхара полученный имъ задатокъ и не привелъ никакихъ соображеній, объясняющихъ отказъ истцу въ возвращеніи этого задатка. Но такой отказъ не можетъ быть оправданъ никакимъ закономъ. Признавъ, что причиненный отвѣтчику убытокъ составляетъ 30 руб., Съѣздъ не могъ присудить ему большей суммы, между тѣмъ, оставленіе въ его рукахъ 50 руб. задатка составляетъ такое преувеличенное присужденіе. Если присужденіе отвѣтчику задатка состоялось на основаніи 1590 ст. Гражд. Код., которую приводилъ встрѣчный истецъ, то таковое оказывается неправильнымъ. Въ силу этого закона, если обѣщаніе продать сопровождалось задаткомъ, то каждая изъ сторонъ можетъ отступиться отъ договора: давшая задатокъ, теряя его, а получившая, возвращая его вдвойнѣ. По разъясненію Правительствующаго Сената въ рѣшеніи его 1888 года № 48, это правило примѣнимо не только къ обѣщанію продать, но и къ самой продажѣ. Но приведенный законъ опредѣляетъ указанную въ немъ судьбу задатка лишь на случай, когда стороны еще не приступили къ исполненію договора, тогда какъ въ разсматриваемомъ дѣлѣ, какъ это видно изъ рѣшенія Съѣзда, договоръ былъ исполняемъ обѣими сторонами, и самый споръ, подавшій поводъ къ иску, возникъ при исполненіи договора. Принимая во вниманіе изложенное и не касаясь присужденія Съѣздомъ 30 руб. въ пользу отвѣтчика, а равно обложенія тяжущихся гербовымъ штрафомъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Радомскаго 2 окр. Мирового Съѣзда, по нарушенію 142 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Радомскій 1 окр. Мировой Съѣздъ.

90.—1892 года октября 20 дня. *По прошенію Константина Товакина объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу объ узаконеніи сына просителя.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Графъ В. А. Тизенгаузенъ).

8-го апрѣля 1891 г. супруги Константинъ и Клавдія Товакины заявили С.-Петербургскому Окружному Суду, что въ 1874 году, при безвѣстномъ отсутствіи первой жены Товакина, Анны Александровой, онъ вступилъ въ связь съ дѣвицей Клавдіей Михайловой (нынѣ женой его), послѣдствіемъ чего было рожденіе 20-го февраля 1875 года сына Константина. По расторженіи впослѣдствіи брака Товакина за безвѣстной отлучкой жены его, онъ вступилъ 24 іюля 1888 г. во второй бракъ съ названной дѣвицей и вмѣстѣ съ ней ходатайствуетъ объ узаконеніи сына. Окружный Судъ въ этой просьбѣ отказалъ. Судебная Палата признала, что незаконнорожденный у дѣвицы Клавдіи Михайловой, обвѣнчанной 24 іюля 1888 г. съ Товакинымъ, сынъ родился отъ связи ея съ теперешнимъ ея мужемъ, который во время этой связи состоялъ еще въ бракѣ съ первой своей женой, Анной Александровой, расторгнутомъ лишь 2 іюля 1888 г. Признавъ посему этого незаконнаго сына происшедшимъ отъ прелюбодѣянія и руководствуясь закономъ 12 марта 1891 г. (III ст. 1), Палата оставила жалобу Товакина на опредѣленіе Окружнаго Суда безъ послѣдствій. Въ кассаціонной жалобѣ Товакинъ приводитъ слѣдующія соображенія къ отмѣнѣ опредѣленія Палаты: безвѣстное отсутствіе первой его жены началось въ 1869 году, а незаконорожденный

сынъ родился 20 февраля 1875 г., т. е. послѣ пятилѣтней безвѣстной отлучки первой жены, бракъ съ которой расторгнутъ въ 1888 г. рѣшеніемъ духовнаго суда. Это рѣшеніе не создало никакихъ новыхъ правъ, а только установило безвѣстность отсутствія первой жены просителя и удостовѣрило наличность такого предшествовавшаго положенія, при которомъ прежній бракъ въ дѣйствительности уже не существовалъ и которое, по закону (54 ст. X Т. 1 ч.), давало оставленному мужу право считать себя свободнымъ отъ перваго брака съ 1874 г.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону 12 марта 1891 г. (Собр. Узак. 1891 г. № 32 ст. 352, III ст. 1) дѣти, рожденныя внѣ брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣнія (ст. 132 п. 2 Зак. Гр.), узаконяются бракомъ ихъ родителей. Прелюбодѣяніе есть запрещенная закономъ внѣбрачная связь лица, состоящаго въ бракѣ (1585 ст. Улож. о наказан.), а посему для признанія наличности прелюбодѣянія должно быть установлено, что лицо, вступившее въ противозаконную связь, въ то же время состояло въ бракѣ. По закону бракъ прекращается смертью одного изъ супруговъ (43 ст. X Т. 1 ч.) и можетъ быть расторгнутъ духовнымъ судомъ (45 ст.). Въ силу 20 ст. X Т. 1 ч. запрещается вступать въ новый бракъ во время существованія прежняго, закономъ не расторгнутаго, а на основаніи 3 пун. 37 ст. признаются недѣйствительными брачныя сопряженія лицъ, которыя обязаны уже другими законными супружескими союзами, не прекратившимися и законно нерасторгнутыми духовнымъ начальствомъ. По 119 ст. тѣхъ же законовъ всѣ дѣти, рожденныя въ законномъ бракѣ, признаются законными, хотя бы они родились по прекращеніи или расторженіи брака, если между днемъ рожденія и днемъ смерти отца или расторженія брака прошло не болѣе трехъ сотъ шести дней. По смыслу этихъ законовъ, состояніе супруговъ въ бракѣ продолжается до дня его расторженія, могущаго послѣдовать не иначе, какъ по рѣшенію духовнаго суда; слѣдовательно, только со дня этого рѣшенія бракъ перестаетъ существовать. Что же касается приведеннаго въ законахъ различія прекращенія отъ расторженія брака, то оно основано на томъ, что смертью одного изъ супруговъ бракъ прекращается самъ собою, какъ это и сказано въ 43 ст. X Т. 1 ч., тогда какъ при наличности другихъ обстоятельствъ (ст. 45), составляющихъ только поводы къ предъявленію просьбы о расторженіи брака, онъ не прекращается самъ собою въ силу этихъ обстоятельствъ, но продолжается впредь до прекращенія его расторгающимъ дѣйствіемъ власти. При такомъ свойствѣ рѣшенія духовнаго суда нельзя допустить того положенія, что означенный судъ только признаетъ бракъ расторгнутымъ и что это расторженіе можетъ быть относимо къ нѣкоторому предшествующему времени, когда оказываются удостовѣренными обстоятельства, свидѣтельствующія о фактическомъ распаденіи брачнаго союза. Всѣ эти общія соображенія примѣняются и къ разсматриваемому случаю. Въ силу 54 ст. X Т. 1 ч., когда одинъ изъ супруговъ, отлучившись изъ мѣста своего жительства, будетъ въ продолженіе пяти лѣтъ или болѣе находиться въ совершенно безвѣстномъ отсутствіи, то оставшемуся супругу дозволяется о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новое супружество просить свое епархіальное начальство. По 60 ст. X Т. 1 ч., съ открытіемъ достовѣрнаго извѣстія о мѣстѣ пребыванія отлучившагося, дѣло прекращается; въ противномъ случаѣ епархіальное начальство полагаетъ рѣшеніе о расторженіи брака. Слѣдовательно, фактическое состояніе безвѣстнаго отсутствія даетъ оставленному супругу только законное основаніе къ просьбѣ о расторженіи брака, но не предоставляетъ ему права считать себя свободнымъ отъ обязанностей, сопряженныхъ съ бракомъ, въ которомъ онъ продолжаетъ состоять, а поэтому внѣбрачная связь его должна считаться прелюбодѣяніемъ. На основаніи всѣхъ приведенныхъ законовъ и соображеній, Правительствующій Сенатъ признаетъ отказъ Судебной Палаты въ удовлетвореніи ходатайства просителя согласнымъ съ закономъ и о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Товакина, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, а кассаціонный залогъ возвратить.

91.—1892 года ноября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго крестьянина Алексѣя Кудряшева, присяжнаго повѣреннаго Бажанова, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску Кудряшева къ обществу Ряжско-Вяземской желѣзной дороги, перешедшей впослѣдствіи въ завѣдываніе управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, объ убыткахъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Калужскій Окружный Судъ, истецъ объяснилъ, что общество Ряжско-Вяземской желѣзной дороги завладѣло въ дачѣ его участкомъ земли съ лѣсомъ, не вошедшимъ въ составъ отчужденной для желѣзной дороги земли, уничтожило крупный лѣсъ и постройки, разрыло гору и вывезло песокъ и камень. Посему истецъ просилъ возстановить нарушенное владѣніе и взыскать съ отвѣтчика убытки въ размѣрѣ 36,000 рублей. Изъ состоявшагося по этому иску рѣшенія Судебной Палаты видно: 1) что спорная земля была предположена къ отчужденію для желѣзной дороги и отведена въ распоряженіе общества по описи станового пристава въ 1874 году, а впослѣдствіи, въ силу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 11-го іюня 1877 года, признана неподлежащей отчужденію; 2) что эта земля уже возвращена истцу, который отказался отъ требованія о возстановленіи владѣнія; 3) что, обсуждая его требованіе о взысканіи убытковъ, Палата установила, что, принявъ въ свое распоряженіе землю истца, желѣзнодорожное общество уничтожило постройки, вырубило значительное количество лѣса, вывезло песокъ и камень, чѣмъ и уменьшило стоимость имущества истца; что, получивъ землю при посредствѣ административной власти, общество имѣло законное основаніе предполагать за собою право владѣнія, каковое предположеніе придало этому владѣнію свойство добросовѣстности, по смыслу 626 ст. X Т. 1 ч.; что это свойство не могло измѣниться вслѣдствіе передачи участка, вопреки примѣчанію 2 къ 575 ст. X Т. 1 ч. изд. 1857 года по продолж., до взноса обществомъ оцѣночной суммы, ибо такое преждевременное владѣніе было слѣдствіемъ распоряженія администраціи; что посему общество, въ качествѣ добросовѣстнаго владѣльца, обязано отвѣчать предъ собственникомъ земли только за уменьшеніе ея стоимости (634 ст. X Т. 1 ч.) и что истцу слѣдуетъ предоставить право доказывать количество убытковъ въ исполнительномъ порядкѣ, такъ какъ по дѣлу не установлены съ точностью: стоимость сломанныхъ построекъ, количество сведеннаго лѣса, количество лѣса, сводъ котораго составлялъ бы ежегодный доходъ съ бывшаго во владѣніи общества участка при правильномъ лѣсномъ хозяйствѣ, стоимость этого лѣса на корню и количества песка и камня, добыча коего составляла бы ежегодный доходъ съ участка, а также стоимость его въ землѣ. Согласно сему Палата опредѣлила: владѣніе отвѣтчика землею съ 1874 по 1877 годъ признать добросовѣстнымъ, а за истцомъ признать право на убытки, понесенные имъ отъ уменьшенія стоимости земли, и предоставить ему количество сихъ убытковъ отыскивать въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила 626 и 634 ст. X Т. 1 ч. къ установленнымъ въ рѣшеніи ея обстоятельствамъ дѣла. Она признала общество желѣзной дороги отвѣтственнымъ предъ истцомъ только за уменьшеніе стоимости спорнаго участка, оставивъ это общество внѣ всякой отвѣтственности въ доходахъ, полученныхъ съ земли. Основаніемъ къ такому разрѣшенію иска послужило то соображеніе, что общество владѣло спорнымъ участкомъ добросовѣстно, а эта добросовѣстность выведена изъ того, что участокъ не былъ захваченъ самовольно, но переданъ въ распоряженіе общества административной властью, хотя при этомъ и было допущено нарушеніе закона. Такой выводъ Палаты не можетъ быть признанъ основаннымъ на приведенной Палатою 626 ст. X Т. 1 части. Въ этомъ законѣ постановлено: „владѣвшій какимъ-либо имуществомъ, хотя и непринадлежащимъ ему, но, однакожъ, добросовѣстно, не зная о правѣ

другого на оное, при возвращеніи сего имущества законному владѣльцу, не обязанъ возвращать ему доходовъ, съ онаго уже полученныхъ, или законно ему слѣдующихъ по день объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія, или же, если сіе будетъ доказано, до того времени, когда неправость его владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна". Изъ установленныхъ по настоящему дѣлу обстоятельствъ видно, что желѣзнодорожное общество, не заплативъ за землю деньги, вопреки 2-му примѣчанію къ 575 ст. X Тома 1 части изд. 1857 года, получило ее въ свое распоряженіе, и что отчужденіе этой земли для желѣзной дороги не состоялось. При такихъ условіяхъ самый вопросъ о добросовѣстности владѣнія, предусмотрѣнной въ 626 ст. X Тома 1 части, не могъ и возникнуть. Для примѣненія этого закона необходимо, чтобы владѣлецъ сознавалъ свое право и не зналъ о правѣ другого. Если же, какъ въ настоящемъ случаѣ, право желѣзнодорожнаго общества не могло и образоваться и если состоявшееся въ 1877 году Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта признало спорную землю не подлежавшей отчужденію, то эта земля, несмотря на передачу ея по распоряженію администраціи въ вѣдѣніе общества, не могла быть признана состоявшей во владѣніи общества на какомъ бы то ни было правѣ, тогда какъ право собственности истца не могло не быть извѣстнымъ обществу, ибо таковое оставалось за истцомъ и никакимъ способомъ, въ законѣ установленнымъ, не было отъ него отнято. Посему Палата не имѣла основанія ограничивать исковыя требованія собственника земли условіями, опредѣляющими права добросовѣстнаго владѣльца, каковымъ она признала отвѣтчика, и приведенный ею признакъ добросовѣстности, состоящій въ предположеніи законности владѣнія единственно вслѣдствіе передачи земли при посредствѣ администраціи, несмотря на допущенное при этой передачѣ отступленіе отъ требованій закона, оказывается лишеннымъ того значенія, которое ему придала Палата. Согласно сему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію 626 ст. X Т. 1 ч., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

92.—1892 года января 29-го дня. *По прошенію мѣщанки Зельды Скородикъ объ отмѣнѣ рѣшенія Бердичевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Изъ дѣла видно: мѣщанка Скородикъ въ прошеніи Мировому Судьѣ 3-го участка города Бердичева объяснила, что Берка Квокъ, производя постройку возлѣ ея дома, пристроилъ къ принадлежащему ей забору каморку, закрывающую свѣтъ оконъ ея дома, почему и просила постановить рѣшеніе о возстановленіи владѣнія ея заборомъ съ уничтоженіемъ возведенной на немъ постройки. Мировой Судья, основываясь на томъ, что свидѣтельскими показаніями удостовѣрено то, что Берка Квокъ устроилъ сарайчикъ у самого забора, принадлежащаго истицѣ, такъ что заборъ этотъ составляетъ стѣну самаго сарайчика, и что, такимъ образомъ, эта часть забора находится во владѣніи Квока, постановилъ рѣшеніе объ удовлетвореніи иска. Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло по апелляціонной жалобѣ отвѣтчика, доказывавшаго, что спорный заборъ принадлежитъ ему, почему настоящее дѣло не можетъ быть разсматриваемо, какъ искъ о нарушеніи владѣнія, нашелъ, что Скородикъ просила обязать Квока снести каморку на томъ основаніи, что каморка эта пристроена къ забору, отдѣляющему усадьбы ихъ одну отъ другой, и что постройка, возвышаясь надъ заборомъ, заслоняетъ свѣтъ, идущій въ окна дома истицы; что сносъ построекъ можетъ составлять предметъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, если постройки возведены самовольно на землѣ, состоящей во владѣніи истца; что, между тѣмъ, изъ обстоятельствъ дѣла видно, что Квокъ, устраивая каморку на межѣ, не сдвинулъ съ мѣста пограничнаго забора и потому никакого нарушенія фактическаго владѣнія истицы не совершилъ. Въ виду сего Съѣздъ отказалъ въ искѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основанія, принятыя Мировымъ Съѣздомъ къ признанію иска Скородикъ неподлежащимъ разсмотрѣнію, какъ иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, не могутъ быть признаны правильными. Искъ Скородикъ основывался на томъ, что отвѣтчикъ пристроилъ къ принадлежащему ей забору каморку, обративъ часть забора ея въ одну изъ стѣнокъ каморки, и тѣмъ нарушилъ спокойное и безспорное владѣніе ея этимъ заборомъ, причемъ указаніе просительницы на то, что построенная каморка лишаетъ окна дома ея свѣта, приведена истицею лишь какъ мотивъ или причина предъявленія ею иска. Мнѣніе Съѣзда, что искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія возможенъ только при возведеніи построекъ на землѣ, состоящей во владѣніи истца, неосновательно, такъ какъ иски о прекращеніи завладѣнія землею, или другимъ какимъ-либо недвижимымъ имѣніемъ, не исчерпываютъ вполнѣ исковъ, предусмотрѣнныхъ 4 пунктомъ 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. По точному смыслу статьи сей и въ виду соображеній, имѣвшихся при начертаніи этого закона (Судебные Уставы изд. Государственной Канцеляріи стр. 44), къ этого рода искамъ должны быть отнесены и иски о нарушеніи владѣнія. Въ перваго рода дѣлахъ обсужденію мировыхъ судебныхъ учрежденій подлежатъ самовольныя и насильственныя дѣйствія отвѣтчика, которыми изъ владѣнія истца изъята часть или все недвижимое имущество, а въ дѣлахъ о нарушеніи владѣнія обсужденію мировыхъ судебныхъ учрежденій подлежатъ дѣйствія, хотя и не выражающія столь рѣзко нарушенія владѣнія, какъ предыдущія, но тѣмъ не менѣе такія, которыя нарушаютъ спокойное обладаніе недвижимостію. Къ такимъ дѣйствіямъ должны быть отнесены всякія дѣйствія, которыя препятствуютъ свободному обладанію, не сопровождавшіяся, однако, отнятіемъ недвижимаго имущества, какъ, напримѣръ, скошеніе или снятіе хлѣба и травы, порубка деревьевъ, уничтоженіе изгородей, заравниваніе пограничныхъ канавъ и т. п. Соотвѣтственно этому подраздѣленію исковъ, предъявляемыхъ, на основаніи 4 пункта 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, на обязанности суда и лежитъ или распоряженіе объ изъятіи имущества отъ нарушителя, или же, смотря по фактамъ, въ которыхъ выразилось нарушеніе владѣнія, въ принятіи такихъ мѣръ, которыя ограждаютъ въ данномъ случаѣ спокойное обладаніе владѣльца. Настоящее дѣло представляетъ именно одинъ изъ случаевъ, относящихся къ послѣдней изъ упомянутыхъ категорій дѣлъ, предусмотрѣнныхъ 4 пунктомъ 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства. При утвержденіи истицы, что пограничный заборъ принадлежитъ ей, не отвергнутомъ Мировымъ Съѣздомъ, пристройка зданія къ чужому забору или стѣнѣ, или, какъ въ настоящемъ случаѣ, обращеніе части забора въ одну изъ стѣнъ этой постройки, очевидно, нарушаетъ спокойное владѣніе собственника забора. Требованіе о прекращеніи такого пользованія сосѣдомъ никакъ не можетъ быть заявлено въ порядкѣ, установленномъ 5 пунктомъ 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, для исковъ о правѣ участія частнаго, потому что эти иски могутъ быть предъявляемы только такими лицами, которыя въ тѣхъ или другихъ предѣлахъ (ст. 442 и послѣдующ. ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд.) пользовались или считаютъ себя въ правѣ пользоваться правомъ участія частнаго, и къ осуществленію котораго они встрѣчаютъ препятствіе со стороны собственника имѣнія. Этотъ послѣдній въ дѣлахъ сего рода можетъ являться лишь въ качествѣ отвѣтчика, потому что правонарушенія, предусмотрѣннаго 5 пунктомъ 29 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ отношеніи къ собственнику имѣнія со стороны лица постороняго послѣдовать не можетъ; въ свою очередь собственникъ, владѣя имѣніемъ по праву собственности, въ случаѣ нарушенія его владѣнія какимъ-либо дѣйствіемъ, можетъ свое владѣніе оградить только искомъ о возстановленіи владѣнія по 4 п. 29 ст. Устава Гражданск. Судопр. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что искъ объ уничтоженіи зданія сосѣда, пристроившаго оное къ забору истца и обратившаго, такимъ образомъ, часть забора этого въ одну изъ стѣнъ своего зданія, подлежитъ обсужденію по 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд. Примѣняя же упомянутыя соображенія

и выводъ къ настоящему дѣлу, оказывается, что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ, что исковыя требованія, предъявленныя мѣщанкою Скородикъ, въ качествѣ собственницы, право владѣнія и пользованія которой принадлежащимъ ей заборомъ нарушены дѣйствіями отвѣтчика Квока, не могутъ составлять предмета иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бердичевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 4 и 5 п.п. 29 ст. Устава Гражд. Судопр., и передать дѣло для постановленія новаго рѣшенія въ Сквирскій Мировой Съѣздъ.

93.—1892 года марта 24 дня. *По прошенію крестьянъ Макара и Матвѣя Зуевыхъ и Егора Дудкина объ отмѣнѣ рѣшенія Невельскаго Мирового Съѣзда по иску Ровенскаго общества крестьянъ о 300 руб. убытковъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. К. Гожевъ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и обсудивъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ первомъ пунктѣ настоящей просьбы просители указываютъ на нарушеніе Съѣздомъ 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ къ разсмотрѣнію настоящаго иска, заявленнаго предъ Мировымъ Судьею крестьяниномъ Ефимомъ Яковлевымъ безъ довѣренности отъ Ровенскаго общества. Хотя дѣйствительно изъ дѣла видно, что Яковлевъ при подачѣ искового прошенія 12 декабря 1888 года, назвавъ себя уполномоченнымъ отъ крестьянъ Ровенскаго общества, не представилъ довѣренности на веденіе дѣла общества, а таковая, въ формѣ приговора общества отъ 30 января 1889 года, представлена Судьѣ въ засѣданіи его 24 февраля 1889 года, въ которомъ и постановлено было рѣшеніе, тѣмъ не менѣе упомянутое указаніе не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ данномъ случаѣ отводъ о неимѣніи Яковлевымъ довѣренности заявленъ отвѣтчиками и вступившимъ въ дѣло, въ качествѣ третьяго лица, Войновымъ лишь въ апелляціонныхъ жалобахъ на рѣшеніе Судьи, которымъ тоже не было возбуждаемо вопроса о неимѣніи Яковлевымъ полномочія. Если право представительства на судѣ за тяжущагося должно быть въ каждомъ случаѣ доказано, въ виду установляемой закономъ отвѣтственности довѣрителя за дѣйствія повѣреннаго, совершонныя въ предѣлахъ полномочія, тѣмъ не менѣе изъ сего не слѣдуетъ, что дѣйствія, совершонныя повѣреннымъ безъ надлежащаго уполномочія, но впослѣдствіи подтвержденныя довѣрителемъ, должны быть признаваемы во всякомъ случаѣ ничтожными. Довѣритель несомнѣнно имѣетъ право признавать и подтверждать предъ судомъ дѣйствія, совершонныя его повѣреннымъ, за свои; равнымъ образомъ и повѣренный, совершившій именемъ своего довѣрителя какія-либо дѣйствія, имѣетъ право представленіемъ довѣренности подтвердить, что сдѣланное имъ согласно съ волею довѣрителя его. Такое право послѣдующаго подтвержденія дѣйствій повѣреннаго при условіи ненарушенія ими правъ третьихъ лицъ вытекаетъ изъ понятія справедливости и находитъ себѣ подтвержденіе и въ томъ правилѣ судопроизводственномъ, по которому къ апелляціоннымъ жалобамъ, поданнымъ безъ довѣренности, допускается представленіе довѣренности впослѣдствіи, если жалоба не возвращена, а изъ довѣренности окажется, что подавшій жалобу былъ уполномоченъ на это во время подачи жалобы. Могутъ быть, конечно, случаи, когда послѣдующее подтвержденіе дѣйствій повѣреннаго и не должно имѣть значенія, какъ, напримѣръ, въ случаѣ выдачи довѣренности по истеченіи давностнаго или процессуальнаго срока (апелляціоннаго) на совершеніе дѣйствія, предпринятаго повѣреннымъ до истеченія этого срока, ибо такому заявленію, какъ сдѣланному послѣ срока, нельзя придавать обратнаго дѣйствія, и оно не можетъ лишать противника пріобрѣтенныхъ имъ процессуальныхъ правъ, но внѣ этихъ случаевъ и въ подобныхъ настоящему, когда Мировой Судья, принявъ отъ повѣреннаго исковую безъ приложенія довѣренности, вопреки 266 стат. Устава Гражданск. Судопроизв., приступилъ къ разсмотрѣнію дѣла, не возбуждая по 4 пунк. 584 ст. Устава Гражданск. Судопроизв. вопроса о полно-

мочіи повѣреннаго и не имѣя въ виду отвода о семъ съ противной стороны, когда дѣло по апелляціи послѣдней перешло уже во вторую инстанцію, было бы несправедливо уничтожать все производство. Оставленіе тяжущимися безъ протеста цѣлаго ряда судебныхъ дѣйствій повѣреннаго противной стороны и предоставленіе тяжущемуся безграничнаго права возраженія, несмотря на представленіе къ дѣлу еще до рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею довѣренности, открывало бы недобросовѣстной сторонѣ возможность приготовить для добросовѣстной уничтоженіе всего производства разомъ. Изъ цѣлаго ряда рѣшеній Правительствующаго Сената (1874 года № 586; 1875 г. № 1076; 1879 года № 127; 1885 года № 43) вытекаетъ то положеніе, что непредставленіе довѣренности при прошеніи, поданномъ въ судъ, можетъ быть восполнено впослѣдствіи, причемъ Правительствующій Сенатъ признавалъ существенно важнымъ въ подобныхъ случаяхъ установленіе того, что подавшій прошеніе былъ дѣйствительно уполномоченъ на то, о чемъ просилъ. Все изложенное приводитъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что искъ, предъявленный повѣреннымъ безъ довѣренности, но получившимъ таковую впослѣдствіи и представившимъ ее до рѣшенія дѣла судомъ первой степени, не можетъ быть оставленъ апелляціонною инстанціею безъ разсмотрѣнія. Вслѣдствіе сего оставленіе Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ заявленнаго въ апелляціяхъ отвода безъ уваженія должно быть признано правильнымъ. Переходя засимъ къ другимъ приведеннымъ просителями кассаціоннымъ поводамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе просителей на нарушеніе 546 и 554 стат. 1 ч. X Т. Св. Зак. присужденіемъ съ нихъ въ пользу истцовъ убытковъ во всей суммѣ предъявленнаго требованія, несмотря на то, что одна пятая часть озера Язно принадлежитъ Войнову, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо, по смыслу приведенныхъ законовъ, каждый соучастникъ общаго нераздѣльнаго имѣнія не лишенъ права предъявлять иски къ лицамъ, нарушающимъ права, съ симъ имѣніемъ соединенныя, независимо отъ своихъ соучастниковъ, по соразмѣрности же долей соучастниковъ имъ принадлежитъ лишь одинъ доходъ; 2) что заключеніе Съѣзда, согласившагося вполнѣ съ соображеніями Мирового Судьи о доказанности иска, не подлежитъ повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Уст. и 11 ст. Устава Гражд. Судопр.; 3) что указаніе на нарушеніе 129 ст. Уст. Гражд. Суд. непринятіемъ въ соображеніе показанія свидѣтеля Ковалева, допрошеннаго Съѣздомъ въ засѣданіи его, въ которомъ постановлено и самое рѣшеніе, неуважительно (рѣш. Гражд. Кассац. Департ. Правит. Сената 1886 г. № 81). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Макара и Матвѣя Зуевыхъ и Егора Дудкина оставить, на основаніи 186 ст. Устава Гражд. Суд., безъ послѣдствій.

94.—1892 года ноября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго дирекціи Курляндскаго кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Шимана, объ отмѣнѣ опредѣленія Фридрихштадтъ-Иллукстскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Дирекція Курляндскаго кредитнаго общества представила къ начальнику крѣпостного отдѣленія Мирового Съѣзда облигацію, выданную обществу Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Августомъ фонъ-Эттингеномъ въ суммѣ 27,000 рублей въ томъ, что онъ, фонъ-Эттингенъ, принимаетъ на себя долгъ обществу сына своего Георгія фонъ-Эттингена въ означенной суммѣ и въ обезпеченіе ея закладываетъ обществу перечисленныя въ облигаціи имѣнія свои въ Курляндской губерніи. Начальникъ крѣпостного отдѣленія отказалъ въ укрѣпленіи облигаціи на томъ основаніи, что обществу не предоставлено принимать въ залогъ такія имѣнія, подъ которыя оно не выдало ссуды закладными листами, и что облигація представлена для укрѣпленія безъ одновременнаго представленія закладныхъ листовъ на сумму облигаціи. Поданную на это постановленіе частную жалобу Мировой Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій, принявъ во вниманіе, что юридическія лица дѣй-

ствуютъ лишь въ предѣлахъ уставовъ, для нихъ изданныхъ, и что кредитное общество, представивъ къ укрѣпленію закладную Августа фонъ-Эттингена, совершонную не по поводу выдачи подъ его имѣніе ссуды, на основаніи Высочайше утвержденнаго 18/30 мая 1874 года устава общества, закладными листами, нарушило 5 и 43 §§ сего устава, въ виду чего начальникъ крѣпостного отдѣленія, отказавъ въ укрѣпленіи закладной, поступилъ правильно. Въ поданной на опредѣленіе Съѣзда кассаціонной жалобѣ повѣренный дирекціи кредитнаго общества, присяжный повѣренный Шиманъ, ссылаясь на 51 ст. Времен. Правилъ о порядкѣ производства крѣпостныхъ дѣлъ въ Прибалт. губ. (352 ст. Пол. Нот. по прод. 1890 г.), отрицаетъ самое право начальника крѣпостного отдѣленія при разсмотрѣніи требованія объ укрѣпленіи входить въ оцѣнку существа представленной для укрѣпленія сдѣлки, и, кромѣ того, основываясь на 1388 ст. 3 ч. Свод. Мѣст. Узак. для губ. Остзейскихъ, доказываетъ, что кредитное общество, какъ не лишенное права имѣть законныя требованія, въ правѣ въ обезпеченіе ихъ принимать залоги и, слѣдовательно, представлять къ укрѣпленію сдѣлки, коими кредиторы общества обезпечиваютъ долги ихъ къ обществу, причемъ при совершеніи этихъ укрѣпленій, не имѣющемъ ничего общаго съ дѣятельностью общества по выдачѣ ссудъ подъ недвижимыя имущества, нѣтъ основанія примѣнять отдѣльные §§ устава общества.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливаясь на возбуждаемомъ кассаціонною жалобою вопросѣ: въ правѣ-ли и въ какой мѣрѣ начальникъ крѣпостного отдѣленія при разсмотрѣніи требованія о производствѣ укрѣпленія входить въ обсужденіе законности акта, на коемъ основывается просьба объ укрѣпленіи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ подлежитъ разрѣшенію на основаніи 352 ст. Полож. Нот. по продол. 1890 года, опредѣляющей предѣлы правъ и обязанностей начальника крѣпостного отдѣленія при разсмотрѣніи требованій и просьбъ о производствѣ укрѣпленій. По предписаніямъ сего узаконенія, кромѣ удостовѣренія въ томъ, что производству укрѣпленія не препятствуютъ другія, уже внесенныя въ крѣпостныя книги права (п. 2), и что право, объ укрѣпленіи коего заявлены просьба или требованіе, принадлежитъ къ числу подлежащихъ внесенію въ крѣпостныя книги (п. 3-й), начальникъ крѣпостного отдѣленія обязанъ удостовѣриться лишь въ соотвѣтствіи требованій и просьбъ правиламъ, содержащимся въ статьяхъ 336, 337 и 339—344 Полож. Нот. по прод. 1890 года (п. 1) и въ томъ, что акты и документы, на которыхъ основывается просьба или требованіе о производствѣ укрѣпленія, не содержатъ въ себѣ ничего очевидно противозаконнаго (п. 4). Изъ числа вышеприведенныхъ въ 1 п. 352 ст. стат. Нот. Полож., опредѣляющихъ формальныя требованія, коимъ должны удовлетворять заявленія о производствѣ укрѣпленій, нѣкоторое отношеніе къ разсматриваемому вопросу можетъ быть усмотрѣно лишь въ статьѣ 339, обязывающей частныхъ лицъ, обращающихся въ крѣпостное отдѣленіе съ заявленіями о производствѣ укрѣпленій, удостовѣрить сверхъ своей самоличности и свою правоспособность. Но точный смыслъ этой статьи не оставляетъ сомнѣнія, что въ ней разумѣется ничто иное, какъ общая законная правоспособность даннаго лица къ совершенію юридическихъ дѣйствій, безотносительно къ праву совершить именно тотъ актъ, который предъявленъ къ укрѣпленію. Это явствуетъ уже изъ одного того, что, какъ указано въ 339 статьѣ, въ случаѣ заявленія просьбы на словахъ, правоспособность просителя должна быть удостовѣрена секретаремъ крѣпостного отдѣленія при внесеніи просьбы въ явочную книгу, то-есть въ такой именно моментъ производства укрѣпленія, когда, очевидно, не можетъ быть еще и рѣчи о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи закопамъ акта, на коемъ основана вносимая въ книгу просьба, ибо самое разрѣшеніе просьбы по существу, зависящее не отъ секретаря крѣпостного отдѣленія, а отъ начальника онаго, должно послѣдовать въ свое время порядкомъ, указаннымъ въ 350 и слѣдующ. ст. Полож. Нотар. Остается, такимъ образомъ, обратиться къ содержанію послѣдняго, 4 пункта разсматриваемой 352 ст. Пунктъ этотъ, какъ уже было указано выше, обязываетъ начальника крѣпостного отдѣленія удостовѣриться лишь въ томъ, что акты или документы, на которыхъ осно-

ывается просьба или требованіе о производствѣ укрѣпленія, не содержать въ себѣ ничего очевидно противозаконнаго. Отсюда явствуетъ, что кольскоро въ содержаніи акта ничего очевидно противозаконнаго не усматривается и основываемая на актѣ просьба о производствѣ укрѣпленія всѣмъ прочимъ требованіямъ 352 ст. удовлетворяетъ, начальникъ крѣпостного отдѣленія не въ правѣ отказывать въ укрѣпленіи правъ, на томъ актѣ основанныхъ, подъ предлогомъ несоотвѣтствія содержанія акта, по его, начальника крѣпостного отдѣленія, мнѣнію, смыслу того или другого закона, тѣмъ или другимъ его положеніямъ, не содержащимъ въ себѣ, однако, положительно выраженнаго воспрещенія совершать акты, подобные предъявленному къ укрѣпленію. Другими словами, въ укрѣпленіи правъ, основанныхъ на данномъ актѣ, можетъ быть отказано по причинѣ противозаконности акта только тогда, когда выраженная въ актѣ сдѣлка, будучи воспрещена положительнымъ предписаніемъ закона, противозаконна явно; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ, когда такой очевидной противозаконности сдѣлки не можетъ быть установлено, а несоотвѣтствіе ея съ законами лишь выводится изъ ихъ смысла, начальникъ крѣпостного отдѣленія не въ правѣ отказать въ производствѣ укрѣпленія,—незаконность такого акта можетъ быть доказываема заинтересованными въ томъ лицами въ порядкѣ искового судопроизводства. Примѣняя изложенныя общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что Мировой Съѣздъ, признавъ правильнымъ отказъ начальника крѣпостного отдѣленія въ укрѣпленіи закладной, выданной Августомъ фонъ-Эттингеномъ Курляндскому кредитному обществу не по поводу выдачи ему ссуды изъ означеннаго общества закладными листами, а по другому его къ обществу правоотношенію, явно нарушилъ вышеприведенную 352 ст. Полож. Нотар. по продолж. 1890 года. Актъ этотъ признанъ Мировымъ Съѣздомъ неподлежащимъ укрѣпленію, какъ противорѣчащій, будто-бы, 5 и 43 §§-мъ Высочайше утвержденнаго Устава Курляндскаго кредитнаго общества. Между тѣмъ, изъ параграфовъ этихъ: 5-й говоритъ о порядкѣ выпуска закладныхъ листовъ, а 43-й о порядкѣ совершенія заемщиками закладныхъ записей при выдачѣ имъ ссуды изъ общества, причемъ ни тотъ, ни другой параграфъ никакихъ другихъ предметовъ вовсе не касаются. Засимъ и за неуказаніемъ Съѣздомъ никакихъ другихъ узаконеній, въ явномъ съ коими противорѣчіи стояла-бы представленная къ укрѣпленію Курляндскимъ кредитнымъ обществомъ закладная фонъ-Эттингена, обжалованное опредѣленіе Съѣзда, какъ лишенное законнаго основанія, не можетъ быть оставлено въ силѣ. Не находя поэтому нужнымъ входить въ обсужденіе прочихъ доводовъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: обжалованное опредѣленіе Фридрихштатъ-Иллукстскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 352 ст. Пол. Нотар. по прод. 1890 г. и передать дѣло на новое разсмотрѣніе въ Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ.

95.—1892 года ноября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго иностранца Фредерика-Гендрика ванъ-Лейвена, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты (по 2-му Гражданскому Департаменту).*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Мордвиновъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Я. В. Сабуровъ).

По предъявленному повѣреннымъ иностранца Фредерика-Гендрика-ванъ-Лейвена, присяжнымъ повѣреннымъ Ульманомъ, иску о взысканіи съ общества морского, рѣчного и сухопутнаго страхованія „Волга“ 5976 руб. 55 к. съ % въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ состоялось 9 февраля 1888 г. рѣшеніе объ отказѣ ванъ-Лейвену въ его искѣ. На рѣшеніе это, назначенное къ изложенію въ окончательной формѣ на 23 того же февраля, тотъ-же повѣренный истца, Ульманъ, прислалъ полученную въ томъ же судѣ 23 марта 1888 года, въ 2 часа 40 минутъ пополудни, апелляціонную на имя Московской Судебной Палаты жалобу въ формѣ телеграммы, въ коей изъяснилъ, между прочимъ, о томъ: 1) что подаетъ эту жалобу по телеграфу въ из

бѣжаніе пропуска срока, какъ потому, что вслѣдствіе поздняго полученія копіи съ рѣшенія не успѣлъ быть сего числа, какъ предполагалъ, лично въ Нижнемъ-Новгородѣ, такъ и по той причинѣ, что узналъ, что, по случаю ледохода, проѣзда въ Нижній нѣтъ, и 2) что вмѣстѣ съ тѣмъ онъ въ дополненіе посылаемой по телеграфу жалобѣ посылаетъ по почтѣ письменную жалобу со всѣми требуемыми приложеніями. Вслѣдъ засимъ 28 того же марта поступила въ тотъ же Судъ отъ Ульмана полученная въ Нижегородской почтовой конторѣ 24 марта письменная апелляціонная по вышеупомянутому дѣлу жалоба, въ заголовкѣ коей Ульманомъ приписано, что таковая приносится въ дополненіе къ жалобѣ, поданной по телеграфу. При слушаніи означенныхъ бумагъ въ судебномъ засѣданіи Окружнаго Суда 29-го марта 1888 года повѣренный отвѣтчика обращалъ вниманіе на то, что способъ подачи апелляціонныхъ жалобъ по телеграфу не можетъ быть допущенъ, а дополнительная апелляціонная жалоба Ульмана подана имъ по пропущеніи установленнаго на то срока, Ульманъ же съ своей стороны просилъ жалобѣ его дать установленный ходъ, заявляя, что ранѣе онъ не могъ представить въ Судъ жалобы, такъ какъ копію съ рѣшенія суда онъ получилъ лишь 18-го марта, и что въ день истеченія апелляціоннаго срока онъ не могъ лично явиться въ Судъ, ибо въ это число переѣзда черезъ рѣку Оку не было; въ подтвержденіе этого послѣдняго своего заявленія Ульманъ представилъ выданное ему того же 29-го марта начальникомъ Нижегородской рѣчной полиціи удостовѣреніе за № 81 въ томъ, что 23-го марта 1888 года „проѣздъ черезъ рѣку Оку на лошадяхъ былъ воспрещенъ“. Нижегородскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, 29-го марта 1888 года опредѣлилъ: апелляціонную жалобу Ульмана, поданную въ видѣ телеграммы, признать неподлежащею направленію въ порядкѣ, указанномъ законами, дополнительную же его апелляціонную жалобу, какъ поданную по пропускѣ срока, возвратить апеллятору. Тогда тотъ же Ульманъ обратился 8-го апрѣля 1888 года въ Нижегородскій Окружный Судъ съ просьбою о возстановленіи ему апелляціоннаго срока въ уваженіе какъ того, что копіи съ протокола судебнаго засѣданія и рѣшенія Окружнаго Суда, о выдачѣ коихъ онъ ходатайствовалъ въ поданномъ въ Судъ 9 февраля 1888 г. прошеніи, съ тѣмъ, чтобы таковыя вручены были присяжному повѣренному Скоробогатову для передачи ему, просителю, выданы были судомъ Скоробогатову лишь 17 марта, а послѣднимъ доставлены ему, просителю, въ Москву 18 марта вечеромъ, вслѣдствіе чего для изготовленія и переписки апелляціонной жалобы ему оставалось не болѣе трехъ полныхъ дней, такъ и того, что подать жалобу въ Окружный Судъ лично въ послѣдній день срока 23-го марта онъ, проситель, не могъ, ибо означеннаго числа, вслѣдствіе ожидавшагося ледохода, проѣзда въ Нижнемъ-Новгородѣ черезъ рѣку Оку, какъ видно изъ упомянутаго удостовѣренія начальника Нижегородской рѣчной полиціи за № 81, не было, но и это ходатайство Ульмана, по постановленію Окружнаго Суда отъ 3-го мая 1888 года, также оставлено было безъ послѣдствій. Недовольный таковыми опредѣленіями Окружнаго Суда, Ульманъ принесъ на оныя 28-го апрѣля и 31-го мая 1888 года двѣ частныя жалобы, которыя подвергнуты были въ Московской Судебной Палатѣ совокупному разсмотрѣнію и по опредѣленіямъ Палаты, состоявшимся 8-го августа 1888 года въ I-мъ ея Гражданскомъ Департаментѣ и 27-го іюня 1890 года во II-мъ Гражданскомъ Департаментѣ, оставлены были безъ удовлетворенія, причемъ въ виду II Гражданскаго Департамента Палаты было и представленное непосредственно въ сей Департаментъ повѣреннымъ отвѣтчика, присяжнымъ повѣреннымъ Парадизовымъ, выданное ему отъ начальника Нижегородской почтово-телеграфной конторы № 1 удостовѣреніе отъ 8-го іюня 1890 года за № 4925 въ томъ, что почта, слѣдовавшая изъ Москвы отъ 22-го марта 1888 года и полученная на станціи желѣзной дороги 23 числа, прибыла въ Нижегородскую контору въ тотъ же день безъ замедленія. Какъ то, такъ и другое опредѣленіе Палаты признаны были Правительствующимъ Сенатомъ неправильными, причемъ позднѣйшее изъ означенныхъ ея опредѣленій, именно опредѣленіе отъ 27-го іюня 1890 года, отмѣнено было указомъ Правительствующаго Сената отъ 15-го марта 1891 года за № 2155 по слѣдующимъ основаніямъ:

„Судебная Палата отказала Ульману въ возстановленіи срока на принесеніе апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, не отвергая того, что въ послѣдній день срока 23-го марта 1888 года былъ запрещенъ переѣздъ черезъ рѣку Оку, но, принявъ въ основаніе, что законъ не требуетъ личной явки въ судъ для подачи апелляціи, и потому, будь таковая послана Ульманомъ по почтѣ 22-го марта, оная поступила бы въ Окружный Судъ своевременно, такъ какъ почта, отправленная изъ Москвы 22-го марта, пришла въ Нижній-Новгородъ 23-го марта, основаніе это несогласно съ законами: а) если законъ допускаетъ принесеніе апелляціонной жалобы и лично, и черезъ почту, то выборъ одного изъ этихъ способовъ зависитъ единственно отъ усмотрѣнія самого апеллятора, и нельзя ставить ему въ вину избранія имъ одного, а не другого способа, а потому избраніе Ульманомъ способа личной подачи апелляціи въ Окружный Судъ не составляетъ какой-либо предусмотрѣнной 835 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства вины самого тяжущагося; б) наличность послѣдовавшаго 23 го марта запрещенія переѣзда черезъ рѣку Оку въ этотъ день, очевидно, составила для Ульмана предусмотрѣнное въ 778 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства непредвидѣнное обстоятельство, преграждавшее ему путь, и потому, по силѣ этой статьи, подлежало принятію въ основаніе къ возстановленію ему права апелляціи“. Засимъ Правительствующій Сенатъ, считая излишнимъ входить въ обсужденіе вопроса о правѣ принесенія апелляціи по телеграфу, передалъ настоящее дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату. При разсмотрѣніи дѣла въ сей послѣдней представлены были въ Палату повѣреннымъ отвѣтчика, присяжнымъ повѣреннымъ Парадизовымъ, удостовѣреніе Нижегородскаго полицеймейстера отъ 15-го марта 1891 года за № 65 въ томъ, что 23-го марта 1888 года переправа для людей черезъ рѣку Оку въ городъ Нижній-Новгородъ по направленію отъ вокзала Московско-Нижегородской желѣзной дороги была совершаема безпрепятственно, и со стороны полиціи воспрещенія въ этотъ день не было, а повѣреннымъ истца, по передовѣрію отъ присяжнаго повѣреннаго Ульмана, присяжнымъ повѣреннымъ Турчановымъ—выданное начальникомъ Нижегородской рѣчной полиціи 7-го іюля 1888 года за № 387 удостовѣреніе въ томъ, что 23-го марта означеннаго года сообщенія на лодкахъ черезъ рѣку Оку не было. Тѣ же повѣренные сторонъ, въ судебномъ засѣданіи Палаты 8-го апрѣля 1891 года доказывали: повѣренный истца—какъ законность способа представленія апелляціонной жалобы по телеграфу, такъ и то, что если почта и пришла въ Нижній-Новгородъ 23 марта, то лишь съ большими затрудненіями и опозданіемъ, каковое обстоятельство можетъ быть удостовѣрено Нижегородскимъ Губернаторомъ по свидѣтельству отъ Палаты, а повѣренный отвѣтчика—незаконность вышеозначеннаго способа принесенія апелляціонныхъ жалобъ, а равно и то, что отсутствіе возможности переправы черезъ рѣку Оку 23 марта 1888 г. истцомъ не доказано, ибо переправы, какъ изъ дѣла видно, не было лишь на лодкахъ и лошадяхъ, переправа же по мосткамъ во всякомъ случаѣ была, что доказывается прибытіемъ въ тотъ день почты. С.-Петербургская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что по ходу предлежащаго дѣла разрѣшенію ея прежде всего предстоитъ вопросъ о томъ, можетъ-ли быть допущена подача апелляціонной жалобы по телеграфу. Обратившись для разрѣшенія этого вопроса къ Уставу Гражданскаго Судопроизводства, Палата усмотрѣла, что, согласно 744 ст. этого Устава, апелляціонная жалоба подается въ судъ, постановившій рѣшеніе. Правительствующій же Сенатъ въ рѣшеніи по дѣлу Пшеницына разъяснилъ, что на апелляціонныя жалобы распространяется установленный въ 259 ст. Уст. Гр. Суд. порядокъ подачи прошеній лично или чрезъ почту (Сбор. рѣш. 1869 года № 389). Слѣдовательно, никакого другого способа подачи апелляціонной жалобы, какъ или лично, или чрезъ почту, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не знаетъ, и, такимъ образомъ, Окружный Судъ правильно поступилъ, признавъ апелляціонную жалобу, поданную по телеграфу, неподлежавшею направленію въ порядкѣ, указанномъ тѣми статьями Устава Гражданскаго Судопроизводства, которыя предусматриваютъ или возвращеніе ея (ст. 755), или оставленіе безъ движенія (ст. 756), такъ какъ оба эти дѣйствія Окружнаго Суда могутъ имѣть мѣсто

лишь при условіяхъ, означенныхъ въ приведенныхъ статьяхъ, между тѣмъ какъ въ данномъ дѣлѣ такихъ условій совсѣмъ не существуетъ. Правильность вывода о томъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства не знаетъ способа подачи апелляціонной жалобы по телеграфу, признается и повѣренными жалобщика, какъ это видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, но тѣмъ не менѣе они находятъ возможнымъ, въ виду отсутствія прямого запрещенія въ законѣ и въ правилахъ телеграфной корреспонденціи, а равно въ виду разумности такого способа сношеній тяжущихся съ судомъ, считать поданную Ульманомъ 23 марта 1888 года телеграмму въ Окружный Судъ за апелляціонную жалобу. Палата, однако же, не раздѣляетъ этого послѣдняго мнѣнія, полагая прежде всего, что въ вопросахъ процессуальнаго права, каковымъ представляется спорный вопросъ по настоящему дѣлу, именно слѣдуетъ считать запрещеннымъ все то, что прямо не разрѣшено, и обратное сему положеніе можетъ имѣть мѣсто лишь въ матеріальномъ правѣ, нормирующемъ самыя разнообразныя дѣйствія и отношенія, зависящія отъ той или другой воли лицъ, совершающихъ эти дѣйствія. Такимъ образомъ, если законъ установилъ извѣстную форму, срокъ, способъ подачи, то выходить изъ этихъ рамокъ въ видахъ огражденія процесса не можетъ уже быть признано дозволеннымъ только потому, что противное сему не запрещено. Указаніе на то, что въ правилахъ телеграфной корреспонденціи, имѣющей силу закона, не содержится воспрещенія принимать на имя суда и палаты депеши, какъ это, напротивъ того, прямо воспрещено относительно Правительствующаго Сената, Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, нисколько даннаго вопроса не разрѣшаетъ, ибо то обстоятельство, что законъ не воспрещаетъ частному лицу подать депешу въ судъ, а вопрещаетъ подать такую же въ Правительствующій Сенатъ, еще не доказываетъ, чтобы этимъ самымъ частное лицо могло принести въ судъ апелляціонную жалобу по телеграфу, а не просто увѣдомить его о томъ или другомъ касающемся дѣла событіи, что на практикѣ весьма часто и встрѣчается. Наконецъ, ссылка на разумность и цѣлесообразность способа подачи жалобы по телеграфу ни въ какое вниманіе принято быть не можетъ, ибо, во-первыхъ, оцѣнка съ этой стороны къ функціи судебной власти совсѣмъ не относится, а во-вторыхъ), и особой разумности въ такомъ способѣ принесенія жалобы Палата не находитъ, лучшимъ доказательствомъ чего несомнѣнно служитъ то, что способъ этотъ совсѣмъ не практикуется, и вопросъ о возможности телеграфировать апелляціонныя жалобы въ продолженіе 25 лѣтняго дѣйствія Судебныхъ Уставовъ ни разу не получилъ въ Кассаціонномъ Сенатѣ разрѣшенія въ утвердительномъ смыслѣ, если не считать рѣшенія Общаго Собранія за 1886 годъ № 20, въ коемъ было лишь разъяснено о допущеніи изъявленія неудовольствія на уголовный приговоръ въ телеграммѣ по убѣжденію Суда въ подлинности послѣдней. Обратившись затѣмъ къ другому вопросу о томъ, правильно ли Окружный Судъ постановилъ возвратить апелляціонную жалобу Ульмана, какъ поданную по пропускѣ срока, Судебная Палата нашла, что законъ (ст. 755 Уст. Гр. Суд.) предписываетъ возвращать апелляціонную жалобу, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда она представляется по мінованіи установленнаго въ ст. 748 мѣсячнаго срока по дѣлу, производившемуся сокращеннымъ порядкомъ, исчисляя таковой со дня объявленія рѣшенія (ст. 749). А какъ изъ настоящаго дѣла видно, что оно производилось въ сокращенномъ порядкѣ, и состоявшееся по оному рѣшеніе объявлено въ окончательной формѣ 23 февраля 1888 года, жалоба же получена въ мѣстной по нахожденію Окружнаго Суда почтовой конторѣ 24 марта, то-есть на другой день по истеченіи мѣсячнаго срока, то слѣдуетъ признать, что Окружный Судъ совершенно правильно возвратилъ эту жалобу апеллятору. Что же касается, наконецъ, вопроса объ отказѣ ванъ-Лейвену въ ходатайствѣ о возстановленіи срока на принесеніе апелляціонной жалобы, то въ этомъ отношеніи Палата нашла, что право апелляціи можетъ быть возстановлено, между прочимъ, въ томъ случаѣ, если просрочка въ доставленіи апелляціонной жалобы произошла по замедленію въ пути, вслѣдствіе особенныхъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ (ст. 778). Какъ на такое непредвидѣнное обстоятельство жалобщикъ указываетъ на ожидавшійся

23-го марта у Нижняго-Новгорода ледоходъ по рѣкѣ Окѣ, вслѣдствіе котораго не было проѣзда черезъ Оку. Но прежде всего ледоходъ на рѣкѣ въ извѣстное время года не можетъ считаться непредвидѣннымъ обстоятельствомъ, это должно быть совершенно предвидѣно каждымъ, знакомымъ съ мѣстными условіями Россіи, а затѣмъ этотъ ожидавшійся, по выраженію жалобщика, ледоходъ не прекратилъ сообщенія съ другимъ берегомъ, такъ какъ, по удостовѣренію полицеймейстера города Нижняго-Новгорода, 23 марта 1888 года переправа для людей черезъ Оку была совершаема безпрепятственно, слѣдовательно, Ульманъ, если желалъ, то могъ переправиться въ Нижній-Новгородъ для подачи жалобы того же числа безъ всякаго замедленія, какъ переправилась въ Нижній почта, слѣдовавшая изъ Москвы отъ 22 марта, въ чемъ убѣждаетъ удостовѣреніе начальника Нижегородской почтово-телеграфной конторы отъ 8-го іюня 1890 года. Выводу этому не противорѣчатъ удостовѣренія начальника Нижегородской рѣчной полиціи отъ 29 марта 1888 года и отъ 7 го іюля 1888 года, на которыя ссылаются повѣренные истца, ибо въ этихъ удостовѣреніяхъ говорится лишь о томъ, что 23-го марта 1888 года черезъ рѣку Оку не было сообщенія на лошадяхъ и лодкахъ, но отсюда еще далеко до заключенія объ отсутствіи всякаго сообщенія. Признавая посему, въ виду несомнѣннаго факта, что со стороны полиціи не была воспрещена переправа черезъ Оку 23-го марта, совершенно безполезнымъ предоставлять жалобщику, какъ онъ о томъ ходатайствуетъ, представить отъ Нижегородскаго Губернатора по этому вопросу еще дополнительныя свѣдѣнія о томъ, что переправа была затруднительная для почты, такъ какъ фактъ этотъ самъ по себѣ является безразличнымъ, и, кромѣ того, принимая во вниманіе, что повѣренные ванъ-Лейвена ничѣмъ не доказали, чтобы просрочка въ выдачѣ имъ копіи рѣшенія допущена была по винѣ должностныхъ лицъ Окружнаго Суда, и во всякомъ случаѣ, если бы даже при написаніи рѣшенія и копіи съ онаго была допущена медленность, то повѣренному ванъ-Лейвена, получившему эту копію 17-го марта 1888 года, какъ видно изъ учиненной имъ въ томъ означеннаго числа надписи на прошеніи Ульмана о выдачѣ той копіи, оставалось достаточно времени для написанія и подачи апелляціонной жалобы, Судебная Палата 8-го апрѣля 1891 года опредѣлила: частныя жалобы повѣреннаго ванъ-Лейвена на опредѣленія Окружнаго Суда отъ 29 марта и 3 мая 1888 года оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на это опредѣленіе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный истца, присяжный повѣренный Турчаниновъ, указывая на отсутствіе въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ причинъ, которыя бы препятствовали признавать право подачи апелляціонныхъ жалобъ при помощи телеграфа, и на неправильность отказа со стороны Палаты въ возстановленіи ванъ-Лейвену апелляціоннаго по настоящему дѣлу срока, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія по нарушенію Палатою ст. 9, 259, 711, 744 и 778 Устава Гр. Суд. и послѣдовавшаго по настоящему дѣлу указа Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на той части опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, коею оставлено въ силѣ опредѣленіе Нижегородскаго Окружнаго Суда о признаніи апелляціонной по настоящему дѣлу жалобы повѣреннаго ванъ-Лейвена, присяжнаго повѣреннаго Ульмана, поданной въ формѣ телеграммы, неподлежавшею дальнѣйшему въ законномъ порядкѣ направленію, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя вопросъ о правѣ частныхъ лицъ сноситься посредствомъ телеграфа съ судебными установленіями и восходилъ на разсмотрѣніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, но случаи, вызвавшіе сужденіе по сему вопросу Правительствующаго Сената, были случаи частные, относившіеся къ праву частныхъ лицъ пользоваться такимъ способомъ лишь для сообщенія означеннымъ установленіямъ либо ходатайства своего объ отсрочкѣ судебнаго засѣданія (рѣшен. 1870 года № 575) и о пріостановленіи производимаго судебнымъ приставомъ взысканія (рѣшен. 1887 года № 83), либо изъявленія на приговоръ уголовнаго суда неудовольствія (рѣшен. Общаго Собранія Кассаціонныхъ Департаментовъ 1886 года № 20), и отнюдь не разрѣшаютъ собою вопроса о томъ, могутъ ли

быть приносимы тѣмъ же способомъ апелляціонныя жалобы. Дѣствительно, ни въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, ни въ изданныхъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1887 г. правилахъ телеграфной корреспонденціи, не содержится ни дозволенія, ни воспрещенія тяжущимся лицамъ пользоваться телеграфомъ для принесенія апелляціонной жалобы. За всѣмъ тѣмъ, однако же, по ближайшемъ разсмотрѣніи тѣхъ особенныхъ условій, съ которыми по правиламъ судопроизводства сопряжена подача этого рода состязательныхъ по дѣлу бумагъ, нельзя не притти къ тому, что вышеозначенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ отрицательномъ. Такъ апелляціонная жалоба подается въ судебное установленіе, постановившее рѣшеніе (ст. 744 Устава Гражданск. Судопр.), и для того, чтобы она могла быть принята къ разсмотрѣнію судомъ, необходимо, чтобы она заключала въ себѣ подпись лица, ее приносящаго (рѣшен. 1873 года № 803; 1869 года № 1053). Такимъ образомъ, апелляціонная жалоба не можетъ быть принята отъ апеллятора никѣмъ больше, какъ только судебнымъ установленіемъ, и въ семъ послѣднемъ, а не въ иномъ какомъ-либо установленіи, долженъ находиться подлинникъ оной съ подписью на ней самого апеллятора, или лица, являющагося на судѣ законнымъ его представителемъ. Приведенныя требованія, очевидно, не могутъ быть выполнены, коль-скоро апелляціонная жалоба подана будетъ по телеграфу, ибо въ семъ послѣднемъ случаѣ, даже и при отсутствіи всякаго сомнѣнія въ подлинности подписи депеши лицомъ, ее подавшимъ, апелляціонная жалоба окажется принятою телеграфнымъ учрежденіемъ, въ нарушеніе стат. 744 Устава Гражданск. Судопроизв., подлинная депеша остается въ томъ же телеграфномъ учрежденіи, и въ виду суда оказывается лишь переданный въ оный означеннымъ учрежденіемъ списокъ съ депеши, на которомъ подпись подателя подлинной депеши выставлена уже не собственноручно симъ послѣднимъ, а тѣмъ же телеграфнымъ учрежденіемъ. Повѣренный истца въ кассаціонной жалобѣ своей выставляетъ въ доказательство справедливости и цѣлесообразности, по его мнѣнію, допущенія подачи апелляціонныхъ жалобъ по телеграфу: 1) аналогію телеграфной корреспонденціи съ почтовою, допускаемою для подачи апелляціонныхъ жалобъ; 2) существующее сходство между храненіемъ въ телеграфномъ учрежденіи подлинной депеши и храненіемъ собственноручной подписи лицъ, совершающихъ крѣпостные акты у нотаріуса, а не на самомъ подлинномъ актѣ (выписи); 3) возможность исполненія требованій 756 ст. Уст. Гр. Суд. посредствомъ телеграммъ, взноса гербовыхъ и судебныхъ пошлинъ въ мѣстное казначейство и другихъ практическихъ и допускаемыхъ закономъ способовъ и пріемовъ, и, наконецъ, 4) необходимость при громадныхъ пространствахъ нашего отечества оградить интересы просителей, въ особенности при заочныхъ рѣшеніяхъ; но всѣ эти соображенія не могутъ быть признаны правильными. При отправленіи апелляціонной жалобы по почтѣ жалоба эта, въ противность правиламъ о телеграфной корреспонденціи, не остается въ почтовыхъ учрежденіяхъ, а препровождается, согласно закону, съ подписью на оной лица, ее приносящаго, въ тотъ самый судъ, въ который жалоба эта адресована. Правила о томъ, что нотаріальные акты совершаются посредствомъ внесенія ихъ нотаріусомъ въ книгу, изъ которой сторонамъ даются лишь выписи (ст. 112 и 116 Полож. о нотар. части), имѣя единственною цѣлію обезпеченіе сохранности подлинныхъ актовъ, подписанныхъ сторонами, вовсе не обращаютъ выдаваемыхъ сторонамъ выписей изъ нотаріальныхъ книгъ въ подлинные акты, какъ утверждаетъ проситель, а только признаютъ сіи выписи равносильными подлинникамъ (стат. 121 Полож. о нотар. части); по уставу же телеграфному подлинныя телеграммы по истеченіи года со времени ихъ подачи подвергаются истребленію (ст. 32 Уст. Телеграф. изд. 1876 года). Возможность и при подачѣ апелляціонной жалобы посредствомъ телеграммы исполненія требованій закона объ оплатѣ той жалобы гербовымъ сборомъ и о представленіи слѣдующихъ къ сей послѣдней копій съ оной и судебныхъ пошлинъ, равнымъ образомъ не оправдываетъ той мысли, въ подтвержденіе коей соображеніе это приводится. Дѣйствительно, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства, въ случаѣ подачи апелляціонной жалобы съ нарушеніемъ поименованныхъ въ стат. 756 того же Устава требованій, пред-

писываетъ оставлять таковыя жалобы не безъ разсмотрѣнія, а лишь безъ движенія, впредь до представленія просителемъ потребныхъ гербоваго сбора, пошлинъ и копій (ст. 756 Устава Гражданскаго Судопроизводства), но уже одно то обстоятельство, что самъ законъ считаетъ оплату означенныхъ жалобъ гербовымъ сборомъ и приложеніе къ нимъ копій съ оныхъ и судебныхъ пошлинъ одновременно съ подачею той жалобы существенною необходимостію исполненія апелляціоннаго обряда и допускаетъ нарушеніе сихъ условій лишь въ видѣ исключенія изъ общаго правила, свидѣтельствуетъ о томъ, что дозволеніе принесенія апелляціонной жалобы посредствомъ телеграммы, при отсутствіи положительнаго въ законѣ указанія на такой способъ подачи жалобъ означеннаго рода, имѣло бы послѣдствіемъ своимъ обращеніе на практикѣ исключенія изъ общеустановленнаго правила въ самое общее правило, и притомъ такое, которое, не находя себѣ оправданія въ дѣйствующемъ законодательствѣ, въ то же время вело бы къ осложненію и замедленію хода дѣла въ нарушеніе какъ самой задачи суда быть скорымъ, правымъ, милостивымъ и равнымъ для всѣхъ подданныхъ (Высоч. указ. Правительствующему Сенату 20 ноября 1866 года), такъ и интересовъ противной апеллятору стороны. Что же касается, наконецъ, указанія просителя на громадныя пространства Россіи, могущія затруднить тяжущимся лицамъ обжалованіе ими въ положенные закономъ сроки судебныхъ рѣшеній, и въ особенности заочныхъ, то и это обстоятельство точно также отнюдь не вызываетъ необходимости допущенія подачи апелляціонныхъ жалобъ по телеграфу, такъ какъ при самомъ составленіи Судебныхъ Уставовъ, опредѣляющихъ сроки на подачу апелляціонной жалобы: мѣсячный для дѣлъ, производящихся у мировыхъ судей вообще, а въ общихъ судебныхъ установленіяхъ сокращеннымъ порядкомъ (стат. 162 и 748 Устава Гражданскаго Судопроизводства), и 4-хъ мѣсячный—для всѣхъ прочихъ дѣлъ, производящихся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (стат. 748), имѣлось въ виду вообще устранить одинъ изъ самыхъ существенныхъ недостатковъ Свода 1857 года, заключавшійся въ чрезмѣрной продолжительности установленнаго имъ апелляціоннаго срока, и въ частности ускорить ходъ дѣлъ, производящихся сокращеннымъ порядкомъ, срокъ же для обжалованія въ апелляціонномъ порядкѣ собственно заочныхъ рѣшеній исчисляется не на общемъ основаніи со дня объявленія рѣшенія, а со дня дѣйствительнаго полученія отвѣтчикомъ выписки изъ заочнаго рѣшенія или со времени предъявленія ему повѣстки объ исполненіи сего послѣдняго, смотря по тому, что послѣдовало прежде (ст. 155, 728 и 734 Устава Гражданскаго Судопроизводства по продолж. 1890 года). По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что заключеніе Судебной Палаты о невозможности допущенія принесенія апелляціонныхъ жалобъ при посредствѣ телеграфа представляется въ окончательномъ выводѣ своемъ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ этого заключенія и не усматриваетъ засимъ надобности входить въ обсужденіе прочихъ приводимыхъ просителемъ къ отмѣнѣ того же заключенія доводовъ. Переходя отъ сего къ другой части рѣшенія Судебной Палаты, коею оставлено въ силѣ опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ повѣренному истца Ульману въ ходатайствѣ его о возстановленіи по настоящему дѣлу права апелляціи, Правительствующій Сенатъ находитъ: что, въ силу указа по сему дѣлу Правительствующаго Сената отъ 15-го марта 1891 года за № 2155, коимъ признано было, что указываемая Ульманомъ въ семъ случаѣ наличность послѣдовавшаго 23-го марта 1888 года запрещенія переѣзда въ этотъ день черезъ рѣку Оку должна была составить для него, Ульмана, предусмотрѣнное въ 778 статьѣ Устава Гражданскаго Судопроизводства непредвидѣнное обстоятельство, преграждавшее ему въ это число чрезъ названную рѣку путь для подачи лично въ Нижегородскій Окружный Судъ апелляціонной жалобы, и посему подлежавшее принятію въ основаніе къ удовлетворенію вышеозначеннаго ходатайства Ульмана, на обязанности Судебной Палаты лежало войти въ ближайшее обсужденіе того, насколько существованіе подобнаго рода воспрещенія представляется доказаннымъ по дѣлу, и, въ случаѣ разрѣшенія сего вопроса въ утвердительномъ смыслѣ, возстановить истцу право апелляціи; между тѣмъ,

Судебная Палата ограничилась разсмотрѣніемъ вопроса лишь о томъ, существовала-ли въ дѣйствительности 23 марта 1888 года свободная черезъ рѣку Оку переправа, и отказъ свой въ возстановленіи срока апелляціи основала исключительно на недоказанности истцомъ того, чтобы означеннаго числа не существовало никакой переправы, и, такимъ образомъ, рѣшеніе Палаты въ приведенномъ отношеніи оказывается постановленнымъ безъ обсужденія существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ обстоятельства. На основаніи изложеннаго и оставляя безъ разсмотрѣнія поданное другимъ повѣреннымъ истца ванъ-Левена, присяжнымъ повѣреннымъ Саломономъ, въ Правительствующій Сенатъ дополнительное къ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Турчанинова прошеніе (рѣш. 1883 года № 125 и друг.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты въ части о возстановленіи апелляціоннаго срока отмѣнить, по нарушенію ст. 711 Уст. Гр. Суд., и дѣло для новаго въ семъ отношеніи разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Палаты, въ прочихъ же частяхъ кассаціонную жалобу повѣреннаго ванъ Левена, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, оставить, за силою ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

96.—1892 года ноября 18 го дня. *По прошенію повѣреннаго вдовы Коллежскаго Ассесора Ольги Осѣцкой, лично за себя и въ качествѣ опекунши Владимира и Маріи Осѣцкихъ, присяжнаго повѣреннаго Гольденвейзера, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты и 2) по объясненію дворянина Готфрида Осѣцкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ).

Повѣренный Титулярнаго Совѣтника Іосифа Осѣцкаго, 30-го января 1888 года въ Кіевскомъ Окружномъ Судѣ предъявивъ искъ въ порядкѣ исполнительнаго производства къ Готфриду Осѣцкому и объясняя, что рѣшеніемъ Кіевской Судебной Палаты $^{10}/_{24}$ ноября 1887 года постановлено взыскать въ пользу Іосифа Осѣцкаго съ Готфрида-Антонія Осѣцкаго полученные имъ доходы съ половинной части имѣнія, оставшагося послѣ смерти Леонтія Иванова Осѣцкаго, въ селѣ Кохановкѣ, Чигиринскаго уѣзда, считая съ 18-го сентября 1885 года по день удовлетворенія и въ предѣлахъ суммы 15,000 руб., съ предоставленіемъ количество ихъ доказывать въ исполнительномъ порядкѣ, просилъ присудить въ пользу его довѣрителя съ Готфрида-Антона Осѣцкаго половину полученныхъ имъ доходовъ съ имѣнія села Кохановки, Чигиринскаго уѣзда, съ 18-го сентября 1885 года по день удовлетворенія, въ количествѣ 15,000 руб. съ % со дня состоявшагося рѣшенія Кіевской Судебной Палаты, т. е. съ 24-го ноября 1887 года по день удовлетворенія. За смертью Іосифа Осѣцкаго его замѣстили утвержденныя послѣ него въ правахъ наслѣдства вдова его, Ольга Осѣцкая, и малолѣтнія дѣти, Владимиръ и Марія Осѣцкія. Въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло дошло до разсмотрѣнія Кіевской Судебной Палаты. Разсмотрѣвъ дѣло, Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежитъ вопросъ: добросовѣстное ли было владѣніе Готфрида Осѣцкаго общимъ имѣніемъ и надлежитъ ли зачесть ему расходы, понесенные по имѣнію въ неурожайные годы. При производствѣ главнаго дѣла, по которому рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ $^{10}/_{24}$ ноября 1887 года наслѣдодателю настоящихъ истцовъ, Іосифу Осѣцкому, предоставлено право отыскивать съ Готфрида Осѣцкаго полученные имъ доходы съ общаго имѣнія, означенный вопросъ былъ въ разсмотрѣніи судебныхъ мѣстъ. Іосифъ Осѣцкій предъявилъ искъ о взысканіи съ Готфрида Осѣцкаго полученныхъ имъ доходовъ 15,000 руб. со дня смерти ихъ отца—наслѣдодателя, съ 11 марта 1880 г., но Готфридъ Осѣцкій, доказывая, что владѣніе его имѣніемъ было добросовѣстное, просилъ объ отказѣ въ этой части иска. Какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата признали владѣніе Готфрида Осѣцкаго добросовѣстнымъ, а потому признали за Іосифомъ Осѣцкимъ право на доходы не со дня смерти ихъ наслѣдодателя, а со дня врученія Готфриду Осѣцкому 18 сентября 1885 года копіи искового прошенія по означенному

иску. Такимъ образомъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ $^{10}/_{24}$ ноября 1887 года, служащимъ основаніемъ настоящаго исполнительнаго производства, вопросъ о добросвѣстности владѣнія Готфрида Осѣцкаго спорнымъ имѣніемъ рѣшенъ окончательно въ утвердительномъ смыслѣ, а потому нынѣ, при производствѣ дѣла въ исполнительномъ порядкѣ, составляющемъ продолженіе перваго главнаго дѣла, вопросъ этотъ, на основаніи 893 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ новому обсужденію Судебной Палаты. Засимъ со дня вручения Готфриду Осѣцкому копіи искового прошенія его добросовѣстное владѣніе не обратилось въ недобросовѣстное, ибо, по 626 ст. 1 ч. X Т., открытіе спора обязываетъ добросовѣстнаго владѣльца съ этого момента возвратить полученный имъ чистый доходъ съ имѣнія, но не дѣлаетъ этого владѣнія недобросовѣстнымъ. Выводъ этотъ находитъ полное подтвержденіе въ 629 ст. 1 ч. X Т., по силѣ которой принимающій имѣніе, т. е. признанный окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ законнымъ владѣльцемъ, удовлетворяетъ добросовѣстнаго владѣльца за всѣ сдѣланныя имъ улучшенія въ имѣніи, т. е. сдѣланныя по день передачи имѣнія, и, слѣдовательно, владѣніе имѣніемъ незаконнаго добросовѣстнаго отвѣтчика не обратилось въ недобросовѣстное объявленіемъ ему спора объ имѣніи, но налагало на него только обязанность сохранить полученный имъ доходъ съ имѣнія. Но, кромѣ того, по данному дѣлу, если бы даже Готфридъ Осѣцкій и былъ признанъ недобросовѣстнымъ владѣльцемъ съ 18 сентября 1885 г., онъ имѣетъ право, въ силу 620 и 622 ст. 1 ч. X Т., на зачетъ тѣхъ расходовъ, которые онъ употребилъ на веденіе хозяйства въ имѣніи, тѣмъ болѣе въ данномъ дѣлѣ, гдѣ доходъ съ имѣнія есть прямой результатъ произведенныхъ на него расходовъ, ибо, не производя расходовъ по обработкѣ, обсѣмененію полей и другихъ, невозможно получить какого-либо дохода, и законъ подъ словомъ доходъ, возвращаемый недобросовѣтнымъ владѣльцемъ, разумѣетъ чистый, а не валовой доходъ съ имѣнія за весь опредѣленный промежутокъ времени, и потому споръ истцовъ противъ принятія въ расчетъ неурожайнаго 1886 г. является неосновательнымъ. Указаніе повѣреннаго истцовъ на несправедливость такого зачета неурожая 1886 г., находящагося, будто-бы, въ зависимости отъ времени рѣшенія дѣла, также неосновательно, ибо если бы главное дѣло было рѣшено немедленно въ томъ же 1885 г., то весь убытокъ неурожая 1886 г. палъ бы несомнѣнно на его довѣрителей; напротивъ, происшедшее промедленіе въ разрѣшеніи дѣла давало право и возможность истцу уменьшить свои исковыя требованія взысканіемъ доходовъ съ 1887 года. Засимъ соображенія повѣреннаго истцовъ, основанныя на томъ, что опекунъ не получаетъ 5% вознагражденія при неурожаѣ въ имѣніи, вовсе къ дѣлу не относится; въ своихъ отчетахъ отвѣтчикъ никакого себѣ вознагражденія собственно за веденіе хозяйства не оставилъ, а наемъ рабочихъ и другіе расходы на хлѣбопашество неизбѣжно несетъ и владѣлецъ имѣнія, и опекунъ чужого имѣнія, съ тою разницею, что владѣлецъ тратитъ на сіе свои деньги, а опекунъ чужія. Въ виду изложенныхъ соображеній Кіевская Судебная Палата находитъ, что Готфридъ Осѣцкій можетъ быть признанъ отвѣтственнымъ только за чистый полученный имъ доходъ съ имѣнія за весь періодъ времени съ 18 сентября 1885 года по 1-е января 1890 года, каковыми числами истцы нынѣ ограничиваютъ свой искъ, а отвѣтчикъ даетъ отчетъ о доходахъ и расходахъ по имѣнію. Входя засимъ въ обсужденіе долевого участія истцовъ въ этихъ доходахъ, Судебная Палата нашла, что при производствѣ главнаго дѣла вдова и дочери наслѣдодателя, Леонтія Осѣцкаго, входили въ Судъ съ прошеніемъ объ исключеніи изъ всего имѣнія причитающихся имъ по закону долей онаго, но въ виду непредъявленія ими иска о принадлежащихъ имъ частяхъ имѣнія, Окружный Судъ рѣшеніемъ, утвержденнымъ въ этой части и Судебною Палатою, призналъ за ними право особаго иска о причитающихся имъ частяхъ имѣнія, а потому при такомъ положеніи дѣла, признавъ за Іосифомъ Осѣцкимъ право на $^1/_2$ наслѣдственнаго имѣнія, призналъ въ той же части право и на доходы этого имѣнія. Нынѣ окончательнымъ рѣшеніемъ Кіевскаго Окружнаго Суда, состоявшимся 14-го іюля 1889 года, по иску, предъявленному къ настоящимъ истцамъ и отвѣтчику, признано с. Кохановка принадлежащимъ

Аннѣ Осѣцкой въ $^1/_7$ части, Изабеллѣ Осѣцкой, Іоаннѣ Піотровской и Леонидѣ Чахурской—каждой въ $^1/_{14}$ части, такъ что на долю наслѣдодателя истцовъ Іосифа Осѣцкаго и отвѣтчика Готфрида Осѣцкаго приходится по $^9/_{28}$ частей сего имѣнія, а засимъ изъ чистаго дохода, который полученъ Готфридомъ Осѣцкимъ въ вышеозначенный періодъ времени, истцамъ можетъ быть присуждено только $^9/_{28}$ частей онаго, ибо истцы являются законными владѣльцами только этой части имѣнія; признано же за ними право на доходъ только по этому титулу. Входя, наконецъ, въ обсужденіе количества полученнаго чистаго дохода за означенный періодъ времени, Судебная Палата нашла, что по повѣркѣ отчета и документовъ, представленныхъ въ его разъясненіе, членомъ Судебной Палаты 22 февраля 1891 года, валового дохода съ 18 сентября 1885 года по 1 января 1890 года получено 35,823 руб., расхода по 1-е января 1889 года признано отвѣтчикомъ 23,758 руб.; расходъ же за 1889 г. 6333 руб., въ виду того, что въ отчетѣ этотъ расходъ показанъ общими цыфрами стоимости обработки земли, повѣренный отвѣтчиковъ не призналъ доказаннымъ. Но принимая на видъ, что расходъ этотъ значительно менѣе предыдущихъ лѣтъ, по которымъ онъ признанъ тѣмъ же повѣреннымъ, что цыфры этого расхода согласуются съ показаніями всѣхъ выставленныхъ сторонами свидѣтелей, что, предъявляя такой споръ, повѣренный истцовъ не только ничѣмъ не доказалъ, но и не указываетъ даже, чтобы обработка земли въ этомъ году была дешевле, чѣмъ въ предшествовавшіе годы, и что нѣтъ основаній предположить отсутствіе расходовъ въ 1889 г., Судебная Палата нашла возможнымъ принять и эту сумму расхода. Засимъ представляются правильными споры истцовъ противъ 70 руб. за сани, въ виду непредставленія доказательствъ того, что эти сани куплены для надобностей имѣнія, а не для самого отвѣтчика, и противъ 980 рублей, за заготовленный матеріалъ для постройки казармъ и перестройки конюшенъ, въ виду того, что, какъ видно изъ рѣшенія Судебной Палаты отъ $^{10}/_{24}$ ноября 1887 года, Готфридъ Осѣцкій предъявлялъ особый искъ о взысканіи съ Іосифа Осѣцкаго издержекъ за починку и улучшенія бывшихъ въ имѣніи построекъ, а потому нынѣ не имѣетъ права показывать въ расходъ издержки на пріобрѣтенный матеріалъ для сихъ построекъ. Засимъ, согласно признанію повѣреннаго истцовъ, къ расходу по имѣнію должны быть отнесены повинности, уплачиваемыя по 142 руб. 98 коп. въ каждое полугодіе, а за $4^1/_2$ года 1286 р. 82 коп., равнымъ образомъ къ тѣмъ же расходамъ должны быть причислены платежи въ Кіевскій земельный банкъ, въ которомъ это имѣніе заложено, но такъ какъ эти платежи по 30 іюля 1886 года составляли предметъ особаго встрѣчнаго иска Готфрида Осѣцкаго по главному дѣлу, то нынѣ въ отчетѣ о расходахъ онъ можетъ показать только послѣдующіе платежи, а именно начиная со второй половины 1886 года, т. е. за $3^1/_2$ года или 7 полугодій, въ каждое по 558 руб. 75 коп., всего 4911 руб. 25 коп. Такимъ образомъ, всего расхода надлежитъ признать 35,290 руб. 50 коп., за вычетомъ которыхъ изъ валового дохода 35,823 руб. чистый доходъ за разсматриваемый періодъ времени составитъ 532 рубля 50 копеекъ, а $^9/_{28}$ этого дохода, на который имѣютъ право истцы, 171 руб. 16 копеекъ, которые и должны быть имъ присуждены, а въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ имъ надлежитъ отказать. Въ виду сего Судебная Палата опредѣлила: на удовлетвореніе Ольги Осѣцкой и малолѣтнихъ дѣтей ея Владимира и Маріи Осѣцкихъ взыскать съ дворянина Готфрида Осѣцкаго 171 рубл. 16 копеекъ съ $^0/_0$-ми съ 24 ноября 1887 года по день платежа, въ остальныхъ исковыхъ требованіяхъ истцамъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Ольги, Владимира и Маріи Осѣцкихъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по нарушенію 4, 332, 479, 694, 706, 893, 896, 903 и 908 ст. Уст. Гр. Судопроизводства 611, 626, 1587 и 1649 ст. Т. X ч. 1. Св. Закон. Граждан. Въ объясненіи на кассаціонную жалобу повѣренный Гортфрида Осѣцкаго, возражая противъ ея доводовъ, проситъ оставить жалобу безъ послѣдствій.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ какъ истцовъ, такъ и отвѣтчика, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прежде всего подлежитъ разрѣшенію вопросъ, заслуживаютъ ли уваженія указанія кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Па-

латою 611 и 626 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. признаніемъ за истцами права на полученіе съ Готфрида Осѣцкаго лишь чистаго дохода съ имѣнія, и притомъ съ опредѣленіемъ этого дохода не отдѣльно за каждый годъ владѣнія его имѣніемъ, а совокупно за всѣ годы такого владѣнія, начиная со срока, указаннаго въ рѣшеніи Судебной Палаты по главному дѣлу. По общему содержанію законовъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ (609—643 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.) и въ частности по содержанію стат. 610, 620, 622 и 626 слѣдуетъ признать, что съ доходами, о возвратѣ которыхъ въ этихъ законахъ говорится, связывается несомнѣнно одно и то же понятіе при опредѣленіи обязанностей по вознагражденію за владѣніе чужимъ имуществомъ владѣльца, какъ добросовѣстнаго, такъ и недобросовѣстнаго. Различіе для того и другого вида незаконнаго владѣнія указывается лишь въ томъ смыслѣ, что недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить доходы, полученные со времени завладѣнія имуществомъ до прекращенія сего владѣнія, или же съ того времени, когда неправость владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстною; добросовѣстный же владѣлецъ при возвращеніи имущества законному владѣльцу не обязанъ возвращать уже полученныхъ имъ доходовъ или законно ему слѣдующихъ по день объявленія ему установленнымъ порядкомъ объ открытіи спора противъ его владѣнія, или же, если сіе будетъ доказано, до того времени, когда неправость его владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна. Если въ ст. 620 говорится, что подъ словомъ доходъ, который недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить законному владѣльцу, разумѣется доходъ чистый, а въ ст. 622 указывается, какъ этотъ доходъ опредѣляется, а затѣмъ при опредѣленіи отвѣтственности въ доходахъ для добросовѣстнаго владѣльца въ 626 ст. уже ничего не упоминается о томъ, какой доходъ при этомъ разумѣется, то изъ такого умолчанія только и можно вывести, что и въ этомъ случаѣ разумѣется тотъ же чистый доходъ, о которомъ говорилось выше по отношенію недобросовѣстнаго владѣльца. Притомъ же никакого основанія нельзя и найти, чтобы относительно отвѣтственности добросовѣстнаго владѣльца по возвращенію доходовъ, подъ доходомъ, въ различіе отъ отвѣтственности недобросовѣстнаго владѣльца, слѣдовало разумѣть не чистый, а валовой доходъ. Засимъ относительно опредѣленія чистаго дохода, подлежащаго возвращенію законному владѣльцу отъ незаконнаго, уже имѣется разъясненіе Правительствующаго Сената по дѣлу Лѣсковой (сборн. рѣшен. 1880 года № 301) въ томъ смыслѣ, что „расходъ по добыванію дохода“ долженъ быть отнесенъ къ тѣмъ расходамъ „по управленію и содержанію имѣнія“, о которомъ говорится въ 620 стат., какъ о долженствующихъ быть исключенными изъ валового дохода для опредѣленія чистаго дохода. Далѣе въ законахъ о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ не установлено, что при опредѣленіи чистаго дохода, подлежащаго возвращенію законному владѣльцу, слѣдуетъ этотъ доходъ исчислять за каждый годъ отдѣльно. При такомъ умолчаніи закона исчисленіе чистаго дохода по отношенію сельско-хозяйственнаго имѣнія, о доходахъ съ какового идетъ настоящее дѣло, правильнѣе производить не погодно, а за все время, за которое возвращеніе доходовъ подлежитъ присужденію. Въ этомъ случаѣ такой способъ исчисленія представляется правильнѣе потому, что сельское хозяйство, помимо разныхъ обзаведеній и устройствъ, по отношенію пріобрѣтенія доходовъ съ имѣнія, представляетъ рядъ самыхъ разнообразныхъ хозяйственныхъ работъ и оборотовъ, начинающихся и оканчивающихся въ разное время, причемъ доходъ отъ однихъ можетъ выразиться немедленно, отъ другихъ лишь черезъ извѣстный, иногда и продолжительный, промежутокъ времени, наприм., по продажѣ хлѣбнаго урожая. Потому сведеніе итоговъ по расходамъ и вырученнымъ валовымъ суммамъ доходовъ погодно не всегда можетъ дать дѣйствительную сумму чистаго дохода за опредѣленный годъ, и при исчисленіи чистаго дохода не погодно, а за болѣе продолжительный періодъ времени, и всего ближе совокупно за все то время, за которое доходы должны быть возвращены, гораздо правильнѣе и точнѣе осуществится мысль закона о вознагражденіи за владѣніе чужимъ имуществомъ по отношенію возвращенія доходовъ, заключающаяся собственно въ

томъ, чтобы незаконный владѣлецъ возвратилъ законному все, что незаконно получилъ съ имѣнія, за исключеніемъ того, что имъ въ имѣніе за время незаконнаго владѣнія для полученія дохода вложено. Въ виду приведенныхъ разъясненій нельзя признать уважительными указанія кассаціонной жалобы, что при возвращеніи законному владѣльцу доходовъ расчеты по доходамъ отъ посѣвовъ хлѣбовъ должны производиться за каждый годъ отдѣльно и что расходы по обсѣмененію полей могутъ быть возмещаемы незаконному владѣльцу, т. е. принимаемы въ расчетъ при опредѣленіи чистаго дохода лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ посѣвовъ получились плоды, стоимость коихъ незаконный владѣлецъ возвращаетъ собственнику. При такомъ порядкѣ опредѣленія доходовъ, вопреки всякой справедливости, исключались бы при опредѣленіи чистаго дохода такіе расходы, произведенные незаконнымъ владѣльцемъ, которые вызывались общимъ нормальнымъ ходомъ хозяйства, но которые въ окончательномъ результатѣ не дали никакого дохода по случайнымъ, непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, какъ, наприм., засуха, или нападеніе на хлѣбъ гессенской мухи, какъ было по настоящему дѣлу, и т. п. Въ статьѣ 1119 Устава Гражданскаго Судопроизводства, при указаніи способа опредѣленія чистаго дохода при оцѣнкѣ недвижимыхъ имуществъ въ порядкѣ судебнаго взысканія, говорится, что изъ валового дохода должны быть для этого исключены обыкновенные расходы по имѣнію, конечно, независимо отъ того, получился-ли отъ этихъ расходовъ доходъ въ видѣ урожая, приплода и т. п., или нѣтъ. Въ такомъ смыслѣ слѣдуетъ понимать и тѣ расходы по управленію имѣнія, какъ сказано въ 622 стат., или тѣ расходы по добыванію дохода, какъ разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1880 года № 301, которые подлежатъ исключенію изъ валового дохода при опредѣленіи чистаго дохода. Что касается до указанія кассаціонной жалобы, что Судебная Палата не имѣла основанія входить въ разсмотрѣніе правъ истцовъ на доходы за 1866 годъ и потому дѣлать зачетъ расходовъ за этотъ годъ, такъ какъ истцы отъ требованія доходовъ за этотъ годъ отказались, то указаніе это не можетъ быть принято въ уваженіе уже потому, что изъ производства дѣла вовсе не видно, чтобы такой отказъ со стороны истцовъ былъ заявленъ. Указываемаго въ кассаціонной жалобѣ нарушенія 479, 903 и 908 ст. Устава Гражд. Суд. въ рѣшеніи Судебной Палаты усмотрѣть нельзя, такъ какъ при обсужденіи вопроса о цыфрѣ расходовъ за 1889 годъ, долженствующей быть введенной въ общій расчетъ отыскиваемыхъ доходовъ, Судебная Палата не допустила ни раздробленія признанія, ни возложенія на истца обязанности доказывать статьи расчета, представленнаго отвѣтчикомъ въ порядкѣ 903 ст. Уст. Гр. Судопр., ни ссылки на доказательства, на которыя не было указано во время объяснительнаго производства. Судебная Палата нашла возможнымъ признать правильною цыфру расходовъ за 1889 годъ, показанную въ расчетѣ отвѣтчика, на томъ основаніи, что хотя расходы эти показаны въ расчетѣ общими цыфрами и не признаны повѣреннымъ истцовъ, но цыфры эти подтверждаются показаніями свидѣтелей, и онѣ значительно менѣе цыфръ расходовъ, показанныхъ за предыдущіе годы и признанныхъ повѣреннымъ истцовъ, что нельзя предполагать отсутствіе расходовъ въ 1889 году, и повѣренный истцовъ не только не доказываетъ, но и не указываетъ, чтобы расходы по обработкѣ земли въ 1889 году были менѣе, чѣмъ въ предыдущіе годы. Такимъ образомъ, споръ разрѣшенъ Судебною Палатою главнѣйше силою свидѣтельскихъ показаній, данныхъ по ссылкѣ повѣреннаго отвѣтчика при исполнительномъ производствѣ, на доказательную силу коихъ въ отношеніи суммы расходовъ за 1889 годъ указывалъ повѣренный отвѣтчика и при слушаніи дѣла въ Судебной Палатѣ (протоколъ засѣданія 21-го марта 1891 года лист. 13). Если при этомъ Судебная Палата сослалась въ подтвержденіе правильности цыфры расходовъ за 1889 годъ и на цыфры расходовъ за предыдущіе годы, признанные повѣреннымъ истца, то въ этомъ нельзя видѣть дробленія признанія, такъ какъ въ этомъ случаѣ выводъ Судебной Палаты основанъ не на признаніи истца, а на сравненіи цыфръ расходовъ за 1889 г. съ цыфрами расходовъ за предыдущіе годы, безспорными по дѣлу, и на томъ, конечно, соображеніи, что расходы по имѣнію приблизительно изъ

года въ годъ одинаковы. При этомъ существенное значеніе въ сужденіяхъ Судебной Палаты имѣетъ соображеніе ея о томъ, что повѣренный истцовъ и не утверждаетъ, что расходы за 1889 годъ были менѣе, чѣмъ показаны въ расчетѣ; если же при этомъ прибавлено, что онъ этого и не доказываетъ, то въ этомъ, въ виду вышеизложеннаго, нельзя видѣть установленія со стороны Судебной Палаты обязанности истца доказывать правильность одной изъ статей расчета, составленнаго отвѣтчикомъ. Въ отнесеніи къ числу расходовъ по имѣнію, произведенныхъ незаконнымъ владѣльцемъ, платежей по ссудѣ, взятой подъ залогъ имѣнія изъ Кіевскаго земельнаго банка, нельзя усмотрѣть указываемаго нарушенія 611, 626, 1587 и 1649 ст. Т. X ч. 1 Свод. Закон. Гражд., такъ какъ платежи по ссудѣ, обезпеченной имѣніемъ, предохраняя его отъ продажи съ публичнаго торга, увеличиваютъ цѣнность имѣнія, уменьшая сумму лежащаго на немъ долга, обязательнаго и для законнаго владѣльца (рѣшен. 1877 года № 6). Переходя, наконецъ, къ указаніямъ кассаціонной жалобы на нарушеніе Судебною Палатою въ ея рѣшеніи 4, 893 и 896 ст. Уст. Гражд. Суд. тѣмъ, что Судебная Палата при опредѣленіи количества доходовъ, подлежащихъ возвращенію истцамъ, вошла въ обсужденіе правъ на имѣніе не участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, именно матери и трехъ сестеръ истца и отвѣтчика, за которыми судебнымъ рѣшеніемъ признаны законныя наслѣдственныя доли въ имѣніи, о доходахъ съ котораго производится дѣло, то и въ этомъ отношеніи указанія кассаціонной жалобы не могутъ быть признаны уважительными. Если исполнительное производство имѣетъ вообще цѣлью выяснить и установить собственно размѣръ извѣстнаго требованія, право на которое уже признано судебнымъ рѣшеніемъ по главному дѣлу, и притомъ въ предѣлахъ, указанныхъ тѣмъ рѣшеніемъ, то при исчисленіи въ такомъ порядкѣ суммы доходовъ, подлежащихъ возвращенію законному собственнику, вмѣстѣ съ имѣніемъ, отъ незаконнаго владѣльца, нѣтъ достаточнаго основанія не принять въ расчетъ судебное рѣшеніе, послѣдовавшее впослѣдствіи по особому иску, въ которомъ принимали участіе какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ исполнительнаго производства, когда это рѣшеніе долю истца въ имѣніи, доходы съ котораго опредѣляются въ исполнительномъ порядкѣ, установляетъ не въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она установлена въ рѣшеніи по главному дѣлу, а въ меньшемъ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго вдовы Коллежскаго Ассесора Ольги Осѣцкой, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

97.—1892 года ноября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Константина Савича объ отмѣнѣ опредѣленія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Н. Грешищевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. А. Викторовъ)

Въ Сумскомъ Окружномъ Судѣ 14 мая 1885 г. было заявлено повѣреннымъ дворянина Константина Константиновича Савича ходатайство о признаніи безвѣстно-отсутствующимъ Поручика Константина Александровича Савича, отца его довѣрителя, выѣхавшаго изъ Сумскаго уѣзда въ 1879 г. и съ тѣхъ поръ неизвѣстно гдѣ находящагося. Окружный Судъ, признавъ представленныя при этомъ доказательства достаточно подкрѣпляющими предположеніе о безвѣстномъ отсутствіи Поручика Савича, постановилъ произвести публикацію и предписать Сумской дворянской опекѣ назначить опекуна для защиты правъ безвѣстно-отсутствующаго и охраненія его имущества. Третья публикація была произведена въ Сенатскихъ объявленіяхъ 26 сентября 1885 г., а Сумская дворянская опека удостовѣрила, что ею произведены публикаціи, установленныя 1454 ст. Уст. Гражд. Судопр. 3 октября 1890 г. Повѣренный Константина Константиновича Савича подалъ въ тотъ же Окружный Судъ прошеніе о постановленіи опредѣленія о безвѣстномъ отсутствіи отца его довѣрителя, а 18 февраля 1891 года другое прошеніе объ утвержденіи его довѣрителя въ правахъ наслѣдства послѣ отца, какъ единственнаго наслѣдника за отказомъ отъ всякаго участія въ этомъ наслѣдствѣ матери его, жены Поручика Анастасіи Савичъ, и вводѣ его во владѣніе наслѣдственнымъ имѣніемъ въ Сумскомъ уѣздѣ, 43-ю частью села Бѣловодъ съ частью хутора

Журавки. По производствѣ изслѣдованія чрезъ члена Окружнаго Суда въ порядкѣ 1456 ст. Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ опредѣленіемъ 15-го марта 1891 года постановилъ дворянина, Поручика Константина Александровича Савича признать безвѣстно-отсутствующимъ, постановленіе о семъ публиковать по правиламъ 1458 и 295 ст. Уст. Гражд. Судопр., ходатайство же Константина Константиновича Савича объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе разсмотрѣть по вступленіи опредѣленія въ законную силу. Публикаціи были произведены, и засимъ Окружный Судъ по опредѣленію 7-го іюня 1891 года оставилъ ходатайство Константина Савича объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства и о вводѣ во владѣніе безъ удовлетворенія по преждевременности, за неистеченіемъ десяти лѣтъ послѣ публикаціи 1885 года. По частной жалобѣ дѣло перешло на разсмотрѣніе Харьковской Судебной Палаты, которая жалобу эту оставила безъ послѣдствій по слѣдующимъ соображеніямъ. Согласно 1453 ст. Уст. Гр. Суд., по удостовѣреніи дѣйствительности безвѣстнаго отсутствія, Окружный Судъ, помимо публикаціи о безвѣстно-отсутствующемъ, дѣлаетъ распоряженіе о назначеніи опекуна для защиты правъ и храненія имущества отсутствующаго лица; на основаніи 1243 ст. X Т. ч. 1, съ тою же цѣлію имѣніе того лица берется въ казенный присмотръ, причемъ, согласно 1244 ст. X Т. ч. 1, опекунскими учрежденіями соблюдается особый порядокъ какъ храненія самаго имущества, такъ и доходовъ онаго, и таковой порядокъ остается въ силѣ въ теченіе всѣхъ 10 лѣтъ со дня первой публикаціи (стат. 1460 Уст.), во время которыхъ безвѣстно-отсутствующій не лишенъ права снова вступить въ обладаніе своихъ имуществомъ; затѣмъ закономъ не указанъ случай, когда бы опека, учрежденная на томъ основаніи, прекращала бы свои дѣйствія ранѣе того срока, какъ, напримѣръ, при явкѣ наслѣдниковъ; напротивъ того, статьею 1455 Устав. установлено, что по истеченіи пяти лѣтъ послѣ первой публикаціи (ст. 1453) Окружный Судъ, по просьбѣ лицъ, возбудившихъ производство о признаніи безвѣстнаго отсутствія, или явившихся по вызову наслѣдниковъ, приступаетъ лишь къ разсмотрѣнію дѣла, о чемъ и публикуетъ въ вѣдомостяхъ, и, произведя, согласно 1456 ст. Уст., изслѣдованіе, постановляетъ, согласно 1458 ст., опредѣленіе о признаніи лица безвѣстно-отсутствующимъ, но не видно, чтобы при явкѣ наслѣдниковъ имущество безвѣстно-отсутствующаго могло бы быть передаваемо имъ, тѣмъ болѣе, что ст. 1459 убѣждаетъ въ противномъ, такъ какъ ею предоставляется самому безвѣстно-отсутствующему снова въ теченіе срока, указаннаго въ 1244 ст. X Т. 1 ч., вступить въ обладаніе имуществомъ. Изъ всего вышеизложеннаго истекаетъ то положеніе, что имущество безвѣстно-отсутствующаго остается подъ опекой, и доходы съ онаго сохраняются или до явки его самого, или до истеченія десятилѣтняго срока, послѣ котораго безвѣстно-отсутствующій лишается права на оное, и явившіеся по вызову наслѣдники могутъ вступить въ обладаніе таковымъ, а потому слѣдуетъ признать, что моментомъ открытія наслѣдства служитъ не первая публикація, совершонная по 1453 ст. Уст., и не вторая о признаніи безвѣстнаго отсутствія по 1455 ст., а именно полное истеченіе 10 лѣтней давности, исчисленіе коей опредѣлено 1460 ст. Уст. Гражд. Суд. Къ подобному заключенію приходитъ Судебная Палата и вслѣдствіе того соображенія, что указанныя статьею 1244 X Т. 1 ч. особыя мѣры охраны имущества безвѣстно-отсутствующаго и доходовъ съ онаго принимаются спеціально на случай его явки, въ его интересахъ, и права наслѣдниковъ на вступленіе въ обладаніе имуществомъ могутъ открыться для нихъ лишь по истеченіи десятилѣтняго срока, опредѣленнаго 1244 ст. X Т. 1 ч. и 1459 ст. Уст., вслѣдствіе того, что въ то время лишь наслѣдодатель, лишившись всякихъ правъ на имущество вслѣдствіе своей неявки, тѣмъ самымъ даетъ поводъ къ примѣненію 1222 ст. X Тома 1 ч., основной смыслъ которой заключается въ томъ, что наслѣдство открывается лишь по окончательному прекращенію на оное правъ наслѣдодателя. Признаніе же лица, находящагося въ отсутствіи, безвѣстно-отсутствующимъ по 1455 стат., по мииованіи пятилѣтняго срока со дня первой публикаціи, если и даетъ наслѣдникамъ право заявлять о своемъ наслѣдственномъ правѣ на оставшееся послѣ того лица имущество, но не можетъ, однако, порождать для нихъ такого права на оное,

которое нарушало бы собою права самого отсутствующаго, а слѣдовательно, не можетъ порождать для нихъ и права вступать въ фактическое обладаніе имуществомъ, доколѣ право на оное самого владѣльца не прекратилось лишь по минованіи десятилѣтняго срока со времени первой публикаціи (ст. 1452) и пятилѣтней давности со времени второй (ст. 1455), то съ того лишь времени наслѣдники, заявившіе до сего времени объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, пріобрѣтаютъ права осуществить оныя вступленіемъ въ фактическое полное владѣніе онымъ, а слѣдовательно, указаніе жалобщика на то, что по минованіи десятилѣтней давности послѣ первой публикаціи для него прекращается всякое право на имущество, не имѣетъ значенія, такъ какъ, въ виду заявленія имъ о своихъ правахъ на наслѣдство, теченіе таковой давности для него прерывается и для полученія имущества во владѣніе начинается для него общая десятилѣтняя давность со времени второй публикаціи (1455 ст.). Подобный выводъ не противорѣчитъ указанному Константиномъ Константиновичемъ Савичемъ рѣшенію Сената 1875 г. № 845. Тѣмъ рѣшеніемъ установлено, что если въ теченіе десяти лѣтъ со дня первой публикаціи самъ безвѣстно-отсутствующій или его наслѣдники не заявятъ о своихъ правахъ, то имѣніе становится выморочнымъ, но не указано, чтобы до того времени они могли бы осуществить свои наслѣдственныя права, въ виду чего ходатайство дворянина Константина Константиновича Савича объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства къ имѣнію, оставшемуся послѣ признаннаго Сумскимъ Окружнымъ Судомъ 15-го марта 1891 года безвѣстно-отсутствующимъ отца его, поручика Константина Александровича Савича, и о вводѣ тѣмъ имѣніемъ во владѣніе, заявленное 28-го мая 1891 года, является, какъ совершенно правильно призналъ Судъ, неподлежащимъ удовлетворенію по преждевременности, въ виду того, что 19 сентября 1885 года учинена первая публикація о безвѣстномъ отсутствіи Поручика Савича, что 15-го марта 1891 г. состоялось опредѣленіе Суда о второй публикаціи, которая и произведена 29-го апрѣля 1891 года, а потому въ виду вышеизложеннаго и имѣя въ виду, что Константинъ Константиновичъ Савичъ заявилъ о своихъ правахъ на имущество отсутствующаго отца своего 28-мая 1891 года, то какъ утвержденіе его въ правахъ наслѣдства, такъ и вводъ его во владѣніе не можетъ послѣдовать ранѣе 19-го сентября 1895 года. Въ кассаціонной жалобѣ на это опредѣленіе повѣренный Савича объяснилъ, что законъ съ фактомъ безвѣстнаго отсутствія связываетъ предположеніе о смерти и допускаетъ наслѣдованіе, какъ это видно изъ 1455 ст. Уст. Гражд. Судопроизвод.; а такъ какъ право наслѣдованія возникаетъ въ самый моментъ событія, открывающаго наслѣдство, то наслѣдованіе послѣ безвѣстно отсутствующаго возникаетъ съ того момента, когда лицо это выбыло изъ той среды, гдѣ жило, когда произошелъ самый фактъ его исчезновенія. Затѣмъ законъ осуществленіе этихъ правъ ставитъ въ зависимость лишь отъ одного условія—признанія судебною властью выбывшаго лица безвѣстно отсутствующимъ; о необходимости выжиданія истеченія десятилѣтняго срока въ законѣ указанія нѣтъ; въ статьѣ 1459 говорится о возвращеніи имѣнія безвѣстно-отсутствующему, въ случаѣ явки его, слѣдовательно, предполагается поступленіе его въ распоряженіе наслѣдниковъ. Такая передача наслѣдственнаго имущества вполнѣ аналогична съ случаемъ, указаннымъ въ 1241 ст. Тома X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. Заключеніе Судебной Палаты, что десятилѣтній срокъ для безвѣстно-отсутствующаго и для его наслѣдниковъ долженъ быть исчисляемъ различно, не согласно съ точнымъ смысломъ 1243 и 1244 ст. Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд., 1459 и 1460 ст. Уст. Гр. Суд.; по смыслу сихъ законовъ и разъясненій Правительствующаго Сената въ рѣшеніи 1875 года № 845, срокъ этотъ долженъ быть исчисляемъ одинаково со времени первой публикаціи, произведенной на основаніи 1453 статьи Уст. Гражданск. Судопр. По истеченіи сего срока, въ случаѣ непредъявленія самимъ безвѣстно-отсутствующимъ или его наслѣдниками правъ на имущество, оно становится выморочнымъ, и наслѣдники теряютъ, въ силу 1246 статьи Тома X ч. 1 Св. Зак. Гр., право на оное, ибо ходатайство, ими до того заявленное, какъ признанное преждевременнымъ, не можетъ прервать теченія давности. По этимъ основаніямъ повѣренный Савича просилъ опредѣленіе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Савича и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу обсужденію и разрѣшенію подлежатъ слѣдующіе два вопроса: 1) когда наслѣдники лица, признаннаго безвѣстно-отсутствующимъ, могутъ вступить въ наслѣдственныя права на его имѣніе, и 2) въ какомъ порядкѣ должны быть заявляемы наслѣдниками такого лица ихъ наслѣдственныя права. За отсутствіемъ прямого разрѣшенія въ дѣйствующихъ законахъ, вопросы эти должны быть разрѣшены по общему смыслу законовъ о безвѣстномъ отсутствіи. Для опредѣленія понятія о безвѣстномъ отсутствіи имѣются указанія въ разныхъ частяхъ дѣйствующаго Свода Законовъ. Въ Свод. Зак. о сост., Т. IX, статья 8, опредѣляя, что право состоянія пріостанавливается, между прочимъ, и безвѣстнымъ отсутствіемъ, даетъ такое опредѣленіе безвѣстному отсутствію: лица, не записанныя въ подушный окладъ, считаются безвѣстно-отсутствующими, если, по отлучкѣ ихъ изъ ихъ мѣста жительства, не будетъ получено о мѣстѣ пребыванія ихъ никакихъ свѣдѣній въ теченіе десяти лѣтъ; безвѣстно-отсутствующими въ виду правительства считаются равномѣрно и тѣ лица, кои, отлучась за границу съ узаконенными паспортами, останутся тамъ на жительство, безъ особеннаго на сіе разрѣшеніе, долѣе пяти лѣтъ. О признаніи безвѣстно-отсутствующими остающихся за границею безъ особыхъ, признаваемыхъ достаточными, причинъ и безъ особеннаго на то разрѣшенія правительства говоритъ и 327 ст. Улож. о наказ. изд. 1885 года. По 326 ст. того же Улож., кто, отлучась изъ отечества, не явится въ оное обратно по вызову правительства, приговаривается къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ вѣчному изгнанію изъ предѣловъ Государства, если въ назначенный, по усмотрѣнію суда, срокъ не докажетъ, что сіе учинено имъ по независѣвшимъ отъ него, или, по крайней мѣрѣ, уменьшающимъ вину его обстоятельствамъ, а дотолѣ почитается безвѣстно-отсутствующимъ и имѣніе его берется въ опекунское управленіе. По 54 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. совершенно безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ въ продолженіе пяти лѣтъ или болѣе даетъ право оставшемуся супругу просить епархіальное начальство о расторженіи брака и о дозволеніи вступить въ новое супружество. По 1243 и 1244 ст. тѣхъ же законовъ имѣніе лица, въ безвѣстномъ отсутствіи находящагося, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, берется въ казенный присмотръ. Если безвѣстно-отсутствующій явится прежде истеченія десятилѣтняго срока со дня объявленія въ вѣдомостяхъ и надлежащимъ образомъ докажетъ, что имѣніе по наслѣдству принадлежитъ ему, тогда оно возвращается ему со всѣми доходами со времени взятія въ казенный присмотръ, за вычетомъ только издержекъ, употребленныхъ по сохраненію его; издержки сіи, однако же, ни въ какомъ случаѣ не должны превышать одного процента со ста. Засимъ въ Судебныхъ Уставахъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ Уставѣ Гражданск. Судопроизводства, раздѣлъ четвертый судопроизводства охранительнаго отведенъ постановленіямъ объ удостовѣреніи безвѣстнаго отсутствія. Не касаясь ни опредѣленія понятія о безвѣстномъ отсутствіи, ни послѣдствій его, опредѣленныхъ, какъ сказано въ разсужденіяхъ, на коихъ основаны постановленія судопроизводства охранительнаго (Суд. Уст. изд. Госуд. Канц.), съ надлежащею точностью въ законахъ гражданскихъ, постановленія эти направлены исключительно къ установленію порядка удостовѣренія въ безвѣстномъ отсутствіи. Если обратиться къ источникамъ вышеприведенныхъ статей законовъ гражданскихъ, 1243 и 1244, ближе всего, какъ заключающихъ въ себѣ постановленія объ имуществѣ лица безвѣстно-отсутствующаго, относящихся къ обсуждаемымъ вопросамъ, то оказывается, что постановленія объ охраненіи имуществъ безвѣстно-отсутствующихъ были вызваны заботою объ охраненіи правъ Государства на имущества выморочныя. Постановленія эти взяты изъ инструкціи 7 августа 1730 г. (П. С. З. 5601), данной учрежденной въ маѣ 1829 года канцеляріи конфискацій, на которую возлагалось „правленіи всѣхъ отписныхъ и выморочныхъ дворовъ, деревень и всякихъ пожитковъ и конфискованныхъ товаровъ“. По инструкціи предписывалось, помимо взятія имѣнія, предполагаемаго выморочнымъ, въ вѣдомство губернатора или воеводы по описи, производить троекратныя о нихъ публикаціи, и установля-

лось, что если никто не явится или явится, но не докажетъ своихъ правъ на имѣніе, то оно отписывается на Ея ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО; если же отсутствующій, явясь, докажетъ свои права на имѣніе, то оно отдается ему съ собранными доходами, съ удержаніемъ изъ нихъ за сохраненіе не свыше одного процента. Позднѣйшими узаконеніями публикація, установленная инструкціею, сдѣлана обязательною при вызовѣ наслѣдниковъ послѣ умершихъ (II. С. З. 20,697 и 21,813). Въ 1827 г. распубликовано Сенатскимъ указомъ, для однообразнаго исполненія, послѣдовавшее еще въ 1819 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Беденской, о томъ, что имѣніе берется въ казну, если наслѣдники не явятся послѣ публикаціи въ теченіе десяти лѣтъ (II. С. З. 1163). Въ 1838 г. Сенатскимъ указомъ разъяснено, что только по истеченіи такого срока должны быть перечисляемы въ казенное вѣдомство и имѣнія лицъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи (II. С. З. 11,748). Содержаніе приведенныхъ узаконеній, касающихся собственно имущества лица безвѣстно-отсутствующаго, приводитъ къ выводу, что если лицо, признанное, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, находящимся въ безвѣстномъ отсутствіи, не явится послѣ сдѣланнаго ему вызова въ теченіе десяти лѣтъ, то его права на имѣнія прекращаются. По 1244 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. имѣніе возвращается безвѣстно-отсутствующему только тогда, когда онъ явится прежде истеченія упомянутаго срока. Установивъ, въ заботѣ объ охраненіи выморочнаго права казны, вызовъ безвѣстно-отсутствующаго, а при изданіи нынѣ дѣйствующихъ законовъ судопроизводства охранительнаго, предписаніемъ учащеныхъ публикацій стремясь къ возможно широкому оглашенію возбужденнаго производства о безвѣстномъ отсутствіи, законъ несомнѣнно съ неявкою безвѣстно-отсутствующаго въ теченіе десяти лѣтъ связываетъ предположеніе, что такое лицо, не явясь въ этотъ срокъ, уже вовсе не явится. Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что при неявкѣ безвѣстно-отсутствующаго въ теченіе десяти лѣтъ, при извѣстныхъ условіяхъ возникаетъ право собственности казны на его имѣніе (рѣш. 1890 года № 129). Если же, такимъ образомъ, въ общемъ гражданскомъ порядкѣ, не касаясь тѣхъ случаевъ, которые предусмотрѣны въ 326 и 327 ст. Улож. о наказ., право собственности на имѣніе безвѣстно-отсутствующаго прекращается для него въ случаѣ неявки въ теченіе десяти лѣтъ со времени вызова, то только съ этого времени могутъ возникнуть и наслѣдственныя права на имѣніе его наслѣдниковъ. Связывать возникновеніе такихъ правъ съ моментомъ выбытія лица, признаннаго безвѣстно отсутствующимъ, изъ той среды, въ которой оно жило, какъ указывается въ кассаціонной жалобѣ, не представляется основанія, такъ какъ этотъ моментъ по отношенію возникновенія наслѣдованія никакого значенія не представляетъ. Въ этомъ отношеніи значеніе можетъ имѣть лишь окончательно установленное предположеніе, что собственникъ имѣнія уже не явится, несмотря на публикаціи, указывающія ему о необходимости явиться для сохраненія имѣнія, что по закону обусловливается истеченіемъ общаго давностнаго срока со времени перваго вызова по 1453 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства; во время же теченія этого срока право безвѣстно отсутствующаго на его имѣніе признается еще существующимъ и охраняется закономъ; имѣніе его находится въ казенномъ присмотрѣ или опекѣ, и доходы, съ него сохраняются на случай его явки. Обязанность сохранить на случай такой явки доходы съ имѣнія безвѣстно-отсутствующаго указываетъ, что казенный присмотръ или опека надъ его имѣніемъ установлены не только въ интересахъ наслѣдниковъ или казны, но и въ интересахъ самого безвѣстно-отсутствующаго, почему такія мѣры охраненія могутъ быть отмѣнены, въ случаѣ неявки его, лишь по истеченіи всѣхъ десяти лѣтъ и, слѣдовательно, до истеченія ихъ не можетъ быть и передачи имѣнія наслѣдникамъ. Указаніе кассаціонной жалобы, что въ 1459 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства надо разумѣть возвращеніе имѣнія безвѣстно-отсутствующему наслѣдниками, не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ въ статьѣ этой говорится о возвращеніи имѣнія согласно правилу 1244 ст. Законовъ Гражданскихъ, т. е. со всѣми доходами, почему при несуществованіи закона, обязывающаго наслѣдниковъ послѣ безвѣстно-отсутствующаго сохранять до-

ходы съ его имѣнія въ теченіе извѣстнаго срока, тутъ и можно разумѣть возвращеніе имѣнія лишь изъ казеннаго присмотра или опеки, которымъ такое сохраненіе доходовъ вмѣнено въ обязанность. Переходя къ обсужденію второго вопроса о порядкѣ заявленія наслѣдниками правъ на наслѣдство послѣ безвѣстно отсутствующаго, надо замѣтить, что въ законахъ объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи (1451—1460 ст. Уст. Гражд. Судопр.), имѣются указанія на участіе наслѣдниковъ въ производствѣ о безвѣстномъ отсутствіи. По 1451 ст. возбужденіе такого производства можетъ исходить отъ каждаго, у кого можетъ быть законное притязаніе, въ цѣломъ или въ частяхъ, къ имуществу лица, которое есть основаніе считать находящимся въ безвѣстномъ отсутствіи, слѣдовательно, и отъ его наслѣдниковъ. По 1455 ст., по истеченіи пяти лѣтъ послѣ первой публикаціи, Окружный Судъ приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла о безвѣстномъ отсутствіи по просьбѣ, между прочимъ, и явившихся по вызову наслѣдниковъ. Въ силу такихъ указаній слѣдуетъ заключить, что, съ возбужденіемъ производства о безвѣстномъ отсутствіи, публикаціи, произведенныя по удостовѣреніи судебной власти въ томъ, что предположеніе о безвѣстномъ отсутствіи подкрѣплено достаточными доказательствами, должны служить вызовомъ не только объявляемаго безвѣстно-отсутствующимъ, но и лицъ, могущихъ имѣть наслѣдственныя послѣ него права, причемъ, въ виду особенности тѣхъ условій, при которыхъ изъ безвѣстнаго отсутствія возникаютъ наслѣдственныя права, и порядокъ заявленія о такихъ правахъ предполагается иной, отличный отъ общаго порядка заявленія наслѣдственныхъ правъ къ наслѣдству, открывшемуся, по 1222 ст. Т X ч. 1. Св. Зак. Гр., смертью или лишеніемъ правъ состоянія наслѣдодателя. Привлекая наслѣдниковъ къ участію въ производствѣ о безвѣстномъ отсутствіи до наступленія момента, съ котораго открываются права наслѣдованія, законъ тѣмъ самымъ указываетъ на необходимость для нихъ въ этихъ случаяхъ заявлять, съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ, о своихъ наслѣдственныхъ правахъ во время такого производства, и именно со времени первой публикаціи о вызовѣ безвѣстно-отсутствующаго, такъ какъ 1455 статья говоритъ уже о явившихся наслѣдникахъ. При такомъ порядкѣ для наслѣдниковъ сохранится и общій десятилѣтній срокъ, установленный нашимъ закономъ для заявленія о наслѣдственныхъ правахъ (1246 ст. X Т. ч. 1 Свод. Закон. Гражд.). Затѣмъ, въ виду вышеприведенныхъ соображеній о порядкѣ возникновенія наслѣдственныхъ правъ послѣ безвѣстно-отсутствующаго, самое вступленіе въ наслѣдство явившихся и доказавшихъ свои права наслѣдниковъ можетъ послѣдовать лишь по истеченіи полныхъ десяти лѣтъ послѣ перваго вызова и неявки по оному лица, объявленнаго безвѣстно-отсутствующимъ. Въ виду такихъ выводовъ и соображеній, опредѣленіе Судебной Палаты объ отказѣ Савичу въ ходатайствѣ его объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства къ имѣнію безвѣстно-отсутствующаго отца его и о вводѣ его во владѣніе тѣмъ имѣніемъ, какъ заявленнаго до истеченія десяти лѣтъ со дня первой публикаціи, должно быть признано правильнымъ, причемъ неправильное, въ виду вышеизложеннаго, заключеніе Судебной Палаты о томъ, что десятилѣтняя давность для наслѣдниковъ исчисляется со времени второй публикаціи (1455 ст. Уст. Гр. Суд.), какъ не отразившееся въ резолютивной части опредѣленія Судебной Палаты, не должно служить поводомъ къ его отмѣнѣ. На семъ основаніи Правит. Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго дворянина Савича, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

98.—1892 года ноября 18-го дня. *По прошенію повѣреннаго Лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества, присяжнаго повѣреннаго Эрвина Морица, объ отмѣнѣ опредѣленія Дерптско--Верроскаго Мирового Съѣзда 28-го іюня 1891 года по просьбѣ главнаго управленія сего общества объ отмѣнѣ закладныхъ листовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла видно, что главное управленіе Лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества обратилось въ крѣпостное отдѣленіе пр-

Дерптско-Верроскомъ Мировомъ Съѣздѣ съ просьбою о погашеніи закладныхъ листовъ сего общества по 2000 рубл. по ссудѣ, выданной имъ подъ залогъ усадьбы Лугги № 2 (Лифляндской губерніи), и о замѣнѣ ихъ новыми на ту же сумму закладными листами, причемъ главное управленіе объяснило, что такой обмѣнъ листовъ необходимъ для освобожденія, по состоявшемуся между обществомъ и владѣльцемъ этой усадьбы соглашенію, накопившагося по означенной ссудѣ погасительнаго фонда и для употребленія его на уплату другихъ ингроссированныхъ на этой усадьбѣ долговъ. По отказѣ крѣпостнымъ отдѣленіемъ въ удовлетвореніи этой просьбы, главное управленіе общества подало въ Мировой Съѣздъ жалобу, которую Съѣздъ оставилъ безъ послѣдствій на томъ основаніи: 1) что главное управленіе не представило требуемыхъ ст. 340 и 341 Полож. о нотаріальной части (по продолж. 1890 года) для укрѣпленія правъ документовъ, удостовѣряющихъ волю сторонъ и укрѣпляемое право, ингроссація же листовъ, по ст. 150 и 179 устава общества, допускается лишь вмѣстѣ съ залоговымъ обязательствомъ; 2) что обмѣнъ закладныхъ листовъ допускается лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 188 и 189 устава общества, подъ которые настоящее дѣло не подходитъ; 3) что требуемый обмѣнъ закладныхъ листовъ не можетъ считаться отсрочкой ссуды, какъ полагаетъ главное управленіе, такъ какъ для отсрочки необходимо представить залоговое обязательство съ соотвѣтствующею надписью и такъ какъ уставъ общества, назначая одинъ общій 38 лѣтній срокъ погашенія ссуды, никакихъ отсрочекъ не предусматриваетъ; 4) что не представлено ни согласіе собственника заложенной усадьбы, требуемое для всякаго укрѣпленія по ст. 336, 337 и 340 Полож. о нотаріальн. части, ни согласіе слѣдующихъ за обществомъ кредиторовъ, требованія которыхъ обезпечены на той же усадьбѣ и интересы которыхъ требуемымъ обмѣномъ нарушаются въ томъ отношеніи, что при отсрочкѣ ссуды они лишаются того ипотечнаго старшинства, которое, по погашеніи ссуды, по уставу общества, должно перейти къ нимъ; 5) что затруднительно опредѣлить, въ какой части и графѣ крѣпостного реестра должна быть сдѣлана отмѣтка о требуемомъ обмѣнѣ; 6) что при выполненіи этой операціи пострадалъ бы и казенный интересъ, такъ какъ это въ сущности выдача новой ссуды закладными листами изъ погасительнаго фонда, которая должна быть оплачена гербовымъ сборомъ и актовыми пошлинами.

Обсудивъ эти основанія обжалованнаго опредѣленія, Правительствующій Сенатъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) то дѣйствіе, о совершеніи котораго проситъ главное управленіе Лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества, ничего общаго съ укрѣпленіемъ права не имѣетъ; это дѣйствіе сводится лишь къ замѣнѣ однихъ закладныхъ листовъ другими въ предѣлахъ уже существующаго на имѣніи Лугги залогового права. Съ другой стороны, укрѣпленіе залогового права, по мѣстнымъ законамъ Прибалтійскихъ губерній, совершается посредствомъ внесенія въ ипотечную книгу самаго акта, которымъ установляется такое право (ст. 1569 ч. III Св. Мѣстныхъ Узаконен. губерн. Остзейск.), закладные же листы, не установляя права залога, какъ призналъ и Мировой Съѣздъ, представляютъ собою лишь валюту, которою выплачивается ссуда, и внесеніе ихъ въ ипотечную книгу (ингроссація) вмѣстѣ съ залоговымъ обязательствомъ (ст. 179 Уст. Лифляндск. дворянск. кредит. общества) требуется не для укрѣпленія права, а лишь для контроля надъ тѣмъ, чтобы стоимость выпускаемыхъ обществомъ закладныхъ листовъ не превышала размѣра выдаваемыхъ имъ ссудъ. Если же первоначальная ингроссація закладныхъ листовъ не имѣетъ значенія укрѣпленія залогового права, то и замѣна первоначально ингроссированныхъ закладныхъ листовъ другими на ту же сумму не можетъ имѣть такого значенія. Посему нѣтъ никакого основанія примѣнять къ обмѣну закладныхъ листовъ формы, установленныя закономъ для укрѣпленія правъ. 2) Случаи обмѣна закладныхъ листовъ, упомянутые въ ст. 188 и 189 устава общества, очевидно, не единственные, допускаемые симъ уставомъ. Въ примѣчан. 1 и 2 къ ст. 179, въ ст. 181 и 193 того же Устава предусмотрѣны и другіе случаи такого обмѣна. А такъ какъ ни прямого, ни косвеннаго запрещенія обмѣнивать за-

кладные листы и въ другихъ случаяхъ въ семъ Уставѣ не имѣется, то и нѣтъ препятствія къ тому, чтобы допускать его всегда, когда въ томъ встрѣтится надобность и когда притомъ такимъ обмѣномъ закладныхъ листовъ не нарушается уставъ общества или иныя дѣйствующія узаконенія; статьи же 188 и 189 уст. сами по себѣ препятствіемъ къ удовлетворенію разсматриваемаго ходатайства общества служить не могутъ. 3) Требуемый обществомъ обмѣнъ закладныхъ листовъ, не составляя самостоятельнаго соглашенія объ отсрочкѣ уплаты полученной отъ него ссуды, не нуждается и въ тѣхъ формахъ, которыя установлены для отдаленія сроковъ по исполненію обязательствъ. Соображеніе же Мирового Съѣзда о томъ, что, будто-бы, въ уставѣ общества назначенъ одинъ общій для всѣхъ выдаваемыхъ имъ ссудъ 38 лѣтній срокъ, неправильно, потому что этотъ срокъ опредѣленъ въ примѣчан. 1 къ ст. 181 сего устава не для погашенія ссуды, т. е. долга владѣльца заложеннаго въ обществѣ имѣнія сему обществу, а для выкупа закладныхъ листовъ, т. е. для выполненія обществомъ его обязательства передъ держателями сихъ листовъ о выплатѣ ихъ стоимости деньгами, причемъ этотъ срокъ, какъ видно изъ того же примѣчанія къ ст. 181, простирается даже не на всѣ указанные въ ней виды закладныхъ листовъ. Для выплаты же ссудъ уставъ никакого общаго срока не назначаетъ, предоставляя опредѣленіе онаго соглашенію между сторонами. 4) Соображеніе Мирового Съѣзда относительно согласія владѣльца заложеннаго имѣнія на требуемый обществомъ обмѣнъ закладныхъ листовъ неправильно прежде всего потому, что Мировой Съѣздъ признаетъ такое согласіе необходимымъ въ ошибочномъ, какъ изложено выше, предположеніи, что этотъ обмѣнъ составляетъ укрѣпленіе права. Но, независимо отъ сего, въ согласіи этого владѣльца въ разсматриваемомъ случаѣ нѣтъ надобности и потому, что требуемый обществомъ обмѣнъ закладныхъ листовъ составляетъ лишь послѣдствіе уже состоявшейся, по объясненію главнаго управленія общества, внѣ крѣпостного отдѣленія сдѣлки о выдачѣ этому владѣльцу погасительнаго фонда, слѣдовательно, заключивъ эту сдѣлку, владѣлецъ имѣнія тѣмъ самымъ уже выразилъ и согласіе на сопряженный съ нею обмѣнъ закладныхъ листовъ. Посему Мировой Съѣздъ, не отрицая того, что такая сдѣлка состоялась, не имѣетъ основанія требовать особаго заявленія этимъ владѣльцемъ крѣпостному отдѣленію его согласія на совершеніе такого обмѣна. Что же касается требованія согласія тѣхъ кредиторовъ, претензіи которыхъ въ крѣпостномъ реестрѣ слѣдуютъ за претензіей общества по ссудѣ, то обжалованное опредѣленіе не оправдывается приведеннымъ въ немъ по этому предмету мотивомъ, состоящимъ въ томъ, что, будто-бы, по уставу общества, эти кредиторы, въ случаѣ погашенія ссуды, пріобрѣтаютъ старшинство. Этотъ вопросъ уставомъ общества вовсе не разрѣшается и не можетъ разрѣшаться, такъ какъ этотъ уставъ касается лишь отношеній между обществомъ и ссудопринимателями, а не отношеній ихъ къ третьимъ лицамъ. Разрѣшеніе этого вопроса слѣдовало-бы искать въ законахъ объ ипотекѣ въ III ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остзейскихъ. Но и эти законы не подтверждаютъ сдѣланнаго Съѣздомъ вывода. Напротивъ, ст. 1598 ч. III сего Свода, опредѣляя, что погашеніе основанія ипотеки (въ данномъ случаѣ долга по ссудѣ) недостаточно для прекращенія самой ипотеки до внесенія въ ипотечную книгу статьи о ея прекращеніи, указываетъ на то, что погашеніе ссуды, взятой изъ общества, само по себѣ еще не открываетъ для другихъ заинтересованныхъ лицъ ипотечнаго мѣста, занятаго обязательствомъ, изъ договора ссуды возникающимъ. Говоря объ этой части обжалованнаго опредѣленія Мирового Съѣзда, нельзя не обратить вниманія и на то, что главное управленіе общества, какъ видно изъ дѣла, обращаясь въ крѣпостное отдѣленіе съ разсматриваемымъ нынѣ требованіемъ, заявило, что изъ оставшагося свободнымъ, вслѣдствіе обмѣна закладныхъ листовъ, погасительнаго фонда прежде всего будутъ уплачены ингроссированные по имѣнію долги; слѣдовательно, выгода, которую при такомъ обмѣнѣ можетъ получить владѣлецъ имѣнія, обратится прежде всего въ пользу его кредиторовъ, и, такимъ образомъ, въ достаточной мѣрѣ устраняется предположеніе о томъ, что этой операціей могутъ быть нарушены ихъ права. Но если-бы, несмотря на то, эта операція впослѣдствіи времени

оказалась въ чемъ-либо несогласною съ основанными на законѣ ипотечными правами другихъ лицъ, за ними остается возможность оспорить въ установленномъ порядкѣ дѣйствія главнаго управленія общества; 5) встрѣченное Мировымъ Съѣздомъ затрудненіе въ вопросѣ о томъ, въ какую часть и какую графу крѣпостного реестра должна быть внесена статья о требуемомъ обмѣнѣ закладныхъ листовъ, не можетъ само по себѣ служить основаніемъ къ отказу въ исполненіи требованія по этому предмету. Если это требованіе *подлежитъ удовлетворенію, то должно найтись и подходящее для него* мѣсто въ крѣпостномъ реестрѣ. Приводимое же въ опредѣленіи Съѣзда сомнѣніе относительно возможности внести эту статью въ наиболѣе подходящую, по мнѣнію Съѣзда, 3 графу 4 й части крѣпостного реестра не имѣетъ существеннаго значенія. Сомнѣніе это заключается въ томъ, что въ этой графѣ отмѣчаются лишь перемѣны въ укрѣпленномъ правѣ, между тѣмъ какъ въ данномъ случаѣ само общество не усматриваетъ никакой перемѣны въ своемъ закладномъ правѣ вслѣдствіе обмѣна закладныхъ листовъ. Но такъ какъ закладные листы ингроссируются вмѣстѣ съ залоговымъ обязательствомъ, служащимъ основаніемъ закладного права (статья 150 Устава), и, слѣдовательно, должны быть отмѣчаемы въ той-же графѣ той-же части крѣпостного реестра, въ которыхъ отмѣчается возникновеніе закладного права, хотя они сами по себѣ такого права не установляютъ, то это послѣднее обстоятельство не составляетъ препятствія къ тому, чтобы и перемѣны, относящіяся къ закладнымъ листамъ, показывались въ той же графѣ той же части реестра, въ которыхъ показываются перемѣны въ самомъ правѣ; 6) указаніе Мирового Съѣзда на то, что удовлетвореніе разсматриваемой просьбы общества нарушило бы казенный интересъ, не имѣетъ никакого основанія, ибо главное управленіе общества, какъ видно изъ поданнаго имъ въ крѣпостное отдѣленіе заявленія, не отказывается уплатить требуемыя закономъ пошлины. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, признавая, что Дерптско-Верроскій Мировой Съѣздъ въ обжалованномъ опредѣленіи нарушилъ всѣ тѣ узаконенія, на которыхъ оно основано, и тѣ, на которыя сдѣлана ссылка въ настоящемъ рѣшеніи, о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію статей 323, 336, 337, 340, 341, 344 Положенія о нотаріальной части по продолженію 1890 года и ст. 150, 179, 181, 188 и 189 устава Лифляндскаго дворянскаго кредитнаго общества, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

99.—1892 года ноября 18-го дня. *По прошенію главнаго управленія Лифляндскаго дворянскаго общества земельнаго кредита объ отмѣнѣ опредѣленія Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда 20-го сентября 1891 года по просьбѣ объ отмѣнѣ закладныхъ листовъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора К. П. Змирловъ).

Изъ дѣла видно, что главное управленіе Лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества обратилось въ крѣпостное управленіе при Рижско-Вольмарскомъ Мировомъ Съѣздѣ съ просьбою о погашеніи закладныхъ листовъ сего общества на 11.000 рублей по ссудѣ, выданной имъ подъ залогъ имѣнія „Кульсдорфъ съ Лемскюлемъ“ (Лифляндской губерніи) и о замѣнѣ ихъ новыми на ту же сумму закладными листами, причемъ главное управленіе объяснило, что такой обмѣнъ закладныхъ листовъ необходимъ для выдачи владѣльцу этого имѣнія, по состоявшемуся между нимъ и обществомъ соглашенію, погасительнаго фонда, накопившагося по означенной ссудѣ. По отказѣ крѣпостнымъ отдѣленіемъ въ этой просьбѣ, главное управленіе подало жалобу въ Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ, которая оставлена Съѣздомъ безъ послѣдствій въ сущности на томъ основаніи, что требуемый обмѣнъ закладныхъ листовъ сопряженъ съ обновленіемъ состоявшагося между обществомъ и владѣльцемъ означеннаго имѣнія первоначальнаго договора о ссудѣ, и потому этотъ обмѣнъ могъ бы быть произведенъ лишь при условіи погашенія обременяющей нынѣ означенное имѣніе ипо-

теки по ссудѣ и ингроссаціи, вмѣсто нея, новаго закладного договора въ той же суммѣ, причемъ Съѣздъ въ этомъ своемъ заключеніи руководствовался главнымъ образомъ тѣмъ значеніемъ, какое, по его мнѣнію, имѣетъ, на основаніи устава общества, такъ называемый „погасительный фондъ“.

Не усматривая въ уставѣ Лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества никакихъ правилъ о погасительномъ фондѣ, кромѣ лишь краткаго указанія въ примѣчаніи 1 къ статьѣ 181, изъ чего онъ образуется и на что предназначается, и потому, оставляя въ сторонѣ всѣ соображенія Мирового Съѣзда о значеніи сего фонда, а обращаясь, для разрѣшенія возникающаго въ семъ дѣлѣ вопроса о томъ, сопряженъ ли требуемый обществомъ обмѣнъ закладныхъ листовъ съ обновленіемъ первоначальнаго договора его съ владѣльцемъ имѣнія „Кульсдорфъ съ Лемскюлемъ“, къ дѣйствующимъ узаконеніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 3 ч. Св. Мѣстн. Узак. губ. Остзейскихъ содержатся, между прочимъ, слѣдующія основныя правила относительно обновленія сдѣлокъ: 1) обновленіе совершается вслѣдствіе или перемѣны основаній и существенныхъ условій требованія, или замѣны участвующихъ въ сдѣлкѣ лицъ другими (статья 3578); 2) обновленіе никогда не предполагается и намѣреніе совершить его должно быть положительно выговорено сторонами или по крайней мѣрѣ несомнѣнно явствовать изъ обстоятельствъ сдѣлки (ст. 3586); 3) измѣненіе условленнаго срока платежа не составляетъ обновленія (статья 3587 пун. 1). Въ разсматриваемомъ же случаѣ нѣтъ никакихъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній на перемѣну, какъ въ основаніяхъ и существенныхъ условіяхъ первоначальной сдѣлки, ибо заложенное въ обществѣ имѣніе по-прежнему остается въ залогѣ и въ той же суммѣ, такъ и въ лицахъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ, ибо по прежнему кредиторомъ въ ней остается общество, а должникомъ владѣлецъ заложеннаго имѣнія, и если требуемый обмѣнъ закладныхъ листовъ можетъ произвести какое-либо послѣдствіе относительно этой сдѣлки, то только отдаленіе времени погашенія ссуды, а такое измѣненіе въ условіяхъ сдѣлки, какъ сказано выше, само по себѣ не составляетъ обновленія. Посему, признавая приведенное заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что здѣсь имѣетъ мѣсто обновленіе сдѣлки, а затѣмъ и основанное на немъ опредѣленіе, несогласнымъ какъ съ приведенными статьями закона, такъ и съ тѣми узаконеніями, на которыя сдѣлана ссылка въ обжалованномъ опредѣленіи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: опредѣленіе Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію ст. 3577—3579 и 3587 ч. III. Св. Узак. губер. Остзейск. и ст. 181 Устава Лифляндскаго дворянскаго кредитнаго общества, и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Венденъ-Валкскій Мировой Съѣздъ.

100.—1892 года декабря 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго Александра, Амплія и Анны Ушковыхъ, присяжнаго повѣреннаго Михаила Стратановича, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 23 мая 1884 г., наслѣдники шадринскаго 1 гильдіи купца Гавріила Арефьева Ушкова, объяснивъ, что за поставленную учредителямъ предполагавшагося акціонернаго общества шерстяной фабричной промышленности „Надеждинское“—именовавшему себя повѣреннымъ Графа Николая Яковлевича Ростовцева, инженеру Земенцкому, и великобританскимъ подданнымъ Вилькинсону и Гиббсу—шерсть, всего въ количествѣ 4551 п., Гавріиломъ Ушковымъ недополучено 8221 руб. 87 коп., и что срочные платежи были обезпечены векселями означенныхъ лицъ на имя Гавріила Ушкова отъ 23 марта 1874 г., просили Судъ присудить имъ съ Земенцкаго, Вилькинсона и Гиббса означенную сумму 8221 руб. 87 коп. съ процентами. Отвѣтчики Вилькинсонъ и Гиббсъ въ Судъ не явились, а Земенцкій, ссылаясь на представленную имъ телеграмму Графа Ростовцева отъ 9 марта 1874 года, объяснилъ, что и при выдачѣ представленныхъ въ основаніе настоящаго иска векселей онъ дѣй-

ствовалъ не отъ своего имени, а по просьбѣ и довѣрію Графа Ростовцева отъ имени сего послѣдняго, а потому и просилъ судъ освободить его отъ всякой отвѣтственности по настоящему иску. Окружный Судъ рѣшеніемъ отъ 4-го ноября 1886 года всю сумму иска съ % присудилъ Ушковымъ съ Вилькинсона и Гиббса, отказавъ въ искѣ ихъ къ Земенцкому. Судебная Палата нашла, что на векселяхъ Земенцкій подписался: „по довѣренности Графа Николая Яковлевича Ростовцева". Это обстоятельство само по себѣ, конечно, еще не могло бы служить основаніемъ къ снятію съ Земенцкаго всякой отвѣтственности по векселямъ и къ возложенію ея на Графа Ростовцева, но въ данномъ случаѣ Земенцкаго нельзя не признать дѣйствовавшимъ отъ имени Графа Ростовцева, ибо на это указываетъ прежде всего точный смыслъ телеграммы отъ 9 марта 1874 года, которая въ связи съ объясненіемъ Земенцкаго о томъ, что эта телеграмма служитъ отвѣтомъ на просьбу Земенцкаго о высылкѣ формальной довѣренности, приводитъ къ заключенію, что лично Земенцкій имѣлъ достаточно основаній считать себя фактическимъ представителемъ Графа Ростовцева. Хотя по обстоятельствамъ дѣла телеграмма, которою Земенцкій былъ уполномоченъ дѣйствовать за Графа Ростовцева при устройствѣ общества „Надеждинскаго", не давала ему права выдачею отъ имени послѣдняго векселей обезпечить уплату денегъ за поставленную Ушковымъ шерсть, но вопросъ о предѣлахъ полномочія, собственно говоря, не можетъ касаться истцовъ по настоящему дѣлу, такъ какъ со стороны Графа Ростовцева, не привлеченнаго истцами къ дѣлу, никакихъ возраженій о превышеніи Земенцкимъ даннаго ему полномочія въ дѣлѣ не имѣется, а такія возраженія могутъ быть приняты только непосредственно отъ Графа Ростовцева. Признавая посему рѣшеніе Окружнаго Суда въ обжалованной части правильнымъ, Судебная Палата рѣшеніе это въ означенной части утвердила.

Сообразивъ поданную на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Палаты о томъ, что вопросъ о предѣлахъ полномочія Земенцкаго не можетъ касаться истцовъ по настоящему дѣлу, такъ какъ возраженія по сему предмету могутъ быть приняты только непосредственно отъ Графа Ростовцева, представляется неправильнымъ. По закону судебныя мѣста обязаны разрѣшать всякій споръ о правѣ гражданскомъ, имъ предъявленный (ст. 1 и 4 Уст. Гр. Суд.), почему всякое частное лицо, считающее свое право нарушеннымъ, можетъ предъявить требованіе о возстановленіи своего права къ тому именно отвѣтчику, котораго онъ признаетъ нарушителемъ этого права, и на обязанности суда въ этомъ случаѣ лежитъ установить, дѣйствительно-ли нарушеніе послѣдовало и было ли оно совершено указаннымъ отвѣтчикомъ. Посему, если истецъ въ данномъ дѣлѣ убѣдился, что Земенцкій, выдавшій ему векселя отъ имени Графа Ростовцева, не имѣлъ въ дѣйствительности отъ сего послѣдняго уполномочія, то нѣтъ основанія требовать, чтобы онъ прежде обращенія своего требованія къ Земенцкому, котораго онъ считаетъ нарушителемъ своихъ правъ, предъявлялъ бы искъ Графу Ростовцеву, котораго онъ самъ не признаетъ предъ собою отвѣтственнымъ: подобный искъ ставилъ бы стороны въ совершенно ненормальное положеніе, ибо истцу приходилось бы основывать свой искъ на обстоятельствѣ, которое онъ самъ не признаетъ существующимъ, и затѣмъ, въ совершенное извращеніе требованій 366 ст., самому опровергать основаніе своего собственнаго иска, такъ какъ по смыслу толкованія Палаты онъ только послѣ отказа ему въ искѣ къ Графу Ростовцеву могъ бы предъявить самостоятельный искъ къ Земенцкому, выдавшему себя за повѣреннаго Ростовцева. Независимо отъ сего, подобный искъ былъ и безцѣльнымъ, ибо рѣшеніе суда по иску къ Ростовцеву было бы необязательнымъ для Земенцкаго, и затѣмъ, по предъявленіи второго иска къ сему послѣднему, судъ, несмотря на прежнее рѣшеніе, былъ бы все-таки обязанъ вновь разсмотрѣть и разрѣшить по существу вопросъ о предѣлахъ его полномочія, разрѣшенный имъ по первому иску. Признавая посему, что наслѣдники Ушкова, вопреки мнѣнію Палаты, вовсе не были обязаны ни предъявлять иска къ Графу Ростовцеву, ни привлекать его въ качествѣ 3-го лица къ предъявленному ими ис-

ку, и что, напротивъ того, отъ отвѣтчика Земенцкаго, защищавшагося уполномочіемъ Графа Ростовцева, зависѣло привлечь его къ дѣлу на точномъ основаніи 653 ст. Устава Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ находитъ, что засимъ на обязанности Палаты, въ виду предъявленнаго къ Земенцкому иска, лежало разрѣшить по существу тотъ спорный вопросъ о предѣлахъ полномочія Земенцкаго, который по этому иску возникалъ. Между тѣмъ, Палата, вопреки 339 ст. Уст. Граж. Суд., уклонилась отъ разрѣшенія этого вопроса, признавъ, что споръ этотъ могъ быть возбужденъ только Графомъ Ростовцевымъ, и хотя въ одномъ изъ своихъ соображеній она и указываетъ на точный смыслъ телеграммы отъ 9 марта 1874 г., какъ дававшій право Земенцкому выдачею отъ имени Графа Ростовцева векселей обезпечить уплату денегъ Ушкову, но при этомъ не приводитъ текста этой телеграммы и не указываетъ, изъ какихъ именно выраженій ея она вывела наличность уполномочія къ подписанію векселей. Признавая при столь существенномъ нарушеніи 711 ст. Уст. Гр. Суд. невозможнымъ оставить въ силѣ рѣшеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 711 ст. Уст. Гр. Суд., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты.

101.—1892 года декабря 2-го дня. *По прошенію защитника прокураторіи въ Царствѣ Польскомъ, дѣйствующей отъ имени Люблинской Казенной Палаты, Франца Михалевскаго, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты 16 февраля 1889 г.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Сабуровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

При укрѣпленіи за Доманскимъ купленнаго имъ съ публичнаго торга недвижимаго имѣнія, ипотечное отдѣленіе исчислило крѣпостную пошлину не съ предложенной на торгѣ цѣны, а по законной оцѣнкѣ. На такое опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія принесена была Доманскимъ частная жалоба, копія которой была сообщена Люблинской Казенной Палатѣ. Но отъ имени этой послѣдней никто въ Судебную Палату не явился и прошенія не прислалъ. Затѣмъ повѣстки съ извѣщеніемъ о днѣ засѣданія Палаты ни въ Казенную Палату, ни въ прокураторію послано не было. Судебная Палата отмѣнила опредѣленіе ипотечнаго отдѣленія.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе защитникомъ прокураторіи кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на точномъ основаніи ст. 11 Учрежд. Генер. Прокураторіи, всѣ дѣла казенныхъ управленій ведутся ею при помощи установленныхъ 20 ст. защитниковъ, которые на основаніи 21-й ст. заступаютъ прокураторію по отношенію къ веденію и судебной защитѣ всѣхъ споровъ и процессовъ; что, въ въ виду столь точныхъ указаній закона о порядкѣ сношеній прокураторіи съ судебными мѣстами не иначе, какъ чрезъ установленныхъ защитниковъ, судебныя мѣста не имѣютъ основанія входить по дѣламъ, у нихъ производящимся, въ прямыя съ прокураторіею сношенія и что засимъ, если прокураторія желаетъ обезпечить присутствіе своего представителя въ засѣданіи Судебной Палаты, отъ нея зависитъ озаботиться, чтобы ея защитники, въ точное соблюденіе 763 ст. Уст. Гр. Суд., своевременно заявили Судебной Палатѣ объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія. Принимая же во вниманіе, что при несоблюденіи въ данномъ дѣлѣ этого порядка Палата, на точномъ основаніи 763 и 767 ст. Уст. Гр. Суд. правильно оставила въ канцеляріи своей повѣстки о назначеніи дѣла къ слушанію, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу прокураторіи на неизвѣщеніе ея о днѣ слушанія дѣла въ Палатѣ незаслуживающею уваженія. Обращаясь засимъ къ прочимъ указаніямъ защитника прокураторіи и имѣя въ виду: 1) что неоднократными рѣшеніями Правительствующаго Сената какъ по Гражданскому Департаменту, такъ и по Общему Собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ было уже разъяснено, что споры объ опредѣленіи количества крѣпостной пошлины по имѣніямъ, пріобрѣтеннымъ съ пу-

бличныхъ торговъ, подлежатъ вѣдѣнію суда, рѣшеніе котораго подлежитъ обжалованію въ порядкѣ Устав. Гражданск. Судопроиз. (рѣш. Общ. Собран. № 37—1889 года; №№ 26 и 31—1888 года, Гражд. Депар. № 72—1887 года; № 42—1892 г. и друг.) и что посему заявленіе прокураторіи о неподсудности настоящаго дѣла судебнымъ установленіямъ совершенно неосновательно, и 2) что равнымъ образомъ рѣшеніями Общ. Собр. 1 Касс. Департ. № 6—1888 г. и № 2—1891 г. разъяснено, что какъ во внутреннихъ губерніяхъ, такъ и въ Привислянскихъ крѣпостныя пошлины по имѣніямъ, купленнымъ съ публичнаго торга, исчисляются не по законной оцѣнкѣ, а по цѣнѣ, за которое имѣніе куплено,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Михалевскаго оставить безъ послѣдствій.

102.—1892 года декабря 2-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго Алексѣя Мецке, Фридриха Лаутербаха и Антона Гинтера, присяжнаго повѣреннаго Станислава Лещинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты 23 и 28 сентября 1889 г. по иску этихъ лицъ къ казнѣ объ исключеніи ипотечныхъ статей, и 2) по объясненію защитника прокураторіи, дѣйствующей отъ имени Управленія Государственными Имуществами Варшавской, Петроковской, Калишской и Плоцкой губерній.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло возникло вслѣдствіе просьбы владѣльцевъ имѣній „Верушевъ“ и „Гурка Верушевская“ (Калишской губерніи) Мецке, Лаутербаха и Гинтера о признаніи записаннаго въ ипотечныхъ книгахъ этихъ имѣній обязательства доставлять въ пользу монастыря Паулиновъ въ Верушевѣ разные продукты прекратившимся и исключеніи относящихся къ сему обязательству ипотечныхъ статей на томъ основаніи, что это обязательство установлено на время существованія означеннаго монастыря, а монастырь уже упраздненъ. Судебная Палата отказала въ этомъ искѣ въ виду того, что право монастыря Паулиновъ на означенные продукты, вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ монастыря, по силѣ Высочайшаго указа 27 октября — 8 ноября 1864 г. объ устр. быта римско-католич. монастырей въ Царствѣ Польскомъ, перешло въ казну, а ограничивающее это право отмѣнительное условіе—упраздненіе монастыря не имѣетъ значенія на основаніи постановленія учредительнаго комитета 7/19 февраля 1867 года, по которому всѣ подобныя условія въ записяхъ въ пользу монастырей, препятствующія переходу ихъ имущества въ казну, признаны недѣйствительными. Но такой выводъ Судебной Палаты представляется неправильнымъ. Какъ уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Гражд. Касс. Деп. Сената 1890 года №№ 38 и 64, на основаніи приведеннаго Высочайшаго указа, къ казнѣ могутъ перейти только такія имущественныя права монастырей, которыя по гражданскимъ законамъ могутъ переходить отъ одного лица къ другому. Между тѣмъ, право, подобное тому, о которомъ идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, всего ближе подходитъ къ опредѣленному въ стат. 630 Гр. Код. праву пользованія плодами чужого имѣнія, могущему, по силѣ ст. 617 и 625 Гр. Код., существовать лишь при существованіи лица (физическаго или юридическаго), для котораго оно въ томъ или другомъ случаѣ установлено и, слѣдовательно, прекращающемуся, въ силу закона, съ прекращеніемъ существованія этого лица. Поэтому для подобнаго права ограниченіе его временемъ существованія того лица, которому оно предоставлено, вовсе не имѣетъ значенія того отмѣнительнаго условія (conditio), о которомъ говорится въ стат. 1183 и слѣд. Гр. Код. и которое можетъ быть вносимо или не вносимо въ договоръ по произволу сторонъ, а является его неотъемлемою составною частью, безъ которой немыслимо и самое право, вслѣдствіе чего и оговорка о такомъ ограниченіи въ актѣ, которымъ подобное право установлено, не имѣетъ никакого значенія: оно само собою и безъ нея предполагается, по самому свойству права. А такъ какъ въ постановленіи учредительнаго комитета 7/19 февраля 1867 года, очевидно, имѣются въ

виду только отмѣнительныя условія въ законномъ смыслѣ этого выраженія, т. е. такія, установленіе которыхъ зависитъ отъ произвола лицъ, участвующихъ въ актѣ, то Судебная Палата не имѣла основанія къ распространенію дѣйствія сего постановленія на право, служащее предметомъ спора въ этомъ дѣлѣ. Посему и находя затѣмъ излишнимъ входить въ обсужденіе другихъ указываемыхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить по нарушенію постановленія учредительнаго комитета въ Царствѣ Польскомъ 7/19 февраля 1867 года (Дн. Зак. Т. 66 стр. 440) и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой д-тъ той-же Палаты.

103.—1892 года декабря 2-го дня. *По прошенію Повѣреннаго Маврикія Надзѣя, присяжнаго повѣреннаго Кона, объ отмѣнѣ опредѣленія Варшавской Судебной Палаты (по 1 Гр. Д-ту), отъ 27 ноября 1891 г., по частной жалобѣ просителя на опредѣленія Варшавскаго Окружнаго Суда отъ 23 августа 1891 г., по предмету взысканія крѣпостной пошлины и актовой бумагъ по дѣлу объ укрѣпленіи за довѣрителемъ просителя права собственности на Варшавскую недвижимость № 1175.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, постановляя обжалованное опредѣленіе, коимъ признано правильнымъ взысканіе съ Маврикія Надзѣя крѣпостныхъ пошлинъ при укрѣпленіи за нимъ проданной, въ порядкѣ раздѣльнаго производства, съ публичнаго торга недвижимости въ городѣ Варшавѣ, принадлежавшей наслѣдодателю Маврикія Надзѣи, покойному Исидору Надзѣѣ, Судебная Палата руководствовалась исключительно рѣшеніемъ Гр. Кас. Д-та 1888 года № 100 по д. Яцковскихъ. Въ основаніе этого рѣшенія легло то положеніе, что, пріобрѣтая, въ порядкѣ производства о раздѣлѣ наслѣдства, съ публичнаго торга неудободѣлимую наслѣдственную недвижимость, сонаслѣдникъ становится собственникомъ ея не въ силу и вслѣдствіе раздѣла наслѣдства, а какъ покупщикъ той недвижимости, точно такъ же, какъ бы пріобрѣло это имѣніе съ торговъ лицо, постороннее наслѣдству. Впослѣдствіи, въ рѣшеніи 1890 г. № 54, Правительствующій Сенатъ, разрѣшая вопросъ, подлежатъ-ли взысканію крѣпостныя пошлины при совершеніи въ Варшавскомъ судебномъ округѣ такого акта о раздѣлѣ наслѣдственнаго имѣнія, по которому одинъ изъ наслѣдниковъ добровольно уступаетъ другому свою долю въ имѣніи за выплату ему сонаслѣдникомъ стоимости этой доли, пришелъ къ заключеніямъ, не согласующимся съ вышеприведеннымъ положеніемъ о значеніи пріобрѣтенія сонаслѣдникомъ съ публичнаго торга неудободѣлимой наслѣдственной недвижимости, а именно, послѣдовавшее въ отрицательномъ смыслѣ разрѣшеніе поставленнаго вопроса Правительствующимъ Сенатомъ выведено изъ содержанія 883 ст. Гр. Код., по постановленію коей, какъ высказано въ томъ рѣшеніи, предполагается, что каждый сонаслѣдникъ наслѣдовалъ одинъ, и притомъ непосредственно, все то имущество, которое ему по раздѣлу досталось, и что онъ никогда не имѣлъ права собственности на тѣ имущества, которыя ему по раздѣлу не достались. При этомъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что изъ смысла этой 883 ст. Гражд. Код., исходящей изъ юридической фикціи, что при раздѣлѣ каждый наслѣдникъ является преемникомъ лишь наслѣдодателя, явствуетъ, что, несмотря на полученіе по раздѣлу однимъ изъ сонаслѣдниковъ долей другихъ наслѣдниковъ съ выплатою имъ за уступку долей ихъ деньгами, возмездный переходъ къ нему этихъ долей отъ наслѣдниковъ не признается, а признается, что онъ получилъ все то, что ему по раздѣлу досталось, отъ самого наслѣдодателя; тѣ же наслѣдники, которые получили не доли наслѣдственнаго имѣнія въ натурѣ, а деньги, получили эти деньги также не отъ сонаслѣдника, а отъ наслѣдодателя; при раздѣлѣ между сонаслѣдниками возмезднаго перехода имѣнія и денегъ къ наслѣдникамъ отъ сонаслѣдниковъ нѣтъ, а есть только безмездный переходъ имѣнія и денегъ отъ наслѣдодателя къ его наслѣдникамъ. Все здѣсь сказанное по поводу добровольной уступки по-

акту о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества однимъ изъ наслѣдниковъ другому своей доли въ имѣніи за выплату ему сонаслѣдникомъ стоимости этой доли въ одинаковой мѣрѣ примѣнимо и къ случаямъ пріобрѣтенія сонаслѣдникомъ съ производимаго, въ видахъ раздѣла, публичнаго торга наслѣдственной недвижимости. Дѣйствительно, текстъ 883 ст. Гражд. Код. гласитъ: „каждый сонаслѣдникъ признается единственнымъ и непосредственнымъ преемникомъ во всѣхъ имуществахъ, содержащихся въ его долѣ, либо доставшихся ему съ публичныхъ торговъ, и никогда неимѣвшимъ права собственности на другіе предметы наслѣдства“. Точный и буквальный смыслъ сего указанія не только не дѣлаетъ никакого различія между переходомъ при раздѣлѣ къ сонаслѣднику наслѣдственнаго имущества по добровольному соглашенію сонаслѣдниковъ и таковымъ же переходомъ при посредствѣ публичной продажи, но и для устраненія всякихъ недоразумѣній положительно указываетъ, что такого различія не существуетъ вовсе. Въ виду столь опредѣлительныхъ указаній закона, уже примѣненнаго Правительствующимъ Сенатомъ по однородному съ разрѣшаемымъ нынѣ вопросу къ предусматриваемому симъ закономъ переходу къ сонаслѣднику наслѣдственнаго имущества по добровольному соглашенію наслѣдниковъ, вышеприведенное высказанное въ рѣшеніи 1888 года № 100 положеніе не можетъ быть оставлено въ силѣ положенія руководящаго для случаевъ предусматриваемаго тою же 883 ст. Гражд. Код. пріобрѣтенія сонаслѣдникомъ съ произведеннаго въ порядкѣ производства о раздѣлѣ публичнаго торга наслѣдственной недвижимости, на каковые случаи и надлежитъ распространить разъясненіе, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи 1890 года № 54. Засимъ обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты, какъ съ симъ разъясненіемъ 883 ст. Гражд. Код. не согласное, не можетъ быть оставлено въ силѣ въ чемъ оно касается собственно крѣпостныхъ пошлинъ. Относительно же присужденнаго тѣмъ же опредѣленіемъ съ Маврикія Надзѣи гербоваго за актовую бумагу сбора проситель, хотя и упоминаетъ въ просительномъ пунктѣ кассаціонной жалобы, но не указываетъ въ оной какихъ-либо допущенныхъ Судебною Палатою по отношенію къ присужденію сего сбора нарушеній закона. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Варшавской Судебной Палаты въ части, касающейся взысканія крѣпостной пошлины отмѣнить, по нарушенію статьи 883 Гражд. Код., и передать дѣло для разсмотрѣнія въ этой части въ другой департаментъ той-же Палаты, а въ остальномъ кассаціонную жалобу повѣреннаго Надзѣи оставить, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій

104.—1892 года декабря 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго потомственнаго почетнаго гражданина Александра Катуара, присяжнаго повѣреннаго Крюкова, объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты по жалобѣ душеприказчиковъ умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Катуаръ, Льва и Маріи Катуаръ и наслѣдника Александра Катуаръ относительно освобожденія капитала отъ наслѣдственной пошлины.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Эвденъ).

Въ составѣ наслѣдственнаго имущества, оставшагося послѣ умершаго въ Москвѣ 24 сентября 1887 года потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Катуара, душеприказчиками его въ поданномъ ими въ Московскій Окружный Судъ къ дѣлу объ утвержденіи и исполненіи духовнаго завѣщанія Катуара заявленіи показаны были, между прочимъ, и капиталы на сумму 303,169 руб. 53 коп., находящіеся во Франціи. Въ виду этого послѣдняго обстоятельства—нахожденія капиталовъ за границею—душеприказчики полагали, что капиталы эти обложенію пошлиною, установленною Положеніемъ о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (прилож. къ прим. 2 въ ст. 363 Уст. Пошл. по прод. 1886 г.), не подлежатъ. Московскіе Окружный Судъ и Судебная Палата не нашли законныхъ основаній къ освобожденію сихъ капиталовъ отъ обложенія означенною пошлиною.

По разсмотрѣніи принесенной на опредѣленіе Судебной Палаты кассаціонной жалобы, возбуждаемый по настоящему дѣлу вопросъ: распространя-

ются ли правила о взысканіи пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (прил. къ ст. 363 Т. V Уст. о пошл. по прод. 1886 года), на такіе переходящіе къ русскимъ подданнымъ капиталы, которые находятся за границею, былъ переданъ на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Общее Собраніе, сообразивъ этотъ вопросъ съ законами, нашло: 1) что, по силѣ ст. 65 Т. I Закон. Основн., законы должны быть исполняемы по точному и буквальному ихъ смыслу, не допуская произвольныхъ толкованій, и что посему означенный вопросъ долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ на основаніи этого коренного правила. Обращаясь вслѣдствіе сего къ положенію о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами (прил. къ ст. 363 Т. V Уст. о пошлин. по продолж. 1886 г.), Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что оно не только не представляетъ основаній къ предположенію о возможности разрѣшенія упомянутаго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, но, напротивъ того, подробное разсмотрѣніе его приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что вопросъ тотъ долженъ быть разрѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ. По силѣ 1 статьи Положенія, оплатѣ пошлиною подлежатъ имущества, переходящія отъ одного лица къ другому по наслѣдству, причемъ ни въ этой статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ Положенія не сдѣлано никакого различія между движимымъ имуществомъ, находящимся въ Россіи, и тѣмъ, которое находится внѣ предѣловъ оной. Точно также для имуществъ послѣдняго рода Положеніе не дѣлаетъ не только никакихъ исключеній, но даже и не упоминаетъ объ нихъ, опредѣляя, что въ составъ цѣны имущества, подлежащаго оплатѣ пошлиною, входитъ стоимость всего наличнаго и даже долговыхъ и спорныхъ имуществъ (ст. 6), и допуская исключеніе изъ этой цѣны только суммъ, означенныхъ въ ст. 11 и 12 Положенія (стат. 8). Равнымъ образомъ, указывая какія имущества освобождаются отъ оплаты пошлиною (ст. 2), Положеніе не только не относитъ къ нимъ имущества движимаго, находящагося за границею, но прямо называя неподлежащими этой льготѣ капиталы (п. 4 ст. 2), не установляетъ для тѣхъ изъ нихъ, которые окажутся въ числѣ открывшагося внѣ Россіи наслѣдства, какихъ-либо изъятій. Наконецъ, доказательствомъ тому, что при изданіи названнаго Положенія не предполагалось освобождать находящіеся за границею наслѣдственные капиталы отъ платежа пошлинъ и что напротивъ того, капиталы эти подлежатъ этой пошлинѣ, могутъ служить и изданныя вмѣстѣ съ Положеніемъ временныя правила о порядкѣ исчисленія и взиманія пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ (прилож. къ ст. 363 Т. V, по прод. 1886 г.). Такъ, по точному и буквальному смыслу ст. 1 и 2 этихъ правилъ, о каждомъ наслѣдственномъ имуществѣ подается особое заявленіе, которое должно заключать въ себѣ (п. 2) возможно полное перечисленіе всѣхъ входящихъ въ составъ наслѣдства капиталовъ, а слѣдовательно, и находящихся внѣ Россіи. По всѣмъ симъ основаніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ признало, что правила о взысканіи пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, распространяются и на такіе переходящіе къ русскимъ подданнымъ капиталы, которые находятся за границею. Принимая во вниманіе, что, согласно съ указаннымъ въ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ разъясненіемъ, обжалованное опредѣленіе Судебной Палаты оказывается въ окончательномъ выводѣ правильнымъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Катуара, за силою 793 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, оставить безъ послѣдствій.

105.—1892 года декабря 9-го дня. *1) По прошенію Шулима Кронзильбера объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты и 2) по объясненію защитника прокураторіи на это прошеніе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Бар. А. А. Икскуль-фонъ-Гильденбандтъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно: въ 1884 году Шулимъ Кронзильберъ пріобрѣлъ въ Варшавѣ съ публичныхъ торговъ домъ, расположенный на плацѣ, принад-

лежавшемъ до 1819 года бывшему монастырю Бригидокъ, а съ 1819 года казнѣ. Выдавая въ 1886 году Кронзильберу консенсъ на безсрочное владѣніе упомянутымъ плацемъ, мѣстное Управленіе Государственными Имуществами включило въ этотъ консенсъ условіе о переоброчкѣ черезъ каждыя 20 лѣтъ платимаго за таковое владѣніе чинша и о правѣ увеличенія его. Отрицая право казны на увеличеніе чинша, Кронзильберъ въ искѣ, предъявленномъ къ мѣстному Управленію Государственными Имуществами, просилъ: содержащуюся въ консенсѣ 1886 г. оговорку о возможности такового увеличенія признать для него, истца, необязательною. Разсмотрѣвъ дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ, Варшавская Судебная Палата въ искѣ отказала. Въ основаніе такового отказа Палата приняла договоръ, заключенный казною въ 1833 году съ предмѣстникомъ просителя, по владѣнію упомянутымъ плацемъ, Маевскимъ, каковымъ договоромъ, какъ установила Палата, было условлено право казны на увеличеніе чинша, и хотя условіе это, какъ установлено также Палатою, и не было включено ни въ ипотечный указатель, ни въ консенсъ, выданный послѣднему передъ Кронзильберомъ арендатору вышеуказанной недвижимости, тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Палаты, включенная въ договоръ 1833 года оговорка о правѣ казны увеличивать чиншъ имѣетъ силу обезпеченнаго ипотекою права также и въ отношеніи Кронзильбера, который до пріобрѣтенія съ публичныхъ торговъ вышеуказанной недвижимости имѣлъ полную возможность прочесть подлинный договоръ 1833 года, пріобщенный къ ипотечной книгѣ, и ознакомиться чрезъ таковое прочтеніе со всѣми условіями этого договора. Прося объ отмѣнѣ вышеприведеннаго рѣшенія Палаты, Кронзильберъ основываетъ таковое свое ходатайство главнымъ образомъ на объясненіи, что по дѣйствующимъ узаконеніямъ, приступая къ покупкѣ вышеуказанной недвижимости, онъ, проситель, вовсе не былъ обязанъ читать подлинный документъ 1833 года и что для него имѣло обязательную силу одно только содержаніе ипотечнаго указателя.

Выслушавъ по содержанію вышеизложеннаго заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ не принять во вниманіе, что въ 19 ст. Ипотечнаго Устава 1818 года постановлено: „если-бы составленная сторонами редакція статьи по существу своему заключала въ себѣ менѣе, чѣмъ самый договоръ, либо особое условіе или условія договора, а также если-бы содержаніе какого-либо условія было вовсе пропущено, то хотя сего рода ошибки не могутъ приносить ни пользы, ни вреда самимъ договаривающимся сторонамъ, однако, по отношенію ко всякому третьему лицу, положившемуся на правильность и достовѣрность ипотечнаго указателя, силу имѣетъ только содержаніе этого указателя“. Сопоставляя эту статью закона съ обстоятельствами настоящаго дѣла въ томъ видѣ, какъ они были установлены самою Палатою, Правительствующій Сенатъ съ одной стороны, усматриваетъ, что право увеличенія чинша, которое казна выговорила себѣ въ 1833 году, не было включено въ ипотечный указатель; съ другой же стороны Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что лицо, пріобрѣтающее съ публичныхъ торговъ недвижимость, является преемникомъ не всѣхъ вообще имущественныхъ правъ и обязанностей прежняго владѣльца недвижимости, а лишь тѣхъ, которыя съ этою недвижимостью вещно связаны, и что въ виду сего въ отношеніи договора, заключеннаго въ 1833 г. казною съ Маевскимъ, проситель Кронзильберъ является третьимъ лицомъ, въ смыслѣ, указанномъ въ 19 ст. Ипотечнаго Устава. Засимъ невключеніе въ ипотечный указатель содержавшагося въ договорѣ 1833 года условія о правѣ казны на увеличеніе чинша не освобождало самого Маевскаго, какъ непосредственно участвовавшей въ договорѣ стороны, отъ обязанности подчиняться вышеизложенному условію, но для просителя Кронзильбера, который имѣлъ по закону право полагаться на правильность и полноту ипотечнаго указателя и для котораго имѣло значеніе одно только содержаніе этого указателя, оговорка 1833 г. о правѣ казны увеличивать чиншъ, какъ невключенная въ ипотечный указатель, утратила свою силу, такъ что выводъ Палаты объ обязательности вышеуказаннаго условія 1833 года также и для Кронзильбера содержитъ въ себѣ прямое нарушеніе вышеприведенной

19 ст. Ипотечнаго Устава 1818 года. Руководствуясь таковыми соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное рѣшеніе Варшавской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію 19 ст. Ипотечнаго Устава, и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

106.—1892 года декабря 9-го дня. 1) *По прошенію повѣреннаго Бронислава Гейштора, присяжнаго повѣреннаго Іосифа Бржезинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавской Судебной Палаты, и 2) по объясненію повѣреннаго Іосифа Тешнера, присяжнаго повѣреннаго Симона Соненберга, и повѣреннаго Густава Тешнера, Маріи Маннъ и Фелиціи Борманъ, присяжнаго повѣреннаго Генриха Дзевульскаго, на это прошеніе.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Недвижимости въ г. Варшавѣ, подъ №№ 673а, 2460 и 2459, принадлежавшія совмѣстно Францу Брауману и супругамъ Іосифу и Маріи Чернецкимъ, были проданы съ публичнаго торга при Варшавскомъ Окружномъ Судѣ: первая—1 апрѣля 1886 г., вторая—1 іюня 1886 г. и третья—24-го марта 1887 года. Недвижимость № 673а, по опредѣленію Варшавскаго Окружнаго Суда, состоявшемуся 1/13 мая 1886 г., на основаніи описи, составленной судебнымъ приставомъ при Варшавскомъ Окружномъ Судѣ Курманомъ 22-го декабря—3 января 188⁴/₅ года, укрѣплена за Брониславомъ Гейшторомъ; недвижимость № 2460 по опредѣленію того же суда, состоявшемуся 18/30 іюля 1886 года на основаніи описи, составленной судебнымъ приставомъ при Варшавскомъ Окружномъ Судѣ Гавриловымъ 7/19 октяря 1885 г., укрѣплена за Густавомъ и Исаакомъ Тешнерами, и, наконецъ, недвижимость № 2459 по опредѣленію того же суда, состоявшемуся 13 апрѣля 1887 г., на основаніи описи, составленной судебнымъ приставомъ Курманомъ 13 ноября 1886 г., укрѣплена за Юліей Лессеръ. По даннымъ, содержащимся въ описяхъ всѣхъ трехъ недвижимостей. недвижимости №№ 2460 и 2459, выходя фронтомъ на улицу Новолипе, первая правою, а вторая лѣвою сторонами, непосредственно соприкасаются между собою, съ тыла же примыкаютъ къ недвижимости № 673а, выходящей фронтомъ на улицу Лешно. 18-го марта 1887 года Бронславъ Гейшторъ предъявилъ въ Варшавскомъ Окружномъ Судѣ къ Густаву и Исааку Тешнерамъ, а также къ Брауману и Чарнецкимъ, искъ, и, представляя въ числѣ другихъ документовъ ситуаціонный планъ недвижимости № 673а, составленный въ октябрѣ 1886 года присяжнымъ землемѣромъ Костржембскимъ, и, объясняя, что означенная на семъ планѣ буквами d, e, f, d узкая полоса земли, пролегающая между недвижимостями №№ 2460 и 2459 и соединяющая недвижимость № 673а съ улицею Новолипе, входитъ въ составъ этой послѣдней недвижимости и пріобрѣтена съ публичнаго торга имъ, Гейшторомъ, а, между тѣмъ, на полосу эту неосновательно изъявляютъ притязаніе покупщики недвижимости № 2460, Тешнеры, просилъ Окружный Судъ признать, что вышеупомянутый участокъ земли составляетъ принадлежность недвижимости № 673а, и опредѣлить сообразно сему границы этой недвижимости. При исковомъ прошеніи представлена была, между прочимъ: 1) выписка изъ второго отдѣла ипотечнаго указателя недвижимости № 673а,въ которой сказано: „сія недвижимость, расположенная по улицѣ Лешно, вмѣстѣ съ кускомъ земли, соединяющимъ таковую съ улицею Новолипе, назначена въ продажу съ публичныхъ торговъ и таковую съ торга, произведеннаго 1/13 апрѣля 1886 года, пріобрѣлъ Бронславъ Гейшторъ за высшую предложенную на торгахъ цѣну 51,380 руб.“, и 2) копія съ опредѣленія Варшавскаго Окружнаго Суда по V отдѣленію отъ 20 марта—1 апрѣля 1886 г., состоявшагося по жалобѣ повѣреннаго Елены Стабровской, Пендзицкаго, на дѣйствія судебнаго пристава Курмана слѣдующаго содержанія: „принимая во вниманіе: 1) что присяжный повѣренный Пендзицкій въ жалобѣ своей проситъ признать неправильнымъ и дополнить объявленіе судебнаго пристава Курмана отъ 8/20 января 1886 года объясненіемъ: „что продажа недвижимости № 673а пропзводится

вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ ней кускомъ земли, соединяющимъ эту недвижимость съ улицею Новолипе, и вмѣстѣ съ воротами отъ улицы Новолипе“: 2) что, имѣя въ виду документы, находящіеся при дѣлѣ, о продажѣ недвижимости № 673а, и ипотечный указатель, слѣдуетъ признать требованіе присяжнаго повѣреннаго Пендзицкаго излишнимъ, такъ какъ прежніе владѣльцы этой недвижимости, а именно Кордановскій, желая устроить въ этомъ домѣ базаръ, представилъ въ Магистратъ чертежъ этого дома, въ которомъ показано, что узкій кусокъ земли, соединяющій недвижимость № 673а съ улицею Новолипе, входитъ въ составъ этой недвижимости и составляетъ съ нею одно цѣлое, а, кромѣ того,прежній владѣлецъ Іодко, оставляя по ипотекѣ остатокъ продажной цѣны, именно сумму 33,000 руб., согласился освободить означенный кусокъ земли отъ своего обезпеченія, о чемъ и записана въ ипотечномъ указателѣ отмѣтка; 3) что никто не возражаетъ противъ того, чтобы участокъ этотъ не входилъ въ составъ недвижимости № 673а и не составлялъ съ нею одного цѣлаго и нѣтъ малѣйшаго основанія предполагать исключеніе его изъ описи, такъ какъ по ипотечному основанію „недѣлимости ипотеки“ недвижимость № 673а продается съ публичныхъ торговъ въ цѣломъ ея составѣ, а затѣмъ и съ кускомъ земли отъ улицы Новолипе, судебный же приставъ не обязанъ въ описи упоминать о всѣхъ частяхъ, входящихъ въ составъ данной недвижимости, и потому требованіе Пендзицкаго является излишнимъ; 4) что даже въ виду стат. 1202 Уст. Гр. Суд. требованіе это, хотя бы и основательное, не подлежитъ удовлетворенію,—Варшавскій Окружный Судъ опредѣляетъ: „требованіе Елены Стабровской о пополненіи объявленія судебнаго пристава Курмана, отъ 8/20 января 1886 года, о продажѣ Варшавской недвижимости № 673а признать излишнимъ и затѣмъ оставить таковое безъ послѣдствій“. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло Окружный Судъ нашелъ, что такъ какъ сущность приведеннаго опредѣленія сего Суда отъ 20 марта 1886 г. сводится къ тому, что жалоба Стабровской, за пропускомъ указаннаго въ 1202 ст. Уст. Гражд. Суд. срока, не подлежала вовсе разсмотрѣнію и Судомъ оставлена безъ послѣдствій, то приведенныя въ немъ соображенія не имѣютъ значенія для настоящаго спора. Въ этомъ, впрочемъ, убѣждаетъ уже то обстоятельство, что Окружный Судъ опредѣленіемъ отъ 1 мая 1886 г. укрѣпилъ за Гейшторомъ купленную на торгахъ недвижимость 673а именно въ такихъ границахъ, которыя ясно и опредѣленно указываютъ на то, что къ недвижимости этой никакой выходящей на улицу Новолипе полосы земли не принадлежитъ, а что, напротивъ того, она съ тыла граничитъ лишь со смежными между собою двумя недвижимостями №№ 2459 и 2460. Что затѣмъ касается остальныхъ документовъ, представленныхъ въ подкрѣпленіе иска, а именно: копіи адъюдикаціоннаго рѣшенія отъ 1827 г., консенса отъ 1874 г., переписки магистрата съ инженеръ-архитекторомъ Іодко отъ 1865 г. и копіи ситуаціонныхъ плановъ 1885 и 1886 г.г., то изъ этихъ документовъ дѣйствительно видно, что въ нихъ упоминается о спорной узкой полосѣ земли, какъ о принадлежавшей въ данный моментъ къ недвижимости № 673а. Но такъ какъ съ другой стороны повѣренный отвѣтчиковъ Тешнеръ представилъ копіи консенсовъ 1860 года и 1881 года, въ которыхъ указывается на то, что недвижимости № 2459 и 2460 граничатъ тылами, южною стороною, съ недвижимостью № 673а, что никакой узкой, ихъ раздѣляющей полосы между ними нѣтъ, что, слѣдовательно, спорная полоса считалась принадлежностью сихъ послѣднихъ недвижимостей, то изъ всего этого можно лишь заключить, что вопросъ о томъ, къ какой недвижимости принадлежала спорная полоса земли, никогда въ точности не былъ установленъ, въ чемъ, впрочемъ, не представлялось и настоятельной надобности, такъ какъ впослѣдствіи всѣ три недвижимости сосредоточились во владѣніи однихъ и тѣхъ же лицъ, а посему послужить основаніемъ для рѣшенія дѣла упомянутые документы истца, сами по себѣ и тѣмъ болѣе какъ опровергаемые таковыми же документами, представленными отвѣтчикомъ, не могутъ. Такимъ образомъ, остается лишь обратиться къ опредѣленію Окружнаго Суда отъ 1 мая и 18 іюля 1886 года и 24 марта 1887 года, коими недвижимости 673а, 2459 и 2460 укрѣплены за ихъ пріобрѣтателями. Изъ опредѣленій этихъ съ недопускающею никакого сомнѣ-

нія ясностью видно, что недвижимость № 673а продана безъ спорной земли и что, напротивъ того, эта полоса вмѣстѣ съ находящимися въ концѣ ея по улицѣ Новолипе двустворчатыми воротами вошла въ опись для продажи недвижимости № 2460, что послѣдняя недвижимость въ такомъ именно объемѣ опредѣленіемъ отъ 18 го іюля 1886 года укрѣплена за Тешнерами, что разъясняется и опредѣленіемъ Суда по 4 отдѣленію отъ 26 января 1887 г., состоявшимся по поводу указанія границъ для описи за долгъ Лессера смежной недвижимости № 2459. Нельзя не принять во вниманіе, что единственною точкою опоры для лицъ, являющихся на публичные торги для покупки продаваемой недвижимости, служитъ производство судебнаго пристава, т. е. составленная имъ опись, указывающая, какое и въ какихъ границахъ имущество подлежитъ продажѣ. Такимъ образомъ лица, торговавшіяся на недвижимость № 673а, въ томъ числѣ и Гейшторъ, конечно, видѣли изъ описи, что означенная недвижимость не простирается до улицы Новолипе, что продается безъ спорной нынѣ полосы земли, и, очевидно, сообразно съ этимъ предлагали цѣну. Точно также и съ другой стороны, на торгахъ, тремя мѣсяцами позже, когда продавалась недвижимость № 2460, торгующіе, имѣя въ виду опись пристава, по которой значилось, что недвижимость эта непосредственно граничитъ съ недвижимостью № 2459, т. е. заключаетъ въ себѣ и спорную нынѣ полосу земли, вмѣстѣ съ выходящими на улицу Новолипе двустворчатыми воротами, предлагали сообразно съ этою описью цѣну, и, очевидно, Тешнеръ, купившій недвижимость, заплатилъ при этихъ условіяхъ гораздо большую цѣну противъ той, которая могла бы быть предложена, если бы въ описи этой недвижимости не значилась спорная полоса съ воздвигнутыми на ней съ улицы Новолипе воротами, такъ какъ иначе недвижимость эта не имѣетъ выхода на улицу; слѣдовательно, Гейшторъ добивается въ настоящее время того, чего онъ на торгахъ 1 апрѣля 1886 года не купилъ, за что, напротивъ, на слѣдующихъ торгахъ 1 іюля 1886 года заплатилъ деньги Тешнеръ, и что по опредѣленію Суда укрѣплено за симъ послѣднимъ. Сообразивъ изложенное и признавъ, что для являющихся на публичные торги опись судебнаго пристава имѣетъ рѣшающее значеніе, такъ какъ и судъ, укрѣпляющій за новопріобрѣтателемъ купленную недвижимость, согласно 1165 ст. Уст. Гражд. Судопр., руководствуется тою же описью; что торгующіеся не обязаны, да и не въ состояніи знать о перепискѣ, происходившей въ давно прошедшія времена между присутственными мѣстами, учрежденіями и лицами, относительно границы предлагаемаго на торгахъ недвижимаго имущества, если о томъ не упоминается въ описи; что коль-скоро укрѣпленное на торгахъ имущество вошедшимъ въ законную силу опредѣленіемъ суда укрѣплено за пріобрѣтателемъ,—этимъ самымъ должно быть обезпечено спокойное и безпрепятственное для него владѣніе купленнымъ; что вообще значеніе опредѣленія суда по укрѣпленію имущества не должно быть колебаемо исками, оспаривающими границы проданнаго съ торговъ имущества, и что въ настоящемъ случаѣ таковой искъ Гейштора тѣмъ болѣе долженъ быть отвергнутъ, какъ основанный на документахъ, или никакого значенія неимѣющихъ, или опровергаемыхъ таковыми же документами противной стороны,—Окружный Судъ опредѣлилъ въ искѣ Брониславa Гейштора къ Исааку и Густаву Тешнерамъ, Францу Брауману и супругамъ Чарнецкимъ отказать. На это рѣшеніе повѣренный Гейштора, присяжный повѣренный Бржезинскій, принесъ апелляціонную жалобу. Во время производства дѣла Исаакъ Тешнеръ умеръ и его замѣнили наслѣдники: Густавъ Тешнеръ, Іосифъ Тешнеръ, Марія Маннъ и Фелиція Борманъ. Разсмотрѣвъ это дѣло, Варшавская Судебная Палата нашла, что, по смыслу 1574 ст. Устава Гражд. Судопр., въ связи съ ст. 1104 сего Устава, покупщикъ недвижимости съ публичнаго торга пріобрѣтаетъ таковую лишь въ тѣхъ границахъ въ какихъ она составляла предметъ продажи, а этотъ послѣдній вопросъ разрѣшается на основаніи описи, по которой продавалась недвижимость. Въ опись недвижимости № 673а, по которой недвижимость эта продана съ публичнаго торга и на основаніи которой она укрѣплена за Брониславомъ Гейштором, не включена узкая полоса земли, къ которой относится искъ Гейштора,—напротивъ,

полоса эта включена въ опись недвижимости № 2460, купленной съ публичнаго торга Густавомъ и Исаакомъ Тешнерами, за которыми и укрѣплена, на основаніи этой описи, Окружнымъ Судомъ. Противъ такого фактическаго положенія дѣла съ точки зрѣнія буквальнаго содержанія описей Гейштеръ и не споритъ, но полагаетъ, что означенная полоса земли все-таки продана съ публичнаго торга вмѣстѣ съ недвижимостью № 673а и въ доказательство сего ссылается на опредѣленіе Варшавскаго Окружнаго Суда, состоявшееся 20 марта—1 апрѣля 1886 г. по жалобѣ ипотечной кредиторши той недвижимости, Елены Стабровской. Изъ этого опредѣленія видно: а) что Стабровская просила Окружный Судъ о признаніи объявленія о продажѣ недвижимости № 673а неправильнымъ и о дополненіи этого объявленія объясненіемъ, что продажа недвижимости № 673а производится вмѣстѣ съ принадлежащимъ къ ней кускомъ земли, соединяющимъ эту недвижимость съ улицею Новолипе, и б) что Окружный Судъ ходатайство Стабровской призналъ излишнимъ и, какъ таковое, оставилъ безъ послѣдствій на томъ,—какъ выражено въ соображеніахъ опредѣленія,—основаніи, что о принадлежности сказаннаго куска земли къ недвижимости № 673а свидѣтельствуютъ документы, что никто противъ сего не возражаетъ, а судебный приставъ не обязанъ упоминать въ описи о всѣхъ частяхъ, входящихъ въ составъ данной недвижимости, и что, наконецъ, просьба Стабровской, хотя бы и основательная, не подлежитъ удовлетворенію въ виду 1202 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, то-есть, за пропускомъ срока на обжалованіе дѣйствій судебнаго пристава по описи и оцѣнкѣ имущества. Нельзя не согласиться съ Гейштеромъ, что послѣднее соображеніе Окружнаго Суда не соотвѣтствуетъ его резолюціи и, какъ таковое, должно считаться лишеннымъ значенія; однакожъ, и засимъ опредѣленіе это не оправдываетъ вывода Гейштора. Окружный Судъ разрѣшилъ приведеннымъ опредѣленіемъ жалобу Стабровской не на опись недвижимости № 673а, а на объявленіе о продажѣ ея, и хотя, оставляя жалобу безъ послѣдствій, какъ излишнюю, Окружный Судъ выразилъ въ соображеніяхъ опредѣленія мнѣніе, что и въ самой описи не было надобности особо упоминать о спорной полосѣ земли, но это мнѣніе все-таки представляетъ соображеніе Суда, высказанное имъ по поводу требованія Стабровской, относящагося собственно къ объявленію о продажѣ недвижимости № 673а, а потому сему соображенію и нельзя придавать значенія, какое должно бы имѣть опредѣленіе, касающееся предмета, о коемъ выражено судомъ мнѣніе въ этомъ соображеніи. Палата же съ своей стороны не раздѣлила по отношенію къ данному случаю мнѣнія Окружнаго Суда въ виду ст. 1104 Уст. Гр. Суд. и затѣмъ, на основаніи изложеннаго, пришла къ выводу, что такъ какъ спорный участокъ земли не заключается въ тѣхъ границахъ, въ какихъ по оставшейся неизмѣненною описи купилъ съ публичнаго торга недвижимость № 673а Гейштеръ, то этотъ участокъ и не можетъ считаться его собственностью. Впрочемъ, оставленіе Судомъ требованія безъ послѣдствій вслѣдствіе признанія его излишнимъ не означаетъ удовлетворенія требованія, а потому и, помимо сказаннаго, никакого довода изъ вышеупомянутаго опредѣленія Окружнаго Суда въ пользу Гейштора извлечь невозможно. За таковымъ разрѣшеніемъ сего дѣла нѣтъ уже надобности входить въ обсужденіе поставленнаго Гейштеромъ вопроса о томъ, къ какой именно недвижимости принадлежалъ спорный участокъ до продажи съ публичнаго торга недвижимостей №№ 673а, 2459 и 2460, ибо разрѣшеніе сего вопроса о томъ или иномъ смыслѣ ни въ чемъ не могло бы оказать вліянія на права Гейштора, какъ пріобрѣтателя съ публичнаго торга недвижимости № 673а. Въ силу вышеизложеннаго Варшавская Судебная Палата рѣшеніе Варшавскаго Окружнаго Суда утвердила. Въ кассац. жалобѣ повѣренный Бронислава Гейштора, присяжный повѣренный Бржезинскій, указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 339, 711, 893, 1100, 1104, 1180 (п. 1), 1571, 1574 и 1587 Уст. Гражданск. Судопр., 47 Ип. Уст. 1818 года и 1351 и 1599 Гражд. Код. Противъ этой жалобы повѣренный Іосифа Тешнера, присяжный повѣренный Соненбергъ, и повѣренный Густава Тешнера, Маріи Манъ и Фелиціи Борманъ, присяжный повѣренный Дзевульскій, подали объясненіе, въ которомъ просятъ означенную жалобу оставить безъ послѣдствій, взыскавъ съ Гей-

штора судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель въ первомъ пунктѣ жалобы обвиняетъ Палату въ нарушеніи 1574 и 1104 ст. Уст. Гражд. Судопроизв. тѣмъ, что она установила чуждую закону неприкосновенность и ненарушимость данныхъ, помѣщенныхъ въ описи, указывая съ одной стороны, что отсутствіе намека на извѣстный предметъ въ описи лишаетъ покупателя самаго права на этотъ предметъ, а съ другой—что включеніе въ опись предоставляетъ самое право; принятіе этихъ положеній, по мнѣнію просителя, влекло-бы за собою возможность продать чужую вещь, вопреки 1599 ст. Гражд. Код., и уничтожалобы дѣйствіе стат. 1180 п. 1 Уст. Гр. Суд. Но, какъ это установлено Палатою, проситель искъ свой основалъ вовсе не на томъ обстоятельствѣ, что проданное съ публичныхъ торговъ имѣніе оказалось впослѣдствіи по суду непринадлежащимъ должнику; Палата отнюдь не признавала, что въ подобномъ случаѣ торгъ не можетъ быть признанъ недѣйствительнымъ, чего проситель и не домогается, а потому и не нарушила 1 п. 1180 ст. Уст. Гражд. Суд. и 1599 ст. Гр. Код. Искъ Гейштора основанъ на томъ, что спорная земля входитъ въ составъ пріобрѣтеннаго имъ съ публичнаго торга имѣнія, несмотря на то, что она не включена въ опись, по которой продавалось имѣніе. Палата-же отказала въ искѣ, признавъ, что покупщикъ недвижимости съ публичнаго торга пріобрѣтаетъ таковую лишь въ тѣхъ границахъ, въ какихъ она составляла предметъ продажи, а этотъ вопросъ разрѣшается на основаніи описи, по которой продавалась недвижимость. Положеніе это вполнѣ согласно съ 1574 ст. Уст. Гражданск. Судопроизводства, въ силу коей, по опредѣленію судебнаго установленія о присужденіи имѣнія за покупателемъ, ему выдается выпись объ утвержденіи за нимъ имѣнія, съ показаніемъ въ оной проданнаго имѣнія на точномъ основаніи описи, по которой продажа производилась. Въ описи-же показываются всѣ свѣдѣнія, упомянутыя въ 1104 ст., а именно: границы имѣнія и имена сосѣднихъ владѣльцевъ, пространство состоящихъ при имѣніи земель, принадлежащія къ нему хозяйственныя заведенія и строенія и прочія свѣдѣнія, объясняющія положеніе и составъ имѣнія. Такимъ образомъ, правооснованіемъ покупщика съ публичнаго торга является выпись подлежащаго судебнаго установленія объ утвержденіи за нимъ имѣнія, причемъ границы, пространство и составъ купленнаго имѣнія опредѣляются на точномъ основаніи описи, а не какихъ-либо другихъ документовъ. Что-же касается приведенной просителемъ 1100 стат. Уст. Гражд. Судопр., то она не могла быть нарушена Палатою, ибо въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не возбуждено вопроса объ упоминаемыхъ въ ней договорахъ по имѣнію, заключенныхъ отвѣтчикомъ послѣ полученія повѣстки объ исполненіи. Во второмъ пунктѣ кассаціонной жалобы указывается на нарушеніе, будто-бы, Палатою 47 ст. Ипотеч. Устава, 1571 и 1587 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства, по коимъ имѣнія ипотекованныя продаются всегда въ полномъ составѣ, безъ выдѣла изъ нихъ участковъ. Но 47 стат. Ипотеч. Устава, по коей ипотека по существу своему недѣлима и сохраняется въ цѣлости на всѣхъ недвижимостяхъ, обезпечивающихъ обязательство, ограждаетъ права ипотечныхъ кредиторовъ должника, но вовсе не опредѣляетъ права посторонняго покупщика имѣнія съ публичныхъ торговъ, какого предмета и не касаются ни 1571 стат., опредѣляющая, чтобы принадлежащія должнику ипотекованныя имѣнія продавались въ полномъ ихъ составѣ, ни 1587 ст., не допускающая продажи съ публичнаго торга доли должника въ нераздѣленномъ ипотекованномъ имѣніи, что въ настоящемъ случаѣ не имѣло мѣста. Посему Палата не нарушила ни указанныхъ статей закона, ни 339 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства оставленіемъ безъ разсмотрѣнія представленнаго просителемъ ипотечнаго указателя недвижимости № 673а, такъ какъ объемъ правъ просителя, какъ это изложено выше, правильно установленъ Палатою на точномъ основаніи описи, а потому ипотечный указатель при обстоятельствахъ настоящаго дѣла не могъ имѣть значенія. Въ третьемъ пунктѣ жалобы проситель объясняетъ, что Палата не раздѣляетъ взгляда Окружнаго Суда, изложеннаго въ опредѣленіи отъ 20-го

марта—1 апрѣля 1886 года, а если она рѣшила дѣло противъ этого взгляда, то нарушила 1351 ст. Гражд. Код. и 893 стат. Уст. Гражданскаго Судопроизводства. Это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ установлено Палатою, означеннымъ опредѣленіемъ Окружный Судъ разрѣшилъ жалобу Стабровской не на опись недвижимаго имѣнія № 673а, а на объявленіе о продажѣ ея, и оставилъ ее безъ послѣдствій, каковой выводъ Палаты, за силою 5 стат. Учр. Судеб. Уст., не подлежитъ повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается отдѣльныхъ соображеній, высказанныхъ при этомъ Окружнымъ Судомъ въ означенномъ частномъ опредѣленіи, о томъ, что недвижимость № 673а продается съ публичныхъ торговъ съ кускомъ земли отъ улицы Новолипе и что судебный приставъ не обязанъ упоминать въ описи о всѣхъ частяхъ, входящихъ въ составъ имѣнія, то эти соображенія, очевидно, не могли быть обязательны для Палаты при постановленіи рѣшенія по тяжебному дѣлу о спорномъ участкѣ (рѣш. Сен. 1886 г. № 33). Наконецъ, въ 4 пунктѣ проситель жалуется на нарушеніе Палатою 339 и 711 стат. Устава Гражданск. Судопроизводства оставленіемъ безъ разсмотрѣнія вопроса о томъ, которой изъ недвижимостей принадлежалъ оспариваемый участокъ, и представленныхъ въ разъясненіе его документовъ, и необсужденіемъ сдѣланной Гейшторомъ въ апелляціонной жалобѣ ссылки на допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что спорнымъ участкомъ постоянно владѣли его предшественники. Это указаніе, однако, лишено основанія, ибо Палата пришла къ тому выводу, что спорный участокъ земли не заключается въ тѣхъ границахъ, въ какихъ по описи Гейшторъ купилъ съ публичныхъ торговъ недвижимость, а потому участокъ этотъ не можетъ считаться его собственностью. Такъ какъ споръ объ участкѣ разрѣшался, за силою 1574 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, на основаніи описи, то Палата и не имѣла основанія разсматривать еще немогущій имѣть вліянія на права покупщика Гейштора вопросъ о томъ, къ какой именно недвижимости принадлежалъ спорный участокъ, до продажи съ публичныхъ торговъ недвижимостей №№ 673а, 2459 и 2460, и обсуждать приведенные въ разъясненіе этого вопроса документы и ссылку на свидѣтелей. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу повѣреннаго Гейштора, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій, возложивъ на Гейштора издержки кассаціоннаго производства.

107.—1892 года февраля 25-го дня. *1) По прошенію повѣренныхъ отставного Полковника Дмитрія Полубояринова, присяжныхъ повѣренныхъ Гордона и Михайлова, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты и 2) по объясненію на эту просьбу повѣреннаго Павленкова, присяжнаго повѣреннаго Терка.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Д. Батуринъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Изъ дѣла видно, что 24 го марта 1880 года составитель учебный русской хрестоматіи съ толкованіями, П. Н. Полевой, продалъ по договору, явленному у нотаріуса, право на изданіе въ свѣтъ 1-й и 2-й части этого сочиненія Почетному Гражданину Цвылеву за 6390 руб. съ полученіемъ ихъ при подписаніи договора, причемъ договорившіяся стороны условились: 1) что правомъ владѣнія Цвылевъ можетъ воспользоваться не ранѣе 1-го августа 1883 года или передать это право другому лицу; „Полевой же обязуется за себя и за своихъ наслѣдниковъ, ни отъ своего имени, ни вмѣстѣ съ другимъ лицомъ, означеннаго изданія, ни въ настоящемъ его видѣ, ни въ передѣланномъ или измѣненномъ, а равно иного какого-либо изданія, могущаго конкурировать съ проданнымъ Цвылеву изданіемъ, не издавать, и 2) что Полевой оставляетъ за собою право до наступленія 1-го августа 1883 г. уничтожить силу настоящаго договоря внесеніемъ Цвылеву, или, въ случаѣ передачи Цвылевымъ права изданія—другому лицу, 6390 р.“ Полевой этимъ правомъ не воспользовался, а 10-го февраля 1882 года по второму договору, также явленному у нотаріуса, уступилъ отставному Полковнику Д. Полубояринову въ полную собственность ту же книгу, учебную русскую

хрестоматію съ толкованіями въ 3 частяхъ, за 10 тысячъ рублей, уплаченные продавцу при подписаніи договора на слѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: пунктъ 3-й—Полевой предоставляетъ Полубояринову полное право дѣлать въ каждой изъ частей означеннаго сочиненія всѣ тѣ измѣненія и дополненія, какія онъ по своему усмотрѣнію найдетъ нужнымъ, и имѣетъ полное право печатать каждое изданіе, каждой изъ частей, уступаемаго сочиненія безъ его, Полевого, подписи на корректурныхъ листахъ. На основаніи этого договора Полубояриновъ приступилъ въ томъ же 1882 году къ изданію хрестоматіи Полевого. 5-го же мая 1885 года Цвылевъ всѣ свои права по договору отъ 24-го марта 1880 года переуступилъ отставному Поручику Павленкову, который, ссылаясь на оба эти договора, предъявилъ въ томъ же году къ Полубояринову и Полевому въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ, требуя: 1) признать договоръ отъ 10-го февраля 1882 года въ отношеніи первыхъ двухъ частей хрестоматіи недѣйствительнымъ, 2) отобрать отъ Полубояринова наличное количество экземпляровъ, изданныхъ имъ двухъ частей хрестоматіи, съ отобраніемъ ихъ въ пользу его, истца, и 3) представить ему, какъ законному издателю, отыскивать съ отвѣтчиковъ убытки отъ изданія Полубояриновымъ означеннаго сочиненія. Въ этомъ искѣ Павленкову было отказано Окружнымъ Судомъ и рѣшеніе его было утверждено С.-Петербургскою Судебною Палатою 2-го мая 1886 г., причемъ Палата высказала, между прочимъ, въ соображеніяхъ, что договоры отъ 24-го марта 1880 года и отъ 10-го февраля 1882 года другъ друга не исключаютъ, ибо по второму изъ нихъ Полубояриновъ пріобрѣлъ право собственности на хрестоматію Полевого, а по первому—передано Цвылеву или вступившему въ его права Павленкову право на одно лишь изданіе первыхъ двухъ частей той-же хрестоматіи, слѣдовательно, Павленковъ по договорамъ отъ 24-го марта 1880 года и отъ 5-го мая 1885 года вовсе не пріобрѣлъ исключительнаго права на первыя двѣ части помянутаго сочиненія и потому не имѣетъ законнаго основанія требовать какъ признанія договора отъ 10-го февраля 1882 года недѣйствительнымъ, такъ и отобранія отъ Полубояринова для передачи просителю всего наличнаго количества экземпляровъ первыхъ двухъ частей хрестоматіи Полевого, а можетъ лишь взыскивать, съ кого слѣдуетъ, убытки, понесенные имъ отъ отъ того, что уступленныя Полевымъ Полубояринову изданія этой хрестоматіи помѣшали ему, по случаю явившейся конкуренціи, реализировать свое собственное право на изданіе той-же хрестоматіи. Вслѣдъ за этимъ рѣшеніемъ Палаты Павленковъ приступилъ къ изданію первой части хрестоматіи Полевого, что въ свою очередь повлекло за собою предъявленіе 21-го іюня 1888 года со стороны Полубояринова настоящаго иска, который, по довѣренности его, присяжнымъ повѣреннымъ Михайловымъ формулированъ въ такомъ видѣ: 1) признать изданіе Павленкова первой части учебной русской хрестоматіи Полевого самовольнымъ, 2) отобрать отъ отвѣтчика непроданныя еще имъ книги этого изданія и обратить ихъ въ пользу Полубояринова; 3) обязать отвѣтчика представить свѣдѣнія о количествѣ проданныхъ имъ экземпляровъ хрестоматіи и о стоимости изданія ихъ, и 4) убытки, какіе, по предъявленіи этихъ свѣдѣній, опредѣлятся, предоставить Полубояринову отыскивать въ порядкѣ исполнительнаго производства. При разборѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ присяжные повѣренные Михайловъ и Гордонъ, поддерживая исковыя требованія своего довѣрителя, доказывали, что рѣшеніемъ Палаты отъ 2-го мая 1886 года признано уже право полной собственности за Полубояриновымъ на всѣ три части хрестоматіи Полевого въ силу договора отъ 10-го февраля 1882 года, а такъ какъ право литературной собственности есть исключительное право, которое можетъ принадлежать только одному лицу, то отвѣтчикъ изданіемъ 1-ой части хрестоматіи нарушилъ право литературной собствен. истца на эту книгу и, слѣдовательно, совершилъ контрафакцію. Если-же отвѣтчикъ и имѣлъ право на одно изданіе первыхъ двухъ частей хрестоматіи, то долженъ былъ осуществить это свое право немедленно по заключеніи договора 1880 года, и, во всякомъ случаѣ, до осуществленія Полубояриновымъ своего права по договору 1882 г. Возражая противъ этихъ доводовъ, повѣренный Павленкова, присяжный по-

вѣренный Теркъ, доказывалъ, что отвѣтчикъ, издавъ въ 1886 году первую часть хрестоматіи Полевого, осуществилъ лишь свое право, которое онъ пріобрѣлъ по договору 1880 года, по настоящее время не уничтоженному, и, слѣдовательно, можетъ реализировать его во всякое время, въ чемъ Полубояриновъ лишенъ права ему препятствовать. Окружный Судъ въ искѣ Полубояринову отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренные Полубояринова, присяжные повѣренные Гордонъ и Михайловъ, между прочимъ, объяснили, что право собственности на литературное произведеніе есть исключительное право изданія его въ свѣтъ, и признаніе этого права является обятельнымъ для всѣхъ и каждаго, а право, пріобрѣтенное Павленковымъ отъ Полевого по договорамъ отъ 24-го марта 1880 года и отъ 5-го мая 1885 года, есть только обязательственное, которое имѣетъ силу лишь для лицъ, заключившихъ эти договоры, но не для Полубояринова, не принимавшаго въ нихъ никакого участія, и что при существованіи съ 10 го февраля 1882 года исключительнаго права собственности ихъ довѣрителя на всѣ три части хрестоматіи Полевого право, пріобрѣтенное Павленковымъ по договорамъ отъ 24-го марта 1880 года и отъ 5-го мая 1885 года на одно лишь изданіе первыхъ двухъ частей этой хрестоматіи и реализированное имъ въ 1886 году, составляетъ прямое посягательство на принадлежащее ему, Полубояринову, право *изданія книги Полевого и именуется въ законѣ самовольнымъ изданіемъ*, или контрафакціею. Развивая эти свои объясненія, повѣренные Полубояринова въ подтвержденіе ихъ ссылались на 11, 12 и 13 п.п. прилож. къ ст. 420 Тома X ч. 1 изд. 1887 года, на 2 примѣч. къ этой ст. и на ст. 1185 этихъ же законовъ и доказывали, что необходимо различать право собственности, т. е. вещное право, отъ права обязательственнаго; если первое право обязательно для всѣхъ третьихъ сторонникъ лицъ, то второе—лишь для договорившихся сторонъ. Моментъ-же, съ котораго издатель сочиненія пріобрѣтаетъ право собственности на литературное произведеніе, отличается отъ момента перехода права собственности на матеріальныя вещи. Сіе послѣднее переходитъ къ покупщику въ моментъ врученія или передачи ему вещей, а въ отношеніи перваго такое правило вовсе не примѣнимо, потому что сущность права собственности на произведенія литературы заключается въ правѣ изданія и распространенія его путемъ печати и только съ момента изданія его совершается пріобрѣтеніе его въ исключительную собственность; до этого же момента всякое соглашеніе между авторомъ и издателемъ имѣетъ лишь значеніе договора, соблюденіе котораго обязательно только для самихъ договорившихся сторонъ, но отнюдь не для третьихъ сторонникъ лицъ, которыя могутъ и не знать о существованіи воспослѣдовавшаго между контрагентами соглашенія. Въ этомъ отношеніи самъ законъ (12 и 13 п.п. прил. къ ст. 420 Тома X ч. 1 изд. 1887 года) указываетъ, что нарушеніе сторонникъ лицомъ права собственности издателя (контрафакція) можетъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда книга уже напечатана. Такимъ образомъ, пріобрѣвъ по договору отъ 10-го февраля 1882 года отъ Полевого исключительное право на изданіе учебной русской хрестоматіи въ 3-хъ частяхъ и осуществивъ это право въ томъ же 1882 году, Полубояриновъ тѣмъ самымъ пріобрѣлъ на это сочиненіе право собственности, обязательное къ соблюденію со стороны всѣхъ сторонникъ лицъ, въ томъ числѣ и для Павленкова, такъ какъ по договору отъ 24 марта 1880 г. между Полевымъ и Цвылевымъ были установлены одни лишь обязательственныя отношенія, перешедшія потомъ къ Павленкову по договору отъ 5 мая 1885 г. и для нихъ только обязательныя, а для Полубояринова неимѣющія никакого значенія, такъ что Цвылевъ и Павленковъ въ отношеніи истца являются лицами совершенно посторонними. При разборѣ дѣла въ Палатѣ присяжный повѣренный Гордонъ объяснилъ, что если признать за Павленковымъ право на осуществленіе одного изданія 1 ч. хрестоматіи, то нужно опредѣлить, на какое именно изданіе онъ имѣетъ право. Каждое изданіе имѣетъ различную стоимость. Первое изданіе книги, когда она еще мало извѣстна, можетъ быть отпечатано въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ, а послѣдующія изданія въ большемъ количествѣ. Первое изданіе хрестоматіи, выпущенное Полубояриновымъ въ 1882 г., было по количеству экземпляровъ вдвое меньше 2-го изданія, и вообще меньше всѣхъ послѣдую-

щихъ изданій этой книги, выпущенныхъ Полубояриновымъ. Изъ того, что договоръ 24 марта заключенъ раньше договора 10 февраля 1882 г., а равно изъ рѣшенія Палаты 2 мая 1886 года ясно видно, что Павленковъ можетъ претендовать лишь на то первое изданіе хрестоматіи, которое выпущено Полубояриновымъ въ 1882 году, но это изданіе разошлось еще въ 1882 году или 1883 году; обстоятельство это хорошо извѣстно отвѣтчику, который противъ этого несомнѣнно спорить не будетъ; въ случаѣ же надобности онъ, Гордонъ, готовъ въ подтвержденіе вышеупомянутыхъ данныхъ представить документальныя доказательства. Если же первое изданіе хрестоматіи разошлось уже, то Павленковъ можетъ искать лишь за свое право на это изданіе убытки. Но въ 1886 г. Павленковъ не имѣлъ права выпустить изданіе 1 ч. хрестоматіи, такъ какъ это было уже изданіе 4 или 5-е, на которыя Павленковъ ни малѣйшаго права не имѣетъ. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Палата нашла, что разсужденія повѣренныхъ истца Полубояринова не обнимаютъ вполнѣ тѣхъ юридическихъ отношеній, въ которыя поставлены другъ къ другу Полубояриновъ и Павленковъ въ силу договоровъ ихъ съ Полевымъ отъ 24 марта 1880 г., 10 февраля 1882 г. и отъ 5 мая 1885 г. Если дѣйствительно, что эти договоры обязательны лишь для тѣхъ, кто ихъ заключилъ, то во всякомъ случаѣ нельзя не принимать во вниманіе и того, что по общему правилу (ст. 574 Т. X ч. 1) на каждомъ лицѣ, независимо отъ договоровъ, лежитъ обязанность не нарушать чужого права и отвѣчать передъ тѣмъ, кому принадлежитъ нарушенное право. Имущественныя права могутъ быть устанавливаемы посредствомъ договоровъ въ разномъ объемѣ и предѣлахъ, и если собственникъ имущества уступилъ его по договору въ цѣломъ его составѣ или въ какой-либо части, то онъ тѣмъ самымъ оградилъ уже пріобрѣтателя отъ нарушенія уступленнаго ему права, какъ лично противъ себя, такъ и отъ всѣхъ постороннихъ лицъ, въ силу закона, воспрещающаго нарушать чужія права. Засимъ, если разсужденія повѣренныхъ Полубояринова о томъ, что для ихъ довѣрителя необязательны къ исполненію условія договоровъ отъ 24 марта 1880 года и отъ 5 мая 1885 года въ силу общаго закона (ст. 569 Т. X ч. 1), правильны, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что Полубояриновъ имѣетъ законное основаніе не признавать права, уступленнаго Полевымъ Павленкову по этимъ договорамъ, единственно потому, что они для него необязательны, а, напротивъ, при наличности заявленія и требованія со стороны Полубояринова, что право, уступленное Полевымъ Павленкову, всецѣло принадлежитъ ему, на обязанности его-же лежитъ доказать дѣйствительность такого положенія, и только въ семъ послѣднемъ случаѣ, вопреки договорамъ, установившимъ оспариваемое имъ право Павленкова, можно признать принадлежащимъ ему, Полубояринову. Между тѣмъ, обстоятельства дѣла показываютъ совершенно противное: Полубояриновъ исключительное свое право на изданіе учебной русской хрестоматіи основываетъ на договорѣ, заключенномъ съ Полевымъ 10 февр. 1882 г., по которому ему уступлено право собственности на всѣ три части хрестоматіи, т. е. на всѣ изданія этой книги, сколько бы ихъ ни потребовалось по спросу публики, а Павленковъ, въ свою очередь, заявляетъ право собственности на одно изданіе этой же хрестоматіи, уступленное Полевымъ Цвылеву по договору отъ 24 марта 1880 года и перешедшее къ нему, Павленкову, по договору отъ 5 мая 1885 года, такъ что изъ заявленій и требованій тяжущихся возникаетъ въ настоящемъ дѣлѣ столкновеніе правъ ихъ, по свойству своему тождественныхъ и разнящихся только въ своемъ объемѣ. Придерживаясь же собственнаго объясненія повѣренныхъ истца Полубояринова о томъ, что сущность права собственности на всякое литературное произведеніе слагается изъ права изданія и распространенія его путемъ печати, и имѣя въ виду, что со стороны закона допускается: первое, второе и т. д. нѣсколько послѣдовательныхъ изданій одного и того-же сочиненія или книги, изъ такого положенія нельзя не сдѣлать вывода, что отъ автора вполнѣ зависитъ уступить право на первое изданіе своего сочиненія одному лицу, а на второе изданіе другому и, наконецъ, на всѣ послѣдующія изданія или, что тоже, право собственности на это сочиненіе—третьему лицу. Затѣмъ, если въ силу такого несомнѣннаго права, принадлежащаго Полевому, автору учебной

русской хрестоматіи, Павленковъ пріобрѣлъ по договорамъ отъ 24-го марта 1880 года и отъ 5 мая 1885 года право на одно изданіе означенной хрестоматіи, то тѣмъ самымъ онъ, Павленковъ, пріобрѣлъ часть того же права, которое исключительно присваиваетъ себѣ истецъ Полубояриновъ, т. е. право собственности на названное сочиненіе, и что Полевой, когда послѣ сдѣланной имъ по договору отъ 24 марта 1880 года въ пользу Цвылева уступки, перешедшей къ отвѣтчику Павленкову, вновь вступилъ 10 февраля 1882 г. въ сдѣлку съ Полубояриновымъ о передачѣ ему права собственности на свою хрестоматію, или, что тоже, на всѣ послѣдующія изданія ея, сколькобы ихъ ни потребовалось, то былъ во власти передать или уступить ему, Полубояринову, только то, что у него осталось въ обладаніи послѣ уступки, сдѣланной имъ по предшествовавшему договору отъ 24 марта 1880 года, заключенному имъ съ Цвылевымъ, лицо котораго представляетъ нынѣ Павленковъ. Изъ этихъ соображеній, основанныхъ на данныхъ дѣла, является неоспоримымъ, что Полевымъ были уступлены Полубояринову всѣ рѣшительно могущія послѣдовать одно за другимъ изданія его хрестоматіи, за исключеніемъ лишь одного того, которое имъ, Полевымъ, было по договору отъ 24 марта 1880 г. передано Цвылеву, а отъ него перешло къ Павленкову, и что всѣ тѣ доводы и разсужденія повѣренныхъ истца Полубояринова, которые они приводятъ въ подтвержденіе преимущества права ихъ довѣрителя на хрестоматію Полевого въ такой мѣрѣ, что передъ этимъ его правомъ право, пріобрѣтенное Павленковымъ, становится недѣйствительнымъ, не оправдываются ни содержаніемъ договоровъ, на которыхъ тяжущіеся основываютъ свои требованія, ни законами о литературной собственности, ни общими законами объ имущественныхъ правахъ и заключаемыхъ о нихъ договорахъ, такъ какъ Павленковъ, издавъ I часть хрестоматіи, дѣйствовалъ въ предѣлахъ пріобрѣтеннаго имъ права и никакого нарушенія правъ Полубояринова не допустилъ; этотъ выводъ ни мало не ослабляется отъ указанія повѣренными Полубояринова на неправильность изданія Павленковымъ 1 части хрестоматіи въ 1886 г., когда уже ихъ довѣрителемъ было осуществлено пріобрѣтенное имъ отъ Полевого исключительное право изданія въ свѣтъ трехъ частей той хрестоматіи, потому что какой-бы моментъ ни считать началомъ возникновенія этого права Полубояринова, т. е. время-ли заключенія имъ съ Полевымъ по этому предмету 10 февраля 1882 г. договора, или время осуществленія сего договора чрезъ изданіе въ томъ же 1882 г. имъ, Полубояриновымъ, хрестоматіи, какъ доказываютъ это повѣренные его, но ни то, ни другое, по мнѣнію Палаты, не могло сопровождаться разрушающимъ дѣйствіемъ для права, пріобрѣтеннаго Павленковымъ отъ Полевого по договорамъ отъ 24 марта 1880 года и отъ 5 мая 1885 года. Право Павленкова на одно изданіе первыхъ двухъ частей хрестоматіи, признанное за нимъ рѣшеніемъ Судебной Палаты отъ 2 мая 1886 года при уступкѣ Полубояринову права собственности на всѣ три части этой же хрестоматіи, или, что то же, права на всѣ остальныя изданія, нисколько не противорѣчитъ понятію о свойствѣ и сущности литературной собственности, которая при реализаціи ея дробится на отдѣльныя, часто независимыя одно отъ другого, изданія, предоставляемыя авторомъ, какъ указано уже выше, или одному и тому же лицу, или разнымъ лицамъ. Если же и случилось въ настоящемъ дѣлѣ, что въ договорѣ отъ 10 февраля 1882 года не принята въ соображеніе возможность въ будущемъ столкновенія правъ Полубояринова съ правомъ Павленкова отъ одновременнаго ими изданія хрестоматіи Полевого, то такое положеніе, въ свое время не предусмотрѣнное и въ настоящее время въ дѣйствительности случившееся, не можетъ служить для суда основаніемъ по иску одного изъ двухъ издателей Полубояринова отдавать предпочтеніе его изданію предъ изданіемъ Павленкова въ смыслѣ законности перваго и незаконности послѣдняго. Указаніе повѣренныхъ истца Полубояринова, въ видахъ приданія праву ихъ довѣрителя преимущества передъ правомъ отвѣтчика Павленкова, на то, что уступка Полевымъ Полубояринову по договору 10 февраля 1882 года права собственности на хрестоматію имѣетъ значеніе уступки вещнаго права, тогда какъ въ передачѣ имъ же, Полевымъ, Павленкову по договорамъ 24 марта 1880 года и 5 мая 1885 года одного изда-

нія этой же хрестоматіи выражается лишь уступка обязательственнаго права, представляется несогласнымъ съ собственнымъ взглядомъ этихъ же повѣренныхъ на сущность литературной собственности, которая, по объясненію ихъ, заключается именно въ правѣ печатанія и выпуска въ свѣтъ литературнаго произведенія. Согласно съ этимъ взглядомъ, на основаніи приведенныхъ выше соображеній, признается и Палатою, что по договорамъ 24-го марта 1880 года и 10 февраля 1882 г. Полевымъ уступлены Цвылеву, лицо котораго представляетъ нынѣ Павленковъ, и Полубояринову относительно изданія хрестоматіи тождественныя права, различающіяся одно отъ другого въ своемъ лишь объемѣ, т.-е. Павленкову передано право лишь на единственное изданіе первыхъ двухъ частей хрестоматіи, а Полубояринову на всѣ остальныя изданія, или, иначе сказать, передано право собственности на это сочиненіе въ трехъ частяхъ, за исключеніемъ, конечно, только части этого права, ранѣе уступленной Цвылеву и перешедшей къ Павленкову. Указаніе повѣренными истца на убытокъ, терпимый ихъ довѣрителемъ отъ конкуренціи предпринятаго Павленковымъ изданія первой части хрестоматіи съ собственнымъ изданіемъ Полубояринова, не служитъ еще доказательствомъ незаконности дѣйствій Павленкова. Подобно тому, какъ Полубояриновъ признанъ, по рѣшенію Судебной Палаты отъ 2 мая 1886 года, не отвѣтственнымъ по иску Павленкова за изданіе въ 1882 году хрестоматіи, въ исполненіе договора отъ 10-го февраля 1882 года, такъ и Павленковъ не подлежитъ нынѣ по иску Полубояринова отвѣтственности за осуществленіе своего права по договорамъ 24-го марта 1880 года и 5-го мая 1885 года. Равнымъ образомъ Палата не придаетъ значенія объясненію повѣренныхъ Полубояринова о несвоевременности предпринятаго Павленковымъ въ 1886 г. изданія 1 части хрестоматіи, такъ какъ Павленковъ, въ силу договора 24-го марта 1880 года, ограниченъ былъ условіемъ не приступать къ изданію ранѣе 1-го августа 1883 года, но затѣмъ ничѣмъ рѣшительно не стѣсненъ осуществить это свое право на всякое другое время, не пропуская, какъ само собою разумѣется, общаго десятилѣтняго срока давности, установленнаго для реализаціи всякаго имущественнаго права. Наконецъ, Палата не можетъ не признать совершенно неосновательнымъ и указаніе повѣренными Полубояринова въ апелляціи на нѣкоторыя соображенія Судебной Палаты въ рѣшеніи отъ 2-го мая 1886 года, какъ бы оправдывающія болѣе или менѣе заявляемыя ихъ довѣрителемъ по настоящему дѣлу исковыя требованія, ибо при рѣшеніи Палатою 2-го мая 1886 года дѣла по иску Павленкова о признаніи самовольнымъ изданія хрестоматіи Полевого Полубояриновымъ, не имѣлось вовсе въ виду изданія Павленковымъ 1 части этой же хрестоматіи,—изданія, по поводу котораго именно возбужденъ Полубояриновымъ настоящій искъ; а потому всѣ соображенія Палаты клонились только къ тому, чтобы доказать неправильность иска Павленкова, но не могли служить ни къ оправданію, ни къ признанію неправильнымъ такого дѣйствія Павленкова, которое онъ разсчитывалъ, или нѣтъ, предпринять еще въ будущемъ и которое нынѣ оказалось осуществленнымъ имъ уже послѣ рѣшенія Палатою 2-го мая 1886 года означеннаго дѣла изданіемъ 1 части хрестоматіи Полевого. Независимо отъ сего, означенное указаніе не заслуживаетъ уваженія и потому, что въ окончательномъ выводѣ Палатою въ рѣшеніи отъ 2 мая 1886 года признано, что Павленковъ имѣетъ право на одно изданіе хрестоматіи по договорамъ отъ 24-го марта 1880 года и 5-го мая 1885 года, а Полубояринову по договору 10-го февраля 1882 года уступлено право собственности на ту же хрестоматію. На основаніи всего вышеизложеннаго и руководствуясь тѣми самыми законами о литературной собственности, на которые ссылаются повѣренные истца и отвѣтчика, Палата, признавая искъ Полубояринова неправильнымъ, рѣшеніе Окружнаго Суда утвердила.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ сторонъ и заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ приведенные просителями кассаціонные поводы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, разрѣшая существенный въ дѣлѣ вопросъ о свойствѣ изданія Павленковымъ въ 1886 году

первой части „Русской Хрестоматіи“ Полевого, пришла къ заключенію, что Павленковъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ въ предѣлахъ пріобрѣтеннаго имъ права и никакого нарушенія правъ Полубояринова не допустилъ. Это заключеніе Палаты и приведенныя ею въ подкрѣпленіе онаго соображенія Правительствующій Сенатъ признаетъ правильными. Просители, возражая противъ правильности этого заключенія Палаты, доказываютъ, что Полубояриновъ, пріобрѣтя отъ Полевого въ 1882 году право собственности на всѣ изданія хрестоматіи Полевого и издавъ таковую въ томъ же 1882 году, имѣетъ основаніе считать свое право нарушеннымъ изданіемъ первой части этой хрестоматіи въ 1886 году, уступленнымъ Полевымъ въ 1880 году Цвылеву, права котораго перешли къ Павленкову. Но всѣ приведенные просителями доводы не могутъ быть приняты въ уваженіе. Всѣ ссылки просителей на узаконенія, опредѣляющія право собственности на литературныя произведенія, не подтверждаютъ указаній просителей. Изъ точнаго смысла законовъ сихъ (2 прим. 420 ст. 1 части X Тома Свод. Зак. Граждан. изд. 1887 года и примѣч. къ ней) несомнѣнно, что автору всякаго литературнаго произведенія принадлежитъ право передать или уступить изданіе своего сочиненія, т. е. осуществленіе своего права собственности постороннему лицу или вполнѣ, или условно, съ назначеніемъ срока или безъ онаго. Онъ въ правѣ уступить право на одно изданіе одному лицу, а на другое или на всѣ другія изданія другому. Въ этомъ только смыслѣ можетъ быть понимаема исключительность правъ автора, или сочинителя, или же тѣхъ лицъ, которымъ сіи права переданы законнымъ порядкомъ. Всѣ объясненія просителей о преимуществѣ правъ Полубояринова предъ правами Павленкова, основанныя на томъ, что изданіемъ Полубояриновымъ хрестоматіи ранѣе Павленкова первый пріобрѣлъ съ момента этого изданія вещныя права и исключительное право собственности на хрестоматію Полевого, тогда какъ за Павленковымъ можетъ быть признано одно лишь обязательственное право, для Полубояринова необязательное, почему и изданіе имъ въ 1886 году хрестоматіи нарушаетъ право Полубояринова, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ въ законахъ нашихъ вовсе не содержится постановленій о томъ, что только послѣ изданія, т. е. отпечатанія какого-либо сочиненія, издатель онаго пріобрѣтаетъ окончательно право собственности на оное и что съ того же времени издатель получаетъ право преслѣдовать каждаго позднѣйшаго издателя того же сочиненія, хотя бы пріобрѣвшаго это право отъ автора. Такого огражденія правъ третьяго лица на литературную собственность въ законахъ нашихъ не предусмотрѣно. При установленномъ выше неограниченномъ правѣ автора уступать права свои въ части или цѣломъ и въ виду того, что изданіе сочиненія издателемъ, т. е. напечатаніе его, можетъ быть, вопреки мнѣнію просителей, разсматриваемо только какъ пользованіе пріобрѣтеннымъ отъ сочинителя правомъ или осуществленіе его, вопросъ о знаніи или незнаніи Полубояриновымъ и Павленковымъ объ уступленныхъ имъ, Полевымъ, правахъ не можетъ имѣть никакого значенія. Позднѣйшая уступка Полевымъ права своего на хрестоматію Полубояринову не могла уничтожать права, созданнаго тѣмъ же Полевымъ ранѣе того въ пользу Павленкова, а эта послѣдняя уступка ограничивала только Полевого въ передачѣ Полубояринову тѣхъ правъ, которыя у него остались за состоявшеюся въ 1880 году передачею правъ Павленкову. То обстоятельство, что изданіе Павленковымъ хрестоматіи въ 1886 году причиняетъ ущербъ Полубояринову, можетъ лишь служить основаніемъ къ требованію онаго съ Полевого, если послѣдній ввелъ Полубояринова въ заблужденіе при совершеніи съ нимъ акта отъ 10-го февраля 1882 года, но не даетъ ему права требованія ущерба этого отъ Павленкова, дѣйствовавшаго при изданіи хрестоматіи въ предѣлахъ пріобрѣтеннаго имъ законнымъ порядкомъ права. На основаніи 1684 статьи Улож. о наказ., самое понятіе о контрафакціи и установленіе послѣдствій ея неразрывно связано съ отсутствіемъ у издателя права на это отъ собственника сочиненія. Требованіе Полубояринова о вознагражденіи его Павленковымъ за убытки не можетъ быть ограждено и 684 ст. X Тома Свод. Зак. Гражданск., ибо при отсутствіи со стороны Павленкова какой-либо вины, а, напротивъ того, при признаніи,

что онъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ уступленныхъ ему Полевымъ правъ, не можетъ быть и рѣчи о самовольномъ изданіи имъ хрестоматіи и о какой-либо за это отвѣтственности. Всѣ изложенныя соображенія приводятъ Правительствующій Сенатъ къ заключенію, что въ томъ случаѣ, когда авторъ какого-либо литературнаго произведенія уступилъ сперва право на одно изданіе его одному лицу, а потомъ самое право собственности на оное другому, то второй добросовѣстный пріобрѣтатель не въ правѣ преслѣдовать перваго за контрафакцію на томъ основаніи, что хотя онъ и позже пріобрѣлъ, но ранѣе перваго осуществилъ свое право. Переходя засимъ къ обсужденію другихъ приведенныхъ просителями кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе на нарушеніе Палатою 706 и 771 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства неопредѣленіемъ въ точности объема правъ тяжущихся сторонъ на спорную хрестоматію неосновательно, такъ какъ опровергается содержаніемъ рѣшенія Палаты. Палата, опредѣливъ, что исковыя требованія Полубояринова заключаются въ просьбѣ о признаніи выпущеннаго Павленковымъ въ 1886 году изданія хрестоматіи самовольнымъ, признала, что Павленковъ имѣлъ право осуществить изданіемъ этимъ пріобрѣтенное имъ право, и потому отвергла искъ Полубояринова и тѣмъ самымъ совершенно точно опредѣлила, что спорнымъ между тяжущимися было изданіе, выпущенное Павленковымъ въ 1886 году, и разрѣшеніемъ дѣла въ сихъ предѣлахъ нисколько не вышла изъ предѣловъ исковыхъ требованій, ибо въ сущности ничего не присуждала Павленкову, а признала только основательными возраженія послѣдняго противъ требованія Полубояринова о признаніи выпущеннаго первымъ въ 1886 году изданія хрестоматіи самовольнымъ. Наконецъ, и общій смыслъ рѣшенія Палаты въ отношеніи сего предмета показываетъ, что Палата, обсуждая вопросъ о правѣ Павленкова на изданіе хрестоматіи Полевого, вовсе не опредѣляла, на которое изъ изданій по порядку выпуска ихъ Павленковъ имѣетъ право, а признала за нимъ лишь таковое на одно изданіе, а именно на то, которое для Павленкова было первымъ и которое составляло предметъ обсуждаемаго ею дѣла. Никакого извращенія смысла договоровъ, на которыхъ тяжущіеся основывали свои права, Палатою не допущено; положенія Палаты о смыслѣ ихъ не опровергаются просителями, выводы же Палаты о пространствѣ правъ, пріобрѣтенныхъ тяжущимися тѣми договорами, основаны не на содержаніи ихъ, а на юридическихъ соображеніяхъ, которыя, какъ это уже изложено выше, совершенно правильны. Не можетъ быть признано основательнымъ и указаніе просителей на нарушеніе Палатою 893 стат. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Просители обвиняютъ Палату въ томъ, что она, признавая настоящимъ рѣшеніемъ за Павленковымъ право на одно изданіе хрестоматіи Полевого, тѣмъ самымъ перевершила рѣшеніе свое отъ 2-го мая 1886 года, которымъ Павленкову отказано въ искѣ къ Полубояринову о правѣ собственности на хрестоматію Полевого. Но такое объясненіе не вѣрно. Изъ дѣла видно, что рѣшеніе Палаты 2-го мая 1886 года состоялось по иску Павленкова не о признаніи за нимъ права собственности на хрестоматію, а о признаніи изданія хрестоматіи Полевого Полубояриновымъ въ 1882 году самовольнымъ; посему, если, какъ это видно и изъ резолютивной части этого рѣшенія, Павленкову въ этомъ искѣ отказано, то изъ сего еще вовсе не слѣдуетъ, чтобы Павленкову было отказано вмѣстѣ съ тѣмъ и въ правѣ на изданіе хрестоматіи. Всѣ приведенныя Палатою соображенія по вопросу о значеніи рѣшенія ея 2-го мая 1886 года и самое рѣшеніе это показываютъ, что имъ разрѣшался вопросъ о правѣ Павленкова требовать признанія договора Полубояринова съ Полевымъ отъ 10-го февраля 1882 года недѣйствительнымъ и, вслѣдствіе этого, признанія выпущеннаго Полубояриновымъ на основаніи сего договова изданія хрестоматіи самовольнымъ. Отказывая въ этомъ только искѣ, Палата не только не уничтожала договоровъ Полевого съ Цвылевымъ отъ 24-го марта 1880 года и договора послѣдняго съ Павленковымъ отъ 11 іюня 1885 года, но и не предрѣшая вопроса о правѣ собственности тяжущихся на хрестоматію, Палата въ соображеніяхъ своихъ приводила и то, что Павленковъ пріобрѣлъ по договору 24-го марта 1880 года право на одно лишь изда-

ніе хрестоматіи Полевого. Такимъ образомъ, ни резолютивная часть рѣшенія Палаты 2-го мая 1886 года, ни соображенія, приведенныя тогда Палатою, не подтверждаютъ указаній просителей на неправильность заключенія Палаты въ обжалованномъ нынѣ рѣшеніи объ отсутствіи признанія контрафакціи въ выпущенномъ Павленковымъ въ 1886 году изданіи хрестоматіи Полевого. Не усмотрѣвъ въ этомъ изданіи Павленкова признаковъ контрафакціи вслѣдствіе того, что на это изданіе Павленковъ пріобрѣлъ законное право отъ Полевого, Палата поступила совершенно послѣдовательно и не вошла въ противорѣчіе съ рѣшеніемъ отъ 2 мая 1886 г. Вслѣдствіе всего изложеннаго Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго отставного Полковника Полубояринова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

108.—1892 года ноября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянина Николая фонъ Гроте, присяжнаго повѣреннаго Клота, объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Повѣренный дворянина Николая фонъ-Гроте, присяжный повѣренный Клотъ, представилъ въ крѣпостное отдѣленіе при Венденъ-Валкскомъ Мировомъ Съѣздѣ для внесенія въ реестръ къ крѣпостной книгѣ, съ цѣлью обезпеченія на имѣніи крестьянина Мюрзеппа, выданный его довѣрителю Рижскимъ Окружнымъ Судомъ исполнительный листъ на присужденные въ его пользу рѣшеніемъ Валкскаго волостного суда съ крестьянина Мюрзеппа 2750 руб. 43 коп. Крѣпостное отдѣленіе, укрѣпивъ въ пользу фонъ-Гроте ипотеку на имѣніи Мюрзеппа, пріобщило подлинный исполнительный листъ къ крѣпостной книгѣ, а просителю выдало копію съ онаго съ крѣпостною на немъ надписью. Представляя эту копію судебному приставу, повѣренный фонъ-Гроте просилъ обратить по ней взысканіе на имущество должника. Но судебный приставъ отказалъ въ этой просьбѣ вслѣдствіе непредставленія подлиннаго исполнительнаго листа. Въ принесенной Рижскому Окружному Суду жалобѣ повѣренный фонъ-Гроте просилъ признать выданную ему крѣпостнымъ отдѣленіемъ копію исполнительнаго листа замѣняющею подлинный исполнительный листъ и предписать судебному приставу произвести по оному взысканіе или выдать просителю, на основаніи 932 ст. Уст. Гражданск. Судопр., копію съ исполнительнаго листа, взамѣнъ первоначальнаго. На отказъ Окружнаго Суда въ этомъ ходатайствѣ повѣренный фонъ-Гроте принесъ жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая нашла, что изъ точнаго смысла 59 ст. Врем. Прав. о произв. крѣп. дѣлъ явствуетъ, что при установленіи ипотеки по окончательному судебному рѣшенію, коимъ присуждено денежное взысканіе, крѣпостной актъ служитъ лишь актомъ укрѣпленія ипотеки, но онъ не замѣняетъ собою исполнительнаго листа, какъ акта, служащаго основаніемъ для исполненія судебнаго рѣшенія, и потому Окружный Судъ поступилъ правильно, оставивъ безъ уваженія жалобу повѣреннаго фонъ-Гроте на отказъ судебнаго пристава приступить къ исполненію рѣшенія Валкскаго волостного суда. Вполнѣ правильнымъ представляется, по мнѣнію Палаты, и отказъ Окружнаго Суда въ выдачѣ просителю копіи съ исполнительнаго листа, ибо ст. 932 Уст. Гр. Суд. предусматриваетъ случаи утраты подлиннаго исполнительнаго листа, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ подлинный исполнительный листъ не утраченъ, а пріобщенъ къ крѣпостной книгѣ. Указаніе повѣреннаго Гроте на то, что если не признать крѣпостной актъ, выданный его довѣрителю, замѣняющимъ исполнительный листъ, то онъ будетъ лишенъ возможности получить удовлетвореніе по судебному рѣшенію, Судебная Палата признала неосновательнымъ, ибо хотя, на основ. 3 ст. Врем. Прав. о произв. крѣпостн. дѣлъ, подлинные акты и документы, по коимъ послѣдовало укрѣпленіе правъ на недвижимое имущество, пріобщаются къ крѣпостной книгѣ, но коль-скоро подлинный исполнительный листъ необходимъ взыскателю для приведенія въ исполненіе судебнаго рѣшенія (стат. 926 и 938 Уст. Гражд. Судопроизв.), то вопросъ о томъ, какимъ способомъ можетъ въ такомъ случаѣ взыскатель достигнуть обращенія къ исполненію судебнаго рѣшенія, долженъ быть раз-

рѣшенъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Судопр., по общему смыслу закона. Въ этомъ отношеніи оказывается, что законъ, какъ это видно изъ ст. 40 Врем. Прав. о произв. крѣп. дѣлъ, безусловно требуетъ, чтобы акты и документы, коими удостовѣряются права, подлежащія укрѣпленію, представлялись въ крѣпостное отдѣленіе въ подлинникахъ, за исключеніемъ случаевъ, въ этой статьѣ указанныхъ, и акты эти, на основаніи ст. 3, пріобщаются къ крѣпостной книгѣ. Но при этомъ нельзя не различать исполнительныхъ листовъ отъ другихъ актовъ, которыми устанавливаются права на недвижимость; послѣдніе, замѣняясь всецѣло крѣпостными актами (стат. 59), не имѣютъ никакого другого назначенія и поэтому должны храниться въ крѣпостной книгѣ; исполнительные же листы, напротивъ, давая взыскателю право требовать укрѣпленія ипотеки на недвижимость должника, имѣютъ свое особое назначеніе актовъ, удостовѣряющихъ, что состоявшееся въ пользу взыскателя судебное рѣшеніе подлежитъ исполненію, и обязательно представляются взыскателемъ въ подлинникѣ для исполненія рѣшенія. Въ виду этого Палата признала, что исполнительные листы, по укрѣпленіи за взыскателями ипотекъ, должны быть возвращаемы имъ, а къ крѣпостной книгѣ должны быть пріобщаемы вмѣсто подлинныхъ исполнительныхъ листовъ засвидѣтельствованныя съ нихъ копіи. По симъ основаніямъ Судебная Палата жалобу повѣреннаго фонъ-Гроте оставила безъ уваженія.

Разсмотрѣвъ принесенную на опредѣленіе Судебной Палаты повѣреннымъ дворянина фонъ-Гроте, присяжнымъ повѣреннымъ Клотомъ, кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу 938 и 939 ст. Уст. Гр. Судопроизв., для приведенія въ исполненіе судебнаго рѣшенія взыскателемъ долженъ быть представленъ подлинный исполнительный листъ. Это подтверждается и 941 ст. того же Устава, на основаніи которой судебный приставъ, по требованію лица, противъ коего рѣшеніе приводится въ исполненіе, предъявляетъ ему подлинный исполнительный листъ. Замѣну подлиннаго исполнительнаго листа копіею съ него законъ допускаетъ въ одномъ только случаѣ: когда подлинный исполнительный листъ потерянъ, похищенъ или истребленъ и таковая копія выдается не иначе, какъ по особому опредѣленію суда, постановляемому по вызовѣ противной стороны. Въ силу этихъ постановленій закона Судебная Палата совершенно правильно признала, что копія исполнительнаго листа, выданная крѣпостнымъ отдѣленіемъ, хотя бы и съ крѣпостною на ней надписью, не можетъ служить основаніемъ для приведенія судебнаго рѣшенія въ исполненіе чрезъ судебнаго пристава. Что же касается постановленій, изложенныхъ въ ст. 304, 340, 341 и 361 Полож. о нотаріальн. части по прод. 1890 г., на основаніи которыхъ взыскатель, для пріобрѣтенія ипотеки въ присужденной судомъ суммѣ на имѣніи должника, долженъ представить въ крѣпостное отдѣленіе подлинный исполнительный листъ, то Судебная Палата правильно, руководствуясь 9 ст. Устава Гражд. Судопр., пришла къ заключенію, что въ этомъ случаѣ требованіе 361 ст. Полож. о нотаріальн. части, по которой подлинные акты и документы, на основаніи коихъ послѣдовало укрѣпленіе правъ на недвижимое имѣніе, пріобщаются къ крѣпостной книгѣ, не можетъ распространяться, въ виду постановленій Устава Гражданскаго Судопроизводства, на исполнительные листы и что въ этомъ случаѣ исполнительные листы, по укрѣпленіи за взыскателями ипотеки, должны быть имъ возвращаемы, а къ крѣпостной книгѣ должны быть пріобщены засвидѣтельствованныя съ нихъ копіи. По симъ основаніямъ Правит. Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго фонъ-Гроте, присяжнаго повѣреннаго Клота, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

109.—1892 года декабря 2-го дня. *По прошеніямъ: 1) повѣреннаго Князя Дмитрія Салтыкова, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, и 2) уполномоченнаго С.-Петербургской Казенной Палаты, Коллежскаго Секретаря Ястржембскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Послѣ умершаго во Франціи 12 февраля 1889 г. Свѣтлѣйшаго Кн. Петра Салтыкова остался, между прочимъ, заключавшійся въ французскихъ цѣнно-

стяхъ разнаго рода капиталъ, составлявшій, за вычетомъ взысканныхъ съ него наслѣдственной по французскимъ законамъ пошлины, сумму 1,665;886 фран. 5 сант. При утвержденіи въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ исполненію оставленнаго означеннымъ Салтыковымъ духовнаго завѣщанія, коимъ капиталъ этотъ завѣщанъ сыну завѣщателя, Свѣтлѣйшему Кн. Дмитрію Салтыкову, повѣренный сего послѣдняго, по требованію Окружнаго Суда, въ поданномъ въ судъ 17 февраля 1890 года заявленіи оцѣнилъ завѣщанный капиталъ по курсу 9-го того же февраля въ 612,542 руб. 66 коп., оговоривъ, что имущество это, какъ находящееся за границею и въ заграничныхъ цѣнностяхъ и какъ оплаченное уже наслѣдственною пошлиною за границею, оплатѣ таковой въ Россіи не подлежитъ. Ни въ этихъ обстоятельствахъ, ни въ указаніяхъ того же повѣреннаго на то, что постоянное мѣсто жительства какъ завѣщателя, такъ и наслѣдника по завѣщанію было за границею, Судебная Палата не усмотрѣла законныхъ основаній къ освобожденію означеннаго капитала отъ пошлины, установленной Положеніемъ о пошл. съ имущ., перех. безм. спос. (прил. къ прим. 2 къ ст. 363 Уст. пошл. по прод. 1886 г.), и въ отмѣну опредѣленія Окружнаго Суда признала капиталъ этотъ подлежащимъ обложенію пошлиною. При этомъ, исчисливъ самую пошлину въ размѣрѣ одного процента съ 1,665,886 фр. 5 сант., въ 16,658 фр. 86 сант., Палата эту послѣднюю сумму переложила на русскія деньги, считая, согласно приложенію къ ст. 19 Уст. Герб., каждые 4 франка равными 1 рублю. На это опредѣленіе принесены кассаціонныя жалобы, какъ со стороны наслѣдника по завѣщанію, такъ и со стороны С.-Петербургской Казенной Палаты. Первый жалуется на неосвобожденіе Судебною Палатою отъ наслѣдственной пошлины завѣщаннаго ему капитала, заключающагося въ иностраныхъ цѣнностяхъ, находящихся за границею, а вторая—на опредѣленіе при исчисленіи пошлины стоимости франка не по курсу.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго свѣтлѣйшаго Князя Дмитрія Салтыкова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что возбужденный жалобою свѣтлѣйшаго Князя Дмитрія Салтыкова вопросъ уже восходилъ на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по заслушанному въ настоящемъ же засѣданіи Правительствующаго Сената дѣлу о наслѣдственной пошлинѣ съ имущества умершаго потомственнаго почетнаго гражданина Катуара. По соображеніямъ, изложеннымъ въ состоявшемся по тому дѣлу опредѣленіи, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ признало, что правило о взысканіи пошлины съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, распространяется и на такіе переходящіе къ русскимъ подданнымъ капиталы, которые находятся за границею. Въ виду сего обжалованное повѣреннымъ свѣтлѣйшаго Князя Дмитрія Салтыкова опредѣленіе Судебной Палаты представляется въ окончательномъ выводѣ правильнымъ. Обращаясь засимъ къ жалобѣ, принесенной уполномоченнымъ С.-Петербургской Казенной Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ и эту жалобу неподлежащею удовлетворенію. Въ положеніи о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, нѣтъ никакихъ указаній, по какому именно расчету слѣдуетъ исчислять пошлину при взиманіи ея въ размѣрѣ извѣстнаго процента съ цѣнностей въ иностранной валютѣ. При отсутствіи сихъ указаній Судебная Палата, обязанная, въ силу ст. 9 Уст. Гр. Суд., разрѣшить настоящій вопросъ по общему смыслу законовъ, вполнѣ правильно прибѣгла къ опредѣленіямъ по сему предмету Устава Гербоваго, какъ наиболѣе другихъ законоположеній близкаго по свойству своему къ Положенію о пошлинахъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, а засимъ правильно примѣнила, какъ изданную для аналогичныхъ случаевъ, приложенную къ ст. 19 сего Устава „табель цѣнности финляндскихъ и иностранныхъ монетъ для опредѣленія гербовой пошлины съ актовъ, писанныхъ на сіи монеты“. Что же касается указанія просителя, что Судебной Палатѣ, въ виду опредѣленія въ заявленіи Окружному Суду повѣреннаго наслѣдника цѣнности завѣщаннаго капитала по курсу въ рубляхъ и копѣйкахъ, надлежало принять въ основаніе расчета эту именно сумму, какъ превышающую оцѣнку по табели, то указаніе это въ уваженіе принято быть не можетъ

Какъ справедливо объясняетъ повѣренный наслѣдника, онъ вовсе не оцѣнялъ и не былъ никакимъ узаконеніемъ обязанъ оцѣнять сумму наслѣдственнаго капитала, выраженную въ иностранной монетѣ, но, подавая по требованію Суда заявленіе о составѣ наслѣдственнаго имущества на установленномъ для сего печатномъ бланкѣ, восполнилъ лишь подлежащія графы бланка суммою въ рубляхъ и копейкахъ, соотвѣтствующею суммѣ въ иностранной монетѣ по послѣдне извѣстному ему курсу этой послѣдней. Если же таковое переложеніе иностранной менеты въ русскіе денежные знаки не было для наслѣдника обязательнымъ, то Судебной Палатѣ и не было законнаго основанія принимать его въ расчетъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенат о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбы повѣреннаго Князя Салтыкова и уполномоченнаго С.-Петербургской Казенной Палаты, за силою ст. 793 Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

110.—1892 года декабря 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго Іосифа Новака, присяжнаго повѣреннаго Владислава Модржевскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа Люблинской губерніи 23 августа 1889 года.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Юреневъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Эдмундъ Радомскій просилъ присудить ему съ Новака, Гонско и Плюдера 150 руб. 99 коп. съ процентами вслѣдствіе того, что по передачѣ ему повѣреннымъ Плюдера, Новакомъ, исполнительнаго листа на взысканіе съ Константина Самульскаго въ пользу Плюдера 145 руб. 99 коп. долга, обезпеченнаго на имѣніи Самульскаго, перешедшемъ къ Гонско, и 5 руб. за судебныя издержки, означенный долгъ оказался уплаченнымъ непосредственно Плюдеру и исключенъ изъ ипотеки означеннаго имѣнія. Новакъ отрицалъ передачу имъ исполнительнаго листа Радомскому. Но Мировой Съѣздъ, установивъ, на основаніи показанія свидѣтеля, что этотъ листъ перешелъ къ Радомскому отъ Новака, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, которымъ требуемая истцомъ сумма присуждена исключительно съ Новака.

Обсудивъ и сообразивъ вышеизложенное съ кассаціонною жалобою повѣреннаго Новака и принимая во вниманіе: 1) что хотя, по статьямъ 1607 и 1689, передача права на долговое требованіе производится посредствомъ врученія документовъ, удостовѣряющихъ самое требованіе, но, какъ видно изъ общаго содержанія главы IV раздѣла VI книги III Гражданск. Кодекса, здѣсь передачу слѣдуетъ понимать въ смыслѣ исполненія договора объ уступкѣ долгового требованія, а не въ смыслѣ договора объ уступкѣ; 2) что самый договоръ о переступкѣ долгового требованія, ставя пріобрѣтателя онаго въ то же правоотношеніе къ должнику, въ которомъ находился первоначальный кредиторъ, долженъ быть облеченъ въ ту форму, которую законъ установляетъ для этого отношенія, т. е. въ ту же, которая необходима для уступаемаго требованія; 3) что требованіе, возникающее изъ судебнаго рѣшенія, должно быть облечено въ письменную форму исполнительнаго листа (ст. 926 Уст. Граждан. Судопр.), а потому и переуступка такого требованія нуждается въ письменной же формѣ; 4) что исключеніе изъ этого общаго правила, по силѣ ст. 1348 п. 1 Гр. Код., можетъ быть допущено въ томъ случаѣ, когда требованіе истца, основанное на переуступкѣ, подкрѣпляется ссылкою его на недобросовѣстныя дѣйствія другой стороны; 5) что посему Мировой Съѣздъ, не установивъ съ достаточною опредѣленностью наличности въ настоящемъ случаѣ этого послѣдняго условія, не имѣлъ законнаго основанія принимать показаніе свидѣтеля въ подтвержденіе передачи Новакомъ Радомскому вышеуказаннаго исполнительнаго листа, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда 1-го округа Люблинской губерніи отмѣнить, по нарушенію ст. 409 Уст. Гр. Судопр., и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Мировой Съѣздъ 2-го округа той же губерніи.

111.—1892 года декабря 2-го дня. *По прошенію Титулярнаго Совѣтника Панкратія Дудченка объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Изъ дѣла видно, что Харьковская Судебная Палата признала неподлежащимъ удовлетворенію искъ Панкратія Дудченка о водвореніи его жены въ мѣсто его жительства на томъ основаніи, что, по мнѣнію ея, тотъ лишь мужъ въ правѣ требовать жену свою для совмѣстнаго съ нимъ жительства, который своимъ обращеніемъ съ ней дѣлаетъ таковое возможнымъ; между тѣмъ, изъ словесныхъ объясненій тяжущихся, въ связи съ представленными къ дѣлу письмами истца, Судебная Палата вывела заключеніе, что Панкратій Дудченко постоянно преслѣдовалъ свою жену за сохраненіе ею привязанности къ своей матери, требовалъ прекращенія съ матерью всякихъ отношеній, ставя это условіемъ продолженія ихъ брачной жизни, и оскорблялъ ее въ дорогомъ для всякаго человѣка чувствѣ любви къ матери, и если не наносилъ своей женѣ побоевъ, то во всякомъ случаѣ производилъ на словахъ и дѣйствіемъ угрозы такого рода, которыя дѣлаютъ основательнымъ опасеніе Александры Дудченко за ея личную неприкосновенность.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе Панкратіемъ Дудченкомъ кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 103 Т. X ч. 1 заключаетъ въ себѣ безусловное требованіе, обязывающее супруговъ жить вмѣстѣ, и строго воспрещаетъ всякіе акты, клонящіеся къ самовольному разлученію супруговъ. Въ силу этого закона судъ не въ правѣ установлять раздѣльную жизнь супруговъ, отказывая въ искѣ мужа объ обязаніи его жены къ совмѣстной съ нимъ жизни, ибо такое рѣшеніе имѣло-бы своимъ послѣдствіемъ разлученіе супруговъ. Могутъ быть, конечно, случаи, когда для жены представляется совершенно невозможнымъ исполнить требованіе закона о совмѣстномъ жительствѣ съ мужемъ, напр., когда мужъ самъ не имѣетъ опредѣленнаго мѣста жительства, или не можетъ дать своей женѣ помѣщенія и т. п. Но Судебная Палата невозможности для Александры Дудченко жить вмѣстѣ съ мужемъ не установила, а оправдываетъ отдѣльную ея жизнь лишь непріязненными отношеніями Панкратія Дудченка къ его тещѣ и требованіемъ его о прекращеніи всякихъ отношеній между его женою и тещею, а также наносимыми имъ женѣ своей угрозами. Подобныя же причины представляются, очевидно, недостаточными для отказа въ исполненіи положительнаго требованія закона, тѣмъ болѣе, что Палата, указывая на угрозы, дѣлавшіяся Панкратіемъ Дудченко своей женѣ, не объясняетъ, въ чемъ онѣ заключались и насколько онѣ были серьезны, и не обсудила объясненія Панкратія Дудченка о томъ, что хотя въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ упоминалъ о револьверѣ и сѣрной кислотѣ, но это вовсе не относилось къ его женѣ, и что вообще въ его письмахъ не было какого-либо обдуманнаго намѣренія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 103 ст. Т. X ч. 1, и 711 ст. У. Г. С., отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

112.—1892 года декабря 2-го дня. 1) *По прошенію довѣреннаго Подполковника Александра, Штабсъ-Капитана Василія и Коллежскаго Секретаря Дмитрія Масловыхъ, присяжнаго повѣреннаго Дмитрія Тимоѳеева, объ отмѣнѣ опредѣленія Саратовской Судебной Палаты по дѣлу о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ Александра Маслова, и 2) по объясненію уполномоченнаго Волынск. Казенной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ)

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель, доказывая положеніе о правѣ судебныхъ мѣстъ, въ силу 891 ст. Устава Граждан. Судопр., измѣнять по вновь

открывшимся обстоятельствамъ опредѣленія свои о количествѣ подлежащихъ взысканію пошлинъ съ наслѣдственныхъ имуществъ, ссылается на состоявшееся въ этомъ именно смыслѣ рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1890 года № 73 по дѣлу Брацлавскихъ. Но рѣшеніе это, состоявшееся 2-го мая 1890 года, руководящаго значенія нынѣ лишено за воспослѣдованіемъ 17-го октября того же года разъясненія того же вопроса въ смыслѣ противоположномъ въ рѣшеніи Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, припечатанномъ въ сборникѣ рѣшеній Общаго Собранія за 1890 годъ подъ № 17. Въ этомъ послѣднемъ рѣшеніи Общимъ Собраніемъ разъяснено, что въ узаконеніяхъ, составляющихъ приложеніе къ ст. 363 Устава о пошл., по продолженію 1886 года, нѣтъ постановленія, въ силу коего судебныя мѣста обязаны были бы входить вновь въ обсужденіе количества наслѣдственныхъ пошлинъ уже по постановленіи ими требуемаго закономъ первоначальнаго опредѣленія, и что по духу узаконеній о наслѣдственныхъ пошлинахъ исправленіе опредѣленнаго судебнымъ мѣстомъ количества наслѣдственныхъ пошлинъ по вновь открывшимся обстоятельствамъ представляется дѣломъ казенныхъ палатъ, а не судебныхъ мѣстъ. Въ виду сего Судебная Палата имѣла правильное основаніе признать, что Окружный Судъ не былъ въ правѣ, въ отмѣну первоначальнаго, вошедшаго, за необжалованіемъ, въ законную силу (ст. 7 Времен. Правилъ о пор. исчисл. и взиман. пошлинъ съ наслѣд. имуществъ) опредѣленія своего о количествѣ наслѣдственныхъ пошлинъ съ унаслѣдованнаго довѣрителями просителя имущества измѣнять послѣдующимъ опредѣленіемъ своимъ, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, исчисленнаго уже съ сего имущества количества пошлинъ. Признавая поэтому опредѣленіе Судебной Палаты объ отмѣнѣ сего послѣдняго опредѣленія Окружнаго Суда правильнымъ, Правительствующій Сенатъ ПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Масловыхъ, за силою 793 ст. Устава Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

113.—1892 года октября 14-го дня. *1) По прошенію повѣреннаго Кромской Предтеченской женской общины, присяжнаго повѣреннаго Генчеля, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, и 2) по объясненію на кассаціонную жалобу повѣреннаго Орловскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Подеревскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ исп. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

2-го марта 1889 года повѣренный Кромской Предтеченской женской общины, присяжный повѣренный Генчель, предъявилъ въ Орловскомъ Окружномъ Судѣ къ купцу Дмитрію Никифорову искъ о взысканіи по закладной на принадлежащее ему имѣніе. Повѣренный Никифорова опровергалъ этотъ искъ тѣмъ, что Никифоровъ уже не собственникъ заложеннаго имѣнія, которое продано при содѣйствіи крестьянскаго банка обществу крестьянъ Коровье-Болото за 37,300 руб., въ размѣрѣ разрѣшенной банкомъ ссуды, что купчая была утверждена старшимъ нотаріусомъ 1-го іюля 1888 года и препровождена въ Орловское отдѣленіе крестьянскаго банка. Въ подкрѣпленіе сихъ обстоятельствъ повѣренный Никифорова представилъ удостовѣреніе старшаго нотаріуса, выданное 1-го апрѣля 1889 года, изъ котораго, кромѣ того, видно, что на пріобрѣтенное посредствомъ крестьянскаго банка обществомъ крестьянъ Коровье-Болото имѣніе за разрѣшенную ссуду 37,300 руб., срокомъ съ 21-го іюля 1888 года на $34^1/_2$ года, запрещеніе припечатано въ сенатскихъ вѣдомостяхъ. Вслѣдствіе сего возраженія отвѣтчика, повѣренный Кромской Предтеченской женской общины просилъ о привлеченіи къ дѣлу, въ качествѣ отвѣтчика, третьяго лица, Орловскаго отдѣленія крестьянскаго банка, и о присужденіи съ него искомой суммы. Противъ этого требованія Орловское отдѣленіе крестьянскаго банка оправдывало невыдачу по назначенію ссуды по продажѣ имѣнія Никифорова обществу крестьянъ Коровье-Болото тѣмъ, что расчетъ съ продавцомъ по ссудѣ пріостановленъ

вслѣдствіе недостачи денегъ на удовлетвореніе всѣхъ запрещеній, лежащихъ на имѣніи Никифорова, а въ засѣданіи Окружнаго Суда директоръ названнаго отдѣленія банка, Митрофановъ, заявилъ, что расчетъ по ссудѣ не оконченъ потому, что послѣ утвержденія купчей крѣпости отдѣленіе банка потребовало отъ Никифорова представленія 10,100 рублей въ возмещеніе несогласной съ условіемъ ссуды сдѣлки его съ крестьянами и полученія части денегъ по этой сдѣлкѣ, а при дальнѣйшемъ производствѣ оказалось, что, за отказомъ Никифорова отъ представленія имъ денегъ, крестьянскій банкъ 5-го мая 1889 года опредѣлилъ: до представленія Никифоровымъ 10,100 рублей въ ссудѣ отказать. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ уполномоченнаго крестьянскаго банка, нашла: что, на основаніи 17 статьи Полож. о крестьянск. поземельн. банкѣ, крестьяне, просящіе ссуды изъ банка, обязаны представить проектъ условія съ продавцомъ земли на пріобрѣтеніе оной, и что въ этомъ проектѣ должны быть съ точностію означены, между прочимъ, количество земли и продажная цѣна, а на основаніи 19 статьи того Положенія, отдѣленіе банка, по разсмотрѣніи этого заявленія и находящихся при немъ приложеній, входитъ о разрѣшеніи ссуды въ совѣтъ крестьянскаго банка, каковой, по 20 ст. Полож., разрѣшаетъ ссуду; что, по смыслу этихъ статей и всѣхъ статей Положенія о крестьянскомъ банкѣ, разрѣшеніе ссуды или отказъ въ выдачѣ таковой предоставляются банку безконтрольно, и при разрѣшеніи ссуды, также безконтрольно, таковая ссуда опредѣляется и выдается банкомъ только на условіяхъ, какія банкъ признаетъ выгодными, а слѣдовательно, при разрѣшеніи банкомъ ссуды на извѣстныхъ условіяхъ, при нарушеніи этихъ условій, нельзя банкъ признавать обязаннымъ, несмотря на нарушеніе этихъ условій, выдать разрѣшенную имъ ссуду, хотя бы и была совершена купчая крѣпость на продажу имѣнія съ содѣйствіемъ банка и затѣмъ утверждена старшимъ нотаріусомъ, съ наложеніемъ банкомъ запрещенія на проданную землю, такъ какъ всѣ эти дѣйствія предшествуютъ распоряженію банка о выдачѣ самой ссуды, каковая назначается и выдается банкомъ только при соблюденіи условій, подъ коими таковая разрѣшена и опредѣлена къ выдачѣ (Полож. о крест. банк.). Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ испрошеніе ссуды на покупку имѣнія Никифорова, договоръ 12 апрѣля 1888 года, совершеніе купчей крѣпости на это имѣніе и обнаруженныя послѣ сего данныя, свидѣтельствующія о нарушеніи Никифоровымъ и обществомъ крестьянъ Коровье-Болото условій, при которыхъ предположена была ссуда, Палата признала, что, за такимъ нарушеніемъ Никифоровымъ и крестьянами договора 12 апрѣля 1888 г., невозможно обязывать банкъ къ выдачѣ ссуды въ размѣрѣ 37,300 р. и изъ оной уплачивать долгъ по закладной крѣпости, несмотря на утвержденіе старшимъ нотаріусомъ на имя крестьянъ купчей крѣпости, и ставить банку въ вину то, что онъ, согласно Положенію о крестьянск. банкѣ, не ходатайствовалъ объ уничтоженіи купчей крѣпости, въ виду того, что по этимъ законамъ утвержденіе купчей крѣпости предшествуетъ распоряженію о выдачѣ ссуды, не обязываетъ банкъ непремѣнно выдать ссуду и обязательно просить объ уничтоженіи купчей крѣпости; и для банка безразлично, какія будутъ послѣдствія для договорившихся сторонъ вслѣдствіе нарушенія ими договора. Засимъ Палата нашла, что банкъ при содѣйствіи крестьянамъ къ покупкѣ земли вступаетъ въ обязательство лишь въ отношеніи продавца и покупателей, а не въ отношеніи кредиторовъ продавца, почему, если банкъ нарушаетъ договорныя отношенія, то лишь эти лица имѣютъ право отыскивать съ банка убытки, кредиторы же продавца и при нарушеніи банкомъ договорныхъ отношеній не имѣютъ права искать что-либо съ банка, почему и Кромская община даже при нарушеніи обязательства, заключеннаго банкомъ съ крестьянами и Никифоровымъ, не имѣетъ права на взысканіе съ банка по закладной крѣпости Никифорова, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 1649 ст. X Т. 1 ч., разъясненной въ рѣшеніи Правительствующаго Сената за 1881 г. № 65, удовлетвореніе по закладной крѣпости производится всегда изъ заложеннаго имѣнія, хотя-бы оно по какому-либо законному акту укрѣпленія и перешло уже во владѣніе новаго собственника, и право залогодержателя

утрачивается только уплатою долга по закладной, но не находится въ зависимости отъ того, была ли при перемѣнѣ собственника совершена новая закладная отъ его имени, и такъ какъ имѣніе Никифорова, состоящее въ залогѣ по закладной крѣпости, на коей основанъ настоящій искъ, по купчей крѣпости, совершонной 30 мая, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 1 іюля 1888 года, перешло въ собственность общества сел. Коровье-Болото, съ какового времени, по разъясненію Правит. Сената въ его рѣшеніи за 1887 г. № 100, за означеннымъ обществомъ слѣдуетъ считать право собственности на то имѣніе, и что стороны въ засѣданіи Палаты признали, что это имѣніе находится и нынѣ во владѣніи того общества крестьянъ, Судебная Палата нашла, что настоящій искъ не можетъ относиться какъ къ банку, такъ и къ Никифорову, и долженъ быть предъявленъ къ собственнику того имѣнія, обществу крестьянъ с. Коровье-Болото, пріобрѣвшему то имѣніе и владѣющему и нынѣ тѣмъ имѣніемъ. По симъ соображеніямъ Судебная Палата рѣшеніемъ 18/28 сентября 1890 г. опредѣлила: во взысканіи съ Орловскаго отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка по закладной крѣпости 29 сентября 1884 г. Кромской Предтеченской женской общинѣ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе Судебной Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Кромской Предтеченской общины проситъ объ отмѣнѣ онаго по нарушенію толкованіемъ Судебной Палаты ст. 19 и 20 Пол. о кр. банкѣ, а также общаго смысла этого закона и правилъ о дѣйствіяхъ крестьянскаго банка и о порядкѣ совершенія актовъ на покупку земель, пріобрѣтаемыхъ при содѣйствіи крестьянскаго банка.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Кромской Предтеченской женской общины и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ обжалованнаго рѣшенія Харьковской Судебной Палаты, что на заложенную истцу—Кромской Предтеченской женской общинѣ—землю Никифорова утверждена старшимъ нотаріусомъ купчая крѣпость, по которой эта земля при содѣйствіи крестьянскаго поземельнаго банка пріобрѣтена обществомъ крестьянъ „Коровье-Болото“, что выпись сего акта препровождена въ банкъ, что банкъ не сообщалъ старшему нотаріусу о несостоявшейся купчей крѣпости и наложилъ запрещеніе на означенную землю и что послѣ наложенія запрещенія банкъ распорядился о пріостановленіи выдачи ссуды впредь до представленія продавцомъ суммы, полученной имъ отъ покупщика не согласно съ условіями разрѣшенной ссуды. При такихъ обстоятельствахъ Палата отказала въ присужденіи истцу съ крестьянскаго банка удовлетворенія по закладной крѣпости изъ банковой ссуды. Соображенія Судебной Палаты, на которыхъ основанъ этотъ отказъ, не могутъ быть признаны вполнѣ согласными съ тѣми узаконеніями, которыя подлежатъ примѣненію по настоящему дѣлу, а именно съ правилами Полож. о крестьянск. позем. банкѣ (Т. XI ч. 2 Уст. Кред. разд. VII по прод. 1890 г.). Эти правила установляютъ изъятія изъ общихъ законовъ для пріобрѣтенія земли при содѣйствіи сего банка, и изъятія касаются не однихъ продавца и покупщика, но и кредиторовъ продавца, долги которымъ обезпечены на означенной землѣ. Порядокъ пріобрѣтенія земельныхъ участковъ при содѣйствіи крестьянскаго банка опредѣляется статьями 16—36 поименованнаго Положенія. Ими установляется прежде всего разсмотрѣніе банкомъ условій купли-продажи и разрѣшеніе банкомъ ссуды (ст. 16—20), причемъ подъ разрѣшеніемъ ссуды разумѣется опредѣленіе возможности выдачи ея на случай воспослѣдованія пріобрѣтенія земли крестьянами. Это предварительное дѣйствіе банка, предшествующее совершенію купчей крѣпости, касается участниковъ сдѣлки купли-продажи и не затрогиваетъ обезпеченныхъ на имѣніи правъ третьихъ лицъ. На эти права вліяютъ послѣдующія дѣйствія, вслѣдствіе особыхъ правилъ Положенія о крест. банкѣ, отличныхъ отъ общихъ законовъ: по ст. 26 сего Положенія выпись утвержденной старшимъ нотаріусомъ купчей крѣпости не выдается продавцу или покупщику, а препровождается старшимъ нотаріусомъ въ банкъ, изъ котораго, по ст. 30, этотъ актъ выдается покупщику. Предварительно выдачи акта банкъ, въ силу стат. 29, одновременно съ назначеніемъ ссуды, сообщаетъ о наложеніи запрещенія на проданную землю и распоряжается выдачею денегъ, составляющихъ эту ссу-

ду. Здѣсь законъ говоритъ не о разрѣшеніи ссуды, какъ выражаются ст. 19 и 20, а о назначеніи ея, и различіе въ этихъ двухъ терминахъ существенно. Статья 29 сопоставляетъ назначеніе ссуды съ наложеніемъ запрещенія и выдачею денегъ, откуда ясно, что подъ назначеніемъ ссуды разумѣется ассигнованіе денежной суммы къ выдачѣ. Вторая половина ст. 29 предусматриваетъ возможность пріостановленія всѣхъ этихъ распоряженій банка, т. е. назначенія ссуды, наложенія запрещенія и выдачи денегъ. При наличности условія о доплатѣ продавцу со стороны покупщика всѣ поименованныя распоряженія банка производятся лишь по взносѣ причитающейся доплаты или по представленіи акта о согласіи продавца на отсрочку или разсрочку; если покупщикъ не исполнитъ сего, то купчая крѣпость признается несостоявшеюся, о чемъ банкъ сообщаетъ старшему нотаріусу (ст. 29). Установляя признаніе купчей крѣпости несостоявшеюся, статья 29, во-первыхъ, назначаетъ для сего срокъ, дабы на продолжительное время не оставлять въ неопредѣленности права на землю, на которую уже утверждена купчая крѣпость съ отмѣткою въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ перехода имѣнія къ покупщику, и, во-вторыхъ, возлагаетъ сообщеніе о несостоявшейся купчей крѣпости на обязанность банка, въ которомъ обнаруживается обстоятельство, влекущее за собою уничтоженіе продажи, и находится выпись купчей крѣпости. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что по утвержденіи купчей крѣпости и препровожденіи выписи ея въ крестьянскій банкъ могутъ наступить двоякія послѣдствія: или а) банкъ, не назначая ссуды и не налагая по ней запрещенія, сообщитъ старшему нотаріусу о несостоявшейся купчей крѣпости, или б) банкъ назначитъ ссуду и сообщитъ о наложеніи запрещенія на проданную землю, что совершается вслѣдствіе состоявшейся при содѣйствіи крестьянскаго банка продажи земли. Въ послѣднемъ случаѣ на банкѣ лежатъ обязанности по отношенію къ третьимъ лицамъ, права которыхъ были обезпечены имѣніемъ. По ст. 23 Полож. о кр. банкѣ, запрещенія, лежащія на землѣ въ обезпеченіе долговъ и взысканій, не препятствуютъ утвержденію купчей крѣпости; для огражденія-же правъ, обезпеченныхъ этими запрещеніями, установлены слѣдующія правила. Статья 23 требуетъ, чтобы сумма означенныхъ долговъ и взысканій покрывалась выдаваемою ссудою или ею и доплатою покупщиковъ, вносимою до утвержденія купчей крѣпости и отсылаемою въ банкъ. По ст. 27 старшій нотаріусъ извѣщаетъ банкъ о суммахъ по запретительнымъ статьямъ, подлежащихъ удержанію изъ продажной цѣны, и о томъ, куда каждая изъ удержанныхъ суммъ должна быть передана. По ст. 35 на деньги, назначенныя къ выдачѣ въ ссуду, и на доплату покупщика не могутъ быть обращаемы никакія производимыя съ покупщика взысканія. По ст. 29 банкъ, назначивъ ссуду и сообщивъ о наложеніи по ней запрещенія на проданную землю, удерживаетъ деньги на долги, которые были обезпечены запретительными статьями. Затѣмъ эти долги уже не числятся на купленной крестьянами при содѣйствіи банка землѣ, какъ видно изъ ст. 42, въ силу которой, въ случаѣ продажи земли, изъ вырученной суммы прежде всего удерживается банковый долгъ. Изъ этого ряда правилъ слѣдуетъ, что съ продажею земли при содѣйствіи крестьянскаго банка въ отношеніи долга по имѣющейся на эту землю закладной измѣняется предметъ обезпеченія: землю замѣняетъ денежная сумма изъ назначенной банкомъ ссуды и изъ внесенной покупщикомъ доплаты и на банкѣ лежитъ обязанность обращенія этой находящейся въ его распоряженіи суммы на удовлетвореніе залогодержателя. Такимъ образомъ, въ силу приведенныхъ правилъ Положенія о крестьянскомъ банкѣ нельзя отрицать права залогодержателя обратиться съ требованіемъ удовлетворенія къ банку, при содѣйствіи котораго продана заложенная земля. Этого права не существуетъ, несмотря на совершеніе купчей, когда продажа не состоялась. Если банкъ послѣ полученія выписи, не назначая ссуды и не налагая запрещенія по ссудѣ, сообщилъ старшему нотаріусу о несостоявшейся купчей крѣпости (ст. 29), то права залогодержателя не подвергаются измѣненію: имѣніе остается за залогодателемъ и продолжаетъ по-прежнему обезпечивать долгъ по закладной, по которой удовлетвореніе можетъ быть получено изъ имѣнія. Но когда, по передачѣ выписи утвержденной купчей крѣпости въ банкъ, сей послѣдній не

сообщалъ старшему нотаріусу о несостоявшейся купчей крѣпости, а назначилъ ссуду и наложилъ по ней запрещеніе (первая часть ст. 29), то тѣмъ самымъ банкъ внесъ измѣненіе въ обезпеченіе: имѣніе обезпечиваетъ ссуду банка, а не долгъ продавца по закладной, и по отношенію къ обезпеченію этого долга имѣніе замѣняется суммою, подлежащею выдачѣ изъ банка на удовлетвореніе закладной, вслѣдствіе чего залогодержатель можетъ требовать платежа отъ крестьянскаго банка. Таковы положенія, вытекающія изъ сопоставленія поименованныхъ узаконеній, изданныхъ для продажи имѣнія при содѣйствіи крестьянскаго банка. Съ ними несогласно обжалованное Правительствующему Сенату рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, которая, несмотря на несообщеніе банкомъ старшему нотаріусу о несостоявшейся купчей крѣпости и несмотря на сдѣланное банкомъ распоряженіе о наложеніи запрещенія по его ссудѣ, отвергла право залогодержателя требовать съ банка удовлетвореніе по закладной. Отрицаніе этого права Палата основываетъ на томъ, что банкъ обнаружилъ нарушеніе продавцомъ и покупщикомъ условій, при которыхъ была предположена ссуда, что вслѣдствіе этого нельзя признавать банкъ обязаннымъ къ выдачѣ ссуды и что если-бы даже банкъ нарушилъ свои договорныя отношенія, то право иска можетъ принадлежать покупщику и продавцу, но не кредитору продавца. Эти доводы не могутъ, однако, устранять примѣненія приведенныхъ выше выводовъ изъ Положенія о крестьянскомъ банкѣ. Залогодержатель не можетъ ни требовать, чтобы банкъ непремѣнно содѣйствовалъ продажѣ имѣнія, ни основывать какія-либо права на такихъ дѣйствіяхъ или упущеніяхъ, которыя, касаясь только банка, продавца и покупщика, не установляютъ обязанностей банка передъ залогодержателемъ, ни простирать притязанія къ банку, не вступившему въ юридическія отношенія, вліяющія на права залогодержателя. Если банкъ, по утвержденіи купчей крѣпости и по полученіи выписи ея, считаетъ себя въ правѣ, вслѣдствіе нарушенія условій продавцомъ и покупщикомъ, не выдавать ссуды и признать купчую крѣпость несостоявшеюся, то отъ банка, въ которомъ находится актъ купли-продажи, зависитъ сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія для уничтоженія силы этого акта и не измѣнять юридическихъ отношеній по имѣнію. Но когда банкъ оставляетъ въ силѣ находящуюся у него купчую крѣпость и налагаетъ на имѣніе въ свою пользу запрещеніе, измѣняющее юридическія отношенія по обезпеченію и тѣмъ вліяющее на закладную, тогда самъ банкъ, въ силу изданныхъ для него правилъ, приведенныхъ выше, принимаетъ на себя обязанность по отношенію къ залогодержателю удовлетворить его закладную, и эта обязанность, связанная именно съ существованіемъ купчей крѣпости и наложеннаго банкомъ запрещенія на имѣніе, даетъ залогодержателю право иска съ банка. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, по нарушенію статей 16—36 Положенія о крестьянскомъ поземельномъ банкѣ (Т. XI ч. 2 Уст. Кред.), и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

114.—1892 года октября 14-го дня. *По прошенію повѣреннаго купца Моисея Гальперина, присяжнаго повѣреннаго Ефрема Левинскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ Э. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключеніе давалъ исп. об. Товарища Оберъ-Прокурора А. А. Герке).

Кіевскій 1-й гильдіи купецъ Моисей Гальперинъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Кіевскій Окружный Судъ 6 апрѣля 1888 года, объяснилъ, что съ его текущаго счета въ Кіевскомъ частномъ коммерческомъ банкѣ списано 9 іюня 1887 года въ дебетъ 850 руб., выданные по чеку за № 55,823. Но такъ какъ онъ, Гальперинъ, этого чека не подписывалъ, а таковой былъ подложно составленъ отъ его имени, то и просилъ, по истребованіи чека отъ банка, сличить подпись на этомъ чекѣ съ подписями его, Гальперина, на другихъ чекахъ, а затѣмъ взыскать съ банка 850 руб. съ % съ 9-го іюня 1887 года. Сличавшіе въ засѣданіи Суда 8 января 1890 года подписи

эксперты нашли, что всѣ несомнѣнныя подписи Гальперина отличаются отъ опороченной большею свободою начертанія буквъ, отсутствіемъ дрожанія въ штрихахъ, а главнымъ образомъ характернымъ, во всѣхъ подписяхъ одинаковымъ, начертаніемъ буквы „М“. На основаніи этого различія эксперты, какъ сказано въ протоколѣ, съ достаточною вѣроятностію могутъ заключить, что опороченная подпись на чекѣ за № 55,823 „М. Гальперинъ“ сдѣлана не рукою Гальперина, а какимъ-либо другимъ лицомъ. Въ засѣданіи Окружнаго Суда повѣренный банка объяснилъ, что открыть найденную экспертами незначительную разницу въ подписи Гальперина на заподозрѣнномъ чекѣ могутъ только люди, имѣющіе извѣстныя техническія свѣдѣнія, которыхъ невозможно требовать отъ агентовъ банка, и что чековая книжка должна быть хранима владѣльцемъ ея, а при пропажѣ чека изъ оной владѣлецъ по правиламъ банковъ долженъ немедленно увѣдомить о семъ, каковыя правила не могли быть неизвѣстны Гальперину. Производившееся слѣдствіе о подложномъ составленіи упомянутаго чека было прекращено Судомъ за необнаруженіемъ виновныхъ. Кіевскій Окружный Судъ отказалъ Гальперину въ искѣ, найдя, что заключеніе экспертовъ говоритъ не о несомнѣнности подлога подписи на чекѣ, а лишь о вѣроятности такового, при экспертизѣ же, произведенной при предварительномъ слѣдствіи, эксперты дали заключеніе, что въ дѣлѣ нѣтъ основаній для признанія подписи Гальперина на чекѣ подложною. Если же эксперты пришли къ такому заключенію послѣ тщательнаго изслѣдованія, то нельзя требовать отъ чиновниковъ банка, чтобы они при бѣгломъ обзорѣ чека могли усмотрѣть подлогъ. Посему со стороны банка нѣтъ такого дѣянія или упущенія, которое давало бы право Гальперину требовать вознагражденія отъ банка за ущербъ. Разсмотрѣвъ апелляціонную жалобу Гальперина на это рѣшеніе Окружнаго Суда, Кіевская Судебная Палата нашла, что по общему началу, выраженному въ 684 стат. 1 ч. X Т., вознаградить за вредъ и убытки обязанъ тотъ, кто причинилъ эти убытки своимъ дѣяніемъ или упущеніемъ. По обстоятельствамъ даннаго дѣла о какомъ-либо самостоятельномъ дѣяніи коммерческаго банка не можетъ быть и рѣчи, и самъ истецъ, и его повѣренный, присяжный повѣренный Левинскій, высказывали въ судебныхъ засѣданіяхъ тотъ взглядъ, что банкъ потому обязанъ вознаградить Гальперина, что списалъ съ его текущаго счета деньги 850 руб., выданныя по подложному чеку, и такая выдача произошла вслѣдствіе небрежнаго отношенія агентовъ банка къ исполненію своихъ обязанностей. Такимъ образомъ, главный, существенный вопросъ, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе настоящаго дѣла, заключается въ томъ: было-ли допущено со стороны банка упущеніе. При разрѣшеніи этого вопроса прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что по правиламъ банка каждому вкладчику выдается чековая книжка съ извѣстнымъ количествомъ чековыхъ листовъ отъ такого-то номера по такой-то. Чекъ, по которому выданы деньги 850 руб., вырѣзанъ изъ той чековой книжки, которою Гальперинъ былъ снабженъ изъ банка; слѣдовательно, въ этомъ отношеніи предъявленный чекъ не могъ возбудить никакого сомнѣнія. То обстоятельство, что эта книжка была украдена, относится прямо къ небрежности Гальперина, ибо, по его собственному показанію, данному на предварительномъ слѣдствіи, похищеніе двухъ чековъ могло быть сдѣлано кѣмъ-либо изъ приходящихъ къ нему по дѣламъ, въ то время, когда онъ оставилъ чековую книжку въ кабинетѣ на столѣ. Между тѣмъ, простая осторожность требовала, чтобъ чековая книжка хранилась подъ замкомъ, или по крайней мѣрѣ въ закрытомъ помѣщеніи, а никакъ не на виду у всѣхъ приходящихъ. Наконецъ, Гальперинъ не заявлялъ банку о пропажѣ чековой книжки и, слѣдовательно, самъ виновенъ, что по чеку, отрѣзанному изъ книжки, выданы деньги. Если засимъ и признать, что чекъ безусловно подложный, то банкъ или его агенты могли бы быть обвинены въ упущеніи только въ томъ случаѣ, еслибъ подлогъ былъ сдѣланъ слишкомъ грубо. Между тѣмъ, Гальперинъ въ своемъ показаніи при слѣдствіи говоритъ, что подпись на чекѣ „М. Гальперинъ“ имѣетъ нѣкоторое сходство съ его подписью, разница только въ буквѣ М. и въ томъ, что Гальперинъ всегда оканчиваетъ свою фамилію, а тутъ не кончена, но такую не-

значительную разницу трудно уловить. Кромѣ того, изъ слѣдственнаго производства видно, что агенты банка предупреждали Гальперина о возможности неправильной выдачи въ виду того, что онъ разно подписывается. И въ этомъ видны съ одной стороны заботливость банка объ огражденіи интересовъ Гальперина, съ другой—полное небреженіе Гальперина о своихъ интересахъ. Ссылка Левинскаго на экспертизу и на слова одного изъ экспертовъ, что они замѣтили разницу въ буквѣ М. съ перваго взгляда, не можетъ служить къ обвиненію банка въ упущеніи. Эксперты были предупреждены, что чекъ подложный и потому обращали вниманіе на каждую мелочь и на каждую отдѣльную букву, но безъ предупрежденія и при бѣгломъ обзорѣ всѣ эти мелочи могли остаться незамѣченными. Наконецъ, то обстоятельство, что въ банкъ являлся человѣкъ съ чекомъ Гальперина на большую сумму, чѣмъ у него имѣлось на текущемъ счету, не доказываетъ небреженія агента банка, и ошибка въ суммѣ легко могла быть отнесена къ случайности. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній Судебная Палата не нашла въ данномъ случаѣ наличности упущенія со стороны банка, а слѣдовательно, и основанія присуждать банкъ къ уплатѣ Гальперину понесенныхъ имъ убытковъ. Что же касается до новаго положенія, высказаннаго присяжнымъ повѣреннымъ Левинскимъ въ послѣднемъ засѣданіи Палаты, относительно того, что банкъ выдалъ свои, а не деньги Гальперина, и что обманутымъ является банкъ, а не Гальперинъ, то это положеніе не можетъ быть раздѣлено уже по одному тому, что для возможности полученія денегъ по текущему счету надо сначала внести деньги въ банкъ. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ повѣренный Гальперина, присяжный повѣренный Левинскій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по нарушенію 257, 339, 694, 706, 711 и 815 ст. Уст. Гражд. Суд., и § 19 лит. и, § 20 Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1868 г. Устава частнаго коммерческаго банка, 1, 4, 7, лит. а, б.,—8, 10, 11 и 14 пунктовъ правилъ банка о текущихъ счетахъ отъ 2-го августа 1877 года, и статьи 24, пун. 4, лит. б., 54 и 56 Уст. Государственнаго банка XI Т. ч. 2 изд. 1887 г.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Высочайше утвержденномъ 18 іюня 1868 г. Уставѣ Кіевскаго частнаго коммерческаго банка и утвержденныхъ совѣтомъ сего банка 2 августа 1877 г. правилахъ о текущихъ счетахъ, между прочимъ, изложено: упомянутому банку предоставляется пріемъ суммъ во вклады безсрочные, на опредѣленные сроки и на текущій счетъ, и пріемъ на храненіе всякаго рода процентныхъ бумагъ и другихъ цѣнностей (§ 19 п. п. И и і устава). Размѣръ процентовъ и другія условія по учету векселей и всякаго рода ссудамъ, а равно по вкладамъ и текущимъ счетамъ, опредѣляются совѣтомъ банка и заблаговременно публикуются (§ 20 уст.). Частныя и юридическія лица и установленія, желающія открыть текущій счетъ, подаютъ о томъ объявленіе въ управленіе банка и сообщаютъ свою подпись или подпись своихъ довѣренныхъ лицъ, въ томъ видѣ, какъ оная будетъ употребляться въ сношеніяхъ съ банкомъ (ст. 1 прав 1877 г.). Открывая текущій счетъ, банкъ становиться кассиромъ вкладчика: принимаетъ отъ него всякія суммы на приходъ, производитъ за счетъ вкладчика по непосредственному его приказу или чеку всѣ назначаемые имъ платежи (ст. 4 правилъ). Платежи по текущему счету производятся банкомъ, а по предъявленіи письменныхъ приказовъ или чековъ за подписью вкладчика или его довѣреннаго (ст. 7), банкъ не уплачиваетъ ни въ какомъ случаѣ за счетъ своихъ вкладчиковъ болѣе той суммы, какая находится на текущемъ счетѣ (ст. 8). Бланки чековъ, по которымъ банкъ производитъ уплату, выдаются вкладчикамъ при открытіи текущаго счета (ст. 10). При выдачѣ ордера или чека на банкъ вкладчикъ долженъ помѣтить его числомъ и мѣсяцемъ и подписать. Банкъ не принимаетъ на себя никакой отвѣтственности за послѣдствія потери и покражи чековъ, онъ выдаетъ деньги предъявителю (ст. 11). Вкладчикъ самъ отмѣчаетъ въ выданной ему изъ банка расчетной книжкѣ на страницѣ дебетъ: число, мѣсяцъ и номеръ чека или обязательства, по которому платежъ

назначенъ имъ въ банкъ. На страницу „кредитъ" записываются кассиромъ или директоромъ банка всѣ суммы, получаемыя за счетъ вкладчика (статья 14). Проситель находитъ, что Палата нарушила приведенныя статьи устава банка и правилъ, въ силу коихъ лишь тотъ платежъ банкомъ, произведенный за счетъ вкладчика, можетъ быть занесенъ въ его дебетъ, который произведенъ по чеку съ его, вкладчика, подписью, но разъ банкъ произвелъ изъ своей кассы выдачу денегъ за счетъ вкладчика по подложному чеку, то вкладчикъ можетъ взыскать съ банка эту сумму, доказавъ лишь подложность чека. Это мнѣніе, выраженное въ столь общей формѣ, не можетъ быть признано правильнымъ. По обстоятельствамъ настоящаго дѣла Палата установила, что агенты банка не могутъ быть обвиняемы въ какомъ-либо упущеніи, въ виду слѣдующихъ основаній: чекъ, по которому выданы 850 руб., былъ вырѣзанъ изъ той чековой книжки, которую Гальперинъ получилъ изъ банка, если и признать подпись его на упомянутомъ чекѣ подложною, то агенты банка могли быть обвинены въ упущеніи, если подлогъ былъ сдѣланъ грубо, а, между тѣмъ, незначительную разницу между дѣйствительною и подложною подписью Гальперина трудно уловить; къ тому же чековая книжка была украдена у Гальперина вслѣдствіе небрежнаго имъ храненія оной. Эти выводы Палаты изъ обстоятельствъ дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежащіе повѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ, ни въ чемъ не нарушаютъ вышеприведенныхъ статей устава банка и правилъ 1877 года. Если агенты банка при выдачѣ денегъ предъявителю чека, подпись на коемъ вкладчика впослѣдствіи окажется подложною,—по заключенію суда не допустили при этомъ ни малѣйшаго упущенія, а, между тѣмъ, чековая книжка украдена у вкладчика вслѣдствіе небрежнаго храненія ея, то ни приведенные уставъ и правила, ни законы гражданскіе не даютъ достаточно основаній къ возложенію на банкъ отвѣтственности за таковую выдачу. По операціи текущаго счета Кіевскій частный коммерческій банкъ становится кассиромъ вкладчика, дѣйствуя по его приказу или чеку, принимаетъ полученіе за него денегъ, записываетъ ихъ на текущій счетъ вкладчика и производитъ платежи по предъявленнымъ чекамъ (ст. 4 и 7 вышеприведенныхъ правилъ). Между тѣмъ, кассиръ, распоряжаясь деньгами хозяина, не можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности за понесенный симъ послѣднимъ случайно убытокъ, если только кассиръ исполнялъ свои обязанности безъ всякаго упущенія. Такой выводъ не опровергается и объясненіемъ просителя, что обманутымъ лицомъ является не Гальперинъ, а банкъ, такъ какъ онъ выдалъ деньги изъ своей кассы. Банкъ уплачиваетъ деньги по чекамъ на томъ лишь основаніи, что деньги вкладчиковъ находятся у него на текущемъ счету, т. е., въ сущности, по порученію вкладчика распоряжается его деньгами. Выводъ этотъ подтверждается и 8 пункт. приведенныхъ правилъ 1877 года, по коему банкъ не уплачиваетъ ни въ какомъ случаѣ за счетъ своихъ вкладчиковъ болѣе той суммы, какая находится на текущемъ счетѣ. Посему и неосновательна ссылка просителя на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента 1889 года за № 35, изъ котораго видно, что искъ торговаго дома „Р. Рубинштейнъ и сыновья" заключался въ спорѣ истца противъ занесенія отвѣтчикомъ, Полтавскимъ обществомъ взаимнаго кредита, въ счетъ по контокуррентнымъ отношеніямъ (а не по текущему счету, въ родѣ упомянутаго въ 8 пунктѣ правилъ), въ дебетъ истца 4000 рублей, уплаченныхъ обществомъ Рейзъ Билекъ, по приказу, будто бы, истца, выраженному въ телеграммѣ, которую онъ вовсе не отправлялъ, и что въ этомъ рѣшеніи Сенатъ именно отвергъ заключеніе Палаты, будто общество уплатило Билекъ за истца деньги, принадлежавшія сему послѣднему, установивъ, что общество произвело ту уплату изъ собственныхъ средствъ; 2) по настоящему дѣлу Палата съ одной стороны признала, что банкъ не допустилъ никакихъ упущеній, а съ другой стороны установила, что Гальперинъ оказалъ полное небреженіе къ своимъ интересамъ, потому что похищеніе двухъ чековъ произошло вслѣдствіе небрежнаго храненія имъ чековой книжки, что онъ не заявлялъ банку о пропажѣ этой книжки и, слѣдовательно, самъ виновенъ, что по отрѣзанному изъ книжки чеку выданы деньги. Этимъ заключеніемъ, выведеннымъ изъ обстоятельствъ

дѣла, Палата не нарушила указываемыхъ просителемъ 339, 694 и 711 статей; доводы же его, изложенные въ протоколѣ засѣданія Палаты, были въ виду ея (рѣшенія 1884 года № 10; 1881 года № 46), причемъ она не была обязана входить въ критическій разборъ каждаго довода, приведеннаго стороною (рѣшенія 1882 года № 96; 1881 года № 46 и друг.); 3) установивъ сначала, что, по мнѣнію истца, банкъ обязанъ вознаградить Гальперина, потому что списалъ съ его текущаго счета 850 рублей, выданные по подложному чеку, и что такая выдача произошла по небрежности агентовъ банка, Палата отвергла эти положенія истца. Посему жалоба просителя на то, что Палата, въ нарушеніе 339, 366, 694, 706 и 711 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., не обсудила, будто, единственнаго основанія иска, выдачу денегъ по подложному чеку, и обратилась къ разсмотрѣнію вопроса объ упущеніяхъ агентовъ банка, о чемъ упомянуто было лишь дополнительно, не заслуживаетъ уваженія. Первое и единственное, по мнѣнію просителя, основаніе иска подробно обсуждено Палатою, признавшей, что при обстоятельствахъ настоящаго дѣла банкъ не можетъ отвѣчать за выдачу денегъ по подложному чеку. При этомъ Палата привела и достаточно основаній, почему она различаетъ грубый подлогъ чека отъ такого подлога, который сдѣланъ такъ искусно, что съ трудомъ могъ быть замѣченъ агентами банка. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Гальперина, присяжнаго повѣреннаго Левинскаго, оставить, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

115.—1892 года октября 20-го дня. *По прошенію повѣреннаго дворянокъ Ольги и Анны Войниловичъ объ отмѣнѣ рѣшенія Виленской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. В. Шнейдеръ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Мѣщанинъ Израиль Замшникъ предъявилъ въ Минскомъ Окружномъ Судѣ къ дворянкамъ Ольгѣ и Аннѣ Войниловичъ и Маріи Езерской искъ о присужденіи съ нихъ, какъ съ наслѣдницъ Флоріана Войниловича, 1600 р. съ % по простому векселю, выданному имъ, Войниловичемъ, Ароновичу и симъ послѣднимъ переданному по передаточной надписи истцу. Отвѣтчицы, между прочимъ, возражали, что вексель выданъ былъ Ароновичу для обезпеченія полученнаго отъ него по запродажной сдѣлкѣ задатка въ 1000 руб., впредь до выдачи ему закладной или контракта на запроданную землю, и что въ опредѣленный срокъ Ароновичъ условленный документъ получилъ, и названная сумма была засчитана въ плату за означенную землю, вслѣдствіе чего вексель оказался погашеннымъ и потому подлежалъ возврату Войниловичу, но Ароновичъ, увѣривъ послѣдняго въ потерѣ векселя, таковой скрылъ и нынѣ передалъ другому лицу для взысканія. Окружный Судъ настоящій искъ, насколько онъ касался Маріи Езерской, оставилъ, по недостаточности полномочія предъявившаго его отъ имени Замшника, безъ разсмотрѣнія; по требованію же, обращенному къ остальнымъ отвѣтчицамъ, нашелъ возраженіе ихъ незаслуживающимъ уваженія, какъ основанное на расчетахъ между векселедателемъ и первоначальнымъ пріобрѣтателемъ векселя и потому не имѣющее значенія для настоящаго векселедержателя. Рѣшеніе суда было обжаловано Виленской Судебной Палатѣ Замшникомъ и дворянками Войниловичъ, изъ которыхъ послѣднія указывали на то, что означенный вексель, какъ непротестованный, потерялъ силу вексельнаго права, и вслѣдствіе того возраженіе о его безденежности могло быть предъявлено и по отношенію къ настоящему истцу. Затѣмъ въ засѣданіи Палаты повѣренный отвѣтчицъ, ссылаясь на свидѣтелей, утверждалъ, что истецъ, пріобрѣтая вексель, зналъ о его безденежности. Судебная Палата апелляціи обѣихъ сторонъ оставила безъ уваженія, признавъ въ частности указаніе на безденежность векселя неосновательнымъ, въ виду неоднократнаго разъясненія Правительствующаго Сената (рѣш. 1883 года № 49; 1881 года № 181 и др.), что по векселю, хотя и потерявшему силу вексельнаго права, споръ о безденежности противъ послѣдующихъ векселедержателей не допускается, и всѣ расчеты векселедателя съ первоначальнымъ пріобрѣтателемъ для третьяго лица, пріобрѣвшаго ве-

ксель отъ сего послѣдняго правильнымъ путемъ, необязательны. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный дворянокъ Войниловичъ объясняетъ: 1) что указанныя Палатою рѣшенія Правительствующаго Сената не подтверждаютъ приведенныхъ ею положеній, и 2) что она заявленіе отвѣтчицъ о томъ, что истецъ при пріобрѣтеніи отъ Ароновича векселя зналъ о его безденежности, оставила безъ всякаго обсужденія, тогда какъ, въ случаѣ признанія такого заявленія правильнымъ, отвѣтчицы оказались бы имѣвшими право на предъявленіе возраженія о безденежности векселя и противъ настоящаго векселедержателя.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что многочисленными рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента (1872 года №№ 774, 1279 и 1299; 1874 года №№ 666 и 825; 1875 года №№ 140 и 338; 1876 года № 580 1878 года № 150; 1880 года № 93; 1881 года № 181) разъяснено, что возраженія главнаго вексельнаго должника (т. е. векселедателя простого или принимателя переводнаго векселя, называемыхъ въ послѣдующемъ изложеніи „вексельными должниками“), основанныя на правоотношеніяхъ его къ бывшему векселедержателю, не могутъ быть имъ предъявляемы противъ послѣдующихъ векселедержателей, пріобрѣвшихъ вексель по передаточной надписи, причемъ это положеніе признано имѣющимъ примѣненіе и въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель потерялъ силу вексельнаго права (рѣш. 1883 года №№ 14 и 49). Посему возраженіе просителя, основанное на томъ, что оспоренный вексель потерялъ силу вексельнаго права, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь засимъ къ указанію просителя на значеніе для настоящаго дѣла того обстоятельства, что истцу при пріобрѣтеніи имъ означеннаго векселя была извѣстна безденежность его, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что во всѣхъ дѣлахъ, къ которымъ относятся приведенныя кассаціонныя рѣшенія, вексельные должники, ссылавшіеся на отношенія свои къ прежнему векселедержателю, не указывали на то, чтобы послѣдующій векселедержатель, предъявившій къ нимъ требованіе по векселю, зналъ при пріобрѣтеніи такового о существованіи права ихъ на предъявленіе противъ прежняго векселедержателя возраженій, основанныхъ на упомянутыхъ отношеніяхъ, почему Правительствующій Сенатъ и не имѣлъ прямого повода касаться вопроса о значеніи подобнаго указанія. Только въ одномъ доходившемъ до его разсмотрѣнія дѣлѣ (рѣш. 1884 года № 79) лицомъ, выдавшимъ простой вексель вслѣдствіе карточной игры, было указано, что истецъ при пріобрѣтеніи сего векселя отъ первоначальнаго пріобрѣтателя, зналъ о безденежности его, и Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ было признано, что такое возраженіе можетъ быть допущено не только противъ первопріобрѣтателя, но и „противъ тѣхъ изъ послѣдующихъ пріобрѣтателей векселя, которымъ были извѣстны обстоятельства, сопровождавшія выдачу онаго“. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ по настоящему дѣлу находитъ необходимымъ обратиться къ обсужденію болѣе общаго вопроса, а именно, должно-ли начало, выраженное въ послѣднемъ изъ приведенныхъ кассаціонныхъ рѣшеній, имѣть примѣненіе вообще ко всякаго рода возраженіямъ вексельнаго должника о томъ, что, на основаніи гражданскихъ законовъ, выраженное въ данномъ векселѣ обязательство вовсе не возникало или уже погашено или измѣнено или не подлежитъ исполненію, т. е., иными словами, допустимы-ли такого рода возраженія противъ истца векселедержателя, если ему при пріобрѣтеніи векселя въ собственность право на предъявленіе ихъ противъ прежняго векселедержателя было извѣстно. При этомъ подлежитъ выдѣлить тѣ случаи, когда самое предъявленіе требованія по векселю составляетъ предусмотрѣнное закономъ преступленіе и когда знаніе при пріобрѣтеніи векселя извѣстныхъ обстоятельствъ является однимъ изъ признаковъ сего преступленія, какъ, напримѣръ, если векселедержатель, пріобрѣвъ вексель завѣдомо оплаченный, тѣмъ не менѣе предъявляетъ его ко взысканію со скрытіемъ произведенной оплаты (п. 3 ст. 174 Уст. о наказ., рѣш. Уголовн. Кассаціон. Департамента 1875 года № 214; 1882 года № 29 и друг.). Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ уголовнаго характера, конечно, не можетъ возникать никакого сомнѣнія относительно допустимости возраженій

основанныхъ на правоотношеніяхъ вексельнаго должника къ прежнему векселедержателю, а потому разсмотрѣніе вышеуказаннаго вопроса требуется лишь по отношенію къ возраженіямъ въ случаяхъ, не имѣющихъ уголовнаго характера. Входя въ обсужденіе сего вопроса въ указанныхъ предѣлахъ, необходимо принять на видъ, что признанное въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената общее правило, устраняющее возраженія вексельнаго должника противъ векселедержателя, основанныя на правоотношеніяхъ перваго изъ нихъ къ прежнему векселедержателю, составляетъ выраженіе того коренного принципа вексельнаго права, въ силу котораго, въ отличіе отъ послѣдствій передачи (цессіи) долгового требованія по гражданскому праву, къ лицу, пріобрѣтающему вексель въ собственность въ порядкѣ вексельномъ, переходитъ вполнѣ самостоятельное, а не производное право требованія по сему акту, т. е. право, основанное исключительно на содержаніи векселя, а не на правоотношеніяхъ, существовавшихъ по оному между бывшимъ до того кредиторомъ и должникомъ. Объясняется же этотъ принципъ существенными потребностями вексельнаго кредита въ сферѣ торговыхъ оборотовъ, въ которой выросъ вексельный институтъ, интересамъ которой онъ главнымъ образомъ служитъ и нынѣ, когда онъ перенесенъ также и въ область обыкновенныхъ гражданскихъ оборотовъ. Однимъ же изъ главнѣйшихъ средствъ для того, чтобы вексель былъ въ состояніи исполнять назначеніе свое, т. е. служить пригоднымъ орудіемъ кредита, является возможное облегченіе перенесенія однимъ лицомъ на другое правъ по этому акту и обезпеченіе этимъ наиболѣе свободнаго обращенія векселя среди ищущихъ кредита. Но это не достигалось бы безъ существованія приведеннаго общаго правила, потому что въ такомъ случаѣ каждый при пріобрѣтеніи векселя былъ-бы поставленъ въ необходимость объемъ принадлежащихъ передавателю правъ опредѣлять не по однимъ заключающимся въ самомъ векселѣ даннымъ и при всемъ томъ подвергаться риску нарушенія всѣхъ своихъ расчетовъ, послужившихъ основаніемъ къ пріобрѣтенію векселя, если бы впослѣдствіи вексельнымъ должникомъ противъ требованія по оному предъявлено было возраженіе, основанное на обстоятельствахъ, которыхъ ему, пріобрѣтателю, не удалось обнаружить до перехода къ нему векселя. Но это же соображеніе заключаетъ въ себѣ и указаніе на необходимое ограниченіе приведеннаго общаго правила, вызываемаго потребностями кредита, а именно на огражденіе векселедержателя только отъ такихъ возраженій, право на предъявленіе которыхъ не было ему при пріобрѣтеніи векселя извѣстно, такъ какъ при этомъ условіи объ указанномъ выше невыгодномъ для пріобрѣтателя послѣдствіи, конечно, не можетъ быть рѣчи. Ограждать же его тѣмъ не менѣе и отъ другихъ возраженій, основанныхъ на правоотношеніяхъ предшественниковъ его къ должнику, значило-бы даровать защиту недобросовѣстности, которой нельзя не усматривать со стороны векселедержателя, если онъ по обстоятельствамъ, бывшимъ въ виду его при пріобрѣтеніи векселя, зналъ, что по гражданскимъ законамъ никакого по оному обязательства не возникло или такое погашено, или замѣнено, или не подлежитъ исполненію, но, не взирая на то, предъявляетъ требованіе по сему акту, прикрываясь одними формальными постановленіями вексельнаго закона. Между тѣмъ, начало добросовѣстности признается нашимъ законодательствомъ и при всей строгости и формальности вексельнаго права не можетъ не имѣть примѣненія въ области также и сего послѣдняго, подобно тому, какъ оно примѣняется и во всѣхъ странахъ, вексельные законы которыхъ послужили образцомъ при составленіи нашего Устава о векселяхъ. Нельзя, конечно, отрицать, что допущеніе противъ векселедержателя возраженій, которыя вексельный должникъ могъ предъявить противъ предшественниковъ сего послѣдняго, открываетъ возможность для возбужденія, подъ видомъ такихъ возраженій, также и неосновательныхъ споровъ противъ добросовѣстныхъ векселедержателей и, слѣдовательно, въ извѣстной мѣрѣ способствуетъ замедленію удовлетворенія и правильныхъ вексельныхъ требованій, но одно это обстоятельство не можетъ быть приводимо въ подтвержденіе пониманія въ неограниченномъ смыслѣ вышеприведеннаго общаго правила объ устраненіи возраженій противъ послѣдующихъ векселедержателей, такъ какъ

нельзя предполагать, чтобы законъ, стремясь къ обезпеченію скорости удовлетворенія вексельныхъ взысканій, жертвовалъ въ пользу одной этой, болѣе формальной выгоды, принципомъ высшаго порядка, а именно матеріальною справедливостью, даруя защиту требованіямъ, оказывающимся явно недобросовѣстными. Въ виду изложеннаго вышепоставленный вопросъ о правѣ вексельнаго должника на предъявленіе противъ векселедержателя указанныхъ въ томъ вопросѣ возраженій долженъ быть рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, а именно необходимо признать, что вексельный должникъ (векселедатель простого и приниматель переводного векселя) можетъ предъявлять противъ требованія векселедержателя такія основанныя на гражданскихъ законахъ возраженія, о правѣ на предъявленіе которыхъ противъ прежняго векселедержателя предъявляющій требованіе зналъ при пріобрѣтеніи векселя. При этомъ подъ знаніемъ о правѣ на извѣстное возраженіе надлежитъ разумѣть такого рода знаніе, которое удовлетворяло-бы слѣдующимъ двумъ условіямъ, а именно необходимо: во-1-хъ) чтобы оно было основано на данныхъ, достовѣрныхъ для векселедержателя въ такой степени, что онъ, не прибѣгая къ какимъ-либо дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ, долженъ былъ имѣть увѣренность въ дѣйствительности удостовѣряемыхъ сими данными обстоятельствъ, и во-2-хъ) чтобы вопросъ о выводѣ изъ сихъ послѣднихъ даннаго возраженія не представлялся сомнительнымъ, ибо только при этихъ условіяхъ знаніе векселедержателя о правѣ вексельнаго должника на предъявленіе возраженія можетъ быть признано такимъ, при которомъ требованіе по векселю является недобросовѣстнымъ въ вышеуказанномъ смыслѣ. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтчицы по оному, наслѣдницы векселедателя Войниловича, противъ истца-векселедержателя Замшника предъявили возраженіе о томъ, что оспоренный ими векселъ выданъ былъ Войниловичемъ Ароновичу съ условіемъ оплаты его лишь при наступленіи извѣстнаго обстоятельства, которое, однако, въ опредѣленный срокъ не наступило, и что потому векселъ подлежалъ возвращенію Войниловичу, но Ароновичъ такового, подъ предлогомъ потери онаго, не возвратилъ, а передалъ его другому лицу для взысканія. Къ этому отвѣтчицы присовокупили, что Замшниковъ при пріобрѣтеніи имъ означеннаго векселя зналъ о безденежности его. Въ виду такого возраженія и приведенныхъ выше соображеній, нельзя не признать, что Судебная Палата обязана была войти въ разсмотрѣніе сего возраженія и не имѣла права уклониться отъ этого на томъ неправильномъ основаніи, что по закону всѣ возраженія, которыя вексельный должникъ могъ предъявить противъ бывшаго векселедержателя, не имѣютъ значенія для позднѣйшаго. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ рѣшеніе Палаты, насколько оно касается спорныхъ по настоящему дѣлу правоотношеній между Замшникомъ и дворянками Анною и Ольгою Войниловичъ, неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Виленской Судебной Палаты, по нарушенію 339 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

116.—1892 года ноября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго Ипполита Гельвиха, присяжнаго повѣреннаго Ольшамовскаго, объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В Сабуровъ).

Повѣренный саксонскаго подданнаго Ипполита Гельвиха, присяжный повѣренный Бернатовичъ, обратился въ Виленскій Окружный Судъ съ *исковымъ прошеніемъ, въ коемъ объяснилъ, что 8-го октября 1801 года* бывшимъ хозяйственнымъ управленіемъ г. Вильно былъ выданъ дворянамъ *Статкевичамъ* данный листъ или консенсъ на городской плацъ на Погулянкѣ подъ № 1157, по коему плацъ этотъ поступилъ въ ихъ вѣчно-чиншевое владѣніе и пользованіе; затѣмъ впослѣдствіи плацъ этотъ перешелъ въ такое же владѣніе Дворянина Эдуарда Садовскаго, а отъ него, согласно его

прошенію, поданному въ Виленскую городскую управу 6-го іюля 1883 года и по постановленію управы 14-го того же іюля, въ потомственное пользованіе Гельвиха. Гельвихъ пользовался этимъ плацемъ до іюля 1886 года, а съ этого времени мѣщанка Фанни Берманъ, купившая нѣкоторыя постройки, принадлежавшія прежнему владѣльцу Садовскому и остававшіяся съ разрѣшенія его, Гельвиха, на этомъ плацѣ, устранила его, Гельвиха, отъ владѣнія и пользованія онымъ. Вслѣдствіе сего Гельвихъ предъявилъ искъ, коимъ просилъ изъять плацъ изъ владѣнія отвѣтчицы Берманъ и передать ему, обязать Берманъ снести купленныя ею на томъ плацѣ постройки и, признавъ владѣніе ея, Берманъ, недобросовѣстнымъ, предоставить ему взыскивать съ нея убытки въ исполнительномъ порядкѣ. Противъ этого иска отвѣтчица Фанни Берманъ возразила: 1) что, согласно разъясненію Сената (р. 1878 года № 163), переходъ чиншеваго права можетъ послѣдовать лишь въ силу крѣпостного акта, и потому тѣ документы, на которыхъ Гельвихъ основываетъ свое чиншевое право, не могутъ имѣть доказательной силы и значенія; 2) что фактически Гельвихъ не владѣлъ плацемъ даже и съ 1883 по 1886 г., такъ какъ владѣла имъ нѣкая Аршъ по договору аренды, заключенному съ нею еще Садовскимъ; 3) что самая переуступка чиншевыхъ правъ отъ Садовскаго Гельвиху состоялась уже послѣ того, какъ на имущество Садовскаго за долги было наложено запрещеніе, и, слѣдовательно, переуступка эта представляется, по 1529 ст. Т. X ч. 1, фиктивною во избѣжаніе платежа долговъ и, наконецъ, 4) что истецъ въ данномъ случаѣ долженъ былъ предъявить свой искъ не къ ней одной, но и къ должнику Садовскому по 1197 ст. Уст. Гр. Суд. Окружный Судъ въ искѣ Гельвиху отказалъ, признавъ, что постройки Садовскаго за долги продавались не на сносъ, а какъ недвижимость, состоявшая на городской землѣ, безъ указанія на чиншевое владѣніе тою землею, и что поэтому истецъ Гельвихъ долженъ былъ прежде всего доказать недѣйствительность публичнаго торга, послѣдствіемъ коего явилось сперва укрѣпленіе построекъ за покупщикомъ Аренсбергомъ, а затѣмъ уже требовать уничтоженіемъ выданныхъ актовъ данной Аренсбергу и купчей отъ сего послѣдняго на имя Берманъ. Виленская Судебная Палата отмѣнила это рѣшеніе Суда и удовлетворила искъ, но Правительствующій Сенатъ отмѣнилъ рѣшеніе Палаты и передалъ дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты. С.-Петербургская Судебная Палата, согласно съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, въ искѣ Гельвиху отказала, причемъ высказала слѣдующія соображенія: а) чиншевое право по сущности и происхожденію своему является вещнымъ и ближе всего подходитъ къ праву собственности; б) въ виду того, что основаніемъ чиншеваго права служили учредительные акты, и самая передача права могла совершаться лишь путемъ письменныхъ актовъ; в) хотя бы въ учредительномъ актѣ и былъ установленъ особый порядокъ передачи чиншевыхъ правъ, но съ изданіемъ закона 25-го іюня 1840 года порядокъ тотъ долженъ былъ прекратиться, и передача правъ чиншевыхъ могла послѣдовать не иначе, какъ порядкомъ, установленнымъ для передачи права собственности, т. е. крѣпостнымъ актомъ; г) по настоящему дѣлу право Гельвиха удостовѣряется не крѣпостными актами и даже не въ томъ видѣ, какъ въ Вильнѣ существуетъ на это обычай, и д) если даже и признать, что переходъ права отъ Садовскаго къ Гельвиху осуществился, то недоказаннымъ представляется то, чтобы Садовскій былъ чиншевикомъ, ибо изъ закладной Гельвиха отъ 24-го іюня 1883 года видно, что Садовскій пріобрѣлъ отъ Керво лишь домъ съ постройками безъ указаній на чиншевое право, а одного удостовѣренія городской управы о томъ, что Садовскій чиншевикъ, недостаточно, и, слѣдовательно, передача имъ права Гельвиху не доказываетъ, чтобы Гельвихъ могъ быть чиншевикомъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобѣ повѣренный Гельвиха, присяжный повѣренный Ольшамовскій, доказываетъ: 1) что Палата приняла отъ Берманъ объясненіе на апелляціонную жалобу его по истеченіи установленнаго 760 ст. Устава Гр. Суд. срока; 2) что отказала ему въ ходатайствѣ объ отсрочкѣ засѣданія по поводу представленія противною стороною новыхъ документовъ, а, между тѣмъ, сослалась сама въ рѣшеніи своемъ на тѣ документы и, ничего не

упомянувъ о представленной имъ справкѣ по тому же предмету отъ Виленской городской управы, не обсудила его ходатайства о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе изъ Виленской духовной консисторіи справки о томъ же; 3) что представляется несогласнымъ съ закономъ соображеніе Палаты о томъ, что Гельвихъ самъ не могъ получить чиншеваго права отъ Садовскаго, котораго тотъ не имѣлъ; въ этомъ отношеніи Палата допустила вмѣстѣ съ тѣмъ и противорѣчіе въ соображеніяхъ, ибо одновременно установила, что и Берманъ свое чиншевое право выводитъ отъ того же Садовскаго; 4) что Палата неправильно не признала за Садовскимъ чиншеваго права, такъ какъ сама установила, что чиншевое право на спорный участокъ не уничтожено, и городъ не потерялъ на него права собственности, а слѣдовательно, всѣ владѣльцы того участка, въ томъ числѣ и Садовскій, должны быть признаны чиншевиками; 5) что заключеніе Палаты о передачѣ чиншевыхъ правъ исключительно крѣпостными актами противорѣчитъ закону 25-го іюня 1840 г., ибо 6-мъ пунктомъ этого закона, на который сослалась Палата, постановлено только всѣ дѣла въ присутственныхъ мѣстахъ производить на русскомъ языкѣ по формамъ и образцамъ, въ сводѣ законовъ указаннымъ, а не совершать акты и документы по образцамъ Свода Законовъ; переуступка же чиншевыхъ правъ должна производиться не по 1 ч. X Т., а по общимъ принципамъ и по постановленіямъ закона о чиншевыхъ отношеніяхъ; въ этомъ отношеніи судебная практика, какъ старая, такъ и новая (рѣш. 1877 г. № 104—119), установила, что чиншевыя отношенія могли возникнуть не только по крѣпостнымъ актамъ, но и по домашнимъ, и даже по словеснымъ соглашеніямъ, и потому, согласно общему правилу закона, переуступка правъ можетъ быть совершаема актами или того самаго рода, какими устанавливаются права, или же актами низшаго рода; въ подтвержденіе сего проситель сослался на представленное имъ къ дѣлу въ копіи рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента по дѣлу Князя Огинскаго отъ 25-го октября 1884 года и на 8 ст. закона 9 іюня 1886 года; притомъ же консенсѣ 1801 г. установленъ способъ передачи чиншеваго права, а способъ, коимъ Гельвихъ въ данномъ случаѣ пріобрѣлъ чиншевое право на спорный участокъ, совершенно одинаковъ, и, слѣдовательно, нѣтъ надобности требовать отъ Гельвиха крѣпостного акта, и 6) что Палата оставила безъ обсужденія его возраженія о томъ, что такъ какъ еще до выдачи Аренсбергу данной и Берманъ—купчей чиншевыя права на спорную землю перешли къ Гельвиху, то Аренсбергъ не могъ пріобрѣсти ихъ отъ Садовскаго при покупкѣ дома. Противъ кассаціонной жалобы представлено противною стороною письменное объясненіе, въ коемъ доказывается правильность соображеній Судебной Палаты и неосновательность доводовъ кассатора къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія.

Выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существеннымъ вопросомъ, возбуждаемымъ кассаціонною жалобою повѣреннаго Гельвиха, представляется вопросъ о томъ, какимъ порядкомъ можетъ быть передаваемо чиншевое право на городскія земли послѣ изданія закона 25 іюня 1840 года. Проситель въ своей кассаціонной жалобѣ утверждаетъ, что законъ 25 іюня 1840 г. ничего не говоритъ о способахъ передачи чиншевыхъ правъ, а тѣмъ менѣе не устанавливаетъ крѣпостного на этотъ предметъ порядка, и что если самое возникновеніе чиншеваго права, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената, могло послѣдовать по домашнимъ актамъ и даже по словеснымъ соглашеніямъ, то и передача такого права впослѣдствіи могла совершаться по актамъ такого же самаго рода. Такія соображенія просителя не могутъ быть признаны правильными по слѣдующимъ основаніямъ: если законъ 25 го іюня 1840 года въ частности ничего о чиншевомъ правѣ владѣнія не упомянулъ и порядка передачи чиншевыхъ правъ не установилъ, то отнюдь не потому, что онъ сохранилъ въ этомъ отношеніи дѣйствіе прежняго порядка и на будущее время; законъ этотъ имѣетъ характеръ закона общаго: онъ отмѣнилъ дѣйствіе Литовскаго статута въ полномъ его объемѣ и замѣнилъ его общими Россійскими гражданскими законами, предписавъ лишь силу и законность акта или документа прежняго времени

опредѣлять по законамъ того времени (п. 4). Посему не подлежитъ сомнѣнію, что закономъ 25-го іюня 1840 года уничтожена всякая возможность продолженія прежняго гражданскаго процессуальнаго строя и распространено дѣйствіе общихъ гражданскихъ законовъ Имперіи на всѣ вообще случаи, не исключая и тѣхъ, въ коихъ гражданская сдѣлка устанавливалась исключительно на актахъ прежняго порядка. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ не можетъ не притти къ заключенію, что если актъ, совершонный при дѣйствіи Литовскаго статута, и долженъ въ отношеніи устанавливаемаго имъ права имѣть законную силу даже и послѣ 25-го іюня 1840 года, то во всякомъ случаѣ позднѣйшія на основаніи его сдѣлки должны обязательно быть совершены уже по законамъ Имперіи, хотя бы въ актѣ томъ и установленъ былъ особый порядокъ ихъ совершенія, и вслѣдствіе сего представляется неуважительнымъ указаніе просителя на то, что въ данномъ случаѣ передача чиншевыхъ правъ по учредительному акту 8-го октября 1801 г. должна производиться даже и въ настоящее время въ томъ именно порядкѣ, какой для этого установленъ въ самомъ актѣ, т. е. путемъ простого заявленія о семъ городскому управленію, ибо, какъ выше сказано, если учредительный актъ 8-го октября 1801 года въ силу 4 п. закона 25-го іюня 1840 года и можетъ даже и въ настоящее время служить законнымъ основаніемъ для признанія свойства чиншеваго владѣнія означеннымъ въ немъ городскимъ имуществомъ, то во всякомъ случаѣ установленный въ немъ процессуальный порядокъ послѣдующихъ передачъ сего права уже потерялъ всякую силу свою и значеніе, и каждая такая передача въ настоящее время должна быть облечена въ ту форму, какая опредѣлена нынѣ дѣйствующими законами. Что же касается до того, какой именно порядокъ передачи чиншевыхъ правъ на городскія недвижимости можетъ быть признанъ согласнымъ съ нынѣ дѣйствующими законами, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ признать, что ни въ 1 ч. X Т., ни въ другихъ узаконеніяхъ ничего не упоминается о способахъ передачи чиншевыхъ правъ на городскія недвижимыя имущества и что поэтому, согласно разуму 9 ст. Устава Гражд. Судопр., необходимо обратиться къ тѣмъ узаконеніямъ, которыя наиболѣе подходятъ къ подобнымъ настоящему случаямъ. Такъ въ Уставѣ о город. и сельскомъ хозяйствѣ (2 ч. XII Т. Свод. Зак. изд. 1857 г.) существуетъ 43-я статья, устанавливающая порядокъ отдачи въ содержаніе принадлежащихъ городамъ земель, и при этомъ 3-мъ пунктомъ ея постановлено производить отдачу въ оброчное содержаніе тѣхъ земель, какъ временное, такъ и потомственное, сообразно съ правилами, преподанными въ 108 ст. того же Устава, для отдачи свободныхъ казенныхъ земель въ содержаніе подъ разныя заведенія; изъ 31-го же пункта 108 ст. видно, что переуступка правъ на оброчные участки должна производиться съ уплатою крѣпостныхъ пошлинъ и на гербовой бумагѣ, т. е. крѣпостнымъ порядкомъ. Эта 43 ст. Уст. о город. и сельск. хоз. (2 ч. XII Т. изд. 1857 г.), хотя и не введена въ Городовое Положеніе 1870 года въ томъ видѣ, какъ она существовала въ Сводѣ Законовъ 1857 г., тѣмъ не менѣе, какъ признано рѣшеніемъ Общаго Собранія 1-го Кас. Деп. 1890 г. № 7, продолжаетъ для городского хозяйства въ смыслѣ закона матеріальнаго права имѣть прежнее значеніе и силу. А коль-скоро передача права на временное или потомственное содержаніе оброчныхъ городскихъ земель должна производиться посредствомъ совершенія договоровъ крѣпостнымъ порядкомъ, то необходимо притти къ заключенію, какъ правильно поступила и Судебная Палата, что и передача чиншевыхъ правъ на городскую недвижимость, какъ весьма близко подходящая къ передачѣ правъ на потомственное оброчное содержаніе, должна быть совершаема такимъ же крѣпостнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, въ окончательномъ своемъ выводѣ Судебная Палата разрѣшила настоящій вопросъ вполнѣ правильно, и потому всѣ доводы кассатора, клонящіеся къ опроверженію правильности такого разрѣшенія, должны быть признаны неосновательными. Обращаясь затѣмъ къ прочимъ доводамъ просителя, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) указаніе просителя на невозвращеніе Палатою противной сторонѣ поданнаго ею объясненія на его кассаціонную жалобу, несмотря на то, что Палата сама признала, что объясненіе это, какъ несвоевременно предста-

вленное, не подлежитъ ея разсмотрѣнію, не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 2) ссылка просителя на то, что Палата неправильно отказала ему въ ходатайствѣ объ отсрочкѣ засѣданія для предоставленія ему возможности представить съ своей стороны документы въ опроверженіе тѣхъ, которые были представлены противною стороною за нѣсколько дней до засѣданія, не заслуживаетъ уваженія, потому что, какъ видно изъ объясненій кассаціонной жалобы, документы, представленные противною стороною, имѣли цѣлію доказать существованіе той практики, которой держались въ г. Вильно по вопросу о порядкѣ передачи чиншевыхъ правъ; а, между тѣмъ, разрѣшеніе вопроса этого путемъ обычаевъ практики въ данномъ случаѣ допустимо быть не можетъ и, слѣдовательно, отказъ Палаты въ отсрочкѣ для означенной цѣли засѣданія, даже если бы онъ былъ мотивированъ неправильными соображеніями, не можетъ составить повода къ отмѣнѣ рѣшенія; 3) что разсужденіе просителя о томъ, что Палата привела въ рѣшеніи своемъ неправильныя соображенія по вопросу о томъ, принадлежало ли самому Садовскому чиншевое право на спорное имущество, не могутъ имѣть существеннаго значенія въ виду разрѣшенія въ неблагопріятномъ для просителя смыслѣ самаго существеннаго вопроса о порядкѣ передачи чиншеваго права на городское имущество и въ виду одновременнаго установленія Палатою того, что просителемъ не представлено крѣпостного акта въ доказательство перехода къ нему отъ Садовскаго чиншеваго права на спорное имущество. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая доводы просителя въ кассаціонной жалобѣ его къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія Палаты незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу повѣреннаго Гельвиха, за силою ст. 793 У. Г. Суд., оставить безъ послѣдствій.

117.—1892 года декабря 2-го дня. *По прошенію повѣреннаго Рафаила Уфнера, присяжнаго повѣреннаго Кона, объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Петроковской губерніи 1-го округа по иску его къ Ченстоховскому пожарному обществу о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рафаилъ Уфнеръ предъявилъ къ Ченстоховскому пожарному обществу искъ о возстановленіи его владѣнія домомъ, нарушеннаго тѣмъ, что къ одной изъ стѣнъ его дома, выходящей на городскую землю, отвѣтчикъ подводитъ разныя постройки, причемъ вводитъ балки въ эту стѣну и уничтожаетъ въ ней окно. Мировой Съѣздъ въ искѣ этомъ отказалъ на томъ основаніи, что спорная стѣна, какъ видно изъ акта осмотра и согласно плану и нотаріальному акту, стоитъ на землѣ пожарнаго общества, предоставленной ему въ пользованіе отъ города; вслѣдствіе чего и на основаніи 552 и 555 ст. Гражд. Кодекса слѣдуетъ признать, что стѣна составляетъ собственность города Ченстохова, коль-скоро она построена на городской землѣ безъ пріобрѣтенія на то права по документу. Если же стѣну, построенную Уфнеромъ, и не признавать городскою, то городское общество въ правѣ сдѣлать ее общею, пристроить къ ней свое зданіе и ввести балки до половины толщины стѣнки согласно 653 и 657 стат. Гражд. Кодекса. Что же касается закрытія окна въ спорной стѣнѣ, то Уфнеръ не доказалъ пріобрѣтенія этого сервитута вида по давности. Изложенныя соображенія Мирового Съѣзда представляются неправильными и нарушающими точный смыслъ законовъ. На основаніи 1496 ст. Устав. Гражд. Судопроизв., по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія Мировой Судья и Гминный Судъ не входятъ въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ право на недвижимое имѣніе, но лишь возстановляютъ нарушенное владѣніе или пользованіе. Въ прямое нарушеніе этого закона Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе основаннаго на планѣ и нотаріальномъ актѣ права города на землю, на которой возведена одна изъ стѣнъ дома истца, и вопроса о правѣ собственности города на эту стѣну. Этимъ Съѣздъ

вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства, принадлежащихъ ему по дѣламъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Другое же соображеніе Съѣзда о томъ, что городское общество въ правѣ сдѣлать спорную стѣну общею, пристроить къ ней свое зданіе и ввести балки до половины толщины стѣны, не согласно съ точнымъ смысломъ 661 и 662 ст. Гр. Код., по силѣ которыхъ собственникъ земли, примыкающей къ чужой стѣнѣ, имѣетъ право сдѣлать ее общею не иначе, какъ уплативъ хозяину стѣны половину ея стоимости или половину стоимости той части, которую желаетъ сдѣлать общею, и половину стоимости земли, на которой стѣна построена; но и въ этомъ случаѣ онъ не въ правѣ дѣлать въ общей стѣнѣ углубленій и приставлять къ ней, а также упирать въ нее какое-либо сооруженіе безъ согласія другого сосѣда или, въ случаѣ его отказа, безъ предварительнаго опредѣленія свѣдущими людьми необходимыхъ мѣръ, чтобы новое сооруженіе не вредило правамъ сосѣда. Между тѣмъ, Мировымъ Съѣздомъ не установлено, чтобы эти условія были со стороны отвѣтчика исполнены. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Мирового Съѣзда Петроковской губерніи 1-го округа отмѣнить, по нарушенію 662 ст. Гр. Код. и 1496 ст. Уст. Гражд. Судопр., и передать дѣло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда Петроковской губерніи 3-го округа.

118.—1892 года декабря 2-го дня. *По прошенію Ѳомы Олещука объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1-го округа Люблинской губерніи по иску просителя къ Осипу Войтасѣвичу и Андрею Кухаруку о расторженіи нотаріальнаго акта.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. П. Веселовскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

По акту отъ 28 февраля—11 марта 1868 года, совершонному у бывшаго Холмскаго регента, крестьянинъ Олещукъ продалъ отвѣтчику Войтасѣвичу $7^1/_2$ морговъ земли изъ его крестьянской усадьбы, заключавшей въ себѣ, по его мнѣнію, всего 9 морговъ, а въ дѣйствительности, какъ впослѣдствіи оказалось, $11^1/_2$ морговъ, такъ что себѣ оставилъ лишь полтора морга. Проданной усадьбой владѣлъ сперва покупщикъ Войтасѣвичъ, а затѣмъ владѣніе перешло къ Кухаруку. Въ виду того, что подобная продажа, какъ приведшая къ раздробленію крестьянскаго земельнаго надѣла, совершена была вопреки 11 стат. постановленія учредительнаго комитета отъ 30-го декабря 1865 г.—11 января 1866 года, Олещукъ предъявилъ къ обоимъ отвѣтчикамъ искъ, коимъ просилъ означенный актъ продажи признать недѣйствительнымъ и, за возвращеніемъ Войтасѣвичу полученной отъ него покупной суммы, устранить какъ его, такъ и Кухарука, отъ владѣнія тою землею и передать ее вновь во владѣніе его, истца. Отвѣтчикъ Войтасѣвичъ противъ этого иска возразилъ тѣмъ, что Олещукъ въ настоящее время владѣетъ еще 6 моргами сервитутнаго лѣса. Гминный Судъ удовлетворилъ искъ, но Мировой Съѣздъ въ искѣ отказалъ, признавъ, что усадьба Олещука состояла изъ 16 морговъ 10 прентовъ и потому, за продажею изъ нея $7^1/_2$ морговъ, во владѣніи истца осталось 8 морговъ 10 прентовъ, каковой размѣръ превышаетъ тотъ предѣлъ, ниже котораго дробленіе участка не можетъ имѣть мѣста. Въ кассаціонной жалобѣ истецъ Олещукъ доказываетъ, что Съѣздъ неправильно не обратилъ вниманія на то, что согласно представленному отвѣтчикомъ Войтасѣвичемъ свидѣтельству войта гмины Цыцовъ отъ 22 мая 1890 года, № 1589—4 морга 150 прентовъ лѣсной и пастбищной земли, взамѣнъ сервитутовъ, получены имъ уже послѣ совершенія спорнаго акта продажи и усадьбою считаться не могутъ, и потому воспрещенное постановленіемъ учредительнаго комитета дробленіе усадебнаго участка было допущено. Противъ этой жалобы отвѣтчикъ Войтасѣвичъ представилъ письменное объясненіе, въ коемъ указываетъ, что дробленія участка нѣтъ, ибо Олещукъ владѣетъ еще другой усадьбой.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе просителя въ кассаціонной жалобѣ на то, что полученная имъ уже послѣ совершенія акта продажи Войтасѣвичу $7^1/_2$ морговъ взамѣнъ сервитута земля въ количествѣ

4 морговъ и 10 прентовъ не можетъ считаться усадьбою, не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: Высочайшій указъ 19 февраля—2-го марта 1864 года объ устройствѣ крестьянъ Царства Польскаго (Полное Собраніе Свод. Закон. Т. XXXIX 1864 года № 40,609) подъ именемъ крестьянскихъ усадебныхъ участковъ разумѣлъ вообще всѣ тѣ земли, которыми крестьяне пользовались до того времени въ имѣніяхъ частныхъ лицъ, учрежденій и казны и которыя въ силу этого указа (ст. 1) поступили въ ихъ собственность. Такимъ образомъ, подъ усадебнымъ участкомъ слѣдуетъ понимать не только одну ту землю, на которой находится дворовая осѣдлость въ видѣ построекъ, но и ту, которая предназначена исключительно для земледѣльческихъ и хозяйственныхъ цѣлей; на это указываетъ и то обстоятельство, что, по силѣ 11 стат. постановленія учредительнаго комитета Царства Польскаго 30 декабря 1865 г.—11 января 1866 г., наименьшею нормою крестьянской усадьбы признано 6 морговъ, т. е. такое количество, какое нужно не для жилья земледѣльца въ тѣсномъ смыслѣ (т. е. усадьбы), но для веденія имъ потребнаго для поддержки себя и своей семьи хозяйства. А коль-скоро размѣръ 6 морговъ долженъ быть распространенъ на всякаго рода земли, входящія въ составъ крестьянскаго участка, то нѣтъ основанія не включать въ составъ того участка и ту землю, которая впослѣдствіи досталась крестьянину, какъ это было въ данномъ случаѣ, взамѣнъ сервитута, предоставленнаго ему въ пользованіе при устройствѣ его надѣла; и эта земля равнымъ образомъ должна итти въ счетъ его надѣльнаго участка и потому весьма естественно можетъ собою восполнить ту убыль въ количествѣ, которая произошла отъ продажи части усадебнаго участка. 11 ст. означеннаго постановленія учредительнаго комитета, запретивъ дробленіе крестьянскаго усадебнаго участка на части менѣе 6 морговъ, безъ сомнѣнія имѣла цѣлію воспрепятствовать упадку крестьянскаго благосостоянія отъ нераціональнаго уменьшенія количества надѣленной земли путемъ отчужденія части ея за тѣ предѣлы, далѣе коихъ веденіе хозяйства признано невозможнымъ, а потому и слѣдуетъ притти къ заключенію, что о недѣйствительности такой продажи можетъ быть возбужденъ вопросъ лишь при условіи, если за состоявшимся отчужденіемъ остатокъ усадебнаго участка не въ состояніи прокормить ту семью, которой онъ былъ надѣленъ въ первоначальномъ своемъ видѣ, а коль-скоро послѣ такого отчужденія, хотя и совершеннаго вопреки означенному постановленію учредительнаго комитета, происшедшій недостатокъ земли восполненъ другимъ, какимъ бы то ни было способомъ, то уже не можетъ возникать вопроса о недѣйствительности акта продажи исключительно на томъ основаніи, что первоначальный усадебный участокъ, вслѣдствіе отчужденія части онаго, относительно размѣра своего оказался ниже установленной нормы. Признавая по симъ основаніямъ доводы просителя къ отмѣнѣ обжалованнаго имъ рѣшенія Мирового Съѣзда незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Ѳомы Оленцука, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

119.—1892 года декабря 9 дня. *1) По прошеніямъ повѣреннаго Полтавскаго земельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Зеленскаго, и 2) дворянина Станислава и жены его Маріи Здановичей объ отмѣнѣ рѣшенія Кіевской Судебной Палаты по иску къ нимъ жены поручика Ольги Дунаевой о признаніи недѣйствительными торговъ на имѣніе ея.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. В. Ивановъ: заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Полтавскаго земельнаго банка, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго Быховца, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что два участка земли, принадлежавшіе Ольгѣ Дунаевой при мѣстечкѣ Гильмязовѣ (Золотоношскаго уѣзда) и заложенные ею въ 1878 году въ Полтавскомъ земельномъ банкѣ по нормальной оцѣнкѣ: одинъ пространствомъ въ 215 дес. 911 квадр. саж.—въ суммѣ 5800 руб., а другой-пространствомъ въ 147 дес. 1676 саж.—въ суммѣ 2000 руб., были за невзносъ въ іюлѣ 1878 года срочнаго платежа

назначены въ продажу и 23 января 1879 года проданы банкомъ, съ публичнаго торга Станиславу Здановичу: первый участокъ за 8719 руб. 17 коп., а второй—за 3986 руб. 2 коп. (считая въ томъ числѣ переведенные на покупщика, обременяющіе каждый изъ сихъ участковъ, капитальные долги банку). 26 января 1879 г. Станиславъ Здановичъ, по взносѣ имъ сполна въ банкъ причитавшихся съ него за купленные участки суммъ, получилъ на оные отъ нотаріуса данныя крѣпости, а затѣмъ по купчей крѣпости отъ 18 апрѣля, утвержденной старшимъ нотаріусомъ 1 мая того-же 1879 года, меньшій изъ упомянутыхъ двухъ участковъ (въ 147 дес. съ саж.) продалъ женѣ своей Маріи Здановичъ за сумму 2500 руб. 8 мая 1886 года Дунаева предъявила въ Лубенскомъ Окружномъ Судѣ къ Полтавскому земельному банку и супругамъ Здановичамъ искъ о признаніи публичнаго торга на ея имѣніе, а также вышеупомянутыхъ данныхъ и купчей крѣпостей, недѣйствительными и о возвращеніи ей обоихъ проданныхъ банкомъ Здановичу участковъ. Окружный Судъ въ искѣ этомъ отказалъ, а состоявшіяся по оному рѣшенія сначала 2-го, а затѣмъ 1-го Департаментовъ Харьковской Судебной Палаты были оба Правительствующимъ Сенатомъ отмѣнены и дѣло въ послѣдній разъ передано при указѣ отъ 28 января 1892 года за № 293 въ Кіевскую Судебную Палату, которая въ обжалованномъ нынѣ банкомъ и супругами Здановичами рѣшеніи признала произведенные 23 января 1879 года публичные торги на имѣніе истицы Дунаевой недѣйствительными по тремъ основаніямъ: во-1-хъ потому, что назначеніе въ продажу и самая продажа этого имѣнія произведены банкомъ, въ нарушеніе § 20 устава его (по редакціи 1872 г.), безъ предварительной провѣрки оцѣночной описи; во-2-хъ, вслѣдствіе недоказанности производства банкомъ, согласно § 21 того-же устава, третьей публикаціи о днѣ торга на имѣніе Дунаевой, и въ-3-хъ, въ виду продажи банкомъ этого имѣнія лицу, не исполнившему требованія § 24-го устава (по редакціи 1877 года) о представленіи желающими торговаться до начатія торга надлежащаго денежнаго залога. Приступая къ повѣркѣ по указаніямъ кассаціонныхъ жалобъ земельнаго банка и Здановичей, правильности этихъ принятыхъ Палатою основаній къ удовлетворенію искового требованія Дунаевой, Правительствующій Сенатъ по отношенію къ первому изъ нихъ усматриваетъ, что выводъ свой о нарушеніи въ данномъ случаѣ § 20-го устава банка (по редакціи 1872 года) Палата построила на томъ соображеніи, что послѣдовавшее въ 1876 году измѣненіе этого §, въ силу котораго повѣрка предъ торгами оцѣночной описи заложеннаго имѣнія составляетъ право, а не обязанность банка,—примѣнимо къ имѣніямъ, заложеннымъ въ ономъ до 1876 года, только съ согласія ихъ владѣльцевъ, при отсутствіи-же такого согласія торги, произведенные безъ повѣрки описи, недѣйствительны. Между тѣмъ, это соображеніе Палаты должно быть признано неправильнымъ, какъ прямо противное послѣдовавшему уже со стороны Правительствующаго Сената (рѣш. Гражд. Касс. Деп. 1879 года № 300) по однородному съ настоящимъ дѣлу разъясненію о томъ, что со времени опубликованія въ 1876 году установленнымъ порядкомъ объ измѣненіи § 20 устава С.-Петербургско-Тульскаго поземельнаго банка (совершенно тождественнаго, какъ по первоначальной, такъ и по новой его редакціи, съ § 20 устава Полтавскаго земельнаго банка), измѣненіе это получило обязательную силу какъ для правленія банка, такъ и для всѣхъ вообще его заемщиковъ, въ виду чего продажа имѣній, производимая банкомъ уже по вступленіи въ дѣйствіе измѣненной редакціи § 20-го, можетъ, независимо отъ времени залога продаваемаго имѣнія, сопровождаться или не сопровождаться, по усмотрѣнію правленія банка, предварительною повѣркою оцѣночной описи, безъ всякаго вліянія этого обстоятельства на дѣйствительность самаго торга. Затѣмъ второе основаніе къ признанію торга на имѣніе Дунаевой недѣйствительнымъ Палата вывела изъ того только обстоятельства, что въ протоколахъ правленія банка отъ 23-го января 1879 года за №№ 18 и 19 (произв. Окр. Суд. л. л. 16 и 19) значатся отправленными лишь двѣ публикаціи о назначеніи этого имѣнія въ продажу (а именно: первая 2 ноября, а вторая—2-го декабря 1878 года), третьей-же публикаціи, требуемой § 21-мъ устава банка, вовсе отправлено не было, а слѣдовательно, она и не могла

быть напечатана. Возражая противъ этого вывода Палаты, какъ повѣренный банка, такъ и Здановичи въ кассаціонныхъ жалобахъ своихъ утверждаютъ, что таковой основанъ на простомъ со стороны Палаты недоразумѣніи или фактической ошибкѣ, такъ какъ, на основаніи § 20 го устава банка, „если въ продолженіе двухъ льготныхъ мѣсяцевъ вся недоимка..... не будетъ пополнена, то правленіе публикуетъ..... въ Правительственномъ Вѣстникѣ и мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ о назначеніи заложеннаго имущества въ продажу, безъ опредѣленія, впрочемъ, дня торга", каковая публикація и называется въ протоколахъ правленія первою,—а затѣмъ, въ силу § 21-го устава, банкомъ за мѣсяцъ до дня торга дѣлается вторичная, уже „троекратная публикація въ тѣхъ-же вѣдомостяхъ, съ указаніемъ времени торга и свѣдѣній, требуемыхъ ст. 2089 Тома X ч. 2 (изд. 1857 года)", которая, именуясь въ тѣхъ-же протоколахъ второю, напечатана, какъ и публикація обо всѣхъ имѣніяхъ, продававшихся банкомъ въ одинъ день съ имѣніемъ Дунаевой,—3 раза, причемъ въ кассаціонной жалобѣ Здановичей прямо указывается, что первоначальная (по § 20) публикація о продажѣ имѣнія Дунаевой была напечатана въ Правительственномъ Вѣстникѣ отъ 11-го ноября 1878 г. въ № 253 и въ Полтавскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ отъ того-же числа въ № 88, а вторичная (по § 21) въ тѣхъ-же Губернскихъ Вѣдомостяхъ отъ 13, 16 и 20 декабря 1878 года въ №№ 97, 98 и 99 и, по 3-му разу, въ Правительственномъ Вѣстникѣ отъ 16-го того-же декабря въ № 281. Находя съ своей стороны только что приведенныя объясненія просителей соотвѣтствующими буквальному содержанію §§ 20 и 21-го устава Полтавскаго земельнаго банка и потому въ значительной мѣрѣ подтверждающими правдоподобность ихъ указанія на приданіе Палатою употребленнымъ въ вышеупомянутыхъ протоколахъ правленія банка выраженіямъ „первая" и „вторая" публикаціи несоотвѣтствующаго дѣйствительному смыслу этихъ выраженій значенія, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что при такихъ обстоятельствахъ самый фактъ нарушенія въ настоящемъ случаѣ банкомъ правилъ его устава относительно публикацій представляется по дѣлу недостаточно твердо, вопреки статьѣ 711 Устава Гражд. Судопроизводства, установленнымъ, а слѣдовательно, и сдѣланный Палатою изъ онаго выводъ о недѣйствительности, по этой причинѣ, торга на имѣніе Дунаевской преждевременнымъ. Наконецъ, что касается третьяго и послѣдняго основанія, приведшаго Палату къ тому-же выводу, а именно: невнесенія покупщикомъ Здановичемъ надлежащаго залога до начатія торга на имѣніе Дунаевой, то въ этомъ отношеніи Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ обжалованномъ рѣшеніи прежде всего нарушеніе ст. 366 Устава Гражданскаго Судопроизводства, выразившееся: во 1-хъ, въ томъ, что Палата, не требуя отъ истицы никакихъ доказательствъ заявленія ея о допущеніи банкомъ отступленія отъ § 24-го его устава, возложила на отвѣтчиковъ всю тяжесть доказыванія противнаго, и, во-2-хъ, въ томъ, что всякое значеніе представленныхъ банкомъ, въ удостовѣреніе требованія имъ отъ всѣхъ торгующихся внесенія залоговъ, письменныхъ актовъ (протоколовъ правленія и торговыхъ листовъ), Палата отвергла на томъ только основаніи, что обстоятельство это можетъ быть, будто-бы, доказано лишь кассовыми книгами и квитанціями банка, тогда какъ, по справедливому замѣчанію повѣреннаго банка въ его кассаціонной жалобѣ, самый порядокъ пріема и возвращенія лицамъ торговавшимся ихъ залоговъ никакимъ общимъ или спеціальнымъ закономъ не опредѣленъ и, слѣдовательно, могъ быть установленъ банкомъ по своему усмотрѣнію, а потому и доказывать соблюденіе правила § 24-го устава тѣмъ именно способомъ, какого требуетъ Палата, банкъ вовсе не обязанъ. Но, независимо отъ указаннаго нарушенія ст. 366 Устава Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ въ самомъ существѣ его выводъ Палаты о назначеніи и послѣдствіяхъ недоказанности внесенія покупщикомъ, до начатія торговъ, требуемаго § 24-мъ устава банка (по редакціи 1877 г.) залога. Какъ разъяснено уже въ послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу указѣ Правительствующаго Сената отъ 28 января 1892 г., правило о представленіи всѣми желающими торговаться при самомъ вступленіи ихъ въ торги денежнаго залога, равняющагося суммѣ, съ которой

должень начаться торгъ, установлено въ интересахъ какъ банка, такъ и его заемщиковъ, служа гарантіею тому, что на продаваемое имѣніе будутъ торговаться лишь люди, желающіе серьезно пріобрѣсти имѣніе, т. е. имѣющіе въ наличности деньги на взносъ залога. Если-же таково именно значеніе этого правила, то сообразно оному должны, очевидно, обсуждаться въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, и послѣдствія его нарушенія; а такъ какъ лицо, предложившее высшую за имѣніе цѣну и внесшее слѣдующій задатокъ въ самый день торга, а затѣмъ и всю остальную причитающуюся съ него сверхъ задатка сумму въ установленный на то § 25 устава банка срокъ (т. е. не позже 14 дней по заключеніи торга), тѣмъ самымъ исполнило всѣ лежащія на немъ предъ банкомъ обязанности и, слѣдовательно, доказало несомнѣннымъ образомъ свою полную серьезность и состоятельность, какъ покупателя продававшагося имѣнія, то ставить при подобныхъ условіяхъ, какъ это сдѣлала въ настоящемъ случаѣ Палата, самую дѣйствительность торга въ зависимость отъ момента внесенія покупателемъ залога (т. е. до начатія торга, или по окончаніи такового) значило бы итти въ истолкованіи приведеннаго правила § 24-го далѣе дѣйствительнаго его смысла и преслѣдуемой имъ цѣли и съ тѣмъ вмѣстѣ, колебать ради одного исполненія неимѣющей существеннаго значенія формальности безусловно необходимое для успѣшности всякихъ публичныхъ торговъ довѣріе публики къ прочности и устойчивости пріобрѣтаемаго на нихъ права собственности на недвижимое имущество. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ, приходя къ заключенію, что ни одно изъ трехъ принятыхъ къ тому Палатою основаній не оправдываетъ вывода ея о признаніи торговъ на имѣнія Дунаевой недѣйствительными, и находя, что, за устраненіемъ, такимъ образомъ, главнаго положенія, на которомъ построено обжалованное рѣшеніе, упадаютъ уже сами собою и всѣ дальнѣйшіе, находящіеся въ прямой зависимости отъ правильности или неправильности этого положенія, выводы Палаты: а) объ уничтоженіи данныхъ крѣпостей на имя Станислава Здановича отъ 26 января 1879 г. и купчей крѣпости на имя Маріи Здановичъ отъ 18 апрѣля того же года, и б) объ изъятіи показанныхъ въ этихъ крѣпостныхъ актахъ имѣній изъ владѣнія Здановичей и передачѣ оныхъ во владѣніе Дунаевой, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Кіевской Судебной Палаты, по нарушенію §§ 20, 21 и 24 уст. Полтавскаго земельнаго банка и ст. 366 и 711 Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой д-ть той-же Палаты.

120—1892 года октября 20-го дня. *По прошенію купца Лебенталя объ отмѣнѣ рѣшенія Петроковскаго 1 округа Мирового Съѣзда по иску его, Лебенталя, къ Шмулевичу и Орбаху о 215 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующго Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. В. Пахманъ; заключеніе давалъ и. о. Товарища Оберъ-Прокурора Н. И. Барковскій).

Купецъ Шмулевичъ выдалъ Орбаху соло-вексель отъ 24 ноября 1883 г. на 200 р. срокомъ на четыре мѣсяца. Вексель этотъ перешелъ по передаточнымъ надписямъ отъ Орбаха къ Лебенталю, а отъ сего послѣдняго къ Генделесу. Засимъ, вслѣдствіе предъявленнаго Генделесомъ 11 февраля 1889 г. иска, ему было присуждено по тому векселю взысканіе съ Лебенталя, который, уплативъ истцу по исполнительному листу 200 руб. и ставъ снова векселедержателемъ, предъявилъ 1 августа 1889 г. у Мирового Судьи искъ къ Шмулевичу и Орбаху о взысканіи съ нихъ означенной суммы солидарно. Искъ этотъ Мировымъ Судьею былъ присужденъ. Въ аппелляціонной жалобѣ Шмулевича указывалось, между прочимъ, что такъ какъ 24 марта 1884 года истекалъ срокъ платежа по векселю, то означенный искъ оказывается предъявленнымъ уже по истеченіи 5 лѣтней вексельной давности. Мировой Съѣздъ нашелъ и съ своей стороны упомянутый искъ неподлежащимъ удовлетворенію главнымъ образомъ по тому соображенію, что къ настоящему дѣлу по участію въ немъ лицъ торговаго сословія, примѣнима установленная торговымъ кодексомъ 5-лѣтняя вексельная давность, которая, согласно приведенному исчисленію сроковъ, должна почитаться пропущенною.

Разсмотрѣвъ принесенную на это рѣшеніе со стороны Лебенталя кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе и. о. Товарища Оберъ-Прокурора, Пра-

вительствующій Сенатъ находитъ, что главное возраженіе просителя сводится къ тому, что 5-лѣтняя давность примѣнена Мировымъ Съѣздомъ къ настоящему дѣлу неправильно, такъ какъ, за силою 1206 стат. Гражд. Код., она была прервана упомянутымъ выше искомъ Генделеса и по отношенію къ отвѣтчику Шмулевичу. Въ виду такого возраженія существеннымъ по дѣлу представляется вопросъ: распространяется-ли дѣйствіе 1206 ст. Гражд. Код. на установленную въ 189 стат. Торг. Код. 5-лѣтнюю исковую давность. Въ упомянутой 1206 стат. Гр. Код., относящейся вообще къ обязательствамъ солидарнымъ, содержится слѣдующее правило: „взысканіе, обращенное противъ одного изъ солидарныхъ должниковъ, прерываетъ давность по отношенію ко всѣмъ“. Солидарная отвѣтственность имѣетъ мѣсто, въ силу закона, по отношенію къ участникамъ вексельныхъ обязательствъ, какъ видно изъ 140 и 187 ст. Торг. Код., по силѣ коихъ всѣ подписавшіе или надписавшіе вексель подлежатъ солидарной предъ векселедержателемъ отвѣтственности. Отсюда, повидимому, слѣдовало-бы заключить, что правило, предписанное о перерывѣ давности по отношенію къ солидарнымъ должникамъ вообще, имѣетъ обязательную силу и по отношенію къ теченію исковой давности по векселямъ. Но такое заключеніе должно быть признано неосновательнымъ въ виду существеннаго различія между отвѣтственностью, свойственною обязательствамъ солидарнымъ, и тою солидарною отвѣтственностью, какая лежитъ на участвующихъ въ векселѣ лицахъ. Въ каждомъ солидарномъ обязательствѣ, какъ таковомъ, представляется совокупность нѣсколькихъ лицъ, связанныхъ между собою единствомъ основанія и интереса цѣлаго правоотношенія, послѣдствіемъ чего является то, что соучастники солидарнаго обязательства, хотя участвуютъ въ немъ каждый въ опредѣленной долѣ (стат. 1213 и 1214 Гр. Код.), но по отношенію къ кредитору образуютъ какъ бы одно лицо и потому всѣ отвѣтствуютъ предъ нимъ сполна и взаимно, такъ что каждый изъ нихъ несетъ отвѣтственность и за остальныхъ, какъ это видно изъ точнаго смысла 1200 ст. того же Код.; такимъ единствомъ правоотношенія и внутреннею юридическою связью между его участниками объясняется до извѣстной степени и то правило 1206 ст. Гр. Код., по силѣ коего взысканіе, обращенное къ одному изъ содолжниковъ, прерываетъ давность и по отношенію къ остальнымъ. Иной характеръ носятъ вексельныя обязательства. Вексель самъ по себѣ не есть солидарное обязательство, развѣ бы онъ былъ выданъ нѣсколькими лицами сообща. Участіе же въ векселѣ иныхъ отвѣтственныхъ лицъ, въ качествѣ надписателей, не придаетъ векселю характера единаго, по внутреннему основанію, правоотношенія, такъ что и при означенномъ соучастіи вексель представляетъ собою лишь группу различныхъ правоотношеній, имѣющихъ каждое свою юридическую причину, свое правооснованіе, и потому чуждыхъ всякой между собою внутренней юридической связи. Каждая надпись рождаетъ какъ бы отдѣльное самостоятельное обязательство, такъ что каждый надписатель отвѣтствуетъ во всей суммѣ векселя собственно лишь за себя въ силу сдѣланной имъ надписи, точно также какъ если бы вексель выданъ былъ имъ самимъ, а солидарность участвующихъ въ векселѣ лицъ есть лишь привходящая, основанная на одной внѣшней связи, обусловленной единствомъ документа, и сводится единственно къ тому, что предъ векселедержателемъ каждый, къ кому онъ обратится съ требованіемъ, отвѣтствуетъ во всей суммѣ векселя. Изъ отсутствія же внутренней между подписавшими или надписавшими вексель юридической связи само собою вытекаетъ, что въ обращеніи требованія къ одному изъ нихъ не можетъ подразумѣваться и обращеніе его къ остальнымъ, а потому и давность, прерванная по отношенію къ первому, не можетъ почитаться прерванною и по отношенію къ послѣднимъ. Этотъ выводъ находитъ себѣ подтвержденіе и въ самомъ порядкѣ предъявленія требованій къ отдѣльнымъ участникамъ векселя, какъ онъ установленъ въ Торговомъ Кодексѣ. На основаніи 165—168 ст. этого Кодекса, для предъявленія требованій въ порядкѣ регресса къ надписателямъ и къ самому векселедателю установлены различные со времени протеста сроки, продолжительность коихъ обусловлена мѣстомъ платежа или мѣстожительствомъ отвѣтственныхъ лицъ и соблюденіе коихъ пред-

писано подъ страхомъ ограниченія правъ по векселю. Такъ какъ сроки эти должны быть соблюдаемы по отношенію къ каждому изъ отвѣтственныхъ лицъ сообразно указаннымъ условіямъ ихъ продолжительности, то предъявленіе требованія къ одному изъ такихъ лицъ не можетъ служить къ удлиненію сроковъ для предъявленія требованій къ остальнымъ. Такимъ образомъ, въ предъявленіи требованія къ одному изъ отвѣтственныхъ по векселю лицъ не подразумѣвается предъявленіе его и къ другимъ, такъ какъ для осуществленія своихъ правъ векселедержатель долженъ своевременно обратиться къ каждому, кого онъ имѣетъ въ виду привлечь къ отвѣтственности, а отсюда слѣдуетъ, что и взысканіе, обращенное противъ одного или нѣсколькихъ, не можетъ служить основаніемъ для перерыва давности по отношенію къ тѣмъ, къ коимъ не было предъявлено своевременно требованія. Въ виду изложенныхъ соображеній слѣдуетъ притти къ заключенію, что поставленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что дѣйствіе 1206 стат. Гражданск. Кодекса не распространяется на установленную въ 189 ст. Торгов. Кодекса 5-ти лѣтнюю вексельную давность. А такъ какъ по настоящему дѣлу, какъ установлено Съѣздомъ, взысканіе по векселю было обращено лишь противъ одного изъ надписателей, къ самому же векселедателю не было въ теченіе 5-ти лѣтъ предъявлено никакого требованія, то по отношенію къ нему упомянутое взысканіе не могло служить основаніемъ для перерыва узаконенной давности. Принимая же во вниманіе, что съ изложенными соображеніями въ существѣ согласно и заключеніе Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе другихъ возраженій просителя, какъ не имѣющихъ, въ виду разрѣшеннаго выше вопроса, существеннаго для дѣла значенія, о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Лебенталя, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

121. — 1892 года н о я б р я 4-го д н я. *По прошенію помощника присяжнаго повѣреннаго Николая Судакова объ отмѣнѣ опредѣленія Венденъ-Валкскаго Мирового Съѣзда по просьбѣ его о внесеніи въ крѣпостной реестръ заявленія его о согласіи на продажу крестьянскихъ участковъ изъ имѣнія Старо-Лайценъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Судаковъ просилъ начальника крѣпостнаго отдѣленія при Венденъ-Валкскомъ Мировомъ Съѣздѣ внести въ реестръ къ крѣпостной книгѣ запись, коею онъ, въ качествѣ владѣльца облигаціи, укрѣпленной на имѣніи Старо-Лайценъ, изъявляетъ согласіе на продажу крестьянскихъ земель и иныхъ частей этого имѣнія, но съ условіемъ, чтобы всѣ имѣющіяся получаться отъ продажи означенныхъ земель и частей имѣнія покупныя деньги были положены на храненіе въ Лифляндское дворянское земельное кредитное общество и полностью были употреблены исключительно на погашеніе лежащихъ на имѣніи облигацій въ ихъ ипотечномъ порядкѣ. На отказъ въ этой просьбѣ начальника крѣпостного отдѣленія Судаковъ принесъ жалобу Венденъ-Валкскому Мировому Съѣзду, который нашелъ, что, по точному смыслу 1 п. 72 ст. правилъ о производствѣ крѣпостн. дѣлъ (ст. 373 Полож. Нотар. по прод. 1890 года), въ крѣпостной реестръ, вмѣсто требуемаго этою статьею удостовѣренія по каждой отдѣльной продажѣ крестьянскихъ арендныхъ участковъ, можетъ быть внесена общая запись о согласіи залогодержателя на продажу и отдѣленіе отъ ипотечной отвѣтственности главнаго имѣнія крестьянской земли, причемъ эта запись должна имѣть ту же силу и то же значеніе, какъ и означенное удостовѣреніе, такъ, чтобы въ силу ея возможно было укрѣпленіе купчаго контракта, а для этого согласіе должно быть выражено безусловно, условное же согласіе до наступленія условія не есть согласіе и не можетъ замѣнить вышеозначеннаго удостовѣренія; поэтому залогддержатель Судаковъ, находя, что его закладная недостаточно обезпечивается непроданной мызной землей, въ правѣ совсѣмъ не давать согласія на продажу и отдѣленіе отъ ипотеч-

ной отвѣтственности главнаго имѣнія крестьянской земли, и тогда продавецъ въ силу закона, изложеннаго въ примѣчаніяхъ къ 70 ст. правилъ о производствѣ крѣпостныхъ дѣлъ, долженъ будетъ внести при просьбѣ объ укрѣпленіи купчаго контракта часть покупной суммы соразмѣрно требованію по закладной, имѣющейся у Судакова, который можетъ заботиться объ обезпеченіи своихъ собственныхъ интересовъ, а не объ обезпеченіи интересовъ другихъ кредиторовъ, которые могутъ и не желать уплаты въ настоящее время по ихъ закладнымъ, а также могутъ дать безусловное согласіе, такъ что требованіе внесенія всей покупной суммы въ обезпеченіе уплаты ихъ закладныхъ со стороны одного залогодержателя Судакова является лишеннымъ законнаго основанія. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ жалобу Судакова оставилъ безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную Судаковымъ на опредѣленіе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правител. Сенатъ находитъ, что 1 п. 373 ст. Пол. Нот. по прод. 1890 года вовсе не заключаетъ въ себѣ требованія, чтобы заявленіе лицъ, имѣющихъ внесенныя въ крѣпостныя книги права на главное имѣніе, о согласіи ихъ на отдѣленіе продаваемаго крестьянскаго участка отъ ипотечной отвѣтственности имѣнія, было выражено безусловно. Такого требованія не встрѣчается и въ другихъ законахъ, касающихся укрѣпленія правъ на имущество. Хотя въ статьѣ 818 Св. Мѣстн. Узакон. Прибалт. губерн. ч. 3 постановлено, что актъ пріобрѣтенія, по которому передача собственности присуждена подъ отсрочивающимъ условіемъ, вносится въ публичныя судебныя книги только по исполненіи условія, но законъ этотъ, по точному его смыслу, относится исключительно къ актамъ, по которымъ совершается переходъ права собственности на имущество. По отношенію же къ другимъ сдѣлкамъ такого постановленія въ законахъ не содержится, и это объясняется тѣмъ, что, на основаніи 817 ст. Св. Мѣстн. Узакон., въ случаѣ передачи собственности подъ отсрочивающимъ условіемъ, она переходитъ къ пріобрѣтателю лишь по исполненіи этого условія, вслѣдствіе чего такой актъ, очевидно, не можетъ быть внесенъ въ крѣпостныя книги ранѣе исполненія условія, такъ какъ до этого не совершается и самый переходъ права собственности къ пріобрѣтателю имѣнія. Въ отношеніи же другихъ сдѣлокъ и актовъ, которыми устанавливается не переходъ права собственности на имущество, а иныя вещныя права, а равно заявленій объ отказѣ отъ такихъ правъ, подобнаго препятствія для внесенія ихъ въ крѣпостной реестръ не представляется, и посему для примѣненія къ нимъ 818 ст., хотя бы по аналогіи, нѣтъ правильнаго основанія. Правило 3002 ст. Мѣст. Узакон., на основаніи которой судебное утвержденіе или корроборація юридической сдѣлки всегда предполагаетъ предшествовавшее уже совершеніе оной, также не препятствуетъ укрѣпленію сдѣлокъ или актовъ условныхъ, ибо условность акта не лишаетъ его значенія въ смыслѣ акта, совершеннаго въ надлежащемъ порядкѣ. При этомъ нельзя не замѣтить, что осуществленіе условія, выраженнаго въ заявленіи Судакова, не можетъ представить никакого затрудненія для крѣпостного отдѣленія, потому что, на основаніи 371 ст. и прим. къ ней Положенія Нотар. по продолж. 1890 года, покупная сумма при продажѣ крестьянскихъ участковъ вносится въ крѣпостное отдѣленіе или въ кредитное учрежденіе. Неправильно также заключеніе Мирового Съѣзда о томъ, что требованіе внесенія всей покупной суммы за крестьянскіе участки въ обезпеченіе уплаты закладныхъ въ ихъ ипотечномъ порядкѣ представляется со стороны одного залогодержателя лишеннымъ законнаго основанія. Заключеніе это Съѣздъ выводитъ изъ того, что Судаковъ можетъ заботиться объ обезпеченіи лишь своихъ собственныхъ интересовъ, а не интересовъ другихъ кредиторовъ. Между тѣмъ, требуя обращенія покупной суммы на погашеніе обременяющихъ имѣніе долговъ въ ихъ ипотечномъ порядкѣ, Судаковъ, очевидно, ограждаетъ этимъ свои интересы, потому что съ погашеніемъ ипотечныхъ долговъ, стоящихъ выше его претензіи и имѣющихъ передъ нею старшинство въ удовлетвореніи, Судаковъ этимъ самымъ получаетъ большее обезпеченіе по своей претензіи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Венденъ-Валкскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію

1 п. 373 ст. Положенія Нотар. по продолж. 1890 года, и передать дѣло на разсмотрѣніе Рижско-Вольмарскаго Мирового Съѣзда.

122.—1892 года ноября 4-го дня. *По прошенію повѣреннаго Барона Ѳедора фонъ-Функа, присяжнаго повѣреннаго Фридрихсона, объ отмѣнѣ опредѣленія Газенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда, коимъ отказано въ просьбѣ его объ укрѣпленіи акта его довѣрителя относительно уничтоженія вступной цѣны фидеикомисснаго имѣнія „Альмаленъ“.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. В. Граве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Я. В. Сабуровъ).

Владѣлецъ фидеикомиссныхъ имѣній Альмаленъ, Газенпотскаго уѣзда, и Кайвенъ и Каренъ, Туккумскаго уѣзда, Курляндской губерніи, Баронъ Ѳедоръ фонъ-Функъ, въ актѣ, составленномъ 14 мая 1891 г., заявилъ, что онъ продалъ крестьянскія усадьбы означенныхъ фидеикомиссныхъ имѣній, и такъ какъ Высочайше утвержденнымъ 12 іюня 1886 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта владѣльцамъ фидеикомиссныхъ имѣній предоставлено право обратить вырученныя чрезъ продажу усадьбъ суммы на погашеніе вступныхъ цѣнъ фидеикомиссныхъ имѣній, то онъ съ согласія Курляндскаго дворянскаго комитета рѣшилъ погасить навсегда вступныя цѣны упомянутыхъ выше имѣній и вслѣдствіе сего уполномочиваетъ Курляндскій дворянскій комитетъ взять изъ фидеикомисснаго фонда тѣхъ имѣній, образовавшагося вслѣдствіе продажи усадьбъ и хранящагося въ депозитахъ означеннаго комитета сколько потребуется для полнаго уничтоженія вступныхъ цѣнъ, погасить лежащія на сихъ имѣніяхъ ипотечные долги, а излишекъ, если таковой окажется, выдать ему, и затѣмъ упомянутыя фидеикомиссныя имѣнія должны существовать безъ всякихъ вступныхъ цѣнъ съ того момента, когда Курляндскій дворяндскій комитетъ представитъ подлежащія укрѣпленію расписки, какъ доказательство погашенія ипотечныхъ долговъ и выдачи ему могущаго оказаться излишка вступныхъ цѣнъ. Актъ этотъ, по просьбѣ Барона Функа, былъ укрѣпленъ крѣпостнымъ отдѣленіемъ Туккумъ-Тальсенскаго Мирового Съѣзда на имѣнія Кайвенъ и Каренъ, со внесеніемъ соотвѣтствующей записи въ крѣпостной реестръ. По представленіи же этого акта для укрѣпленія на имѣніи Альмаленъ въ Газенпотъ-Гробинское крѣпостное отдѣленіе, начальникъ сего отдѣленія, находя, что по акту Барона фонъ-Функа освобожденіе фидеикомиссныхъ имѣній отъ вступной цѣны должно произойти не со дня укрѣпленія, а откладывается до момента еще не наступившаго, и, имѣя въ виду, что право чисто обязательственное, а не вещное, или сдѣлка подъ условіемъ, отсрочивающимъ всѣ вещныя ея послѣдствія, не можетъ быть предметомъ укрѣпленія, опредѣлилъ ходатайство Барона фонъ-Функа оставить безъ послѣдствій. Вслѣдствіе принесенной повѣреннымъ Барона фонъ-Функа жалобы Газенпотъ-Гробинскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что владѣлецъ фидеикомисснаго имѣнія во всякое время можетъ распорядиться вступной цѣной, какъ своею собственностью, а потому можетъ приступить безъ ограниченія къ погашенію или уменьшенію вступной цѣны, подчиняясь правиламъ объ учрежденіи новыхъ родовыхъ фидеикомиссовъ (ст. 2580 ч. III Т. Св. Мѣстн. Узакон.); посему представленная Барономъ фонъ-Функомъ декларація служитъ достаточнымъ основаніемъ къ погашенію права вступной цѣны фидеикомисснаго имѣнія Альмаленъ. Но обращаясь къ вопросу, подлежитъ ли укрѣпленію сдѣлка при существованіи отсрочивающаго условія, Мировой Съѣздъ нашелъ, что срокъ или условіе не служатъ препятствіемъ къ укрѣпленію сдѣлки, если вытекающія изъ нея вещныя права осуществляются немедленно со дня укрѣпленія. Напротивъ, срокъ или условіе должны служить поводомъ къ отказу въ укрѣпленіи, если вслѣдствіе ихъ осуществленіе вещныхъ правъ не связывается съ моментомъ укрѣпленія. Изъ 3170 и 3173 ст. III Т. Свода Мѣстн. Узакон. усматривается, что если изъ условной сдѣлки должны возникнуть вещныя права, то таковыя возникаютъ съ самаго заключенія сдѣлки при резолютивномъ условіи и со дня наступленія условія при отсрочивающемъ характерѣ такового. Посему къ укрѣпленію могутъ быть представлены до наступленія условія однѣ только сдѣлки съ резолю-

тивнымъ условіемъ. Отказъ же въ укрѣпленіи сдѣлокъ подъ отсрочивающимъ условіемъ, за ненаступленіемъ онаго, является правильнымъ. Въ этомъ, по мнѣнію Съѣзда, и заключается смыслъ 817 и 818 ст. Св. Мѣстн. Узаконеній, которыя хотя касаются права собственности, но въ нихъ выражается свойство, присущее всѣмъ вещнымъ правамъ, а не одной собственности. При этомъ Съѣздъ нашелъ, что отказъ крѣпостного отдѣленія въ укрѣпленіи декларацiи Барона Функа не лишаетъ его возможности воспользоваться предоставленнымъ ему закономъ правомъ покрыть долги, лежащіе на имѣніи Альмаленъ, изъ фидеикомисснаго фонда, потому что эта цѣль можетъ быть достигнута посредствомъ предварительнаго внесенія въ крѣпостной реестръ запретительной отмѣтки. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ жалобу повѣреннаго Барона Функа оставилъ безъ послѣдствій.

Разсмотрѣвъ принесенную повѣреннымъ Барона фонъ-Функа на опредѣленіе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мнѣніе Мирового Съѣзда, будто бы, сдѣлки, заключенныя съ условіемъ отсрочивающимъ, не подлежатъ укрѣпленію до наступленія условія, не подтверждается точнымъ смысломъ приведенныхъ имъ законовъ. Статья 818 Свода Мѣстн. Узаконеній Прибалтійскихъ губерній относится исключительно къ актамъ пріобрѣтенія имуществъ. Въ ней постановлено, что юридическій актъ пріобрѣтенія, по которому передача собственности произведена подъ отсрочивающимъ условіемъ, вносится въ публичныя судебныя книги только по исполненіи условія. Но относительно другихъ сдѣлокъ такого постановленія въ законахъ не содержится, и это объясняется тѣмъ, что, на основаніи 817 ст. Свода Мѣстныхъ Узаконеній, въ случаѣ передачи собственности подъ отсрочивающимъ условіемъ, она переходитъ къ пріобрѣтателю лишь по исполненіи этого условія, вслѣдствіе чего такой актъ, очевидно, не можетъ быть внесенъ въ крѣпостной реестръ ранѣе исполненія условія, такъ какъ до этого не совершается самый переходъ права собственности къ пріобрѣтателю. Въ отношеніи же другихъ актовъ и сдѣлокъ, которыми установляется не переходъ права собственности на имущество, а иныя вещныя права, или отказъ отъ такихъ правъ, подобнаго препятствія для внесенія ихъ въ крѣпостной реестръ не представляется и посему для примѣненія къ нимъ 818 статьи, даже по аналогіи, нѣтъ правильнаго основанія. Точно также ст. 3170 и 3173 Свода Мѣстныхъ Узакон. опредѣляютъ, съ какого времени дѣлается собственникомъ вещи тотъ, кому она передана по договору, заключенному подъ отсрочивающимъ или отмѣняющимъ условіемъ. Посему и эти статьи не относятся къ актамъ и сдѣлкамъ, которыми не установляется перехода права собственности на имущество. При укрѣпленіи этихъ послѣднихъ актовъ судъ долженъ руководствоваться 3002 ст. Мѣстныхъ Узак., на основаніи которой судебное утвержденіе или корроборація юридической сдѣлки всегда предполагаетъ предшествовавшее уже совершеніе оной. Это же правило нисколько не препятствуетъ укрѣпленію сдѣлокъ или актовъ условныхъ, ибо условность акта не лишаетъ его значенія въ смыслѣ акта, совершоннаго въ надлежащемъ порядкѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: опредѣленіе Газенпотъ-Гробинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, по нарушенію 818 ст. III Т. Свода Мѣстн. Узак. Прибалт. губ., и передать, дѣло на разсмотрѣніе Виндаво-Гольдингенскаго Мирового Съѣзда.

123.—1892 года ноября 11-го дня. *По прошенію повѣреннаго истцовъ крестьянъ Свѣтличенка, Гусака и др., присяжнаго повѣреннаго Черницкаго, и повѣреннаго отвѣтчика крестьянина Проценка, присяжнаго повѣреннаго Кулешева, объ отмѣнѣ рѣшенія Харьковской Судебной Палаты объ участкѣ земли.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора С. П. Фроловъ).

Повѣренный крестьянъ Андрея Свѣтличенка, Ивана Гусака и друг., въ числѣ 21 соучастника общаго имѣнія, присяжный повѣренный Черницкій, 21 іюля 1889 г. предъявилъ искъ къ крестьянину Петру Николаеву Проценку,

ходатайствуя: 1) признать за его довѣрителями, совмѣстно съ другими совладѣльцами, значащимися въ данной крѣпости 15 марта 1882 г. за № 1681, право общей въ равныхъ доляхъ собственности на землю, означенную въ той данной крѣпости; 2) изъять изъ владѣнія отвѣтчика $61^1/_2$ дес. земли и передать таковую истцамъ, и 3) взыскать съ отвѣтчика въ пользу истцовъ 1476 рубл. съ $^0/_0$ со дня предъявленія иска за неправое владѣніе спорными $61^1/_2$ дес. земли. Настоящій искъ основанъ на томъ, что въ данной 15 марта 1882 года истцы, совмѣстно съ отвѣтчикомъ и другими лицами, въ числѣ 39 человѣкъ, пріобрѣли 522 дес. земли, безъ означенія въ этой данной долей каждаго изъ соучастниковъ, въ виду чего, на основаніи 543 ст. X Т. ч. 1, каждому изъ соучастниковъ принадлежитъ право на землю по этой данной въ равныхъ доляхъ и именно каждому по $13^1/_2$ дес.; между тѣмъ, отвѣтчикъ изъ числа 522 дес. земли захватилъ 75 дес. земли и владѣетъ таковою произвольно, и какъ ему, въ качествѣ соучастника, принадлежитъ право только на $13^1/_2$ дес., то $61^1/_2$ дес. земли должны быть изъяты изъ его владѣнія и переданы истцамъ, и что отвѣтчикъ, владѣя неправильно $61^1/_2$ дес. земли съ 1882 г. по 1889 г. включительно, обязанъ уплатить истцамъ за пользованіе ими этими $61^1/_2$ дес. земли убытковъ 1476 руб., считая за каждую десятину въ годъ по 3 руб. Повѣренный отвѣтчика отрицаетъ искъ на томъ основаніи, что владѣетъ спорною землею не произвольно, а въ силу договора 10 декабря 1883 г., по коему всѣ соучастники, значащіеся въ данной 15 марта 1882 г., опредѣлили доли каждаго изъ соучастниковъ, и доля отвѣтчика опредѣлена именно въ 75 десят. земли, а не $13^1/_2$ дес., какъ утверждаетъ истецъ, почему отвѣтчику и принадлежитъ право на 75 д. земли изъ числа 522 десят. по данной 15 марта 1882 года и на основаніи 554 ст. X Т. 1 ч. Таганрогскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что истцы и отвѣтчикъ совмѣстно съ другими лицами по данной отъ 15 марта 1882 г. пріобрѣли отъ Харьковскаго земельнаго банка 522 д. земли за цѣну 19,000 руб., изъ коихъ 14,000 руб. переведены на нихъ, какъ долгъ банку. Въ данной этой не опредѣлены ни доли участія каждаго въ покупкѣ, ни доли пріобрѣтенія. Но покупщики 10 декабря 1883 года заключили договоръ, въ которомъ означили размѣръ пріобрѣтенной каждымъ изъ нихъ земли, причемъ въ договорѣ сказано, что землю въ количествѣ 522 дес. они пріобрѣли не по равной части, что каждый изъ нихъ долженъ уплачивать долгъ пропорціонально размѣру пріобрѣтенной земли и что они должны пользоваться землею въ размѣрѣ, указанномъ въ договорѣ. Договоръ этотъ, какъ явленный въ Павлопольскомъ волостномъ правленіи и неоспариваемый въ подлинности, служитъ полнымъ доказательствомъ всего въ немъ изложеннаго. А такъ какъ, на основаніи 554 ст. X Т. 1 ч., распоряженіе въ общемъ имуществѣ, а равно и порядокъ управленія онымъ должны быть по общему согласію всѣхъ соучастниковъ и такъ какъ Петръ Проценко владѣетъ спорною землею согласно договору 10 декабря 1883 г., заключенному всѣми соучастниками, то настоящее исковое требованіе не подлежитъ удовлетворенію. Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ истцовъ, нашла, что искъ ихъ о правѣ ихъ со всѣми соучастниками на разныя доли въ имѣніи, пріобрѣтенномъ по данной 15 марта 1882 г., основанъ на томъ, что въ этой данной не опредѣлены доли каждаго изъ соучастниковъ; что изъ подлинной данной 15 марта 1882 года видно, что дѣйствительно по ней, за исключеніемъ Михаила Ольхового и Ѳедора Гусака, по отношенію къ коимъ искъ оставляется безъ разсмотрѣнія, остальные истцы, отвѣтчикъ Петръ Проценко и друг. лица, всего въ числѣ 39 человѣкъ, пріобрѣли въ общую собственность 522 дес. земли безъ опредѣленія долей каждаго изъ покупщиковъ, что, такимъ образомъ, вслѣдствіе неопредѣленія въ данной крѣпости долей каждаго изъ соучастниковъ въ общемъ этомъ имѣніи, на основаніи 543 ст. X Т. 1 ч. и разъясненія Правительствующаго Сената въ его рѣшеніи 1879 года № 37, слѣдуетъ признать, что общее право по данной 15 марта 1882 г. принадлежитъ каждому изъ соучастниковъ въ равной долѣ, т. е. истцамъ, отвѣтчику и другимъ лицамъ, значащимся въ данной, почему и искъ настоящихъ истцовъ о признаніи за ними, совмѣстно со всѣми соучастниками, права въ равныхъ доляхъ на

землю, означенную въ той данной, какъ доказанный, подлежитъ удовлетворенію; указаніе же повѣреннаго отвѣтчика на то, что соучастники общихъ 522 дес. земли пріобрѣли право по данной 15 марта 1882 г. не въ равныхъ доляхъ и что доля отвѣтчика опредѣлена въ 75 дес., не заслуживаетъ уваженія, ибо опровергается означенною данною крѣпостью; представленные-же имъ въ подтвержденіе того книга на записку платежей на закупленную землю по этой данной и домашній договоръ 10 декабря 1883 года, засвидѣтельствованный въ волостномъ правленіи, не могутъ установить правъ собственности отвѣтчика на 75 десят. и исключить правъ собственности, опредѣленныхъ данною, въ силу 543 ст. X Т. 1 ч., для каждаго соучастника въ равныхъ доляхъ, а слѣдовательно, и для отвѣтчика. Приступая къ разрѣшенію требованія истцовъ объ изъятіи изъ владѣнія отвѣтчика $61^1/_2$ дес. земли и о взысканіи за провладѣніе оною 1476 руб., Палата находитъ, что, на основаніи 554 ст. X Т. 1 ч., соучастники общаго имущества въ правѣ съ согласія своихъ товарищей пользоваться исключительно для себя какою-либо частью общаго имѣнія; что представленнымъ отвѣтчикомъ договоромъ 10 декабря 1883 года удостовѣрено, что по согласію всѣхъ совладѣльцевъ общаго имѣнія, пріобрѣтеннаго по данной 15 марта 1882 г. въ количествѣ 522 дес. земли, пріобрѣтенной по этой данной истцами, отвѣтчикомъ и другими лицами, въ числѣ 39 человѣкъ, предоставлено изъ этой земли въ исключительное пользованіе и распоряженіе отвѣтчика Петра Проценка 75 д., и пока этотъ договоръ существуетъ, право его на спорную землю непроизвольно, и эта земля не можетъ быть отъ него отобрана, почему и искъ объ изъятіи этой земли изъ владѣнія отвѣтчика и о взысканіи съ него убытковъ не можетъ подлежать удовлетворенію; что если даже и согласиться съ повѣреннымъ истцовъ относительно указываемыхъ имъ недостатковъ въ договорѣ 10 декабря 1883 года, то эти недостатки не имѣютъ значенія въ виду того, что повѣренный истцовъ не отрицаетъ самаго текста договора, а желаетъ его опорочить только признаваемыми имъ формальными нарушеніями при его совершеніи и засвидѣтельствованіи, не заявляя спора о подлогѣ этого договора. По симъ соображеніямъ Палата нашла искъ о признаніи за истцами права собственности въ общемъ имѣніи всѣхъ совладѣльцевъ въ равныхъ частяхъ подлежащимъ удовлетворенію, а въ остальномъ искѣ отказала. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный истцовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по нарушенію ст. 543, 546, 574, 1539 1 ч. X Т., 4, 258, 339, 459, 480, 711 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. и 1143 3 ч. X Т.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заключеніе Палаты о томъ, что по данной 15-го марта 1882 г. покупщики общаго имѣнія пріобрѣли равныя доли, основано исключительно на томъ, что въ означенномъ актѣ доли каждаго не опредѣлены, а потому, по мнѣнію Палаты, должны считаться равными, и что засимъ другія доказательства, представленныя сторонами, не могутъ установить иного права, кромѣ опредѣленнаго данною въ силу 543 ст. 1 ч. X Т. Означенное заключеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Прежде всего надлежитъ устранить, какъ неправильную, ссылку Палаты, при толкованіи данной, на 543 ст. 1 ч. X Т., потому что понятіе объ общей собственности нисколько не зависитъ отъ размѣра долей совладѣльцевъ, и ни эта статья, ни другія вовсе не требуютъ, чтобы доли эти были равны и существенная характеристика правъ общей собственности заключается, согласно разъясненію Правительствующаго Сената, въ правѣ каждаго совладѣльца въ извѣстной долѣ на каждую часть общаго имѣнія. Примѣняя это положеніе къ установленію общей собственности путемъ купли-продажи, Правительствующій Сенатъ находилъ, что въ 1426 ст. 1 ч. X Т. къ числу условій, означеніе коихъ необходимо въ купчей крѣпости, а слѣдовательно, и въ данной, отнесено наименованіе покупщика, но ни въ этой статьѣ, ни въ отдѣлѣ о совершеніи купчихъ крѣпостей вовсе не указано, что въ случаѣ пріобрѣтенія имѣнія нѣсколькими лицами въ общую собственность должны быть означены доли каждаго изъ нихъ. Въ рѣшеніи 1879 г. № 37 по дѣлу, въ которомъ указывалось на недѣйствительность завѣщанія имѣнія въ общую собственность нѣсколькимъ лицамъ на томъ основаніи, что въ немъ завѣщателемъ не ука-

заны доли, Правительствующій Сенатъ отвергъ это возраженіе и указалъ, что, въ случаѣ отсутствія въ актѣ опредѣленія долей имѣнія, существуетъ предположеніе, что каждому соучастнику принадлежитъ равное право на общее имущество. Согласно съ симъ опредѣленіе, при покупкѣ въ общую собственность, долей каждаго изъ соучастниковъ должно быть отнесено къ числу условій, помѣщеніе коихъ въ купчей зависитъ отъ усмотрѣнія сторонъ, и засимъ условія по сему предмету не состоятъ, подобно условіямъ необходимымъ, въ безусловной зависимости отъ формы совершенія акта. Этотъ послѣдній выводъ подтверждаетъ вышеприведенное рѣшеніе Правительствующаго Сената 1879 г. № 37, въ которомъ наряду съ духовнымъ завѣщаніемъ упоминается о купчей крѣпости и указывается, что въ отношеніи всякаго права, принадлежащаго нѣсколькимъ лицамъ въ совокупности, существуетъ предположеніе о равенствѣ права въ случаѣ, если не опредѣлены доли каждаго. Такимъ образомъ, неозначеніе въ данной 15 марта 1882 года доли совладѣльцевъ, въ случаѣ спора ихъ по сему предмету, устанавливаетъ лишь предположеніе о равенствѣ сихъ долей и, вопреки заключенію Судебной Палаты, не исключаетъ вовсе другихъ по сему предмету доказательствъ. Согласно постоянному разъясненію Правительствующаго Сената, судъ можетъ основывать свои рѣшенія на предположеніяхъ, составляющихъ выводъ изъ содержанія представленныхъ документовъ. Что же касается законныхъ предположеній, то таковыя могутъ истекать только изъ положительнаго указанія закона, а, между тѣмъ, вышеприведенныя соображенія опровергаютъ заключеніе Палаты, и, очевидно, что неозначеніе совладѣльцами долей имѣнія, пріобрѣтаемаго въ общую собственность, не можетъ имѣть одинаковое значеніе съ условіемъ, въ которомъ бы было выражено, что эти доли равныя. При такихъ условіяхъ форма совершенія купчей не можетъ служить препятствіемъ къ принятію, въ доказательство размѣра долей, актовъ, хотя-бы совершонныхъ домашнимъ или явочнымъ порядкомъ, и таковымъ принятіемъ нисколько не ослабляется значеніе крѣпостного акта, остающагося безспорнымъ въ томъ случаѣ, если доля въ общей собственности положительно опредѣлена. Кассаціоннымъ рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1874 г. № 573 разъяснено, что при толкованіи по намѣренію и доброй совѣсти условія продажи судъ можетъ руководствоваться условіями запродажи, коль-скоро установитъ, что при совершеніи купчей крѣпости договаривающіяся стороны не желали измѣнять смысла условія о запродажѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что пріобрѣтенію имѣнія въ общую собственность предшествуютъ соглашенія относительно условій, включаемыхъ въ купчую крѣпость, представляющихся необходимыми, а тѣмъ болѣе такое соглашеніе можетъ имѣть мѣсто въ отношеніи условій, означеніе коихъ необязательно въ купчей крѣпости, и въ такихъ случаяхъ судебное мѣсто не въ правѣ устранить такое соглашеніе. Одинаковую силу могутъ имѣть также и условія относительно общаго имѣнія, состоявшіяся послѣ совершенія купчей крѣпости, и ими нисколько не нарушается значеніе купчей крѣпости, какъ акта о переходѣ имѣнія отъ одного лица въ общую собственность другихъ лицъ, ибо, на основаніи узаконеній объ общей собственности, отъ взаимнаго соглашенія совладѣльцевъ зависитъ способъ осуществленія и пользованія ихъ правами, какъ это и приведено во второй части обжалованнаго рѣшенія Судебной Палаты. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не касаясь прочихъ кассаціонныхъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Харьковской Судебной Палаты, по нарушенію 543 ст. 1 ч. X Т., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той-же Палаты.

124.—1892 года декабря 2-го дня. *По прошенію управляющаго Могилевскою Казенною Палатою объ отмѣнѣ рѣшенія Могилевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. С. Булахъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Въ основаніе иска мѣщанина Ивана Марченка къ крестьянину Ермолаю Старовойтову представлена была писанная на простой бумагѣ долговая расписка на 57 р., подписанная за неграмотнаго Старовойтова Ефимомъ Ѳедоро-

вымъ съ надписью: „При семъ находился (штемпель) сельскій староста Карпъ Филипповъ“. Мировой Судья удовлетворилъ искъ Марченка и присудилъ съ обоихъ, Марченка и Старовойтова, гербоваго штрафа по 1 руб. 50 коп. съ каждаго. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе отрицаніе принесшимъ апелляціонную жалобу отвѣтчикомъ выдачи указанной расписки, а равно полученія отъ истца требуемыхъ по оной денегъ, и въ виду несоблюденія порядка, установленнаго 882 ст. X Т. 1 ч. при выдачѣ расписокъ отъ лицъ неграмотныхъ, опредѣлилъ: въ искѣ Марченка съ Старовойтова отказать по бездоказательности; рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, какъ равно и опредѣленіе о гербовомъ штрафѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Казенная Палата, указывая на нарушеніе Съѣздомъ ст. 119 прил. къ ст. 708 Т. X ч. 1, проситъ: опредѣленіе Съѣзда о гербовомъ штрафѣ отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Казенная Палата ходатайствуетъ объ отмѣнѣ той части рѣшенія Мирового Съѣзда, коею отмѣненъ гербовый штрафъ, наложенный Мировымъ Судьею на тяжущихся за нарушеніе правилъ гербоваго сбора при написаніи акта, который тѣмъ же рѣшеніемъ, постановленнымъ въ разрѣшеніе происходившаго между тяжущимися спора о значеніи сего акта, признанъ совершоннымъ безъ соблюденія установленныхъ закономъ правилъ, обусловливающихъ дѣйствительность актовъ. Казенная Палата оспариваетъ правильность именно этого заключенія Съѣзда, утверждая, что актъ, признанный рѣшеніемъ Съѣзда недѣйствительнымъ, на самомъ дѣлѣ дѣйствителенъ, такъ какъ требованіямъ закона, обусловливающимъ дѣйствительность актовъ, онъ, по мнѣнію Палаты, удовлетворяетъ. Самими же тяжущимися рѣшеніе Съѣзда не обжаловано и, слѣдовательно, рѣшеніе это, въ чемъ оно касается окончательно разрѣшенныхъ имъ спорныхъ между ними по поводу означеннаго акта отношеній, не могло бы быть поколеблено и въ случаѣ отмѣны по жалобѣ Казенной Палаты опредѣленія Съѣзда о гербовомъ штрафѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ, такимъ образомъ, одинъ и тотъ же актъ можетъ быть признанъ: по отношенію къ самой выраженной имъ имущественной сдѣлкѣ недѣйствительнымъ, не порождающимъ для сторонъ никакихъ юридическихъ послѣдствій, а по отношенію къ карательнымъ послѣдствіямъ неоплаты акта гербовымъ сборомъ дѣйствительнымъ. Ясно, что такого двойственнаго, исключающаго одно другое, значенія одинъ и тотъ же актъ имѣть не можетъ: Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣшеніе 1892 года № 14), что коль-скоро судомъ актъ признанъ не выражающимъ собою сдѣлки по имуществу и лишеннымъ всякаго значенія за несоблюденіемъ правилъ, предписанныхъ закономъ и обусловливающихъ дѣйствительность акта, лица, отъ имени коихъ такой актъ составленъ, не могутъ быть подвергаемы штрафу за нарушеніе при написаніи акта правилъ о гербовомъ сборѣ. Съ столь-же двойственнымъ, хотя и въ менѣе рѣзкой формѣ, значеніемъ явилась бы отмѣна судебныхъ рѣшеній по жалобамъ Казенныхъ Палатъ на несогласное съ законами отнесеніе судомъ акта къ сдѣлкамъ того, а не иного рода, въ тѣхъ случаяхъ, когда спорныя отношенія между сторонами, рѣшенію подчинившимися, разрѣшены именно согласно данной судомъ акту квалификаціи. Отсюда возникаетъ вопросъ: можетъ-ли быть вообще допускаемо обжалованіе Казенными Палатами окончательныхъ судебныхъ рѣшеній и тогда, когда жалоба вызывается не неправильнымъ примѣненіемъ или же непримѣненіемъ вовсе судомъ опредѣленій Гербоваго Устава къ спорнымъ между тяжущимися актамъ согласно признанному въ рѣшеніи юридическому ихъ значенію, а единственно на неправильности самаго опредѣленія судомъ юридической силы акта, самой квалификаціи акта судомъ. Вопросъ этотъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Защищаемый въ подобныхъ случаяхъ Казенными Палатами въ приносимыхъ на рѣшеніе судебныхъ мѣстъ жалобъ интересъ казни состоитъ лишь въ томъ, чтобы тяжущіеся, участвовавшіе въ выдачѣ и принятіи содержащаго въ себѣ извѣстное обязательство акта и не оплатившіе его надлежащимъ гербовымъ сборомъ, были подтвергнуты судомъ взысканію штрафа, установленнаго 107—110 статьями Уст. Гербов. за таковое нарушеніе гербовыхъ правилъ. Дабы наложить этотъ штрафъ, суду предстоитъ прежде всего уста-

новить, что тяжущіеся, отъ имени коихъ актъ значится составленнымъ, дѣйствительно вступили между собою въ то или другое обязательство, и затѣмъ уже, обратясь къ Уставу Гербовому, опредѣлить сумму причитавшагося неуплаченнаго гербоваго сбора и исчислить самую сумму штрафа. Второй изъ подлежащихъ, такимъ образомъ, обсужденію суда двухъ вопросовъ, въ правильномъ разрѣшеніи котораго именно и заинтересова на казна, вполнѣ самостоятельнаго значенія не имѣетъ, находясь въ непосредственной зависимости отъ заключенія, постановляемаго судомъ по первому вопросу. При разрѣшеніи же этого, перваго и по мѣсту, занимаемому въ рѣшеніи, и по значенію, вопроса судъ не преслѣдуетъ и не долженъ преслѣдовать никакихъ фискальныхъ цѣлей, будучи обязанъ единственно въ видахъ правильнаго разрѣшенія происходящаго между тяжущимися спора по поводу даннаго акта опредѣлить силою законовъ, по обсужденіи всѣхъ относящихся къ спорному акту обстоятельствъ, юридическую его силу и значеніе. Заключеніе суда по сему предмету, служа основаніемъ или однимъ изъ основаній постановляемой по существу дѣла резолюціи и находясь поэтому въ неразрывной съ нею связи, вступаетъ въ законную силу совмѣстно съ постановленнымъ по существу спора рѣшеніемъ (рѣшеніе 1886 года № 29: 1883 года № 123 и мн. др.) и не можетъ, слѣдовательно, быть опорочиваемо безъ разрушенія самаго рѣшенія. А, какъ замѣчено выше, принесеніе на рѣшеніе жалобы лишь со стороны Казенной Палаты, каковая жалоба можетъ быть направлена только противъ опредѣленія собственно о гербовомъ сборѣ, отнюдь не можетъ поколебать рѣшенія во всемъ томъ, въ чемъ оно касается состоявшихъ въ спорѣ и рѣшеніемъ окончательно разрѣшенныхъ отношеній между тяжущимися, рѣшенію подчинившимися. При таковомъ значеніи заключеній суда по вопросамъ о юридической силѣ спорныхъ между тяжущимися актовъ, ихъ квалификаціи, допущеніе жалобъ со стороны Казенныхъ Палатъ на неправильное разрѣшеніе судомъ собственно этихъ вопросовъ представляется невозможнымъ. Притомъ такое разрѣшеніе поставленнаго Правительствующимъ Сенатомъ на свое обсужденіе вопроса ни въ чемъ дѣйствительныхъ интересовъ казны не затрогиваетъ. Само собою разумѣется, что все вышесказанное относится лишь къ заключеніямъ суда о силѣ и значеніи актовъ, спорныхъ между тяжущимися, и отнюдь не исключаетъ права казенныхъ палатъ на обжалованіе таковыхъ же заключеній суда относительно актовъ, сила и значеніе коихъ опредѣляются судомъ не для разрѣшенія по существу спорныхъ между тяжущимися отношеній, а единственно, въ силу 116 и 118 ст. Гербов. Уст. по прод. 1887 года, въ видахъ обложенія виновныхъ въ нарушеніи правилъ о гербовомъ сборѣ надлежащимъ гербовымъ штрафомъ. Примѣняя приведенныя выше общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Могилевской Казенной Палаты неподлежащею удовлетворенію, какъ принесенную на такое заключеніе Мирового Съѣзда, коимъ спорный актъ въ разрѣшеніе именно спорныхъ между тяжущимися по поводу этого акта отношеній признанъ недѣйствительнымъ за несоблюденіемъ правилъ, установленныхъ закономъ для дѣйствительности актовъ, выдаваемыхъ неграмотными, согласно съ чѣмъ истцу въ основанномъ на семъ недѣйствительномъ актѣ искѣ и было отказано. На основаніи сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу управляющаго Могилевскою Казенною Палатою, за силою ст. 186 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

125.—1892-го года декабря 9-го дня. *По прошенію Мошки Зильберкланга объ отмѣнѣ рѣшенія Варшавскаго Городского Мироваго Съѣзда по иску Мошки Цукервара къ просителю 90 руб. по векселю.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. А. Марковъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Мясоѣдовъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Н. Энденъ).

Противъ иска Цукервара, основаннаго на векселѣ и предъявленнаго къ надписателю Зильберклангу, было сдѣлано отвѣтчикомъ единственное возраженіе о неправильности протеста. Мировой Судья, признавъ это возраже-

ніе уважительнымъ и имѣя, сверхъ того, въ виду пропускъ истцомъ срока, установленнаго 165 ст. Торгов. Кодекса, дѣйствующаго въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, отказалъ истцу въ искѣ. Мировой Съѣздъ призналъ, что протестъ векселя былъ совершонъ согласно 173 ст. Торг. Код. и что ссылка Мирового Судьи на 165 ст. Торг. Код. не можетъ имѣть значеніе, такъ какъ отвѣтчикъ на пропускъ срока для предъявленія иска не указывалъ. Посему Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ истцу требуемое имъ взысканіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія просителя противъ установленнаго Съѣздомъ положенія о правильности протеста должны быть оставлены безъ уваженія, потому что ими оспаривается сдѣланный Съѣздомъ изъ содержанія документовъ выводъ о томъ, что протестъ былъ произведенъ въ дѣйствительномъ мѣстѣ жительства плательщика. Такой выводъ относится къ фактической сторонѣ дѣла и не подлежитъ оспариванію въ кассаціонномъ порядкѣ, за силою 5 ст. У. С. У. Другое возраженіе, заявленное въ кассаціонной жалобѣ противъ рѣшенія Съѣзда, состоитъ въ томъ, что и при отсутствіи ссылки отвѣтчика на пропускъ истцомъ срока, установленнаго въ 165 ст. Торг. Код., Мировой Съѣздъ былъ обязанъ примѣнить къ дѣлу предусмотрѣнныя закономъ послѣдствія просрочки. Это выраженіе не можетъ быть признано правильнымъ. Въ силу 165 ст. Торг. Кодекса, если векселедержатель обращается съ требованіемъ къ надписателю, то обязанъ вручить ему протестъ, и, если не получитъ удовлетворенія, потребовать въ судъ въ теченіе пятнадцати дней, считая со дня протеста. По истеченіи этого срока, векселедержатель, согласно 168 ст. того же Код., лишается всѣхъ правъ по отношенію къ надписателямъ. Изъ содержанія приведенныхъ законовъ видно, что установленный ими срокъ, истеченіе коего имѣетъ послѣдствіемъ освобожденіе надписателя отъ вексельнаго взысканія, принадлежитъ къ срокамъ давностнымъ. На основаніи общихъ судопроизводственныхъ законовъ (132 и 706 ст. Уст. Гражд. Суд.), судебныя мѣста не возбуждаютъ вопроса о давности, если тяжущіяся на нее не ссылались,—а по разъясненіямъ Правительствующаго Сената (рѣш. 1869 г. № 354; 1874 года 339 и др.), правило, предписанное въ этихъ законахъ, относится вообще къ срокамъ, установленнымъ для начатія исковъ. Посему Мировой Съѣздъ поступилъ правильно, устранивъ вопросъ о давности, возбужденный Мировымъ Судьею въ нарушеніе приведенныхъ законовъ. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Зильберкланга, въ силу 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

УКАЗАТЕЛЬ

рѣшеній Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1891 года, напечатанныхъ въ офиціальномъ изданіи въ XXVII томѣ сборника

за 1892 годъ.

							стран. офиц. изданія	стран. неоф. изданія	
1891	года	13	февраля	по	дѣлу	Савича	266	194	№ 86
—	—	10	апрѣля	—	—	гр. Толстого	241	176	№ 80
—	—	30	октября	—	—	Баймакова	249	181	№ 81
—	—	12	ноября	—	—	Фролова	175	128	№ 58
—	—	27	—	—	—	гр. Потоцкой	130	95	№ 42
—	—	27	—	—	—	Московской казенной палаты	162	119	№ 55